

200

А.Б. Мартиросян

МИФОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

НА ПУТИ К МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Annotation

Помог ли Сталин приходу Гитлера к власти? Готовился ли Советский Союз к нападению на Европу? Означало ли подписание пакта Молотова — Риббентропа не только вступление Сталина в тайный сговор с Гитлером, но и превращение СССР в союзника Германии?

Ответы на эти и другие вопросы читатель найдет в первой книге нового проекта А. Мартиросяна «200 мифов о Великой Отечественной».

Автор известных книг «22 июня. Правда генералиссимуса», «Заговор маршалов. Британская разведка против СССР» развенчивает многочисленные мифы, созданные западными писателями, журналистами и историками о Великой Отечественной войне.

- [Арсен Мартиросян](#)
 - [От автора](#)
 - [Миф № 1. Сталин планировал и готовил Вторую мировую войну во исполнение заветов классиков марксизма-ленинизма о необходимости совершения мировой революции](#)
 - [Миф № 2. В. И. Ленин «предвидел» Вторую империалистическую войну и потому готовился к ней](#)
 - [Миф № 3. Во исполнение своего «предвидения» Второй империалистической 13 ноября 1918 года Ленин попытался развязать её ради мировой революции](#)
 - [Миф № 4. Спровоцировав советско-польскую войну в 1920 г., В. И. Ленин опять пытался развязать Вторую мировую войну для разжигания мировой революции](#)
 - [Миф № 5. Несмотря ни на что, Сталин все-таки планировал устроить мировую революцию за счет развязывания мировой бойни](#)
 - [Миф № 6. Сталин нарек Гитлера «Ледоколом» и помог ему прийти к власти, чтобы использовать его как таран для мировой революции \(политический аспект\)](#)
 - [Миф № 7. Сталин помог Гитлеру прийти к власти. Технологический аспект. Ради этого ненавидевший социал-](#)

демократию Сталин умышленно и во всеуслышание оскорбил сторонников социал-демократии социал-фашистами, чем намеренно воспрепятствовал сотрудничеству коммунистов и социал-демократов в Германии, что в итоге и обеспечило привод Гитлера к власти

- Миф № 8. Подготовка Запада и Германии ко Второй мировой войне началась лишь с приходом Гитлера к власти, а вот Сталин ещё в конце 1920-х гг. «готовил к спуску на воду „Ледокол“, то есть стал готовить привод Гитлера к власти, как фактор мировой войны
- Миф № 9. Имея в виду развязать Вторую мировую, Сталин ещё в середине 1930-х гг. пытался вступить с Гитлером в тайный сговор, для чего направил в Берлин в качестве торговца Д. Канделаки. Так называемая тайная миссия Канделаки
- Миф № 10. Сталин «ковал фашистский меч» в СССР, а потом и вовсе стал «интендантом» Гитлера
- Миф № 11. Наци № 2 и будущий руководитель люфтваффе рейхсмаршал Герман Геринг учился летать в секретной советской летной школе в Липецке (там были подготовлены многие гитлеровские летчики, впоследствии бомбившие Советский Союз). Знаменитого танкиста Третьего рейха генерала Гейнца Гудериана научили вождению танков и иным танковым премудростям также в СССР
- Миф № 12. Никакой коалиции враждебных для СССР государств, которая планировала нападение на Советский Союз консолидированными силами, в 1930-х гг. не было. Эта выдумка понадобилась Сталину для ускоренной милитаризации страны с целью последующего развязывания Второй мировой войны
- Миф № 13. Сталин умышленно вёл милитаристский курс в политике индустриализации и наращивал вооруженные силы, так как планировал спровоцировать Вторую мировую войну для разжигания мировой революции
- Миф № 14. Любимцы Сталина Ворошилов и Будённый были против создания и развития танковых войск и вообще модернизации РККА, как это планировал Тухачевский. Они

считали, что конница все может решить, отметили любые полезные стратегические новшества, которые пытался внедрить в практику РККА Тухачевский

- Миф № 15. Тухачевский, Уборевич и другие, незаконно репрессированные Сталиным, были талантливыми военачальниками и стратегами, и будь они живы, то не произошло бы трагедии 22 июня 1941 года
- Миф № 16. Сталин уничтожил сорок тысяч командиров РККА, вследствие чего произошла трагедия 22 июня 1941 года
- Миф № 17. Без 1937 года, возможно, не было бы вообще войны в 1941 году. В том, что Гитлер решился начать войну в 1941 году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошёл
- Миф № 18. Своей внешней и внутренней политикой Сталин загнал СССР в международную изоляцию, что и привело к Мюнхенскому сговору Запада с Гитлером, который, с санкции Сталина, Советский Союз одобрил
- Миф № 19. Имея в виду подготовку ко Второй мировой войне и рассчитывая использовать Гитлера в целях ее развязывания, 11 ноября 1938 г. Сталин санкционировал Берии заключение тайного соглашения с гестапо о борьбе с мировым еврейством
- Миф № 20. 19 августа 1939 года на секретном заседании Политбюро было принято решение о начале Второй мировой войны
- Миф № 21. Сталин умышленно отказался от давно предлагавшегося ему сотрудничества с демократическими странами Запада, чтобы вступить в тайный сговор с Гитлером, и поэтому приказал Молотову подписать пакт Молотова — Риббентропа о ненападении
- Миф № 22. Подписание пакта Молотова — Риббентропа означало не только вступление Сталина в тайный сговор с Гитлером, но и превращение СССР в союзника Третьего рейха, так как он принял обязательства о военном сотрудничестве с нацистской Германией
- Миф № 23. «Освободительные» походы на Западную Украину и в Западную Белоруссию были предприняты на основании Договора о ненападении

- Миф № 24. Незаконную оккупацию государств Прибалтики Сталин осуществил на основании сговора с Гитлером
- Миф № 25. Намереваясь развязать Вторую мировую войну с помощью Гитлера, подписанием пакта Молотова — Риббентропа Сталин санкционировал тесное сотрудничество между НКВД и РСХА, в том числе и заключение между ними некоего «антипольского соглашения». Во исполнение данного соглашения по его приказу весной 1940 г. в Катыни были расстреляны тысячи пленных польских офицеров
- Миф № 26. Взяв курс на подготовку ко Второй мировой войне, Сталин после подписания пакта Молотова — Риббентропа тайно встречался с Гитлером
- Миф № 27. Намереваясь вести подготовку ко Второй мировой войне, Сталин планировал создание трансконтинентального евразийского блока по оси «Берлин — Москва — Токио» для раздела мира на сферы влияния и борьбы с англосаксонским Западом
- Миф № 28. В ходе подготовки ко Второй мировой войне Сталин специально спровоцировал агрессию против Финляндии
- Миф № 29. В ноябре 1940 г. Сталин специально направил Молотова в Германию для того, чтобы обсудить с Гитлером раздел мира на сферы влияния
- notes
 - 1
 - 2
 - 3
 - 4
 - 5
 - 6
 - 7
 - 8
 - 9
 - 10
 - 11
 - 12
 - 13

- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)

- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)

- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)

- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)

- [162](#)
 - [comments](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
-

Арсен Мартиросян
НА ПУТИ К МИРОВОЙ ВОЙНЕ

От автора

Водружая Великий Стяг Победы над рейхстагом, наши деды и отцы не могли даже в мыслях представить себе, что на излете их славной жизни им придется вновь вступить в Великую Отечественную войну. Но на этот раз в... информационную. Да-да, против них и против России в целом уже давно ведется ожесточенная, подлая и крайне коварная война на уничтожение исторической памяти наших великих народов. Война, которая преследует цель обратить в полное духовное рабство в первую очередь молодежь, предварительно искоренив у неё всякое чувство преемственности поколений и гордости за своих отцов и дедов, за их славную Победу, равной которой в истории человечества нет.

С захватом власти в России так называемыми демократами ожесточенность боев в этой информационной войне резко усилилась. Неприкрытая ложь, клевета, дезинформация, подлое передергивание фактов непрерывным потоком льются из радиоэфира, с экранов телевизоров, не говоря уже о печатных СМИ и тысячах всевозможных «исследований» так называемого либерастическо-демократического толка. Как правило, все они сострепаны на прямые или тайные гранты, в основном западные. Проще говоря, за те самые тридцать сребреников. Нефотогеничные, мягко говоря, физиономии многих из этих «героев» информационной войны до того опротивили, а их не нормального тембра, вещающие одну только ложь голоса до того стали раздражать, что у миллионов честных и верных своему Отечеству подданных Ее Величества России уже давно чешутся руки, дабы по-настоящему, то есть истинно по-русски, разобраться с ними...

Однако информационная война не предусматривает прямых штыковых ударов и уж тем более кулачных боев. Информационная война предполагает информационную борьбу. Но борьбу не простую. Эта борьба должна вестись ради полного и беспощадного уничтожения противника. В этой войне никого в плен нельзя брать. Врага надо жестоко и беспощадно уничтожать всеми информационными средствами. Точно так же, как во время Великой Отечественной войны наши отцы и деды беспощадно уничтожали проклятых гитлерюг. По сути дела, в отношении противника в этой войне необходимо

применять стратегию и тактику «выжженной земли». Естественно, в сугубо пропагандистском смысле. Чтобы ядовитые информационные «сорняки» лжи и клеветы на почве нашей Великой Родины более не прорастали, сколько бы их ни поддерживали всевозможными «демократическими удобрениями», особенно грязно-зелёного цвета...

В последнее время накал этой ожесточенной борьбы со стороны верных и любящих свое славное Отечество подданных Ее Величества России нарастает невероятно быстрыми темпами. В буквальном смысле слова началось тотальное контрнаступление на всех фронтах. В пух и прах разносятся многие подлые мифы, начисто уничтожается клевета на героическое прошлое, в котором жили наши отцы и матери, наши дедушки и бабушки. Смываются белые и черные пятна Истории, очень многое предстает в своем истинном виде. Приведу всего лишь один пример.

По состоянию на конец 2007 г. крайне подлый, уже 64 года отравляющий, мягко говоря, и без того исторически непростые отношения между Россией и Польшей миф о том, что-де по приказу Сталина НКВД СССР расстрелял тысячи польских офицеров в Катыни, **фактически разгромлен**. И если даже «демократическое» телевидение стало подвергать серьезному сомнению причастность Советского Союза к расстрелу польских военнопленных офицеров (вспомните репортаж **«Правда о Катыни»**, прозвучавший в известной еженедельной передаче А. Пушкина **«Постскриптум»** от 3 ноября 2007 г.), то можете себе представить, в состоянии какого необратимого разгрома находится этот гнусный миф. Конечно, жалкие остатки этого, запущенного ещё Геббельсом, мифа, как смертельно раненная змея, ещё пытаются оказывать тщетное сопротивление. Осталось только окончательно добить уже издыхающую гадину. **Не сомневайтесь, добьём. Пощады не будет!**

А далее надо заставить наши власти с предоставленными лучшими историками-исследователями России неопровержимыми и документально подтвержденными данными на руках официально заявить Польше, что ей надлежит разбираться с немцами, которые и совершили это злодеяние. Что, кстати говоря, было бы чрезвычайно выгодно для России, ибо внесло непреодолимый раскол в НАТО. И пусть себе они выясняют отношения, ослабляя эту, созданную только для агрессий, бандитскую организацию.

Необходимо также всеми имеющимися в распоряжении государства средствами заставить Польшу извиниться перед Россией, полной правопреемницей СССР за многодесятилетнюю клевету в её адрес. Почему ляхи позволяют себе требовать от России покаяния за то, что предки её граждан, пусть и носившие тогда советские паспорта, не совершали, а Россия не должна аргументированно потребовать от Польши официальных извинений?! Надо перестать быть чрезмерно политкорректными! Надо перестать «дипломатничать» там, где требуется жесткость! В этом мире все понимают только язык силы. А Россия, имея статус по-прежнему Величайшей Державы Мира, просто обязана разговаривать с остальным миром царственным языком подлинной силы! Только так и не иначе! Что же до могил в Катыни, то там уже давно пора установить мемориал памяти жертв нацизма!

Всё это, конечно, не означает, что можно и на лаврах почивать. Ничуть! Не имеем мы на это право. Война не окончена. Священная память о наших предках, их священные могилы, до сих пор еще не упокоенный по-человечески, по-христиански прах сотен тысяч павших в смертельных боях за Родину вызывают к самому жестокому отмщению всем подлецам и негодяям, посмеявшимся оскорбить их жизнь и подвиг, нашу Святую Родину — Её Величество Россию.

В этой пропагандистской войне наши предки успели создать Второй и Третий стратегические эшелоны не только для обороны, но и для глобального наступления на всех фронтах. Это мы — поколения их сыновей, внуков и правнуков. Поколения, вооруженные не только всеми современными знаниями, но и точными знаниями по истории, в том числе тайной. И потому наш священный долг — уничтожить информационные гидры клеветы и лжи, кем бы они ни были. Не сделаем этого — потеряем Россию, на сей раз окончательно.

А направление главного удара — это очищение подвига наших предков в Великой Отечественной войне, историю которой «демократы» и прочие «либерасты» обгадили и искорежили до неузнаваемости. На направлении главного удара с колоссальным успехом ведут ожесточенную борьбу десятки коллег автора. Их вклад в грядущую в скором времени Победу в информационной войне просто бесценен. Благодаря их титаническим усилиям все меньше остается белых пятен в истории войны. Все больше становится людей, которые жадно поглощают их исследования, честные и правдивые, насыщенные

исключительно достоверной, документально подтвержденной информацией. Резко сужается круг задемократизированных зомби, способных верить любой лжи и клевете, особенно западной. Соответственно уменьшается и их влияние.

Предлагаемый вниманию читателей пятитомник **«200 мифов о Великой Отечественной войне»** и есть санкционированное только совестью простого подданного Ее Величества России контрнаступление в этой пропагандистской войне. Контрнаступление, скоординированное с осуществляемыми коллегами по перу иными мощными информационными ударами по противнику. Более того, это контрнаступление, которое непосредственно опирается на достигнутые коллегами успехи — в порядке их дальнейшего развития. Ведь по всем законам искусства информационной войны, чтобы контрнаступление привело к Победе в такой войне, оно должно вестись скоординированно и непрерывно, дабы не дать передышки врагу, не дать ему опомниться и сменить тактику и стратегию.

Современная информационная война на указанном главном направлении усилиями Запада и его прихлебателей в России более чем на две трети опирается на гнусную клевету не только на Сталина и его политику, но и на предысторию Великой Отечественной войны как неотъемлемой составной части Второй мировой войны XX века. И потому анализ мифов указанного периода захватывает самые дальние подступы, где только зарождалась идея будущей Второй мировой войны. Подобный охват в анализе причин происхождения этой всемирной бойни необходим, ибо в нашей историографии этому аспекту уделялось мало внимания. Кстати говоря, именно поэтому первый том ограничен небольшим количеством мифов, так как все они относятся к указанной выше категории. А это потребовало более детального, более аналитического изложения.

Кроме того, в истории Великой Отечественной войны есть немало черных пятен и просто непонятных при обычном анализе явлений и событий, в кривом преподнесении которых в свое время чрезвычайно преуспела услужливая советская пропаганда. К сожалению, это резко облегчило уже «демократической» пропаганде решение задачи по тотальной клевете во всех вопросах, касающихся Великой Отечественной войны. Поэтому мы обязаны иметь мужество прямо смотреть даже на самые неприятные, самые горькие факты истории.

Ибо признание фактов есть начало мудрости. А нам, чтобы далее правильно строить свое будущее, в том числе и информационную оборону страны, необходима максимальная мудрость.

И вот ещё о чём. Во-первых, так или иначе, но все мифы завязаны на Сталина и преследуют цель через клевету в его адрес опорочить подвиг наших отцов и дедов. Во-вторых, масштаб даже пятитомника не позволяет охватить все без исключения мифы. Это просто нереально по техническим причинам. Ведь этих мифов более двух тысяч. К тому же каждый имеющий, к нашему несчастью, прямой доступ к СМИ, особенно к радио- и телеэфиру, «либераст» по заказу более крупной нечисти смердит все новыми и новыми мифами. «Ударники» клеветы, итить их мать! Им кажется, что они оградили историю Великой Отечественной войны своими клеветническими бонами и что правде не пробиться через них. Напрасно!

Перефразируя знаменитые слова Сталина, скажем: **Если бандерлоги антисталинской и антирусской пропаганды хотят иметь истребительную информационную войну, они ее получают! Никто и ничто не в состоянии помешать этому! Пощады не будет!**

**Никому! Как говаривал наш президент, «мочить» будем всех!
Пропагандистски, естественно...**

Миф № 1. Сталин планировал и готовил Вторую мировую войну во исполнение заветов классиков марксизма-ленинизма о необходимости совершения мировой революции

Откровенно говоря, это просто беспардонная глупость, которую отчаянно навязывают общественному мнению ввиду практически уничтоженной исторической памяти самого общества и лишения его каких-либо точных исторических знаний. Дело в том, что Сталин еще с дооктябрьских времен был известен своим весьма скептическим отношением к самой идее мировой революции, считая, что Россия может стать первой страной, где произойдет социалистическая революция и где впоследствии, впервые в истории, будет развернуто строительство социализма. Такой же точки зрения он принципиально придерживался и после октября 1917 года. В то же время, и это надо открыто признать, некоторое время он не исключал частичной целесообразности использования призрака революции на Западе. Но только с той лишь целью, чтобы революционное и тем более коммунистическое движение на Западе способствовало бы интересам безопасности России социалистической.

* * *

В этом плане очень характерен глубокий аналитический вывод авторитетного британского исследователя истории Второй мировой войны А. Тейлора, который, характеризуя принципы своей научно-исследовательской деятельности, отмечал, что он пишет не как сторонник какой-либо воевавшей страны или коалиции и высказывает свои суждения по вопросам спорным лишь после тщательного рассмотрения всей доступной ему информации. Исходя из таких принципов научно-исследовательской деятельности, под которыми

подпишется любой нормальный человек, Тейлор сделал следующие выводы по итогам Второй мировой войны.

1. «Русские не стремились властвовать, не хотели распространять коммунизм. Они желали безопасности, и лишь коммунисты или их попутчики могли ее обеспечить»^[1].

2. «Все действия Сталина во время войны, например во Франции, в Италии, Китае, показывали, что любое распространение коммунизма за пределы сферы влияния Советской России было для него совершенно неприемлемым. Установление коммунистического правления в государствах, граничивших с Россией, было следствием „холодной войны“, а не её причиной... Но даже при этом Сталин терпимо относился к либеральной демократии... когда она соединялась с подлинно народной поддержкой»^[2].

3. «То, что советская политика была напористой... не имело никакого отношения к коммунизму. Это — давнее стремление русских, чтобы с ними обращались, как с равными, стремление, которого западные державы не признавали во время войны, а после нее еще меньше»^[3].

Так вот кто бы теперь объяснил, каким образом Сталин мог планировать и готовить Вторую мировую войну ради устроения мировой революции, если даже в апогее триумфального завершения Второй мировой войны, в ореоле невиданной славы руководителя главной державы-победительницы, когда его армии стояли чуть ли не в каждой европейской стране, он даже и не помышлял о том, чтобы везде насадить коммунизм?! Но он вынужден был пойти на такой шаг в Восточной Европе всего лишь по соображениям безопасности СССР. Да и то в связи с объявленной Советскому Союзу Западом «холодной войной». И всего лишь потому, что, если использовать мысль А. Тейлора, только коммунисты или их попутчики могли обеспечить относительно гарантированную и столь необходимую послевоенному СССР безопасность.

Если подобное ещё более 30 лет назад было понятно авторитетному британскому историку, кстати, никогда даже на йоту не страдавшему и тенью намека на какое бы то ни было советофильство, то почему наши доморощенные олухи и прочие подонки от Истории

никак не могут взять в толк столь простую мысль?! Только ли от абсолютной интеллектуальной убогости?!

Но если Вы думаете, что это единичный факт, тем более относящийся к финалу Второй мировой войны, когда США уже тоже набрали невиданную силу, с которой приходилось считаться и Сталину, вследствие чего он и не собирался насаждать везде коммунизм, то вы глубоко ошибаетесь.

Вспомните хотя бы тот факт, что ещё до войны антисталинская оппозиция всю обвиняла Иосифа Виссарионовича в том, что-де он «предал революцию», причём не столько внутреннюю, то есть октябрьскую, которую в общем-то сам Ленин называл всего лишь переворотом, сколько мировую. Вспомните, что у Троцкого есть даже работа, которая так и называлась — «Преданная революция». Им всем хотелось не на горе буржуям, а на горе простого народа раздуть пожар мировой революции! А Сталин был категорически против этого.

Однако наиболее убедительно и ярко отсутствие у Сталина каких-либо кровавадно-коммунистических намерений задолго до войны подтвердили предатели из советской разведки. Вдова справедливо уничтоженного ещё в 1937 г. сбежавшего на Запад предателя из советской разведки Н. М. Порецкого (оперативный псевдоним «Людвик») Элизабет Порецки в опубликованных уже после войны мемуарах под названием «Тайный агент Дзержинского» указала следующее. Описывая состоявшийся в 1935 г. разговор между ее мужем и его другом, таким же предателем В. Кривицким (С. Г. Гинзбург), она привела его содержание, подчеркнув, что это слова Кривицкого:

«Они нам не доверяют... мы нужны им, но они не могут доверять коммунистам-интернационалистам. Они заменят нас русскими, для которых революционное движение в Европе ничего не значит»^[4].

Оставим в покое подловатый намёк на некий антисемитизм в действиях Сталина, который уже в то время осуществлял поворот в сторону возрождения Великого Русского Государства, пусть и называвшегося тогда Союзом Советских Социалистических Республик. И не только потому, что в данном случае это выходит за рамки интересующей нас темы, но и потому, что это подлая ложь. Никакого антисемитизма в разведке не было. Тем более в 1935 г., когда

практически все руководящие посты в разведке НКВД, а речь идёт именно о ней, занимали евреи. А ведь их назначение без участия Политбюро и Сталина было просто немыслимо. Как, впрочем, и назначение русских по национальности сотрудников в разведку, в том числе и на руководящие посты. Главным в приведенных ею словах Кривицкого является следующее. Доверие к тесно связанным с Коминтерном коммунистам-интернационалистам в разведке у руководства страны к тому времени уже стремительно иссякало, и потому начались назначения именно таких сотрудников, включая и русских по национальности, в том числе и на руководящие посты, для которых революционное (и коммунистическое) движение в Европе ничего не значило. **А ведь это была не столько их позиция, сколько позиция Сталина и Политбюро!** Так что Э. Порецки однозначно подтвердила, что и в середине 30-х гг. XX века у Сталина не было никакого намерения насаждать коммунизм в других странах, тем более с помощью мировой войны в тандеме с «революцией». Если такое намерение у него было, то, напротив, в разведке сохранили бы всех тех, для кого это самое революционное движение в Европе имело значение. Но этого не случилось. Все произошло наоборот. Значит, и такого намерения у Сталина не было. Разведку он всегда держал под особым контролем. Кстати говоря, то, что по дурости выболтала в своих мемуарах Э. Порецки, точно совпадает и с выводом ряда западных послов в Москве, причем даже хронологически. **К примеру, в своём отчёте за 1935 год французский поверенный в делах в Москве, Жан Пайяр, прямо указывал, что советское правительство вовсе не заинтересовано в мировой революции, а Коминтерн находится на последнем издыхании**^[5]. Любопытно, что, приведя в своей книге «1939. Альянс, который не состоялся, и приближение Второй мировой войны» (М., 2005) это мнение поверенного в делах Франции в СССР, британский исследователь Майкл Дж. Карлей, который не то чтобы на йоту не страдает даже тенью намека на какое бы то ни было советофильство, а напротив, для характеристики советских руководителей того времени выбирал самые грязные, ругательные, едва ли не на уровне площадной брани слова, тем не менее сделал свою приписку к выводам Пайяра:

«Это были вполне реалистичные наблюдения. Коминтерн мог вызывать раздражение, но не являлся угрозой

европейской безопасности, гораздо большей угрозой была нацистская Германия»^[6].

Как видите, при самом элементарном анализе, осуществленном не с помощью решений Политбюро, а с помощью мемуаров предателей, секретных дипломатических отчетов западных послов и выводов не страдавших даже тенью намека на какое бы то ни было советофильство западных историков, в первую очередь британских, становится очевидным, что все обвинения в адрес Сталина, что он якобы готовил Вторую мировую войну, дабы насадить везде коммунизм, — в буквальном смысле слова высосаны из грязного западного пальца. Глубоко презренные и крайне не любезные, можете и в дальнейшем сосать свои грязные лапы. Но не пытайтесь выдать нам это за леденцы-монпансье!

* * *

Именно такой точки зрения Сталин принципиально придерживался всё время. Конечно, тактическое и тем более стратегическое оформление и выражение такой позиции на разных этапах истории СССР были различными. Но, особо это подчеркиваю, принципиально оно было всегда именно таким. Сталин придерживался такой позиции практически всегда. И когда гроб с забальзамированным телом Ленина едва втащили во временный Мавзолей, Сталин, несмотря на то, что практически сразу, во всеуслышание и категорически отринул курс на мировую революцию как главную цель СССР и провозгласил курс на строительство социализма в отдельно взятой стране, то есть в Советском Союзе, тем не менее активно и достаточно долго использовал отчаянно страшивший Запад жупел призрака мировой революции как инструмент сдерживания агрессивных амбиций последнего. Практически весь период после смерти Ленина и до середины 1930-х гг., когда уже даже западные послы в Москве воочию заметили, что роль Коминтерна во внешней политике СССР резко снизилась, Сталин использовал этот острейший инструмент главным образом для удержания Запада от искуса нападения на Советский Союз, особенно консолидированными силами. Делалось это за счет создания по каналам Коминтерна реальной угрозы тылу Запада. Это было

жизненно важно для интересов безопасности СССР. Ведь с 1924 г., когда началась военная реформа и армия была сокращена в 10 раз, и вплоть до завершения первой пятилетки (1928–1932), страна не обладала ни экономическими возможностями, ни военными силами для сокрушительного отпора агрессии Запада, тем более при нападении консолидированными силами. А ведь соответствующие планы на Западе регулярно разрабатывались. Правда, не менее регулярно они становились известными Москве. О планах Англии, Франции или той же панской Польши так или иначе, но практически все хоть краем уха да слышали. Но вот ведь какая штука. Даже только что созданная по итогам Первой мировой войны Чехословакия вплоть до прихода Гитлера к власти в Германии имела целых три разработанных плана нападения на СССР! Подчеркиваю, одна только эта, не слишком заметная на карте Европы, страна разработала три плана нападения на СССР, не имея, к слову сказать, в те времена даже общей границы с Советским Союзом и дипломатических отношений с Москвой!

Итак, если весь околонучный бред давно уже «сошедших со всяких катушек» искателей «сермяжной правды» истории свести к одному знаменателю, то окажется, что она, эта самая «сермяжная правда» истории Второй мировой войны, в их понимании состоит в следующем.

1. Классики марксизма-ленинизма «программировали» Вторую мировую войну как пролог к мировой революции. Потому К. Маркс и Ф. Энгельс её и «предвидели».

2. Потому, мол, и Ленин ещё в 1916 г. изволил «предвидеть» Вторую империалистическую войну.

3. И в соответствии с этими предвидениями уже 13 ноября 1918 г. попытка инициировать Вторую мировую войну ради устройства мировой революции путем нападения на страны Прибалтики и прорыва через их территорию в Германию. А затем ещё и в 1920 г. попытка спровоцировать Вторую мировую за счет развязывания советско-польской войны. До кучи сюда же цепляют еще и попытку устройства «германского октября» в 1923 г. и тому подобные выходы контролировавшегося Троцким, Зиновьевым, Каменевым и Бухариным в 1920-х гг. Коминтерна.

4. А верный ученик Ленина — «чудесный грузин» Иосиф Виссарионович Сталин — во исполнение заветов своего почившего в

полном безумии великого вождя и прочих «классиков» готовил-таки Вторую мировую войну XX века.

Но если это так, если в развязывании Второй мировой войны виноват Сталин, то пусть вся эта «псевдоинтеллигенция» с дипломами о поверхностном образовании напряжёт свои редкие, но прямые, как границы американских штатов, извилины да ответит на один простой вопрос в нескольких ракурсах.

Почему самым последним из правительств ведущих государств — участников антигитлеровской коалиции согласившись на проведение международного суда над главными нацистскими военными преступниками правительство Великобритании самым первым из них выдвинуло крайне жесткое требование о максимальном ограничении свободы слова для обвиняемых на будущем Нюрнбергском процессе? Почему оно столь сильно опасалось «обвинений против политики Великобритании вне зависимости от того, по какому разделу Обвинительного акта они возникают»?

Более того. Почему британское правительство особенно содрогалось от мысли о том, что сидящие на скамье подсудимых главари нацистского режима могут выдвинуть обвинения в адрес так называемого британского империализма XIX — начала XX в.? Почему именно так и говорилось в меморандуме английского правительства от 9 ноября 1945 г.^[7] Почему СССР и Сталин таких требований не выдвигали? Не боялись обвинений против своей политики вне зависимости от того, по какому разделу Обвинительного акта они возникают? И уж тем более не содрогались от мысли о том, что сидящие на скамье подсудимых главари нацистского режима могут выдвинуть обвинения в адрес так называемой советской агрессивной политики. Почему именно Великобритания так сильно опасалась того, о чем ее правительство и написало в меморандуме от 9 ноября 1945 г.?

Не знают ответа? Не могут ответить! Так за них давным-давно ответил сам Уинстон Черчилль, подтвердивший, что это были отнюдь не случайные опасения. Обобщая события предвоенного периода, он заявил после войны, что «в истории дипломатии западных держав, увлеченных западной демократией, легко проступает список сплошных преступлений, безумств и несчастий человечества»^[8].

Черчилль был прав. Именно так все обстояло и обстоит в истории не только дипломатии, но и вообще (и всегда) в истории западных держав, до безумия увлеченных своей западной демократией. Список этот действительно безумно обширен. И любой современник запросто подтвердит это.

Но Черчилль не был бы верным сыном Великобритании и так называемого британского империализма последней трети XIX и первой половины XX в., если посмел бы добавить к этому всего лишь одно слово — **«сознательных»**. Потому как в истории дипломатии западных держав, увлеченных западной демократией, легко проступает список не просто преступлений, безумств и несчастий человечества, **а список именно же сознательно, злоумышленно запланированных и осуществляемых глобальных преступлений, которые и несут человечеству бездну несчастий!**

А сказать этого он не посмел по одной простой причине. Он-то прекрасно знал, что неминуемая неизбежность Второй мировой войны XX века была провозглашена именно в Великобритании, причем еще на Рождество 1890 г.! Именно тогда от имени всего Запада, прежде всего его англосаксонского ядра, Великобритания откровенно продемонстрировала, что глобальная ставка Запада состоит в тотальном уничтожении России и как государства, и как страны, и как уникального геополитического феномена в истории человеческой цивилизации! Проще говоря, очередное столкновение цивилизаций было злоумышленно запланировано. Потому-то оно и было неминуемо.

Но чтобы понять суть этой неминуемости, нам не избежать детального разведывательно-исторического расследования глубинных геополитических причин этого глобального столкновения. Потому как подлинные причины происхождения Второй мировой войны сокрыты в глубинах истории геополитики, в том числе и на рубеже XIX–XX вв. Ведь миром Запада правят насилие, злоба и месть. Что еще в их стороне достовернее есть^[9]?

Если, не отводя взора, смотреть реалиям Истории прямо в глаза, то придется признать следующее. Трагедия 22 июня 1941 г. была неизбежна, потому как была обреченно предрешена, а, следовательно, и неминуема. Прежде всего как неотъемлемая и основополагающая часть глобальной трагедии человечества, более известной под наименованием

Вторая мировая война (XX в.), которая, к слову сказать, лишь номинально имеет право называться второй. Потому как в действительности их было больше. Но об этом чуть позже.

Эта трагедия потому была абсолютно неминуема, что, к глубочайшему сожалению, ставку на нее сделали задолго до самой этой трагической в истории России-СССР даты и вообще задолго до появления на карте мира нового государства с гордым названием Союз Советских Социалистических Республик. Еще за четверть века до начала Первой мировой войны. А соответственно задолго до привода Гитлера к власти. А уж если и вовсе начистоту, но коротко, то этого шакала для того и взрастили, а затем привели к власти, чтобы давнюю ставку сделать наконец-то былью. Хуже того. Ставка была сделана вообще задолго до появления в Германии даже тени намека на нацизм. Но, как это ни парадоксально, ставка на неизбежность расцвета оголтелого германского национализма, в том числе и реваншистского толка с потенциалом превращения в нацизм (хотя никто такого названия и явления не предвидел), была сделана тогда же. Впрочем, есть вполне серьезные основания подозревать ставку на модный тогда социализм, но сугубо националистического толка.

Ещё более того. В момент, когда эта ставка стала глобальным планом грядущего переустройства мира на западный, точнее, англосаксонский манер, будущий главный изверг человечества за всю историю последнего, преступник № 1 всех времен и народов Адольф Гитлер еще мочился в пеленках под фамилией Шикльгрубер.

Беспрестанно, но абсолютно беспочвенно обвиняемый во всех мыслимых и немыслимых грехах, в том числе и особенно в развязывании Второй мировой войны (это вместо Гитлера-то и англосаксов, что стояли за его спиной?!) и трагедии 22 июня 1941 г., Иосиф Виссарионович Сталин в тот момент был всего лишь шаловливым, но с бойцовским характером настоящего лидера отроком 12 лет от роду, которого все звали Сосо Джугашвили.

Знаменитая впоследствии «помесь Бруклина с Бленхеймом»^[10], то есть будущий премьер-министр Великобритании времен Второй мировой войны, Уинстон Черчилль, в то время был всего лишь 16-летним, ещё не пристрастившимся к виски и сигарам юношей, признанный тупым и неспособным, но одновременно дерзким и

недисциплинированным учеником частной школы в английском городке Хэрроу.

И даже будущий президент США времен той войны — Франклин Делано Рузвельт — был всего лишь 8-летним, еще вполне здоровым ребёнком, который только пошёл в школу.

Правда, став у кормила власти в своих государствах, последние двое, как и их предшественники, сделали все, чтобы Гитлер претворил эту ставку в жизнь. Ибо ее инициаторами были очень могущественные силы мирового уровня^[11], которым они сами подчинялись. Логика замысла и действий этих сил определялась высшими, по их мнению, геополитическими соображениями религиозно (идеологически) — цивилизационного противоборства с Россией. Причем вне какой-либо зависимости от того, как она называется в конкретный исторический момент.

Трагедия была предрешена всем ходом Истории, всеми особенностями взаимоотношений между Западом и Россией на протяжении многих веков. И это не пустые слова. Один из самых выдающих историков Запада в XX веке — британский подданный Арнольд Тойнби — в своих фундаментальных трудах **«Цивилизации перед судом истории»** и **«Постижение истории»** прямо указал:

«Хроники вековой борьбы между двумя ветвями христианства (то есть между католицизмом и православием. — А.М.), пожалуй, действительно отражают, что русские оказывались жертвами агрессии, а люди Запада — агрессорами»^[12].

— **«Западный человек, который захочет разобраться в этой теме, должен будет хотя бы на несколько минут покинуть „свою кочку“ и посмотреть на столкновение между остальным миром и Западом глазами огромного большинства человечества. Как бы ни различались между собой народы мира... на вопрос западного исследователя об их отношении к Западу, все — русские и мусульмане, индусы и китайцы, японцы и все остальные — ответят одинаково. Запад, скажут они — это агрессор... И, без сомнения, суждение мира о Западе определенно подтверждается в последние четыре с половиной столетия... За все это время мировой опыт общения с Западом показывает, что Запад, как правило, всегда агрессор»**^[13].

Жаль, конечно, что А. Тойнби хронологически ограничил свою доказательную базу всего четырьмя с половиной веками, — упомянутые выше его труды были изданы во второй половине 40-х гг. прошлого столетия. Соответственно отсчет указанного периода приводит лишь к 1500 г. Но это не так. То, что Запад агрессор, — Русь уяснила себе еще в 1018 г., когда консолидированные силы католического Запада в лице объединенного саксонско-венгерско-польского войска под предводительством известного польского бандита, но князя, а впоследствии ещё и короля — Болеслава Великого, напало на Русь и захватило Киев.

Тем не менее не будем строги — суть проблемы А. Тойнби передал абсолютно точно, хотя и был британским подданным. **Запад действительно агрессор, что называется, испокон веку. Но почему?! Вот в чем все дело-то! И как найти истину? Ведь**

Истина — как моря глубина.
Под пеной притч порою не видна.

Единственный шанс познать Истину в ее первозданном виде, а от этого, к слову сказать, зависит и честный, адекватный реалиям Истории полноценный ответ на вопрос: **«Готовил ли Сталин Вторую мировую войну?»** — обратиться к праматери политики, то есть к Геополитике. Потому что если **«политика, — как говаривал ныне особо почитаемый русский философ И. А. Ильин, — есть искусство узнавать и обезвреживать врага»**, то праматерь политики — Геополитика — **есть искусство заблаговременного распознавания и обезвреживания мотивов и соображений, могущих сформировать врага и привести его в активное состояние!** Образно говоря, это искусство превентивной иммобилизации (обездвиживания — как интеллектуального, так и физического) врага!

...Мы живём в мире, не зная самых основ его существования. Соответственно не знаем основополагающих механизмов бытия человеческой цивилизации и взаимоотношений между Западом и Востоком. А не зная этого, мы обречены на благостное восприятие любой пропагандистской лжи. Между тем над всеми нами, над Западом и Востоком, Севером и Югом безраздельно правит **основополагающий Закон геополитического бытия человеческой цивилизации на**

Земле — Высший Закон Высшей Мировой Геополитики и Политики. И малейшее неосторожное обращение с его постулатами всенепременно и неумолимо приводит к кровавой трагедии, в том числе и во всемирном масштабе. Даже при абсолютном отсутствии злого умысла, чего, к слову сказать, в высшей мировой политике никогда не было и быть не может по определению, иначе испокон веку все жили бы в мире и согласии, любое неосторожное обращение с его постулатами с той же фатальной неизбежностью приводит к кровавой трагедии.

Потому как от сотворения мира этот суровый **Закон — «Dura Lex, Sed Lex»** (Закон суров, но это Закон!) — гласит: вне какой-либо связи с целями и причинами ее утверждения, но в прямой зависимости от методов ее обретения монополия пути сообщения безальтернативно принуждает к автоматическому установлению также и своей монополии заселения в ареале действия первой, причем именно теми методами, которыми была установлена первая, то есть монополия пути сообщения!

Однако в прямой зависимости от целей, причин и методов ее утверждения монополия заселения столь же безальтернативно принуждает к автоматическому установлению также и своей монополии пути сообщения в ареале действия первой, и именно теми методами, которыми она была установлена, но при обязательном соблюдении гарантии абсолютной незыблемости ее существования впредь!

От сотворения мира обе неотъемлемые части этого **Закона** являются абсолютно непримиримыми антагонистами. От того, какими методами была установлена та или иная монополия, и, самое главное, во имя чего она была установлена, напрямую зависят и последствия для другой. Над самим **Законом** никто и ничто не властно, но именно его «железная длань» управляет всей историей человечества, ибо неумолимо суровая логика этого **Закона** в самом прямом смысле сосредоточена в генетике основных геополитических инстинктов всех наций, народов и государств мира, тем более великих. Но и тривиальная земная корысть никогда не оставалась не у дел. Один из периодов в развитии земной цивилизации, к примеру, называется эпохой **Великих географических открытий**. Но в действительности ее суть в банальной корысти. Только на уровне государств. Она была

нечем иным, как эпохой ожесточенно свирепой борьбы за монополию пути сообщения (в основном за монополию морских коммуникаций, морскую гегемонию), не столько даже на Восток как таковой, сколько прежде всего к источникам его сказочных богатств, легенды о которых сводили с ума весь Запад. Естественно, что стремление к овладению ими немедленно и автоматически превращалось в кровавый колониальный разбой. И ничего другого и быть-то не могло. Ведь новые земли открывались и захватывались, а затем и перехватывались грубой силой. Соответственно грубой же силой устанавливалась и «**монополия заселения**». Как за счет уничтожения аборигенов, так и за счет вывоза на новые территории колонистов.

Высший Закон универсален^[14]. В своем функционировании он охватывает все без исключения сферы земной цивилизации и деятельности человека. Его влияние на ход истории на Земле происходит автоматически и невидимо. И, как правило, человечество фиксирует только последствия его функционирования. Между тем оно таково, что запросто может привести к образованию новых национальных (этнических) сообществ, наций и народов, государств и их коалиций, империй и гегемонии, в том числе и всемирного масштаба. Функционирование **Закона** даже может положить начало новым эпохам в истории мировой цивилизации — от Великих географических открытий и порождения новых религий (учений) до новых видов транспорта и коммуникаций^[15].

Но точно так же воздействие этого **Закона** на ход истории запросто может снести с лица земли любые цивилизации, гегемонии, империи, государства, населявшие (населяющие) их народы и даже целые эпохи в самой истории человечества. Функционирование **Высшего Закона** неумолимо. Сколько в истории погибло различных государств, империй и их коалиций, наций и народов — едва ли кто-либо сможет сосчитать. Если, например, обратиться к недавней истории, то в числе первых, естественно, следует привести пример целенаправленного уничтожения Российской империи, СССР и Югославии. Болтология о прогнившем царизме, тоталитаризме, коммунизме и т. п. — всего лишь дымовая завеса для сокрытия подлинных геополитических причин.

Не менее известны и факты полного исчезновения многих народов и этносов, а также цивилизаций как древности, так и недавней современности, в том числе и очень могущественных некогда. Главным

образом вследствие геноцида различных народов. Прежде всего, это **красный** (в смысле кровавый) геноцид — то есть физическое уничтожение ряда народов и племен. Из недавней истории известны факты массового физического уничтожения армян, евреев, цыган, американских индейцев, курдов и множества других европейских, азиатских, африканских, австралийских и американских племен. Это и так называемый **белый** геноцид, которым завершались «деяния» первого — то есть насильственная ассимиляция, в том числе и через религию. К примеру, кровавая «германизация» с последующим онемечиванием ряда народов Европы, прежде всего славян. Или насильственное окатоличивание части западных славян, исламизация некоторых некогда христианских народов или их определенной части и т. д. Ныне происходит еще более глобальный процесс — англицизация всего мира, не без геополитического лукавства именуемая глобализацией. Причем США все более стремятся силой ввести этот процесс в рамки сугубо «американизации» всего и вся.

Такие, постоянно происходящие в истории человечества глобальные процессы требуют соответствующего обоснования. Потому им и сопутствуют зарождение новых или ренессанс в силу каких-то исторических обстоятельств длительное время пребывавших в «консервации» религий, доктрин и учений. Это и протестантизм, и учения о капитализме, социализме и коммунизме, и бурный ренессанс масонства (как особой квинтэссенции тайных учений прошлого), и сионизм, и суннизм, и шиизм, и ваххабизм, и пантюркизм с панисламизмом, всевозможные «*Pax Britannica*, *Pax Americana*, *Pax Germana*, *Pax Ottomana*» и т. д. Нельзя не упомянуть и о современных «измах» — глобализме и антиглобализме. Все они оказали и по-прежнему оказывают исключительное воздействие на историю и современность мировой цивилизации.

От сотворения мира у Высшего Закона есть до чрезвычайности страшная своими кровавыми последствиями особенность. С седых библейских времен существуют как возможность, так и ничем не укротимый соблазн прочесть его как соответствующий бог на душу положит! Образно говоря, не только от начала и до конца или слева направо, но и справа налево, а также хоть по диагонали, хоть в порядке обратной логики. Короче говоря, как угодно. Но как только в Высшей Мировой Геополитике

и Политике начинают пытаться прочитать его именно так, как соответствующий бог на душу положит, то даже если это еще только на уровне всего лишь мыслительного процесса, тем не менее человечеству все равно уже абсолютно гарантированы особо трагичные, особо кровавые последствия. А если от корыстных задумок еще и к «делу» перейдут, то человечество неизбежно погружается в пучину столь коллапсовых и кровавых потрясений и катаклизмов, что просто диву даешься, как оно ещё выживает! Потому как их масштабы носят, по сути дела, тектонический характер, а экономические, социальные, демографические и политические последствия столь ужасающие, что едва ли найдется хотя бы относительно точный термин, чтобы как-то их обозначить.

Исторически беспрецедентную роль в подобных последствиях проявления **Высшего Закона** играют войны, которых к началу третьего тысячелетия насчитывалось уже без малого 16 тысяч (в рамках известной письменной истории человечества). Таковы, например, любые межрасовые, межэтнические и этноконфессиональные войны, столкновения и конфликты прошлого и настоящего. В их сути нет абсолютно ничего ни от рас или этносов, в них участвующих, — лишь бесчисленные человеческие жертвы, ни от религий, ими исповедуемых, кроме опять-таки бесчисленных человеческих жертв, приносимых на алтарь религиозного фанатизма. Зато всегда в безмерном избытке глубинные геополитические причины, о которых абсолютное большинство жертв, как правило, даже и не догадывались.

О Высшем Законе Высшей Мировой Геополитики и Политики можно много и долго говорить. Однако из всего того, что связано с ним, для нас важно следующее.

Исторически так сложилось, что взаимоотношения между двумя неотъемлемыми частями этого Закона являют собой уникальный геополитический «перпетуум-мобиле». Именно он от сотворения мира непрерывно воспроизводит абсолютно непримиримое, основополагающее противоречие между Западом и Востоком, сконцентрировавшееся впоследствии в аналогичном противоречии прежде всего между англосаксонским Западом (веками в лице Англии, ныне США и Англии) и Россией как единственной в мире единой, подлинно трансконтинентальной евразийской державой. Потому как если в соответствии с логикой

Высшего Закона принципиально схематизировать историю становления Запада и Востока, то увидим, что, например, Запад складывался в прочные государственные образования, как правило, в рамках логики первой части Высшего Закона. В абсолютном большинстве случаев это происходило от установления, как правило, в форме умышленного захвата вооружённым путем и соответствующими ему методами монополии пути сообщения, которая в свою очередь неизбежно автоматически вела к установлению теми же методами также и монополии заселения пришельцев. Коренное население захваченных территорий едва ли не в прямом смысле слова вырубалось под корень, особенно элита. Оставшихся в живых ожидала неизбежная в таких случаях участь — «белый» геноцид, то есть насильственная ассимиляция, в том числе и с помощью религии. В истории, например, Европы этим славилась германцы. «Метод» так и называется в истории — «общегерманский»^[16].

Исторически эта схема была абсолютно неизбежна, ибо геополитические основы всего того, что теперь мы привычно называем Запад, создавали ближайшие потомки тех самых варваров (гуннов, готов и т. п.), что завоевали и разрушили Древний Рим, являвшийся, к слову сказать, таким же классическим проявлением первой части Высшего Закона на рубеже эр. Однако возникшие на руинах древнеримской империи новые государственные образования имперского типа самым наглядным образом доказали, что произошла исторически беспрецедентно уникальнейшая гибридизация основных геополитических инстинктов разрушенного прошлого и воцарившегося на его обломках разрушительного нового. С тех пор все западные империи устанавливались в рамках логики первой части Высшего Закона, то есть огнем и мечом. В своей знаменитой книге «О Божьем граде» блаженный Августин назвал это весьма «изящно» — «LIBIDO DOMINANDI» (СТРАСТЬ К ВЛАДСТВОВАНИЮ).

Между тем от продиктованной Высшим Законом генетики никуда не денешься и заложенный в ДНК генетический код не выкинешь. Захватившие и разрушившие Древний Рим варвары действовали в рамках логики первой части все того же Закона, то есть от установления вооруженным путем своей монополии пути сообщения

на Запад к установлению тем же путем и своей монополии заселения на том же Западе. Более того. В кратчайшие исторические сроки варваров настиг и **геополитический Момент Истины**. Столкнувшись с непреодолимым для них, тем более в начале первого тысячелетия нашей эры, барьером — Атлантическим океаном, они неминуемо оказались вынуждены повернуть свои взоры вспять, то есть туда, откуда и пришли их пращуры. Так зародился впоследствии до печальности пресловутый девиз «**Дранг нах Остен!**» — «**Вперед, на Восток!**». И несмотря на то, что в устах, например, того же Гитлера это звучало как плагиат, тем не менее, оно было закономерно. Особенно если ознакомиться с речью одного из видных нацистских главарей Альфреда Розенберга, которую он произнёс 20 июня 1941 года. Ныне текст этой речи и её перевод с немецкого языка на русский язык хранится в **РГАСПИ, Ф. 7445, оп. 2, Л. 140–352**. Так вот, в этой самой речи Розенберг открыто говорил о том, что намеченная ими, главарями преступного Третьего рейха, война против Советского Союза **есть война за продвижение далеко на Восток сущности Европы!** Вот его подлинные слова: «...Сегодня же мы ищем не „крестового похода“ против большевизма только для того, чтобы освободить „бедных русских“ на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить Германскую империю. Мы хотим решить не только временную большевистскую проблему, но также те проблемы, которые выходят за рамки этого явления, как *первоначальная сущность европейских исторических сил... Мы должны продвинуть далеко на Восток сущность Европы...*».

Как видите, главари нацизма не скрывали, что речь шла о продвижении далеко на Восток не просто сущности Европы, а именно **геополитической сущности Европы!** А она — **геополитическая сущность Европы (а затем и всего Запада)** — ещё с тех далёких времен, с периода империи Карла Великого, т. е. с конца VIII — начала IX вв. н. э., уже окончательно и безальтернативно, на века, воплотилась именно в **Агрессии!** Ничего удивительного в том не было: **генетика она и в геополитике генетика**. В результате получилось, что в основе создания, а затем и созидания Запада **лежит Агрессия** — она же и основополагающий фактор его бытия в целом, в чем легко убедиться из ежедневных сообщений СМИ.

Путь Востока, особенно континентального, принципиально иной, главным образом на последнем, финишном этапе второго от Рождества Христова тысячелетия, т. е. в XX в. В прочные государственные образования Восток институционализировался в рамках логики второй части Закона. **То есть от утверждения, причем, как правило, в форме отстаивания, в том числе, а нередко и прежде всего, вооруженным путем, своей монополии заселения на своей же территории к установлению, в основном также вооруженным путем, своей монополии пути сообщения в ареале действия своей же монополии заселения. Если обобщенно, то это прежде всего национально-освободительная борьба за провозглашение своего суверенитета, независимости и территориальной целостности.**

Путь от непрерывного отстаивания вооруженным путем своего права на жизнь к утверждению военной силой монополии собственного заселения как основы гарантии от физического уничтожения с последующим формированием своей государственности, как прямого воплощения своего права на свою же монополию пути сообщения в пределах границ действия своей же монополии заселения прошла и Россия. Изначальным импульсом к этой действительно непрерывной вооруженной борьбе, в первую очередь за право на жизнь, послужило предрешенное логикой первой части **Высшего Закона** неоднократное кровавое «знакомство» оседлых восточных славян все с теми же гуннами, готами и другими степняками. Прорываясь на Запад, они далеко не единожды и не один век кряду волна за волной накатывались на земли восточных славян, опустошая их. **В переводе на язык Высшего Закона это означает, что варвары огнем и мечом, и, к сожалению, далеко небезуспешно, пытались установить свою монополию пути сообщения на Запад через земли восточных славян. Вследствие этого изначально осознававшаяся как вооруженная борьба за право на жизнь последняя едва ли не мгновенно перетекла в плоскость отстаивания все тем же вооруженным путем, но уже монополии заселения оседлых восточных славян. Дойдя же впоследствии до возможной в те далекие времена высшей в своем развитии стадии, такая организационная база превратилась в краеугольный камень фундамента, опираясь, в свою очередь, на который и под воздействием логики второй части Высшего Закона стали**

генерироваться зачатки основ будущей государственности восточных славян, в том числе и Руси изначальной.

В принципиальной схеме этого пути и сокрыта тайна происхождения значения **Безопасности как основы бытия, созидания и процветания России.** Организационные формы ее вооруженной борьбы за свою монополию заселения последовательно прошли стадии:

— **сопротивления внешней опасности организовывавшегося сначала в рамках ареала проживания конкретного племени;**

— **трансформации, по мере расширения масштабов внешней угрозы, а также роста ее интенсивности, в борьбу уже племенного союза, то есть союза родственных племён;**

— **превращения, когда интенсивность и масштабы внешней опасности приняли характер постоянно действующей глобальной угрозы, в отстаивание не только своего права на жизнь, но и собственной монополии заселения при безусловной опоре на все силы и ресурсы союза союзов. Только этот вариант имел реальный шанс на успех в противостоянии постоянной глобальной угрозе.**

Под прямым воздействием логики второй части **Высшего Закона** с этого момента и начался процесс генерирования первых зачатков будущей государственности. Постоянно довлевшая глобальная задача обеспечения **Безопасности** всех входивших в союз союзов членов автоматически стала основополагающим импульсом, положившим начало этому процессу. В части, касающейся нашей Родины, это означает следующее. **В основу создания, а затем и созидания Руси изначальной, Киевской Руси, Русского Централизованного Государства и, наконец, России, в том числе и как имперского образования, вне какой-либо зависимости от существовавших (или существующих) в ней режимов, форм государственного и общественного устройства, изначально генетически была заложена Безопасность как основополагающая базовая ценность!**

Мудро подмечено, что **«география — это судьба народа»**, а **«история России есть история преодоления географии России»**. Создавшие основы будущей Руси-России пращуры проживали в основном на территории Русской равнины, которая по своей основной характеристике является плоской. Именно с этим обстоятельством и связана природа происхождения основополагающего импульса к расширению Руси-России как к стремлению обезопасить себя. Потому

что когда интенсивность и масштабы внешней опасности приняли характер постоянно действующей глобальной угрозы, то отстаивать свое право на собственную монополию заселения стало возможным не только при безусловной опоре на все силы и ресурсы союза союзов. В той географической ситуации и метод обороны был единственный — прашуры, а затем и Русь изначальная вынуждены были занять **круговую оборону**. Потому как сам плоский характер Русской равнины делал её уязвимой практически со всех сторон. И только **опора на все силы союза союзов позволяла занять именно круговую оборону**. Между тем в статусе испокон веку не оспариваемой аксиоматической истины в военном деле с седых библейских времен утвердился следующий принцип: **в условиях плоской равнины оборона должна быть не только круговой, но и активной. То есть вслед за парированием удара противника обороняющаяся сторона должна и сама делать выпад, сиречь контратаковать**. На уровне сугубо военных задач — это военное искусство. Однако на уровне геополитики и политики, тем более протоэмбриона будущего государства, зачатие которого происходило под непрерывным шквалом отличавшихся особой жестокостью войн и нашествий с разных сторон^[17], выпад, контратака должны были означать и, естественно, означали единственное — отодвигание рубежей обороны как можно дальше от центра обороны по всему ее периметру. До тех рубежей, с которых предположительно должна была начаться всегда ожидавшаяся следующая война (или нашествие)^[18]. В военном деле это называется одним кратким словом — предполье. Однако в геополитике и политике это уже совсем иное — речь идет о наиболее безопасном варианте границ. Данное обстоятельство и стало тем самым основополагающим импульсом к продвижению Руси, а затем и России шаг за шагом вперед во всех направлениях, по всем азимутам. Ибо любой из всего-то четырех азимутов являл собой направление очередного главного удара очередного же агрессора. Нередко нападения происходили сразу с двух, а то и трёх направлений.

* * *

Кстати говоря, с этим связано постоянное ёрничанье легиона всевозможных «умников» от псевдоистории, что-де России неуместно присущ комплекс «осажденной крепости». Однако при самом элементарном анализе геополитической истории России даже самому слепому и то станет очевидно, что это не так. Генетический код «осажденной крепости» появился в ДНК Русского государства, во-первых, не случайно, во-вторых, под массивным многовековым влиянием всевозможных угроз не просто извне, а практически на всех азимутах, что четко и однозначно зафиксировано в Истории. Обратите внимание на динамику развития границ Руси — России с IX по XX вв. Практически все тысячелетия над Русью довлела угроза нападения с любого азимута, а то и с 2–3 одновременно.

№ 1. Границы IX в.

№ 2. Границы X–XI в.

№ 3. Границы конца XI в.

№ 4. Границы XII–XIII в.

№ 5. Границы XIII–XIV в.

№ 6. Границы XIV–XV в.

№ 7. Границы XVII в.

№ 8. Границы XVIII в.

№ 9. Границы Российской империи до Первой мировой войны — конец XIX — начало XX вв.

Потому-то Русь-Россия и расширялась сразу по нескольким азимутам, но в любом случае исключительно в силу все того же соображения Безопасности — когда совершенно мирным путем, когда военным, но всегда во главе угла стояла именно Безопасность, а не стремление к захвату как таковому. Эта

особенность России давно подмечена, в том числе и на Западе^[19] (где её умышленно извращают, дабы представить Россию агрессором, правда, тщетно). И действительно, оно так и было в Истории, чему в немалой степени способствовали и чисто географические обстоятельства. Потому как расширение могло происходить и происходило в действительности не в силу какого-то корыстного, тем более злого умысла, а только по соображениям Безопасности. Именно этим объясняется то обстоятельство, что ее расширение происходило только до естественных преград. То есть до морей и океанов, в том числе и в одинаковой степени в *целях* равноправного общения с внешним миром посредством морских коммуникаций, до непреодолимых для врагов гор и горных хребтов или до границ ареалов иных миров и цивилизаций. **Именно так, то есть сугубо по соображениям Безопасности, Россия стала в итоге единственной в мире единой, трансконтинентальной, евразийской державой.**

Такова наиглавнейшая и принципиальнейшая особенность нашей Родины: **в основе создания, созидания, бытия и процветания России лежит именно и только Безопасность!** Именно в этом смысле ее исторический путь и является классикой пути Востока, особенно континентального. И, собственно говоря, именно поэтому-то в абсолютном большинстве случаев России и удается, с тем или иным успехом, находить общий язык с Востоком!

И ещё об одной, едва заметной в толще минувших веков, но тем не менее имеющей столь же исключительное геополитическое значение детали. Хотя и в зачаточном по тем временам виде, но тем не менее проблема **Безопасности** изначально носила явный цивилизационный характер. Ведь кровавое «знакомство» восточных славян с прорывавшимися на Запад гуннами, готами и прочими степняками было нечем иным, как прямым столкновением зачатков будущих цивилизаций Запада и Востока: те оседлые, эти кочевники! Так оно и пошло впоследствии. Основополагающее и абсолютно непримиримое противоречие между Западом и Востоком (Россией прежде всего) — это не только беспрецедентно принципиальный, непримиримый антагонизм между **Агрессией** и **Безопасностью**, но и в абсолютно равной степени принципиально непримиримое, антагонистическое противоречие сугубо цивилизационного характера. Не случайно поэтому, что даже столь разные по своему значению звезды российской

культуры — А. С. Пушкин и П. Я. Чаадаев, — хотя и в разных формулировках, но абсолютно точно выражали одну и ту же, исторически и геополитически обоснованную мысль:

«Поймите же, что Россия никогда не имела ничего общего с остальной Европою, что история ее требует иной мысли»

(А. С. Пушкин);

«Мы не Запад... у нас другое начало цивилизации»

(П. Я. Чаадаев).

* * *

У России настолько иное начало цивилизации, что действительно требуется не просто другая, а четко выверенная историческими фактами принципиально иная мысль. Те же причины, что безальтернативно привели пращуров к мысли о необходимости слияния всех племенных союзов в один союз, а затем безальтернативно вынудили их занять также и круговую оборону, слившись воедино, привели также и к тому, что Русь осознанно избрала единственный возможный вариант будущей государственности — **самодержавие!** Потому как в условиях круговой обороны, опирающейся на все силы и ресурсы союза союзов, выбор формы власти предрешен самой целью, ради которой племенные союзы объединились. **Соображения Безопасности практически безальтернативно выдвинули в повестку дня вопрос о безусловной централизации власти и ее единоначалии. И вопрос этот был решен однозначно в пользу самодержавия.** Таким образом, централизация, единоначалие и неминуемое их последствие — беспримерно высокий уровень политической дисциплины всех классов и сословий тогдашнего общества, иначе круговая оборона с опорой на все силы и ресурсы союза союзов невозможна, — явились суровым ответом и пращуров, а затем и самой Москвы на исторический вызов. **«Необходимость централизации,** — подчёркивал такой борец с самодержавием, как

А. И. Герцен, — была очевидна, без нее не удалось бы ни свергнуть монгольское иго, ни спасти единство государства. События сложились в пользу самодержавия. Россия была спасена. Она стала сильной, великой...»^[20]. За многие столетия самодержавие претерпело различные изменения по форме и названию, но, заметьте, не по сути! Никому не дано безнаказанно нарушать Высший Закон, тем более когда это касается сути основы державы.

Но здесь же сокрыта и не одна из великих «ахиллесовых пят» России. Осознанно соглашаясь с выбором самодержавия как единственной формы власти, могущей гарантировать **Безопасность** каждого и всех, народ (народы) добровольно согласился (согласились) и с доминированием обязанностей перед государством вместо прав. Так вот беда в том и заключается, что испокон веку верховная власть в России абсолютно персонифицированная и от специфики личностных характеристик конкретной персоны слишком многое зависит в судьбе государства и общества. Хорошо, если сия персона денно и нощно думает и эффективно заботится о державе и ее народах. Но дело-то в том, что выстраданное веками кровавой борьбы за физическое выживание народа самодержавие как система обеспечения **Безопасности** всех и каждого, так же как и любая монополия, подвержено коррозии со стороны алчности. Если, так сказать, в научных понятиях, то, пожалуй, придется обратиться к не столь уж и популярным ныне К. Марксу и Ф. Энгельсу. По их мнению, «**вместе с возможностью удерживать товар как меновую стоимость или меновую стоимость как товар, пробуждается алчность**» (в поэтическом понимании прошлого, например древнеримского поэта Вергилия, пробуждается «**auri sacra fames**», то есть «**проклятая жажда золота**»). Власть — товар, ее возможности — меновая стоимость. Итоговый вывод понятен, надеюсь, без подсказки. Но это та самая алчность, которая ставит под угрозу исчезновения в Небытии тот самый народ, за безопасность которого власть вроде бы отвечает. Хуже того. В ситуации, когда Олимпом власти в государстве, созданным не просто по соображениям **Безопасности**, а именно в тех самых конкретных условиях, что были описаны выше, овладевает алчность в виде **LIBIDO DOMINANDI** — Страсти к властвованию, то общество сталкивается как с деспотизмом, так и разгулом коррупции, являющейся экономическим вариантом проявления **LIBIDO**

DOMINANDI. Дуэт же деспотизма и коррупции автоматически ведет к разрушению государства и уничтожению народа^[21].

Однако все это прелюдия к тому, что имеет особое значение для выяснения глубинных причин, например трагедии 22 июня 1941 года. Дело в том, что **LIBIDO DOMINANDI — Страсть к властвованию** может овладевать не только в случаях, ведущих к деспотизму и коррупции. К глубокому сожалению, на **высшем уровне это происходит ещё и в случае измены и предательства.** Потому как вставшими на этот преступный путь лицами из высшего эшелона власти, как правило, движет именно же **LIBIDO DOMINANDI — Страсть к властвованию.** Как правило, им наяву грезится, что они лучше будут рулить государством, чем предшественник, которого они планируют свергнуть. А потому они идут на любые действия, которые способны привести к желанному для них результату, не задумываясь, естественно, о последствиях.

Неразрывно связано с этим и проявление одной из «ахиллесовых пят» России в военно-политической сфере. Наверняка многие хорошо знают о непреодолимом пренебрежении российского генералитета к необходимости сохранения жизней солдат. Обычно оно выражается в исподволь проповедуемой генералитетом циничной позиции — мол, мамки новых нарожают. В результате генералы напрочь коречат основополагающую геополитическую суть России. **Ведь она же была создана, еще раз обращаю на это внимание, от утверждения своей монополии заселения к утверждению своей же монополии пути сообщения в ареале действия первой, но при обязательном соблюдении гарантии абсолютной незыблемости существования впредь монополии заселения!** Позиция же «мамки новых нарожают» приводит к тому, что, формально выполняя свой долг по защите Родины, генералы безумством своих стратегических вывертов подрывают саму основу России — её монополию заселения прежде всего государствообразующего русского народа. До генеральских мозгов почему-то веками не доходит примитивнейшая мысль о том, что простые мамки просто так зачать не могут! Простите за подробность, но для этого нужны здоровые, живые мужики!

Хуже того. Не приведи, конечно, Господь Бог, но когда эта циничная позиция генералитета сопряжена ещё и с **LIBIDO DOMINANDI — Страстью к властвованию** как с формой проявления

измены и предательства, то массовая гибель солдат принимает такие масштабы, что потом десятилетиями Россия не может восстановить свой демографический потенциал. Точно так же, к слову сказать, происходит и в тех случаях, когда Русь, временно поддавшись «шарму» тухлых забугорных истин, неосознанно дает враждебным ей силам шанс поэкспериментировать над ней — демографический потенциал в результате таких экспериментов подрывается едва ли не до основания или, по меньшей мере, чрезвычайно ощутимо.

...Едва только — к концу первого тысячелетия от Рождества Христова — завершилось еще и религиозное оформление цивилизаций, то основополагающее, глобальное, принципиально непримиримое, антагонистическое противоречие между Западом и Востоком (Россией) приобрело еще и все черты геополитического противоборства религиозно-цивилизационного характера и таким оно остаётся поныне.

Как уже отмечалось выше, ещё в 1018 г. произошёл первый серьёзный раунд геополитического противоборства религиозно-цивилизационного характера: консолидированные силы католического Запада в лице объединенного саксонско-венгерско-польского войска под предводительством известного польского бандита, но князя, а впоследствии ещё и короля Болеслава Великого, — напали на Русь и захватили Киев. Однако самым главным во всей этой истории является иное — то, что на тысячелетие вперед предрешило особую специфику проявления геополитического противоборства религиозно-цивилизационного характера между Западом и Русью. **Ведь это нападение произошло в буквальном смысле «по горячим следам» Крещения Руси! Спустя всего 30 лет после официально признаваемой даты Крещения — 988 г.! То есть уже тогда прельстивший Запад девиз «Дранг нах остен» обрел ярко выраженную религиозно-цивилизационную окраску геополитического характера! Все второе тысячелетие глобальный геополитический бандитизм Запада против России будет именно таким^[22] и в том же виде перейдёт в третье тысячелетие.**

Но с тех же самых пор и без того до крайности специфичное геополитическое противоборство религиозно-цивилизационного характера между Западом и Русью обрело ещё одну черту. Тогда же сложилась и особо уникальная из-за своей феноменальной подлости «традиция» Запада нападать на Русь в период либо уже начавшихся, либо в канун крутых цивилизационных изменений в ее судьбе, в том числе и тех, что либо прямо, либо исподволь провокационно инспирировались самим Западом. Если хотя бы бегло схематизировать обстоятельства, например, всех крупнейших столкновений Руси с Западом, то без труда увидим все доказательства наличия у него именно этой подлейшей «традиции», которая пустила слишком уж глубокие корни. Всякий раз, когда гибли предшествовавшие формы русской государственности, без труда можно обнаружить то или иное «содействие» Запада. Но точно так же и у истоков неизбежного на новом витке истории ренессанса русской цивилизации и государственности, тем более если они изначально были сориентированы на новые фундаментальные принципы, опять можно обнаружить прямое (нередко и силовое) или косвенное «содействие» (если это было выгодно) или противодействие (если это было невыгодно) Запада.

* * *

Вспомните историю XX в. Двукратное разрушение государства происходило в буквальном смысле на пороге новой эпохи не только в развитии и цивилизации России, но и в целом земной цивилизации. К примеру, так называемая февральская революция 1917 г. произошла не только в канун уже ни у кого не вызывавшей сомнения феерической победы России в Первой мировой войне, но и прежде всего как превентивно ликвидирующая грядущее объективное возвышение России над всем миром в качестве закономерно обретающей статус мирового центра державы. Собственно говоря, Запад для того и развязал ту войну, чтобы не допустить такого развития событий. И Вторую мировую войну в ускоренном темпе развязывали и усиленно провоцировали Гитлера на нападение на СССР прежде всего именно по

этой же причине. Да и к власти-то его привели тоже именно в связи с этим и ради этого. В свою очередь и крушение СССР произошло в буквальном смысле на пороге новой эпохи в развитии не столько транспортных коммуникаций, в которой ведущая роль принадлежала бы Советскому Союзу, сколько в мировой цивилизации. То есть совершенно мирным путём глобальная монополия путей сообщения в мире объективно перешла бы в руки СССР со всеми вытекающими отсюда глобальными последствиями. Кстати сказать, то же самое имело место и в начале XX в.

* * *

Как обязательный атрибут вселенского бандитизма Запада, всегда имело место его освящение испокон веку обгабренными кровью людской католическим крестом и прочими «общечеловеческими ценностями», даже если на знаменах тех, кого в этих целях привлекал Запад, были начертаны отнюдь не христианские символы и уж тем более не резюме знаменитых десяти библейских заповедей! Как началось это с нападения на Киевскую Русь, так и продолжается до сих пор — меняются лишь формы да степень подлости, с которой Запад по-прежнему идет на это.

Вся дальнейшая история взаимоотношений Руси-России с Западом протекала именно в этом, обозначенном указанными выше вехами, русле. Абсолютно ничем не отличается и современность. Ибо в основе этой истории и современности лежит основополагающее, глобальное, принципиально неустранимое, антагонистическое геополитическое противоречие религиозно-цивилизационного характера между АГРЕССИЕЙ — как сущностью и базовой ценностью ЗАПАДА — И БЕЗОПАСНОСТЬЮ — как сущностью и базовой ценностью РОССИИ!

* * *

С этим связана ещё и такая «традиция» особой подлости Запада, как беспрерывное разыгрывание «русской карты» в мировом пасьянсе, которое началось, едва только на карте мира появилось Русское централизованное государство. То ей придают вид «русской угрозы», то «славянской угрозы», то, как в XX в., «большевистской», «коммунистической» и, наконец, «советской угрозы». Теперь вновь фигурирует «русская угроза», правда, пока с явно выраженным углеводородным смыслом. То вид решающего козыря в очередном геополитическом пасьянсе Запада. Но чтобы Запад ни вытворял, получается, что всякий раз Россия платит за это океанами крови людской и неисчислимыми иными потерями. Когда же Россия пытается избежать такого поворота событий, её начинают обвинять в некоем коварстве или, того не чище, что имеет место быть в наше время, в нарушении демократии и прав человека. Ну что еще можно ожидать от Запада?! Запад он и есть Запад, мать его...

* * *

Так что приводившееся выше мнение А. Тойнби о сущности Запада как **Агрессора** было высказано под непосредственным давлением многовековой толщи неоспоримых и неопровержимых фактов.

* * *

Кстати говоря, не менее любопытен и обобщающий вывод А. Тойнби. После признания неоспоримого факта, что Запад по отношению к России и русским является многовековым **Агрессором**, ни разу не дрогнувшей рукой он начертил, что-де «**русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации**»^[23]!? Каково, а?! Кто дал право даже выдающемуся человеку оскорблять другой народ только из-за того, что он привержен своей собственной цивилизации?! Кто дал право Западу проявлять враждебное отношение к другому народу только из-за того, что он привержен своей собственной цивилизации?!

Кто, наконец, дал право тому же Западу делать из русских врага лишь на том основании, что они привержены своей собственной цивилизации?! Разве русские лезут со своим уставом в западную цивилизацию?! Разве они рассматривают Запад как врага лишь на том основании, что там привержены иной цивилизации?! **История однозначно зафиксировала, что в восприятии русских Запад является истинным врагом не из-за того, что там привержены иной цивилизации, а всего лишь потому, что Запад в силу своей сущности — АГРЕССИИ — постоянно пытается навязать свою цивилизацию русским! Какая-никакая, но разница есть, к тому же принципиальная!**

* * *

В последние пять столетий специфика взаимоотношений между Западом и Россией, а на самом-то деле между **АГРЕССИЕЙ и БЕЗОПАСНОСТЬЮ** в том и заключается, что со стороны Запада она приобрела особо подлый и коварный характер. Говорить именно так принуждает вся тяжесть не столько даже многовековых, сколько прежде всего бесспорных доказательств и фактов. А тон этой специфике задал главный враг России на протяжении последних пяти столетий — Великобритания (ныне США и Великобритания). И все по одной простой причине. Великобритания (а теперь еще и США) сугубо по соображениям **АГРЕССИИ** стремилась и, наконец, стала империей. Россия же, напротив, сугубо по соображениям **БЕЗОПАСНОСТИ** вынуждена была стать империей^[24]! Разница есть, и весьма принципиальная. Настолько принципиальная разница, что свидетельствует об изначальном абсолютном отсутствии в генетическом коде Русского государства даже тени намека на **АГРЕССИЮ!**

Поэтому едва ли должно показаться странным утверждение о том, что к возникновению замысла Второй мировой войны XX века Россия (СССР) не имела никакого отношения. Этот замысел существовал еще до наступления самого этого столетия, завершавшего Второе от Рождества Христова Тысячелетие. Она была запланирована Западом еще в начале 1870-х гг., а о неизбежности Второй мировой войны XX в.

нагло было объявлено Западом ещё в 1890 г. Основные персонажи той войны в то время либо в пеленках мочились, либо в лучшем случае в школу или семинарию ходили.

А план мировой войны уже существовал. И не просто мировой войны, а именно Перманентной мировой войны. И не просто был план. А план, предусматривавший целых три мировых войны в XX веке^[25]. Почему перманентной?! Да потому что все предыдущие попытки уничтожить Россию войной были не то чтобы полностью бессистемными, а одноразовыми, не влекущими за собой необходимого Западу развития механизма последующей войны, из-за чего ее приходилось вновь изобретать.

Хуже того. В плане был показан механизм зарождения оголтелого германского реваншизма на базе итогов Первой мировой войны, что всенепременно должно было привести ко Второй мировой войне. Оставалось только дожидаться удобного повода, чтобы запустить этот человеконенавистнический механизм в действие. Подлинными авторами этого плана были наиболее мощные закулисные силы мирового уровня, сконцентрированные с последней трети XVIII в. в ныне известном Комитете 300.

* * *

КОМИТЕТ 300 и его представители, в наибольшей степени ответственны за то, что произошло с миром в XX в, в том числе, естественно, и с Россией в первую очередь. В связи с этим приведем краткое резюме о **КОМИТЕТЕ 300**, в основе которого данные бывшего высокопоставленного сотрудника британской разведки Джона Колемана, опубликовавшего уникальную книгу «**КОМИТЕТ 300**», которая только на русском языке выдержала уже 4 издания всего за два года, и выдающегося американского ученого-экономиста, большого друга России Линдона Аяруша.

КОМИТЕТ 300 — не просто чрезвычайно могущественная закулисная организация мира. Это на самом деле самая могущественная закулисная организация мира, щупальца которой протянулись во все уголки земного шара. Это своего рода «**Октопус орби**» — «**Мировой спрут**».

Происхождение **КОМИТЕТА 300** окутано тайной. До сих пор среди исследователей нет единого мнения о времени его происхождения. Есть версии, согласно которым возникновение **КОМИТЕТА** относят к XVIII в. Согласно же другим, его происхождение относят к середине XIX столетия. Достоверно известно лишь одно — **КОМИТЕТ 300** возник в недрах **Британской Ост-Индской компании**. Следовательно, учитывая место зарождения **КОМИТЕТА**, по времени то был всё-таки XVIII век, ибо это было столетие расцвета и небывалого могущества упомянутой компании. Более того. Судя по всему, его возникновение произошло не просто в недрах Ост-Индской компании, а именно же в недрах ее **Секретного Комитета — Департамента разведки** Ост-Индской компании. Впоследствии на базе именно этого департамента возникнет Служба внешней разведки Великобритании как институт именно государства, а не только монархии, превратившись в итоге в знаменитую **Сикрет Интелидженс Сервис**, более известную ныне как **МИ-6**. В свою очередь это дает определенные основания усмотреть в лице шефа **Секретного Комитета — Уильяма Петти-младшего, второго графа Шелнбурнского** — фигуру одного из отцов-основателей **КОМИТЕТА 300**.

К такому выводу обязывает следующее обстоятельство. В период его руководства Секретным Комитетом Ост-Индской компании был завершен процесс инициирования неразрывного, «органического» альянса двух наиболее непримиримых, как свидетельствует формальная история, сил. Они были созданы только для того, чтобы вести между собой ожесточенно свирепое противоборство ради уничтожения друг друга вне зависимости от того, на чьем конкретно «поле» происходит их очередная смертельная битва. Но при этом в процессе их смертельных схваток решались задачи сугубо высшего геополитического характера. Это альянс:

— многоопытного, зрелого, вобравшего в себя весь гигантский объем премудростей тайной, в том числе и подрывной, деятельности всех видов предыдущего периода развития человечества масонства (в его современном виде), развивавшегося, особенно с начала XVII в., преимущественно вдоль силовых линий высшей мировой геополитики и мировых финансов;

— обладавшего абсолютно аналогичным по качеству и объёму тождественным опытом, знаниями и навыками **ордена иезуитов**, проявлявшего свою активность вдоль тех же силовых линий высшей мировой геополитики и финансов.

В результате был создан уникальный **«перпетуум-мобиле»** перманентной перекройки мира в целях проторения для Англии магистрального пути к установлению абсолютной мировой гегемонии. Зримым выражением этого альянса стал орден иллюминатов — главный виновник всех «революций» в Европе (да и в мире в целом), начиная с конца XVIII века. Однако быстро прорезавшиеся хищные и острые зубы заокеанского «внука», сиречь Соединенных Штатов Америки, вынудили Великобританию к концу XIX века слегка потесниться, а к середине XX века — и вовсе отдать «пальму первенства» Америке.

Членами **КОМИТЕТА** являются самые необычные и самые выдающиеся по своим личным, деловым и моральным качествам лица, представляющие все слои мировой элиты. Прежде всего, это могущественнейшие, мирового уровня **«гроссмейстеры финансовых и экономических шахмат»** — избранные представители суперэлиты высшего эшелона мировой бизнес-элиты. Это и самые выдающиеся политические, государственные и общественные деятели мира, обладающие громаднейшим авторитетом и влиянием на ход мировой истории. Это и суперэлита мировой аристократии, прежде всего царствующие венценосные особы и члены их семейных кланов.

Особо следует сказать о такой коллективной персоналии **КОМИТЕТА 300**, как британская ветвь так называемого **Синего Интернационала** или, точнее, если исходить из данных Джона Колемана, британской ветви **«Европейской черной аристократии» (European Black Nobility)**. Это наиболее могущественная часть **КОМИТЕТА 300**. Её представители практически поголовно состояли членами одной из могущественнейших в мире масонских лож — британского **«Герметического ордена Золотой Зари» (Hermetic Order of Golden Dawn)**.

Это и представители практически всех основных направлений науки, но более всего общественных наук. Как правило, это именно те представители, которые, опираясь на последние достижения в различных отраслях знаний и одновременно на колоссальный

предыдущий опыт человечества, способны силой своего незаурядного ума заглядывать далеко вперед, делать точные прогнозы и определять стратегические маршруты развития мировой истории. Соответственно они способны вырабатывать необходимые для остальных членов **КОМИТЕТА 300** рекомендации. В число членов **КОМИТЕТА** входят также и самые выдающиеся представители геополитики (как правило, англосаксонской), оккультизма, конспирологии, астрологии, масонства, специалисты по манипуляции сознанием человека и т. д. Среди персоналий **КОМИТЕТА 300** немало и представителей спецслужб, прежде всего разведок, главным образом англосаксонских. Есть среди них и асы «мокрых дел». Нередки случаи, когда член Комитета являет собой сочетание двух, а то и трех и даже более ипостасей — к примеру, выдающегося деятеля науки и разведки, бизнеса и разведки или геополитики, бизнеса и разведки, высшего иерарха мировой масонерии и политики, или бизнеса, или разведки, а нередко и вовсе конгломерат ипостасей.

КОМИТЕТ располагает гигантской разветвленной сетью всевозможных научно-исследовательских центров, сосредоточенных в основном в англосаксонском мире. Именно они обеспечивают высочайший уровень интеллектуальной деятельности **КОМИТЕТА 300**, гарантируя тем самым практически безальтернативное проведение в жизнь выработанных в нем решений. Но, конечно же, основная сила **КОМИТЕТА 300** сосредоточена в сконцентрированной в руках его членов большей части мощи мирового финансово-экономического потенциала. В этом смысле сила **КОМИТЕТА 300** беспрецедентна.

Завершая это резюме, хочу особо предупредить о том, что любой, кто попытается усмотреть в **КОМИТЕТЕ 300** и его деятельности тривиальный и якобы все объясняющий «жидомасонский заговор», будет не только категорически неправ. Во-первых, для этого нет ни малейшего основания. Во-вторых, такая позиция резко обеднит знание о происходящем в мире, как, впрочем, и исторические знания. Как масонские организации, так и еврейские (в основном, правда, сионистские) и иные, формально выглядящие как этнические организации, в том числе и международного характера, — всего лишь инструментарий **КОМИТЕТА 300**. На таком высочайшем мировом уровне, как **КОМИТЕТ 300**, нет ни малейшего места этноконфессиональным эмоциям. Иное дело, когда в целях достижения своих

глобальных целей **КОМИТЕТ 300** использует эти эмоции для уничтожения очередной намеченной жертвы. К тому же, как правило, испокон веку это используют только в комплексе с социально-экономической мотивацией. Только в этом случае, как указывал выдающийся мастер исторического анализа Стефан Цвейг, **«когда социальное объединяется с национальным ненавистью религиозного (идеологического. — А.М.) экстаза и возникают подземные толчки чудовищной силы»**^[26], не только сокрушающие устои мира, но и сметающие с лица земли любого конкурента. А уж кого **КОМИТЕТ 300** посчитает нужным использовать для одновременного инспирирования и социального, и национального, и религиозного, объединяя их экстазом ненависти, — к глубочайшему сожалению, только в его компетенции. Никто не в состоянии помешать его выбору того или иного инструментария. Единственный шанс избежать воздействия этой гигантской мощи разрушения — профилактика. В том смысле, что здоровые экономика, общество, государство, патриотическая элита, неконфликтные социально-экономические, национальные и межнациональные, этноконфессиональные и межконфессиональные отношения в сочетании с мощными и без остатка преданными своему Отечеству патриотическими вооруженными силами и органами государственной безопасности — непреодолимый барьер для любой подрывной деятельности, кем бы она ни инспирировалась.

* * *

Вдохновителем, а заодно и выразителем этого плана явилась Великобритания, точнее, наиболее мощные закулисные силы Британской империи, все жизненное кредо которых сосредоточено в пресловутом принципе британской политики, известном как **«баланс сил» («равновесие сил»)**, без которого Англия не будет Англией. Однако уже в начале XX века даже в самой Великобритании осознали, что «баланс сил» есть суть **АГРЕССИЯ!** Как отмечал ещё в 1923 г. один из наиболее авторитетных политологов и публицистов Великобритании Норман Энджел, **«„баланс сил“ в действительности всегда означает стремление создать превосходство сил на нашей**

стороне... Позиция, которую мы занимаем, в этом случае означает, что мы... не терпим существования настолько сильной группы соперничающих с нами государств, сопротивление которой было бы для нас безнадежным, которая обрекла бы нас на постоянно подчиненное положение в дипломатии, а наше свободное передвижение по земному шару могло бы иметь место лишь с ее молчаливого согласия. В этом весь *raison d'être* „баланса сил“ (весь смысл „баланса сил“. — *А.М.*). Принцип „баланса сил“ означает в действительности требование превосходства. Требование превосходства сил означает акт агрессии»^[27]. Проще говоря, на протяжении пяти веков — история основополагающего принципа британской политики в лице «баланса сил» началась еще в XVI в. — политика Великобритании основывается на АГРЕССИИ против окружающего мира!

Однако опора на АГРЕССИЮ, к тому же не столько как на постоянный, многовековой краеугольный принцип политики, сколько как на факт самого существования британского государства, обладает уникальной спецификой. Она лишь тогда даст какой-либо эффект, когда она не только внезапна, в том числе и своим вероломством, но и осуществляется в упреждение. Отсюда и постоянная обязанность британской дипломатии маневрировать в целях заблаговременного выискивания необходимых поводов для провоцирования войн между другими, но в интересах Великобритании, сохраняя при этом вид невинного агнца-мироотворца и защитника мира во всём мире!

* * *

Весьма «оригинально» суть этой обязанности как-то изложил У. Черчилль. Беседуя в начале апреля 1936 г. с советским послом в Лондоне И. М. Майским, У. Черчилль заявил ему, что со времен Генриха VIII и Елизаветы I Англия всегда боролась против той державы на континенте (европейском), которая становилась слишком могущественной, и не успокаивалась до тех пор, пока эта держава не была разгромлена. Черчилль сказал истинную правду. Исторически все так и происходило. Однако это заявление волчары

британской политики любопытно не только этим. Главным тут является то, что оно было произнесено в конкретных условиях середины 30-х гг. прошлого века, причем как непосредственная реакция на только что осуществленную Гитлером ремилитаризацию Рейнской зоны (отторгнутой от Германии по условиям Версальского договора 1919 г.). Формально получается, что под «становящейся слишком могущественной континентальной державой» Черчилль имел в виду именно нацистскую Германию. Однако ему хорошо было известно, что Гитлера к власти привела именно Великобритания, что именно она же и поддерживала нацистский режим все последние три года. Более того. Ему прекрасно было известно, что в тот момент Германия не была еще слишком могущественной. Максимум — едва только начала движение в этом направлении. Следовательно, простой вопрос: кого конкретно подразумевал этот прожженный волчара британской политики под «становящейся слишком могущественной державой на европейском континенте»?!

Ответ прост. СССР, который действительно не по дням, а по часам набирал невиданную мощь! Однако Черчилль не был бы верным сыном так называемого британского империализма, если бы уже в то время открыто признал бы это. Напротив, он облек это в формулу защиты геополитических интересов Великобритании. В продолжение своих мыслей он стал растолковывать Майскому содержащиеся в только что опубликованной им статье **«STOP IT NOW»** положения: «В наши дни происходит нечто подобное тому, что происходило в предвоенный период (то есть до Первой мировой войны. — *А.М.*) и в эпоху Наполеона. Дураки те, кто пытается делать различие между Западной и Восточной Европой... Кто готов ограничиться концепцией „западной безопасности“, тот развязывает Германии руки не против большевизма^[28], а для создания „Серединной Европы“ от Северного и Балтийского морей до Средиземного. „Серединная Европа“ означала бы смерть для Британской империи... Неизбежна и необходима борьба против Германии...» **Хитрован, ох какой хитрован!** А кто должен вести борьбу с Германией, чтобы не наступила смерть для Британской империи?! И Черчилль, не называя всего прямо, тем не менее подразумевает именно Советский Союз. Ведь озвученная им и адекватная планам Гитлера идея создания «Серединной Европы» затрагивала коренные геополитические интересы СССР. В том числе и

как геополитического наследника царской России. Соответственно его слова означали, что Великобритания будет бороться против обеих, быстро набирающих силу континентальных держав Европы, чтобы избавиться от угрозы смерти (идея «Серединной Европы» под управлением Германии давний кошмар для британской политики) и не успокоится до тех пор, пока, **во-первых**, не доведет дело до смертельного столкновения между Германией и СССР. **Во-вторых**, пока не удостоверится, что угроза смерти для Британской империи ликвидирована. То есть до тех пор, пока не убедится, что источник этой угрозы разгромлен, а иной претендент на «становление более могущественной державой» — ослаблен до нужной для соблюдения «баланса сил» по-британски кондиции. **А для этого что необходимо?! Правильно, повод к войне и сама война!**

* * *

Особо почитаемый в Англии основоположник «технологии» достижения «баланса сил», философ, видный масон конца XVI — начала XVII вв. и один из асов британского шпионажа того периода — Фрэнсис Бэкон — любил говаривать, что-де **«всегда нужно иметь поводы, чтобы начать войну»**. А уж что-что, но до предела ожесточившаяся на рубеже XIX–XX вв. борьба за монополию уже сухопутных (железнодорожных) путей сообщения на всем пространстве Евразии в изобилии давала поводы к провоцированию всемирного мордобоя. Именно она-то и явилась главной причиной разработки и объявления Плана Перманентной Мировой войны. Потому, что его цель состояла в создании **«всемирной империи англосаксонской расы»**, в центре которой находилась бы Великобритания (ныне эту преступную идею развивают США, трансформировавшие ее в глобальную «американизацию» всего и вся).

И когда в Великобритании было принято решение о провоцировании мировой войны, то весь посвященный в тайны глобальной мировой политики и заинтересованный в том мир был оповещен об этом **29 марта 1890 г.** не только в сугубо масонско-разведывательной манере, но и прежде всего с явно выраженным

железнодорожным оттенком. В зале одного из важнейших тогда железнодорожных вокзалов Берлина — Лертерском (ныне не существует) **«чьи-то неведомые руки среди цветов поставили изображение земного шара, обернутого крепом»**^[29]. Разнесённые по всему свету средствами массовой информации сведения об этом факте в переводе с масонско-разведывательного языка означали: **мировая война в целях пресечения как реализации идеи глобального трансконтинентального объединения Германии и России на базе их трансконтинентальных железнодорожных сетей, так и их первоочередного уничтожения как империй — объявлена!**

В тот поистине трагический для судеб мира день с политической арены Германии, Европы и всего мира навсегда «убирали» великого «железного» канцлера Германской империи — Отто фон Бисмарка. Прежде всего как ярого приверженца хотя и корыстолюбивой, но тем не менее в главном последовательно принципиальной политики, выраженной в его чеканной формуле **«на Востоке врага нет»! То есть Россия — не враг!** При всех своих чисто по-европейски двойственных маневрах Бисмарк все же упорно держался за свое «детище» — русско-германский договор о перестраховке от 6 (18) июня 1887 г. Договор о взаимном нейтралитете (так называемый «перестраховочный договор», коротко — Договор о перестраховке; своего рода де-юре предтеча самой идеи объединения, а в будущем, уже в XX в., также и договоров о нейтралитете и ненападении между двумя державами). Подлинная причина отставки Бисмарка заключалась в следующем. Поддавшись уговорам, в основе которых была грязная британская провокация, полностью невежественный в делах мировой политики кайзер Вильгельм II отказался пролонгировать этот договор ещё на шесть лет. Причем при совершенно ясно и четко обрисованной русской дипломатией перспективе перевести его в статус постоянного союза, но не ради столь страшившего Великобританию объединения, а в целях обеспечения взаимной безопасности. Вместо того чтобы сделать все от него зависящее для упрочения мира, кайзер посмел предложить Александру III «поделить мир между Россией и Германией», на что получил от российского самодержца характерный для него «зубодробильный» отказ.

Великий русский поэт Александр Блок в своё время совершенно справедливо назвал в одноименной поэме XIX в. **веком «растущего незримо зла»**, где **«зрели тёмные дела»!** А среди множества зревших тогда темных и злых дел, направленных персонально против России, упомянутая выше история с Договором о перестраховке проходит **красной нитью**. Так что придется присмотреться к ней внимательно, тем более что не так уж и часто о ней вспоминают, особенно в связи с предысторией Второй мировой войны. А ведь за кулисами этой истории принципиальная схема поведения Великобритании в наиважнейших вопросах мировой политики.

Договор перестраховки был тайно заключён 6 (18) июня 1887 г. в Берлине в связи с окончанием срока действия Союза трёх императоров. Союз Трёх Императоров, — принятое в исторической литературе название соглашений, регулировавших в 70–80 гг. XIX в. взаимоотношения России, Германии и Австро-Венгрии. В сложившейся в результате франко-прусской войны 1870–1871 гг. политической обстановке в Европе Россия, Германия и Австро-Венгрия пришли в 1873 г. к заключению тройственного русско-австро-германского соглашения, имевшего характер консультативного пакта. В его основу легло двустороннее «прямое и личное» соглашение между российским самодержцем Александром II и императором Австро-Венгрии Францем-Иосифом, подписанное в местечке Шёнбрунне, что под Веной, 25 мая (6 июня) 1873 года. 11 (23) октября 1873 г. к Шёнбруннскому соглашению присоединился и кайзер Вильгельм I (Германия). Властелины трёх ведущих континентальных монархий обещали друг другу в случае разногласий по частным вопросам **«сговориться так, чтобы эти разногласия не могли одержать верх над соображениями высшего порядка»** и, если нужно, **«принудительно поддержать европейский мир против всяких потрясений»**, что и было зафиксировано в ст. I Шёнбруннского соглашения. Они также обязались при угрозе нападения со стороны какой-либо четвертой державы, **«не ища и не заключая новых союзов»**, сначала договориться между собой о совместном образе действий (ст. 2). Если при этом возникла бы необходимость в военных действиях, их характер должна была определять особая конвенция (ст. 3). Подключаясь к этому соглашению, Германия стремилась помешать франко-русскому сближению, уже наметившемуся в те годы. Россия же

преследовала цель не допустить создания направленного против нее австро-германского союза и получить гарантии безопасности своих границ на западе. Причина такого подхода российской дипломатии проистекала из того, что уже в период действия Союза Трёх Императоров российская дипломатия не без помощи русской разведки узнала о тайно заключенном австро-германском договоре 1879 г., в связи с чем 6 (18) июня 1881 г. пошла на возобновление союза путем заключения русско-австро-германского договора о нейтралитете. Согласно его статье 1, стороны взаимно обязались соблюдать благожелательный нейтралитет в случае, если бы одна из них оказалась в состоянии войны с четвертой великой державой. Статья 2, в свою очередь, предусматривала обязательство сторон не допускать без взаимного согласия каких-либо изменений европейских владений Османской империи и сообща следить за тем, чтобы Блистательная Порта (то есть Османская империя) не нарушала бы принципа закрытия Проливов (ст. 3). Таким образом, договор был направлен на ослабление опасности появления английского флота в Чёрном море в случае войны Англии с Россией и несколько нейтрализовал антироссийскую направленность австро-германского договора 1879 г. Заключённый на три года, этот договор в 1884 г. был продлён, а в 1887 г. был заменён договором перестраховки. Здесь следует также отметить, что во втором своем периоде упомянутый выше Союз Трёх Императоров был тесно связан также и с результатами Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., Сан-Стефанским договором 1878 г. и особенно решениями Берлинского конгресса 1878 г.^[30]

При заключении же договора перестраховки Россия и Германия проявили обоюдное стремление к заключению двустороннего русско-германского договора, посредством которого германская дипломатия, в частности, стремилась обеспечить нейтралитет России на случай очередной войны между Германией и Францией, ибо Берлин уже явственно ощущал, сколь интенсивно зреет у Парижа идея реванша. Русская же дипломатия в свою очередь добивалась гарантии нейтралитета Германии на случай войны с Австрией. Однако в ходе переговоров, ссылаясь на наличие ранее тайно заключенного австро-германского договора 1879 г., германское правительство согласилось выдать гарантии своего нейтралитета только в случае нападения Австрии на Россию. Причина этих оговорок заключалась в том, что в

это время германская дипломатия уже знала о заключенном в 1887 г. между Англией, Австро-Венгрией и Италией соглашении о Средиземноморской Антанте, которая угрожала безопасности Германии. Соответственно и Россия сделала необходимые ей оговорки в отношении Франции. В результате, согласно статье 1 договора перестраховки, взаимные обязательства Германии и России заключались в том, чтобы соблюдать благожелательный нейтралитет в случае, если одна из договаривающихся сторон оказалась бы в войне с любой третьей великой державой. А на Австрию и Францию условия договора распространялись только в случае их нападения на Россию или Германию.

Договор перестраховки не решил задачи обеспечения безусловного нейтралитета России в возможной войне между Германией и Францией. Застраховавшись на случай войны с Россией и Францией союзом с Австрией, германская дипломатия заключением договора о нейтралитете с Россией, по существу, всего лишь перестраховывала себя. Кстати, именно вследствие этого смысла договор и получил такое название — договор перестраховки. Для России же, согласно статье 2 договора, важным было признание Германией прав, **«исторически приобретённых Россией на Балканском полуострове»**, а также тот факт, что этой же статьей обуславливалось проведение согласованной политики на Ближнем Востоке. В статье 3 обе стороны признавали обязательность принципа закрытия Босфорского и Дарданелльского проливов для военных судов всех наций и условились совместно наблюдать за тем, чтобы Османская империя не делала исключений из этого правила в пользу той или иной державы. В особо секретном приложении-протоколе к договору перестраховки Германия принимала на себя обязательство оказывать России поддержку в Болгарии в плане недопущения реставрации правления принца Баттенбергского, а также на случай, **если русский царь «оказался вынужденным принять на себя защиту входа в Чёрное море в целях ограждения интересов России»**. Последнее было прямым следствием опасений повторения ситуации Крымской войны 1855–1856 гг., когда флоты Англии и Франции вошли в Чёрное море.

Срок договора перестраховки истекал в июне 1890 г. и по дурацкой прихоти науськиваемого антигермански (не говоря уже о том, что и антирусски тоже) настроенными высшими должностными лицами

германской империи кайзера не был возобновлен, и соответственно и утратил свое значение. А за кулисами дурацкой прихоти кайзера маячила грязная провокация английского короля Эдуарда VII — непревзойденного международного мерзавца-интригана того времени. Дело в том, что договор перестраховки явился непосредственной ответной реакцией российской дипломатии на антироссийские интриги Запада, особенно Англии. По своему значению он был фактически ключевым документом международной дипломатии тех лет, на котором базировалась одна из основных опор европейской безопасности и устойчивости мира в Европе, а, следовательно, и во всем мире. Утрата же этим договором своей силы фактически развалила бы тогдашнюю систему безопасности на континенте, что и привело в итоге к резкой поляризации сил на мировой арене и в конечном итоге проложило столбовую дорожку Первой мировой войне. Однако с другой стороны, договор перестраховки никак не ущемлял жизненных интересов Англии, но тем не менее она всегда считала его крайне опасным для себя, ибо он обеспечивал хотя бы относительную безопасность России, особенно на южном направлении. По существу же, договор перестраховки лишал Англию возможности проводить односторонне ориентированную политику в этом регионе. Более того. Договор лишал Великобританию и монопольного контроля над проливами Босфор и Дарданеллы, который она установила ещё в 1871 г. в результате англо-турецкого соглашения о проливах. По этому соглашению Англия захватила фактически абсолютный контроль над одной из ключевых позиций в Мировом океане, что обеспечивало максимально выгодные условия реализации ее стремления к абсолютной мировой морской гегемонии и что имело огромное значение в ситуации развернутой ею интенсивной экспансии на Восток, в Азию, куда единственным коротким путем в те времена был морской, прежде всего через Суэцкий канал, контроль над которым к тому времени также полностью находился в руках Англии.

Именно поэтому-то, действуя всеми доступными, но в ещё большей степени недозволенными методами, Англия и добивалась невозобновления договора перестраховки. В Великобритании прекрасно знали, насколько кайзер Вильгельм II щепетильно относился к своей персоне, особенно когда о ней отзывались иные венценосные особы Европы. По прямому указанию непревзойденного мерзавца-

интригана, а по совместительству и английского короля Эдуарда VII британская дипломатия умышленно довела до сведения германского посла в Лондоне информацию о якобы нелестном отзыве Александра III в адрес Вильгельма II. Якобы государь произнес о кайзере по-французски следующее: **«И est fou, c'est un garçon mal leve et de mauvaise foi...»** («Он безумец! Это дурно воспитанный человек, способный на вероломство!») Расчет Лондона был точен. **Во-первых**, передача ложной сплетни была осуществлена буквально накануне истечения срока действия договора перестраховки. **Во-вторых**, именно в это время Бисмарк и его сын уже подвергались массированным нападкам со стороны закулисных сил германской политики за якобы чрезмерное русофильство. Чего, к слову сказать, не было и в помине. Был голый прагматизм Бисмарка, но никак не русофильство, чем он никогда не страдал. Он просто очень хорошо понимал колоссальную роль России в мировой политике. И все. Потому и считал, что **«на Востоке врага нет!»**. То есть Россия — не враг! **В-третьих**, именно в это же время в апогее была и настоящая война между Бисмарком и Вильгельмом II за влияние на государственные дела, особенно в сфере внешней политики. **В-четвёртых**, по своему статусу в государственной иерархии Бисмарк был обязан лично доложить сообщение германского посла в Англии о нелестном отзыве российского самодержца в адрес кайзера. **В-пятых**, выступив в роли гонца, принесшего плохую весть, Бисмарк, в сложившихся тогда условиях, автоматически предпринял бы свою отставку. Так оно и случилось. Не разобравшись, в чем дело, дубоватый и чванливый кайзер отказался от пролонгации договора перестраховки, что и нужно было Великобритании. Германия покатила к столкновению с Россией, хотя никаких оснований для этого не было^[31]. Вместо выгодной перспективы и далее пребывать в мире с Россией, сидевший на германском престоле идиот и подонок^[32] соблазнился британской подачкой. Как племяннику английского короля Эдуарда VII, ему присвоили звание адмирала британского флота, после чего на одном из приемов недалековидный, но уже последний Гогенцоллерн, поднимая бокал, ляпнул, что-де он выражает надежду, что **«английский флот совместно с германской армией обеспечит всеобщий мир»**. Уж так обеспечили, что Запад до сих пор поминает Первую мировую, как Великую войну. Впоследствии на этом же поскользнулся и Р. Гесс

вместе с Гитлером. Кстати говоря, эта же формулировочка появится и в период миссии Гесса в мае 1941 г.

После этого русская дипломатия вынуждена была, в том числе и по финансовым соображениям, так как Германия закрыла Берлинский финансовый рынок для русских займов, взять курс на переориентацию в поисках нового союзника и финансового партнера, каковым, на беду России, стал Париж. И здесь тоже не обошлось без соответствующего прозападного влияния в окружении царя. В свою очередь закрытие Берлинского финансового рынка для России было умышленно инспирировано британскими финансовыми кругами. Цель — исподволь вынудить Россию к переориентации на контролируемую Великобританией Францию, сгоравшую от мечты о реванше за поражение во франко-прусской войне 1870–1871 гг. В Европе того периода выбор для дипломатических маневров был невелик. Россия либо с Германией и Австро-Венгрией, либо с Англией и Францией, правда и то и другое — дорога в никуда! Кстати говоря, и здесь тоже не обошлось без соответствующего прозападного влияния в окружении царя, грязные лапы ряда представителей которого к тому моменту уже были основательно «смазаны» соответствующим для таких больших интриг международного плана количеством иностранной валюты.

При анализе политики Великобритании, особенно в отношении России, априори всегда следует исходить из того, что Англия никогда не мельтешит по мелочам, и потому автоматически необходимо искать как минимум сразу две пакости. Уж если «англичанка гадит», то, что называется, по полной программе. Одна пакость уже была показана. А вот и вторая. Как и всегда, это был специальный подвох лично для Франции. Подталкивая Францию к сотрудничеству с Россией, финансовые заправилы Великобритании преследовали сразу несколько глобальных целей. **Во-первых**, отвлечения французского капитала от прямого противоборства на мировой арене с британским капиталом. **Во-вторых**, грядущего едва ли не тотального ослабления Франции. Дело в том, что план Перманентной мировой войны, в том числе и Первой мировой, существовал уже в то время. России же, согласно этому плану, была уготована участь «Русской Пустыни», в которой предварительно «революционным методом» должна была быть ликвидирована монархия, которая и несла ответственность за представляемые французские кредиты и инвестиции. То есть

изначально Великобритания планировала гигантскую потерю Францией всех своих средств, вложенных в России, что, как известно, и случилось в октябре 1917 г.! И что, как известно нам, ныне живущим, по сию же пору отравляет российско-французские отношения, так как финансовые претензии Франции сохранились.

В истории с договором перестраховки со всей очевидностью проглядывается один из наиболее опасных в своем утонченном коварстве и вероломстве прием британской политики. **Сначала инспирировать правовой вакуум в отношениях между крупнейшими центрами силы в Европе (и мире), а затем заполнить его враждебным для них же содержанием! Прием, надо сказать, применяется и по сию пору.**

История с договором перестраховки — первый, но отнюдь не последний случай в истории Перманентной мировой войны. Второй крупный случай, фактически расчистивший магистральный путь к первой всемирной бойне, — инспирирование отказа Николая II от Бьёркского договора 1905 г. Вот как эту историю описывает в своей блестящей книге «Терновый венец России» авторитетный исследователь О. А. Платонов: «В условиях русско-японской войны, когда Великобритания, по сути дела, заняла сторону Японии, а Франция, хотя и связанная с Россией союзом, вела себя весьма двусмысленно, фактически солидаризируясь с Англией, наметились новые отношения между Россией и Германией, которые, к сожалению, не смогли получить развития, так как натолкнулись на противодействие подпольного масонского лобби. На личных переговорах между Николаем II и Вильгельмом II 10–11 июля 1905 г. в Бьёрке, близ Выборга (они велись в тайне от министра иностранных дел России В. Н. Ламздорфа), германский император убедил русского царя в двуличности политики Англии, рассматривающей Россию как орудие осуществления своих национальных интересов. Переговоры происходили на царской яхте „Полярная звезда“ в непринужденной обстановке. Вильгельм II представил царю проект соглашения, который, после недолгого обсуждения, был подписан обоими императорами. Договор был выгоден для России, отражая ее интересы в Европе. Острие его было направлено против империалистической политики Англии. Заключая соглашение, Россия приобретала в лице Германии не потенциального врага, а выгодного партнера, что было

особенно важно в условиях борьбы с Японией, а экспансионистскую политику Германии направляла в сторону захвата британских колоний. Статья первая договора обязывала каждую из сторон в случае нападения на другую сторону одной из европейских держав прийти на помощь своей союзнице в Европе всеми сухопутными и морскими силами. Вторая статья обязывала обе стороны не заключать сепаратного мира ни с одним из общих противников. Договор должен был войти в силу после заключения русско-японского мира.

Однако когда об этом договоре узнали связанные с западным масонством и зарубежными финансовыми кругами С. Ю. Витте и В. Н. Ламздорф, то оценили его как противоречащий франко-русскому союзу. Но это было намеренное искажение истины. Ведь в обоих случаях речь шла об обязательствах оказывать поддержку против нападения, поэтому договор нисколько не противоречил интересам Франции, если она не собиралась вести агрессивные войны. На самом деле Франция готовилась взять реванш за поражение в прошлой войне с Германией, а Англия предельно раздражена немецкими попытками проникновения на территории, входившие традиционно в сферу британского владычества. Для Англии и Франции Россия была орудием воздействия на Германию. И поэтому допустить русско-германского соглашения они не могли. Были использованы все рычаги тайного влияния. Под воздействием Ламздорфа и Витте Николай II 13 ноября 1905 г. обратился с письмом к Вильгельму II, в котором уведомлял его о необходимости дополнить договор двусторонней декларацией о неприменении статьи первой в случае войны Германии с Францией. В нем подчеркивалось также, что Россия будет соблюдать принятые обязательства впредь до образования русско-германско-французского союза (который в тех условиях был, конечно, не возможен). Таким образом, министры царя толкали Россию в сторону односторонней зависимости от внешней политики Франции. Давая обязательство поддерживать любую сторону, подвергнувшуюся агрессии, Николай II не делал различия между Францией и Германией, дополнение Ламздорфа — Витте односторонне привязывало Россию к Франции, а значит и тесно связанной с ней тогда Англии, проводившей, по сути дела, антирусскую политику»^[33].

Впоследствии такой же приём ещё не раз применялся. Другой такой же случай, также прямо расчистивший, но теперь уже Гитлеру,

путь в «Дранг нах Остен», произошёл в конце 30-х гг. XX в. и в апогее своей подлости получил название Мюнхенского предательства Запада. Дело в том, что между СССР и Германией ещё 24 апреля 1926 г. был заключен договор о нейтралитете и ненападении. По своему значению в то время он являлся одним из ключевых договоров в системе безопасности СССР и сохранения мира в Европе. К слову сказать, это была адекватная реакция Москвы на заключенные в октябре 1925 г. Локарнские соглашения, согласно которым Германия уже тогда исподволь подталкивалась к агрессии в восточном направлении. Дело в том, что ими гарантировались только западные границы Германии, а восточные — остались в подвешенном состоянии. Локарнские соглашения явились своего рода прототипом Мюнхенской сделки 1938 г. — схема была практически одна и та же. Гарантии западных границ Германии, в том числе и в виде так называемых пактов о ненападении между Германией, Великобританией и Францией, и полная подвешенность проблемы восточных границ Германии.

Советско-германский договор о нейтралитете и ненападении был подписан на 5 лет. В связи с истечением срока договора 24 июня 1931 г. был подписан протокол о его пролонгации. Однако его ратификация преднамеренно была затянута германской стороной под давлением прежде всего Великобритании. В это время вовсю шла подготовка Западом отмены Версальских ограничений для Германии. Цель — стимулировать поход ещё Веймарской Германии в очередной «Дранг нах Остен» под эгидой Запада. К тому времени фактически уже было снято бремя каких-либо финансовых репараций с Германии. Рассекретившая ныне эти сведения отечественная разведка очень четко отслеживала всю эту провокационную возню с дальним прицелом. Короче говоря, протокол был ратифицирован уже при Гитлере, весной 1933 г., и тоже на пять лет. Гитлер вынужден был пойти на этот шаг под прямым давлением Кремля, так как в это время на Женевской конференции по разоружению Запад уже открыто обсуждал «план Макдональда» — назван по фамилии британского премьер-министра, предложившего его, — об увеличении вдвое (даже втрое) тогда ещё рейхсвера и снятии с Германии всяких ограничений на перевооружение. Ещё не чувствовавший себя уверенно Гитлер вынужден был пойти на ратификацию протокола, чтобы с ходу не оказаться в прямой конфронтации с Кремлем, который в свою очередь тоже не жаждал

осложнений с Германией, отношения с которой в те времена занимали все-таки доминирующее положение. В июне 1938 г. пролонгированный протоколом срок истек. В отношениях между СССР и Германией возник принципиальный правовой вакуум. Причем возник он не столько по вине Гитлера, хотя он и приложил к этому руку, сколько по вине Великобритании. Именно она старательно делала все, чтобы не допустить ни очередного продления этого договора, ни заключения нового, более всеобъемлющего советско-германского договора, чего в то время, к тому же заблаговременно, еще в период с 1935 по 1937 г., пытался добиться Сталин.

Совместно с Парижем Англия развила бурную дипломатическую активность, которая, как известно, закончилась Мюнхенской сделкой с Гитлером, в том числе и заключением двух пактов о ненападении. Один между Германией и Англией — 30 сентября 1938 г. (в строгом смысле слова этот документ не назывался пактом, но по своей сути он был пактом о ненападении — он назывался декларацией), а второй между Германией и Францией — 6 декабря 1938 г.! Дорога на Восток Гитлеру была открыта!

И, наконец, точно такой же «фокус» Великобритания осуществила накануне нападения Гитлера на Советский Союз. Произошло это в рамках так называемой миссии Гесса. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль гарантировал эмиссару Гитлера, что Второй фронт в Европе не будет открыт аж до 1944 года! Тем самым фюреру был дан последний импульс к нападению на Советский Союз.

* * *

В сочельник же **1890 г.** принадлежавший видному британскому государственному политическому деятелю, журналисту, члену Великой масонской ложи Англии сэру Генри дю Прэ Лабушеру^[34] еженедельный журнал **«The Truth» («Правда»)** опубликовал антимонархический памфлет **«Сон Кайзера»**, к которому была приложена соответствующая карта. И в памфлете, и на карте на редкость «провидчески» точно были показаны механизмы перекраивания Европы, ликвидации монархий, инспирирования Первой и Второй мировых войн, судьба России — вызывающе нагло и цинично

указана как **«РУССКАЯ ПУСТЫНЯ»**, а также расписаны впоследствии на 95–97 % совпавшие с реальностью «революционные» итоги Первой мировой войны^[35]. Это был историческо-геополитический Момент Истины, свидетельствовавший о том, что **PERFIDIOUS ALBION (КОВАРНЫЙ АЛЬБИОН)** принял судьбоносное для мира решение о глобальном вооруженном противоборстве с континентальными державами ради перекраивании континентальной Европы и Евразии в своих корыстных интересах!

В сочетании с демонстративной выходкой на Лертерском вокзале Берлина публикация антимонархического памфлета и карты явилась своего рода письменно-графическим подтверждением того, что по соображениям борьбы за глобальную гегемонию объявлена Перманентная мировая война!

* * *

Её механизм был создан Великобританией во времена ее выдающегося премьер-министра Дизраэли с помощью мощных агентов стратегического интеллектуального влияния британской разведки и британского политического масонства — Карла Маркса и Фридриха Энгельса. В результате Великобритании удалось в 70-х гг. XIX в. сокрушить империю Наполеона III, выхватить у Франции контроль над Суэцким каналом, создать мощный противовес России в лице уже объединенной Германии (Германской империи) и, апробировав впервые этот механизм, заложить основы его перманентности в виде постоянно тлеющей идеи реванша. Речь идёт о спровоцированной Великобританией франко-прусской войне 1870–1871 гг. и... Парижской коммуне. Произошло это, к глубокому сожалению, при крайне близоруком попустительстве царя Александра II, согласившегося с Бисмарком в вопросе о необходимости разгрома империи Наполеона III. Почему-то царю и в голову не пришло, что разгром Франции и возвышение Германии уже как империи лишь ослабят, в конечном счете позиции России в Европе, так как будет опасно нарушено равновесие сил в пользу Германии, которая с момента победоносного окончания той войны граничила с Россией уже как

империя. Объективности ради, конечно, следует отметить, что через несколько лет Александр II, грубо говоря, смягчил, что дело-то не чисто, ибо Германия слишком активно стала проявлять агрессивные амбиции. Но было уже поздно. И единственное, что можно было сделать, так это пойти на подписание ряда договоров, вереница которых, вплоть до договора перестраховки включительно, была рассмотрена выше. Тем не менее разгром Франции и возвышение Германии уже как империи, к тому же граничившей с Россией, почему-то считается едва ли не верхом дипломатического искусства князя А. М. Горчакова. Особо подчеркивается, что тем самым он избавил Россию от наиболее тяжелых и унижительных статей Парижского договора 1856 года, которым завершилась Восточная война, более известная у нас как Крымская война. Избавиться-то избавились, хотя в принципе и так, без возвышения Германии, можно было это сделать, но ведь получили-то на свою голову гигантскую проблему — ориентированный в восточном направлении германский агрессивный экспансионизм. Как Александр II мог не осознавать того уже в его времена непреложного факта, что у Англии давно сложилась особо подлая традиция, которую «железный канцлер» Германии, его же современник Бисмарк, сформулировал вполне определённо: **«Англия в войне употребляла европейские государства как „отличную пехоту“, как „здорового дурня“ всемирной истории».**

Но если вследствие особо подлой политики, основывавшейся на пресловутом принципе **«баланса сил»**, у Англии получалось использовать европейские государства как **«отличную пехоту»** и даже как **«здорового дурня» всемирной истории**, что в итоге привело к тому, что **«уже в XVIII веке вести войны в интересах Англии стало „обязанностью“ континентальных государств»**, то как же можно было не учитывать, что **«здоровый дурень всемирной истории»** тем более понадобится Англии в ее борьбе за мировую гегемонию?! Как можно было не понимать и того, что тот же Бисмарк сформулировал в следующем виде: **«Держать чужие государства под угрозой революции стало уже довольно давно ремеслом Англии»?! Именно ремеслом! А ремеслу надо научить. Для того, собственно говоря, и понадобились столь мощные умы К. Маркса и Ф. Энгельса, которым и было поручено разработать теоретические основы, а затем и целостную концепцию этого неблагоприятного**

ремесла — «научно обоснованного» якобы революционного, но бандитизма чистейшей воды в мировом масштабе в сочетании с мировой войной перманентного типа! На горе всему миру, а России особенно, они со своей задачей справились!

Именно тандемом войны и революции и была уничтожена Французская империя во главе с Наполеоном III, в прошлом агентом влияния лично британского премьер-министра Пальмерстона. Наполеон III вышел из-под британского контроля и был жесточайше наказан. Франция была обложена столь непосильными репарационными платежами в пользу победившей Германии Бисмарка — пять миллиардов золотых франков того времени, что по нынешним временам составило бы не менее пятисот миллиардов евро, — что у нее не осталось иного выхода, кроме как продать Суэцкий канал Великобритании. Только таким образом она и смогла выплатить огромную контрибуцию. А Великобритания решила свои геополитические задачи. Французский контроль над этой, сразу же ставшей важнейшей в мире, морской коммуникацией на пути в Индию был категорически неприемлем для уже упоминавшейся выше триады вечных принципов британской политики. Под это дело и суетился специально созданный К. Марксом и Ф. Энгельсом пресловутый I Интернационал, успевший немало наследить и в России. И едва только задача была выполнена, его прикрыли... до следующей необходимости для Великобритании (кстати, незадолго до публикации Лабушера и масонского конгресса 1889 г. Ф. Энгельс реанимировал идею интернационала и состряпал уже II Интернационал).

Вот так и был создан «перпетуум-мобиле» Перманентной мировой войны в Европе. Катастрофическое поражение Франции обусловило мгновенное зарождение и развитие идеи французского реванша. Именно это-то в качестве побудительно-движущего мотива и привело к Первой мировой войне и поражению Германии, автоматически спровоцировав затем катастрофически мгновенное зарождение и развитие не только идеи германского реванша, но и нацизма, к чему, как и ко всему остальному, весьма деятельно приложила свои лапы все та же «старая, добрая» сволочь по имени **Perfidious Albion (коварный Альбион)**. На том и был построен объявленный в 1890 г. план Перманентной мировой войны в тандеме с социальными потрясениями в Европе, разработанный лично Ф. Энгельсом и ориентированный в

первую очередь на уничтожение России через ее втягивание в крайне чуждые для неё внутриевропейские разборки. Русофобия и славянофобия «классиков научного коммунизма» никогда не знали предела.

В годы Второй мировой войны с подачи У. Черчилля англосаксы вновь хотели запустить в действие этот же механизм за счет жесточайшего территориального обрезания, урезания и расчленения территории собственно Германии после победы над ней. Однако на их пути встал легендарный советский разведчик-нелегал Исхак Абдулович Ахмеров (и другие суперасы советской разведки, прежде всего знаменитая «кембриджская пятерка»), своевременно документально разоблачивший замысел англосаксов. И не вина Сталина, что послевоенная Германия была разделена на две части — он-то как раз в конце войны этого не планировал, что легко доказуемо. Разделение получилось в результате односторонних действий Запада, в ответ на которые ему пришлось создавать Германскую Демократическую Республику. Сталин настаивал на создании единого, но демократического германского государства. Но, увы — Запад есть Запад...

* * *

Точность приведённой выше расшифровки гарантируется следующим. **Во-первых**, самым символом. Изображение земного шара в крепе (креп, как известно, материал чёрного цвета, применяемый в траурных церемониях) на масонском языке означает мировой траур, сиречь, на том же языке, мировую войну. **Во-вторых**, местом и временем выставления такого символа: Германия, Берлин, салон 1-го класса Лертерского железнодорожного вокзала, что на масонском языке означало, что Германия — зачинщик войны и она же ее жертва. Как указывалось выше, в тот день, 29 марта 1890 г., с Лертерского вокзала в свое поместье навсегда уезжал отправленный в отставку Отто фон Бисмарк. Эта выходка означала своего рода злорадные похороны восточной политики Бисмарка, указывавшего, что «**на Востоке врага нет**» («**Россия не враг**»).

Памфлет и карта «разъясняли» суть неизбежного будущего. Названный «Сон Кайзера» памфлет гласил о том, что как будто бы кайзер Вильгельм II Гогенцоллерн едет простым пассажиром на поезде в Англию, чтобы найти приют в английском рабочем доме, так как произошла революция, и он лишился престола в своей стране. Вместе с памфлетом была опубликована карта, которую обычно называют фантастической.

То была карта Европы после неких кардинальных перемен, вследствие которых исчезли все монархии, а территории практически всех европейских государств указаны совершенно в иных, урезанных границах. От сотворения мира границы могут быть изменены только силой, как правило, в результате войны (правда, за редчайшими исключениями, которые для того и предназначены, чтобы подтверждать основное правило). Следовательно, карта иллюстрировала запланированные последствия уже обязанной грянуть общеевропейской, а, по сути-то, мировой войны и одновременно призывала к ее развязыванию. «Методология» же свержения монархий графически разъяснялась как последствие масонских «революций», о чем свидетельствует парящий в сиянии света фригийский, он же

якобинский красный колпак — якобы символ свободы со времен Великой французской революции XVIII в. На масонском языке оба символа означают, что именно масоны должны были стать истинными организаторами этих революций, причем по «технологии» ордена иллюминатов — главного виновника Великой французской революции. На это указывает именно сияющий, то есть освещающий (название ордена иллюминатов происходит от слова «иллюминация», то есть освещение), иллюминирующий свет. Сочетание же возможных только в результате войны территориальных изменений в Европе и призыва к масонским революциям означало, что в действие запускается механизм тандема мировой войны и революции. Учитывая же, что на карте главный акцент в территориальных изменениях в Западной Европе был антигерманский — территория Германии показана в очень урезанном виде, в пользу в первую очередь Франции, а также Голландии и картографически воссозданной Польши (причем даже с «Данцигским коридором», из-за которого-то и началась Вторая мировая война), — то фактически авторы этой карты показали и механизм перманентности мировой войны в лице неизбежного германского реваншизма. На момент публикации объединенная Германия насчитывала всего лишь два десятка лет. И любому было понятно, что ни при каких обстоятельствах немцы не смирятся с территориальными потерями и новым территориальным расчленением их родины. Давно и хорошо известно, что **«когда Германии грозит опасность, немцы становятся однопартийными. Они превращаются просто в немцев»**. В итоге выходит, что памфлет и особенно карта четко показали неизбежность перманентности, как мировой войны, так и революций, причем ориентированных на преодоление последствий таких изменений. В случае с Германией это означало, что расчеты анонимных «картографов» целенаправленно строились как на неизбежности возникновения агрессивного германского националистического реваншизма, так и на неизбежности его трансформации в некую иную революцию, ориентированную на преодоление последствий территориальных утрат, означавших также и экономические и демографические потери. Время показало, что целенаправленно инспирировалась «национал-социалистическая революция», проще говоря, впоследствии осужденный всем человечеством нацизм.

Здесь необходимо иметь в виду следующее. Ставка на германский национализм реваншистского толка возникла у наиболее могущественных сил мирового закулисья, едва только была создана Германская империя. Для того Великобритания и дала Бисмарку шанс воссоздать Германскую империю как противовес Российской империи. Ибо далее предусматривалось уничтожить их в смертельном столкновении. Не самой же Великобритании воевать против России. Для того и был создан **«здоровый дурень всемирной истории»** в лице Германской империи. И лишившийся сдерживающей узды осторожного прагматизма Бисмарк **«здоровый дурень всемирной истории»** клюнул на эту британскую приманку. Уже в конце XIX века идея **«Drang nach Osten»** захлестнула умы германского истеблишмента. Видные интеллектуалы Германии — Ф. Лист, П. Легарт, Э. Мариц Арндт, Р. Мартин и другие принялись интенсивно разрабатывать геополитические обоснования **«Drang nach Osten»**. К примеру, П. Легарт писал: **«Россия должна быть отброшена от Чёрного моря, а тем самым и от южных славян. Мы должны получить на Востоке обширные территории для немецкой колонизации»**. Посудите сами — разве это сугубо германская идея?! Ведь за версту же несет поганым британским духом, британскими геополитическими установками! Между прочим, далее, в неуместно обидчиво-запальчивом тоне этот недоносок вещал, что **«если Россия не согласится добровольно отдать Германии свои западные и южные провинции, то «она (то есть Россия. — А.М.) вынудит нас (то есть Германию. — А.М.) к их изъятию, то есть к войне»!** Вот же мерзавец! Дальше — больше. Помните, у Пушкина есть великолепное четверостишие, которое за век с лишним до возникновения самого термина блестяще отразило подлинную суть военно-промышленного комплекса:

«Всё моё», — сказала злато.

«Всё моё», — сказал булат.

«Всё куплю», — сказала злато.

«Всё возьму», — сказал булат.

А теперь полюбуйтесь на ход мыслей германской экономической элиты. Из меморандума генерального директора Германского дисконтного банка (того самого «Дисконто-гезельшафт банка», который впоследствии будет задействован в тайном финансировании операции по переброске Ленина и К° в Россию) Соломонзонга: **«Конкретная цель главной заповеди Германии — открыть Россию как колониальную страну и на многие десятилетия обеспечить небывалый рост нашей промышленности и торговли»**. Куда конь с копытом, туда и рак с клешней, то есть германский генералитет. Германский генерал Фридрих фон Бернарди в 1892 г. изложил геополитическое кредо германской военщины следующим образом: **«Только в борьбе с Россией мы можем достигнуть поставленной цели. Все обстоятельства подталкивают нас к неизбежному конфликту. Грядущая историческая эпоха пройдет под знаком борьбы германского духа с панславизмом. Русские являются нашими национальными врагами. Сегодняшняя политическая ситуация подводит нас непосредственно к войне, которая станет необходимым выражением состояния, имеющего глубокие корни»**. Что верно, то верно! Действительно, все обстоятельства британского происхождения подталкивали этих идиотов-тевтонов к конфликту с Россией! В силу характерной для тевтонских генералов тупости Бернарди проболтался более чем. Ведь **«война, как необходимое выражение состояния, имеющего глубокие корни»** и есть выражение сущности Запада — АГРЕССИИ! Сущности, которая действительно имеет «глубокие корни», потому как действительно сложилась давным-давно. А **«необходимым выражением состояния»** этой сущности действительно является война!

Кстати, сравните эти слова тевтонского вояки в генеральских эполетах с тем, что от имени Гитлера впоследствии говорил А. Розенберг. Ведь едва ли не текстуальное совпадение. Если Бернарди говорил о том, что-де **«сегодняшняя политическая ситуация подводит нас непосредственно к войне, которая станет необходимым выражением состояния, имеющего глубокие корни»**, то Розенберг бубнил о том, что-де поганый Третий рейх должен продвинуть далеко на Восток сущность Европы, первоначальную сущность европейских исторических сил! А она, эта поганая, но имеющая глубокие исторические корни первоначальная сущность

европейских исторических сил, сама сущность Европы как символа Запада того времени и есть Агрессия!

В силу явно присущей тевтонским генералам (как, впрочем, и иным апологетам «Drang nach Osten») стратегической тупости, они не были в состоянии понять одну простую вещь. Речь-то шла не о «Drang nach Osten» сугубо в интересах Германии. Речь шла о «Drang nach Osten» как прологе к установлению англосаксонского господства в Восточной Европе, которое в свою очередь являлось, согласно геополитическим выкладкам англосаксов, прологом к установлению их мирового господства. Потому, что строительство **«всемирной империи англосаксонской расы»**, центром которой будет Англия, подразумевало жесткую необходимость установления именно британского (англосаксонского) контроля над Евразией, что в свою очередь подразумевало не менее жесткую необходимость сначала раздробления Восточной Европы, поделенной между тремя империями. Потому как по непреклонным убеждениям верхушки британской правящей элиты, выразителем взглядов которой и был Маккиндер, **«кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлэндом; кто правит Хартлэндом, господствует над Мировым островом; кто правит Мировым островом, господствует над миром»**^[36]. Строительство «всемирной империи англосаксонской расы» должно было быть осуществлено в ходе тотального взаимного истребления, прежде всего кайзеровской Германии и Российской империй! России была уготована «роль тарана, пробивающего брешь в толще немецкой обороны»^[37], а Германии — роль могильщика Российской империи с «почетной перспективой» немедленно вслед за ней также кануть в Лету^[38]!

И при этом уничтожение Германией самой себя в процессе «Drang nach Osten» обязано было породить оголтело агрессивный германский националистический реваншизм, чтобы затем инициировать Вторую мировую войну. Изначально же планировалось именно так. Она-таки понадобилась — якобы вторая по счету Вторая мировая война XX в. Дело в том, что в процессе Первой мировой войны закулисные «мудрецы» на ходу решили, что удастся учинить России Вторую мировую в сценарии **«с колёс Первой»**, что и попытались сделать широкомасштабными интервенциями. Не вышло. Да и «революция» в России быстро превратилась в истинно русскую, чего Запад не

предполагал. Хотя в опубликованной еще в 1904 г. статье «**Географическая ось истории**» Д. Х. Маккиндер открыто предупреждал правящие круги англосаксонского Запада о том, **что никакая социальная революция не изменит отношения России к ее великим географическим границам.** Так оно и произошло. Потому-то и понадобилась якобы **вторая по счету «Вторая мировая война»** — в хорошо известном из истории сценарии. Вот почему и было употреблено выражение «она-таки понадобилась».

Сам же сценарий Перманентной мировой войны, в том числе и двух мировых войн XX в., фигурировал уже в 1871 году! В адресованном руководителю баварских иллюминатов Джузеппе Мадзини письме от 15 августа 1871 г. «Суверен-гроссмейстер Шотландского круга вольных каменщиков» США Альберт Пайк описал весь сценарий грядущей Перманентной мировой войны. **По существу, это была программа установления «нового мирового порядка», рассчитанная на очень длительный период. В частности, там четко была предусмотрена Первая мировая война, ориентированная на свержение царизма в России и превращение ее в зависимую от иллюминатов страну. Следующим шагом намечалась Вторая мировая война, зачинщиком которой должен был стать именно германский национализм.** Не следует полагать, что все это — некие конспирологические выдумки автора. К глубокому сожалению, это более чем горькая правда. Американские эксперты-политологи летом 2006 г. официально подтвердили реальность этого плана, исполнение которого продолжается и поныне. В настоящее время реализуется его третий этап — глобальное столкновение политического сионизма с исламом, в которое постепенно втягивают весь мир. Воистину,

Миром правят насилие, злоба и месть.
Что ещё на земле достовернее есть?!

К слову сказать, небеспочвенны и обвинения К. Маркса и Ф. Энгельса в том, что они предвидели мировую войну в Европе. С одной стороны, они располагали серьезной разведывательной информацией из непосредственного окружения Бисмарка — подобными делами они занимались по заказу непосредственно британской разведки, агентами которой и являлись. С другой же, они

знали об этом непосредственно от самого Джузеппе Мадзини — возглавлявшего в те времена орден иллюминатов, который одновременно являлся и главным их куратором от британской разведки, выступая под псевдонимом «Паоло Сарпи». И Маркс, и Энгельс прекрасно знали, что это за «фрукт» — Джузеппе Мадзини. Более того, они прекрасно знали, кто является источником его мыслей о грядущем, в том числе и о мировой войне.

Но ведь чтобы стать такой силой, из обычного бытового явления германский национализм должен был превратиться в общенациональную политическую силу. Национализм же в моноэтнической стране может претендовать на такую роль и тем более на вершину Олимпа власти лишь в одном случае — в случае тотального поражения (лучше всего в глобальной войне), чрезвычайно резко усугубленного крайне жестоким обращением победителей с побежденным и особым унижением его национального достоинства. Немцы в этом смысле — просто-таки идеальный материал, ибо действительно, **«когда Германии грозит опасность, немцы становятся однопартийными. Они превращаются просто в немцев»**. Поэтому «взрывление» социально-политической почвы для проращивания ядовитых семян оголтелого национализма и началось задолго до того, как мир был подведен к порогу ещё Первой мировой войны, чему способствовало воцарение в системе государственной политики кайзеровской Германии идеи о натиске тевтонов на славян. Осуществлялось оно в форме **«völkisch»** (националистической) пропаганды.

Однако на англосаксонском Западе прекрасно понимали, что до поры до времени такое «взрывление» не сможет развиваться до необходимого уровня, но будет подыгрывать «ура-тевтонскому патриотизму» на вспомогательных ролях, что было выгодно для провоцирования Первой мировой войны. Так происходило вплоть до тотального поражения Германии в той войне. **Переварив в процессе «дружественного поглощения» пантевтонские идеи, «völkisch» идея отрыгнула невиданный сплав чудовищной геополитической преступности — оголтело агрессивный германский националистический реваншизм, по соображениям царившей тогда в мире политической моды обозванный национал-социализмом.** То есть как бы в пике «интернационал-социализму», воцарившемуся в

России, Что и нужно было мировой закулисе. И что она планировала еще тогда, когда Адольфа Гитлера не было даже в проекте. В своем блестяще аргументированном исследовании «Оккультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию» авторитетный английский историк, доктор философии Оксфордского университета, профессор Николас Гудрик-Кларк указывает, что **«...позыв к неоромантическому оккультному возрождению возник не в Германии. Его скорее следует связать с реакцией на засилье материалистических, рационалистических и позитивистских идей в практических и промышленных культурах Америки и Англии. Немецкое оккультное возрождение многим обязано популярности теософии в англосаксонском мире в 1880-е годы. Здесь она имела выход на международное движение тайных обществ»**^[39].

Особое значение имеет железнодорожный аспект причины объявления Перманентной мировой войны. Именно он является непосредственным выразителем того исключительного по своему значению факта, что сработал Высший Закон Высшей Мировой Геополитики и Политики. Почему именно он? Да потому, что «сон»-то у кайзера выходит «вещим» — он **на поезде** едет в Англию! А там, у дверей английского работного дома, уже толкуются русский и австро-венгерский императоры, а также болгарский царь (царская династия этой страны была представлена выходцами из германской династии Кобургов) и турецкий султан! И это тоже более чем «вещий сон»!

Дело в том, что Германия в то время лишь начала втягиваться в реализацию глобального железнодорожного проекта, который вошёл в мировую историю как проект Багдадской железной дороги или «Дороги трёх „Б“»(Берлин — Бизантиум (Константинополь) — Багдад). Её трасса должна была пройти по территориям европейских империй (Германской и Австро — Венгерской), одного царства (Болгарского), а также трансконтинентальной Османской империи. Россия в тот момент только приняла решение о возможности строительства Транссибирской магистрали. А мировая война уже объявлена! В точном соответствии с решениями Парижского масонского конгресса 1889 г.! Но, конечно же, Перманентная мировая война, хотя бы и в тандеме с перманентной масонской революцией, понятная идея, однако главная цель этого плана — **уничтожение Российской империи, России и как державы,**

и тем более как страны — единственной в мире единой подлинно трансконтинентальной евразийской державы. И эта цель показана беспрецедентно откровенно: «РУССКАЯ ПУСТЫНЯ»!

То есть для своих, европейцев, хотя и предусматривался крах монархий, но все же не уничтожение дотла — взамен давалась «конфетка» в виде «республик». Участь же России показана с агрессивно наглой циничностью — **«РУССКАЯ ПУСТЫНЯ»!** Насколько же прав выдающийся деятель русской культуры И. С. Аксаков, ещё в 1882 г. прямо указывавший, что **«кривде и наглости Запада по отношению к России и вообще Европе Восточной нет ни предела, ни меры. На просвещенном Западе издавна создавалась двойная правда: одна для себя, для племен германо-романских или к ним духовно тяготеющих, другая для нас, славян. Все западные европейские державы, коль скоро дело идет о нас и о славянах, солидарны между собой. Гуманность, цивилизация, христианство — все это упраздняется в отношении Западной Европы к Восточному Православному миру».**

В поданном на имя Александра III докладе **«О способах сооружения Великого Сибирского железнодорожного пути»** известный российский государственный деятель С. Ю. Витте так определил целесообразность строительства Транссибирской железнодорожной магистрали:

— **«Сибирский путь установит непрерывное рельсовое сообщение между Европой и Тихим океаном и, таким образом, откроет новые горизонты для торговли не только русской, но и всемирной;**

— **Россия сможет воспользоваться как всеми выгодами посредника в торговом обмене произведений Востока Азии и Западной Европы, так и выгодами крупного производителя и потребителя, ближе всех стоящего к народам азиатского Востока;**

— **строительство Великого Сибирского железнодорожного пути относится к событиям, какими начинаются новые эпохи в истории народов и которые вызывают нередко коренной переворот установившихся экономических отношений»**^[40].

Едва ли даже вконец рехнувшийся сможет отыскать в этих словах С. Ю. Витте хоть какое бы то ни было основание для того, чтобы расценить их хотя бы как тень намека на акт агрессии. (Хотя сам Витте,

мягко выражаясь, был далеко не прост — все его задумки, и особенно их претворение в жизнь, всегда имели двойное, а нередко и тройное дно^[41].) Тем не менее именно из-за такого предполагавшегося и страшившего **PERFIDIOUS ALBION** смысла многовековая геополитическая интуиция Великобритании умышленно свернула на путь глобальной фальсификации. Потому как ни во времена Пальмерстона, ни после него и вообще никогда не было и по определению не могло быть даже тени намека на какие бы то ни было основания для выводов о некоей агрессивности будущего железнодорожного развития России. Тем более по отношению к Англии. Однако Британский Королевский институт международных исследований умышленно сделал акцент именно на этом. В изданном в 1939 г. докладе он отмечал, что именно строительство этой магистрали стало представлять угрозу глобальным интересам Великобритании. Хотя как в докладе Витте, так и в реальной жизни речь шла об использовании только собственно российской территории, суверенитет государства Российского над которой тогда никому не приходило в голову оспаривать. Во всяком случае, открыто. Речь шла о развитии ж.-д. сети в интересах общего экономического прогресса Российской империи, что было естественным и законным намерением. В тех же случаях, когда по каким-то соображениям они должны были выйти за пределы государственных границ, такое строительство осуществлялось только на основе межгосударственных соглашений (например, та же КВЖД^[42]) и, что самое главное, без столь характерного для той же, так любящей **«баланс сил»**, Англии международного разбоя. Тем не менее еще только в призрачном намеке на возможную в будущем сухопутную альтернативу своему базировавшемуся на морской гегемонии могуществу Англия постаралась разглядеть глобальную угрозу для себя. С тех пор она окончательно впала в необузданно дикий страх перед призраком возможного трансконтинентального объединения Германии и России в некий геополитический альянс, в том числе и при участии одного из лидеров Дальнего Востока — Японии, к тому же при вполне реальном подключении к этому объединению также и Китая того времени.

Когда Первая мировая война официально завершилась подписанием Версальского якобы мирного договора 1919 г., то один из главных «версальских мудрецов», французский маршал Фердинанд

Фош, так и сказал, что **«это не мир, а перемирие. На 20 лет»**. Как в воду глядел! А, быть может, и точно знал...

Зато другие уже с пафосом абсолютного знания истины на вопрос о том, где родился Гитлер, впоследствии отвечали кратко, но исторически емко: **«В Версале!»** Конечно, это всего лишь образ. Но он весьма яркий. Нацизм, как конкретное выражение оголтелого германского реваншизма яро националистического толка, просто-таки обязан был родиться именно из тех коварнейших премудростей, которые на голову человечества выдумали **«версальские мудрецы»**. Сразу же после подписания Версальского мирного договора выдающийся русский историк первой половины XX в. Ю. В. Готье записал в своем дневнике: **«Раньше была идея французского реванша, теперь будет расти идея германского реванша и когда-нибудь вновь заговорят пушки»**. А уж под это дело какая-нибудь сволочь да найдется. И 12 сентября 1919 г. в дверном проеме одной из мюнхенских пивных нарисовался силуэт этой сволочи — будущего исчадия ада Адольфа Гитлера!

Чтобы эта коричневая мразь — нацизм и его главарь Гитлер — обязательно «родились» бы как политическое явление, на карте Лабушера с нарочитым вызовом был показан весь механизм «непорочного зачатия» оголтелого германского реваншизма яро националистического толка. Взгляните на прилагаемую таблицу.

Таблица

<i>Сравнительный анализ картографического «прогноза» Лабушера с реальными территориальными потерями Германии в соответствии с Версальским мирным договором от 28 июня 1919 г. (таблица составлена автором аналитическим путём)</i>

Картографический «прогноз» Лабушера с учетом содержания памфлета

1. Германская

Фактическое территориальное «переустройство» Германии в соответствии с Версальским мирным договором 1919 г.

1. Кайзеровская империя рухнула в результате

империя исчезла в результате революции. Кайзер лишился престола и вынужден отправиться в Англию на заработки. На месте его империи значится некая «Германская Республика». По сравнению с кайзеровской империей, значительная часть территории «республики» не только аннексирована в пользу соседей, но и разделена на ряд «государств».

военного поражения в Первой мировой войне и ноябрьской революции 1918 г. 9 ноября 1918 г. под давлением ряда обстоятельств, прежде всего под давлением стран Антанты, кайзер отказался от престола, в связи с чем любопытно одно обстоятельство. Первоначально германский кайзер пытался ограничиться отказом только от императорского престола (кстати говоря, эту комбинацию пытался осуществить будущий посол нацистской Германии в СССР В. фон Шуленбург). Однако страны Антанты начали давить, требуя отречения не только от императорского престола, но и от престола короля Пруссии. Иначе, мол, никакого мира Германия не получит. Антанта откровенно добивалась исполнения картографического прогноза Лабушера. В итоге формула «король во главе Пруссии, Пруссия — во главе Германии» и т. д. приказала долго жить, как и германская империя, а кайзер бежал. Правда, не в Англию, где родственники не жаждали видеть «бешеную собаку» из Берлина. Кстати говоря, «бешеной собакой в Берлине» кайзера прозвали именно англичане, хотя кайзер являлся ближайшим родственником английского короля. Небезынтересно отметить, что едва только Великобритания привела Гитлера к власти, как в британском политическом лексиконе мгновенно реанимировался термин «бешеный пёс». Тесно связанный с британской разведкой и британским политическим масонством историк и дипломат А. С. Темперли именно так охарактеризовал воцарение Гитлера в Германии. Так и сказал: «За границей снова завёлся бешеный пёс». Британские «традиции», понимаете ли...

В то же время именно как ближайшего родственника английского короля кайзера не отдали под суд, хотя в соответствии со статьями 225 и 227 Версальского мирного договора он должен был быть предан суду международного трибунала за преступления против человечества. Ему разрешили тихо укрыться в Голландии, в местечке Доорн, где он и протянул до 1940 года под негласным наблюдением английской разведки. И хотя доступ в большую политику кайзеру был перекрыт, но в неофициальной и особенно тайной дипломатии межвоенного периода он и его сыновья играли даже очень заметную роль. В частности, он выполнял функции неофициальной линии связи между Гитлером и британским королевским двором.

На обломках кайзеровской империи была создана дегенеративная «Веймарская Республика», в которой количество земель было уменьшено с 25 до 18.

Веймарская конституция была принята 31 июля 1919 г. и 14 августа 1919 г. вошла в силу. А 12 сентября 1919 г. на дальнем плане германской политической сцены появилась мешковатая фигура будущего фюрера, за спиной которого пока еще расплывчато, но уже замаячила коричневая тень нацизма!

Кстати говоря, любопытно также и следующее обстоятельство. Гитлер не отменял Веймарскую конституцию соответственно не отменял Веймарскую республику. В итоге получилось, что во Второй мировой войне «версальским мудрецам» пришлось воевать именно с тем, что сами же и породили! «Демократическая» Веймарская Германия против «демократий»

Запада! Правда, западные негодяи втянули в свои кровавые разборки и Советский Союз.

~ ~ ~

2. Одним из этих «новообразованных», по Лабушеру, германских государств должна была стать Пруссия. Но без Восточной Пруссии. Между ними «Данцигский коридор» — будущая первопричина нападения Германии на Польшу в 1939 году. Смысл картографического вычленения Пруссии из состава единого германского государства и тем более расчленения самой Пруссии на две части с польским буфером между ними состоял в следующем. Именно Пруссия всегда являлась носителем центростремительных сил в объединении Германии в единое государство. Более того. Именно Пруссия всегда была носителем ярко

~ ~ ~

2. Что же касается Пруссии, то формально-то она осталась в составе Веймарской Германии. Правда, отделенной от Восточной «Данцигским коридором». Это был непрерывно тлевший фитиль крайне болезненной реакции немцев на итоги войны. Тем более что коридор принадлежал Польше. В конце концов Вторая мировая началась именно из-за того, что Польша упорно, маниакально упорно отказывалась даже рассматривать возможность решения этой проблемы. В истории с «Данцигским коридором» есть глубокая символика. Сам этот коридор имел площадь всего 1914 кв. км. Но именно эта на редкость символичная цифра и показывала преемственность одной войны от другой. Что касается судеб прилегающих округов Алленштейн и территории Мариенвердер, то они должны были определяться плебисцитом.

выраженного
германского
национализма
агрессивного толка. И
прямой удар именно
по Пруссии означал
фактически
мгновенное
зарождение — в
порядке ответной
реакции —
оголтелого
германского
национализма
реваншистского
толка. Хорошо
известна формула
«король во главе
Пруссии, Пруссия —
во главе Германии,
Германия — во главе
всего мира». Именно
эта постоянно
господствовавшая в
умах германской
элиты формула и
была гарантом
неизбежности
зарождения «девятого
вала» германского
национализма
реваншистского
толка.

~ ~ ~

~ ~ ~

3. Следующим таким 3. Этот пункт не был реализован.
государством должна
была стать некая

«Северо-Западная
Провинция», куда
должны были войти
Ганновер, Саксония,
Вестфалия и почему-
то Голландия. Трудно
понять, чем не
угодил Голландия
Лабушеру и его
масонской К°. Дело в
том, что
Великобритания
всегда очень сильно
ёрзает, как только
речь заходит об
опасности так
называемым Low
Countries. А ведь
Голландия относится
именно к этой
категории. Тем более
не понятно, чем не
угодил
нидерландская
монархия, — ведь она
так же родственна
британскому
королевскому дому.
Надо полагать,
масонское закулисье в
этом случае весьма
«погорячилось»...

~ ~ ~

4. Другим таким
государством должна
была стать Бавария,
включая Швабию и

~ ~ ~

4. Формально этого не произошло. Однако
следует иметь в виду, что конкретная попытка
вычленить Баварию из состава уже Веймарской
Германии имела место во время Рурского

Франконию.
Одновременно
Эльзас-Лотарингия, а
также Пфальц с
Рейнской областью
прирезаны к
Франции. Причём
наряду с Бельгией и
Люксембургом.
Территория Эльзас-
Лотарингии, как
известно, вошла в
состав Германской
империи после
франко-прусской
войны 1870–1871 гг.
«Картографические
игры» вокруг Эльзас-
Лотарингии — это
100 %-ная гарантия
срабатывания
механизма
перманентности
войны! Как, впрочем,
и «прирезка»
Рейнской области
вместе с Пфальцем к
Франции и указание
франко-германской
границы по Рейну.
Потому как это тоже
100 %-ная гарантия
возникновения
оголтелого, яро
националистического
германского
реваншизма, круто

кризиса 1923 г. Во главе этой попытки стоял
будущий первый послевоенный канцлер
Западной Германии — Конрад Аденауэр. В
1919 г., ещё в бытность обер-бургомистром
Кёльна, он был завербован французской
разведкой в качестве информирующего агента
влияния. В конце октября 1923 г. в Аахене была
провозглашена Рейнская республика,
произошли сепаратистские путчи в Кобленце,
Висбадене, Трире, Майнце. Республика была
объявлена в Баварском Пфальце (Палатинате).
За этими попытками, подчеркиваю, стоял
К. Аденауэр и французская разведка. Аденауэр,
в частности, ратовал за вычленение из Германии
некоего «Особого Рейнского Государства»,
которое он предлагал как «Рейнскую
Республику». Франция, войска которой в то
время оккупировали Германию, тут же признала
де-факто правительства этих сепаратистских
«республик». Однако к тому времени
международная обстановка уже резко
изменилась — на карте мира возникло новое
государство с гордым названием Союз
Советских Социалистических Республик.
Соответственно тут же отпала и необходимость
в дальнейшем дроблении Германии. У Запада,
прежде всего у его англосаксонского ядра, тут
же возникла необходимость в континентальном
противовесе СССР. Как впоследствии писал
один из главарей преступного нацистского
режима А. Розенберг, являясь «прирождённым
врагом единой России, Англия заинтересована в
создании на континенте государства, которое
будет в состоянии задушить Москву».

P.S. Rosenberg A. Der Zukunftsweg einer
deutschen Aussenpolitik. München, 1927, S. 69,
80, 84. Заметьте, кстати говоря, сколь же точно

бурлящего от
ненависти к
Франции!

были подобраны термины — не «вечный враг», а именно же «прирождённый враг». А сколь точно показаны смысл и цель многовековой «заинтересованности» Великобритании?!

Что же касается «присоединенных» картой Лабушера к Франции Эльзас-Лотарингии, Пфальца с Рейнской областью, а также Бельгии и Люксембурга, и франко-германской границы по Рейну, то произошло следующее.

Эльзас-Лотарингия, а это 14 582 кв. км, отошла к Франции, которая прибрала к своим рукам еще и часть Саарского угольного бассейна. Что произошло с Пфальцем — выше уже говорилось.

Идея же франко-германской границы по Рейну усилиями «версальских мудрецов» получила развитие. Не мудрствуя лукаво, они устроили так называемую демилитаризацию левого берега Рейна вместе с созданием одноименной зоны в виде 50-километровой полосы на правом берегу. Впоследствии из этого сделали хороший предлог для разработки Локарнских соглашений, осью которых как раз и стал Рейнский гарантийный пакт, а главным гарантом по нему — Англия.

Бельгию же в конце концов оставили «на свободе», но «осчастливили» ее «подарочком» в размере 1045 кв. км в виде германских округов Эйпен и Мальмеди, а также прусской части Морене. Впоследствии вектор агрессии Гитлера проложит свою огненную тропу и в этом направлении, как, впрочем, и в других, намеченных в Версале.

Люксембург до поры до времени тоже оставили «на свободе», но он был выведен из Германского таможенного союза.

~ ~ ~

5. Шлезвиг и Гольштиния

«прирезаны» к так
называемой Датской
Республике. В
принципе это
«картографический
бумеранг» по итогам
австро-прусской
войны 1866 г. Но
одновременно и
100 %-ная гарантия
того, что в будущем
непременно появятся
территориальные
притязания Германии
к Дании.

~ ~ ~

6. Часть территории
Германской империи
(а также Австро-
Венгерской и
Российской) вошла в
состав
картографически
новообразованной
Польской
Республики.

~ ~ ~

5. Северная часть Шлезвига площадью в 3968
кв. км действительно отошла к Дании после
плебисцита 1920 года. Даром это Дании не
прошло — в 1940 г. Гитлер рассчитался и с ней
тоже.

~ ~ ~

6. Верхняя Силезия отошла к Польше, а
Гульчинский район (286 кв. км) Силезии —
вновь созданному чехословацкому государству,
независимость которого была объявлена
Англией и Францией одной из целей той
«войны». В результате были заложены
сверхпрочные гарантии движения германского
реваншизма по восточному азимуту. Среди всех
территориальных решений «версальских
мудрецов» особой провокационностью
выделяются следующие:

решение об объявлении западной границы
польского этнографического большинства в
Познани и Западной Пруссии границей между
Германией и Польшей, что по своей сути
совершенно равнозначно старинной
крестьянской шутке, когда коню цигаркой или

скипидаром прижигают одно место после чего он в бешенстве срывается во весь опор в свою очередь не зафиксированные восточные границы Польши в Восточной Галиции по уровню провокационности абсолютно аналогичны той же самой «шутке».

Кроме того. «Польская Республика» на карте Лабушера изрядно «приросла» Западной Украиной. И в Версале речь шла именно об этих территориях. Так «версальские мудрецы» не столько заботились об интересах едва только возникшей из выведенных из состава Германской, Австро-Венгерской и Российской империй территорий Польши, сколько о будущем поводе для Германии для нападения на Польшу.

Кроме того, по Версальскому мирному договору Германия обязывалась отказаться от всяких прав и оснований на территорию Мемеля (Клайпеда), которая в 1923 г. была передана Антантой Литве. Даром это Литве не пройдёт...

Австрии же был придан статус неотчуждаемой независимости, хотя ее аншлюс с Германией был запланирован. Англией ещё в... 1916 г.!

ИТОГО:

Германского государства нет, прежде всего именно как германского. Не говоря уже о том, что нет и германской империи, чему немцы радовались почти полвека. В основе территориального раздробления

ИТОГО:

Германская империя канула в Лету. Вместо нее появилось дегенеративное дитя Версаля — Веймарская Республика. По ряду пунктов «картографический прогноз» Лабушера практически полностью совпал с тем, что натворили «версальские мудрецы». Общие территориальные потери — 67,3 тыс. кв. км, или 1/8 от площади довоенной Германской империи. Демографические потери в результате такого «территориального переустройства» составили примерно 1/10 от довоенной

Германии откровенно провокаторская «логика» аннексионистского толка. Провиденциально предусмотренные картой Лабушера колоссальные территориальные потери Германии за счет раздробления, расчленения и уменьшения количества земель как административных единиц в составе Германии, огромны. Они вправе быть оцененными в размере как минимум 1/8–1/10 от площади Германской империи на 1 августа 1914 г. Не говоря уже о том, что эти потери сопровождались еще и демографическими потерями примерно на том же уровне от довоенной численности населения Германии, а также сугубо экономическими. Подобные изменения против воли самого

численности населения Германии, или 6 млн человек, оказавшихся вне пределов «новой», теперь уже Веймарской Германии.

Едва только в поверженной Германии стали известны условия Версальского мирного договора, как она взорвалась яростным, без какого либо преувеличения оголтелым национализмом реваншистского толка. Тем более что почва для этого уже была взрыхлена «völkisch» пропагандой, о которой говорилось выше. До появления концепции национал-социализма оставался всего лишь один шаг. В поверженной, оскорбленной и преднамеренно донельзя униженной победителями стране «völkisch» идея, переварив в процессе «дружественного поглощения» пантевтонские идеи в оккультном обрамлении, отрыгнула невиданный сплав чудовищной геополитической преступности — оголтело агрессивный германский националистический реваншизм, по соображения царившей тогда в мире политической моды обозванный национал-социализмом.

Ну, а для того, чтобы германский национализм реваншистского толка развивался необходимыми Западу бурными темпами, «версальские мудрецы» сотворили нечто подобное старинной крестьянской шутке, о которой говорилось выше.

В этой роли выступили яро злоумышленные антигерманские действия «версальских мудрецов» в пользу Польши, возрождение которой в качестве самостоятельного государства в виде Польской Республики также провиденциально провозгласила карта Лабушера. Один только этот факт — появление Польши в качестве независимого государства —

народа любой
страны —
практически
абсолютная гарантия
неминуемого
возникновения яро
националистического,
оголтелого
реваншизма. А немцы
с их
сентиментальностью
по отношению к
своему
«фатерлянду» — ну
просто идеальный
материал для
разжигания таких
настроений.

уже был сродни красной тряпке для быка.
Однако «версальским мудрецам» этого было
мало. Еще раз обращаю внимание на следующее
По условиям Версальского мира ранее
входившая в состав Германской империи
Верхняя Силезия отошла к Польше, а
Гульчинский район (286 кв. км) Силезии —
вновь созданному чехословацкому государству,
независимость которого была объявлена
Англией и Францией одной из целей Первой
мировой войны. Хотя на карте Лабушера то, что
впоследствии было названо Чехословакией,
обозначено как белое пятно. В результате были
заложены сверхпрочные гарантии движения
германского реваншизма по восточному
азимуту. Среди всех территориальных решений
«версальских мудрецов» чрезмерной
провокационностью выделяются следующие:
— объявление западной границы польского
этнографического большинства в Познани и
Западной Пруссии границей между Германией и
Польшей. По своей сути это было
преднамеренное, жестокое оскорбление немцев,
тем более что немедленно закусившие удила
шляхтичи тут же стали третировать и изгонять
их со своих мест. Оголтелая ненависть
Германии к Польше росла даже не по часам, а
по минутам. Задолго до привода Гитлера к
власти в Германии не было ни одного немца,
который не пылал ярой ненавистью к полякам и
Польше. Когда А. Гитлер был всего лишь
фюрером Национал-социалистической партии,
его постоянные призывы уничтожить
«версальского ублюдка» — он только так
называл Польшу — находили самый
широчайший отклик в сердцах практически
всех немцев.

— Создание чрезвычайно эффективно раздражавшей немцев «дразниловки» в виде «Данцигского коридора», давшего полякам возможность в буквальном смысле слова издеваться над немцами. Именно проблема «Данцигского коридора» и стала особой причиной, из-за которой началась германо-польская, а по сути, Вторая мировая война.

— И, наконец, особая «дразниловка» в виде территориальных приобретений Франции!

И вот что характерно. Ещё в момент оформления так называемого Версальского мира «версальские мудрецы» прекрасно осознавали, что это с неминуемой неизбежностью приведет к войне. Хуже того. Эта ситуация была преднамеренно запрограммирована Великобританией еще во время Парижской мирной конференции 1919 г. У британской дипломатии есть одна филигранно отточенная за многие века подлая «традиция», суть которой в следующем. Если на крутых поворотах истории тоном Кассандры британская дипломатия начинает вещать о причинах будущих войн и в эти же переломные времена подписывает важные международные документы, закрепляющие эти причины как константу международных отношений лет на 20–25 вперед, то это означает, что PERFIDIOUS ALBION уже спланировал новую войну! И потому заранее готовит себе алиби, прежде всего за счет интернационализации текущей и грядущей ответственности за будущую войну. То есть как бы растворяя личную ответственность в «интернациональной». Ни одно государство мира не умеет так делать, причем до сих пор. А Великобритания умеет это делать в расчёте, как на ближнюю, так и на

дальнюю перспективу. Сознательно следуя этой «традиции», в основе которой старый принцип Ф. Бэкона — «всегда надо иметь поводы для того, чтобы начать войну», — еще 25 марта 1919 г. премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж направил участникам Парижской мирной конференции меморандум под названием «Некоторые соображения для сведения участников конференции перед тем, как будут выработаны окончательные условия». В нём, в частности, говорилось: «Вы можете лишить Германию ее колоний, превратить её вооружённые силы в простую полицию, низвести ее военно-морской флот на уровень пятиступенной державы, однако, если, в конце концов, Германия почувствует, что с ней несправедливо обошлись при заключении мирного договора 1919 г., она найдет средства, чтобы добиться у своих победителей возмещения... Несправедливость и высокомерие, проявленные в час триумфа, никогда не будут забыты и прощены. По этим соображениям я решительно выступаю против передачи большего количества немцев из Германии под власть других государств, и нужно воспрепятствовать этому, насколько это практически возможно. Я не могу не усмотреть причину будущей войны в том, что германский народ, который проявил себя как одна из самых энергичных и сильных наций мира, будет окружен рядом небольших государств. Народы многих из них никогда раньше не могли создать стабильных правительств для самих себя, а теперь в каждое из этих государств попадет масса немцев, требующих воссоединения со своей Родиной». Какое коварное «благородство»! Сами сотворили неминуемую в

будущем войну, и еще имеют наглость предупреждать весь мир о том, что это непременно случится! Нет, что ни говори, но прусский король Фридрих всю свою беспрецедентную дурость с лихвой оправдал одним уникальнейшим афоризмом — PERFIDIOUS ALBION (коварный Альбион!). Кстати говоря, процитированные выше слова Л. Джорджа напрямую относились как к Чехословакии, так и Польше. Меморандум завершался категоричным выводом — такая политика должна «рано или поздно привести к новой войне на востоке Европы»! Надо же, какой «провидец», мать его!..

Только вот какого же хрена надо было впихивать в очередного «версальского ублюдка» — Чехословакию — именно те территории, при сопоставлении этнического состава населения которых с так называемой титульной нацией получалось, что на 8 млн. 760 тыс. 937 чехов и словаков приходится 3 млн. 123 тыс. 568 немцев?! Каждый третий гражданин Чехословакии того периода был немцем, которого оскорбили, унизили, поставили в положение представителя второсортной нации, который не желал жить под гнетом обалдевших от независимости чехословаков!

Из тезисов меморандума Л. Джорджа со временем получились аргументы для будущей программы нацистской партии, условия для возникновения которой были подготовлены Великобританией также задолго до начала даже Первой мировой войны. Естественно, что Гитлер воспользовался великолепно сформулированными самим британским премьер-министром тезисами. За всё время

своего существования в качестве фюрера сначала нацистской партии, а затем и Германии, Гитлер так и не смог выдумать ничего лучше. Великобритания периодически подсказывала Гитлеру «новые повороты» в старых тезисах в поисках «немедленного исправления самых вопиющих несправедливостей». В целом Лондон вполне цинично наплевал на Чехословакию задолго до привода Гитлера к власти и с тех же давних пор имел виды на Прагу как на разменную монету в своих интригах. Еще 24 сентября 1930 г. знаменитый «король» британской прессы, тесно связанный как с правящей верхушкой страны, так и с британской разведкой, член Комитета 300 — лорд Ротермир — в своей газете «Дейли мейл» писал: «Более вероятно, что с приходом к власти национал-социалистского правительства под энергичным руководством этой партии — Германия сама найдет способ немедленного исправления самых вопиющих несправедливостей... В результате таких событий Чехословакия, которая систематически нарушала мирный договор как угнетением расовых меньшинств, так и уклонением от сокращения своих вооружений, может в одну ночь прекратить свое существование». За восемь лет до Мюнхена столь беспрецедентная прозорливость, когда даже Гитлер, не являясь гражданином Германии, был всего лишь главарем одной из политических партий Веймарской республики?! Категорически нет! Это преднамеренное разглашение незавидной судьбы Праги в корыстных комбинациях Лондона на мировой арене! Хуже того. Это умышленно заблаговременное наведение Гитлера на стезю так называемого решения

чехословацкого вопроса через его Судетский аспект как на вариант прорубания одного из магистральных коридоров прохода к границам СССР. И Гитлер с тех же пор все отлично понял — вся его «аргументация» по этому вопросу чуть ли не слово в слово повторяла британские «изыски» на эту же тему.

История совершенно однозначно доказала, что описанные Лабушером картографические и иные геополитические «кресала» сработали с точностью до мельчайшей нацистской амбиции. И вовсе не случайно, что едва только разразилась Первая мировая война, руководство британского политического масонства спохватилось и поспешило изъять из библиотек упомянутый выше номер «Правды» с памфлетом и картой Лабушера. Однако оказалось поздно. Подлинный экземпляр этого номера попал в редакцию берлинской газеты «На передовом посту» («Auf Vorposten») и был переиздан на немецком языке в 1919 г. Правда, сдуру придали всей этой публикации ярко выраженный антисемитский характер, что было в корне неверно. Публикация должна была носить сугубо антибританский характер. Короче говоря, это привело к тому, что высшие руководители британского политического масонства, поняв, что их давняя и оказавшаяся столь роковой для судеб мира и особенно Европы проделка «засвечена», стали наотрез открещиваться от этой публикации, обвиняя немцев в антисемитской выходке. Однако оскорбленные версальским унижением немцы не были простаками, чтобы попасться на такой мякине. Известный немецкий публицист и владелец книгоиздательства «Бодунг» в Эрфурте полковник Ульрих Флейшхауэр каким-то образом раздобыл английский оригинал «Правды» Лабушера, снял копии и заверил у нотариуса, а затем переиздал нотариально заверенный текст в переводе на три языка в виде отдельной брошюры. Антинемецкий и антиевропейский характер памфлета и карты Лабушера был настолько очевиден, что разразился громкий скандал. Британское политическое масонство вынуждено было прикусить язык. А в Германии, многим владельцам книжных магазинов под угрозой смерти и уголовного преследования было запрещено продавать брошюру У. Флейшхауэра.

Так вот и спрашивается, уж не реанимации ли именно этого скандала столь сильно опасалось правительство Великобритании, выдвинув в упоминавшемся выше меморандуме от 9 ноября 1945 г. жесткое требование заткнуть рты нацистским преступникам, чтобы они не бросались серьезными обвинениями в адрес так называемого британского империализма XIX и начала XX в.? Ответ, надо полагать, очевиден — именно этого и опасалась Великобритания!

Только вот кто бы после всех вышеизложенных детальных разъяснений вразумительно растолковал: какое отношение ко всем этим делам мог иметь Сталин, да ещё и в ретроспективно навязываемом ему статусе «инициатора, вдохновителя, подготовителя и развязывателя» Второй мировой войны?

Миф № 2. В. И. Ленин «предвидел» Вторую империалистическую войну и потому готовился к ней

Миф построен на неизвестности подлинной подоплеки и без того мало кому знакомой работы В. И. Ленина **«Военная программа пролетарской революции»**. Тому безумцу, в голову которого пришла глупейшая мысль использовать эту работу Ленина для нападок на СССР и Сталина, очевидно, и по сию пору неведомо, что он угодил в большущую кучу навоза. Прежде всего именно из-за специфической подоплеки этой статьи, у которой, также есть и своя, не менее специфическая подноготная. Но разбираться с ними придется с дальнего разбега, иначе финальные выводы могут показаться необоснованными.

Итак, в марте 1913 г. на страницах журнала «Просвещение» (№ 3), выходявшего на русском языке, было опубликовано «открытие», которое впоследствии назовут «гениальным». Оказалось, что если в одну упряжку запрячь английскую политэкономию, немецкую философию и французский социализм, то в финале получается вывод о том, что **«учение Маркса всесильно, потому что верно»!** **«Открытие»** называлось **«Три источника и три составных части марксизма»**.

Но если, согласно этому «гениальному открытию» Ленина, **английская политэкономия + немецкая философия + французский социализм = «Учение Маркса всесильно, потому что верно»**, то как можно было, опираясь на это «всесильно верное учение», гениально не увидеть надвигающейся первой всемирной бойни XX века и написать то, что В. И. Ленин написал в январе 1913 г. А. М. Горькому: **«Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции (во всей Восточной Европе) штукой, но мало вероятия, чтобы Франц Йозеф и Николаша доставили нам сие удовольствие»**^[43]? Да и что там было предвидеть, если К. Маркс и Ф. Энгельс самолично абсолютно открытым текстом, но с чужого голоса накаркали эту бойню еще в XIX столетии?

* * *

Между прочим, перед тем как в очередной раз загнать в кутузку, в феврале того же 1913 г., будущий Иосиф Грозный и «отец всех народов», а тогда всего лишь «чудесный грузин» Сталин отмечал следующее: **«В Европе капиталу становится тесно, и он рвется в чужие страны, ища новых рынков, дешевых рабочих, новых точек приложения. Но это ведет к внешним осложнениям и войне. Никто не может сказать, что Балканская война является концом, а не началом осложнений».** Так кто же в таком случае истинный гений, если все получилось именно так, как написал Сталин?!

* * *

Впрочем, ладно, Ильич не предвидел, не сообразил. С кем не бывает. Только вот сразу обратите внимание на один стратегический нюанс: Ильич-то подчеркивал, что **«война была бы полезной штукой для революции (во всей Восточной Европе)».**

Выше уже указывалось, что в памфлете Лабушера и особенно на его карте основные картографические провокации провиденциального характера приходятся как раз на Восточную Европу, которую совместно контролировали Германская, Австро-Венгерская и Российская империи! Более того. Выше уже указывалось, что такие глобальные изменения возможны только в ситуации войны, и не просто войны, а войны мировой.

То есть выходит, что к тому моменту Ильич уже явно знал о плане Лабушера, а ведь тогда это «знание» не было простым и доступным всякому. Следовательно, уже в то время он **«состоял при исполнении»** у каких-то очень могущественных сил, от контактировавших с ним представителей которых, судя по всему, и узнал о «полезности войны» между Австрией и Россией для «дела революции». Хотя, конечно, в тот период времени он явно не был допущен к знанию главной тайны — как будет «рождаться» война. Потому и сетовал в письме к «буревестнику революции» на **«несознательность»** двух монархов, не желавших доставить «удовольствие» какому-то там Ильичу. Кстати говоря, ещё в 1912 г., на Базельском конгрессе II Интернационала, был

принят Манифест, призывавший бороться против войны. А Ильичу, видите ли, «очень полезная штука»...

Что касается «несознательности», например, престарелого императора Австро-Венгрии Франца Иоси, то здесь, к удивлению многих, обнаружится следующее: последний в истории царствующий представитель Габсбургов вовсе и не помышлял о войне с Россией, как, между прочим, и та с Австрией. Франц Иоси вообще панически боялся войны в Европе, справедливо считая, что это будет конец его лоскутной империи, что в итоге и вышло. Более того, даже германский кайзер Вильгельм II подписал инструкцию о подготовке к глобальной войне лишь 13 августа 1913 года, а о самой войне в Европе он впервые заговорил с начальником Имперского Генерального Штаба Австро-Венгрии генералом Францем Конрадом фон Гетцендорфом лишь 16 октября 1913 г.!

А вот Ильич «почему-то» уже в январе 1913 г. знал не только о факте предполагаемо планируемой войны, но и даже о ее «полезности для дела революции» во всей Восточной Европе. И, несмотря на это, а также на «всесильно верное учение», тем не менее все-таки не смягчил, что первая всемирная бойня непременно будет спровоцирована! Объясняется это очень просто — его попросту не допускали к знанию того, как конкретно будет спровоцирована война. Вот откуда проистекает «корень» его сетований на «несознательность» монархов. Но всё это присказка.

Через два с половиной года Ильич письменно распишется в том, что он точно знал о существовании плана Лабушера, как, впрочем, и о главных целях этого плана, особенно по части устройства «революций», в первую очередь в Восточной Европе. Произойдет это 23 августа 1915 г. в опубликованной им статье **«О лозунге Соединённых Штатов Европы»** (вообще-то она была написана ранее указанной даты), в которой Ильич буквально коршуном накинута на Манифест ЦК РСДРП от 1914 г. Всем содержанием статьи он вдалбливал соратникам, что нечего мечтать о «свободе, равенстве и братстве» во взаимной интеграции в Европе **без революционного низвержения германской, австрийской и русской монархий, что и являлось сутью революционной перекройки Европы по плану Лабушера!**

На своих соратников Ильич разозлился по следующей причине. Оказывается, не подумав основательно, те приняли к исполнению план

Лабушера в первой его редакции, визуальным символом которой и являлась та самая карта Европы, где сплошь и рядом были понатыканы всякие там «республички», от чего и на фоне чего лозунг «Соединенных Штатов Европы» приобрел вид рафинированно «Республиканских Соединенных Штатов Европы»! **Ильич же основательно взгрел своих соратников по конкретному вопросу из-за экономического содержания этого лозунга, особо рьяно упирая на то, что вследствие неравномерности экономического развития капиталистических стран в эпоху империализма лозунг Соединенных Штатов Европы невозможен и потому является реакционным.** Впоследствии, задним числом, и это тоже превратили в проявление «гениальности» вождя. Однако при элементарном сопоставлении фактов и событий международной жизни тех лет, придется констатировать, что Ильич-то действовал аккурат как полноценный и вполне управляемый «агент стратегического интеллектуального влияния», с явным тщением «ливший воду на мельницу»... стратегических интересов Великобритании! Тут вот в чём всё дело-то.

Открыто увязанный со свержением трех континентальных монархий в ситуации первой всемирной бойни — **ВОТ ОН, ТАНДЕМ МЕХАНИЗМОВ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ В РЕАЛЬНОСТИ** — лозунг «Соединенных Штатов Европы» республиканского типа был не только политически неуязвим. Ко всему прочему он также вел и к идее блокирования континентальных стран Европы на базе республиканского строя, как бы автоматически планировавшегося к установлению по завершении бойни. Причем явно во главе с республиканской Францией, что было откровенно не по нутру Лондону. Ибо хоть во главе с Францией, хоть без нее, но блок континентальных стран, тем более на базе одного и того же принципа — республиканского строя, — более чем смертельная угроза коварному Альбиону!

С другой стороны, с осени 1914 г. и Германия стала высказывать куда более опасные, чем первая, идеи экономического союза, более известного по истории как план создания «Срединной Европы» — «Среднеевропейского Союза» («Mittel Europa Plan»)^[44]. Впервые эта идея была сформулирована видным германским промышленником и банкиром Вальтером Ратенау ещё 9 августа 1914 года. Одобренный

рейхсканцлером Теобальдом фон Бетман-Гельвигом уже на рубеже 1914–1915 гг., план предусматривал создание военной силой континентального экономического блока под контролем и главенством Германии в составе Австро-Венгрии, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Дании, Италии и «других европейских стран, которые захотят присоединиться». Организация такого блока планировалась в виде таможенного союза, который, по замыслу В. Ратенау, должен был облегчить доступ к источникам сырья и рынкам сбыта для германской промышленности, а также успешно конкурировать с другими экономическими блоками, как, например, **США (вместе с Латинской Америкой), Британской империей и т. д.**

* * *

Обратите внимание на следующее: за исключением Люксембурга, все страны имели исключительное геостратегическое значение, и потому контроль над ними со стороны Германии мог всерьез угрожать морской гегемонии Англии. Ведь в те времена даже Австро-Венгрия была морской державой и имела выходы в Адриатическое море, а, следовательно, и в Средиземное. С учетом же Люксембурга — этого важнейшего перекрестка сухопутных путей сообщения в Западной Европе, фактическая реализация «Mittel Europa Plan» означала бы тотальную гегемонию Германии в Европе при полном вышибании Англии с континента. Не говоря уже о ее полном отстранении от участия в европейских делах, после чего Англия — уже не Англия, а всего лишь захолустье, где-то за Ла-Маншем!

План «Mittel Europa Plan», обогащенный впоследствии круглым идиотизмом антироссийских аннексионистских амбиций — во «второй редакции» в план были включены территории Прибалтики, Украины, Белоруссии, Крыма, Кавказа, Дона и т. д., — самым естественным образом канул в Лету вместе с почившей в бозе кайзеровской империей! Но его основной замысел не пропал — Гитлер фактически один к одному спланировал идею экономического союза Европы, сколоченного военной силой.

* * *

Естественно, что германский «**Mittel Europa Plan**» никоим образом не вписывался ни в одни ворота ни одного из так называемых вечных интересов **Perfidious Albion**. А теперь задумайтесь над следующим.

Заштрихованы государства которые будучи формально независимыми от Англии, находились в сфере её влияния. А теперь представьте, что все эти территории перешли бы под контроль Германии. Это и был «Mittel Europa Plan»

1. Как можно было сделать вывод о неравномерности развития капитализма в эпоху империализма и возможности совершения социалистической революции в отдельно взятой стране в 1915 году, а ведь об этом и говорилось в рассматриваемой статье, а также в других его трудах того периода, призывая к одновременному

революционному низвержению трех континентальных монархий, если канун этой «революции», то есть «империализм как высшая стадия капитализма», был «определен» им лишь год спустя — в 1916 г.?! Можно ли было сделать такой вывод без соответствующей подсказки?!

2. Как можно было сделать вывод о неравномерности экономического развития капитализма в эпоху империализма и возможности совершения социалистической революции в отдельно взятой стране, если к «исследованию» того, что же это такое «канун социалистической революции», он приступил лишь в январе 1916 г., и лишь к июлю того же года написал известную работу «Империализм как высшая стадия капитализма»? Можно ли было сделать такой вывод без соответствующей подсказки? Ведь только в этой работе он и «определил», что-де империализм — это канун социалистической революции!

* * *

Кстати говоря, работа «Империализм, как высшая стадия капитализма» есть не что иное, как непосредственный плагиат известной работы авторитетного германского экономиста Р. Гильфердинга — «Империализм». Более того. В 1997 г. российский исследователь Артем Улунян издал очень интересную книгу «Коминтерн и геополитика: балканский рубеж. 1919–1938 гг.», в которой проанализировал являвшиеся подготовительным материалом и черновиком к работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» ленинские «Тетради по империализму». В результате более чем обоснованно был установлен факт плагиата Лениным фактов и мыслей современных ему «буржуазных» ученых, экономистов, историков и геополитиков. От самого Ленина в указанных трудах всего лишь «рреволюционные» эпитеты.

* * *

Ответ на эти вопросы можно найти в интересной ссылке О. А. Платонова в его блестящей книге **«Терновый венец России»**. Ссылаясь на один из трудов западного исследователя масонства С. Ютена, Платонов указал, что в 1915 году состоялся международный масонский конгресс, который однозначно постановил, что итоги первой в XX веке всемирной бойни должны быть такими, какими они были предусмотрены еще планом Г. Лабушера. Но при одном условии. В вопросе территориальной «перекройки» Европы подтверждение плану Лабушера было дано на все 100 % (главный «метод» — «суверенизация» и «вычленение»). Однако в части, касающейся «республиканизации», было решено подходить дифференцированно, в зависимости от специфики геостратегического значения той или иной страны или территории. Так, на конгрессе обсуждались вопросы возврата Франции Эльзас-Лотарингии, этого «перпетуум-мобиле» Перманентной мировой войны, отсечения Шлезвиг-Гольштейна, «вычленения» Польши, развала всех трех континентальных империй — германской, австро-венгерской и российской и т. д.

А всё дело заключалось в том, что в первой половине 1915 года по различным каналам в **Perfidious Albion** была «сгенерирована» одна идея, правда, в двух ипостасях.

I. В вариации правительственных, а также разведывательных и намертво связанных с ними масонских кругов она имела название **Ассоциации Лиги Свободных Наций**. Ее «прародителями» стали видные масоны из числа элиты высшего эшелона правящей верхушки Великобритании, государственных чиновников, сотрудников разведки и интеллектуальной элиты, состоявшие членами тайного масонского общества «Круглый стол» (вот откуда это пресловутое название).

В их числе были:

А. Лорд Эдвард Грей, в тот момент министр иностранных дел Великобритании.

Б. Лорд Сесиль Роде, жаждавший изрядно потрудиться «**ради образования мировой империи англосаксонской расы**».

В. Уикхэм В. Сид — писатель, историк, после войны — заместитель главного редактора знаменитой британской «Times». В годы первой всемирной бойни — глава австро-венгерского направления Службы подрывной пропаганды английской разведки. В силу своей «целенаправленной ориентации» он заблаговременно приобрел

превосходные связи в руководстве австро-венгерской социал-демократии, а также иных левых партий. Именно он из-за кулис, негласно и с помощью своих связей в руководстве австрийской социал-демократии, прежде всего с помощью отца и сына Адлеров, способствовал быстрому освобождению Ленина из австрийской кутузки в Кракове (тогда находился в составе империи Габсбургов). Будущий вождь загредел в кутузку по причине того, что «гениально» не смягчил неизбежности войны между Австро-Венгрией и Россией, о которой сам же и мечтал. К слову сказать, присутствием за невидимыми кулисами все того же Уикхэма В. Стида объясняется также и необычайно «трогательно-нежная забота» шефа австрийской политической полиции г-на Гейера, нижайше просившего 2 августа 1914 г. пресловутого Льва Давидовича Бронштейна-Троцкого до истечения указанных суток унести ноги из Австрии, а то как бы чего не вышло.

Г. Герберт Дж. Уэллс — знаменитый писатель-фантаст, впоследствии друг Ленина. В годы первой всемирной бойни глава германского направления службы подрывной пропаганды английской разведки, запустивший под это «дело» на орбиту международного политического лексикона термин **«Новый Мировой Порядок»** (1916 г.). Одновременно являлся еще и руководителем британского отделения протомасонского Фабианского общества, которое «спонсировало» еще «революцию 1905 года».

II. В вариации иных, в том числе и масонских, но формально не слишком близких к правительственным кругам, в частности, Фабианского общества и ему подобных эта идея звучала как **«Общество Лиги Наций»** (с предтечей в виде **«Федеральной Лиги», сиречь Федерации Суверенных Государств**). Любопытно, что именно вторая «вариация» в конце концов вылилась в толстенную публикацию под названием... **Международное Правительство!**

Все эти подробности приведены для того, чтобы было легче понять следующее. Ведь приведшая в конце концов к созданию пресловутой Лиги Наций идея была «сгенерирована» именно в тот момент, когда в Германии и Австро-Венгрии громко заталдычили о плане **«Среднеевропейского Союза»** (начиная с января 1915 года). Но ведь и Ильич-то шандарахнул статьей по своим соратникам именно тогда, когда Германия от болтовни стала переходить к делу. То есть к

заключению соответствующих договоров со своими союзниками, по поводу чего в германоязычной прессе нейтральных стран стали появляться комментарии, что-де **«в экономическом смысле этот новый союз государств захватит в свои руки гегемонию над Старым Светом»**, что, конечно же, никак не вписывалось в планы Лондона. Проще говоря, все вышеуказанные подробности были приведены для того, чтобы легче было следующее. Ильич «реагировал» как откровенно ведомый опытными «лоцманами» в фарватере адекватной, если не сказать более, реакции Лондона на крайне опасные для него потуги Берлина! И только после этого можно дать внятные ответы на следующие вопросы:

1. Зачем в период с 14 по 19 февраля (27 февраля — 4 марта н.с.) 1915 г. в Берне (Швейцария) созывалась конференция заграничной секции РСДРП?

2. Почему именно в 1915 г. пресловутый «купец русской революции» Парвус именно в Копенгагене (Дания) создал свой Институт по изучению социальных последствий мировой войны — крупнейший в Европе того времени международный шпионский центр?

3. Почему на этот шпионский центр работал весь сброд эмигрантского «интернационала», «подонков низших слоёв Европы и Америки», главным образом социалистического и социал-демократического толка, включая и ряд представителей «ленинских гвардейцев» в эмиграции?

4. Почему Парвус учредил этот институт именно в зоне ответственности особо активно работавшего тогда подразделения английской разведки во главе с капитаном Тинслеєм?

5. Почему вообще Парвус «выплыл» именно в 1915 г.? Те, кто и по сей день думает, что это «работа» германской разведки, глубочайше заблуждаются: **это была филигранно-ювелирная работа английской разведки**. (Более подробно об этом см. в моей книге «Кто привел войну в СССР?». М., 2007).

6. Зачем 5–8 сентября 1915 года в деревушке Циммервальд, близ Берна, понадобилось созывать международную социалистическую конференцию, вошедшую в историю как Первая Циммервальдская конференция?

7. Зачем потребовалось вновь созывать такую же конференцию в 1916 г., вошедшую в историю, как Вторая Циммервальдская

конференция?

8. Почему, муссируя идеи «о праве наций на самоопределение» и лозунг «Соединённых Штатов Европы», конференции провозгласили необходимость превращения первой всемирной бойни столетия в гражданскую войну по развалу континентальных монархий и территориальному переделу Европы при полном и абсолютном табу на подобные действия и пропаганду против Англии и Франции! Ведь резолюции конференций едва ли не под копирку повторяли положения речи британского премьер-министра Герберта Асквита от 9 ноября 1914 г. о целях Англии в войне!?

9. Почему уже в апреле 1917 г., когда Ильич только приехал в Россию, он в крайне жесткой форме поставил вопрос о немедленном выходе большевиков из Циммервальдского движения, что и произошло во время апрельской конференции РСДРП (б)? (А все дело было в том, что к тому моменту Ильич уже шкурой чувствовал, что связь с Циммервальдским движением может серьезно ударить бумерангом и по большевикам. Зиновьев, например, не чувствовал и не понимал этого и потому настоял на резолюции об участии большевиков уже в Третьей Циммервальдской конференции, состоявшейся в сентябре 1917 г., в Стокгольме.)

Дело заключалось в том, что ещё 5 сентября 1916 г. на секретном совещании высшего руководства Великобритании было выработано подлое решение о том, что Англия просто обязана инициировать некое «непредвиденное событие», которое помешает России закончить войну в числе победителей, а, следовательно, и утвердить своей статус великой державы-победительницы^[45]. Речь шла о двойном «непредвиденном событии» — о свержении монархии в России, сообщение о чем лондонские мерзавцы впоследствии приветствовали в британском парламенте аплодисментами стоя, и об организации вооруженной интервенции против России, что через год после пресловутой февральской революции подтвердила британская же пресса.

И вот надо же было такому случиться, что именно в сентябре 1916 г. Ильич взял да и настроил на немецком языке статью «Военная программа пролетарской революции». Содержавшиеся в ней призывы к скандинавам, особенно финнам, вооружаться и готовиться к вооруженной борьбе Ильич сопроводил еще более «гениальным

выводом» о том, что-де он предвидит Вторую империалистическую войну! Надеюсь, вам теперь понятно, каким образом он мог это «предвидеть»? И какую Вторую мировую он «предвидел»?! Чтобы не томить читателей, сразу же скажу, что он «предвидел» Вторую мировую в сценарии «с колес Первой»!!!

Что ни говори, но «вождь» у нас был и впрямь чертовски «гениален». Первой империалистической не предвидел, хотя она уже была, что называется, на носу. Возможность свершения социалистической революции в отдельно взятой стране «предвидел» за год до того, как определил, что есть такое канун этой самой «революции». Февральской революции не предвидел, ибо буквально накануне ее горько сетовал, что его поколение «революционеров» не успеет дожить до этих катаклизмов. Ну и так далее.

Но его так называемое предвидение Второй империалистической есть нечто иное, как знание того факта, что Запад запланировал вооружённую интервенцию против своей союзницы в войне — России. Хуже того. Его призыв к скандинавам вооружаться и готовиться к вооруженной борьбе, так как грядет Вторая империалистическая, есть нечто иное, как практическое выражение плана Лабушера. Ведь он же распространялся также и на Скандинавию, в том числе и на Финляндию, входившую тогда в состав Российской империи! То есть Ильич сознательно призывал подданных Российской империи вооружаться и быть готовыми с оружием в руках выступить против центрального правительства в момент вооруженной интервенции бывших союзников по Антанте. Проще говоря, Ильич каким-то образом узнал, что планируется Вторая мировая в сценарии «с колес Первой». Что, к слову сказать, подтверждается и судьбой этой статьи при жизни Ленина. Дело в том, что написать-то он её написал в сентябре 1916 года, а вот опубликована она была все на том же немецком языке в № № 9–10 журнала «Интернационал молодёжи» только в 1917 году. Обратите внимание на номера, в которых она была опубликована. № 9 — это сентябрь. А ведь в августе — сентябре 1917 года произошли секретные англо-германские переговоры, на которых Германии была «предоставлена свобода рук на Востоке в обмен на мир на Западе». № 10 — это октябрь. Публикация второй части этой работы фактически стала призывом поддержать грядущий октябрьский переворот вооружённой

силой финских националистов. Что, кстати говоря, они тихо и сделали!..

И вот ещё о чём. В поданной в конце сентября 1917 г. в ЦК РСДРП(б) записке Ленин обосновал необходимость устройства октябрьского переворота потребностью «спасения революции от сепаратного раздела России империалистами обеих коалиций». То есть он абсолютно точно знал, что планируется вооруженная интервенция против России. Ведь по-другому «империалисты обеих коалиций» расчленить Россию не могли! Тут вот в чем дело. С тевтонами в тот момент все было понятно — шла война, кайзеровские войска и так оккупировали ряд российских территорий. А вот в отношении стран Антанты — напротив. **Юридическое оформление плана интервенции было осуществлено уже после октябрьского переворота.** Какой бы вождь прозорливый ни был, но для таких заявлений, тем более в письменном виде, необходимо было точное знание, а не предвидение. Значит, абсолютно точно знал, что планируется вооруженная интервенция стран Антанты. А знать такое он мог, только находясь в контакте с представителями Антанты. **Вот, собственно говоря, чем и объясняется его так называемое предвидение Второй империалистической.**

Почему рассмотрение всей этой круговерти вокруг статьи «Военная программа пролетарской революции» было начато с очень резких слов? Потому что эта статья была не известна вплоть до 1929 г., когда ее впервые перевели на русский язык, инициаторами чего стали видные представители антисталинской оппозиции, прежде всего Зиновьев, Каменев и Бухарин. Но они ее перевели именно тогда, когда антисталинская оппозиция окончательно сделала ставку на силовой государственный переворот в ситуации вооруженного нападения Запада на СССР, чего она так жаждала и что было реальной угрозой в то время. Вот они и придумали себе «обоснование» для антигосударственной деятельности, прикрывшись статьей Ленина.

Если всего этого не знать, то и впрямь покажется, что Ильич действительно что-то там предвидел насчет Второй империалистической, хотя речь-то шла о подлой вооруженной интервенции бывших союзничков по Антанте, в ходе которой, в

частности, финны должны были выступить с оружием в руках против центральной власти.

Ну и какое же отношение ко всему этому имеют Сталин и СССР?

Миф № 3. Во исполнение своего «предвидения» Второй империалистической 13 ноября 1918 года Ленин попытался развязать её ради мировой революции

Фальшивый тезис о том, что якобы в соответствии со своим предвидением Второй империалистической Ленин уже **13 ноября 1918 г.** попытался развязать Вторую мировую войну ради устроения мировой революции путём нападения на страны Прибалтики и прорыва через их территорию в Германию, навязан извне. Это грубая работа фальсификатора из конюшни британской разведки — пресловутого Брехуна-Ре-зуна, не в меру известного под псевдонимом «В. Суворов». Фальшивка построена на глупой уверенности в том, что по прошествии чуть ли не целого века никто ничего не вспомнит и не объяснит. Нет, все помним. Как говаривал прославленный Главный маршал авиации Голованов, «дело было так».

Когда 11 ноября 1918 г. в городке Компьен (Франция) было подписано печально знаменитое и якобы положившее конец Первой мировой войне Компьенское перемирие, то в его ст. 12 говорилось: **«Все германские войска, которые ныне находятся на территориях, составлявших до войны Россию, должны равным образом вернуться в Германию, как только союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий»**^[46]. Более того. Статья 12 Компьенского соглашения о перемирии имела секретный подпункт, по которому Германия уже обязывалась держать свои войска на всех оккупированных ею территориях якобы для борьбы с Советами до прибытия войск и флотов стран — членов Антанты^[47]. А они были в Прибалтике, на Украине, в Белоруссии, в Крыму и даже в Закавказье (в Грузии). То есть должна была произойти полная замена германского караула на антантовский — где британский, где французский, где американский, а где даже и японский, чтобы как бы в порядке

захваченных у поверженных тевтонов «трофеев» захватить и «эвакуировать» эти территории из состава России, предварительно создав там марионеточные правительства проантантовского толка. Антанта изготавилась вчистую уворовать колоссальные по площади территории России под предлогом их «освобождения» от германских супостатов, а игра Ленина по британской «партитуре» до определенного момента фактически благоприятствовала воровству «брест-литовского наследства» в размере 1 млн. кв. км с наитяжелейшими последствиями глобального стратегического характера! Одновременно Россия лишалась и практически всех выходов к морям и особенно в Мировой океан, подчеркиваю, практически на всех азимутах! Кстати говоря, одновременно с территориями уворовывались 56 млн. человек населения России — треть населения Российской империи. Уворовывались также 27 % обрабатывавшейся в стране земли, 26 % всей железнодорожной сети, 33 % текстильной промышленности, 73 % предприятий черной металлургии, 89 % производства каменного угля. А также 278 сахарных заводов, 918 текстильных фабрик, 574 пивоваренных заводов, 133 табачных фабрик, 1685 винокуренных заводов, 244 химических предприятий, 615 целлюлозных фабрик, 1073 машиностроительных заводов, то есть почти 80 % всех машиностроительных заводов. И все это якобы в порядке захваченного у тевтонов законного «трофея» должно было оказаться в руках Запада^[48]!

Главным условием Антанты перед подписанием Компьенского перемирия было срочное одностороннее расторжение Германией Брест-Литовского договора от 3 марта 1918 г. 5 ноября 1918 г. это условие было выполнено, дипломатические отношения с Советской Россией в одностороннем порядке были разорваны. По нормам международного права это и тогда означало, что все договора Германии с Советской Россией автоматически лишились юридической силы. 9 ноября 1918 г. по заказу Антанты и в кооперации с такими же, но германскими «гвардейцами от марксизма» в Германии была осуществлена операция «ноябрьская революция». В Лету канула кайзеровская империя. Монархия рухнула, кайзер подался в бега, а к власти в Германии пришли социал-демократические «вожди» во главе с Эбертом — Шейдеманом. Ну, и ладно бы — в конце концов и Германия получила

«свое». Правда, есть одно «но». Прямо в момент подписания Компьенского соглашения, 11 ноября 1918 г., совместно с социал-демократическими политиками в лице Эберта — Шейдемана лидеры Антанты учудили исторически беспрецедентный по своему коварству псевдоправовой фокус.

Уже лишившийся в результате одностороннего разрыва дипломатических отношений какой-либо юридической силы грабительский Брест-Литовский договор от 3 марта 1918 г. вдруг «воскрешается» подписями антантовцев и германских социал-демократов! **Особо подчёркиваю, что «воскрешается» всего через шесть дней после его автоматической денонсации Германией! Более того. «Воскрешается» как якобы продолжающий действовать!** Социал-демократы Германии передают его бандитам из Антанты в качестве «трофея» вместе со всеми награбленными тевтонами территориальными и иными приобретениями в России! Вытекавшие из этого крайне негативные для России геополитические, стратегические, экономические и демографические последствия описанию просто не поддаются!

Вся суть этого фокуса была сконцентрирована в содержании **ст. 12** Компьенского соглашения (см. выше). В условиях полной в то время дипломатической блокады Советской России антантовцы сделали вид, что германские войска находятся на этих территориях законно. Более того, законно по разбойным «понятиям» самой Антанты, так как эти территории лишь в прошлом, то есть до войны составляли Россию, а теперь ее, мол, нет! Это-то и означало «воскрешение» Брест — Литовского договора! И скрепили эту невиданную подлость как своими подписями, так и подписями социал-демократических политиков Германии!

Трудно сказать, каким образом Ленин узнал о содержании ст. 12 и ее секретного подпункта. Однако остается фактом, что в течение всего двух суток Ленин наконец сообразил, что пока он играл по британской «партитуре» в тевтонском футляре, его крепко надули. Скорее всего, обухом по голове он получил от **Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики**. Потому как никому и никогда он не прощает вольного обращения с собой. Поясню, в чем дело. Чуть выше было указано, что в поданной в конце сентября 1917 г. в ЦК РСДРП(б) записке Ленин обосновал необходимость устройства «октябрьского

переворота» потребностью **«спасения революции от сепаратного раздела России империалистами обеих коалиций»**. То был потрясающий политико-геополитический кульбит «вождя». Потому как он предложил спасение именно от того, из-за чего, собственно говоря, тевтоны совместно с Антантой и забросили его в Россию! Ведь и тем и другим нужен был распад и расчленение России ради прекращения войны и ослабления России на будущее, а впоследствии и полная ее ликвидация как геополитического фактора планетарного масштаба.

* * *

Именно в этом смысле Ильич со своими воплями **о праве наций на самоопределение** представлялся Западу идеальным на тот момент инструментом для реализации своих планов. А к скрывавшемуся за этим внешне красивым и притягательным лозунгом национальному сепаратизму Ленин и К^о относились не столько даже равнодушно, сколько как к явлению, находящемуся в прямой связи с его революционным движением, чуть ли не как к неотъемлемой его составной части. Между тем они не могли не видеть того, что это был не национальный, а сугубо националистический сепаратизм. То есть к тому, что способствовало тотальному разрушению Русского государства — к не скрывавшемуся националистическому сепаратизму, — Ленин и К^о относились благожелательно.

* * *

Если с принципиальных геополитических позиций посмотреть на то, что же тогда сделал признававший националистический сепаратизм как явление, находящееся в непосредственной связи с революционным движением, Ленин своим «обоснованием» необходимости «октябрьского переворота», то убедимся, что перед нами потрясающий, уникальнейший парадокс. **Сам того явно не подозревая, таким «обоснованием» необходимости свершения «октябрьского переворота» Ленин привел в действие ту часть Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики, на логике которой и**

базируется русская государственность как таковая вне какой-либо зависимости от господствующего на российской территории режима! После этого любые попытки вновь декларировать, а тем более вооруженной силой извне легитимизировать «**право наций на самоопределение**» автоматически были обречены на провал. Потому как в корне противоречили бы самим основам русской государственности, веками создававшейся именно по соображениям **БЕЗОПАСНОСТИ**. А вследствие этого националистический сепаратизм окраин, а также «самостийность» ряда сугубо русских регионов, представляя в первую очередь колоссальную угрозу существованию самой России, угрожали и национальному бытию и самих этих окраин, и регионов, которые были бы раздавлены империалистами обеих коалиций. Не говоря уже о том, что силовое решение данного вопроса извне тем более угрожало безопасности России.

То есть сам того явно не желая и вопреки всей своей разрушительной политике, Ильич внезапно произвел мощнейшую геополитическую прививку всей России от инфекции своих же разрушительных планов и, естественно, аналогичных планов Антанты! Потому-то яростное сопротивление всей России последовавшим затем иностранным интервенциям приобрело естественный для нее патриотический характер, даже невзирая на все идеологические выверты того времени. И, кстати сказать, именно из-за этого громадное количество офицеров и генералов царской армии перешло на сторону революции, не разделяя, естественно, каких бы то ни было «измов».

Но дело ещё и в том, что такую мощнейшую геополитическую прививку он сделал не только всей России, всей своей партии, но и лично самому себе! Именно эта не осознанная им самим мощнейшая геополитическая прививка лично самому себе и вызвала его бурную реакцию на подлость Компьенского соглашения. Потому что в данном случае, как лидер захватившей власть в стране партии, он подвергся мощнейшей атаке со стороны знаменитого принципа **LIBIDO DOMINANDI**. То есть **СТРАСТИ К ВЛАСТВОВАНИЮ**! А над чем властвовать-то, если у тебя воруют территории, население и экономический потенциал?! И даже выходы в моря и океаны.

Поразительно, но факт, что, судя по всему, Ленин явно еще не понимал, или по меньшей мере не до конца осознавал, что по плану Запада он был всего лишь «временщиком»! И в этой связи нельзя исключать, что покушение на Ленина 30 августа 1918 г. имело дальнюю цель, связанную именно с этим. Если бы его тогда убили, то всю ответственность за неслыханные геополитические, территориальные и экономические потери Свердлов, Троцкий и К° преспокойно свалили бы на него и пошли бы и на сговор с Западом по схеме — гарантии сохранения своей власти в России в обмен на согласие с воровством Западом российских территорий. И Троцкий, и Свердлов прекрасно знали, что цель Запада — расчленить и ослабить Россию.

13 ноября 1918 г. со стороны Ленина последовал разрыв дипломатических отношений с Германией, а Брест-Литовский договор был аннулирован также и Советской Россией. Одновременно «вождь» предпринял вооруженный натиск на Прибалтику. Геополитически он был прав. Ведь Россия лишилась выхода в Балтийское море, за право иметь который Петр I целых двадцать лет вел Северную войну. Победа России была закреплена Ништадтским мирным договором от 30 августа 1721 г., по которому эти территории переходили России в полное, не отрицаемое и вечное владение и собственность. Договор был письменно подтвержден и гарантирован все теми же Англией и Францией.

Но Ленин опоздал в том числе и потому, что со стороны Советской России аннулирование бандитского и грабительского Брест-Литовского договора произошло спустя восемь дней после аналогичного действия со стороны Германии. Более того. Сила в тот момент была на стороне Англии и Антанты. Прибалтики Россия тогда лишилась. В том числе и потому, что тот натиск на нее был осуществлен под идеологическим лозунгом — **«прийти на помощь германской революции»**, что было конкретным проявлением господствовавшей тогда в сознании Ленина идеи **«полевой революции»** как неотъемлемой составной части **«мировой революции»**. Западу совершенно не нужна была социалистическая революция в Германии, да еще и с помощью «русской революции». Ему нужна была всего лишь буржуазная революция, то есть надлежало лишь скинуть кайзеровскую монархию. Естественно, что морально, а частично и материально поддержанные Антантой тевтоны отбили атаку Ленина и К° в Прибалтике — даром,

что ли, был подписан секретный подпункт к ст. 12 Компьенского соглашения! Затем поддержанные Антантой прибалты от всей своей прибалтийской душонки столь «горячо поблагодарили» тевтонов, что от полученного пинка под зад те летели аж до Берлина^[49]! Вот это и называлось в ст. 12 «...как только союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий».

А Ленин опоздал прежде всего потому, что, играя по западной партитуре, он обязан был своим «октябрьским переворотом» срочно прервать легитимность **РУССКОЙ ВЛАСТИ**. Не преемница России Петра Россия Ленина, и баста! Потому как Западу надо было своровать русские земли! Потому-то Ленин и торопился захватить власть, в том числе как до наступления момента голосования по выборам в Учредительное собрание, так и до открытия работы Второго Всероссийского съезда Советов. Это и означало прерывание даже видимости легитимности **РУССКОЙ ВЛАСТИ**. Более того. Громыхнув 2 (15) ноября на всю Россию «Декларацией прав народов России», в которой была зафиксирована возможность для всех на свободное самоопределение вплоть до отделения (что, собственно говоря, и началось), он действовал в строгом соответствии с британским планом, который ещё 9 ноября 1914 г. был озвучен премьер-министром Великобритании Гербертом Асквитом!

Правда, объективности ради необходимо указать, что вакханалия с самоопределением началась ещё до октябрьского переворота. Еще на 1-м Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 20 июня 1917 г. была принята резолюция с требованием того, чтобы Россия вступила на путь децентрализации управления, декларируя «признание за всеми народами права на самоопределение вплоть до отделения». Но это было всего лишь начало, тем более в ситуации, когда страной управляло формально якобы легитимное, признанное Антантой и союзное ей Временное правительство. В таких условиях воровать российские территории очень трудно. Тем более что провозгласившая это коалиция эсеровско-меньшевистской предательской сволочи не только в 2,5 раза превосходила представителей РСДРП(б) по численности, но и прежде всего была креатурой Антанты. Начнись запланированное Антантой воровство

русских территорий тогда, то не только Антанта потерпела бы сокрушительное фиаско со всеми вытекающими отсюда крайне негативными последствиями, но и вся её агентура в России открыто была бы вырезана народом. Что, откровенно говоря, было бы в высшей степени справедливо. Но именно поэтому-то и нужно было как **полное прерывание легитимности русской власти**, так и провозглашение «права наций на самоопределение» именно незаконным правительством. В такой ситуации воровать русские земли было бы куда как удобней, тем более что в таком случае не было бы никакой необходимости даже для профанации считаться с незаконным правительством.

Так что Ленин просто физически не мог не проиграть этот бой с Антантой. Ибо как прерыванием легитимности русской власти, так и особенно упомянутой выше «Декларацией прав народов России» он фактически создал ситуацию, когда только через год примененный Антантой юридический фокус — «территории, составлявшие до войны Россию», — практически сразу наполнился реальным содержанием. И ведь вовсе не случайно, что едва только он громыхнул этой «декларацией», так тут же эта бесподобная сволочь по имени Антанта юридически оформила давнее политическое решение о вооруженной интервенции против России. Ведь это произошло уже 15 (28) ноября 1917 г., а 10 (23) декабря 1917 г. англо-французские бандиты подписали конвенцию о разделе России на сферы влияния! По своей международно-правовой сути оба этих действия антантовской сволочи есть не что иное, как объявление войны России! Учитывая же, что на стороне этих западных бандитов воевали их колониальные империи, а также США и Япония, то выходит, что они объявили России мировую войну! Новую мировую войну, сиречь, Вторую мировую в сценарии «с колес Первой»! И последовавшие затем хорошо известные три волны иностранной интервенции были практическим выражением этой войны. Так что если брать в расчет только эти факты, то будущая Вторая мировая война, включая и ее неотъемлемую часть в лице Великой Отечественной войны, была не второй по счету, а четвёртой. Да и то как минимум четвёртой. Чуть ниже убедимся и в этом.

А 13 ноября 1918 г., к слову сказать, англо-французские агрессоры официально подтвердили и продлили действие упомянутой выше конвенции о разделе России на сферы влияния. То есть, если строго

юридически, еще раз подтвердили, что они ведут мировую войну против России^[50]. Собственно говоря, и поэтому тоже Ленин был прав сугубо с геополитической точки зрения, что предпринял вооруженный натиск против Прибалтики. Другое дело, что он придал этому натиску совершенно неправильное идеологическое оформление.

Вот почему по сию пору не прекращающиеся выкрики о том, что-де 13 ноября 1918 г. Ленин предпринял попытку развязать Вторую мировую войну ради устроения мировой революции, — это всего лишь визгливые, щедро финансируемые западными сребрениками, необоснованные вопли!

Миф № 4. Спровоцировав советско-польскую войну в 1920 г., В. И. Ленин опять пытался развязать Вторую мировую войну для разжигания мировой революции

Вопли о том, что-де и в 1920 г. Ленин пытался спровоцировать Вторую мировую войну путем развязывания советско-польской войны, известны давно. Но во всей этой истории необходимо прежде всего иметь в виду следующее.

Строго говоря, третий поход Антанты против Советской России был осуществлен руками панской Польши. Причем за ее спиной стояла буквально вся Антанта — от Англии до США включительно. Так что и в этом случае война против России получилась мировой. Непосредственным провокатором войны была Англия. Вот что писала в марте 1920 года «Газета Варшавска»: **«Англия стремится толкнуть Польшу на войну с Россией, дабы оттянуть часть русских войск с Кавказа»**^[51]. Правильно написала польская газетенка. Еще бы Англии не толкать Польшу на войну с Россией! Ведь это именно она совместно с Францией еще во время подписания Компьенского соглашения создала уникальный предлог для того, чтобы эта война непременно вспыхнула. **Весь этот фокус, кстати говоря, впоследствии «узаконенный» «версальскими мудрецами», состоял в отсутствии четкого обозначения восточных границ Польши.** Но сказать только это — значит ничего не сказать. «Версальские мудрецы» взяли Польшу на очень мощный крючок:

во-первых, как голодной собаке, кинули Варшаве «пару сахарных косточек» — западную границу польского этнического большинства в Познани и Западной Пруссии объявили границей между Польшей и Германией;

во-вторых, все ранее принадлежавшие Германии районы Верхней Силезии с польским большинством населения отдали тоже Польше;

в-третьих, за два дня до подписания Версальского мирного договора, то есть 26 июня 1919 года, полякам кинули еще и «мозговую косточку» — выдали ей непосредственную санкцию на оккупацию Восточной Галиции (то есть Западной Украины) и Западной Белоруссии, что, между прочим, было четко предусмотрено и на упоминавшейся ранее карте Лабушера. И что самое главное в этом случае, так это то, что, санкционировав данную оккупацию, «версальские мудрецы» никоим образом четко не зафиксировали на бумаге возможный её предел!

Трюк получился сногшибательный в прямом смысле слова, ибо откровенно толкал Польшу на агрессию в восточном направлении, к нападению на Россию. Тут был колоссальный расчет, суть которого в следующем: клюнет шляхта — ну, так и на здоровье, пусть колошматят большевиков, авось на своей русофобии доскачут до Кремля, а ежели не фортуна и большевики панов поколотят — так и опять выгодно, потому как паны будут завывать от своей русофобии, а этим легко воспользоваться (что, кстати говоря, и случилось в 1939 г.).

Итак, имея «добро» от Антанты и при ее же помощи сговорившись с Врангелем, на рассвете 25 апреля 1920 г. пять польских армий общей численностью 143,5 тысячи солдат и офицеров ринулись на Украину и в Россию именно через те самые, не определенные до конца и не зафиксированные восточные границы Польского государства. Но ведь какая неудобная штука для фальсификаторов — Ее Величество История. Дело в том, что Польша развязала агрессию против России после того, как большевики **трижды — 22 декабря 1919 г., 23 января и 2 февраля 1920 г.** — официально предлагали Варшаве сесть за стол переговоров и заключить мирный договор с четким определением границ. Но Варшаве было начхать на это — как же, сама Антанта дала «добро» на агрессию!

Конечно, на первых порах большевикам пришлось туго, однако уже к июню положение диаметрально изменилось. Война-то была сугубо агрессивной против России, и потому против польской агрессии поднялась вся страна (кстати говоря, более умные, чем поляки, англичане откровенно предупреждали об этом Варшаву). И над поляками навис дамоклов меч — большевики наступали так, что не приведи Господь!

Спасая свою «любимую забияку» в Восточной Европе, Верховный Совет Антанты устами лорда Керзона озвучил печально известный одноименный ультиматум с требованием немедленного заключения перемирия. Но было уже поздно, ибо за два дня до этого, то есть 10 июля 1920 г., выступая на международной конференции в Спа, **польский премьер-министр В. Грабский на весь мир открыто признал, что именно Польша является агрессором!** Потому что во всеуслышание заявил, что Польша готова немедленно признать принятую еще 8 декабря 1919 г. «линию Керзона», то есть границу по линии Гродно — Яловка — Немиров — Брест — Дорогуск — Устилуг — восточнее Грубешова через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат. Кстати, Керзон тоже не случайно озвучил именно эту линию, потому как она прослеживается и на карте Лабушера, и если её контур наложить на подробную административную карту Российской империи, любой в этом убедится.

Между тем и большевики-то отнюдь не случайно ещё 22 декабря 1919 г. предлагали полякам сесть за стол переговоров и определить границы в соответствии с этой линией. Тогда Польша отказалась, потому что еще в феврале 1919 г. захватила Ковель и Брест, в апреле Вильно (Вильнюс), а в августе того же года с помощью прибывшей из-за океана 70-тысячной банды американских поляков захватила Минск, Житомир, продвинувшись до рек Березина и Западная Двина. То есть еще чернила в тексте Версальского мирного договора не высохли, а Польша уже агрессивно отрабатывала брошенные ей «кости». В апреле — мае 1920 г. поляки вновь повторили свой успех с Житомиром, который на время оставляли, а также захватили Коростень, Радомышль и 7 мая — Киев (не иначе как потянуло на реанимацию Андрусовского договора 1667 г., а может, и Деулинского перемирия 1618 г.).

Так что когда после всех агрессивных «подвигов» польских армий Грабский во всеуслышание признал готовность Польши принять за основу «линию Керзона», то это и означало, что он открыто признал Польшу агрессором! У официальной Варшавы в тот момент, очевидно, натурально «поехала крыша»: в истории не было и нет ни одного государства, которое открыто и добровольно, собственным же языком признало бы себя агрессором! Ну, а официально озвученный 12 июля Верховным Советом Антанты

«ультиматум Керзона» всего лишь подтвердил, что именно Польша является агрессором!

А 10 августа 1920 г., выступая в палате общин британского парламента, бывший премьер-министр Великобритании Герберт Асквит заявил: **«Шесть месяцев тому назад, когда Польша начинала кампанию, ее положение было таково: голодное, измученное население, и — можно сказать без преувеличения — страна была накануне банкротства. Ее откровенной целью было расширить свои территории и добиться старых границ 1772 г. Я говорю: это была чисто агрессивная авантюра, это было сумасшедшее предприятие».** Обращаю внимание на то, что слова Г. Асквита процитированы по Times от 11 августа 1918 г.!

Как видим, не большевики и не Ленин (я не являюсь его поклонником, но тут важнее объективность) были инициаторами этой войны. А то, что Польша была на грани банкротства, а её население голодное и измученное — так это проблемы тогдашнего руководства Польши. России было все равно. Получили независимость — ну и живите как знаете. Ан нет, им захотелось все свои проблемы решить за счет России. Что ж, получили соответствующий ответ — Красная Армия докатилась до Варшавы.

А вот этого-то и не надо было делать. Надо было выкинуть шляхтичей за пределы советских границ, тем и ограничиться. Что и предлагал сделать Сталин — единственный член Политбюро, который резко выступал против перехода границы. Он прекрасно понимал, что едва только Красная Армия это сделает, то агрессором станет уже Советская Россия и война со стороны поляков в данном случае превратится в войну за независимость против москвитов! Увы, но и в 1920 году в сознании «гениального вождя мирового пролетариата» В. И. Ленина по-прежнему господствовала идея так называемой полевой революции как неотъемлемого пролога к «мировой революции». Потому и ринулся в Польшу, к тому же с такими «ультрареволюционными лозунгами», что даже польские рабочие взвыли. Соответственно все получилось именно так, как и предсказывал Сталин, который в провале наступления на Варшаву не виновен. Ныне строго документально доказано, что вина за это лежит непосредственно на Троцком^[52]. В любом случае хорошо, что не удалось взять Варшаву. Польша не нужна ни как территория в составе

Российского государства, ни тем более как союзник России. В мире нет более русофобствующей и более иррационально ведущей себя на международной арене страны. И потому ее всегда надо держать на расстоянии вытянутой руки.

Но если вы думаете, что на том агрессия Польши завершилась, то ошибаетесь. Прекрасно осознавая невозможность вечной вооруженной конфронтации с Советской Россией, Запад усадил-таки — правда, с колоссальным трудом — амбициозных шляхтичей за стол переговоров, и 12 октября 1920 года в Риге был подписан договор о прелиминарных (предварительных. — *А.М.*) условиях мира между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой. Но разве с поляками можно честно вести дела? Подписав 12 октября договор, они тем не менее 15 октября оккупировали Минск, воспользовавшись тем, что боевые действия по договору должны были быть прекращены только с 18 октября. **Даже после подписания договора Польша действовала как наглый, поощряемый Западом агрессор!** Итогом всего этого стало следующее:

из 388 тысяч кв. км сформированной всеми ранее описанными способами территории тогдашней Польши 180 тысяч кв. км были, по сути, краденными;

согласно польской статистике, Польша получила западнобелорусские земли с населением в 3 млн. 987 тыс. человек, из которых около 3 млн. человек составляли белорусы, и западноукраинские территории примерно с 10 млн. человек населения, из которых почти половина были украинцами. В действительности же их было значительно больше. Дело в том, что польские статистики записывали поляками всех лиц католического и униатского вероисповедания, соответственно реальная доля этнического польского населения на этих «восточных окраинах» составила всего лишь около 10 %.

Более того. Из-за безумной склонности Ленина к идее «полевой революции» и предпринятой им авантюры с переходом границы в направлении Варшавы обнаглевшая и чувствовавшая откровенную поддержку Запада польская делегация на переговорах потребовала за участие Польши в экономической жизни Российской империи 300 млн. рублей золотом. Кроме того, потребовала передачи ей 2 тыс. паровозов и большого числа вагонов, помимо угнанных в период войны 255

паровозов, 135 пассажирских и 8859 товарных вагонов. Также польская делегация выдвинула и новые территориальные требования на Украине: Проскуров, Каменец-Подольский, Ново-Константинов и Новоушицк.

В результате переговоров польская делегация согласилась на 30 млн. рублей золотом, но потребовала ещё 12 тыс. кв. км. В итоге Варшаве было передано около 3 тыс. кв. км в Полесье и на берегу р. Западная Двина. Кроме этого, Польша получила 300 паровозов, 435 пассажирских и 8100 товарных вагонов и другое имущество на 18 245 тыс. рублей золотом. Вдобавок ко всему Польша освобождалась от долгов Российской империи. Вот во что обошлась нелепая польская авантюра Ленина, Троцкого и Тухачевского! Вновь хочу особо подчеркнуть, что Сталин был категорически против похода на Варшаву и предлагал ограничиться вышибанием вторгнувшихся на советскую территорию польских банд за линию границы (хотя она в то время была достаточно условной).

* * *

Особого внимания заслуживает и польская формулировка компенсации участия Польши в экономической жизни Российской империи и конечная формулировка договора о том, что Польша освобождалась от долгов Российской империи. Откровенно говоря, это поразительное хамство и наглость. О каком участии Польши в экономической жизни Российской империи могла идти речь, когда именно Российская империя вкладывала громадные средства в развитие Царства Польского, как тогда называлась часть польской территории, входившая в состав империи?! Что Россия должна была компенсировать чванливо-спесивым русофобам-полякам, если в действительности они обязаны были компенсировать России вложенные в польские территории инвестиции?! И на каком основании Ленин согласился снять с Польши ответственность по долгам Российской империи?! Ведь на заимствованные на Западе средства Россия развивала и экономику Польши тоже. С какой же стати надо было освобождать ляхов от ответственности по долгам?! Именно Российская империя обеспечила развитие Польши, и потому именно Польша очень даже должна была России, а не наоборот. Но у

«гениального вождя мирового пролетариата» были очень странные представления об «интернациональном долге». Он то ли не понимал, то ли, что, скорее всего, пошел на столь преступные по отношению к интересам России договоренности, имея в виду обеспечить лояльность своего польского окружения. Дороговато вышло. Слава богу, что в 1937 г. Сталин предъявил соответствующий счет и этой польской камарилье вождя.

* * *

Далее. Из-за безумной склонности Ленина, Троцкого и Тухачевского к идее «полевой революции» и предпринятой ими авантюры с переходом границы в направлении Варшавы своими жизнями поплатились тысячи красноармейцев. По разным оценкам, от 135 до 165 тысяч бойцов попали в польский плен; там поляки обращались с ними куда хуже, чем впоследствии нацисты со своими пленными. Более 75 тысяч красноармейцев погибли в польских концлагерях. За данные преступления Польша до сих пор не извинилась перед Россией, хотя постоянно требует от неё извинений за Катынь, а ведь прекрасно знает, что СССР никакого отношения к расстрелу польских офицеров не имеет, что это дело рук гитлеровцев (об этом мы расскажем при анализе соответствующего мифа).

Как видите, и в этом случае не СССР и не Сталин являлись агрессорами, и уж тем более не «развязывателями Второй империалистической»!

Миф № 5. Несмотря ни на что, Сталин все-таки планировал устроить мировую революцию за счет развязывания мировой бойни

Ну вот и настало время показать также и принципиальную суть того, почему Сталин ни при каких обстоятельствах не мог планировать ни Второй мировой войны, ни тем более чертовой «мировой революции». А для начала позвольте напомнить, что еще при обсуждении вопроса о мирном соглашении с немцами Сталин откровенно заявил: **«...Принимая лозунг революционной войны, мы играем на руку империализму. Революционного движения на Западе нет, нет фактов, есть только потенция, а с потенцией мы не можем считаться»**. Аналогичный скепсис Сталин сохранил и во время похода на Польшу. Только он один во всем Политбюро был против похода на Варшаву, считая необходимым ограничиться выкидыванием поляков за пределы границ, потому как дальнейшее наступление приведет к тому, что из жертвы агрессии Советская Россия превратится в противоположность, против которой поднимется весь польский народ. И точно так же он был единственным во всем Политбюро, кто не верил в возможность пролетарской революции в Германии в 1923 г. В письме к Зиновьеву он отмечал: **«Если сейчас в Германии власть, так сказать, упадет, а коммунисты подхватят, они провалятся с треском. Это в „лучшем“ случае. А в худшем — их разобьют вдребезги и отбросят назад... По-моему, немцев надо удерживать, а не поощрять»**. И вовсе не случайно, что именно Сталин в 20-е годы возглавил разгром заиклившейся на мировой революции левой оппозиции. Но все дело в том, что Сталин и в дальнейшем придерживался такой же позиции, то есть не слишком-то и доверял революционным тенденциям на Западе. В дневнике известного деятеля Коминтерна Г. Димитрова зафиксированы сведения об очень интересной встрече со Сталиным 17 апреля 1934 г. Димитров тогда поделился со Сталиным своими мыслями следующего характера: **«Я много думал в тюрьме, почему, если наше учение правильно, в**

решающий момент миллионы рабочих не идут за нами, а остаются с социал-демократией, которая действовала столь предательски, или, как в Германии, даже идут за национал-социалистами?»

А в ответ услышал точнейшее знание самых потаенных глубин исторического развития Европы, которое высказал Сталин: «Главная причина — в историческом развитии — исторические связи европейских масс с буржуазной демократией. Затем в особенном положении Европы — европейские страны не имеют достаточно своего сырья, угля, шерсти и т. д. Они рассчитывают на колонии. Рабочие знают это и боятся потерять колонии. И в этом отношении они склонны идти вместе с собственной буржуазией. Они внутренне не согласны с нашей антиимпериалистической политикой».

Ну, а теперь самое время вспомнить, что писала в своих мемуарах предательница Э. Порецки. Помните, со ссылкой на такого же предателя, как и она сама, В. Кривицкого (С. Г. Гинзбурга), Э. Порецки привела его слова: **«Они нам не доверяют... мы нужны им, но они не могут доверять коммунистам-интернационалистам. Они заменят нас русскими, для которых революционное движение в Европе ничего не значит»**^[53].

Так вот в том-то всё и дело, что по-иному и быть не могло. Но чтобы это понять, для начала приведем весьма любопытную оценку ленинской партии, которую дал Сергей Дмитриевский — бывший советский дипломат, практически одновременно с изгнанием Троцкого из СССР добровольно оставшийся на Западе. За это он «удостоился» весьма нелестных эпитетов со стороны Сталина в его «Политическом отчете ЦК XVI съезду ВКП (б)» 27 июня 1930 г. В 1931 г. С. Дмитриевский издал книгу **«Сталин»**, на страницах которой, переосмыслив пройденный им путь в революции, а также самой русской революции, блестяще показал положение в партии. «Партия Ленина, — писал С. Дмитриевский, — никогда не была вполне единой ни по своему человеческому материалу, ни по идеям и интересам, движущим её людьми. Единство её выступлений вовне, её „генеральной линии“, охранялось сильной рукой и непререкаемым авторитетом её создателя и вождя. В процессе революции партия выросла. Она вобрала в себя и почти все активные революционные элементы населения, вобрала в себя и многие тысячи случайных,

пристраивавшихся к власти людей. Наличие в руках партии власти меняло подход к идейным разногласиям. Идеи получили в революции жизненное значение, за идеями стояла власть и возможность через эту власть многое осуществлять. Наметилась неизбежность жестокой борьбы... Троцкому на Россию как таковую было наплевать. Его бог на небе был Маркс, на земле — западный пролетариат, его священной целью была западная пролетарская революция. Троцкий был и есть западный империалист наизнанку. Взамен культурного западного капитализма, взорвав его, он хотел иметь культурный западный пролетарский социализм. Взамен гегемонии над миром западной буржуазии — гегемония западного пролетариата. Лицо мира должно было измениться только в том отношении, что у власти вместо буржуазии становился пролетариат. Прочая механика должна была остаться примерно прежней — то же угнетение крестьянства, та же эксплуатация колониальных народов. Словом, это была идеология западных социалистов, и разница была одна: те не имели мужества дерзать, Троцкий дерзал; те хотели только разделять власть над миром, Троцкий хотел иметь её целиком в руках своих и избранного класса. Россия для Троцкого была отсталой страной с преобладанием „подлого“ земледельческого населения, поэтому сама по себе на пролетарскую революцию она не была способна. Роль хвороста, разжигающего западный костер, роль пушечного мяса западной пролетарской революции — вот роль России и ее народов. Гегемоном мирового революционного движения Россия не могла быть. Как только огонь революции перебросится на „передовые“, „цивилизованные“ страны, к ним перейдет и руководство. Россия вернется в свое прежнее положение отсталой страны, на задворки цивилизованной жизни, из полукolonии культурного капитала превратится в полукolonию культурного социализма, в поставщика сырья и пушечного мяса для него, в один из объектов западной пролетарской эксплуатации, которая неизбежно должна быть, ибо иначе нет возможности сохранить для западного рабочего его привилегированное положение. В самой России Троцкий стремился утвердить безраздельное господство рабочего класса, вернее привилегированных верхушек его. Только таким образом удастся погнать на чуждую им борьбу тупую массу деревенских рабов. Только таким образом организовав из русского рабочего класса касту надсмотрщиков-управителей, удастся в дальнейшем подчинить

русскую деревню западному паразитическому пролетариату. Отсюда враждебное отношение Троцкого к идее „рабоче-крестьянского“ государства и союза, ставка на „рабочее“ государство, на полное порабощение — как политическое, так и экономическое — городом деревни. Отсюда же, в дальнейшем, идея „сверхиндустриализации“ России: опять не в интересах России как таковой, но во имя быстрого создания в ней мощного рабочего класса-властителя. Жизнь разбивала все идеи и все планы Троцкого. Революции на Западе не происходило. Наоборот, капитализм на Западе все больше „стабилизировался“. В то же самое время от русской революции все крепче начинало пахнуть мужицким, сермяжным духом. Под давлением разбившей их жизни Троцкий и его группа пришли, в конце концов, к „ликвидаторству“: русская революция потеряла для них смысл»^[54].

С. Дмитриевский абсолютно прав в своем анализе. Если обобщенно, то инспирированная Западом «русская революция», особенно же «октябрьский переворот», с самого начала пошла не тем путем, который был изначально согласован, с одной стороны, между Лениным и К° и тевтонами, Лениным и К° и англосаксонским Западом, с другой — между Троцким и К° и Западом (в первую очередь англосаксонским), и, наконец, между Лениным и К° и Троцким и К°. Неосознанно произведенные Лениным мощнейшие геополитические прививки (он ведь еще и по вопросу земли такую же прививку сделал) всей России против его же разрушительных планов в результате инициировали процесс зарождения и быстрой, едва ли не молниеносной выкристаллизации в ближайшем же тогда будущем острейшего, абсолютно непримиримого, глобального противоречия между «коммунистами» и «большевиками». А уже в горниле самой «революции» и спровоцированной при прямом соучастии Запада братоубийственной Гражданской войны, как исторически само собой разумеющееся, это противоречие объективно перековалось в фатально неизбежные две мощнейшие одноименные политические силы, объективно же предрешив тем самым и их мощнейшее столкновение «стенка на стенку» в будущем!

А чтобы понять, почему все произошло именно так, рекомендую ознакомиться с очень интересной мыслью одного из самых выдающихся светочей русской политической мысли, фактического основоположника русской школы геополитики Н. Я. Данилевского. Ещё

в XIX веке он указывал: «Но как ни внешне наше русское просвещение, как ни оторвана наша интеллигенция (в большинстве своем) от народной жизни, она не встречает, однако же, в русском народе и в России „TABULAM RASAM“^[55] для своих цивилизаторских опытов, а должна, волею или неволею, сообразовываться с веками установившимся и окрепшим народным бытом и порядком вещей. Для самого изменения этого порядка интеллигенция принуждена опираться, часто сама того не замечая, на народные же начала, когда же забывает об этом (что нередко случается), то народ, составивший долгим историческим опытом общественный организм, извергает из себя чуждое, хотя бы то было посредством гнойных ран, или как бы облегает его хрящеватую оболочкою и обособляет его от всякого живого общения с народным организмом. И чуждое насаждение, в своей мертвенной формальности, хотя и мешает, конечно, правильному ходу народной жизни, но не преграждает его, и она обтекает и обходит его мимо».

Так вот, с помощью именно большевиков народ и стал постепенно извергать из себя чуждое, хотя бы то, говоря словами Данилевского, и посредством различных «гнойных ран», особенно на первых порах. А если оно еще не было возможным в полной мере, то как бы облегал хрящеватую оболочкою и обособлял чуждое от всякого живого общения с народным организмом. И чуждое насаждение, в своей мертвенной формальности, хотя и мешало, конечно, правильному ходу народной жизни, но не преграждало его, и она обтекала и обходила его мимо. Этим «чуждым насаждением» и были так называемые «интернационалисты-космополиты» в лице присланных с Запада «марксистствующих доктринеров» — коммунистов, основной костяк которых составляли прибывшие вместе с Лениным и Троцким эмигрантские «шайки подонков больших городов Европы и Америки». Для этих не было ничего святого, и ничто для них не имело значения, кроме разрушения России и мировой революции, в которой России они отводили роль «вязанки хвороста». На Россию им было откровенно наплевать, что, к слову сказать, они и не скрывали. Лидером этой группы был Троцкий. «Большевики» же открыто ассоциировались, особенно на первых порах, с квази-, но именно имперски ориентированным патриотическим, великодержавным

крылом в партии, которое выступало за территориальную целостность России едва ли не полностью в рамках границ прежней империи и ее возрождение на новых началах и принципах. **Эту группу объективно возглавил Сталин.**

* * *

Естественно, возникает вопрос о взаимоотношениях эти групп, особенно если учесть, что некоторое время они соседствовали на политической сцене. Так вот в том-то все и дело, что сколь бы враждебны по отношению к России ни были Троцкий и К°, а также подавляющая часть шайки Ленина и К° — за вычетом, естественно, группы Сталина, принципиальные разногласия которого с Лениным во взглядах на будущее России начались еще до октября 1917 г., а с 1918 г. так и вовсе нарастали в своем накале, — но ситуация объективно сложилась так, да и не могла она по иному сложиться, что друг без друга, особенно на первом этапе, они не могли ни существовать, ни тем более действовать. Чтобы «**интернационалисты-коммунисты**» смогли решить в России возложенные на них Западом задачи, а затем еще и разжечь, как тогда им грезилося, пожар мировой революции, Ленин, как уже указывалось, даже изобрел химеру так называемой полевой революции — им необходимо было оставаться в России. Пускай даже и в бушевавшем тогда океане всевозможных кровавых страстей, которые они же в основной массе и спровоцировали.

Однако и выступавшему за территориальную целостность России и ее возрождение на новых началах и принципах квазиимперски ориентированному, патриотическому, великодержавному крылу в лице **большевиков** тоже было необходимо удержаться у власти, иначе и их планы рухнули бы. Проще говоря, не имея хотя бы элементарной опоры, невозможно было даже мечтать о реализации каких-либо амбициозных планов. Однако же, оставаясь в России, первые вынуждены были — ради спасения собственных эмигрантских шкур, — действовать, причем вопреки своему же заданию, рука об руку с большевиками. Потому и получилось, что изначально абсолютно безучастные к идее единой России, ее возрождению на новых принципах, направленные только разрушать и грабить, вопреки всей

ожидавшейся от них логике действий, они, напротив, совместно с большевиками воссоздали практически то же самое, что и разрушили. Принужденные, сами того не замечая, опираться на народные же начала для изменения самого порядка вещей, Ленин и К°, пускай и случайно, но осуществили мощные геополитические прививки. **После таких прививок победить такой народ невозможно. Тем более было невозможно навязать, особенно в абсолюте, волю к геополитическому разрушению. И иного не могло быть по определению!** Белое движение, к слову сказать, поскользнулось именно на вопросе о земле и, конечно же, на сотрудничестве с Антантой, откровенно не желавшей восстановления единой и неделимой России. Дело, кстати говоря, еще и в том, что после таких прививок на политическом и геополитическом уровнях в действие автоматически вступил давно описанный теми же К. Марксом и Ф. Энгельсом закон монополии — помните, **«вместе с возможностью удерживать товар как меновую стоимость или меновую стоимость как товар, пробуждается алчность»**. В данном случае знаменитое **LIBIDO DOMINANDI**, то есть **СТРАСТЬ К ВЛАСТВОВАНИЮ**. Ведь в порядке спасения от сепаратного раздела России империалистами обеих коалиций руками обретшего землю крестьянина-солдата была установлена политическая **«монополия заселения»** большевиков (как общего в тот момент названия движения) со всеми автоматически же вытекающими отсюда последствиями для их же политической **«монополии пути сообщения»**. А это в соответствии с логикой Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики неминуемо вело к восстановлению национального суверенитета, независимости и территориальной целостности России^[56]. Проще говоря, к восстановлению столь ненавистой Западу единой и неделимой России! Что в итоге и было сделано, хотя бы и в лице СССР!

К слову сказать, легендарный гуру англосаксонской геополитики Маккиндер ещё в самом начале XX века откровенно предупреждал правящую элиту Великобритании и всего Запада о том, что никакая социальная революция не сможет изменить отношение России к великим географическим границам ее существования. Потому как они тождественны понятию её Безопасности, Безопасности её бытия вообще, то есть прежде всего

как страны, а не только как государства. Увы, пророков и на Западе не слушают и не слышат. Впрочем, это не всегда так. Уж если начистоту, то именно Маккиндер был подлинным идейным вдохновителем-провокатором нападения Польши на Советскую Россию. Дело в том, что именно он, будучи влиятельным экспертом в британской разведке, в 1919 году разработал настойчивые рекомендации правительству Великобритании о необходимости как можно дальше сугубо в географическом смысле развести Россию и Германию. Великобритания, что называется, испокон веку опасается сближения России и Германии. Потому и были выдвинуты такие рекомендации. Тем более что они точно ложились на положения по сию пору секретного меморандума британского правительства от декабря 1916 года, в котором было прямо сказано, что воссоздание польского государства должно преследовать цель создания барьера против русского господства в Европе!? С чего бритты взяли тезис о русском господстве в Европе — хрен их знает! Впрочем, не будем ломать голову. Англия — она и есть Англия, не к ночи будь она помянута. Но как бы там ни было, однако же, развести как можно дальше сугубо географически было возможно только войной. Потому-то Польше и «смазали» одно место антантовским «скипидаром» и отправили воевать на Восток, против России.

* * *

В подтверждение вышесказанного, очевидно, было бы вполне уместно процитировать мнение монархиста Василия Витальевича Шульгина. В своей знаменитой книге **«1920 год»** он указывал, что **«сила событий сильнее самой сильной воли, Ленин предполагает, а объективные условия, созданные Богом, как территория и душевный склад народа, „располагают“»!** Раскрывая свое видение **«объективных условий, которые располагают»**, Шульгин сознательно акцентировал внимание на следующем: **«Большевики: 1. Восстанавливают военное могущество России. 2. Восстанавливают границы Российской державы до ее естественных пределов. 3. Подготавливают пришествие самодержца всероссийского», так как «взяли принцип единоличной власти».**

Но самое поразительное далее. Продолжая свой анализ, Шульгин отметил: «На этих господах (то есть на Ленине и Троцком. — *А.М.*) висят несбрасываемые гири, их багаж, их вериги — социализм, они не смогут отказаться от социализма, они ведь при помощи социализма перевернули старое и схватили власть. Они должны нести этот мешок на спине до конца, и он их раздавит. **И тогда придёт Некто, кто возьмет от них их „декретность“, их решимость — принимать на свою ответственность, принимать невероятные решения... Но он не возьмет от них их мешка. Он будет истинно красным по волевой силе и истинной белым по задачам, им преследуемым. Он будет большевик по энергии и националист по убеждениям**»! Шульгин явно подразумевал, что это будет именно «русский националист» — в смысле ярый сторонник идеи Великой России именно же как **Великой Державы!** Причём Шульгин явно сознательно не учитывал ставший крайне модным в то время этнический фактор, подчеркнув при этом, что кто сидит в Москве — безразлично! Не случайно, что без обвиняков и оговорок Шульгин прямо указал также и на то, что **«под оболочкой советской власти совершаются стихийные процессы огромной важности, ничего общего с ней не имеющие».** В наибольшей степени таким «объективным условиям, которые располагают» отвечал именно Сталин, потому как сознательно придерживался той политики, суть которой столь красочно описал Шульгин.

* * *

В этом не было ничего удивительного. Сталин неизменно адекватно соответствовал этой подспудно всегда существовавшей прорусской тенденции, которая со временем превратилась в стратегическую данность. Посмотрите, что он говорил ещё в марте 1917 года в статье «О Советах рабочих и солдатских депутатов»: **«Солдаты! Организуйтесь и собирайтесь вокруг русского народа, единственного верного союзника русской революционной армии».** Это был призыв к созданию русской военной организации, связанной с рабочими и крестьянами и их революционной партией. Любопытно, что Сталин имел в виду не одних только беднейших

крестьян, к которым тогда было модно апеллировать, а все крестьянство как единое целое.

* * *

Именно потому Сталин очень органично, потому как действительно сознательно, интегрировался в эту «силу событий», был востребован и соответственно был интегрирован той же «силой событий» как её органически неотъемлемый компонент. Прежде всего, в силу того, что уже тогда был очень сильным политиком и государственным деятелем державного типа. Но тем самым он до бескрайности увеличил свою политическую силу. Вот почему в свое время Сталин откровенно отринул и ленинско-троцкистский курс на мировую революцию, и НЭП, но провозгласил курс на строительство социализма в отдельно взятой стране. Это было единственным, что на тот момент в точности соответствовало как сущности России, так и ее коренным интересам после октябрьского катаклизма. Потому что суть тех «объективных условий, которые располагают» в том и состояла, что вопреки всем намерениям и действиям Ленина, Троцкого и их эмигрантских шаяк верх взяла исконная сущность и базовая ценность России — **Безопасность!** Она яростно была востребована откровенно уставшей, обессиленной от революции, Гражданской войны и интервенций Россией! Вот её-то, **Безопасность**, Сталин и исповедовал едва ли не в прямом смысле неистово! Потому и победил во всем и всех! Потому что именно поэтому на его стороне было подавляющее, если не абсолютное большинство населения СССР! Но потому-то на него и нападают даже спустя более полувека после его убийства! Потому что он стал органически неотъемлемой составной частью сущности и базовой ценности России — **Безопасности!** Одно имя Сталина уже означало и поныне означает **Безопасность!** Вот почему его и охаивают столь неистово!

В то же время нет никакого смысла отрицать тот факт, что Сталин прекрасно знал о таком опаснейшем «оружии массового поражения», как тандем войны и революции. Да и как он мог не знать об этом, если к власти большевики пришли именно так. Тем более нет никакого смысла отрицать и то, что достаточно длительное время он использовал

жупел мировой революции дабы удерживать Запад от постоянно одолевавшего его, особенно на протяжении 1920-х — начала 1930-х гг., искуса нападения на СССР, тем более консолидированными силами. Но именно же за счет создания угрозы тылу Запада, как стратегической угрозы в целях обеспечения собственной безопасности. Ведь ядерного оружия тогда не было, и стращать окаянных империалистов было нечем. Ну и что из всего этого должно следовать? Разве на Западе не понимали, что и зачем делает Сталин? Прекрасно понимали. Прекрасно видели. Потому и стремились удавить СССР, пока он был слаб во всех отношениях. Но именно потому Сталин и держал кинжал-жупел мировой революции у спины Запада. Потому и подмял под себя Коминтерн, чтобы эта бандитская организация не натворила чего-нибудь лишнего, а опасность этого была большая. Лидеры Коминтерна вели себя весьма независимо, а порою и нагло, отчего руководство советской дипломатии приходило в неопишное бешенство. А ведь за все фокусы Коминтерна отвечать приходилось именно государству — Союзу Советских Социалистических Республик. Если почитать письменные жалобы наркома иностранных дел Чичерина на действия Коминтерна, то ужаснешься, что творил Коминтерн, не считаясь с интересами СССР. К слову сказать, при всей своей подлинной интеллигентности и образованности, Чичерин, характеризуя действия Коминтерна, даже не считал нужным выбирать дипломатичные выражения — рубил правду-матку самыми простыми, хлесткими, но оттого очень вескими словами. И Политбюро и Сталин неизменно вставали на его сторону.

Более того. Какой мог быть смысл для Сталина мечтать и готовить Вторую мировую войну как пролог к мировой революции, **если сама суть Сталина — Безопасность?** Что, надо опуститься до мысли о том, что ему не было дела до всех невиданных достижений народного хозяйства СССР, чтобы спалить их в мировом пожарище?

Война нужна была силам Запада. Потому они и привели Гитлера к власти в Германии. Потому что до его привода к власти приставленный к спине Запада всего лишь как жупел мировой революции кинжал срабатывал, и, несмотря ни на какие потуги, Западу не удавалось организовать нападение на СССР. Только привод к власти такой бандитской партии, как нацистская, мог решить дотоле неразрешимую

проблему ликвидации угрозы тылу Запада, а, главное, проблему организации войны против СССР.

А когда война отгремела, и особенно когда Сталина не стало, главной задачей Запада явилось перебрасывание всей ответственности за развязывание всемирной бойни на Советский Союз и Сталина. Тем более что коммунистические режимы в ряде стран Восточной Европы уже были созданы. Значит, можно обвинить в том, что Сталин специально это делал и специально спланировал Вторую мировую. Однако ещё в «Тартюфе» Ж.-Б. Мольер писал:

Так ничего гнусней и мерзостнее нет,
Чем рвения ложного поддельно яркий цвет,
Чем люди, полные своекорыстным жаром,
Которые кормясь молитвой как товаром,
И славу, и почёт купить себе хотят
Ценой умильных глаз
И вздохов напрокат.

Ответ на все эти западные и прозападные «вздохи напрокат» был дан еще в самом начале анализа череды мифов на указанные темы.

Миф № 6. Сталин нарек Гитлера «Ледоколом» и помог ему прийти к власти, чтобы использовать его как таран для мировой революции (политический аспект)

Меня всегда «умиляет» беспардонная уверенность фальсификаторов в том, что никто и никогда не сможет докопаться до истины или хотя бы до подступов к ней. Так и в данном случае. Выдумал какой-то мудрак на службе британской разведки идиотскую концепцию «ледокола», и все уши развесили. Как же, забугорная истина, да ещё и от беглого военного разведчика. Хорошо, что хоть таким, пусть и явно не самым благополучным образом, но славное Главное разведывательное управление избавилось от него. А то бы он таких дел натворил со своими чумовыми псевдоанализами!..

Что же касается идиотизма «ледокольного» прикола, то вовсе неудивительно, что сие выдумали именно в **PERFIDIOUS ALBION**. Потому как «ледокольные» и «окололедокольные» разговоры начались со стороны именно Англии ещё в 1920 году!

С 19 по 26 апреля 1920 года в итальянском городе Сан-Ремо проходила очередная постверсальская конференция, на которой, в развитие «версальского мира», Антанта делила остатки Османской империи. Одним из вопросов, который там решался, был вопрос об узаконивании фактически уже созданного «еврейского национального очага в Палестине» и британского мандата на управление этой территорией. На конференции присутствовали британский премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж и глава всемирной сионистской организации Хаим Вейцман. В один из дней между ними состоялся серьезный обмен мнениями, во время которого Ллойд Джордж, обращаясь к Хаиму Вейцману, произнес следующее: «Вам нельзя терять времени. Сегодня весь мир, как Балтийское море накануне замерзания. Пока ещё оно в движении, но как только оно

замерзнет, вам придется биться головой об лёд в ожидании второй оттепели».

Не будем отвлекаться, тем более подробно, на анализ вопросов, связанных с проблемой создания еврейского государства, ибо это выходит далеко за пределы анализа настоящего мифа. Отметим главное. Для Ллойд Джорджа правильнее было бы сказать **«второй войны», что, судя по всему, он и имел в виду, говоря о «второй оттепели».** Ведь он же прекрасно знал, что собственноручно заложил более чем реальную основу для провоцирования следующей мировой войны. Тут дело в другом.

Произнеся внешне вроде бы безобидные и, казалось бы, не имеющие двойного дна слова **«в ожидании второй оттепели»**, Ллойд Джордж случайно показал, что **«первая оттепель»** — это завершение Первой мировой войны, вследствие чего и был образован «еврейский национальный очаг», чему основой стала хорошо известная по истории «Декларация Бальфура» 1917 г. Но вот то, что далее со всей очевидностью вытекает из того, что, не подозревая о последствиях, он признал, перевешивает буквально всё.

Помните, ещё при анализе первого мифа мы говорили о письме от 15 августа 1871 г. одного из видных руководителей американских масонов, Альберта Пайка, к коллеге из среды иллюминатов, Джузеппе Мадзини, в котором были изложены планы мировой закулисы по установлению «Нового мирового порядка» с помощью трех мировых войн. Первая мировая война, согласно этому плану, предусматривалась против царизма ради его свержения и установления в России зависимой от мировой закулисы власти. Следующим шагом намечалась Вторая мировая война, которая, как указывал А. Пайк, должна состояться через манипуляцию немецкими националистами и политическими сионистами, что должно привести к всеобщему расколу, а затем послужить расширению сферы русского господства и созданию в Палестине государства Израиль. Самое интересное, что в то время политического сионизма как такового, тем более как организованной, структурированной силы, ещё не существовало. Всемирная сионистская организация была создана только через четверть века после этого письма — в 1896 г.

Третья мировая должна вспыхнуть в результате столкновения арабов (исламистов) и сионистов, дабы послужить новому переделу мира, в процессе которого должно быть уничтожено христианство!

* * *

Следовательно, говоря об «ожидании второй оттепели», Ллойд Джордж совершенно ясно намекал на Вторую мировую войну. Тем более что он сам заложил основу для едва ли не мгновенного взрыва оголтелого германского национализма и реваншизма, причем с ярко выраженными антисемитскими чертами. К моменту диалога между Д. Ллойд Джорджем и Х. Вейцманом в Веймарской Германии махровым цветом расцвели такой антисемитизм, такая лютая ненависть к евреям, на которых вся Германия смотрела как на виновников поражения фатерланда в войне и творцов «ноябрьской революции», что манипулировать, согласно плану Пайка — Мадзини, было проще простого.

А манипулировать приходилось. Потому как при всем своем искусстве политика Х. Вейцман не смог полностью воспользоваться рекомендацией собеседника. Потому что при реализации своих планов столкнулся с очень мощным сопротивлением. Его оказывали палестинские арабы, палестинские евреи, руководство сионистов Америки, которое было явно недовольно тем, что именно Великобритания контролирует Палестину, еврей-антисионисты США и Англии, британские граждане и военные в Палестине, британские и американские комиссии, обследовавшие положение дел в Палестине, а также значительная часть мировой прессы. **В конце концов, наиболее влиятельные круги мирового еврейства даже и не скрывали, в чем суть дела. Ещё в 1920-х гг. знаменитая лондонская еврейская газета «Jewish Cronicle» в № 2950 опубликовала статью, в которой описывался следующий страх лондонских евреев: «Цель американских финансистов в настоящее время разрушить Британскую империю».** Нетрудно догадаться, о каких конкретно — по этническому признаку — американских финансистах писала газета английских евреев. Парадоксально, но факт, что и Уинстон Черчилль, в бытность в 1922 г. министром колоний, тоже оказывал сопротивление.

Он, в частности, заявил: «Были сделаны безответственные заявления о намерении создать чисто еврейскую Палестину. Было даже сказано, что Палестина станет столь же еврейской, как Англия — английской (это был прямой упрек лично Х. Вейцману. — *А.М.*). Правительство Его Величества считает все такие намерения немыслимыми и не ставит себе подобных целей. Оно никогда не имело в виду, чтобы арабское население, язык и культура в Палестине исчезли или перешли под чужое господство».

* * *

За эти и подобные заявления и мысли У. Черчилль надолго был отлучён от большой политики, вернувшись в неё, лишь когда был востребован его ярый антигерманский, антинацистский настрой, то есть в момент нападения Гитлера на Францию — 10 мая 1940 г. Парадоксально же его заявление от 1922 г. тем, что испокон века клан герцогов Мальборо (именно к нему принадлежал У. Черчилль) плотно контролировался еврейским капиталом. Еще во времена английского короля Уильяма III, современника французского короля Людовика XIV, герцога Мальборо контролировал еврейский банкир Соломон Медина. Так оно было на протяжении веков. И когда У. Черчилль, «наконец», вернулся к родовой традиции, а произошло это в 1936 г. с возникновением альянса между ним и сильно законспирированной организацией наиболее влиятельных британских евреев под названием «Фокус», то только тогда «звезда» У. Черчилля снова вошла на небосклоне большой мировой политики. А в годы Второй мировой У. Черчилль, само собой разумеется, уже говорил совершенно противоположное тому, что ляпнул в 1922 г.

* * *

Короче говоря, в течение 1920-х гг. произошло то, о чем Х. Вейцмана предупреждал мудрый «британский лис» Д. Ллойд Джордж. Международная обстановка была скована мощным ледяным панцирем пацифизма. Прежде всего потому, что никто в мире воевать

не хотел. Тяжелые воспоминания о Первой мировой еще не выветрились из сознания населения Запада. Соответственно решать какие-то сложные вопросы с Палестиной было очень затруднительно. Тем более что западные евреи не очень-то горели желанием переезжать в Палестину, чтобы осваивать ее бесплодные и каменистые земли. А привлекавшие особое внимание лидеров политического сионизма восточноевропейские евреи и так не дурно были устроены. И тоже не горели желанием переезжать в Палестину. Советские же евреи и вовсе не помышляли о переезде в Палестину.

И под конец 1920-х гг. действительно возникла серьезная потребность именно в «ледоколе», который взломал бы окутанный мощным ледяным панцирем пацифизма Запад и сломал бы нежелание евреев переезжать в Палестину. Причем возникла эта потребность не только в интересах сионистского движения. Это и так само собой — в том смысле, что требовалось новое, нетривиальное колоссальное усилие для того, чтобы выдавить евреев из Европы и заставить их переезжать в Палестину. Тут дело было значительно круче.

В то время Запад основательно зверел оттого, что никак не удастся свернуть шею Советскому Союзу и лично Сталину. Невзирая ни на какие потуги, никак не удавалось сколотить более или менее эффективную банду западных шакалов, чтобы бросить ее на Восток и уничтожить СССР. Максимум, что удавалось, так это отдельные провокации. А нужна была война, война мировая, в бушующем пламени которой надо было спалить СССР. Но выковать «новый мировой порядок» на англосаксонский манер, причем без какого-либо участия Советского Союза, ибо предполагалось его уничтожение дотла, и тем более без какого, либо намека хоть на какие бы то ни было остатки русской государственности. Вновь встала задача уничтожения пускай и называвшейся тогда СССР, но ведь России же до состояния **РУССКОЙ ПУСТЫНИ**. Оставалось только найти соответствующий «ледокол». Чтобы взломать упомянутый ледяной панцирь всеобщего пацифизма. Чтобы затем вывести подготовку к очередной мировой бойне на стратегический простор.

Во время допроса в НКВД СССР 26 января 1938 г. один из виднейших представителей «ленинской гвардии», опытнейший мастер закулисных интриг, видный масон высокой степени посвящения, давний агент германской и австро-венгерской разведок, а впоследствии

еще и британской разведки Христиан Георгиевич Раковский (1873–1941) раскрыл-таки секрет появления «ледокола». Во время того допроса он показал: «„Они“ (под этим термином Раковский откровенно подразумевал членов Комитета 300. — А.М.) в конце концов увидели, что Сталин не может быть свергнут путём государственного переворота, и их исторический опыт продиктовал им решение повторения со Сталиным того, что было сделано с царём»!

* * *

Это феноменально уникальное признание целого ряда важнейших обстоятельств и фактов:

— свержение монархии в России — дело рук Запада; до Раковского ни один из высокопоставленных «ленинских гвардейцев» (представителей «шайки подонков больших городов Европы и Америки») не признавал этого, тем более находясь в СССР;

— против царя был использован механизм тандема мировой войны и «революции»;

— против Сталина предпринималась череда заговоров, ориентированных на государственный переворот, но всё безуспешно;

— в СССР издавна существовала не просто антисталинская оппозиция, а крайне агрессивно настроенная антисталинская оппозиция, готовая ради достижения «своих» целей на самые крутые меры вплоть до государственного переворота и убийства Сталина;

— эта оппозиция никуда не исчезла;

— «Они» решили снова использовать имевшуюся в наличии внутреннюю оппозицию в рамках механизма тандема войны и «революции», то есть государственного переворота в условиях войны;

— ни «Они», ни сама эта оппозиция никогда не порывали тесной связи друг с другом.

Исторический опыт мог быть востребован только при наличии такой тесной связи. Потому как для применения тандема войны и

«революции» необходимо было располагать внутренней «когортой» негодяев. Иначе «революция» не получится.

* * *

Но для анализа исследуемого мифа наиболее важно следующее.

1. «„Они“ в конце концов увидели, что Сталин не может быть низвергнут путем государственного переворота...»

За этим «в конце концов» стоит ещё более феноменальное признание — **что на самом-то Западе давным-давно прекрасно поняли, почему Троцкий, а вместе с ним и сам Запад проиграли Сталину.** Черда заговоров с целью осуществления государственного переворота для свержения Сталина в качестве исходной пчки, как и любое иное политическое явление, обязана была иметь и действительно имела до крайности бесивший Запад и Троцкого вывод. **Вывод о давно сложившемся, непобедимом обычными, бескровными политическими средствами преобладании Сталина, одолеть которое можно было только физическим его устранением, то есть убийством.** И Раковский безоговорочно подтвердил это, четко указав на то, что смертный приговор Сталину был вынесен Троцким и его сторонниками еще при жизни Ленина — на рубеже 1922–1923 гг. Когда он без году неделю пребывал на посту генерального секретаря партии^[57]. Это напрямую связано с «завещанием» Ленина.

Соответственно и нам до чрезвычайности важно знать не только то, что Запад знал ещё тогда, но и прежде всего то, почему его настолько бесило непобедимое обычными, бескровными средствами политическое преобладание Сталина, что в течение 1920-х гг. под руководством Троцкого предпринималась череда попыток государственных переворотов ради свержения Сталина.

2. Убедившись в полном бессилии внутренней антисталинской оппозиции, «Они», на основании своего «исторического опыта», приняли конкретное решение развязать войну против СССР по сценарию, аналогичному тому, который был использован против царя! Для чего, как поведал Раковский, и привели Гитлера к власти в Германии. Ибо Западу была нужна война. И не просто

война против Советского Союза. И даже не просто Вторая мировая война. Западу было нужно абсолютно гарантированное уничтожение России, хотя бы и советской. Западу было нужно именно такое абсолютно гарантированное уничтожение России (СССР), которое начисто исключало бы даже тень намека на иллюзию какого-либо ее (тем более его) влияния на Восточную Европу, овладение контролем над которой Запад считал ключом к грезившемуся мировому господству. Иначе запланированной глобальной перегруппировки сил было бы не достичь.

* * *

На Западе никто и предположить-то не мог, что созданное только для уничтожения геополитических конкурентов «оружие массового поражения» в лице научного коммунизма или, проще говоря, марксизм, будет использовано в качестве ширмы:

во-первых, для воссоздания практически по имперским лекалам столь ненавистой Западу России (хотя бы и в лице СССР) как могучего геополитического фактора всемирного масштаба;

во-вторых, для интенсивного экономического развития России (СССР), что тем более не предусматривалось Западом;

в-третьих, для эффективной защиты Советского Союза, особенно в период его военной слабости, путем создания едва ли не тотальной угрозы тылу всего Запада — собственно говоря, все догитлеровские планы нападения на СССР потому и были сорваны. По мнению Запада, всё это создавало исключительно заразительный пример, который угрожал самим его основам. Ну, ведь не для того же там выдумывали весь этот «марксизм», чтобы самим же и угодить, если и не в могилу, то по крайней мере в глубокую яму, вылезти из которой было бы крайне трудно. Такое использование предназначенного только для разрушения «оружия массового поражения» в сталинском СССР буквально до осатанения бесило Запад. Тем более что за кулисами этого процесса в СССР постепенно подготавливались предпосылки для полной девестернизации и деленинизации страны и государства. Подготавливались и необходимые предпосылки для полной демократизации внутренней жизни в интересах всего народа,

проведения внешней и внутренней политики, сообразуясь лишь с национальными интересами России (СССР). Тут уж бешенству Запада и вовсе не стало предела^[58].

* * *

Естественно, что в такой ситуации надеяться на вооруженное нападение на СССР было бессмысленно, как, впрочем, и на государственный переворот внутри Советского Союза. Необходимая по марксистскому шаблону ситуация военного поражения как предтечи для «революции» не складывалась. Необходим был совершенно иной, не тривиальный ход. Более того. Нужен был именно такой нетривиальный, ход, который смог бы проломить бронезилет внешней безопасности СССР, которым Сталин тщательно укутал Советский Союз. Проще говоря, Запад увидел, что оппозиция не в состоянии собственными силами свергнуть Сталина, как, впрочем, и собственное бессилие в организации прежними методами вооруженного нападения на Советский Союз. **Этим нетривиальным ходом и стал Адольф Гитлер!** Вот почему Раковский и заявил в своих показаниях: **«„Они“ в конце концов увидели, что Сталин не может быть низвергнут путем государственного переворота, и их исторический опыт продиктовал им решение повторения со Сталиным того, что было сделано с царём. Имелось тут одно затруднение, казавшееся нам непреодолимым. Во всей Европе не было государства-агрессора. Ни одно из них не было расположено удобно в географическом отношении и не обладало армией, достаточной для того, чтобы атаковать Россию. Если такой страны не было, то „Они“ должны были создать ее». Они и создали её — нацистский рейх!**

Далее Раковский объяснил, каким же образом Гитлер пошел «в гору», явно не без умысла привлекая внимание следователя к тому, **что в феврале 1929 г. из СССР был изгнан Троцкий, а уже в июне 1929 г. была достигнута договоренность о финансировании Гитлера американскими банкирами еврейского происхождения Уорбургами!** Действительно, в середине 1929 г. американский банкир Сидней Уорбург передал нацистской партии Гитлера 10 млн. долл., в 1931 г. — ещё 15 млн. долл.^[59] Однако не одни только американские

Уорбурги финансировали Гитлера. Как отмечает в своей книге **«Запад против России. Россия и Германия: вместе или порознь?»** известный современный автор С. Кремлёв, список банков и фирм, помогавших фюреру стать на ноги, **«выглядит как справочник сионистского капитала... Банкир Лимен (очевидно, Лимэн. — А.М.), банкиры Дазары из США и Лазары из Лондона, Макс Варбург (немецкое звучание фамилии Уорбургов. — А.М.) из Гамбурга и его брат Феликс Варбург из Нью-Йорка...»**, а также Мендельсоны, Бляйхрёдеры и т. д. и т. п. Первая банковская проводка средств для Гитлера была осуществлена в 1929 г. через амстердамский банкирский дом **«Мендельсон и К°»** на счета берлинского банкирского дома **«Мендельсон и К°»**. Любопытно, что именно в 1929 г. Гитлер приобрел для своей партии трехэтажный особняк в Мюнхене, прославившийся затем как штаб-квартира НСДАП или просто **«Коричневый дом»**. И в том же году, в сентябре, Гитлер впервые купил себе девятикомнатную квартиру в фешенебельном районе Мюнхена. Впоследствии финансовые каналы всех ветвей банкирского дома **«Мендельсон и К°»** неоднократно использовались для перевода гигантских по тем временам долларовых «инъекций» Гитлеру. Как правило, к этим операциям в Старом Свете подключался также и **Роттердамский банковский консорциум и Римский коммерческий банк**. Только в 1930-х гг. Гитлер получил по этим каналам 126 млн. долл.^[60] Умножьте эту цифру на коэффициент 20, и вы поймете масштаб долларовых «инъекций» западного, в том числе и сионистского, капитала в нацизм ради войны.

Тогда же, начиная с середины 1929 г., по всему свету и поползли слухи о том, что Гитлера финансируют Уорбурги. Но Уорбурги всегда стояли и за спиной Троцкого, который был связан с ними, в том числе и кровнородственными узами. И именно в это же самое время с только что изгнанным из СССР и пребывавшим ещё в Турции Троцким встретился Эмиль Людвиг, получивший на свой вопрос о том, когда сторонники «перманентного революционера» смогут собраться вместе, весьма впечатляющий ответ «беса»: **«Когда для этого представится какой-либо новый случай, например, война или новое вмешательство Европы, которая смогла почерпнуть смелость из слабости правительства»**. Людвиг был очень опытным политическим публицистом и потому прекрасно понял, что означает протянувшаяся

от Уорбургов связь к Гитлеру и Троцкому. Для него было очевидным, что началась фактически прямая подготовка к войне против СССР. И именно в этой же ситуации и прозвучал ставший фактически приговором Троцкому окончательный вывод Людвига: **«Так отвечает Троцкий на вопрос о том, возможен ли договор между Троцким и фашистами»!** Впоследствии вывод Э. Людвига не без серьезного умысла процитировал и Л. Фейхтвангер в своей известной книге «Москва, 1937-й». Два выдающихся, мирового уровня представителя зарубежной еврейской интеллигенции пришли совершенно к одинаковому выводу! А в сущности выходит, что за девять лет до цитируемых показаний Раковского Троцкий полностью подтвердил их. Помните: **«„Они“ в конце концов увидели, что Сталин не может быть низвергнут путем государственного переворота, и их исторический опыт продиктовал им решение повторения со Сталиным того, что было сделано с царём».**

Вот это и есть манипуляция немецкими националистами и политическими сионистами. Та самая, о которой еще в 1871 г. Пайк писал Мадзини! Даже Троцкий оказался при сем — ведь с того его заявления и началось оживление притихшей было антисталинской оппозиции. Даже подсуетилась быстро — перевела работу Ленина «Военная программа пролетарской революции» на русский язык. Проще говоря, оформили себе «научное обоснование» своей подрывной деятельности.

Как представители американского капитала, Уорбурги сделали двойную ставку — нацистов стали подкармливать «зелеными», чтобы нанести по СССР мощный удар извне, в то время как Троцкий должен был (и ведь начал же!) подготовить под тем же патронажем мощный взрыв изнутри. И если теперь, после анализа показаний Раковского, подвести итог, то на первое место должно быть поставлено признание следующих непреложных фактов.

1. Адольф Гитлер был приведен к власти в Германии как прямая и безоговорочная альтернатива всем неудавшимся в 1920-х — начале 1930-х гг. попыткам внутренней антисталинской оппозиции свергнуть Сталина и его курс на строительство социализма путем государственного переворота! Его привели к власти как персонифицированное олицетворение уже санкционированной Западом следующей войны против России-

СССР! Признание Раковского уникально еще и тем, что за его кулисами четко просматривается непосредственная просьба внутренней оппозиции повторить со Сталиным и СССР то же самое, что однажды уже было проделано с царем и царской Россией. То есть пустить в ход против Советского Союза механизм тандема мировой войны и «революции»! Ведь у оппозиции даже «научное обоснование» и то было готово.

2. Адольф Гитлер был приведен к власти в Германии не только в силу геополитических, политических и идеологических причин. Колоссальное значение имели и экономические причины. Дело в том, что до 1932 г. в мире было четыре крупных промышленных района: Пенсильвания в США, Бирмингем в Великобритании, Рур в Германии и Донецкий (тогда находился в составе РСФСР) в Советском Союзе. В конце первой пятилетки к ним добавились Днепровский (на Украине) и Урало-Кузнецкий (в РСФСР). Сколько бы ни ругали за всякие перегибы первую пятилетку, но именно она стала причиной тектонического сдвига в расстановке глобальных экономических сил. А, следовательно, обозначила и такой же по своей сути тектонический сдвиг в расстановке мировых геополитических сил. Ведь в мире стало не просто шесть промышленных районов. Просто шесть Запад как-нибудь да перенес. Ему стало невыносимо по иной причине.

До 1932 г. три четверти промышленных районов мирового значения дислоцировались на Западе. С 1932 г. ровно половина индустриальных районов мирового уровня уже находилась на территории СССР! До последней нитки ограбленная страна в течение всего пяти лет преимущественно собственными силами не только поколебала абсолютное и, казалось бы, незыблемое экономическое превосходство Запада, но и принципиально сравнялась с ним. А ведь не являлось секретом, что в ранее не освоенных регионах Советского Союза в ближайшем же будущем должны были появиться ещё несколько крупных промышленных районов мирового уровня. Более чем одна треть самого крупного материка — Евразии — оказалась гигантской площадкой для создания, развития и успешной работы крупного индустриального производства. Ранее практически не тронутые богатства ее центральной части оказались не только доступны к разработке и использованию, но и попросту интенсивно вовлекались в активный хозяйственный оборот. Дотоле всего лишь

географически, в основном через ж.-д. транспорт, осязавшийся потенциал геополитической силы Советского Союза стал стремительно наполняться небывалой и неведомой Западу экономической мощью, трансформация которой также и во внушительную военную мощь была делом небольшого времени да, как говорится, техники.

Те, кого Раковский называл «Они», превосходно владели базисными принципами экономики. Потому прекрасно поняли, что столь быстро достигнутое количество скоро трансформируется в такое качество, что Западу придется сдаваться на милость созидającego социализма. И ведь не ошиблись. Накануне Мюнхенского сговора по объему товарной продукции СССР уже вышел с пятого места в мире и четвертого в Европе на второе в мире и первое в Европе. В 1938 г. СССР уже производил 13,7 % мировой продукции, в то время как Германия — 11,6, Англия — 9,3, Франция — 5,7 %! Впереди были только США — 41,9 %. А ведь начиналось все с отрицательных величин!

Вот почему «Они» и свернули «Ими» же устроенный мировой кризис, прозванный Великой депрессией. Дальнейшее его затягивание было уже опасно для самого Запада. Одновременно и Гитлера привели к власти на рубеже завершения первой — начала второй пятилетки. Потому как с конца 1932 г. «Они» окончательно уяснили себе, что теперь «Им» и впрямь необходимо абсолютно гарантированное уничтожение России, хотя бы и советской, причем и как государства, и особенно как страны, как единственной в мире единой трансконтинентальной евразийской державы. Дабы начисто исключить даже тень намека на иллюзию какого бы то ни было как возрождения России, так и ее влияния в будущем на Восточную Европу, овладение контролем над которой Запад считал ключом к грезившемуся мировому господству. О Востоке уж и не говорю. Иначе запланированной глобальной перегруппировки сил было бы не достичь. А этого можно было достичь только путем тотального геополитического, прежде всего территориального ограбления России. О повторном финансово-экономическом ограблении при одновременном нанесении на этот раз невосполнимого демографического урона не говорю — и так должно быть понятно. Это автоматически входило в планы Запада.

Перед Гитлером был поставлен не допускавшая двойного толкования задача: СССР (в том числе и лично Сталин), но особенно же Россия как становой хребет Советского государства должны были быть начисто уничтожены вплоть до состояния **РУССКОЙ ПУСТЫНИ!** Принципиальный сговор между Западом и Гитлером накануне его привода к власти в том и заключался, что он был допущен к ее кормилу лишь только тогда, когда поклялся всеми коричневыми «святыми», что на блюдечке преподнесет Западу **РУССКУЮ ПУСТЫНЮ!**

А то, что в этом сговоре с зоологическим антисемитом Гитлером оказался замешан и еврейский капитал, не должно никого удивлять. Капитал космополитичен по своей природе. Только что описанная выше экономическая причина откровенно угрожала и еврейскому капиталу Запада, причем не столько как этнической группе западного капитала, сколько просто как одному из его влиятельных отрядов. А поскольку совпадали еще и иные интересы, то потому он и оказался замешан в этом сговоре — финансировании нацистской партии, а затем и приводе Гитлера к власти в Германии

3. Адольф Гитлер был приведён к власти в Германии именно в роли «ледокола», способного разрушить тот мощный «бронезилет» внешней безопасности СССР, которым Сталин тщательно укутывал Страну Советов с середины 20-х годов. Потому как принципиальная суть этого «бронезилета» безопасности состояла в том, что Советский Союз заключал договора о нейтралитете и ненападении со всеми основными игроками в Европе, а также со всеми граничившими с ним странами, особенно на западе, северо-западе, юго-западе, на юге и юго-востоке. При этом Советский Союз не отворачивался и от участия в многосторонних международных договорах о неприменении силы для решения международных споров. Причем даже в тех случаях, когда исполнительный механизм таких многосторонних международных договоров не был прописан четко (например, пакт Келлога — Бриана). В результате многократного перекрещивания всех этих договоров между собой, тем более что и многие страны Европы заключали подобные взаимные договора, Сталин сумел создать действительно непробиваемый бронезилет внешней безопасности Советского

Союза. Частокол этих договоров был столь плотным, что пройти через него было невозможно. Его можно было только взорвать нетрадиционным способом.

Ещё раз подчёркиваю, что до привода Гитлера к власти угроза вооруженного нападения на СССР не могла быть реализована. Причем прежде всего потому, что с середины 20-х гг. Сталин постоянно предпринимал интенсивные меры для укрепления внешней безопасности государства, в том числе и, прежде всего, дипломатические. С их помощью он искусно ковал «мощный бронежилет» внешней безопасности СССР в виде всевозможных договоров о нейтралитете и ненападении. На Западе прекрасно понимали что и зачем делал Сталин. Так, за две недели до привода Гитлера к власти советская военная разведка агентурным путем добыла запись беседы между командующим рейхсвером генералом Гаммерштейном и венгерским посланником в Берлине Кания, состоявшейся ещё 11 декабря 1932 г. В документе, в частности, говорилось:

«Кания: Россия добилась все-таки чрезвычайных успехов своими пактами о ненападении, и ее дипломатические позиции очень укрепились.

Гаммерштейн: Следует, конечно, отличать дипломатическую мощь от мощи действительной. Все же, по моему мнению, Россия неприступна»^[61].

Естественно, что в такой ситуации надеяться на вооружённое нападение на СССР было бессмысленно, как, впрочем, и на государственный переворот внутри Советского Союза. Необходимая по марксистскому шаблону ситуация военного поражения как предтечи для «революции» не складывалась. Необходим был совершенно иной, не тривиальный ход. Более того. Нужен был именно такой ход, который смог бы проломить указанный выше бронежилет безопасности СССР. Проще говоря, Запад увидел, что оппозиция не в состоянии собственными силами свергнуть Сталина, как, впрочем, и собственное бессилие в организации прежними методами вооруженного нападения на Советский Союз. **Вот почему этим нетривиальным ходом и стал Адольф Гитлер, он же «ледокол»!**

Почему именно он стал «ледоколом»? Как это ни странно, но ответ более чем прост. Вспомните, что натворили «версальские

мудраки». Вспомните, как они преднамеренно, скорее даже злоумышленно, но прекрасно понимая, что в скором будущем это приведет к очередной войне, донельзя унизили, оскорбили и оплевали Германию, практически мгновенно породив в ней шквал нескончаемого оголтелого германского национализма и реваншизма националистического толка, безмерно сдобренных не менее оголтелой юдофобией. Нацистская партия выросла именно на этих дрожжах. Потому что без устали говорила только о реванше, о возврате отторгнутых «версальскими мудрецами» германских земель, а также о борьбе с еврейской плутократией. Это составляло суть программы Гитлера, в том числе и в международной сфере. Но возврат ранее отторгнутых германских земель мог быть успешным лишь в одном случае — если Гитлер пойдет на то, чтобы ожесточенно рвать всю ткань международных договоров, которые сложились к моменту его привода к власти. Прежде всего договоров о нейтралитете и ненападении. А раз опутывавшая всю Европу ткань этих договоров будет порвана, соответственно будет прорван и даже проломлен и сам бронежилет безопасности СССР. Ведь это же были тесно взаимосвязанные компоненты. Это высчитывалось, как дважды два равняется четырём.

Что касается еврейского аспекта привода Гитлера к власти, то следует помнить, что фюрер всегда вопил о необходимости вытеснения евреев из Европы, что, при всей внешней странности, совпадало с коренными интересами лидеров сионизма, планировавших создание еврейского государства по итогам Второй мировой войны, которую и должен был развязать Гитлер. Собственно говоря, именно поэтому-то с конца 1920-х гг. громадные средства вбухивались еврейскими банкирами в нацизм и Гитлера. А в 1930-х гг. сионистские организации вообще одарили Гитлера 126 млн. долларов, что по современным меркам резко превосходит означенную цифру. Произошло это в силу следующих обстоятельств.

В первой половине 1930-х гг. сложилась ситуация, суть которой в том, что ни одна из дислоцировавшихся на англосаксонском Западе сил мирового еврейства, тем более сионизма, не могла игнорировать глобальные интересы англосаксонского Запада, преследовавшего цель физического уничтожения России в лице СССР до состояния **Русской пустыни**. И они были вынуждены подкорректировать свою тактику под

общезападные цели. Им также оказался нужен антисемитизм Гитлера, которого сионизм рассматривал как мессию. **Известный отечественный историк сионизма Лионель Даддани в одной из своих книг привел следующие неоспоримые данные: «Один из руководителей Хаганы Ф. Полкес... в феврале — марте 1937 г. вступил в контакт с офицерами гестапо и нацистской разведки, находясь по их приглашению в Берлине... Полкес, передав нацистским эмиссарам ряд интересовавших их сведений... сделал несколько важных заявлений. „Национальные еврейские круги, — подчеркнул он, — выразили большую радость по поводу радикальной политики в отношении евреев, так как в результате ее еврейское население Палестины настолько возросло, что в обозримом будущем можно будет рассчитывать на то, что евреи, а не арабы станут большинством в Палестине“»**^[62].

И действительно, с момента привода Гитлера к власти и до момента изречения Ф. Полкесом того, что выше было процитировано, то есть с 1933 по 1937 г., еврейское население Палестины возросло более чем в два раза, достигнув почти 400 тысяч человек. Через двадцать с небольшим лет после окончания Второй мировой войны, в № 52 от 19 декабря 1966 года один из наиболее влиятельных и авторитетных журналов Запада — «Шпигель» — привел на своих страницах уникальный вывод: **«Сионисты восприняли утверждение власти нацистов в Германии не как национальную катастрофу, а как уникальную историческую возможность реализации сионистских планов»**. И это было истинной правдой. Вынужденные логикой обстоятельств считаться с общезападными (читай — англосаксонскими) целями, лидеры мирового сионизма в то же время не могли игнорировать и свои собственные интересы по созданию государства Израиль. Хотя бы и вопреки интересам той же Великобритании, которая вовсе и не намеревалась выдавать санкцию не только на создание государства Израиль, но и даже на значительное расширение масштабов миграции евреев из Германии в Палестину. И единственный шанс сионистов заключался в Гитлере, которого они рассматривали как своего рода мессию, зоологическая юдофобия которого всерьёз облегчит им достижение поставленных целей. В этом плане их интересы принципиально полностью совпадали с глобальными интересами, например, той же Великобритании — в том

смысле, что обеим сторонам был нужен Гитлер, хотя и для достижения разных целей.

Вот какой многофункциональный «ледокол» потребовался различным силам Запада! Прежде всего главному закоперщику Второй мировой войны — Великобритании. И в этой связи хотелось бы обратить внимание на один поразительный факт, который не менее поразительным образом постоянно выскальзывает из поля зрения многих исследователей. Наверняка многим хорошо известен постоянно цитируемый в любых исторических исследованиях пассаж из «библии» нацизма: **«Мы, национал-социалисты, сознательно подводим черту под внешней политикой Германии довоенного времени (до Первой мировой войны XX в. — А.М.). Мы начинаем там, где Германия кончила шестьсот лет назад. Мы кладем предел вечному движению германцев на юг и запад Европы и обращаем взор к землям на Востоке. Мы прекращаем, наконец, колониальную и торговую политику довоенного времени и переходим к политике будущего — к политике территориальных завоеваний. Но когда мы в настоящее время говорим о новых землях в Европе, то мы можем в первую очередь иметь в виду лишь Россию и подвластные ей окраинные государства. Сама судьба как бы указывает нам путь...»**

Так вот, весь смысл этой кровавой мерзости не столько в процитированном, сколько в том, что обычно все исследователи **не цитируют**, а именно в подлинном начале этого пассажа. Перед этими словами Гитлер разглагольствовал о союзе с Англией и преимуществах этого союза, вследствие чего подлинное начало этой цитаты в действительности выглядит так: **«Этим альянсом мы, национал-социалисты...»** Принципиальная разница, как говорится, налицо. Но именно это и означало, что Гитлер всего лишь подрядчик, а заказчик — **PERFIDIOUS ALBION!** Вот что главное! Потому как заказчиком «ледокола» был **PERFIDIOUS ALBION!**

А в заключение «ледокольной» темы позвольте привести и вовсе малоизвестный пример. Известный российский историк М. И. Труш обнаружил в личном дневнике бывшего советского посла в Швеции А. М. Коллонтай удивительную запись. Принимая ее накануне советско-финляндской войны 1939 г., Сталин наряду с жесткими оценками ситуации в отношениях с Германией, свидетельствовавшими

о его четком понимании неизбежности грядущей агрессии и необходимости подготовки к отпору, в этом же контексте внезапно заговорил и о сионизме следующими словами: **«Сионизм, рвущийся к мировому господству, будет жестоко мстить нам за наши успехи и достижения. Он все еще рассматривает Россию как варварскую страну, как сырьевой придаток... Мировой сионизм всеми силами будет стремиться уничтожить наш Союз, чтобы Россия больше никогда не могла подняться»**. Здесь главное не то, что он «взъелся» на мировой сионизм — тут ничего нового не было. Сталин всегда крайне негативно оценивал это националистическое движение, четко разделяя евреев на евреев-националистов и просто евреев. Главное тут в том, что он заговорил об этом в контексте необходимости усиления подготовки к отпору неумолимо грядущей гитлеровской агрессии. Это поразительно, но только до тех пор, пока не примем во внимание вышеприведенные факты. То есть выходит, что Сталин достоверно знал не только о том, кто и что конкретно стоит за спиной Гитлера, но и об особой роли сионизма и сионистского капитала во взращивании нацизма в Германии и его ориентации персонально против СССР. Иначе к чему были все эти его слова о сионизме, тем более в таком контексте?! Так оно и было в действительности. От Раковского стало известно о широкомасштабном участии представителей еврейского капитала в финансировании нацизма и Гитлера. Кстати говоря, он упомянул об этих лицах, как о **«Них», то есть как о членах Комитета 300**. Трудно сказать, почему Раковский назвал только еврейские имена. Ведь ему же прекрасно было известно, что далеко не только представители еврейского капитала участвовали в заговоре против России и в финансировании Гитлера. В этом списке должно быть громадное количество англосаксонских имен и фамилий, многие из которых на слуху и по сей день. Но Раковский по неизвестной причине ограничился только еврейскими именами, создав тем самым — трудно сказать, преднамеренно ли, — некое впечатление еврейского заговора. В сочетании же с упоминанием масонов — так и вовсе образ некоего «жидомасонского» заговора.

Конечно же, это полный идиотизм валить на евреев, пускай даже и сионистов, а также масонов всю ответственность за произошедшее с Россией. По свидетельству самих же лидеров сионизма, евреев, как, впрочем, и масонов, **используют в крупных международных интригах только как «абордажные крюки»**^[63]. Любая крупная

международная интрига всегда имеет серьезную геополитическую подоплеку. Так что «абордажные крюки» используются прежде всего в геополитической борьбе. Со стороны Запада ее ведут могущественнейшие силы, в рядах которых разделение по этническому фактору вообще не имеет места быть. А вот что касается использования ими «абордажных крюков», то тут все наоборот. Но в таком случае вся полнота международной, правовой и иной, вплоть до уголовной, ответственности ложится на тех, кто специально, а нередко и злоумышленно подставляет в таких интригах головы евреев. Евреи сами должны разбираться с такими «благодетелями», которые приносят столько бед еврейскому народу. Уже во время войны Сталин использовал это свое знание о закулисных действиях сионизма против СССР на благо Советского Союза, но это уже выходит за рамки анализа настоящего мифа. Отмечу лишь следующее. Благодаря точному знанию закулисной стороны сионизма и его роли в США Сталину удалось использовать «еврейский фактор», **во-первых**, для остановки наступления финских армий на Ленинград; **во-вторых**, развернуть общественное мнение и власти США в сторону сотрудничества с Советским Союзом, **и, в-третьих**, лишь благодаря этим точным данным о планах сионизма, хотя и весьма специфическим образом, но в Советский Союз попали атомные секреты США. Сталин обладал фантастически виртуозным умением использовать любой шанс в интересах Советского Союза.

Итак, только что вы, уважаемые читатели, ознакомились с кратким, но, как представляется, достаточно информативным анализом одного из самых «модных» ныне мифов. По-ложа руку на сердце, ответьте хотя бы сами себе на один вопрос. Какое отношение имел Сталин и вообще, мог ли иметь к возвращению Гитлера, тем более в роли «ледокола»?! Ведь и слепому-то видно что он тут абсолютно ни причём!

Миф № 7. Сталин помог Гитлеру прийти к власти. Технологический аспект. Ради этого ненавидевший социал-демократию Сталин умышленно и во всеуслышание оскорбил сторонников социал-демократии социал-фашистами, чем намеренно воспрепятствовал сотрудничеству коммунистов и социал-демократов в Германии, что в итоге и обеспечило привод Гитлера к власти

Основа этого мифа появилась еще во время предварительного следствия Нюрнбергского трибунала, расследовавшего преступления главных нацистских преступников. Спустя полвека после тех событий в абсолютно злоумышленно извращенном виде эту основу использовал печально известный мудрак под псевдонимом «**Виктор Суворов**» — беглый предатель из советской военной разведки В. Б. Резун. В его извращенной «интертрепации»^[64] она стала едва ли не краеугольным камнем его пресловутого и уже разоблаченного усилиями многих историков мифа под названием «Ледокол».

Что же до существования мифа о том, что-де Сталин помог Гитлеру прийти к власти, то в первую очередь следует отметить, что этот миф двухуровневый. Первый уровень связан с ответом на вопрос о том, «**каким образом Гитлер оказался у власти**». Однако и прежде всего не «**оказался у власти**» и не «**пришёл к власти**». Гитлер был именно же «**приведен к власти**»! Он был назначен на пост рейхсканцлера волевым решением не без содействия британской разведки намертво припертого к стенке мощным компроматом президента

Гинденбурга! И только потом, на последовавших мартовских выборах 1933 г., он и его партия на полную мощность использовали обретенный 30 января 1933 г. «административный ресурс».

Десятилетиями на Западе это объясняют якобы изъятиями несовершенной демократии Веймарской Германии! У нас же, как правило, талдычили о классовых интересах капиталистов. Отчасти все это так, но не более того. С подачи же британской разведки в последнюю пару десятилетий широко загулял миф о том, что-де Сталин «подсобил» Гитлеру. В действительности же ни мифа, ни тем более никакой загадки нет и в помине. Какие главные политические силы противостояли друг другу в Германии в начале 1930-х гг.? Вспомнили? Правильно, нацисты и коммунисты. В каком случае был бы наиболее вероятен (геополитический) альянс и так неплохо сотрудничавших между собой Веймарской Германии и СССР, причем альянс, сцементированный также и мощными идеологическими узами? В случае прихода к власти коммунистов. В каком же случае пришлось бы похоронить нормальные межгосударственные отношения? В случае, если у власти окажутся нацисты. Что, между прочим, и случилось в точном соответствии с этой схемой. Экс-канцлер Германии Фриц фон Папен едва ли не на коленях именно в этом и убеждал 6 декабря 1932 г. британского посла в Берлине Винсента д'Абернона. Вот и вся разгадка.

* * *

Кстати говоря, не следует забывать и экономический аспект. Накануне привода Гитлера к власти буквально на глазах рушилась экономическая система Веймарской Германии. Общее падение производства достигло 40 %, загрузка производственных мощностей составляла: в машиностроении — 27 %, в автомобилестроении — 25 %, в строительстве — 20 %, а в целом германская промышленность использовала тогда едва треть своей мощности. 44 % наемных рабочих были полностью безработными, 23 % — частично занятыми. Но это одна сторона медали. А вот и другая, которую и вовсе не принимают в расчет. Начиная с середины первой пятилетки, примерно с 1931 г., около одной трети мирового экспорта машин и оборудования направлялось в СССР. В завершавшем же первую пятилетку 1932 г.

практически половина мирового экспорта указанной номенклатуры шла в Советский Союз. При этом в 1932 г. СССР поглощал уже 1/3 всей германской машиностроительной продукции, в том числе почти весь объем производившихся там паровых и газовых турбин, прессов, локомотивов, 70 % станков, 60 % экскаваторов, динамо-машин и металлических ферм, половину никеля, сортового железа, воздуходувок и промышленных вентиляторов и т. д. В переводе на обычный язык подобная ситуация означала, что спасение германской экономики едва ли не всецело находилось в руках Советского Союза, который стабильно обеспечивал промышленность Германии серьезными, масштабными заказами, а также сырьем. А ведь германская машиностроительная промышленность была наглухо повязана американским капиталом по плану Дауэса. То есть в итоге получалось, что совместными, но отнюдь не согласованными заранее действиями США и СССР спасали Германию, делая ее своим союзником, который ни при каких обстоятельствах не пойдет войной на Восток! А это нужно было Великобритании, Западу в целом? Западу, особенно Великобритании, нужно было удавить СССР любой ценой, прежде всего войной! Соответственно германскую экономику необходимо было оторвать от поддерживавших ее на плаву крупномасштабных заказов СССР, которые к тому же и обеспечивались массированными поставками сырья из Советского Союза! Только так можно было повернуть дело в сторону подготовки войны Германии против СССР! Вот именно для этого-то и понадобилось привести Гитлера к власти! Он и устроил на первых порах в буквальном смысле слова едва ли не тотальное обрушение всей системы советско-германских экономических связей. Правда, чуть позже одумался, так как почувствовал одностороннюю зависимость от западной плутократии, против которой всегда резко выступал.

* * *

Второй же уровень лжи в этом мифе связан с ответом на вопрос: «Почему именно Гитлер?» Наиболее точно и информативно на этот вопрос ответил Христиан Георгиевич Раковский (1873–1941).

«Повторение, — говорили древние, — есть мать учения». Поэтому не взыщите за напоминание о том, что во время допроса в НКВД СССР 26 января 1938 г. этот опытный мастер закулисных интриг, видный масон высокой степени посвящения, давний агент германской и австро-венгерской разведок, а впоследствии еще и британской разведки показал: **«„Они“ в конце концов увидели, что Сталин не может быть низвергнут путем государственного переворота, и их исторический опыт продиктовал им решение повторения со Сталиным того, что было сделано с царем. Имелось тут одно затруднение, казавшееся нам непреодолимым. Во всей Европе не было государства-агрессора. Ни одно из них не было расположено удобно в географическом отношении и не обладало армией, достаточной для того, чтобы атаковать Россию. Если такой страны не было, то „Они“ должны были создать её».**

Они и создали её — нацистскую Германию. А на это был способен лишь Гитлер и его НСДАП. Однако предварительно, чтобы привести Гитлера к власти, Запад должен был резко ослабить влияние коммунистов в Германии.

Непосредственным же автором термина «социал-фашисты» является один из видных представителей так называемой ленинской гвардии, проходимец и болтун Николай Иванович Бухарин по кличке Коля Балаболкин. Именно он еще в феврале 1928 г., на IX пленуме Исполкома Коминтерна, спровоцировал усиление борьбы с социал-демократией как с «агентом империализма и оплотом реакции». А в июле 1928 г., на VI Конгрессе Коминтерна, с подачи Бухарина социал-демократы были обозваны «социал-фашистами», о чем, естественно, стало известно за рубежом, прежде всего в Германии.

За кулисами этого, казалось бы, только идеологического маневра терминами очень серьезная подоплека. Чтобы сделать из Германии государство-агрессор, необходимо было привести к власти Гитлера и его бандитскую партию. А для этого, уже в свою очередь, крайне необходимо было резко ослабить влияние коммунистов и вообще левых в Германии.

К несчастью для всего мира, а Советского Союза и Германии особенно, Троцкий и К° сильно в этом помогли Западу. Причём двойко. С одной стороны, так называемым делом **Витторфа и Тельмана**. Витторф — бывший руководитель гамбургских коммунистов — был

обвинен в растрате партийной кассы и исключен из КПП. Воспользовавшись дружескими связями Витторфа с Тельманом, который в преступлении первого никак замешан не был, оппортунистически настроенные деятели ЦК КПП развязали травлю вождя немецких коммунистов. Это было в конце 1928 — начале 1929 гг., когда компартия Германии находилась на «взлете» и представляла основную силу, противодействовавшую рвавшимся к власти нацистам. Без санкции Исполкома Коминтерна, что явилось грубейшим нарушением тогдашних канонов партийной дисциплины, они публично ошельмовали Э. Тельмана. Авторитету компартии был нанесён колоссальный урон. Избиратели во многих округах отвернулись от коммунистов. Огромное количество голосов этих избирателей перешло сторонникам Гитлера.

Выполняя указания Троцкого, Бухарин, которому по линии Коминтерна было поручено расследование инцидента, встал на сторону немецких оппортунистов. Он припомнил Тельману и критику его собственных, бухаринских, оппортунистических взглядов и потребовал от ЦК КПП ещё раз осудить Э. Тельмана и голословно признать его виновным, прекрасно сознавая, что после подобного вторичного удара Компартия Германии не оправится уже никогда, а дорога Гитлеру будет окончательно расчищена. Игнорируя директивы VI конгресса Коминтерна о борьбе с оппортунистическим течением (известным под названием «примиренчество»), узурпируя в качестве руководителя Коминтерна исполнительскую власть, Бухарин взял под свою защиту правый уклон в КПП, санкционировал отстранение Э. Тельмана от руководства Компартией, фактически сыграв на руку махровой германской и международной реакции.

Одновременно с подачи Бухарина (но по указке Троцкого) VI Конгресс Коминтерна запустил в активный пропагандистский оборот термин **«социал-фашисты»**, которым обозначались германские социал-демократы. Нет ни малейшего сомнения в том, что социал-демократические подонки Германии заслуживали даже еще более резкого эпитета. Но не в то время, когда необходимо было любой ценой создавать единство левых сил. Использование этого эпитета лишь разобщило социал-демократов и коммунистов. Об истинной подоплеке дела Витторфа — Тельмана стало известно в результате специальной операции советской разведки по тотальному контролю тайной

переписки Троцкого со своими сторонниками в КПП и с Бухариным. Операцию осуществлял один из самых выдающихся разведчиков 1920–1940-х гг. Борис Аркадьевич Рыбкин (Борух Аронович Рыбкин) — муж легендарной советской разведчицы Зои Рыбкиной (Воскресенской).

В конечном итоге справедливость в отношении Э. Тельмана была восстановлена, однако до конца последствия этой неслыханной предательской интриги так и не удалось преодолеть. А на это наложилась ещё одна склока, известная в истории компартии Германии как связанное с троцкистами «дело Ремелле — Неймана», что тем более не способствовало укреплению сил коммунистов, в том числе и в союзе с иными левыми.

После войны один из ближайших соратников Гитлера — **Р. Лей** — **не без смеха поведал на одном из допросов о том, как Бухарин, нейтрализовав Эрнста Тельмана, помогал Гитлеру прийти к власти!** Конечно, Сталин не оставил без ответа столь подлые выходки Бухарина, действовавшего по указаниям Троцкого. Эту гниду, естественно, не только выкинули из Коминтерна, но и вдребезги раскритиковали на апрельском (1929 г.) пленуме ЦК ВКП(б). Однако свое подлое, положившее начало мировой трагедии дело он сделал: **после этого Гитлер быстро пошёл «в гору» и вскоре стал рейхсканцлером на горе всему миру, а Германии и СССР — особенно.**

Что касается Сталина, то он стал активно использовать термин «социал-фашисты» главным образом с 1933 г., для чего были более чем серьезные основания. Германские социал-демократы и в самом деле являлись гнусными политическими оборотнями. Едва только Гитлер был назначен на пост рейхсканцлера, как социал-демократы горячо приветствовали это. Центральный печатный орган социал-демократической партии Германии газета «Форвертс» в номере от 31 января 1933 г. так и написала — социал-демократия с глубоким удовлетворением приветствует приход к власти нацистской партии. 2 февраля 1933 г. эта же газета обратилась с пророческими словами лично к Гитлеру: **«Вы называете нас ноябрьскими преступниками** (подразумевалось участие социал-демократов в ноябрьской 1918 г. „революции“ в Германии. — *А.М.*), **но могли ли вы, человек из рабочего сословия, без нас сделаться рейхсканцлером? Именно**

социал-демократия дала рабочим равноправие и уважение. Только благодаря нам, Вы, Адольф Гитлер, могли стать рейхсканцлером!»

О чём и как надо было думать, чтобы произвести Гитлера в представители «рабочего сословия» и во всеуслышание хвастать тем, что Гитлер стал рейхсканцлером благодаря социал-демократам? Даже такой неисправимый реакционер, как люто ненавидевший социал-демократов и коммунистов, но помогавший Гитлеру в начале 1920-х гг. генерал Людендорф, и тот на время просветлел разумом. Уже 31 января 1933 г. он направил своему бывшему главнокомандующему письмо, в котором указал: **«Назначив Гитлера рейхсканцлером, Вы выдали наше немецкое отечество одному из наибольших демагогов всех времен. Я торжественно предсказываю Вам, что этот человек столкнет наше государство в пропасть, ввергнет нашу нацию в неопишное несчастье. Грядущие поколения проклянут Вас за то, что Вы сделали».**

22 июня 1933 г. Социал-демократическая партия Германии была запрещена как изменническая и не заслуживающая иного обращения, чем Коммунистическая, против которой социал-демократы отчаянно боролись под влиянием закулисной интриги Бухарина. 7 июля 1933 г. полномочия депутатов от СДПГ в рейхстаге были объявлены недействительными. Некоторые лидеры и видные функционеры СДПГ были убиты, часть расфасована по концлагерям, отдельные перебежали к нацистам, а иные отошли от политики и со всей присущей, наверное, только социал-демократам «порядочностью» с удовольствием получали пенсии от гитлеровского правительства! Любопытно, что после 1945 г. те же социал-демократы платили пенсии нацистам. Западная «демократия», итить её мать...

Привод Гитлера не удалось предотвратить даже по каналам разведки. Близкий знакомый отца автора — высокопоставленный в прошлом сотрудник личной разведки Сталина Константин Мефодиевич — еще при жизни поведал автору этих строк об уникальной особо секретной операции мобильной нелегальной резидентуры личной разведки Сталина по предотвращению привода Гитлера к власти.

«К концу 1932 г., — говорил старый разведчик-нелегал, — популярность нацистов в Германии резко упала. Нацисты последовательно получали все меньше и меньше голосов на выборах.

Законным, парламентским путем прийти к власти они не могли. Настроение в руководстве нацистской партии было отчаянно пессимистическое. В начале декабря 1932 г. были зафиксированы тайные контакты между экс-канцлером Германии Францем фон Папеном, крупнейшим в те времена германским банкиром Куртом фон Шредером^[65] и личным советником Гитлера по экономическим вопросам Вильгельмом Кепплером. Удалось также перехватить и датированное 10 декабря того же года письмо В. Кепплера будущему фюреру, в котором говорилось, что **„господин фон Па-пен считает скорое изменение политической ситуации возможным и необходимым и полностью выступает за Вашу кандидатуру в рейхсканцлеры“**. Поразительно безапелляционный тон и содержание письма ободряюще подействовали на главарей нацистов. По наблюдениям агентуры группы в ближайшем окружении руководства нацистской партии, даже у пребывавшего в глубокой депрессии из-за резкого падения популярности НСДАП с ноября 1932 г. Йозефа Геббельса и то сильно улучшилось настроение».

Как отмечал Константин Мефодиевич, организационный и финансовый кризис в НСДАП был настолько силен, что даже за десять дней до назначения Гитлера рейхсканцлером статс-секретарь МИДа Германии фон Бюлов счел необходимым письменно известить об этой ситуации посла США в Берлине. В перехваченном нашими разведчиками его письме от 19 января 1933 г. высказывались самые серьезные опасения насчет возможного краха нацистской партии и массового выхода её членов из рядов партии. Даже рейхсканцлер Шлейхер еще 15 января 1933 г. в конфиденциальной беседе с австрийским политическим деятелем Шушнинггом — её подробная запись в тот же день была в руках группы — заявил, что-де «Гитлер не является более политической проблемой, нацисты не представляют более политической опасности...»! Как же можно было не понимать, что многомиллионные, в том числе и заокеанского происхождения, «инвестиции» в Гитлера не могли быть выброшены на ветер. Ни при каких обстоятельствах Запад не пошел бы на это. Он и не пошел на это — добился-таки того, что Гитлер был назначен рейхсканцлером Германии. Не считавшего же Гитлера политической опасностью Шлейхера нацисты застрелили во время «ночи длинных ножей».

«Немедленно проведённым всеми имевшимися в распоряжении группы силами глубоким расследованием удалось установить подлинную причину столь безапелляционной уверенности фон Папена. Одновременно была прояснена ситуация с появлением в одном из ответных писем Кепплера к Шредеру указания на необходимость и важность убеждения президента Гинденбурга в том, что **после создания нового правительства во главе с Гитлером можно и нужно проводить парламентские выборы.**

„Перелистав“ конфиденциальный дневник британского посла в Берлине Эдгара Винсента д'Абернона^[66], — группа установила, что 6 декабря 1932 г. посол имел конфиденциальную встречу с фон Папеном, который заявил британскому дипломату следующее: **„Было бы катастрофой, если бы гитлеровское движение развалилось или было разбито, ибо нацисты — последний оплот против коммунизма в Германии“**»^[67].

Поразительно, но о том же самом со своих страниц 6 декабря 1932 г. возопила и имевшая социал-демократическую направленность газета «Дойче альгемайне цайтунг». Затронув вопрос о возможном в ближайшем будущем крахе нацистов, газета едва ли не теми же словами заявила: **«Это было бы национальным бедствием. Она (то есть НСДАП. — А.М.) ещё не выполнила своей задачи. Государство нуждается в ней как в защите от большевизма»!** Вот кого в первую очередь мир должен благодарить за коричневую чуму и ужасы нацизма — социал-демократическую сволочь! Именно она более всего повинна в этом!

«В результате предпринятых мер было установлено также, что следующая встреча между Кепплером, Папеном и Шредером состоится 4 января 1933 г. на кёльнской вилле банкира. В связи с этим по прямому указанию Сталина была разработана и проведена акция по разоблачению факта этой встречи. В директивной шифровке из Москвы указывалось, что т. Иванов^[68] расценивает факт предстоящей встречи как „решающие смотрины“ Гитлера перед его назначением рейхсканцлером волевым решением президента, так как избирательный ресурс нацистов резко упал после ноябрьских выборов 1932 г., а иного варианта в рамках существовавшей тогда Веймарской конституции Германии не существовало.

Этой же шифровкой предписывалось срочно установить, какие конкретно компрометирующие президента Гинденбурга обстоятельства и факты могут быть использованы для оказания на него мощного давления в целях принуждения его к согласию на назначение Гитлера рейхсканцлером. Гинденбург на дух не переносил „ефрейтора“ Гитлера, и сломить его сопротивление можно было только очень мощным компроматом. Потому-то Сталин и обратил наше внимание на сбор именно такой информации. И как только соответствующая информация появится, мы должны были немедленно представить конкретные соображения по организации максимально возможного противодействия планам нацистов и стоящих за ними сил.

Что касается самой встречи, то через входившего в ближайшее окружение последнего догитлеровского рейхсканцлера К. фон Шлейхера редактора газеты „Теглише рундшау“ и журнала „Ди Тат“ Г. Церера^[69], с которым давно поддерживался „полезный контакт“, за три тысячи марок удалось подкупить одного из телохранителей Гитлера. Именно через него были выяснены все детали организации и проведения тайной встречи, в том числе и предпринятые обеими сторонами меры конспирации».

Ссылаясь на описания других сотрудников группы, Константин Мефодиевич со смехом рассказывал о разыгранной Гитлером комедии с конспирацией. Гитлер разыграл настоящий детективный фарс — глубоко надвинул шляпу на глаза, поднял воротник пальто, закутал лицо шарфом так, что были видны только его рыскающие во все стороны глаза и мясистый нос. Перед отъездом из Мюнхена главарь нацистов разыграл очередную комедию. На мюнхенском вокзале, куда он прибыл в сопровождении своей свиты и наших разведчиков, фюрер сел не на поезд, следующий в г. Детмольд, как было объявлено, а на кёльнский. Через три купе от него сидела группа сталинских разведчиков. В поезде дверь в купе все время была закрыта, и если кому-то надо было пройти в туалет, то сначала охрана Гитлера «зачищала» коридор, и только затем проходил тот, кому нужно было. Занавески в купе были наглухо задёрнуты.

Комедия продолжалась на всем пути. Адольф сошел не в Кёльне, а в Бонне. Разведчики тоже. Адольф пересел в свой заранее доставленный туда окружным путем вместе с его личным шофером Кемпке автомобиль. Разведчики «сели ему на хвост». За три километра

не доезжая Кёльна, Гитлер пересел в присланный Шредером «мерседес», на котором и добрался до его виллы. На этом этапе наружное наблюдение было снято из-за угрозы возможной расшифровки, тем более что конечный пункт и так был известен. Фон Папен, в свою очередь, и вовсе добрался до виллы на такси — естественно, в сопровождении «хвоста». И как только вся «троица» оказалась в сборе, тут же защелкали фотоаппараты и в тот же день вечером снимки были переданы ничего не подозревавшему об этой встрече рейхсканцлеру Курту фон Шлейхеру. А на следующий день, 5 января 1933 г., снимки появились на первых полосах едва ли не всех печатных изданий Германии, а затем и за рубежом.

В результате, невзирая ни какие усилия Гитлера, фон Шредера и фон Папена по сохранению в тайне предстоящей встречи, у входа на виллу Шредера их ждала группа заранее подвезенных и должным образом взбудораженных сильнейшим предвкушением невероятной сенсации фоторепортеров, которые засняли факт их встречи во всех ракурсах. Эту часть операции по согласованию с Москвой обеспечивал выдающийся коминтерновский специалист по пропаганде, знаменитый Вильгельм (Вилли) Мюнценберг, глава так называемого «Треста Мюнценберга» — гигантского пропагандистского спрута Коминтерна, раскинувшего свои «щупальца» и людей по всему свету. В. Мюнценберг был воистину непревзойденным мастером пропаганды, талантливейшим организатором пропагандистских акций.

Эта акция нанесла мощный удар по Гитлеру и его партии, стимулировала усиление брожения и недовольства в её рядах. Однако, к глубокому сожалению, в отношении воспрепятствования использованию компромата на Гинденбурга в целях предотвращения его принуждения к согласию на назначение Гитлера рейхсканцлером у нас тогда вышли серьезные осложнения. При всей своей солдафонской тупости и откровенно реваншистских настроениях, страдавший неизбежными в его возрасте проявлениями 80-летний германский монархист и ярый русофоб Гинденбург тем не менее изрядно недолюбливал выскочку «ефрейтора», который всего лишь менее года назад стал гражданином Германии, хотя и разделял некоторые из его взглядов. Гинденбург хотя и разделял некоторые из взглядов Гитлера, тем не менее не желал видеть рядом с собой на посту рейхсканцлера этого многолетнего «бомжа».

Мало кому известно, что лидер одной из крупнейших политических партий Веймарской Германии — партии, которая, отличаясь оголтелым политическим и уголовным бандитизмом, претендовала на лидерство и в парламенте, и в государстве, — почти до конца февраля 1932 г. не имел германского гражданства! Правда, некоторое время Гитлер считался гражданином Австрии, но затем — опасаясь, что его могут выслать, — отказался от австрийского гражданства и стал апатридом, то есть лицом без гражданства. И при этом нагло заявлял, что никогда не унизится до просьб о предоставлении ему немецкого гражданства. Что, однако, не мешало ему тайно подавать слезные челобитные баварскому правительству. До 1932 г. все эти прошения оставались без ответа. Нацист № 1 — Адольф Гитлер — был заурядным «бомжом»! Воистину такое возможно только в западных демократиях! Однако не менее красноречиво и то, как он получил-таки германское гражданство — тоже достижение западной демократии. Едва ли хоть один немец ныне вспомнит, что в начале 1930-х годов было такое крохотное немецкое государство — Бремен (Бремен). Глава его МВД, являясь членом нацистской партии, по «доброте душевной» назначил Гитлера атташе в представительство Бремена в Берлине — уголовник и бандит стал полицейским атташе! А это уже автоматически давало право на германское гражданство. 25 февраля 1932 г. Германия получила нового гражданина — Адольфа Гитлера, на века опозорившего эту страну!

«Потому на все предложения назначить Адольфа Гитлера на этот пост или же поручить ему формирование нового германского правительства, что, по сути-то, одно и то же, он отвечал со всем „изяществом“ прусского казарменного юмора. Гинденбург соглашался пойти на это, но при условии, что Гитлер сформирует новое правительство, опираясь на большинство в парламенте, которого у него, естественно, не было и достичь которого, не менее естественно, законным путем он так и не смог. Тем самым все разговоры о назначении Гитлера рейхсканцлером попросту сводились на нет.

Вполне возможно, что так оно и продолжалось бы, если бы на другой чаше весов не было бы смертельно убойного компромата на Гинденбурга как на президента Германии. Он всерьез был запачкан в грязи афер по крупномасштабному разворовыванию громадных денежных средств из так называемой восточной помощи, которую

правительство Германии оказывало крупным землевладельцам Восточной Пруссии. В одной из комиссий рейхстага (парламента) с подачи социал-демократов было начато парламентское расследование этой аферы. Гитлер и К° прекрасно знали об этом, ибо и им самим немало перепало из этого же „корыта“, правда, через лидеров восточно-пруссского юнкерства — Ольденбурга-Янушау, Берга и Остен-Верница, открыто ратовавших за Адольфа. Понимая, что Гинденбургу явно не хотелось угодить на скамью подсудимых за разворовывание громадных государственных средств, эти выдвинули даже ультиматум с требованием назначить Гитлера, который, естественно, прихлопнул бы все это расследование.

У руководства нашей мобильной нелегальной резидентуры были серьезные сомнения в искренности намерений инициировавших это расследование социал-демократов. Поступавшая информация свидетельствовала о том, что они намерены использовать это для последующего торга как с Гинденбургом, так и с Гитлером. Тем не менее руководство решило пойти на риск и использовать сам факт начавшегося парламентского расследования как предмет торга с самим Гинденбургом через третьих лиц. Смысл этого торга сводился к следующему: если Гинденбург, как президент, гарантирует на 100 %, что ни при каких обстоятельствах не назначит Гитлера рейхсканцлером, то расследование будет плавно спущено на тормозах. И, следовательно, его авторитет никак не пострадает. Гинденбургу, в частности, разъяснили, что более всех инициации этого парламентского расследования обрадовались сами нацисты, несмотря на то, что формально-то ничего хорошего оно сулить им не могло. Ведь они сами были сильно замешаны в этой афере. Тем не менее их восторг в связи с этим был неподдельно искренним. Они прямо исходили красноречием по этому поводу. Вследствие этого руководство нашей группы всерьез заподозрило социал-демократов в проведении какой-то закулисной игры под видом демократии. Ну что еще можно было ожидать от этих негодяев?!

Будучи не в силах открыто сотрудничать с нацистами, социал-демократы фактически сознательно создали нацистам рычаг давления на Гинденбурга в целях его шантажа. Основанием для такого вывода послужило то обстоятельство, что вместо того, чтобы брать быка за рога, то есть бить по верхушке прусских юнкеров — Ольденбургу-

Янушау, Бергу и Остен-Верницу — социал-демократы инициировали парламентское расследование только в направлении расследования частных афер какого-то прусского помещичьего семейства юнкеров, соседствовавшего с Гинденбургом по землевладению.

В порядке упреждения негативных последствий такого шантажа было решено перехватить инициативу и использовать уже фактически сложившуюся ситуацию шантажа только в *целях* предотвращения привода Гитлера к власти. По соответствующим каналам Гинденбургу дали ясно понять, что ему-то, национальному герою Германии времен Первой мировой войны, 80-летнему президенту и фельдмаршалу на пороге вечности, едва ли может улыбаться быть ославленным на века в качестве тривиального вора и афериста! Начался напряженный торг. На какое-то время разведгруппе удалось нейтрализовать давление и группировки Ольденбурга-Янушау — Берга — Остен-Верница, а также Гитлера и К° и стоявших за ними сил.

Однако по ту сторону баррикад, естественно, не дремали — ставки были уже запредельно высоки. От агентуры стало известно, что В. Кепплер подал идею „прижать“ Гинденбурга его якобы причастностью к на шумевшей в 1931 г. громкой финансовой афере известного магната Флика, который в „экстазе“ псевдопатриотизма... финансового характера с невероятной наглостью убедил германское правительство в необходимости разрешить ему, Флику, ограбить государственную казну Германии».

* * *

Это была фантастическая афера. Ее суть заключалась в следующем. Путем различных махинаций в 1920-х гг. Флик вырвал из рук одного из своих давних конкурентов — Фридриха Айхберга — стальной концерн «Линке-Хофман». Однако из-за мощного противодействия постоянно враждовавшего с ним Тиссена, также стремившегося завладеть этим же концерном, Флик к 1931 г. стал терпеть колоссальные убытки. Из-за этого Флик запросил у своего друга — шведского «короля» спичек Кройгера — финансовую помощь. Однако под давлением Тиссена Кройгер отказал Флику. С помощью своих асов промышленного шпионажа Флик выяснил, что столь

непреклонное желание Тиссена удавить его, Флика, объясняется, прежде всего, тем, что сам Тиссен был креатурой мощного концерна голландских и французских банков, в числе последних из которых был и один из крупнейших банков Франции — «Креди Лионэ», принадлежавший Ротшильдам. Опираясь на эти сведения, Флик организовал во Франции «утечку» информации по данному вопросу. Одновременно в Германии, в том числе и с помощью нацистской партии, устроил пропагандистскую шумиху на тему о **«неслыханном коварстве Парижа и связанных с ним кругов еврейской финансовой олигархии Запада, которые намеревались в очередной раз нажиться на страданиях немецкого народа»**. Банальная грызня между стальными «королями» превратилась в большую политику, которая завершилась тем, что правительство Германии, уступая внутривластическому давлению, якобы из патриотических соображений аж за 100 млн. марок выкупило у Флика акции концерна «Линке — Хофман», которые тогда не стоили даже и 2,5 млн. марок! Нацисты сорвали тогда солидный куш от этого гешефта — из составлявшей 40-кратную разницу суммы Флик выделил им пару десятков миллионов. Президентом Германии в то время был всё тот же Гинденбург. И решение о выкупе акций у Флика принималось именно при его участии.

* * *

«Факт этой невероятной аферы было решено использовать в подтверждение того, что якобы Гинденбург умышленно способствовал принятию правительством Германии такого решения, рассчитывая на „ответную благодарность“ Флика. Зная о сильном брожении в рядах нацистской партии, в том числе и по поводу того, что верхушка партии нагло присваивает львиную долю всех финансовых поступлений в ее казну, а рядовым членам партии ничего не остается, разведгруппа решила отпарировать. Гитлеру было дано понять, что если он и его пропагандисты не прекратят попытки использования против Гинденбурга карты аферы Флика, то во всемирном масштабе через прессу будет высмеяна, причем с приведением конкретных документов, его идиотская борьба с так называемой еврейской финансовой

плутократией, от которой он беспрерывно получал громадные деньги. Угроза была нешуточная, ибо после этого он стал бы политическим трупом. Особенно, если учесть, что, во-первых, с середины 1929 г. по миру расплзались постепенно получавшие подтверждения слухи о прямом финансировании Гитлера влиятельными американскими финансистами еврейского происхождения — Уорбургами. Во-вторых, главарь штурмовиков Э. Рем и его ближайшие соратники в то время уже откровенно „точили зубы“ на Гитлера.

Короче говоря, тогда удалось загнать нацистов в угол. Не зная, с кем имеют дело, нацистские главари притихли, боясь огласки своих финансовых афер, в том числе и с сионистским капиталом. Но в то же время сложилась патовая ситуация — ни одна из сторон не имела перевеса. Гитлер в те дни отсиживался в укромных местах под охраной своей личной гвардии и все время тихо бормотал одну и ту же фразу: „Или все, или ничего!“ Разведгруппа начала готовить операцию, чтобы окончательно загнать их в гроб политического небытия.

Но тут в дело открыто вмешались резидентура британской разведки и посольство Великобритании в Германии. Они отчетливо видели, что авторитет нацистской партии стремительно падает, что в ее рядах, в том числе и в руководстве, откровенно царят неразбериха и паника, что никакого выхода из патовой ситуации не проглядывается. Именно поэтому они пошли на беспрецедентно уникальную по своей подлости, а, главное, по своим последствиям для всего мира акцию. Под конец января 1933 г. по Берлину был пущен слух, что-де рейхсканцлер К. фон Шлейхер планирует военный переворот, включая и арест самого Гинденбурга, причем с использованием сил „Стального шлема“ — военизированной организации, почетным председателем которой был сам Гинденбург.

Естественно, что наша резидентура немедленно всполошилась и тут же стала выяснять, „откуда растут ноги“ у этой провокации. Далеко ходить не пришлось. „Покопавшись“ в информационных материалах, направлявшихся в те дни в Лондон британским разведчиком Сефтоном Делмером^[70], мы установили, что к чему. Оказалось, что эта идея была подана британской разведкой по согласованию с британским послом д'Аберноном. Сам же факт появления такой идеи у британской разведки был тоже не случаен. С. Делмер еще с августа 1932 г. знал о бродившей в умах ряда руководящих нацистов идее военного переворота. Он знал

об этом ещё с 10–12 августа 1932 г. непосредственно от самого главаря нацистских штурмовиков Э. Рема и его заместителя Арнима. С. Делмер прекрасно знал, что эта идея чрезвычайно пугала Гинденбурга вне зависимости от того, от кого она исходила. Для разрядки патовой ситуации в пользу британских интересов он решил использовать эту идею. Правда, в слегка измененном виде — приписав ее тогдашнему рейхсканцлеру К. фон Шлейхеру. Шлейхер в то время активно интриговал против Гитлера и пытался заигрывать также и с Ремом, а заодно и с другими политическими организациями, в том числе и обладающими военизированными отрядами.

Непосредственное исполнение задуманной операции С. Делмер возложил на своего агента — давно сочувствовавшего нацистам Вернера фон Альвенслебена-Нейгаттерслебена, являвшегося тайным связником между Гитлером и Шлейхером и постоянно „сливавшего“ нацистам всю информацию о действиях Шлейхера. Кстати говоря, оцените уровень его агента: выражаясь профессиональным языком, С. Делмер буквально „оседлал“ один из важнейших каналов получения сверхактуальной и секретной информации о развитии внутриполитической ситуации в Германии. Сам слух о возможном военном перевороте в дело запускал родной брат Вернера, являвшийся председателем „Клуба господ“, членом которого был также и фон Папен. Каналом же доведения этого слуха непосредственно до ушей Гинденбурга в целях последующего оказания давления на него стал также находившийся на коротком поводке С. Делмера статс-секретарь президента — Мейсснер. Этот тоже давно „подписался“ оказывать всевозможную помощь Гитлеру (правда, торговался он с нацистами, как на базаре, но все-таки выторговал себе теплое местечко и при них стал статс-секретарем МИДа). Четко скоординированными во времени и очередности действиями сразу по нескольким направлениям британской разведке удалось решить поставленные задачи.

С одной стороны, это делалось по цепочке — „авторитетный первоисточник“, который озабочен, видите ли, соблюдением конституционной законности, „авторитетный звонивший“ (все было оформлено звонком брата Альвенслебена-Нейгаттерслебена к Мейсснеру), влиятельный статс-секретарь президента, этакий Фуше Веймарской Германии, — до сведения Гинденбурга был доведен пугавший его слух. Мейсснер прекрасно знал, как необходимо

воздействовать на туповатого старика-президента, которого к тому же ненавязчиво изолировали от каких бы то ни было источников информации. С другой:

целенаправленным нагнетанием слухов по всему Берлину, причем не только о якобы планируемом Шлейхером перевороте, но и о его намерении судить Гинденбурга за эту афёру;

жесткой обработкой Гитлером и К^о сына президента — Оскара Гинденбурга, которого угрозами уламывали уговорить отца назначить Гитлера рейхсканцлером (22 января 1933 г. на квартире Риббентропа Гитлер в течение двух часов уламывал Оскара Гинденбурга и „уломал“ — так, поскольку впоследствии, уже при нацистах, Оскар получил звание генерал-майора);

параллельным нашептыванием самому Гинденбургу о якобы существующей реальной угрозе жизни Оскара (этим занимался лично Мейсснер);

В сочетании с массированным давлением крупного капитала и крупных землевладельцев, ситуация в итоге была доведена до того, что отупевший от возраста и внезапно обрушившейся на него мощной круговерти „достоверных“ слухов, сплетен и угроз старый солдафон изрядно дрогнул. И согласился на переговоры фон Папена с Гитлером при условии немедленного доклада себе их результатов. Переговоры прошли 10, 18, 22 и 25 января 1933 г.

Короче говоря, горстке разведчиков-нелегалов из состава личной разведки Сталина, до конца противостоявшей самым могущественным силам Запада, невзирая на все усилия, не удалось предотвратить откровенно надвигавшуюся на весь мир коричневую чуму. 30 января 1933 г. волевым решением Гинденбурга Гитлер был назначен рейхсканцлером Германии. Великобритания и США сделали все возможное, чтобы коричневая мразь вошла в историю».

Через шесть лет, 2 января 1939 г., американский журнал «Тайм», всего за два года до этого начавший долгосрочный и продолжающийся по сей день проект с избранием каждый год «Человека года», назвал Гитлера «Человеком года» по итогам 1938 года! То есть за Мюнхенскую сделку, за дико варварский антиеврейский погром по всей Германии, вошедший в историю под названием «Хрустальная ночь» и т. д. Хуже того. Журнал оказался столь уж любезен, что пожелал гер-ру Гитлеру и **«1939 год сделать таким, о котором еще долго будут вспоминать».**

Адольф так и сделал — уже без малого 70 лет как каждое 1 сентября весь мир вздрагивает, вспоминая начало Второй мировой войны.

Тем не менее, несмотря на привод Гитлера к власти, Сталину все же удалось добиться очень важного для безопасности СССР результата. Под инициированным им давлением по дипломатической линии Гитлер вынужден был пойти на ратификацию протокола о пролонгации советско-германского Договора о нейтралитете и ненападении от 24 апреля 1926 г. еще на пять лет — до лета 1938 года. Парафирование этого протокола состоялось еще 24 июня 1931 года. Причем в парафированном тексте протокола не содержалось временного ограничения — договор пролонгировался на неопределенный срок. Однако за время последовавшего после парафирования этого протокола правления трех рейхсканцлеров — Брюнинга, фон Папена и фон Шлейхера — он так и не был ратифицирован. Удалось это сделать, да и то только на пять лет, лишь летом 1933 г.

Так вот, кто бы после всех этих объяснений вразумительно растолковал бы, какое отношение имел Сталин к появлению «ледокола»-Гитлера, к возникновению термина «социал-фашисты» и тем более к приводу Гитлера к власти?

А в заключение позвольте «угостить» вас сюрпризом. Как вы думаете, с кем воевал Советский Союз в 1941–1945 гг.? Ответ «с нацистской Германией» не является на 100 % правильным. Потому как в нем содержится только характеристика воцарившегося в Германии политического режима. Если строго юридически, то Советский Союз воевал с демократической Веймарской Германией, так как даже Гитлер формально не аннулировал Веймарскую конституцию Германии 1919 г. Веймарская Германия вместе со своей Веймарской конституцией 1919 г. юридически приказала долго жить только 9 мая 1945 г. Так что нацистская агрессия обрушилась на СССР с «демократического плацдарма». В том и есть вся суть подлой западной демократии!

Миф № 8. Подготовка Запада и Германии ко Второй мировой войне началась лишь с приходом Гитлера к власти, а вот Сталин ещё в конце 1920-х гг. «готовил к спуску на воду „Ледокол“», то есть стал готовить привод Гитлера к власти, как фактор мировой войны

Это такая же беспардонная чушь, как и предыдущие мифы. О том, когда была запланирована Вторая мировая война и как её планировали — говорилось при анализе предыдущих мифов. Повторяться не будем. Здесь же проанализируем некоторые не столько малоизвестные, сколько мало затрагиваемые в исторических исследованиях аспекты этого мифа.

В юридическом смысле, то есть с точки зрения международного права, если, конечно, подобное уместно в данном случае, подготовка Запада, прежде всего Великобритании, ко Второй мировой войне началась прямо во время составления текста Компьенского соглашения о перемирии. Напомню, что речь идет о его ст. 12, в которой говорилось: «**Все германские войска, которые ныне находятся на территориях, составлявших до войны Россию, должны равным образом вернуться в Германию, как только союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий**». А также о секретном подпункте, по которому Германия уже обязывалась держать свои войска на всех оккупированных ею территориях якобы для борьбы с Советами до прибытия войск и флотов стран — членов Антанты. Причем в первую очередь это касалось именно же Прибалтики.

Такая формулировка была связана с тем, что британская разведка достоверно знала об особых аннексионистских устремлениях Германии

ещё в период брест-литовских переговоров. Трудно сказать, каким образом британская разведка узнала об этом, но совершенно очевидно, что она абсолютно точно знала о подлинном смысле крайне широких аннексионистских амбиций германской делегации во время так называемых мирных переговоров в Брест-Литовске в 1917–1918 гг.

* * *

Впрочем, догадаться о том, как она узнала, — не так уж и трудно. В 1935 г. бывший британский разведчик Б. Ньюмен издал книгу «Шпион», в которой весьма красочно описал собственные подвиги на тайном фронте во время Первой мировой войны. Оказалось, что, воспользовавшись необычайным внешним сходством со своим кузеном, германским офицером Адольфом Нейманом, который попал в английский плен, он в результате хитроумной комбинации британской разведки «превратился» в своего кузена. «Бежал» из английского плена и, получив из рук кайзера «Железный крест», которым награждали практически всех бежавших из антантовского плена германских военнослужащих, добился назначения на службу в разведывательный отдел Ставки германского командования (под начало знаменитого полковника В. Николаи). А затем добился перевода и в оперативное управления имперского генерального штаба кайзеровской Германии. То есть служил под командованием Гинденбурга, Фалькенгайна, Людендорфа. В общем-то это и составляло суть комбинации британской разведки, так как во время одного из допросов германский подданный А. Нейман рассказал, что перед тем, как он угодил в английский плен, его готовили для перевода на службу в ставку германского командования. Конечно, это был высший пилотаж со стороны британской разведки. Так что в том числе благодаря и этому тоже (у англичан были и другие каналы) она так много знала о том, что на самом деле происходило на брест-литовских переговорах.

* * *

Так вот, во время этих переговоров между членами германской делегации произошла кратковременная, но очень любопытная полемика. Дело в следующем. В самом конце 1917 г., как известно, начались обещанные Лениным брест-литовские переговоры с кайзеровской Германией об условиях сепаратного мира. Возглавлявший германскую делегацию генерал-фельдмаршал Пауль фон Гинденбург разработал и представил статс-секретарю иностранных дел империи Рихарду Кюльману довольно широкую, по словам последнего, программу территориальных аннексий у России. На естественный вопрос Кюльмана, зачем это ему нужно (все-таки дипломат он был профессиональный и потому прекрасно понимал, что если много потребуешь, то можно и подавиться), будущий президент вскоре поверженной Германии за одиннадцать месяцев до неминуемого краха в Первой мировой войне с фельдмаршальской прямоотой рубанул реваншистскую правду-матку: **«Я хочу обеспечить пространство для передвижения германского левого крыла в следующей войне с Россией»!** На пороге неминуемой катастрофы в одной войне мечтать и пытаться создать предпосылки для успеха в следующей! Обратите внимание, что по своей фельдмаршальской прямооте он использовал выражение **«в следующей войне»**, а не **«в будущей»**. То есть знал, супостат окаянный, уже тогда, в конце 1917 г. знал, что обязательно будет **«следующая война»** с Россией! Вот и попробуйте теперь не поверить карте Лабушера! Ну, и как вам все это нравится?

Так вот в том-то всё и дело, что никому это понравиться не может. Потому как операционно левое крыло германской армии при любом нападении на Россию по определению могло находиться только на Прибалтийском (Северо-Западном) направлении с охватом значительной части (прежде всего севернее Бреста, а в целом — севернее Припятских болот, разделяющих Западный ТВД) Белорусского (Западного) направления!

Соответственно «обеспечить пространство для левого крыла германской армии в следующей войне с Россией» означало заблаговременный захват вышеуказанного плацдарма, с которого и должно было развернуться стремительное наступление вглубь России по указанному направлению. Но чтобы захватить такой плацдарм в ситуации 1917–1918 гг., необходимо было юридически захватить эти территории (де-факто они и так были оккупированы немцами в ходе

Первой мировой войны), что Гинденбург и пытался сделать на брест-литовских переговорах, выдвинув свою программу широких аннексий. Так оно и вышло по Брест-Литовскому договору от 3 марта 1918 г., но не надолго — в ноябре 1918 г. кайзеровская империя приказала долго жить. Продиктованные устремленными в будущее стратегическими соображениями в пользу следующей (**обязательной!**) агрессии против России аннексии хорошо иллюстрирует приводимая ниже германская карта тех времен.

Но мысли Гинденбурга о «следующей войне» с Россией и его «трогательная забота» о заблаговременном приобретении необходимого плацдарма для передвижения левого крыла германской армии не остались незамеченными британской разведкой. Собственно говоря, потому и появилась в тексте Компьенского соглашения статья 12 со своим секретным подпунктом.

Карта аннексий по Брест-Литовскому договору 1918 г.

Выше уже подробно было показано, как Антанта пыталась своровать эти территории и что в этой связи предпринял Ленин. Так вот, поняв, что большевики не намерены отдавать эти территории, но не считая нужным даже помыслить о каких бы то ни было переговорах с ними, антантовцы устроили новый фокус. На этот раз с адмиралом Колчаком. Между прочим, с 31 декабря 1917 года адмирал Александр Васильевич Колчак официально состоял на службе у Их Британского Величества, на которую напросился сам, причем сугубо добровольно. Так и написал в своем прошении, что всецело отдает себя Его Британскому Величеству!

* * *

Кстати, на пост командующего Черноморским флотом, который он занял с 28 июня 1916 г., Колчак был назначен по инициативе главы британской разведки в России в годы Первой мировой войны полковника Сэмюэля Хора! Именно он совместно с послом Бьюкененом уговорил Николая II осуществить это назначение. С весны 1917 г. к Колчаку стали присматриваться и вступившие в войну американцы. Когда Колчак оказался в США, куда был направлен правительством Керенского, то, несмотря на неопределённый статус адмирала, его принял сам президент США Вудро Вильсон, не говоря уже о руководстве Госдепартамента. А поскольку с того же времени общее руководство Антантой все явственнее стало переходить к экономически более сильным США, то соответственно и «управление» будущим «Верховным правителем России» взяла на себя Америка, которая вплоть до конца 1918 г. была занята подготовкой Колчака к этой роли. Подготовка осуществлялась под общим руководством бывшего госсекретаря США 72-летнего Элиха Рута, посетившего Россию с краткосрочным визитом еще в конце весны 1917 г. Именно Э. Рут разработал **«План американской деятельности по сохранению и укреплению морального состояния армии и гражданского населения России»**, суть которого была очень проста: Россия и впредь должна была «поставлять» Антанте «пушечное мясо», то есть воевать за чуждые самой России интересы англосаксов, расплачиваясь при этом

с теми же англосаксами своим закабалением, «первую скрипку» в чем играли бы США! Американцы однозначно планировали Колчака на роль российского Кромвеля, о чем, кстати, без стеснения в 1918 г. писала американская пресса. Планом Э. Рута предусматривалось также и тотальное экономическое закабаление России, в первую очередь через захват ее железных дорог, для чего в США формировался даже «железнодорожный корпус» для управления российскими железными дорогами, особенно Транссибом. Реализация этих планов и возлагалась на Колчака. Когда же он выполнил предназначенные для него задачи и громадные куски территории Российского государства де-юре были отторгнуты, руками европейского представителя Антанты при Колчаке генерала Жанена (разведчик, дипломат, политик) и при содействии белочехов марионеточный адмирал был сдан эсерам, а затем большевикам. Ну а те его расстреляли!

По-своему это была гениальная в своей фантастической подлости операция. Руками заурядного и ничем не прославившегося, кроме того что фактически бросил в июне 1917 г. на произвол судьбы Черноморский флот (научные заслуги Колчака как полярного исследователя не отрицаются), адмирала-балтийца — до назначения командующим Черноморским флотом Колчак в звании вице-адмирала служил на Балтийском флоте, — Россия была фактически полностью лишена выхода в Балтийское море! То есть все труды Петра Великого, его предшественников и преемников были начисто перечеркнуты, включая и знаменитый Ништадтский мирный договор от 30 августа 1721 г., коим было узаконено право России на свободный выход в Балтику! Трудно сказать, на чем «взяли» Колчака американцы. Судя по всему, в Колчаке «разожгли» чувство родовой мести за своего далекого предка, командующего Хотинской крепостью в 1739 г. Илиаса Калчак-пашу, с которого и начался род Калчаков (Колчаков) в России. Илиас Калчак-паша — именно так писалось его имя в XVIII в. — вынужден был сдаться русским войскам под командованием Миниха в ходе очередной Русско-турецкой войны. Через 180 лет его потомок А. В. Колчак сдал Западу все завоевания Петра I и его наследников. А в качестве проходного билета на Запад сдал всю систему минирования в русском секторе Балтийского моря! Ведь именно он осуществлял это минирование. Так что ничего удивительного в том, что флоты Антанты безбоязненно вошли в Балтийское море, особенно в его русский сектор.

Так вот именно на адмирала Колчака, ставшего к тому времени непосредственным агентом стратегического влияния США и Англии, была возложена «почетная миссия» «освятить» воровство российских территорий. Антантовские мерзавцы прекрасно понимали, что без участия представителя России придать хотя бы видимость законности этому воровству невозможно. А оттяпать вооруженной силой — создать предлог для справедливых территориальных претензий России в будущем. Впрочем, Антанте тогда грезились, что она уничтожит большевиков.

Короче говоря, Верховный Совет Антанты отправил 26 мая 1919 г. Колчаку^[71] ноту, в которой, сообщая о разрыве отношений с советским правительством, выразил готовность признать адмирала верховным правителем России. **Но при этом было выдвинуто жесткое условие-ультиматум. Колчак должен был письменно согласиться на:**

1) отделение от России Польши и Финляндии, в чём никакого смысла, особенно в отношении Финляндии, не было. Было яростное стремление Великобритании обставить дело так, что эти страны получили независимость только благодаря Западу. Дело в том, что независимость Финляндии была дарована советским правительством еще 31 декабря 1917 г., что, кстати говоря, Финляндия празднует до сих пор. То был верный шаг, ибо она не нужна была в составе России (по Фридрихсгамскому договору 1809 г. в состав империи ее включил ещё Александр I). Что же касается Польши, то по факту событий 1917 г. она и так стала независимой — Ленин не мешал. А в принципе и Польша тоже не нужна была в составе России — слишком уж большая обуза эта задиристая шляхта. В отношении Польши со всей очевидностью просматривается все то же стремление Великобритании обставить дело так, что она получила независимость только благодаря Западу;

2) передачу вопроса об отделении Латвии, Эстонии и Литвы (а также Кавказа и Закаспийской области) от России на рассмотрение арбитража Лиги Наций в случае, если между Колчаком и марионеточными правительствами этих территорий не будут достигнуты необходимые Западу соглашения (Колчаку предъявили еще ультиматум, чтобы он признал за Версальской «мирной» конференцией также и право решать судьбу Бессарабии).

12 июня 1919 г. Колчак дал необходимый Антанте письменный ответ, который она сочла удовлетворительным. И тут же была решена судьба самого Колчака, ибо более он был не нужен Антанте.

А когда Ленин, Троцкий и Тухачевский во время похода на Варшаву в очередной раз «обделались» со своей «полевой революцией», то по Рижскому мирному договору 1920 г. Москву просто силой вынудили признать эвакуацию всей Прибалтики, а также Западной Украины и Западной Белоруссии!

Всё это приведено для того, чтобы показать, в чьи руки в итоге попало управление тем пространством, которое герры генералы ещё в 1917–1918 гг. намеревались использовать для нападения на Россию в следующей войне. **Потому что с указанного выше времени именно Великобритания стала управлять этим плацдармом.** В том числе и руководить всеми действиями разношерстной антисоветчины, вволю развернувшейся на этом плацдарме. Но далее ещё интереснее.

Как зафиксировала советская военная разведка, Великобритания уже с середины 1920-х гг., в том числе и в преддверии Локарно, стала активно приторговывать этим плацдармом, дабы выгодней его «сдать в аренду» тому, кто будет назначен очередным агрессором в следующей войне против России. Так, в одном из агентурных сообщений военной разведки от 17 августа 1925 г. говорилось, что **«поиск Великобританией базы в Польше и то, что британский империализм усиливает таковую в странах Балтики, является основанием, на котором он и намерен вести самую решительную борьбу против Москвы. В поисках союзника Англия привлечет и Германию к своей русской политике, взамен чего Германия будет компенсирована изменением существующего статус-кво на восточных границах рейха»,** ибо **«сама английская политика в отношении СССР является политикой подготовки будущего столкновения»**^[72].

В действительности же речь шла об антирусской политике Великобритании, которую намечалось осуществить руками Германии. Собственно говоря и по этой причине тоже, по инициативе Советского Союза 24 апреля 1926 г. был заключен советско-германский договор о нейтралитете и ненападении.

Прошло почти полтора десятка лет, и в 1939 г. в апогее предвоенного кризиса Великобритания вновь начала приторговывать

этим плацдармом. Ну что тут поделаешь, Англия — не приведи Господь!.. Подлая по отношению к СССР, но прежде всего по отношению к созданным незаконным путем именно Англией прибалтийским государствам, британская торговля этим плацдармом продолжалась вплоть до 23 августа 1939 г. Причем делалось это незамысловато, но, подчеркиваю, по-британски очень подло и мерзко. Выдав гарантии безопасности Польше (а затем еще и Румынии) правительство Англии (а также Франции) наотрез отказалось выдать такие же гарантии безопасности прибалтийским государствам. Хотя уже в начале весны 1939 г. даже слепому было прекрасно видно, что Гитлер не оставит эти государства в покое. Однако британское правительство (как, впрочем, и правительство Франции) с маниакальным упорством, достойным лучшего применения, по-прежнему наотрез отказывалось хоть чем-то помочь и обезопасить прибалтийские страны.

Более того. 17 апреля 1939 г. СССР предложил заключить тройственный пакт о взаимопомощи между Великобританией, Францией и Советским Союзом, подчеркнув при этом, что к нему могли бы присоединиться также Польша и другие страны Европы. Согласно советскому предложению, пакт мог бы предусматривать оказание помощи Финляндии, Эстонии, Латвии и т. д. Однако правительство Великобритании открыто отвергло это предложение. Хуже того. Как истинно британский хам, выдвинуло наглое предложение о том, что-де Советский Союз должен, в случае германской агрессии, прийти на помощь чуть ли не всей Европе, в то время как само британское правительство совместно с правительством Франции наотрез отказывались хоть чем-нибудь помочь СССР в случае, если бы Германия захватила прибалтийские страны. Кстати говоря, не следует думать, что прибалты вели себя в то время смиренно и безобидно. Ничего подобного! Совместно с британской и французской дипломатией они раз за разом срывали все попытки СССР создать надежный фронт против гитлеровской агрессии. Хотя совершенно явственно ощущали, как Англия едва ли не пинками под зад толкает их лечь под Гитлера, чтобы тому было где развернуть левое крыло вермахта для нападения на СССР.

Уже упоминавшийся выше британский историк А. Тейлор впоследствии отмечал: «Англия дала гарантии Польше и Румынии;

поэтому ей пришлось бы выполнять свои обещания и вступить в войну, если бы Германия совершила нападение на Советскую Россию через одну из этих стран. **Никаких обязательств перед балтийскими государствами Англия не дала. Это оставляло лазейку для германского нападения на Советскую Россию, в то время как западные державы сохраняли нейтралитет».** Авторитетный советский историк И. Д. Овсяный и вовсе поставил здесь точку, прямо указав, что британский проект «...оставлял в Прибалтике коридор для германской агрессии против СССР». Образно говоря, объявление Прибалтики зоной, находящейся вне защиты великих держав (Запада), автоматически превращало этот регион в зону свободы действий для нацистов. А теперь ещё раз прочитайте сообщение советской военной разведки от 17 августа 1925 года, а затем освежите в памяти наглую идейку Гинденбурга от 1917 года. Вот то-то и оно...

Оцените теперь дальновидность Сталина, который под прикрытием Договора о ненападении от 23 августа 1939 г. отобрал у Гитлера этот плацдарм. Потому что по донесениям разведки Сталин совершенно точно знал, что Великобритания и уже приговоренная Польша в буквальном смысле слова толкали Гитлера на захват этого прибалтийского плацдарма с тем, чтобы обеспечить левому крылу германской армии пространство для маневра в войне против СССР! **Именно ради этого, вновь подчеркиваю данное обстоятельство, при выдаче весной 1939 г. и без того крайне провокационных гарантий безопасности Польше (и Румынии), англофранцузские мерзавцы преднамеренно не распространили их на прибалтийские лимитрофы, то есть Латвию, Литву и Эстонию! То есть специально оставляли Гитлеру прибалтийский коридор для маневра левого крыла вермахта при нападении на СССР!**

Более того, ради этого же они втайне готовили так называемый Пакт Галифакса — Рачиньского (посол Польши в Лондоне в 1939 г.), по которому без ведома прибалтийских государств вновь ниспровергались их независимость и суверенитет, а сами они передавались Гитлеру! Несмотря на то что сам этот пакт формально был подписан только 25 августа, о содержании его парафированного обеими сторонами текста Сталин был проинформирован разведкой заранее. Одновременно Сталин был проинформирован и о намерении Лондона в тех же целях тайно сдать

Гитлеру и Польшу тоже! Информация об этом поступила в Кремль в прямом смысле за несколько часов до встречи с Риббентропом в ночь на 24 августа 1939 г.

Потому, собственно говоря, Прибалтика, а также Западная Белоруссия и Западная Украина и вошли в сферу советских интересов — своевременные данные разведки обеспечили этот дипломатический успех, гарантировавший в то время безопасность СССР.

А чуть позже Сталин отобрал у Гитлера этот плацдарм также и фактически. Тем более что упомянутые территории Прибалтики были переданы России в вечное, не отрицаемое и неотчуждаемое в веках владение еще по Ништадтскому договору от 30 августа 1721 г. Одновременно были возвращены и ранее незаконно отторгнутые Западная Украина, Западная Белоруссия, а чуть позже — и Бессарабия.

Правота Сталина была настолько очевидна, настолько выверена и обоснована, в том числе и геополитически, что даже такой враг России, как У. Черчилль, и тот полностью её признал. Хотя и продолжал, правда негласно, попытки спекулировать, в частности, судьбами народов Прибалтики. Но об этом поговорим при анализе другого мифа.

Далее подготовка ко Второй мировой войне осуществлялась непосредственно на Версальской конференции. Состряпали такой «Версальский мир», что даже сами «версальские мудрецы» вынуждены были признать, что это не мир, а всего лишь перемирие на 20 лет. И не ошиблись! Ни на один год не ошиблись!

Куда меньше известно, что же делал Запад в 1920-е годы, а главное — как и когда. А вот тут чрезвычайно много интересного. Потому как непосредственно связано с так называемым европейским равновесием и британской политикой соблюдения «баланса сил» — равновесия сил.

Прежде всего отметим, что европейское равновесие сил исторически сложилось следующим образом. Вслед за любыми договорами о дружбе и сотрудничестве или ненападении и нейтралитете какого бы то ни было государства с Германией в самые же кратчайшие сроки со стороны посчитавшего себя ущемленным государства последует адекватная реакция в виде аналогичных же договоров все с той же Германией! Это не было секретом и в те времена. За примерами далеко ходить не надо — взять хотя бы только

начало XX столетия. Россия сепаратно вышла из Первой мировой войны по Брест-Литовскому договору от 3 марта 1918 г. По факту своей победы в той войне Запад силой принудил Германию подписать унижительный Версальский мир в 1919 г., согласно которому Германия не просто территориально урезалась, а урезалась с одной целью — развести ее и Россию как можно дальше географически, но при этом спровоцировать оголтелый германский национализм и реваншизм националистического толка. В 1922 г. Советская Россия и Веймарская Германия подписали знаменитый Рапалльский договор. И тогда же Запад начал первые предлокарнские маневры. И в конце концов ответил подписанием в октябре 1925 г. пресловутых Локарнских соглашений, суть которых сводилась к пакту о ненападении между Западом и Германией. В ответ 24 апреля 1926 г. СССР заключил с Германией двухсторонний договор о нейтралитете и ненападении. Запад, в свою очередь с 1926 по 1932 г. последовательно осуществлял целую серию мероприятий по максимальной нейтрализации просоветской ориентации Германии. Втащил ее в Лигу Наций. Полностью снял военный контроль. Привлек ее к участию в пресловутом пакте Келлога — Бриана (своего рода глобальное подобие Локарнских соглашений). В соответствии с принятым «планом Юнга» резко ослабил бремя репарационных платежей для Германии. Одновременно попытался втянуть Германию в организацию нового антисоветского похода на Восток. В ответ весной 1931 г. СССР добился пролонгации договора от 1926 г. еще на пять лет. Запад в свою очередь предпринял максимум усилий, чтобы не допустить ратификации протокола о пролонгации (из-за противодействия Запада он был ратифицирован только в мае 1933 г., то есть уже после привода Гитлера к власти, который еще боялся прямой конфронтации с Советским Союзом). СССР избрал тактику подписания двухсторонних договоров о ненападении со всеми странами, граничащими с ним, дабы перекрыть любые лазейки для организации агрессии против себя с Запада, и добился очень значительных успехов на этом направлении. В ответ Запад привел к власти в Германии Гитлера, который немедленно начал рвать всю ткань международных отношений в Европе, в том числе и систему двухсторонних договоров о ненападении, пытаясь прорваться к границам СССР. Советский Союз в свою очередь, начав с идеи Восточного пакта, довел дело до подписания в 1935 г. с Францией и

Чехословакией переименовываемых договоров о взаимопомощи в отражении агрессии. Запад тут же перешел к тактике целенаправленного их дезавуирования и одновременно к политике «экономического умиротворения» Гитлера. Цель — в кратчайшие сроки экономически поднакачать Германию и толкнуть ее на Восток. СССР попытался реанимировать резко ухудшившиеся с приходом Гитлера межгосударственные отношения Германии и СССР, в основном за счет активизации торгово-экономических связей, — Запад активно противодействовал этому всеми силами, и в конце концов в повестку дня выдвинулся принцип будущей Мюнхенской сделки. И в конце концов эта грязная сделка была совершена в 1938 г.

Это, так сказать, в общих чертах. Теперь обратим внимание на ключевые моменты. Едва только в поверженной Германии была провозглашена Веймарская республика, между уже упоминавшимся послом Великобритании Д'Аберноном и участвовавшим в брест-литовских переговорах с большевиками, а затем полностью свихнувшимся на почве антибольшевизма и русофобии германским генералом Максом Гофманом состоялся примечательный диалог. На вопрос посла **«верите ли вы в возможность объединения Франции, Германии и Англии для нападения на Россию?»**, генерал по-военному коротко ответил: **«Это время должно прийти»**^[73]. Вот чем занимались и занимаются послы Их Британских Величеств! Откровенными провокациями и организацией войн! Но все дело в том, что это время могло прийти лишь в одном случае. Если Германии была бы гарантирована полная безопасность ее западных границ, дабы она вновь не угодила в двух-фронтовые клещи.

В конце 1922 г. Великобритания сочла, что такое время настало. Почему? Да потому, что, несмотря на все усилия Запада по уничтожению России, она тем не менее возродилась, к тому же примерно в тех же имперских границах! Хотя и в частично урезанном территориально виде, экономически и демографически изрядно обессиленная, Россия, пусть и под названием СССР, но возродилась! Как известно, в конце декабря 1922 г. официально было провозглашено создание Союза Советских Социалистических Республик! И тут же Д'Абернон подтолкнул германского канцлера Куно выдвинуть предложение о заключении пакта, гарантирующего безопасность западных границ Германии. Ещё не остывшая от войны и эйфории

победы Франция в тот момент категорически отвергла это предложение. Но уже в мае 1923 г., подзуживаемое все тем же Д'Аберноном германское правительство вновь выдвинуло такую идею. В сентябре того же года — вновь повторило это же предложение. Каждый раз Франция его категорически отвергала. В конце декабря 1924 г. Д'Абернон вновь уговорил германское правительство выдвинуть то же самое предложение. Кстати говоря, впоследствии Д'Абернон даже и не отрицал, что именно он в течение трех лет настойчиво подзуживал германское правительство выдвигать это предложение. И уже 20 января 1925 г. германское правительство конфиденциально сообщило правительству Англии усовершенствованный проект «пакта о безопасности», который впоследствии вошёл в историю под названием Рейнский пакт — стержневой документ системы Локарнских соглашений. После этого Англия решила выдвинуть данное предложение немцев на рассмотрение всех союзников по Антанте (естественно, кроме России-СССР).

* * *

Поразительно, но факт, что всё это совпало с инспирированной Троцким публикацией на Западе фальшивого завещания Ленина, которым он, по сути дела, дал отмашку Западу на начало подготовки новой мировой войны против теперь уже СССР, так как поставленных перед октябрём 1917 г. целей он, проклятый «бес мировой революции», не достиг. Более подробно по этому вопросу см. мою книгу **«Кто привёл войну в СССР?»** (М., 2007). На Западе, естественно, все прекрасно слышали и поняли как надо. И едва только в конце января 1925 г. фальшивка Истмэна — Троцкого — Крупской вышла из печати, как тут же последовала и соответствующая реакция главного «смотрящего» за организацией второй по счёту в XX столетии Второй мировой войны — Лондона.

* * *

Уже 20 февраля 1925 г. под грифом **«секретно»** появился печально знаменитый меморандум министра иностранных дел Великобритании Остина Чемберлена, имевший название **«Британская политика в отношении европейской ситуации»**^[74]. Именно с этого меморандума и началось непосредственное движение к пресловутым Локарнским соглашениям 1925 г. — к этому **«Мюнхену-1»**, потому что именно тогда на свободу был выпущен **«дух войны» (выражение Сталина), сиречь «дух» Второй мировой войны**. Как и накануне Первой мировой войной, еще в проекте Локарнские соглашения создавали видимость безопасности западных границ Германии — в тот момент буржуазно-демократической Веймарской республики, — но полностью оставляли нерешенным вопрос о ее восточных границах. Точно так же впоследствии будет проделано и во время **«Мюнхена-2» образца 1938 г.** Именно это обстоятельство и открывало дорогу войне Германии за пересмотр ее восточных границ, которые преднамеренно и злоумышленно были оскoплены еще Версальским **«мирным»** договором. Пересмотр насильственный.

В части же, касающейся России, в меморандуме говорилось: **«Россия. Европа теперь разделена на три главных элемента, а именно: победители, побежденные и Россия. Русская проблема, которая остается острейшей постоянной опасностью, может быть поставлена только как проблема; невозможно предвидеть, какие последствия для будущей стабилизации Европы будет иметь развал России. Верно, с одной стороны, что чувство неуверенности, которое испытывает организация новой Западной Европы, в немалой степени вызвано исчезновением России как державы, ответственной перед концерном европейских государств. С другой стороны, русская проблема является для настоящего момента скорее азиатской, чем европейской; завтра Россия может снова решительно фигурировать как фактор в балансе континентальных сил, но сегодня она, как грозная туча на восточном горизонте Европы — угрожающая, непонятная, но теперь еще и обособленная. Россия не является поэтому фактором стабильности; она предстает в действительности наиболее опасной из всех неожиданностей, неизвестностей и независимо от России, а может быть даже из-за России, должна создаваться „политика безопасности“»**^[75].

* * *

Тут вот что важно. С одной стороны, Лондон беспокоило то обстоятельство, что без какого, либо участия Англии в Евразии выстраивалось некое подобие не контролируемого Лондоном континентального блока. Ведь, начиная с 1921 г., на континенте происходили очень интересные, но тревожившие Лондон события. В октябре 1921 г. Франция и Германия заключили Висбаденское соглашение, которое заложило основу будущей нормализации отношений между двумя странами. В 1922 г. — Советская Россия и Германия подписывают Рапалльский договор. В 1924 и 1925 гг. происходит нормализация советско-французских, советско-китайских и советско-японских отношений. То есть как бы сама собой выстраивалась явно неподконтрольная Лондону конструкция некоего континентального блока. А таких геополитических шуток Великобритания на дух не переносит. С другой же стороны, в то время Лондон сильно беспокоила коминтерновско-разведывательная возня Москвы в Китае, которой, сугубо по антибританским соображениям, молча и благосклонно покровительствовал даже Вашингтон. И во всех случаях едва ли не ключевая роль оказывалась у России-СССР.

* * *

Короче говоря, именно поэтому-то и именно из-за России (СССР) и должна была создаваться новая «политика безопасности», что в переводе с английского дипломатического языка на нормальный человеческий язык означает — **«дух войны» должен быть выпущен именно против России!** Но чем же СССР мог тогда угрожать тому же Западу, в том числе и Великобритании, если у него и армии-то в тот момент нормальной не было?! К моменту написания этого пассажа она была сокращена в **10 раз** и составляла всего 500 с небольшим тыс. человек. Не говоря уже об официальном отказе от курса на мировую революцию. А только тем, что революция и впрямь пошла не запланированным Западом путем! Ведь в конечном-то итоге ничего, кроме одномоментного финансово-экономического грабежа России и не получилось! Ни по «плану Марбурга», ни по «плану Уэллса —

Рассела»! Получилось совсем иное, что многие десятилетия спустя патриарх «изящного русофобства» американской дипломатии Генри Киссинджер назвал следующим образом: **«Невзирая на революционную риторику, в конце концов, преобладающей целью советской внешней политики стал вырисовываться национальный интерес...»**^[76]. И чёрт с ним, с Киссинджером, что этот вывод он завершил традиционным для западника антисоветским выпадом: **«... поднятый до уровня социалистической прописной истины»**. Куда важней им же осуществленная констатация того факта, что уже в начале 1920-х гг. **«советская политика сделала окончательный шаг в сторону возврата к более традиционной политике в отношении Запада»**^[77]. Тут его оценка абсолютно точно совпадает с тревогой британской разведки и британского правительства ещё в середине 1920-х гг. Ведь на Западе давно зафиксировали первые признаки будущих перемен. Как уже указывалось выше, из содержания документов британского МИДа (**Foreign Office 37/ 11 779 № 319 и № 560/53/38 27 Jan. and 11 Feb. 1926**) видно, что уже в то время официальный Лондон обратил свое внимание на то, что советское партийно-государственное руководство стало переходить к политике (как внешней, так и внутренней) с использованием **«национальных инструментов»**. Ничего удивительного в том не было. Сталин откровенно отринул курс на «мировую революцию» чуть ли не сразу после похорон Ленина, открыто провозгласив курс на строительство социализма в отдельно взятой стране и в интересах всего народа. К тому же он и до октябрьского переворота никогда не был сторонником мировой революции как таковой.

* * *

Вновь хочу обратить внимание на следующее. Если у Лондона тревогу вызвал переход советского партийно-государственного руководства к политике с использованием **«национальных инструментов»**, то ведь это однозначно свидетельствует о том, что проводившаяся до этого политика базировалась на использовании **«антинациональных инструментов»**. Учитывая же, что по времени тревога Лондона совпадает с началом постленинского периода в

истории СССР, следовательно, базировавшаяся в ленинский период на использовании «антинациональных инструментов» политика явно устраивала Великобританию, да и весь Запад тоже.

* * *

В тексте меморандума О. Чемберлена не был использован даже термин «**большевизм**». Будущий лауреат Нобелевской премии мира за разжигание первых искр Второй мировой войны, министр иностранных дел Великобритании Остин Чемберлен, чья подпись «украшала» этот меморандум, оперировал даже не географическим по смыслу понятием «Россия», а сугубо геополитическим, особенно же, когда говорил о том, что это проблема не европейская, а азиатская, — налицо были сугубо геополитические соображения Великобритании. Выводы меморандума Остин Чемберлен завершил предложением о необходимости создания «новой Антанты между Британской империей и Францией», а также о том, что в своем расширенном составе — в лице Англии, Франции и Бельгии — «сердечное согласие» могло бы подразумевать и подключение к нему Германии. В секретном письме от 2 марта 1925 г. на имя французского правительства О. Чемберлен прямо указал на необходимость включения Германии в англо-французскую группировку, ясно указав, что проектируемое соглашение предусматривает направление планируемой агрессии Германии против СССР. А вскоре и по разведывательным каналам было получено то самое прямое подтверждение, что Великобритания готовит войну против СССР с использованием Германии и польско-прибалтийского плацдарма, о котором говорилось выше.

Стало окончательно ясно, что речь идет о подготовке Англией вооруженного нападения на Советский Союз при активном использовании в этих целях Германии. Такова и была в действительности суть Локарнских соглашений — за то и дали их творцам Нобелевскую премию мира! Ну, как не дать премию таким негодяям — ведь так «бедолаги» старались разжечь первые искры Второй мировой во втором ее сценарии^[78]?! Естественно, что Москва практически немедленно отреагировала. По ее

настоянию между СССР и Германией 24 апреля 1926 г. был заключен Договор о нейтралитете и ненападении сроком на пять лет. И вот почему.

Дело в том, что, как зафиксировала советская разведка, уже в декабре 1925 г. в парижском ресторане «Ля рюс» за «рюмкой чая» состоялся первый слет международных негодяев, поставивших себе целью вновь устроить России-СССР очередную кровавую баню из войны и «революции», в котором приняли участие:

знаменитый своей крайней неразборчивостью в средствах глава знаменитого нефтяного концерна «Ройял дач шелл», международный финансист и авантюрист, член **Комитета 300**, голландец по происхождению, но подданный Их Британских Величеств, а заодно и нидерландских, потому как имел двойное подданство, «Наполеон по смелости и Кромвель по тщательности в проведении задуманных им планов» (характеристика британского Адмиралтейства) сэр Генри Вильгельм Август Детердинг;

владельцы крупных пакетов акций кавказских нефтепромыслов братья Нобели — Эмануэль, Людвиг и Роберт;

германский генерал Макс Гофман — тот самый, что вел переговоры с делегацией Ленина о сепаратном мире;

двойной (англо-германский) агент Георг Эмиль Белл (выполнял деликатные разведывательные поручения сэра Детердинга и британской разведки, а заодно и фашистского политического объединения «Флаг рейха») и другие.

Рядом со столь солидными хотя бы внешне лицами на весьма почетных за столом местах сидела и откровенно уголовная шваль. Главари Национально-демократической партии грузинского эмигрантского отребья в Европе Спиридон Кедиа и закоренелые уголовники с громадным стажем преступной деятельности (еще в царской России были приговорены соответственно к смертной казни и 12 годам строгого тюремного заключения за фальшивомонетничество, но, к сожалению, сбежавшие с этапа и поселившиеся во Франции), якобы «серьезно пострадавшие от советской власти» (когда «пострадать»-то успели, если сбежали из царской России?) Шалва Карумидзе и Василий Садатирашвили^[79]. С «пламенной» речью к собравшимся подонкам обратился давно свихнувшийся на «идее, что ничто в мире не сможет совершиться, пока силы Запада не

объединятся и не повесят советское правительство», хорошенько побитый ещё в Первой мировой войне генерал Макс Гофман (ему недолго оставалось бегать, уже летом 1927 г. «скоропостижно скончался»): «Объединенные державы, Франция, Англия и Германия, должны своей совместной военной интервенцией свергнуть советское правительство и восстановить экономически Россию в интересах английских, французских и германских экономических сил. Ценным было бы участие, прежде всего экономическое и финансовое, Соединенных Штатов Америки. При этом были бы обеспечены и гарантированы особые экономические интересы Соединенных Штатов в русской экономической области». «Знаток», однако... как надо было материализовать «дух Локарно»-«дух войны». Затем аналогичной по смыслу речью разразился старший Нобель, суть которой была в следующем: использование германской армии для освобождения Грузии из-под «советского гнёта». Ну, а сэр Детердинг далее объяснил всем, зачем нужно «освободить от советского гнета» какую-то Грузию, которую он и на карте не смог отыскать: оказывается, ему не нравился «наглый захват советами» главных нефтяных месторождений в Закавказье и на Кавказе!

В итоге весь этот сброд постановил, что необходимо создать специальный комитет по освобождению Грузии и разработать план по «освобождению Грузии от советского гнета». Основной идеей последнего должен был стать захват прилегающей к горам Кавказа территории, с плацдарма которой «очистить от Советов» уже весь СССР. То есть «освобождение» Грузии от советского «гнета» задумывалось ими как захват необходимого плацдарма для последующей широкомасштабной военной интервенции против СССР!

А 5 января 1926 г. лондонская газета «Морнинг пост» опубликовала наглое письмо одного из самых могущественных людей Запада того времени, международного «нефтяного короля» и члена Комитета 300, уже упоминавшегося выше сэра Генри Детердинга. Открыто сообщив в нем, что уже идет активная подготовка к новой военной интервенции против Советской России (как быстро-то, еще и чернила в тексте Локарнских соглашений не высохли, а лауреаты Нобелевской премии мира ещё не пропили свои премии), он писал:

«Через несколько месяцев Россия вернется к цивилизации, но при новом и лучшем правительстве, нежели царское. С большевизмом в России будет покончено еще в текущем году; а как только это совершится, Россия вернет себе кредитоспособность в глазах всего мира, она откроет свои границы для всех, кто пожелает работать. Деньги, кредиты, а главное, труд в избытке придут на помощь России».

Далее уголовники / «комитетчики по освобождению томящейся под советским гнётом» Грузии в расширенном составе собрались на берлинской квартире М. Гофмана в феврале 1926 г. На этот раз негодяев набралось уже 30 «человек», включая и некоторых представителей парламентского сброда Германии. Появились в этой банде и лица, связанные с нацистами. В частности, отставной капитан 3-го ранга и матерый бандит-убийца Герман Эрхард, непосредственный организатор убийства министра иностранных дел Германии Вальтера Ратенау, подписавшего Рапалльский договор, и некто д-р Ойген Вебер — якобы меценат, а на самом деле подставная фигура, через которую финансировалось связанное с нацистами движение зарубежных немцев. Оба являлись единомышленниками М. Гофмана. Обмыв очередную встречу шнапсом, собравшиеся решили продолжать свои усилия по освобождению «несчастной» Грузии. Следующая их встреча произошла уже в мае в Гааге под руководством самого Детердинга. Тогда же было провозглашено, что **«с большевизмом в России будет покончено ещё до конца этого года (т. е. 1926 г. — А.М.); после этого Россия будет пользоваться доверием во всем мире. Для каждого, кто будет готов к сотрудничеству, она откроет свои границы. Деньги, кредиты и, что еще важнее, заказы рекой потекут в Россию».**

А в июне 1926 г., по данным советской разведки, в Лондоне состоялась секретная формально англо-германская, а в действительности весьма представительная международная конференция, преследовавшая цель организации вооруженного нападения на СССР объединенными силами Запада, прежде всего Великобритании, Франции и Германии, в целях уничтожения, расчленения и возобновления грабежа национальных богатств России. В работе конференции приняли участие: от Великобритании — заместитель министра иностранных дел по разведке Майлз Локкер-Лэмпсон и «нефтяной король» Генри Детердинг, от Германии — ярый

«западник» и русофоб, ставленник наиболее реакционных кругов экономической элиты Веймарской Германии генерал Макс Гофман, германские политики прозападной ориентации фон Клейст и фон Курсель. Кроме того, присутствовали также и некоторые влиятельные политиканы из Болгарии, Польши, Румынии, Чехословакии и даже Турции и Ирана, а также лимитрофные деляги в лице прибалтийских «баронов». Присутствовал даже некий потомок Наполеона, Георг фон Лейхтенберг. Этот и вовсе разразился посланием на имя конференции, в котором утверждал, что-де **«будущий военный поход на Россию (СССР) имеет наиважнейшее значение для политического и экономического роста стран Западной Европы»!** Пример незадачливого предка ему не стал уроком!

Конференция утвердила также и англо-германское соглашение. Его суть сводилась не только к призыву о всяческом как политическом, так и финансовом содействии вторжению германской армии на Украину и Кавказ с тем, чтобы эти территории попали бы под «свободный» гнет Англии и Германии, но и к планированию целого ряда соответствующих подрывных мероприятий. Согласно протоколу конференции, все участники выразили большое желание принять участие в сборе средств для финансирования крупномасштабного военного нападения на Россию (СССР). Детердинг до того разошелся, что расщедрился, правда на словах, на целый миллиард марок для данных целей. Однако потом, судя по всему, передумал, так как ему — одному из крупнейших воротил мирового бизнеса — очевидно, больше понравилась сравнительно дешевая затея грузинских уголовников напечатать фальшивые советские деньги (тогда еще в обороте находились обеспеченные золотом червонцы). «К несчастью» для всей этой публики, сэр Детердинг изрядно страдал словесным «энурезом». Он во всеуслышание ляпнул, что-де Россия **«в данный момент стоит на пороге инфляции»**. В СССР это его заявление заметили. Расследовав все с помощью заграничной агентуры, ОГПУ вскоре подкинуло соответствующие материалы германской полиции, которая повязала всю эту шайку международных аферистов на фальшивомонетничестве. Советы устроили вселенский скандал, и совместными усилиями чекистов и дипломатов заставили германское буржуазное правосудие усадить мерзавцев на скамью подсудимых, а затем и за решётку.

С подачи советской разведки подробные данные об этой конференции были опубликованы немецкой газетой «Фоссише цайтунг» 4 февраля 1930 г., когда в очередной раз обострилась угроза возможного вооруженного нападения Запада на СССР. Из этой публикации следовало, что имевший название **«Государства Европы и большевизм»** первый пункт итогового протокола завершался весьма кратко — **«Большевизм должен быть уничтожен»**. Второй пункт, **«Интересы Европы на Ближнем Востоке»**, завершался выводом о том, что в ограничении панславизма (а это при чем?) и в освоении экономических областей заинтересованы Англия и Германия. На Кавказе, как одной из территорий, которые надлежит освободить от большевистского ига, Германия и Англия должны будут сообща заняться экономическим освоением и преградить путь большевистской экспансии, направленной на Турцию, Персию и Индию.

Участие Германии в освободительной деятельности подразумевало следующее: а) военно-техническое руководство; б) людские ресурсы (солдаты и инструкторы); в) технические ресурсы — производство военных материалов и снаряжения (фиктивные заказы от других государств, частичное изготовление в практически участвующих других странах); г) характер деятельности в официальной Германии — упоминание договора о нейтралитете (только тактически); д) участие в экономическом восстановительном строительстве освобожденных стран, в том числе и на договорной основе; е) использование зарубежных немцев (в СССР в то время существовала даже Республика немцев Поволжья. — *А.М.*); ж) активизация русских мусульман. Вот как готовились! То же самое пытался претворить в жизнь и Гитлер. «Выплыл» этот план и в наше время — чеченский сепаратизм был спровоцирован именно им.

В Москве прекрасно поняли причину созыва этой конференции. Ведь за два месяца до неё, 24 апреля 1926 г., был подписан договор о нейтралитете и ненападении между СССР и Германией, взбесивший

тогда и официальный Лондон, и всех германских «западников», выразителем настроений крайних «ультра» среди которых и был генерал М. Гофман. Ставший звонкой ответной пощечиной Кремля Западу за подписание Локарнских соглашений 1925 г. договор явился результатом совместных усилий Москвы и наиболее трезво мыслящей части политической, экономической и особенно военной элиты Германии того периода, прежде всего генерала Г. фон Секта.

Не менее хорошо Москве было известно, что 22 июля 1926 г. состоялось секретное заседание Комитета имперской обороны Англии. После заявления канцлера казначейства У. Черчилля **«о русской угрозе»**, члены Комитета рассматривали возможные меры внутреннего и международного характера, в том числе и военные, и высказали соображения по поводу того, **«как лучше отразить гигантскую угрозу цивилизации»**. У них Россия всегда, видите ли, угроза их цивилизации! Черчилль даже потребовал от начальников морского, сухопутного и военно-воздушного штабов рассмотреть военные аспекты **«отражения гигантской угрозы»**, проще говоря, разработать план военного нападения на СССР. Одновременно руководящий сотрудник Форин офис Д. Грегори представил в указанный комитет меморандум, в котором рассматривались возможные последствия разрыва отношений с СССР. 26 июля 1926 г. Комитет имперской обороны направил в Форин офис свой меморандум. В нем указывалось, что Локарнские соглашения должны рассматриваться как фактор **«наиболее эффективной защиты от опасности, идущей с Востока»**.

И ещё один момент. Статья III советско-германского договора о нейтралитете и ненападении от 24 апреля 1926 г. прямо гласила, что **«если будет образована между третьими державами коалиция с целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из договаривающихся сторон, другая договаривающаяся сторона к такой коалиции не примкнёт»**. Дело в том, что с конца 1925 г., то есть фактически сразу же после подписания Локарнских соглашений, на Западе стала разворачиваться система мер по осуществлению так называемой золотой блокады СССР. Ещё в ноябре 1925 г. Кремль точно знал, кто и как планирует осуществлять эту «блокаду»: «Бэнкоф Ингланд», как главный инициатор, заключил специальные соглашения с германским Рейхсбанком, Голландским банком и «Банк де Франс» специальные соглашения о проведении

скоординированной финансово-кредитной блокады против СССР единым фронтом. **Поразительно, но факт, что параллельно этим событиям У. Черчилль выступил с развернутой программой экономической интервенции против СССР, которая должна была стать прелюдией к военной интервенции. Он даже выдвинул план финансового удушения Советского Союза путем организации международного антисоветского экономического фронта!**

Более того. Запад принял ещё одно важное решение. О проведении наряду с упёртой политикой «золотой блокады» — ничего Советам не продавать, кроме как за золото, которого, как это было известно Западу, у СССР чрезвычайно мало, — также и политики прямого провоцирования через ту же «золотую блокаду» крупномасштабного хлебного кризиса в стране. Зерно не только было приравнено к золоту, но и стало единственным средством оплаты внешнеторговых поставок. В качестве оплаты за поставки промышленного оборудования для еще только планировавшейся тогда первой пятилетки Запад стал требовать именно зерно, товарность производства которого в СССР в то время была значительно ниже, чем в царской России. Это сейчас слагают красивые мифы о НЭПе. А тогда он попросту провалился, особенно в части, касавшейся производства товарного зерна. Соответственно, едва прознав об этом, но подчиняясь инстинкту собственника, крестьяне немедленно взвинтили цены на зерно до небес. И в результате образовался замкнутый круг: **нет золота — невозможно приобрести промышленное оборудование для запланированных к строительству заводов и обеспечить механизацию села, соответственно нет зерна. Следовательно, опять невозможно приобрести промышленное оборудование. Нет промышленного оборудования — невозможно удовлетворить спрос деревни на различные промышленные товары, особенно на сельхозтехнику. Невозможно последнее, соответственно нет зерна и снова тот же круг.** Нажим же на крестьянина в такой, на **90 % аграрной стране**, как Россия того времени, только начавшей остывать от страстей Гражданской войны, означал бы верный путь к ее возобновлению. Пойти на поводу у крестьянской алчности и увеличить закупочные цены на зерно — прямая дорога к крайне разрушительной инфляции, тем более что в стране еще действовал НЭП с его золотым червонцем. Как известно, золотой стандарт не предусматривает включение

печатного станка по прихоти даже 90 % населения страны. Включи его большевики, то от страны уже в то время ничего бы не осталось. В своё время «гениальный вождь мирового пролетариата» именно это и сделал — только тогда окончательно рухнула бывшая Российская империя.

И когда всё свершилось и выстроилось в единый ряд, то стало очевидным, на что вся эта политика направлена. Уже в 1927 г. даже далёкий от социалистических экспериментов французский писатель Анри Барбюс обратил внимание на то, что **«в 1927 г. оппозиционеры повели по всему фронту широкое наступление против руководства ВКП(б) и Коммунистического Интернационала. Оппозиция не раз выступала и прежде, активизируясь в различных обстоятельствах, и никогда не переставала существовать в состоянии скрытого брожения, — но теперь она развертывалась методически и агрессивно, по определенному боевому плану»**. А с чего бы это? Так ведь загадки-то никакой нет! Едва только публикацией за рубежом фальшивого «завещания» Троцкий дал Западу отмашку на начало действий по инспирированию новой войны против России, Запад тут же приступил к «делу»: выпустил на свободу «дух войны», который очень быстро материализовался в резком нарастании угрозы вооружённого нападения на Советский Союз.

24 января 1927 г. О. Чемберлен представил британскому правительству секретный меморандум, в заключительной части которого прямо так и говорилось: «Поскольку разрыв дипломатических отношений не ослабил бы существенно позиции Советского правительства, нельзя предполагать, что это повело бы к изменению советской политики. Что же должно последовать дальше? Куда направить наш удар? Нам больше ничего не остается делать, как внезапно объявить войну»! Оппозиция именно потому и перешла к широкому наступлению по всему фронту, разворачиваясь методически и агрессивно, что ожидала нападения Запада (под общим руководством Великобритании) на СССР — ведь весь 1927 г. прошел под знаком военной тревоги, а оппозиция даже попыталась под конец этого года устроить ещё и государственный переворот! Сталин прекрасно знал об истинной подоплеке такой активизации оппозиции. Требуя в июне 1927 г. исключения из ЦК Троцкого и Зиновьева, он прямо говорил: **«Курс на террор, взятый агентами Лондона... есть**

открытая подготовка войны. В связи с этим центральная задача состоит в очищении и укреплении тыла, ибо без крепкого тыла невозможно организовать оборону... чтобы укрепить тыл, надо обуздать оппозицию теперь же, немедленно».

Угроза нападения на СССР консолидированными силами Запада стала резко нарастать именно с середины 1920-х гг., главным образом после подписания Локарнских соглашений. А планы Запада по организации вооруженного нападения на Советский Союз действительно базировались на идее коалиции вооруженных сил ряда государств. Не стали исключением и 1930-е гг., причем как догитлеровский их период, так и после его привода к власти. Архивы как внешнеполитической, так и военной разведок СССР-России буквально ломятся от таких данных, в том числе и документальных: угроза вооруженного нападения на СССР, прежде всего консолидированными силами Запада, в том числе и при участии Японии в самом конце 1920-х — начале 1930-х гг., была нешуточная; резкое обострение обстановки в 1927 г., который даже в историю вошел как **«год военной тревоги»**; вооружённый конфликт на КВЖД, спровоцированный в 1929 г. не столько китайцами, сколько Японией и Великобританией. Ему наследовало сильное обострение международной обстановки в начале 1930-х гг., что и было зафиксировано советской разведкой. Так, ссылаясь на свои источники в Париже, Берлине, Варшаве, внешняя разведка докладывала руководству страны в начале 1931 г., что французское правительство готово предоставить Германии заем в 2–3 миллиарда золотых франков с тем, чтобы оказать на нее давление в вопросах советско-германских отношений и пересмотра условий Рапалльского договора. Пересмотр условий означал бы готовность Германии выступить с оружием в руках против СССР.

В середине 1931 г. советская разведка докладывала о тяжелом экономическом положении Германии и о готовности канцлера Брюнинга прибыть в Париж и принять помощь на предлагаемых Францией условиях. Речь шла о принуждении Германии не только к отказу от Рапалло, но и особенно от пролонгации советско-германского договора о нейтралитете и ненападении от 24 апреля 1926 г., пятилетний срок которого как раз и истек весной 1931 г. По-прежнему оставался на повестке дня и вопрос о создании объединенной

панъевропейской армии по франко-германскому плану Фоша — Рехберга, ударная роль в которой отводилась именно рейхсверу. А рейхсвер в те годы был решающей политической силой Германии: как говорил в 1930 г. военный министр Германии Вильгельм Тренер, **«в политической жизни Германии не должен быть сдвинут ни один камень, без того, чтобы рейхсвер не сказал бы своего решающего слова»**.

Куда конь с копытом, туда и рак с клешней. «Естественно», что не отставала и белая эмиграция. Намертво связанная с ведущими центрами силы и спецслужбами Запада, белая эмиграция очень часто выбалтывала самые сокровенные планы русофобствующих сил Запада по организации очередного вооруженного нападения на СССР. Так, 7 июля 1930 г. эмигрантская газета **«Возрождение»** опубликовала статью в прошлом видного российского промышленника В. Рябушинского, в которой он призывал все западные страны напасть на Советский Союз, обещая западному капиталу огромные прибыли от эксплуатации захваченных природных богатств СССР. Рябушинский обосновывал необходимость нападения на Советский Союз... **моралью: поскольку война поможет покончить с мировым кризисом, «аморально», видите ли, отказываться далее от вооружённой интервенции против СССР!** Разумеется, что немедленно выступило и руководство военной эмиграции. Глава РОВСа генерал Миллер уже в начале января 1931 г. сообщил, что он может немедленно поставить сто тысяч обученных солдат и офицеров в качестве белогвардейского контингента интервенционистской армии. Эмигрантская пресса без устали вопила о необходимости и неизбежности срочной интервенции Запада против СССР, настаивая на огромной роли, которая должна была быть отведена эмигрантским войскам. Лидеры эмиграции призывали Запад принять участие в войне против СССР. Так, в номере от 7 февраля 1931 г. журнала **«La Russie et le monde slave»** Мережковский писал, что-де **«новая война вот-вот должна вспыхнуть и весь мир должен принять в ней участие»**. То есть по-прежнему белая эмиграция откровенно призывала к развязыванию мировой войны против своей Родины — России, хотя бы и советской.

Наконец, не следует забывать, что разработанный в начале 1930-х гг. последний догитлеровский план вооруженного нападения на СССР консолидированными силами Запада с участием Германии советская

разведка умыкнула в буквальном смысле со стола германского рейхсканцлера фон Папена. То есть вопрос о нападении решался уже на самом высшем уровне, что действительно могло привести к принятию окончательного решения о нападении! Если же учесть, что фон Папен был канцлером Германии лишь недолгое время в 1932 г., то ведь очевидно же, что такие планы разрабатывались вплоть до умышленного привода Гитлера к власти в Германии. Кстати говоря, то же самое творилось и в период правления последнего догитлеровского канцлера Курта фон Шлейхера. Он также «засветился» на той же стезе.

Данные разведки четко совпадали и с информацией контрразведки. Так, ещё в 1930 г., во время допросов одного из главных обвиняемых по делу «Промпартии», Рамзина, было установлено, что первоначально интервенция намечалась как раз на 1930 г. Однако вследствие того, что Великобритании не удавалось сбить в послушное стадо всех европейских шакалов, желавших напасть на СССР, ибо каждый из них выдвигал свои условия участия в этом бандитизме, сроки интервенции были перенесены. Сначала на 1931 г., а затем и на 1932 г. Правда, тут следует иметь в виду, что по указанию Сталина советская разведка и дипломатия чрезвычайно активно противодействовали всем этим попыткам, нанося точечные, но очень мощные удары по наиболее уязвимым звеньям. Немалую роль в этом сыграл и Коминтерн, который к концу 1920-х — началу 1930-х гг. плотно контролировался Сталиным и Молотовым.

Советское руководство заблаговременно знало об угрозах и совершенно правильно оценивало международную ситуацию. Так, еще в самом начале 1927 г. (29 января) задачи разведслужб СССР уже формулировались, отталкиваясь от следующего основополагающего тезиса: **«Для оттяжки войны нашего Союза с капиталистическим миром и улучшения нашего военно-политического положения...»**^[80] Обратите внимание на дату такой формулировки. Ведь со дня подписания Локарнских соглашений прошло чуть более года. А угроза войны уже остро вырисовалась. Ровно через три года, 30 января 1930 г., Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о новых приоритетных задачах разведки, первый пункт которого гласил: **«1. Раскрытие интервенционистских планов, разрабатываемых в правительственных кругах великих держав Европы — Великобритании, Франции, Германии, сопредельных стран —**

вероятных противников СССР (Польши и Румынии, а на Дальнем Востоке — Японии)»^[81]. Как видите, угроза нападения возросла настолько, что Политбюро прямо поставило задачу раскрытия интервенционистских планов великих держав Европы.

Не оставалась в стороне и внутренняя оппозиция. Прекрасно понимая, что означает нагнетание угрозы военного нападения на Советский Союз, оппозиция действительно **развёртывалась не только методически и агрессивно, не только по определенному боевому плану, но и прежде всего по тому плану, который однозначно подразумевал организацию военного поражения СССР с целью перехвата в такой ситуации власти в государстве. Именно тогда, в 1927 г., надеясь на скорое нападение Запада, «бес мировой революции» не выдержал и возопил о том, что нужно брать власть тогда, когда враг находится в 80 км от столицы!**

В принципе-то всё это не стало какой-то особенной новостью для занятого мирным созиданием советского руководства, особенно для Сталина. Он прекрасно знал политическую родословную оппозиции. И хотя в то время еще не был принят термин «генетика» — оперировали термином «наследственность», — однако чисто политически Сталин прекрасно осознавал, что **наследственность она и в политике наследственность**. Как справедливо отмечают наиболее вдумчивые исследователи, **советская военная элита тех времен выросла «...из революционного хаоса, из „революционной смуты“, сохраняя многие годы спустя генетическую связь со стихией, ее породившей. „Геном“ русской революции был заложен и в ее структуру, и в её плоть, и в её дух»^[82]**. А породившей ее стихией как раз и была война и умышленно организованная царским генералитетом серия непрерывных поражений русской армии ещё в Первой мировой войне. Ещё со середины 1920-х гг. он обратил внимание на одно явление, которое никак не привлекает к себе внимание исследователей. Уже в те годы стала вырисовываться одна «традиция», суть которой в следующем. Сопоставление времени поступления всех известных на сегодня данных советских спецслужб о заговоре антисталинской оппозиции (включая и заговор военных) с хронологией фактов обострения международной обстановки вокруг Советского Союза свидетельствует о безукоризненно закономерном совпадении: **по мере нарастания угрозы вооруженного нападения извне одновременно**

нарастала и угроза внутреннего переворота на основе перманентного заговора оппозиции!

Тогда угрозу вооруженного нападения не смогли реализовать только потому, что, как уже отмечалось выше, Сталин постоянно предпринимал интенсивные меры для укрепления внешней безопасности государства, в том числе и прежде всего, дипломатические. С их помощью он искусно ковал мощный «бронезилет» безопасности СССР в виде всевозможных договоров о ненападении с государствами как по периметру западных границ, так и с основными европейскими игроками. «Частокол» этих договоров был настолько мощным (к тому же он опирался на аналогичные договора между самими приграничными с СССР государствами и основными европейскими игроками), что преодолеть его физически было невозможно. На Западе это прекрасно понимали.

Естественно, что в такой ситуации надеяться на вооруженное нападение на СССР было бессмысленно, как, впрочем, и на государственный переворот внутри Советского Союза. Необходимая по марксистскому шаблону ситуация военного поражения как предтечи для «революции» не складывалась. Необходим был совершенно иной, не тривиальный, ход, то есть привод Гитлера к власти. Но об этом выше уже говорилось.

Так подробно этот период освещен потому, что с подачи некоего «мудреца» из британской разведки всем на уши навешали «лапшу» о том, что-де с 1927 г. Сталин стал готовить к «спуску на воду „Ледокол“», то есть готовить привод Гитлера к власти. Чем он был занят — выше уже было показано. Что делал Запад — тоже. И даже если умышленно «подвинуться рассудком», то даже в этом случае не удастся прийти к выводу о том, что именно Сталин «готовил к спуску на воду „Ледокол“», то есть Гитлера. Всё указанное выше время Запад пытался подготовить вооружённое нападение консолидированными силами ряда западных шакалов. Не удалось. Потому Запад и начал операцию «Ледокол», то есть подготовку к приводу Гитлера к власти в Германии. Потому что Лондону надоело утрясать склоки в этой стае и он пришёл к выводу, что с одним шакалом ему будет легче управляться. Но, увы, шакал он и есть шакал и никакой дрессировке не поддается.

Но это ещё что. «Версальские мудрецы» были ещё те «гуси». Далее они устроили очередную фантазмагорию с подготовкой войны.

Дело в том, что ещё в тексте Версальского «мирного» договора 1919 г. они тиснули такую идейку, что-де разоружение Германии должно явиться предпосылкой для общего ограничения вооружений всеми странами. Вплоть до конца 1925 г. Запад делал вид, что у него начисто память отшибло и он, видите ли, ни хрена не помнит, что было прописано в том договоре. Однако сразу после подписания в октябре 1925 г. Локарнских соглашений, уже в декабре 1925 г., к Западу вдруг вернулась память. В результате была создана уникальная контора типа **«Рога и копыта» — Подготовительная комиссия Лиги Наций по подготовке и проведению международной конференции по разоружению**. На протяжении шести лет эта «контора» занималась неизвестно чем. Впрочем, будем объективны: комиссия откровенно прожирала громадные финансовые средства, отпускавшиеся Лигой Наций на ее существование. А в порядке «благородной отрыжки» с порога и начисто отметала любые предложения Советского Союза по разоружению и ограничению вооружений. Это и было её основным занятием на протяжении указанных шести лет. И вдруг на февраль 1932 г. эти «козлы» решили созвать международную конференцию по разоружению. При всей внешне безоговорочной целесообразности и полезности такого мероприятия, подлинный его смысл заключался в обратном. Помните, как Раковский на допросе показал, что **«Они»** приняли решение повторить со Сталиным то, что уже было сделано с царем. То есть вновь ввергнуть Россию-СССР в войну. Однако, как он подчеркнул, **«во всей Европе не было государства-агрессора. Ни одно из них не было расположено удобно в географическом отношении и не обладало армией, достаточной для того, чтобы атаковать Россию. Если такой страны не было, то „Они“ должны были её создать. Только одна Германия располагал соответствующим населением и позициями, удобными для нападения на СССР...»**. Вот **«Они»** и принялись создавать государство-агрессор — тернистый путь послевоенного восстановления репутации Германии уже был пройден. Версаль, **«гарантировавший»** некое, как сказал французский маршал Ф. Фош, **«перемирие на двадцать лет»**; план Дауэса (1923), ставший **«миной под Европой» (выражение Сталина)**; Локарнские соглашения, выпустившие **«дух войны»** на свободу; пакт Келлога — Бриана (1928), из-под текста которого уже торчали пушки; план Юнга (1929), резко

снизивший размеры взимаемых с Германии репараций; призывы римского папы к «просвещённому» Западу отправиться в крестовый поход против СССР; мораторий Г. Гувера, фактически ликвидировавший само изъятие репараций у Германии. В итоге к 1932 г. на повестке дня уже стоял вопрос о допуске Германии к вооружениям, а самая короткая на Западе дорога к вооружениям — через болтологию о разоружении^[83].

Вот потому и понадобилась международная конференция по разоружению. Открыть Германии дорогу к вооружениям необходимо было до привода тем же Западом Гитлера к власти. Иначе при его людоедских планах получилось бы, что эту дорогу открывают лично для него. Конференция-то открылась незадолго до очередных выборов в Германии. Расчет был прост: в тот момент Запад полагал, что нацистская партия (она была ещё на подъёме) легальным путём завоюет большинство в парламенте и соответственно легальным же путем сформирует свое правительство во главе с Гитлером, либо он будет избран президентом. Гитлер, к слову сказать, сообразив это, соизволил, наконец, в феврале 1932 г. оформить германское гражданство. А на открывшейся конференции германской делегации было дозволено потребовать предоставления **«равенства прав»** в области вооружений. Но как? А очень просто. С прямого согласия Запада германская делегация пригрозила, что уйдет с конференции, если не будут сокращены вооружения других государств или не будут сняты ограничения на ее собственные вооружения. Было очевидно, что это неприкрытый шантаж. Но в то же время все стороны прекрасно знали, кто подталкивает тевтонов к шантажу, а участников конференции — к благосклонному восприятию этого шантажа. Ведущие западные компании по производству вооружений уже откровенно сгорали от нетерпения вступить в прибыльную гонку вооружений. А **«Им»** в свою очередь не терпелось приступить к очередному переделу мира.

И тут внезапно возникло два серьезных препятствия. С одной стороны, это позиция Франции, которую сильно напугало германское требование **«равенства прав в области вооружений»**. Париж в этой связи выдвинул лозунг — **«сначала безопасность, потом разоружение и равенство прав»**. Франция не поверила своим западным партнёрам и на всякий случай начала переговоры с Советским Союзом насчет

заклучения договора о ненападении, который был подписан в самом конце 1932 г. А это уже не понравилось западным «друзьям» Франции. И президента Думерга пристрелили. С другой стороны, оставалась проблема германского рейхсвера, который при всем своем страстном желании получить, наконец, доступ к вооружениям, тем не менее сохранял достаточно ярко выраженную просоветскую ориентацию. Учитывая же громадную в те времена роль рейхсвера в политической жизни Германии, предоставление последней **«равенства прав в вооружениях»** запросто могло создать, по мнению Запада, весьма неприятную для него геополитическую ситуацию. Никак не контролируемый Советский Союз в альянсе с Германией, реваншистски настроенные вооруженные силы которой получили бы ещё и «равенство прав» в вооружениях! Запад потому и тормозил ратификацию Германией протокола о пролонгировании срока действия советско-германского договора о нейтралитете и ненападении от 24 апреля 1926 г. ещё на пять лет. Ситуация с предоставлением Германии **«равенства прав в вооружениях»** грозила превратиться в тупик.

Тупик же получился бы своеобразный. Дело в том, что Великобритания поддерживала требование Германии о восстановлении всеобщей воинской повинности. Лондонская «Тайме» в номере от 17 декабря 1932 г., открыто поддержав это требование (его, кстати, выдвинул рейхсканцлер К. фон Шлейхер), указала на то, что это **«чрезвычайно демократический институт»!**

* * *

В поисках выхода Великобритания активизировала своего давнего агента влияния в Италии — самого Бенито Муссолини, с которым британская разведка ещё в 1917 г. установила доверительные отношения^[84]. Как выяснилось уже в 1933 г., премьер-министр Великобритании Р. Макдональд выдвинул идею создания небольшого по численности высшего совета из главных европейских держав, который взял бы на себя функции обычного Совета Лиги Наций и вершил бы европейскую, а, значит, и мировую политику. Советскому Союзу, «естественно», там места не нашлось. Вот эту идею Муссолини и озвучил во время своего выступления в Турине осенью 1932 г. А к

началу весны 1933 г. Великобритания передала ему проект «Политического пакта согласия и сотрудничества между четырьмя западными державами», который Муссолини озвучил также от своего имени. В проекте говорилось: «**1. Четыре западные державы — Италия, Франция, Германия и Великобритания — принимают на себя обязательство во взаимоотношениях друг с другом осуществлять политику эффективного сотрудничества с целью поддержания мира...** В области европейских отношений они обязуются действовать таким образом, чтобы эта политика мира, в случае необходимости, была также **принята другими государствами.** **2. Четыре Державы подтверждают в соответствии с положениями Устава Лиги Наций принцип пересмотра мирных договоров...** **3. Италия, Франция и Великобритания заявляют, что в случае если Конференция по разоружению приведет лишь к частичным результатам, равенство прав, признанное за Германией, должно получить эффективное применение...** **4. Четыре Державы берут на себя обязательство проводить в тех пределах, в которых это окажется возможным, согласованный курс во всех политических, европейских и неевропейских вопросах, а также в области колониальных проблем...**».

В состоявшейся 15 марта 1933 г. конфиденциальной беседе с германским послом в Риме Хасселем дуче разъяснил огромную выгоду этого пакта для Германии, где к власти уже был приведен Гитлер: «**Благодаря обеспеченному таким путем спокойному периоду в 5–10 лет Германия сможет вооружаться на основе принципа равенства прав, причем Франция будет лишена предлога предпринять что-либо против этого. В то же время возможность ревизии будет впервые официально признана и будет сохраняться на протяжении упомянутого периода... Система мирных договоров будет, таким образом, практически ликвидирована...**»^[85]. Великобритания из всех сил старалась обеспечить Германии возможность не только ускоренных вооружений, но и пробиться к западным границам СССР за счет полной ликвидации всех мирных договоров, которыми завершилась первая всемирная бойня XX века. Без этого все ставки на Гитлера были бы биты.

В ноябре 1933 г. из уст министра иностранных дел Чехословакии Эдварда Бенеша последовало убойное разоблачение, опубликованное затем на страницах французской газеты «Жур»: «**Когда г. Муссолини**

предпринял дипломатическую акцию, связанную с „Пактом четырёх“, он имел в виду определенную идею, план, проект. Мир, по его представлению, должен быть обеспечен путем раздела всего земного шара. Этот раздел предусматривал, что Европа и ее колонии образуют четыре зоны влияния: Англия обладала империей, размеры которой огромны; Франция сохраняла свои колониальные владения и мандаты; Германия и Италия делили Восточную Европу на две большие зоны влияния — Германия устанавливала свое господство в Бельгии и России, а Италия получала сферу, включающую дунайские страны и Балканы. Италия и Германия полагали, что при этом большом разделе они легко договорятся с Польшей: она откажется от Коридора (имеется в виду „Данцигский коридор“. — *А.М.*) в обмен на часть Украины... Вы, наверное, помните в связи с этим заявление г. Гутенберга в Лондоне. Если вы теперь спросите меня, каковы были бы последствия этого широкого плана раздела мира, я вам сказал бы прямо, что этот широкий план, прежде чем он был бы осуществлен, вызвал бы ряд войн»^[86]. Вот что конкретно стояло за тем британским поручением, которое с осени 1932 г. стал выполнять Муссолини.

Что же касается рейхсвера, то эту задачу Великобритания решила еще проще. Гитлера привели к власти в качестве рейхсканцлера, и соответственно контроль над рейхсвером перешел к нацистам. Ведь военный министр входил в состав кабинета министров, который возглавил Гитлер. Не говоря уже о том, что и нацисты, придя к власти, не были настроены сотрудничать с СССР, равно, как и советы в связи с приводом Гитлера к власти.

Но перед тем как это было сделано, Германии уже было гарантировано равенство прав в вооружениях. Сделано это было очень «оригинально». Чего только не выдумает «пытливая мысль» бандерлогов «западной демократии»! В декабре 1932 г. США, Великобритания, Франция, Германия и Италия в порядке междусобойчика, но в рамках конференции по разоружению декларировали предоставление Германии равноправия «в рамках системы безопасности, одинаковой для всех стран». Выигрыш для рвавшихся к власти нацистов был очевиден — равноправие Германии было признано официально. Следовательно, рейхсвер может

отказываться от сотрудничества с СССР и спокойно переходить под руководство Гитлера. Что же до «системы безопасности» — так ведь ее еще нужно было создать. В итоге получалось, что если реально последовало бы всеобщее сокращение вооружений, то равенство прав Германии соответствовало бы провозглашенным целям. Но ведь никто этого и не собирался делать — вопрос открыто стоял о войне. Следовательно, откровенно намечалась гонка вооружений, в условиях которой «равноправие» означало вполне легитимное развертывание германских вооружений. **А чтобы было кому вложить все это оружие в руки, премьер-министр Великобритании Р. Макдональд представил конференции соответствующий проект об увеличении численности германского рейхсвера до 200 тыс. человек, а затем и до 300 тыс.!** И это при условии, что сами же «версальские мудрецы» ограничили численность рейхсвера 100 тысячами человек! Вот так, не аннулируя Версальского мирного договора 1919 г., Запад открывал магистральную дорогу для Второй мировой войны.

По аналогичной схеме происходили события и в 1930-е г. Разница заключалась только в одном: до 30 января 1933 г. был догитлеровский период, после — период правления нацистов, главарь которых никогда не скрывал, что хочет силой оружия разобраться с Советами, так как его рейху, видите ли, не хватает «жизненного пространства».

Так что же, по-прежнему будем верить тезису, что подготовка Запада и Германии ко Второй мировой войне началась лишь с приходом Гитлера к власти? По-прежнему будем верить всякой чуши, что-де Сталин ещё в конце 1920-х гг. «готовил к спуску на воду „ледокол“», то есть стал готовить привод Гитлера к власти как фактор войны? А может, ознакомившись, пускай и вкратце, с подробностями всех этих закулисных дел, перестанем верить заграничной лжи всевозможных русофобов? Может, пора уже мыслить только по — русски?!

Миф № 9. Имея в виду развязать Вторую мировую, Сталин ещё в середине 1930-х гг. пытался вступить с Гитлером в тайный сговор, для чего направил в Берлин в качестве торгпреда Д. Канделаки. Так называемая тайная миссия Канделаки

Для начала отметим, что наличие такого мифа уже является собой убедительное доказательство того, что Сталин не имел никакого отношения к приводу Гитлера к власти в Германии. Если в середине 1930-х гг. он якобы пытался вступить в тайный сговор с Гитлером, то значит, что до этого никакого сговора, в том числе и о пособничестве в приводе его к власти в Германии, категорически не было. Но разве такие элементарные вещи растолкуешь любителям «жареного»?

Что же до самого упомянутого в названии мифа, то в его возникновении повинно столь громадное количество различных деятелей, что всех перечислить просто невозможно. Вполне достаточно будет ограничиться упоминанием имени главного реаниматора этого мифа в позднесоветское и первое постсоветское время. Это известный историк-германист и публицист Лев Александрович Безыменский. Именно он реанимировал данный миф на страницах своих многочисленных статей и книг, хотя, как специалист, прекрасно знал всю его подноготную, которая, к слову сказать, в случае ее серьёзного, профессионального освещения не давала оснований для крупномасштабных пропагандистских спекуляций. Увы, но Л. А. Безыменский не удержался. А вслед за ним не удержались и многие другие, профессионально не желающие «зреть в корень». И поскольку нам с ними не по пути, то в корень-то мы всё-таки заглянем.

Итак, едва только Великобритания привела Гитлера к власти, как тут же, несмотря на пролонгированный Гитлером ещё на пять лет Договор о нейтралитете и ненападении от 24 апреля 1926 г., началось

резкое ухудшение германо-советских отношений. За 11 месяцев только 1933 г. советское посольство в Берлине направило МИДу Германии 217 нот протеста. Иные посольства за всю историю своего существования не представляли ни одной такой ноты, а тут — целых 217 всего за одиннадцать месяцев одного года. То есть по 20 нот ежемесячно, а за вычетом выходных и праздничных дней обоих государств едва ли не каждый день.

Очень сильно пострадали торгово-экономические отношения между двумя государствами. Только за первую половину 1933 г. советский экспорт в Германию сократился на 44 %. То же самое происходило и далее, причем в еще больших размерах. Одновременно резко сократился и германский экспорт в СССР. Торговое соглашение между Германией и СССР от 2 мая 1932 г. было объявлено гитлеровским правительством недействительным. А ведь торгово-экономические отношения СССР с Германией были едва ли не стержнем всей системы внешнеэкономических связей Советского Союза того времени.

Образовавшийся вакуум в торгово-экономических отношениях Германии с СССР стремительно и целенаправленно заполняли Англия и США. В апреле 1933 г., а также 10 августа и 1 ноября 1934 г. были подписаны новые англо-германские соглашения — об угле, валютное, торговое и платёжное. Последнее соглашение, кстати говоря, очень любопытно. Дело в том, что по нему Англия взяла на себя обязательство, в ответ на каждые 55 фунтов стерлингов, затраченных Германией на покупку товаров Англии, покупать в Германии товаров на 100 фунтов стерлингов и оплачивать их валютой. Проще говоря, Англия стала усиленно накачивать гитлеровскую Германию, чтобы направить ее вооруженную экспансию на Восток, против СССР. А вскоре начались и массивные поставки продукции двойного назначения, в том числе вооружений.

К слову сказать, совершенно неизвестно, что уже после привода Гитлера к власти германские военные проходили стажировку в британской армии, в том числе и в британских ВВС. Советы прекратили всякое сотрудничество в военной сфере сразу же после привода Гитлера к власти, а вот Великобритания распахнула все двери для этого именно перед нацистами. Франция в свою очередь «любезно» поставляла свои танки «Рено» Адольфу Гитлеру. Причем в таких

количествах, что просто торговлей оружием это не назовешь. Только в 1935 г. в Германию было поставлено более 400 французских танков. Великобритания и США поставляли различные типы военных самолетов и авиадвигатели, всевозможные технологии двойного назначения и т. п. Не отставали и другие «светочи демократии». Так что тем, кто «выковал фашистский меч в СССР», надо внимательнее изучать историю, а не расписываться перед всем миром в собственной глупости.

Однако все это «цветочки». «Ягодки» пошли чуть позже. Первым делом и в срочном же порядке из Германии, точнее, с ее топливного рынка вышибли СССР. На Западе уже давно поняли, что будущая война — **«война моторов»**, а моторам требуются нефть и нефтепродукты. Так вот, если советско-германские смешанные общества «Дерунафт» (поставки нефти) и «Дероп» (поставки бензина и керосина) практически полностью покрывали потребности Германии в нефти и нефтепродуктах, то в какую сторону могли полететь германские самолеты, пусть даже и сделанные в Англии и в США, и куда могли двинуть импортные «германские» танки? Причем без какого-либо влияния Кремля. Едва ли не до умопомрачения устроя себя однозначным в ее понимании ответом на этот вопрос, Великобритания предприняла отчаянную акцию по вытеснению СССР с германского топливного рынка. 3 марта 1933 г. в Москву из советского посольства в Берлине поступила срочная телеграмма, в которой говорилось: **«Получены сведения об инспирации поджога рейхстага Детердингом, надеющимся в результате обострения борьбы с коммунизмом и СССР в Германии добиться изгнания „Дероп“ и осуществления нефтяной монополии. Предполагаются участниками его агенты. Детердинг действовал совместно с Герингом».** Это тот самый Детердинг — всемирно известный **нефтяной «король»**, глава международного нефтяного концерна «Ройял Дач Шелл», **член Комитета 300**, который ещё в 1926 г. пытался организовать вооруженное нападение на Советский Союз консолидированными силами Запада и всевозможной уголовной швали из числа эмигрантов.

Детердинг оказался настолько **«способен взять на себя осуществление британской нефтяной политики»**, что устроил поджог рейхстага как прелюдию к антикоммунистическому погрому в

Германии! Потому как это был единственный способ вытеснить СССР с топливного рынка Германии. Ибо, мягко говоря, из-за неумных действий Коминтерна и советской бюрократии (точнее, партократии) едва ли не на каждой бензоколонке Германии сидели дармоеды — постоянно вмешивавшиеся в ее внутренние дела и сильно раздражавшие местную полицию агенты Коминтерна, не говоря уже о членах Компартии Германии. Спровоцировав в результате поджога рейхстага антикоммунистическую истерию в Германии, Детердинг добился того, что руками гитлеровских штурмовиков в кратчайшие сроки были разгромлены как «Дерунафт», так и «Дероп». Германский нефтяной рынок перешел под контроль западных монополистов, прежде всего «Ройял Дач Шелл». Чуть позже с третьих плацдармов подтянулись и американские «акулы» нефтяного бизнеса. **В сущности, все стороны выполняли приказ Комитета 300.**

В результате проведенной Детердингом крупномасштабной блицоперации по вытеснению СССР с германского нефтяного рынка Великобритании удалось решить глобальные задачи по предотвращению скорого выравнивания Советским Союзом своего платежного дисбаланса и перехода на положительное сальдо во внешнеторговом обороте с Германией. Но самое главное, что тогда удалось сделать Великобритании, так это предотвратить дальнейшее тесное переплетение германской и советской экономик за счет практически полного подрыва нефтяной политики СССР в Германии, а тем самым лишить Советы возможностей какого бы то ни было влияния на фюрера по торгово-экономическим каналам. **Экономический союз между СССР и Германией пугал Великобританию куда больше, чем и без того полностью иллюзорный призрак якобы возможного стратегического союза между этими двумя государствами.** По настоянию экономического отдела МИДа Великобритании во главу угла была поставлена задача категорического недопущения опасного в ее понимании сближения Германии с Россией на почве торгово-экономического сотрудничества. В обычно именовавшихся **«Экономический аспект внешней политики»** докладах упомянутого отдела британского МИДа из года в год эта задача фигурировала не просто как приоритетная, а как основополагающая, что подчеркивалось в каждом документе. На языке

МИДа Великобритании это называлось «**экономическим умиротворением**» Гитлера.

На передовые позиции в торгово-экономических отношениях Германии с внешним миром вышли Великобритания и США. **Цель — в срочном порядке подготовить нацистскую Германию к вооружённой экспансии на Восток, против СССР. Сталин прекрасно это видел и понимал.** И когда после успешных англо-германских переговоров в марте месяце 1935 г. в Москву пожаловал участвовавший в них лорд-хранитель печати Антони Иден, а Сталин, к слову сказать, документально точно знал, что там наобещала Гитлеру Великобритания, то, встретившись с посланцем Лондона, Иосиф Виссарионович достаточно резко «отстегал» бриттов. В ответ на ёрническое заявление Идена о том, что-де Англия совсем маленький остров, а соответственно от него мало что зависит, Сталин ответил следующее: **«Да, маленький остров, но от него многое зависит. Вот если бы этот маленький остров сказал Германии: не дам тебе ни денег, ни сырья, ни металла — мир в Европе был бы обеспечен».** В ответ Иден как воды в рот набрал. А что ему оставалось делать — ведь Сталин был абсолютно прав. Иден это прекрасно понимал.

С описанной выше ситуацией в советско-германских торгово-экономических отношениях и связано направление в Берлин на важный пост торгового представителя СССР старого приятеля Сталина — Давида Владимировича Канделаки. Как правило, банальной служебной командировке Канделаки буквально навязывают таинственный смысл некой миссии в целях достижения некоего тайного сговора с Гитлером. Однако это полнейшая чушь. Если уж и усматривать в чем-то миссию, то реальный, без подделок и фальсификаций смысл его банальной служебной командировки в Берлин лежит на поверхности — положить-таки начало нормализации торгово-экономических отношений между двумя государствами, ранее вполне неплохо сотрудничавших на этой стезе. Потому-то Сталин и выбрал своего земляка и старого знакомого, чтобы в Берлине быстрее бы сообразили, что если торгпредом приехал человек Сталина, то, следовательно, все вопросы нормализации торгово-экономических отношений будут решаться по-сталински, в ударном темпе. В таком смысле Канделаки можно считать порт-паролем Сталина, то есть его неофициальным посредником в официальном статусе. Но в Берлине этому дали, к сожалению, совсем

иную трактовку. Хуже того. Стали использовать это обстоятельство не только в антисоветских целях, но и даже в ущерб собственным же интересам. В результате с «миссией» Канделаки до сих пор увязывают предысторию договора о ненападении от 23 августа 1939 г., выставляя ее как пролог к нему, а также как якобы предтечу якобы незаконной ликвидации заговора Тухачевского.

Д. Б. Канделаки

Секрет же превращения банальной служебной командировки Канделаки в некую **тайную миссию** состоит в следующем. **Во-первых**, ещё до того, как Берлин положительно ответил на агреман Москвы о назначении Канделаки новым торгпредом, все, что надо и не надо было, сообразила узкая каста советских дипломатов-германофилов, которая с давних времен занимала руководящие позиции в наркомате иностранных дел. Причем эта каста была разделена как бы на два лагеря: на ярых сторонников Троцкого — эту группу возглавлял заместитель наркома иностранных дел Н. Н. Крестинский, и просто

сторонников безоглядного германофильства без какой-либо политической ангажированности. **Во-вторых**, ещё одну трактовку задач Канделаки на-гора выдала каста наркоматовских западников англофильской ориентации во главе с наркомом иностранных дел СССР М. М. Литвиновым, хотя соображать тут было нечего. Сталин специально направил новым торгпредом своего земляка и давнего знакомого, чтобы не замыленным старинным германофильством, а свежим взглядом он проанализировал бы ситуацию. И далее, отмечая как германофильство, так и характерное для англофильствовавшего Литвинова злобное германофобство, по мере возможности определить, что и как можно сделать для улучшения торгово-экономических отношений между двумя странами. Ведь Канделаки был свободен от игравших тогда колоссальную роль этноидеологических наслоений.

Как известно, с первых дней советской власти и практически до начала мая 1939 г. в советских дипломатическом и внешнеторговом ведомствах работало большое количество евреев. Конечно, нет ничего плохого в том, что евреи были там массово задействованы. Ведь у них действительно немалые таланты в этой сфере. Плохо было то, что их этнические соображения, к тому же нередко навеваемые извне, зачастую брали верх над государственными интересами. Прикрытые же еще и социалистической пропагандой тех времен, они практически не поддавались какой-либо нейтрализации, хотя, как известно, во внешней политике и внешней торговле нет и быть не может места этническим эмоциям. Иначе это не дипломатия и не внешняя торговля, а примитивный базар с непрерывной руганью и оскорблениями.

Но каста есть каста. Потому и неудивительно, что при выработке политики СССР в отношении Германии, а ее стержнем в то время были торгово-экономические отношения, ибо в политическом плане сотрудничать с нацистами Сталин и так не собирался, в формально именовавшемся Максимом Максимовичем Литвинове практически всегда безальтернативно верх брал смотревший на эти проблемы с узко местечковых позиций Мейер Баллах Финкельштейн. А если учесть еще и его дореволюционные связи с англосаксонским Западом, в том числе и с некоторыми тайными структурами последнего, то нередко получалось, что он исполнял функции информирующего агента стратегического влияния Запада. Литвинов практически постоянно «сливал» на Запад всю информацию, касавшуюся советско-германских

политических и особенно торгово-экономических отношений, причём зачастую не только конфиденциальную, но и попросту секретную.

М. М. Литвинов

В анналах британской разведки фигурирует некий агент под псевдонимом «Д-57», поставлявший в 1920–1930-е гг. англичанам исключительно важную информацию внешнеполитического характера. По оценкам самих же британских историков СИС, она должна была исходить по меньшей мере из ближайшего окружения наркоминдела М. Литвинова либо от него самого. А в этой связи придется вспомнить, что в свое время Литвинов не только женился на англичанке. Это, так сказать, любовь, к этому не придерешься. Он ведь еще и сидел у англичан в тюрьме. Но не просто сидел, а обеспечивал, как отмечает один из лучших современных историков Н. А. Нароч-ницкая, в РСДРП «англосаксонскую связь» в годы Первой мировой войны и немало потрудился в Лондоне и США, чтобы война вплоть до революции была успешной для Антанты и во всех аспектах разрушительной для России. Кстати, он обеспечивал не только «англосаксонскую связь», но и

поддержание контактов с британскими сионистами, поскольку весь период своего пребывания на британских островах очень тесно общался с наиболее влиятельными представителями еврейской общины Англии. В свое время не без их помощи М. Литвинов был выслан, несмотря на требования царского правительства, именно в Англию после того, как был арестован в Париже за попытку легализации «экспроприированных» в России 250 тысяч царских рублей. Впоследствии его обменяли на арестованного в Москве известного по истории британского шпиона Б. Локкарта. Со времен той отсидки у него сложились особо доверительные отношения с сотрудником Форин офиса Реджинальдом Липером, впоследствии возглавившим дипломатическую разведку МИДа Великобритании.

Между тем, и это вновь следует особо подчеркнуть, именно специализирующиеся на изучении истории своей разведки британские историки отмечают чрезвычайно высокий уровень попадавшей в Лондон разведывательной информации из СССР. Конечно, с абсолютной уверенностью утверждать, тем более прямо идентифицировать «Д-57» с М. М. Литвиновым пока невозможно, но именно пока. В основном из-за того, что СИС не рассекречивает архивные данные, по которым срок давности уже давно минул. Молчит и наша Служба внешней разведки, хотя в материалах великолепной «кембриджской пятерки» лучших агентов советской разведки наверняка найдется нечто любопытное и на этот счет. Да и не только там. Могу сказать лишь одно. По опубликованным ныне материалам Форин офиса и Комитета имперской обороны Англии виден поразительно высокий уровень точнейшего знания многих нюансов советской внешней политики 1920-х — 1930-х гг., причем именно на тех направлениях, которые более всего болезненно интересовали Великобританию. Какими бы проницательными ни были британские дипломаты и шпионы, но без хорошо информированной агентуры такой уровень точнейшего знания не обеспечить. А ведь, к слову сказать, на базе такого точного знания Великобритания совершенно уверенно действовала на четкое упреждение советских внешнеполитических шагов вне зависимости от того, предпринимались ли они по линии НКВД (МИД), Коминтерна или разведки. Она действовала именно так, как действуют лишь блестяще информированные о действиях

противной стороны государства. Только одно это уже вынуждает более чем серьезно отнестись к мнению британских историков.

Немалую роль в превращении банальной служебной командировки Канделаки в некую тайную миссию сыграла и особая специфика поведения отечественных дипломатов в заграничных командировках. Она вообще не зависит от политического режима. Это сугубо профессиональная специфика. Дело в том, что по указанию Сталина Канделаки опекали резидентуры НКВД и ГРУ, что было оправданно, ибо в противном случае он долго входил бы в курс дела. Но кто хоть раз бывал в долгосрочной заграничной командировке хоть при Советах, хоть после, прекрасно знает, что за «любовь» царит между обычным персоналом загранучреждений и теми, кто находится под опекой разведывательных резидентур. А тут на это накладывался еще и факт того, что это человек Сталина. Поэтому неудивительно, что одним из «первоисточников» мифа о тайной миссии Канделаки стали сплетни в самом полпредстве СССР в Берлине. А уж как они дошли до ушей соответствующих инстанций того же нацистского руководства, и вовсе не секрет: в любом государстве мира контрразведка внимательно слушает, что болтают в посольствах и торгпредствах других стран, а уж гестапо-то тем более слушало. Правда, все эти отчеты о прослушивании своевременно попадали в руки советской разведки, так как ценный агент советской разведки «**Брайтенбах**» с давних пор аккуратно отслеживал всю ситуацию вокруг советской колонии в Берлине. Но за этим же внимательно следили и резидентуры британской и французской разведок.

Своим рождением миф о тайной миссии Канделаки в немалой степени обязан и не в меру длинному языку Н. И. Бухарина. Этот безмозглый и трусливый «ленинский гвардеец» решил, очевидно, «тряхнуть стариной» и встал на скользкий путь тривиального инициативного шпионажа. По свидетельству Оффи, помощника американского посла в Москве (тогда им был У. Буллит, вскоре переведенный в Париж), именно Коля Балаболкин (так Троцкий презрительно называл Бухарина) в 1935 г. сообщил им обоим, что Сталин якобы ведет секретные переговоры с немцами и **«тянет в сторону союза с Германией»**. Балаболкин в то время был лишён доступа к секретной информации и сам знал только с чьих-то третьих слов. Но он настолько был пустобрех, что попросту не понимал, что не

надо было изобретать велосипед. В наличии имелся пролонгированный до середины 1938 г. советско-германский Договор о нейтралитете и ненападении от 24 апреля 1926 г. Но ведь это же был широко известный факт, а Балаболкину надо было сделать перед американцами вид, что-де он хорошо информированный человек. Вот и набрехал с три короба, даже не понимая простой истины, что, пока два государства ведут переговоры по каким-либо вопросам, информация об этих переговорах по определению закрытая. Это не обусловлено особенностями политических режимов в ведущих переговорах государствах. Это обычная, испокон веку существующая практика. И обусловлена она лишь одним — слишком много в мире желающих стать третьим, вставляющим палки в колеса. Вот и всё.

В следующем, 1936-м году Балаболкин вновь настучал американцам по тому же вопросу, а при выезде в том же году в Париж за архивом Маркса разболтался на данную тему и в кругах русской эмиграции. А уж она-то была нашпигована не только агентурой НКВД, но и всех основных разведок Европы, особенно английской, французской и германской. Трезвон пошел по всем разведывательным каналам.

Однако наибольшее значение имеет **третий фактор**. В нём в мгновение ока в единое целое слилось такое, что и вовсе не приходится удивляться появлению мифа о некой тайной миссии Канделаки.

Потирая руки в связи с практически полным изгнанием СССР с нефтяного рынка Германии, **Детердинг** в начале 1935 г. договорился с Гитлером о поставке нефтепродуктов производства «Ройял Дач Шелл» в объеме годового рейхспотребления! Вы только вдумайтесь, что он предложил и о чем договорился с фюрером! Вся и без того крайне резко ускоренными темпами милитаризировавшаяся экономика Германии, все её вооружённые силы, в том числе даже еще и не созданные как таковые соединения и рода войск, сажались на британскую нефтяную «иглу»! Не надо быть ни политиком, ни экономистом, чтобы понять, что за этим последовало бы. Особенно для СССР. Управление всей агрессией Германии в эпоху «войны моторов» оказалось бы сосредоточено в руках даже не самой Великобритании, что само по себе уже очень плохо. Оно было бы сосредоточено в руках свихнувшегося на зоологическом антисоветизме и русофобии члена **Комитета 300** Генри Детердинга! Немалую лепту внёс и Английский

банк — он со своей стороны взялся гарантировать обеспечение нацистскому рейху кредитов на закупки стратегических материалов, в частности меди, алюминия, никеля, хрома и марганца. Между тем глава Английского банка Норман Монтегю также являлся членом **Комитета 300**.

Именно в тот момент масла в огонь подлили ещё лично Гитлер и глава Рейхсбанка Яльмар Шахт. Да так, что вся Европа встревоженно загудела. Дело в том, что достаточно быстро Гитлер вынужден был осознать, что в такой ситуации вся его антиверсальская политика не трещит по швам, а попросту лопнула. Ну о какой антиверсальской политике он мог говорить, если экономика Германии держалась только на крупномасштабных экономических «инъекциях» версальского недруга Германии? И сугубо по конъюнктурным соображениям Гитлер сделал вывод о том, что в своем антикоммунизме и антисоветизме он не только сильно перегнул палку. Односторонняя торгово-экономическая ориентация на версальских недругов ставила его в остро зависимое положение от унизивших Германию бывших победителей в Первой мировой войне.

Гитлер протрубил конъюнктурный отбой. Уже 20 марта 1935 г. торговое представительство СССР и Рурский комитет германской экономики подписали соглашение об общих условиях поставок товаров из Германии в Советский Союз, а 9 апреля было подписано и соглашение о кредите в 200 миллионов марок сроком на пять лет. Кредит предоставлялся на приобретение **«оборудования фабрик, всевозможных машин, аппаратов, оборудования для нефтепромышленности и химической промышленности, продуктов электротехнической промышленности, судов, средств передвижения, транспортных средств, измерительных приборов, лабораторного оборудования, запасных частей»**. В обмен — поставки советского сырья, в том числе железной руды, нефти, марганца, некоторых цветных металлов и т. п.

Едва только это кредитное соглашение вступило в действие, Гитлер, судя по всему, решил пойти дальше и еще более сбалансировать торгово-экономические отношения Германии с внешним миром по географическому признаку, в том числе и с СССР. Во время одной из весенних (1935 г.) встреч с Д. Канделаки глава Рейхсбанка Я. Шахт по поручению фюрера предложил, а чуть позже подтвердил свое

предложение о готовности Германии предоставить СССР кредит в размере уже **одного миллиарда марок!** По тем временам просто неслыханный объем кредита. Для сравнения: по своему принципиальному значению это примерно то же самое, что и современный кредит в **100 миллиардов марок!** А если учесть, что кредит в таком объеме предлагался сроком на 10 лет, то, очевидно, нет необходимости специально пояснять, что до 1945 г. войны точно не было бы! Но разве Запад, особенно Великобритания, были заинтересованы в этом?

Едва только предложение о кредите поступило, Литвинов и К° немедленно перешли в контратаку и, без преувеличения, всеми силами стремились помешать его практической реализации. Литвинов устроил форменный разнос торгпреду СССР в Германии Канделаки и советскому послу в Берлине Якову Сурицу. В категорической форме потребовал прекратить всякую активность в этом направлении — в его инструкции по данному вопросу прямо говорилось: **«От дальнейших разговоров на тему о кредитах уклониться и письменного подтверждения не добиваться»!**

Более того. Литвинов поступил как истинный информирующий агент стратегического влияния Запада. **Во-первых**, тут же «слил» информацию о предложении Шахта насчет миллиардного кредита французскому послу в Москве Альфану! А ведь это была секретная информация! И касалась она внешнеэкономических интересов СССР! **Во-вторых**, в письме от 27 июня 1935 г. послу СССР в Чехословакии Александровскому Литвинов очень вежливо, но, по сути, приказал первому сообщить об этом президенту Чехословакии Э. Бенешу. Так и написал: **«...Было бы полезно официально сообщить Бенешу о предложении германского правительства касательно предоставления нам финансового кредита в миллиард марок сроком на десять лет с тем, чтобы мы расплачивались рудой, нефтью и марганцем. К этому нужно добавить, что, заподозрив в этом предложении германский маневр и не нуждаясь в предлагаемом кредите, мы это предложение отклонили...».** То есть Литвинов вторично разгласил секретную информацию и потребовал от посла в Чехословакии передать её президенту этой страны. Да ещё и попутно подчеркнуть, что-де СССР заподозрил что-то и потому отклонил это предложение.

Однако нет никаких данных, что руководство СССР заподозрило что-либо. Нарком иностранных дел СССР Мейер Баллах Финкельштейн, он же Максим Максимович Литвинов, взял на себя слишком много. Ни в ЦК, ни в Политбюро этот вопрос не обсуждался. Следовательно, отказ от такого предложения — это сугубо его, узко местечковая реакция агента стратегического влияния англосаксонского Запада. Ко всему прочему следует иметь в виду, что 5 мая 1935 г. Канделаки было передано одобренное Сталиным указание, как далее развивать тему об этом кредите. С учётом данного факта получается, что Литвинов противопоставлял себя не только трезвой политике Сталина, но и интересам СССР. Без санкции советского правительства сообщить такую секретную информацию главам Франции и Чехословакии — значит сознательно разгласить ее перед всем Западом, а, следовательно, преднамеренно нанести серьёзный ущерб внешнеполитической и внешнеэкономической безопасности СССР! Ведь советский посол в Берлине — **Яков Суриц** — прямо писал ему, что **«единственным средством смягчения антисоветского курса является заинтересованность Германии в установлении нормальных экономических отношений с нами. Нам, по-видимому, ничего другого действительно не остается, как терпеливо выждать и продолжать усиливать и развивать нашу экономическую работу. Усиление ее на базе последних предложений Шахта выгодно обеим сторонам. Этим и только этим объясняется благословение, данное Шахту Гитлером...»**.

Как и Литвинов, Яков Суриц был евреем, но ведь совершенно очевидно, что он мыслил и действовал как действительно компетентный и сознающий свою высокую ответственность посол человек и советский гражданин, озабоченный обеспечением интересов своей Родины. Литвинов же, напротив, действовал именно так, как будто постоянно получал зарплату и соответствующие инструкции по меньшей мере из экономического отдела МИДа Великобритании. В таких условиях достичь своего «миттельшпиля» ситуация с Канделаки была просто обязана, причем в кратчайшие сроки. Так оно и случилось.

Вот тут-то как раз и получилось, что факт недавнего вступления в должность нового советского торгпреда и сыграл свою роль, в чем непосредственно повинен уже Шахт. Намереваясь узнать от Канделаки реакцию советского правительства на предложение о миллиардном

кредите, Шахт, по сути дела, лично сгенерировал первый импульс, который мгновенно привел к возникновению мифа о некой тайной миссии Канделаки. Во время беседы с Канделаки на одном из приемов Шахт заявил, что он будет и впредь твердо держаться курса на углубление хозяйственных отношений с СССР, создав тем самым полностью ложное впечатление, что речь якобы идет о продолжении какого-то курса, хотя речь-то шла только о реакции на предложение об этом кредите, что было понятно обоим. Но не тем, кто это слышал. А раз непонятно, но речь идет о чем-то очень значительном, то, естественно, пойдут слухи.

Вот как раз это и надо было Шахту. Потому что параллельно он решил обыграть сильные опасения Великобритании и легким шантажом по поводу возможного возобновления экономического сотрудничества Германии и СССР сбалансировать-таки одностороннюю зависимость Германии от финансово-экономических инъекций Запада. Вполне естественно, что заявления Шахта не остались незамеченными, в том числе и со стороны британской разведки. Представленная тогда в Берлине лучшими своими асами, она зафиксировала как сам факт такой встречи и беседы, так и факт удивительных высказываний Шахта. Ну, а после того как с подачи Литвинова по Европе пошел трезвон насчет **миллиардного кредита**, бритты и вовсе стояли едва ли не в прямом смысле на ушах. **Вот так и было положено начало мифу о якобы тайной миссии Канделаки.**

Реакция со стороны Великобритании последовала незамедлительно — в мае 1935 г. в деловой прессе Великобритании прозвучал следующий мотив: **«Без Англии в качестве платежного учреждения и без возможности продлить сроки кредитов, Германия не смогла бы осуществить свои планы... Снова и снова Германия отказывается от своих обязательств, публичных и частных, но она продолжала покупать шерсть, хлопок, никель, каучук, нефть, пока её потребности не были удовлетворены, а финансирование закупок проводилось прямо или косвенно через Лондон».** Проще говоря, Берлину откровенно погрозили пальцем — мол, не дури, коричневая собака, коли столько имеешь от нас!

Более того. Зафиксированный британской разведкой диалог между Шахтом и Канделаки произошел на фоне только что состоявшегося — 2 мая 1935 г. — подписания между Советским Союзом и Францией

договора о взаимопомощи в отражении агрессии. В сочетании с пролонгированным два года назад советско-германским договором о нейтралитете и ненападении сложившаяся ситуация не могла не вызвать у Лондона подозрений в том, что происходит некая реанимация событий почти полуторадесятилетней давности. Ведь в свое время и советско-германскому договору 1922 г., более известному как Рапалльский, предшествовало, к слову сказать, франко-германское Висбаденское соглашение от октября 1921 г. Тогда по факту все выглядело как создание некой неподконтрольной Великобритании геополитической конструкции, не укладывавшейся в рамки британских интересов. Тогда министра иностранных дел Германии Вальтера Ратенау из-за этого убили, а Ленина на редкость «своевременно»хватила сильнейшая кондрашка. Аналогичная ситуация создалась и в мае 1935 г. — Великобритания всерьез заподозрила то же самое. Тем более что развитие этой ситуации дополнялось еще и подписанием сопряженного с франко-советским договором аналогичного по содержанию советско-чехословацкого договора от 16 мая 1935 г. Тут уж всякое лыко было в строку. Великобритания всерьез стала подозревать конструирование некоего трансевропейского геополитического альянса с участием ведущих стран Западной, Центральной и Восточной Европы, в котором Великобритания уже не сможет играть привычной для нее роли суперарбитра в европейских делах.

В этот же момент подсуетился еще и Гитлер. 21 мая 1935 г. фюрер произнес свою знаменитую речь о миролюбии, в которой предложил всем странам заключить с нацистской Германией договора о ненападении. В той конкретной ситуации это могло способствовать только укреплению британских подозрений о том, что речь действительно идет о конструировании некоего трансевропейского геополитического альянса. Как само собой разумеющееся, из подобных подозрений вытекал вывод о бесперспективности ее потуг по устроению Второй мировой войны! В результате и без того, в представлении Лондона, якобы не беспочвенные слухи о какой-то тайной миссии Канделаки сами собой стали приобретать некое якобы убедительно зловещее значение. Ну, а дальше произошло то, что и должно было произойти. При содействии британской разведки и дипломатии по всей Европе покатылся тайфун различных домыслов, слухов, сплетен, догадок и т. п., которыми до беспредела были забиты

все информационные каналы разведок и посольств. Короче говоря, все получилось прямо по Шекспиру: «Развесьте уши. К Вам пришла молва. А кто из вас не ловит жадно слухов?» Особенно, если это касается Германии и России, хотя бы и советской. В глазах Запада Москва всегда виновата.

Вот так родился и зажил собственной жизнью совершенно беспочвенный миф о некой тайной миссии Канделаки, на базе которого слепить миф о некоем тайном сговоре, при его же содействии, между Сталиным и Гитлером оказалось проще простого. Британская разведка — невероятный мастак на подобные штучки. А тогда она совместно с британским МИД-ом нервничала, пытаясь предотвратить материализацию даже тени намека на нормализацию советско-германских торгово-экономических отношений.

Потому как в действительности в соответствии с ранее секретным советским документом от 12 марта 1935 г. речь шла о намерении поддержать и использовать выражавшего интересы наиболее трезвомыслящих могущественных финансовых, деловых и военных кругов Германии Я. Шахта против Гитлера. По сути, не без активного содействия Литвинова и К° британская разведка предотвратила попытку мирного удаления А. Гитлера с политической сцены Германии и Европы.

А что касается якобы попытки тайного сговора Сталина с Гитлером, так вы только что увидели, что же было в действительности^[87].

Миф № 10. Сталин «ковал фашистский меч» в СССР, а потом и вовсе стал «интендантом» Гитлера

Первая часть мифа порождена названием книги Ю. Л. Дьякова и Т. С. Бушуевой **«Фашистский меч ковался в СССР»** (М., 1991). Однако между хлестким названием книги и ее содержанием — гигантская пропасть. Потому что все ее содержание свидетельствует о том, что выгодоприобретающей стороной в период секретного военно-технического сотрудничества между РККА и германским рейхсвером был именно Советский Союз. Для того чтобы убедиться в этом, вполне достаточно просто перелистать эту книгу. Советским историкам, авторам этой книги хорошо было известно, что в Советском Союзе вплоть до окончания первой пятилетки попросту не было настоящей тяжелой промышленности и машиностроения, как, впрочем, в помине не было даже тени намека на военно-промышленный комплекс. **И соответственно на какой же «наковальне» Советский Союз мог «ковать фашистский меч»? А попутно очень уж хочется узнать, каким образом этим двум историкам удалось так составить книгу, что они даже и не поняли, что публикуют? Могу сказать одно — сверхмолодцы мужики из ГРУ! Уж так объегорили «правдолюбков», что не приведи Господь! Ведь это же надо было авторам книги специально «умудриться» сделать так, чтобы между названием и содержанием была бы столь непреодолимая пропасть!**

Выше уже говорилось, что, начиная с середины первой пятилетки, то есть с 1931 г., около одной трети мирового экспорта машин и оборудования направлялось в СССР. Между тем основным поставщиком машин и оборудования на мировом рынке являлась именно Германия. В завершавшем первую пятилетку 1932 г. практически половина мирового экспорта указанной номенклатуры шла в Советский Союз. При этом в 1932 г. СССР поглощал уже 1/3 всей германской машиностроительной продукции, в том числе почти весь объем производившихся там паровых и газовых турбин, прессов, локомотивов, 70 % станков, 60 % экскаваторов, динамо-машин и

металлических ферм, половину никеля, сортового железа воздуходувок и промышленных вентиляторов и т. д. Основа советской тяжелой промышленности и машиностроения как фундамента военно-промышленного комплекса СССР, а также непосредственно базис самого советского ВПК были созданы не просто, в том числе и с помощью Германии, а именно же преимущественно за счет поставок машин и оборудования из Германии. **Уж если кто-то кому-то и «ковал меч», то не Советский Союз нацистской Германии, а Веймарская Германия способствовала созданию и развитию советского военно-промышленного комплекса. Ныне отдельные представители так называемой демократически мыслящей интеллектуальной элиты пытаются обвинить Запад, особенно США и догитлеровскую Германию, в «тягчайшем», как они говорят, «преступлении». Под ним они подразумевают участие западных фирм в создании советской промышленности, что выражалось в поставках машин, оборудования, передаче «ноу-хау», а также направлении специалистов на советские стройки и заводы!**

Что же до военно-технического сотрудничества как такового между СССР и нацистской Германией, то его не было и в помине. Едва только Гитлер был приведен к власти в Германии, как тайное военно-техническое сотрудничество между РККА и рейхсвером, имевшее место в 1920-х — начале 1930-х гг., было свернуто по инициативе Советского Союза. Тем не менее Сталин и в дальнейшем находил возможность использовать индустриальные возможности Германии в интересах СССР, в том числе и для интенсификации развития военно-промышленного комплекса.

При анализе предыдущего мифа говорилось о заключенном советско-германском кредитном соглашении от 9 апреля 1935 г., согласно которому, как отмечалось выше, кредит в 200 миллионов марок предоставлялся Советскому Союзу сроком на пять лет на приобретение **«оборудования фабрик, всевозможных машин, аппаратов, оборудования для нефтепромышленности и химической промышленности, продуктов электротехнической промышленности, судов, средств передвижения, транспортных средств, измерительных приборов, лабораторного оборудования, запасных частей»**. В обмен — поставки советского сырья, в том числе железной руды, нефти, марганца, некоторых цветных металлов и т. п.

Аналогичное произошло и в 1939 г. Прежде чем подписать Договор о ненападении с Германией, Сталин обусловил согласие СССР на это необходимостью эвентуального, то есть упреждающего, подписания германо-советского договора о торгово-экономическом сотрудничестве. При этом однозначно потребовал по этому договору предоставления Советскому Союзу кредита в размере **200 млн марок**. Причём кредита именно несвязанного, чтобы советские торговые представители могли закупать все, что им было нужно, что они и сделали, закупив массу новейшего промышленного оборудования двойного назначения, образцы новейших вооружений и боевой техники вермахта и т. д. и т. п. Кроме того, обусловил оплату по этому договору именно так, что СССР поставлял в Германию главным образом отходы в самом прямом смысле слова: пух, перья, рыбий пузырь, жмыхи и железную руду из отвалов, потому как поставки, например, руды с **38 %-ным** содержанием железа по-другому назвать нельзя! С таким содержанием железа руду в черной металлургии не используют, ибо сначала ее надо ещё и обогатить, хотя бы до **50 %**! Чуть позже гитлеровцы все же спохватились. Однако Сталин невозмутимо ткнул им текст договора, где никак не оговаривалось содержание железа в поставляемой руде, а затем столь же невозмутимо объяснил, что у СССР якобы нет возможности поставлять обогащенную руду, так как он якобы не имеет обогатительных предприятий! Тевтоны убрались восвояси, что называется, несолоно хлебавши. Сталин был Сталиным!

* * *

В этой связи не могу не привести один яркий пример из книги известного современного автора Ю. И. Мухина «Убийство Сталина и Берия» (М., 2007. С. 41–42).

«В 1939 г. немцам срочно потребовался пакт о ненападении с СССР. Нам он тоже был нужен, как воздух. Но Сталин не потерял самообладания и условием заключения пакта о ненападении поставил немцам требование кредита и поставки на сумму этого кредита оружия и промышленного оборудования для производства оружия. Немцы вынуждены были уступить — они дали СССР кредит в 200 млн. марок (их

собственный золотовалютный запас в это время был всего 500 млн.) и заключили с СССР еще и дополнительное торговое соглашение на поставку оружия и оборудования в обмен на сырье. Делалось все это в спешке, и наши внешнеторговые организации, видимо, немцев „обули“.^[1]

Думаю, что они в контрактах оговорили вес поставляемого в Германию железа в руде в тоннах, но „забыли“ указать нижний предел железа в руде в процентах. В результате СССР стал в обмен на оружие отгружать в Германию не руду, а породу со своих отвалов, которую в доменную печь ну никак нельзя было грузить. Когда немцы поняли, что именно мы им всучили, то в Москву, невзирая на праздники, прибыл из Германии К. Риттер, посол по особым поручениям. Сталин принял его прямо на Новый год — в ночь с 31 декабря 1939 г. на 1 января 1940 г. Стенограмма переговоров Риттера со Сталиным свидетельствует, что Риттер сходу „взял быка за рога“.^[2]

Риттер заявляет, что он будет касаться только крупных вопросов. Его интересует поставка железа и железной руды, связанная с большими поставками в Советский Союз оборудования, которое содержит очень много металлов. Вначале немецкая сторона просила 4 млн. тонн железной руды и 5 млн. тонн лома. Далее выяснилось, что металла потребуется в связи с большими заказами очень много, во всяком случае, больше, чем предусмотрено ранее. Советская сторона заявила нам 3 млн. тонн железной руды с содержанием 38,42 % железа. Это содержание железа не удовлетворит немецкую сторону. Риттер просит поставить полтора миллиона тонн железной руды с 50 % содержанием железа. Кроме того, 200 тыс. тонн чугуна и 200 тыс. тонн лома. Он заявляет, что поставляемое железо и чугун будут возвращены обратно Советскому Союзу готовыми изделиями.

Тов. Сталин отвечает, что советская сторона не может выполнить требования немцев, т. к. наша металлургия не имеет техники обогащения руды и советская промышленность потребляет сама всю железную руду с высоким содержанием железа. Через год советская сторона,

может быть, будет иметь возможность поставить железную руду с большим содержанием железа, но в 1940 г. этой возможности не имеется. Немецкая сторона имеет хорошую обоганительную технику железной руды и может потреблять железную руду с содержанием железа 18 %».

Далее, уже как профессиональный металлург, Мухин поясняет: «Автор закончил металлургический институт с „красным дипломом“, поэтому ответственно заявляет: так „отбить наезд“ Риттера, как это сделал Сталин, мог только очень хороший инженер-металлург, поскольку в те годы обогащением руды только-только начали заниматься и не каждый металлург об этом знал».

* * *

Сугубо дипломатическими методами Сталину удалось в очередной раз «обескровить» германскую экономику на 200 млн. марок, за счет которых была проведена коренная модернизация советской (тяжёлой) промышленности, особенно оборонной, а также тщательно изучены новейшие методы промышленного производства Германии, новейшие образцы ее вооружений и боевой техники.

В соглашении о кредите говорилось следующее: «...исключительно поставки для инвестиционных целей, т. е. преимущественно: устройство фабрик и заводов, установки, оборудование, машины и станки всякого рода, аппаратостроение, оборудование для нефтяной промышленности, оборудование для химической промышленности, изделия электротехнической промышленности, суда, средства передвижения и транспорта, измерительные приборы, оборудование лабораторий... Сюда относятся также обычные запасные части для этих поставок. Далее сюда включаются договоры о технической помощи и о пуске в ход установок, поскольку эти договоры заключены в связи с заказами, выдаваемыми на основании настоящего соглашения...».

Советское торгпредство бесконтрольно производило заказы. Предоставивший кредит «Die Deutsche Golddiskontbank» не имел права (это было прямо оговорено в тексте соглашения) требовать от

германских фирм-поставщиков никакой ответственности за этот кредит, то есть при общей инвестиционной направленности он не был «связанным» — германское правительство не могло нам «впарить» что-то по своему усмотрению. И вот как в итоге выглядел «список отдельных видов оборудования, подлежащих поставке германскими фирмами»: «Токарные станки для обточки колесных полускатов. Специальные машины для железных дорог. Тяжелые карусельные станки диаметром от 2500 мм. Токарные станки с высотой центров 455 мм и выше, строгальные станки шириной строгания в 2000 мм и выше, кромкострогальные станки, расточные станки с диаметром сверления свыше 100 мм, шлифовальные станки весом свыше 10 тыс. кг, расточные станки с диаметром шпинделя от 155 мм, токарно-лобовые станки с диаметром планшайбы от 1500 мм, протяжные станки весом от 5000 кг, долбежные станки с ходом от 300 мм, станки глубокого сверления с диаметром сверления свыше 100 мм, большие радиально-сверлильные станки с диаметром шпинделя свыше 80 мм. Прутковые автоматы с диаметром прутка свыше 60 мм. Полуавтоматы. Многорезцовые станки. Многошпиндельные автоматы с диаметром прутка свыше 60 мм. Зуборезные станки для шестерен диаметром свыше 1500 мм. Большие гидравлические прессы, фрикционные прессы, кривошипные прессы, разрывные машины, окантовочные прессы, ковочные молоты свыше 5 т. Машинное оборудование: вальцы, ножницы, гибочные машины, машины для плетения проволоки, отрезные станки и др.».

Что следует добавить к этому списку: в подавляющем числе закупаемых товаров стоимость собственно сырья (железа, меди, алюминия и т. д.) — мизерна. Основная стоимость — это труд инженеров, техников и рабочих, причем очень высококвалифицированных. Подавляющее число товаров несерийное и делалось исключительно на заказ... В СССР в то время отсутствовали возможности его изготовления.

Что касается военных заказов, то их номенклатура не менее впечатляющая: продукция морского судостроения (проще говоря, боевые корабли), материалы для судостроения, морская артиллерия, минно-торпедное вооружение, гидроакустическая аппаратура, гидрографическое вооружение, авиация (было закуплено несколько десятков самолетов различных типов), полевая артиллерия,

оборудование лабораторий, радиосвязь, химическое имущество, инженерное вооружение, элементы выстрела, автотанковое вооружение, разное оборудование и т. д.

Погашение кредита предусматривалось... **отходами**. По торговому договору Советский Союз должен был в течение 2 лет поставить в Германию, в частности, следующее (в млн. марок): «кормовых хлебов (22,00); жмыхов (8,40); льняного масла (0,60); леса (74,00); платины (2,00); марганцевой руды (3,80); бензина (2,10); газойля (2,10); смазочных масел (5,30); бензола (1,00); парафина (0,65); пакли (3,75); турбоотходов (1,25); хлопка-сырца (12,30); хлопковых отходов (2,50); тряпья для прядения (0,70); льна (1,35); конского волоса (1,70); обработанного конского волоса (0,30); пиролюзита (1,50); фосфатов (половина в концентратах) (13,00); асбеста (1,00); химических и фармацевтических продуктов и лекарственных трав (1,60); смол (0,70); рыбьего пузыря (0,12); пуха и пера (2,48); щетины (3,60); сырой пушнины (5,60); шкур для пушномеховых изделий (3,10); мехов (0,90); тополевого и осинового дерева для производства спичек (1,50)». Итого на 180 млн. марок.

Что бросается в глаза сразу — СССР поставлял сырье в издевательски первоначальном его виде. Исключая нефтепродукты и масла, ничто не прошло даже первого передела. Что из земли выкопали или что с курицы упало, перед тем как курицу, ощипав, отправить в суп, то и отправили немцам. Ни одной пары немецких рабочих рук немцам не сэкономили!

* * *

Особое внимание хотелось бы привлечь к поставкам зерна. За годы «гласности» и «демократии» у нас развелась уйма всяких «плакальщиков» на тему о том, что-де «нехороший» Сталин поставлял окаянному злодею Гитлеру много хлеба, ничего не оставляя советским гражданам. На все эти идиотские нападки в свой адрес И. В. Сталин ответил ещё в 1939 году: **поставлялись «кормовые хлеба», проще говоря, кормовое зерно, которое используется при кормлении скота**. То есть ни одной крошки со стола граждан СССР не было взято! Всего же за период действия договора о ненападении и торго-

экономических соглашений с Третьим рейхом последнему было поставлено (экспортировано) чуть больше одного миллиона тонн кормового зерна. То есть менее одного процента среднегодового объема производства зерна в СССР в период 1939–1940 годов. Учитывая к.п.д. переработки кормового зерна в продукцию животноводства, а он колеблется в пределах от 10 % для КРС до 20–25 % для птицеводства, то много ли выгод получили тевтоны? Навоза и то больше получили, нежели съедобной продукции!

* * *

В конечном же итоге из-за начавшейся войны Сталину еще и удалось послать по известному всей России адресу вопрос о возврате не только этого кредита, но и заодно кредита 1935 года. Дело в том, что по условиям кредитного соглашения от 9 апреля 1935 г. начало погашения того кредита было отнесено на 1941 год.

Надеюсь, теперь понятно, кто кому «ковал меч»? Тем не менее у известного телепублициста и плодовитого писателя на исторические темы Леонида Млечина можно встретить и такие выражения, как, например, следующее: «Когда немецкие танкисты и летчики летом 1941-го обрушились на Красную Армию, отступающие советские командиры не подозревали, что оружие, которым немцы воевали против России, создавали для немцев русские». Ну, и как вам это? А ведь и помимо него хрестоматийной стала такая фраза: «Все германские танки, бывшие на вооружении вермахта, прошли испытания в СССР»!

Поскольку Леонид Млечин и К° — уважаемые в «кругах демократической общественности» лица, то, естественно, мне придется найти в себе силы, чтобы преодолеть немедленно возникающие при ознакомлении с такими «сенсационными заявлениями» немалые трудности с подбором пригодных для печати выражений.

Ответили бы уважаемые в «кругах демократической общественности» лица, желательно вразумительно, какое-такое конкретно оружие по недомыслию русские состряпали для окаянных нацистских супостатов, что именно с ним они и поперли к нам в 1941 году, дабы разгромить большевиков? Неужто автомат «МП-40»? Или,

быть может, грузовики «Опель-блиц», бронетранспортеры «Ганомаг»? А, может быть, танки? Или пикировщики «Штука», истребители Мессершмидта, бомбардировщики «Юнкере»? Или, быть может, — позволю себе совсем уж крамольную мысль — пистолеты «Парабеллум» и «Вальтер» или карабины «Маузер»?

Вот категорический вывод знатока проблем тайного военно-технического сотрудничества между РККА и рейхсвером, перелопатившего сотни и тысячи архивных документов по этому вопросу, А. Б. Широкограда: **«Ни один из германских танков, состоявших на вооружении к 22 июня 1941 г., не проходил испытания в СССР в ходе доводки»^[88]! Вот так. Ни один!** Более того. Все попытки находившегося некоторое время в СССР известного германского конструктора танков Гротте разработать новейшие танки с резко усиленными тактико-техническими данными — с мощной лобовой броней, мощными двигателями и мощным артиллерийским вооружением, — так и остались попытками, в лучшем случае на бумаге. Потому как даже при технической помощи немцев советская промышленность не могла их производить. Потому что просто не было таких возможностей, не говоря уже о невероятно огромной стоимости подобных танков. И советская сторона практически сразу отвергала его проекты.

Попутно заметим, что, по точным данным А. Б. Широкограда, ни один наш серийный танк не имел германского прототипа! Легкие плавающие танки Т-37 были созданы на базе английских танкеток «Карден-Ллойд», лёгкие танки Т-26 — на базе английского 6-тонного танка «Виккерс», а быстроходные танки БТ — на базе американского танка «Кристи».

Так что «уважаемые „в кругах демократической общественности“ лица» попутали Гегеля с Бебелем, а быть может, и с Бабелем. Особенно если учесть, что в 1940 г. Советский Союз закупил в Германии несколько образцов германских танков для ознакомления и испытаний, к которым немцы не имели ровным счетом никакого отношения. Это были сравнительные испытания, которые показали, что наш танк Т-34 по вооружению и бронированию существенно превосходил самые сильные германские танки того периода Т-III и Т-IV.

На месте этих «уважаемых „в кругах демократической общественности“ лиц» я бы припомнил, со ссылкой, естественно, на

А. Б. Широкограда, что на вооружении именно РККА всё-таки состояла одна германская гусеничная машина — трактор «Ганомаг», документация на производство которого была приобретена Советским Союзом еще в 1920-х гг. Немцы разрабатывали его как артиллерийский тягач, хотя и придали ему внешний вид сельскохозяйственного трактора. В СССР он использовался прежде всего в таком же качестве, хотя и были иные сферы применения. У нас он назывался «Коммунар», производство которого было начато ещё 1 мая 1924 г. на Харьковском паровозостроительном заводе и велось до 1935 г. Кстати говоря, с производством именно «Коммунара» и именно на Харьковском паровозостроительном заводе связана глупая байка известного брехуна от британской разведки Резуна-Суворова о том, что-де только этот завод тысячами производил танки еще в начале 1930-х гг. Однако в действительности «Коммунаров» произвели всего около **2000** штук. Даже при всем желании **2000** не подведешь под категорию «**тысячами производились**». Особенно если учесть, что определенный правительством годовой объем их выпуска в 300 штук был достигнут только в 1930 г., то есть на четыре года позже против установленного правительством срока. К середине 1930-х гг. в РККА было всего **790** «Коммунаров». Кроме того, следует добавить, что на базе «Коммунара» наши конструкторы пытались создать также самоходные артиллерийские установки. Так что нам польза от немцев была. А вот тевтонам — извините...

То же самое касается и авиации. Все боевые самолёты, с которыми люфтваффе напало на СССР, все без исключения были разработаны, испытаны и запущены немцами в серию после того, как тайное сотрудничество между РККА и рейхсвером было прекращено. В то же время после заключения договора о ненападении Советский Союз закупил образцы новейших на тот момент боевых самолетов Германии. Прежде всего для ознакомления и сравнительных испытаний. Но, подчеркиваю это вновь, как и в случае с закупленными тогда же германскими танками, испытаний, к которым тевтоны не имели никакого отношения.

Что касается артиллерии, то, опять-таки, если обратиться к точным данным А. Б. Широкограда, не тевтоны за наш счёт поживились, а мы за их счёт. Причём весьма изрядно.

Так что позвольте вновь задать все тот же вопрос: «Кто же кому „ковал меч“?» Ответ, надо полагать, очевиден.

Ну, а автор глупости, что-де Сталин стал интендантом Гитлера, некто иной, как Троцкий. Он запустил её ещё в 1939 г. Написанная им в Койоакане (Мексика) в 2 часа ночи 2 сентября 1939 г. статья так и называлась — «Сталин — интендант Гитлера». Но чего только не напишешь от зловердной бессонницы!? Вдребезги свихнувшийся на зоологической русофобии и антисталинизме проклятый «бес мировой революции» попытался таким образом раскритиковать заключенные в августе 1939 г. между Германией и СССР торгово-экономическое соглашение и Договор о ненападении. Брехня Троцкого была основана на полном незнании сути советско-германского торгово-экономического соглашения, но более всего — на неукротимом желании в очередной раз облить грязью Сталина и СССР.

Как Сталин мог быть «интендантом Гитлера», поставляя ему рыбы пузыри, пух и перо? Как он мог быть «интендантом фюрера», если взамен вывозил из Германии новейшее промышленное оборудование, станки, новейшую военную технику, самолеты, корабли и т. д.? Проще говоря, поставки из Германии носили ярко выраженный инновационный характер, и обеспечивали смену поколения техники и технологии в советской промышленности. Прежде всего в оборонной промышленности.

В сущности, этот ляп Троцкого — такой же бред, что и «ковка фашистского меча» в СССР! Кто, кому, как и на какой «наковальне» ковал меч — об этом уже говорилось выше. А чтобы было понятней, что изложенное выше не пропагандистские выдумки, позвольте ознакомить вас с выводами начальника военно-исторической службы бундесвера и одного из основных авторов официального труда «Германский рейх и Вторая мировая война» **Ф. Форстмайера и Х. Фолькмана**. Более 30 лет назад они отмечали: «В торговых отношениях с Германией Советский Союз показал себя упорным, несговорчивым партнером, который последовательно отстаивал свои собственные экономические и оборонные интересы. Часто высказываемое исследователями мнение о „существенной поддержке“ германской военной экономики советскими поставками сырья не учитывает того объема и ассортимента, которые СССР требовал и получал от Германии. Например, в

конце 1940 г. СССР согласился увеличить поставки зерна в Германию на 10 процентов, но за это Германия должна была увеличить поставки в СССР алюминия и кобальта, которых крайне недоставало ей самой. А в ответ на просьбы Германии о дополнительных поставках сырья СССР выдвигал новые требования о поставках станков и грузовых машин, а также вооружений»^[89].

Надеюсь, уж теперь все стало ясно, кто у кого был интендантом, и кто кому ковал меч Победы?

Миф № 11. Наци № 2 и будущий руководитель люфтваффе рейхсмаршал Герман Геринг учился летать в секретной советской летной школе в Липецке (там были подготовлены многие гитлеровские летчики, впоследствии бомбившие Советский Союз). Знаменитого танкиста Третьего рейха генерала Гейнца Гудериана научили вождению танков и иным танковым премудростям также в СССР

Откровенно говоря, очень трудно удержаться от резких эпитетов в адрес тех, кто выдумал эти глупости. Германа Геринга, известного германского лётчика времен Первой мировой войны, настоящего воздушного аса, лично сбившего свыше 20 самолётов противника в той войне, не нужно было учить летать. Как лётчик, Герман Геринг сам мог научить летать кого угодно! Зачем, спрашивается, совершенно на пустом месте создавать столь неумную фальшивку? Да ещё и привязывать её к липецкой авиашколе, в период пребывания в которой у него, «оказывается», был бурный роман с местной девушкой, которая родила ему ребенка, и потому в годы войны Геринг лично запретил своим воздушным пиратам бомбить Липецк? Как же надо не уважать, точнее, откровенно презирать своих читателей и полностью игнорировать самые элементарные, доступные для познания практически любому факты истории?

Сверхсекретное соглашение о создании совместной советско-германской авиашколы в Липецке было подписано в Москве 15 апреля 1925 г. Первые немцы, имевшие отношение к этой школе, появились в

Липецке в конце мая 1925 г. Во второй половине июня прибыло немецкое руководство этой школы и основная часть немецкого персонала. К тому времени Герман Геринг уже был очень заметной фигурой в нацистской партии, заместителем Гитлера и целиком был занят партийными делами в Германии. Как, в каком статусе он должен был приехать в СССР?

И каким образом в этой школе могли быть подготовлены многие будущие гитлеровские лётчики, если за период с 1925 по 1933 г. (школа была окончательно закрыта осенью 1933 г.) было подготовлено всего **120** немецких лётчиков-истребителей? Причём 30 из них являлись лётчиками-истребителями ещё в Первую мировую войну, а 20 являлись бывшими гражданскими пилотами. В то же время было бы глупо отрицать, что из того контингента германских лётчиков, что прошли обучение в липецкой авиашколе, впоследствии получились асы люфтваффе. Это Блюмензаат, Гейец, Макрацки, Фосо, Теецмани, Блюме, Рессинг и другие. Однако не менее глупо было бы не учитывать и того обстоятельства, что, даже проучившись в липецкой школе, эти летчики затем еще в течение 8 лет — до 22 июня 1941 г. — нарабатывали опыт непосредственно в Германии, а также в боевых действиях в Испании, Польше, Франции, Голландии, Дании, Норвегии. Так что факт обучения в липецкой школе не есть основополагающая причина того, что именно потому они и стали асами. Ведь в школе они находились лишь по одному году.

А в заключение хотелось бы обратить внимание на следующее: **120** немецких лётчиков было подготовлено в липецкой школе за восемь лет, а между тем только в одном **1932** году в двух секретных военных авиашколах ещё Веймарской Германии — в городах Брауншвейге и Рехлине — было подготовлено не менее **2000** пилотов. Как сказали бы в Одессе, *«так и что вы скажете за эти цифры»?* Кто кому готовил кадры военных летчиков? Кстати, не премину возможностью напомнить, что если СССР, хотя и тайно, но дело-то имел с догитлеровской Германией, то Великобритания обучала германских летчиков уже для нацистской Германии!

Что касается лжи насчёт Гудериана — «главный организатор и теоретик германских танковых войск Гейнц Гудериан окончил Казанскую танковую школу» (кодовое название школы — «Кама»), то в действительности, как отмечает А. Б. Широкоград, начальник

штаба автомобильных войск рейхсвера Гудериан всего один раз был в школе «Кама». Да и то с инспекцией.

Миф № 12. Никакой коалиции враждебных для СССР государств, которая планировала нападение на Советский Союз консолидированными силами, в 1930-х гг. не было. Эта выдумка понадобилась Сталину для ускоренной милитаризации страны с целью последующего развязывания Второй мировой войны

Миф № 13. Сталин умышленно вёл милитаристский курс в политике индустриализации и наращивал вооруженные силы, так как планировал спровоцировать Вторую мировую войну для разжигания мировой революции

Ещё несколько веков назад великий Франсуа де Ларошфуко говаривал, что **«можно вылечить от безрассудства, но нельзя выпрямить кривой ум»**. Так что этим бесполезным делом заниматься нет никакой нужды. Однако есть прямой резон заняться выпрямлением злоумышленно искривленного исторического ряда. Вот этим и займёмся.

* * *

Начнём с так называемого сталинского курса на милитаризацию экономики страны. И прежде всего отметим главное. Никто никогда и не скрывал, что политика индустриализации была направлена в том числе и на повышение обороноспособности СССР. Подчеркиваю, никто и никогда не скрывал этого. Об этом говорилось прямо. Другое дело пропорции, то есть какова доля военно-промышленного комплекса и армии в народном хозяйстве и в стране в целом. И вот тут многих ожидают «сюрпризы».

«Сюрприз» первый. Главным милитаристом СССР в 1920–1930-х гг. был Михаил Николаевич Тухачевский, «невинная жертва сталинизма». Именно ему взбрело в голову в мирное, хотя и сложное время потребовать от советского руководства крайне резкого увеличения численности вооруженных сил, производства боевой техники, оружия, боеприпасов. 10 января 1930 года он подал объемистую служебную записку на имя Ворошилова, в которой

попытался обосновать свой милитаристский курс. Согласно этому документу и дополнениям к нему (РГВА.Ф. 7. Оп. 10. Д. 147; РГВА. Ф. 7. Оп. 10. Д. 170; РГВА. Ф. 7. Оп. 10. Д. 1047; РГВА. Ф. 33 987. Оп. 3. Д. 155), получается, что Тухачевский предлагал в мирное время создать более чем 11-миллионную армию, в которой имелись бы:

260 пехотных и кавалерийских дивизий;

50 дивизий Резерва Верховного командования;

225 пулемётных батальонов в Резерве Верховного командования;

40 000 самолётов в строю (при производстве 122 500 самолётов в год);

50 000 боевых танков в строю (при производстве 100 000 танков в год).

* * *

Для сведения. За всю Великую Отечественную войну было произведено всего **122 100** самолётов всех типов. Тухачевский же предлагал производить за год **122 500** только боевых самолётов! Если, например, взять наивысший темп производства самолетов в годы Великой Отечественной войны — 110 в день (уровень 1944 г., когда было произведено **40,2** тысячи самолётов), то для удовлетворения столь безумной заявки Тухачевского даже при таких темпах производства Советскому Союзу понадобилось бы 1114 дней, или чуть более трех лет! Между прочим, Великая Отечественная война длилась 1418 дней.

Танков и САУ всех типов за войну было выпущено **98 300** шт. Тухачевский же предлагал в мирное время производить только танков по **100 000** в год! Если опять-таки взять наивысший темп производства танков и САУ в годы Великой Отечественной войны — **80** танков в сутки (уровень 1944 г., когда было произведено **29** тысяч танков и САУ), то для удовлетворения его безумной заявки даже при этих темпах производства Советскому Союзу понадобилось бы 1250 дней, или три с половиной года! Напоминаю, что Великая Отечественная война длилась 1418 дней.

А ведь Тухачевский выдвинул предложение о производстве в год **122 500** самолётов и **100 000** танков в то время, когда в СССР ещё не

было подобных заводов! Это ли не безумие «красного милитаризма»? Это ли не провокация?

* * *

Ознакомившись с его предложениями, Сталин буквально рассвирепел и в записке от 23 марта 1930 г. на имя Ворошилова написал следующее:

«Получил оба документа и объяснительную записку т. Тух-го и „соображения“ Штаба... Я не ожидал, что марксист, который не должен отрываться от почвы, может отстаивать такой, оторванный от почвы фантастический „план“. В его „плане“ нет главного, т. е. учёта реальных возможностей хозяйственного, финансового, культурного порядка. Этот „план“ нарушает в корне всякую мыслимую и допустимую пропорцию между армией, как частью страны, и страной, как целым, с ее лимитами хозяйственного и культурного порядка. „План“ сбивается на точку зрения „чисто военных“ людей, нередко забывающих о том, что армия является производным от хозяйственного и культурного состояния страны. Как мог возникнуть такой „план“ в голове марксиста, прошедшего школу Гражданской войны?

Я думаю, что „план“ т. Тух-го является результатом модного увлечения левой фразой, результатом увлечения бумажным, канцелярским максимализмом. Поэтому анализ заменен „игрой в цифири“, а перспективы Красной Армии — фантастикой. „Осуществить“ такой „план“ — значит наверняка загубить и хозяйство страны, и армию. Принятие и выполнение этой программы было бы хуже всякой контрреволюции, потому что оно неминуемо повело бы к полной ликвидации социалистического строительства и к замене его какой-то своеобразной и, во всяком случае, враждебной пролетариату, системой „красного милитаризма“.

Отрадно, что Штаб РККА, при всей опасности искушения, ясно отмежевывается от „плана“ т. Тух-го.

И. Сталин».

Текст ответной записки Сталина цитируется по: РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 38. Л. 59; РГВА. Ф. 33 987. Оп. 3. Д. 155, Л. 169.

Частично попытку Тухачевского объяснить и даже понять можно, но, подчеркиваю, только частично. Потому что уже к началу 1930-х годов стало ясно, что следующая война будет мобильной и маневренной, «войной моторов». К моменту составления записки Тухачевского на вооружении РККА имелось всего 90 танков устаревших типов («Рикардо», «Тейлор», «Рено»), 3500 грузовиков и автомобилей, а также 180 гусеничных тракторов. Естественно, что, как военачальник высокого ранга, он обязан был проявить заботу о создании для армии оружия и боевой техники нового поколения и в достаточном количестве. Но ведь не в таком масштабе, чтобы и впрямь загубить все планы индустриализации. В стране ещё не построены тракторостроительные заводы, а ему подай **100 000** танков в год. В стране еще нет самолетостроительных заводов, а ему подай **122 500** самолётов в год. В стране идет напряжённая борьба за коллективизацию, не хватает товарного хлеба для различных нужд, а ему подай в армию свыше **11** миллионов здоровых мужиков, которых ведь тоже надо кормить, причем три раза в день. Иначе человек с ружьем превратится в свою противоположность — из защитника Отечества станет вооруженным бандитом, винтовкой промышляющим себе пропитание. Все это-то и вынудило Сталина рассвирепеть и обозвать предложения Тухачевского «красным милитаризмом».

* * *

В этой связи целесообразно привести пример, показывающий, как в те времена Сталин изыскивал деньги для укрепления обороноспособности страны. Тем более что всё происходило в одном и том же 1930 г. Во время следствия по делу «Промпартии», особенно во время допросов самого Рамзина были получены данные о готовящейся Западом вооруженной интервенции против Советского Союза, которые полностью совпали и с данными советской разведки. Сталин, например, в ответ на информацию ОГПУ о показаниях Рамзина

написал следующее: «Тов. Менжинский. Письмо от 2/X и материалы получил. Показания Рамзина очень интересны. По-моему, самое интересное в его показаниях — это вопрос об интервенции вообще и особенно вопрос о сроках интервенции. Выходит, что предполагали интервенцию в 1930 г., но отложили на 1931 или даже на 1932 г. Это очень вероятно и важно... Если показания Рамзина получат подтверждение и конкретизацию в показаниях других обвиняемых (Громан, Ларичев, Кондратьев и К° и т. д.), то будет серьезным успехом ОГПУ, так как полученный таким образом материал мы сделаем в той или иной форме достоянием секций КИ (то есть Коминтерна. — *А.М.*) и рабочих всех стран, проведем широчайшую кампанию против интервенционистов и добьемся того, что парализуем, подорвем попытки к интервенции на ближайшие 1–2 года, что для нас немаловажно».

Однако Сталин не был бы самим собой, если бы не предпринял и комплекс других мер для усиления безопасности СССР. В тот же день он написал личную записку главе советского правительства В. М. Молотову, в которой говорилось: «Вячеслав! 1) Поляки наверняка создают (если уже не создали) блок балтийских (Эстония, Латвия, Финляндия) государств, имея в виду войну с СССР. Я думаю, что пока они не создадут такой блок, они воевать с СССР не станут, — стало быть, как только обеспечат блок, — начнут воевать (повод найдут). Чтобы обеспечить наш отпор и поляко-румынам, и балтийцам, надо создать себе условия, необходимые для развертывания (в случае войны) не менее 150–160 пехотных дивизий, то есть дивизий на 40–50 (по крайней мере) больше, чем при нынешней нашей установке. Это значит, что нынешний мирный состав нашей армии с 640 тысяч придется довести до 700 тысяч. Без этой „реформы“ нет возможности гарантировать (в случае блока поляков с балтийцами) оборону Ленинграда и Правобережной Украины. Это не подлежит, по-моему, никакому сомнению. И, наоборот, при этой „реформе“ мы наверняка обеспечиваем победоносную оборону СССР. Но для „реформы“ потребуются немаленькие суммы денег (большее количество „выстрелов“, большее количество техники, дополнительное количество командного состава, дополнительные расходы на вещевое и продовольственное снабжение). Откуда взять

деньги? Нужно, по-моему, увеличить (елико возможно) производство водки. Нужно отбросить всякий ложный стыд и прямо, открыто пойти на максимальное увеличение производства водки на предмет обеспечения действительной и серьезной обороны. Стало быть, надо учесть это дело сейчас же, отложив соответствующее сырье для производства водки и формально закрепить его в госбюджете 30–31 года».

Средств не было, и потому Сталин пошёл по такому пути. И это всего лишь ради увеличения армии **на 60 тысяч человек!** А Тухачевский предлагал увеличить численность вооруженных сил более чем в **17 раз!** Можете себе представить масштабы затрат на милитаризацию по Тухачевскому. Потому и нет ничего удивительного в том, что Сталин обозвал его предложение «красным милитаризмом».

* * *

«Сюрприз» второй. При разработке плана второй пятилетки в основу была положена идея опережающего развития отраслей, производящих предметы потребления. План был сверстан, но в силу не вошел. Потому что начало второй пятилетки совпало с умышленным приводом Западом к власти в Германии Гитлера. В связи с резко возросшей угрозой войны в скором будущем вместо намеченного опережающего роста отраслей, производящих предметы потребления, вновь были установлены максимальные задания по росту тяжелой индустрии. Это не значит, что производство предметов потребления было совсем заброшено. Нет, этого не было. Но крен все-таки пришлось сделать в сторону тяжелой индустрии и оборонной промышленности. Уже в 1938 г. продукция оборонных отраслей выросла на треть, а в 1939 г., то есть в самом начале третьей пятилетки, — наполовину. Увы, по-другому просто нельзя было. Необходимо было крепить оборону. **Вот откуда такой военный акцент в пятилетних планах Сталина.**

Впрочем, иначе и быть не могло. Ещё при анализе предыдущих мифов было ясно показано, что, начиная с середины 1920-х гг., Западом, в основном под эгидой Великобритании, разрабатывались всевозможные планы вооруженного нападения на СССР

консолидированными силами. Во всех этих планах ударная роль отводилась Германии. Последний такой план в догитлеровский период советская разведка умыкнула прямо со стола германского канцлера фон Папена в 1932 г. С приводом Гитлера к власти в Германии на первых порах ничего не изменилось. Адольф Алоизович был себе на уме и поначалу делал вид, что готов участвовать в таких играх. То есть готовить вооруженное нападение на Советский Союз консолидированными силами ряда некоторых европейских государств. Собственно говоря, именно поэтому-то в декабре 1935 г. на стол Сталина и лег доклад ГРУ под названием **«Коалиция против СССР»**. Ввиду особой важности источник указываю прямо в тексте: **«Коалиция против СССР. Доклад начальника Разведуправления РККА С. Урицкого наркому обороны СССР К. Ворошилову, 6–7 декабря 1935 г.»** (РГВА.Ф. 33 987. Оп. 3. Д. 740, Л. 170–180). Первый экземпляр был направлен Сталину.

* * *

Сразу же отметим, что это далеко не первое аналитически обобщенное сообщение военной разведки в адрес высшего военно-политического руководства СССР. Годом ранее, к примеру, по данным разведуправления РККА, как тогда называлось ГРУ, в Инстанцию сообщалось следующее: **«Именно в 1934 году происходило усиленное сколачивание нового антисоветского блока в составе Японии, Германии и Польши и отмечались настойчивые попытки привлечь к участию в этом блоке Англию, Швецию, Венгрию, а также всех ближайших соседей СССР на Западе и на Среднем Востоке. Эта новая расстановка сил, явившаяся результатом нашего роста и обострения противоречий в лагере империалистических держав, в значительной степени меняет условия стратегического развертывания наших вероятных противников. Как никогда становится актуальной проблема одновременной войны на Западе и на Дальнем Востоке. Крупнейшее значение имеет тот факт, что в составе антисоветского фронта на Западе, кроме Польши, выдвигается Германия, как наш активнейший и первоочередной противник»**. (Также ввиду особой важности источник привожу прямо

здесь: РГВА. Ф. 33 987. Оп. 3. Д. 741. Л. 82). Первый экземпляр был направлен Сталину.

А в 1935 г. резидент советской военной разведки в Польше сообщал о переговорах между поляками и гитлеровцами следующее: **«Конкретные цели состоят в следующем: предрешено вооруженное столкновение с СССР. Вероятным плацдармом его считается: ...на северо-западе (район действия германской армии) — Нарва, Псков, Полоцк, Лепель; район действия польской армии — Лепель — Минск, Олевск — Залещики...»** (ВИЖ. 1991. № 3). А в целом сколько таких сообщений было? Уйма! Архивы СВР и ГРУ буквально ломятся от таких документальных данных.

* * *

Доклад был подготовлен на основе добытых военной разведкой преимущественно агентурным путем различных разведывательных данных, в том числе и документальных. Стержневой основой доклада являлся составленный по заказу Генерального штаба Франции меморандум, автором которого был один из бывших белогвардейских офицеров. 2-е Бюро Генерального штаба Франции направило копию этого меморандума руководству чехословацкой военной разведки как союзной спецслужбе. А та, в свою очередь, в рамках уже действовавшего тогда соглашения о сотрудничестве с военной разведкой СССР — оно было подписано как секретное приложение к договору о взаимопомощи в отражении агрессии, — ознакомила с его содержанием советских коллег. Цитируя, в том числе и польские источники, свидетельствовавшие о попытках создания антисоветского блока в лице **Германии, Польши, Японии и Финляндии**, автор меморандума указывал, что Германией вынашиваются планы колонизации русской территории ради овладения ее природными ресурсами. Кроме того, в меморандуме подчеркивалось, что у германских и польских военных аналитиков сложилось очень невысокое мнение о советской оборонной промышленности и железнодорожном транспорте^[90].

Одновременно в этом же докладе говорилось и о том, что произойдет с Советским Союзом при нападении на него вооружённых

сил этой коалиции и как поведет себя антисталинская оппозиция в этом случае. В частности, автор меморандума предрекал, что в грядущей войне коалиции в составе Германии, Японии, Польши и Финляндии против СССР первое в мире государство рабочих и крестьян непременно потерпит военное поражение, в результате чего в стране произойдет государственный переворот. Поражение предрекалось сразу же после начала войны: **«С открытием военных действий на первых же порах Красная Армия потерпит серьезные неудачи, которые скоро приведут к полному военному разгрому и развалу армии»**, — говорилось и в меморандуме, и в докладе ГРУ. Особо подчеркивалось, что это приведёт к **военному бунту и «дворцовому перевороту» силами военных. В отношении целей последнего указывался захват власти в стране в результате военного переворота («дворцового типа»), установление военной диктатуры и расчленение страны в пользу Германии и Японии в порядке компенсации за оказанное содействие.** Были упомянуты также и **«тайные связи»**, которые, несмотря на резкое охлаждение советско-германских отношений после привода Гитлера к власти, **продолжали существовать между военными кругами нацистской Германии и Советского Союза.** Назвал автор меморандума и главного закулисного «режиссера» грядущего переворота — Верховное командование Германии. И далее подчеркнул следующее. **Благодаря «глубоко запрятанным нитям», связывавшим верхушку рейхсвера с политическими и военными кругами СССР, она, «дергая за нужные из них в нужное же время, вызовет внутренний взрыв в стране, который сметет существующий в Советском Союзе режим, в результате чего к власти должны прийти политические и военные деятели, с которыми антисоветская коалиция и, в особенности, Германия, смогут легко прийти к соглашению».**

Упомянутый выше доклад ГРУ постоянно пытаются дезавуировать, представляя его неким «предвестником» тех сфабрикованных нацистами документов, которые якобы послужили предлогом для ареста в 1937 г. Тухачевского и других военачальников, обвиненных в подготовке военного заговора с целью захвата власти, установления военной диктатуры и расчленения страны в пользу нацистской Германии и милитаристской Японии. **Не говоря уже о том, что попытки дезавуирования направлены также и на**

максимальное принижение значения самого фактора сколачивания коалиции для нападения на СССР. Первыми начали это делать зарубежные «доброхоты» — несть числа этой публике, непонятно почему допущенной к секретным ранее архивам. Ведь упомянутый выше меморандум был составлен для Генерального штаба Франции, 2-е Бюро которого и глава его в период составления данного меморандума (в июле 1935 г.), полковник Луи Риве, обладали исключительной на тот момент информированностью об агрессивных планах нацистов и их военных приготовлениях. В одном только абвере — военной разведке нацистской Германии — французская военная разведка имела к середине 1930-х гг. примерно с десятков хорошо информированных агентов^[91]. При наличии столь информированной агентуры 2-е Бюро ни при каких обстоятельствах не стало бы пользоваться дезинформацией, да еще от какого-то офицера-белоэмигранта, и тем более передавать ее союзной разведслужбе — чехословацкой разведке. Последняя, к слову сказать, тоже не лыком была шита, поскольку сама располагала превосходной агентурной сетью, в том числе и очень ценным агентом в абвере. Несмотря на свою малочисленность, чехословацкая военная разведка считалась в те времена одной из сильнейших военных разведок в Европе, по крайней мере в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе — точно.

Далее. Лично у Луи Риве ещё с начала 1920-х гг. сложились прекрасные отношения с «фюрером» Польши маршалом Юзефом Пилсудским и находившейся в его подчинении польской военной разведкой (2-е Бюро Генерального штаба Польши). С 1920-х гг. между двумя этими военными разведками существовала практика широкого обмена разведывательными данными (особенно об СССР), так как Франция и Польша были связаны соответствующими договорами о взаимопомощи. Так что в том, что автор меморандума цитировал польские источники, — нет ничего удивительного. Наконец, ничего удивительного в этом тем более не найдется, если принять в расчет еще и то обстоятельство, что сконцентрировавшая максимум своего внимания на Германии польская военная разведка также считалась в те времена одной из лучших разведок в Европе.

Меморандум был подготовлен в июле 1935 г., а доклад ГРУ — в начале декабря того же года, однако едва ли французы так долго тянули с его передачей чехословацкой военной разведке, а та — советской.

Обмен информацией произошел, скорее всего, не позднее осени 1935 г. и в оставшееся до декабря время ГРУ было занято проверкой и перепроверкой содержащихся в этом меморандуме данных, в процессе которой были задействованы возможности как самого ГРУ^[92], так и разведки Лубянки. **Так что сами понимаете, доклад ГРУ родился явно не на пустом месте.**

Следует сказать и о следующих «невинных шалостях» Великобритании и Польши по части сколачивания коалиции для нападения на СССР. В 1930-е г. в Великобритании, в частности, вовсе не стеснялись делать такие заявления, как, например, лорд Ллойд: **«Мы предоставим Японии свободу действий против СССР. Пусть она расширит корейско-маньчжурскую границу вплоть до Ледовитого океана и присоединит к себе дальневосточную часть Сибири. <...> Мы откроем Германии дорогу на Восток и тем обеспечим столь необходимую ей возможность экспансии»** (Известия. 21 мая 1934 г.).

Куда конь с копытом, туда и рак с клешней. Как же в таких «славных делах» без интеллектуальной поддержки свихнувшихся на русофобии панов. Был в предвоенной Польше такой патриот по имени Владыслав Студницкий. Числится среди наиболее почитаемых интеллектуалов того времени, тем более что он был очень близок к польскому «фюреру» Ю. Пилсудскому. Так вот, пан В. Студницкий соизволил в 1935 г. настрочить «умный труд» под названием **«Политическая система Европы и Польша»**. О политической системе Европы в этой книжке ничего не сказано. Зато как подробно излагается, что следует напасть на СССР консолидированными силами Польши, Германии, Японии и Финляндии! Как со вкусом расписано, ради чего надо напасть на Советский Союз: чтобы оторвать Украину, Крым, Карелию, Закавказье, Туркестан, а японцам отдать Дальний Восток до озера Байкал! Попробуйте понять, сам ли пан с дипломом о поверхностном университетском образовании состряпал сей опус или же все-таки опирался на тезисы лорда Ллойда? Впрочем, хватит о них. И так слишком много времени уделили. А за всю свою предвоенную политику польское государство сполна получило ещё 1 сентября 1939 года! И если бы не Советский Союз и его победоносная армия, то не возродиться бы ему никогда!

Надеюсь, теперь понятно, что вся разведывательная информация 1930-х гг. о сколачивании коалиции европейских шакалов для

нападения на СССР была достоверной. Но именно потому ни Сталин, ни в целом высшее руководство СССР, ни тем более военное руководство страны не могли игнорировать такие данные. И, естественно, предпринимали необходимые меры для укрепления обороноспособности страны. Причем, отмечу это сразу, в отличие от того же Тухачевского, они предлагали именно адекватные степени нарастания угрозы войны меры. Ни на йоту больше. А чтобы не быть голословными, обратимся к цифрам и фактам.

На панели современной псевдоисторической проституции шастает глупейшая байка о том, что-де бедный-разнесчастный Адольф Алоизович Гитлер не спешил, видите ли, проводить военную мобилизацию германской экономики. Бытует даже нелепейший тезис о том, что-де только в январе 1942 г. Гитлер принял решение о начале перевода германской промышленности на нужды войны. И тут же: Сталин начал мобилизацию советской экономики и ее перевод в режим военного времени еще в январе 1939 года! Другие предлагают еще более ранние сроки. Хорошо хотя бы не октябрь 1917 года...

Мне трудно сказать, до какой же степени умопомрачения надо было дойти, чтобы написать подобное. Тем не менее сие написано и растиражировано многими миллионами экземпляров. Потому-то волей-неволей придется разбирать даже такой бред. Ведь в действительности «миролюбивый» Адольф Алоизович Гитлер прямо с первого же дня пребывания у руля власти в Германии очень даже «мирно» начал бурную милитаризацию экономики Германии. К началу всего лишь 12-летней истории «тысячелетнего Третьего рейха», сверстаный по «версальским лекалам» военный бюджет Веймарской Германии составлял всего 2 % от национального дохода. Однако уже в 1935 году, то есть всего через два года, он достиг 17 % — **рост в 8,5 раза!** В 1936 году уже 21 % — **рост практически в 11 раз от исходной позиции!** В 1938 году «мирный» военный бюджет нацистской Германии побил все рекорды — **он вырос уже в 17 раз, достигнув 34 % от национального дохода.** Если же по бюджетным ассигнованиям, то в течение первых шести лет пребывания во главе Германии Гитлер тратил на военные нужды 60 % бюджета, а с 1939 года 91,8 % бюджета приносились в жертву молоху войны!

Невесть почему постоянно обвиняемый в неизвестно откуда взявшейся агрессивности Сталин, напротив, снизив военные расходы

бюджета с **12,5 %** в период с 1923/24 г. по 1927/28 г. до **5,4 %** от начала первой пятилетки и до 22 июня 1941 года, то есть за 12 лет увеличил военный бюджет всего в **8 раз**, то есть до **43,4 %** от всех бюджетных ассигнований. Но при этом обратите внимание на интересную деталь. Темп и динамика роста ассигнований на военные цели в СССР были строго адекватны росту реальности угрозы вооруженного нападения: в первой пятилетке — **5,4 %**, во второй — **12,7 %**, в третьей: а) по состоянию на 1939 г. **25,6 %**; б) по состоянию на 1940 г. **32,6 %**; в) по состоянию на 22 июня 1941 г. **43,4 %**.

«Миротворец» Гитлер ещё **1 октября 1936 г.** ввёл в действие так называемый «четырехлетний план», в секретном меморандуме о задачах которого, еще 20 августа 1936 г. говорилось, что через четыре года Германия должна иметь боеспособную армию и что через четыре же года экономика Германии должна быть готова к войне.

Те же, кто от полной убогости и подлинного скудоумия беспрестанно пытается обвинить Сталина в неких агрессивных замыслах, пусть потрудятся, да постараются предъявить мировой общественности хоть один клочок хоть одного сталинского документа, хотя бы отдаленно смахивающего на гитлеровский меморандум «Об экономической подготовке к войне» от 20 августа 1936 г.! Впрочем, пусть даже и не пытаются, ибо не то чтобы документа подобного нет в природе, но и даже тени намека на подобный документ в природе нет!

«Миротворец» Гитлер только за первые три года пребывания у власти своими военными заказами обеспечил ввод в строй более **300** новых сугубо военных заводов. В том числе **60** — в области военного авиастроения, **45** — в автомобилестроении, с преимущественной ориентацией на военные нужды, **70** — военно-химических, **80** — артиллерийских, **15** — военно-судостроительных и т. п.

В это же время, преодолевая массу трудностей, «агрессор» Сталин создавал советскую промышленность. Спору нет, многие советские заводы имели двойное назначение. Что поделаешь, чтобы в том мире не только выжить, но и жить — приходилось поступать именно так. Но, в отличие от Гитлера и даже при учете двойного назначения ряда крупных заводов, Сталин строил промышленность государства, а не сугубо военную индустрию.

Для иллюстрации. Когда, например, в начале 1939 г. Сталин осознал необходимость срочной модернизации авиационной промышленности, он предложил принять решение о строительства в течение трех лет всего 9 новых заводов, а еще на 9 осуществить генеральную реконструкцию.

В момент привода Гитлера к власти Германия фактически не имела военной авиапромышленности. Имеется в виду то обстоятельство, что хотя формально-то заводы и имелись, но массовый выпуск военных самолетов был запрещен положениями Версальского договора. Конечно, немцы и до Гитлера обходили эти положения, занимаясь военным авиастроением в других странах, но не в СССР. Однако уже в 1934 г. Германия производила **2000** самолёт в год, то есть темп производства самолетов 6,5 шт. в день, а к 1 января 1939 г. темп возрос почти в четыре раза — до **25,6** шт. в день, в 1940 г. — 70 шт. в день, или **21 910** в год.

Еле-еле достигнув ближайших подступов **20-штучного** производства самолетов в день, «агрессор» Сталин до конца 1940 г. так и не смог преодолеть эту планку, производя то **18**, то **19** самолётов в день. Только к началу войны дело сдвинулось с мертвой точки.

* * *

Если говорить в абсолютных цифрах, то, начиная с 1939 г., «миротворец» Гитлер вбухивал в прожорливую пасть милитаризации экономики по **103,6** млрд. марок при годовом бюджете страны **112,83** млрд. марок. В те годы **2,5** немецких марки приравнились к **1** доллару США, а 1 доллар США — это примерно **5 рублей 30 копеек**. Следовательно, с указанного времени «миротворец» Адольф тратил на военные нужды **219 млрд. 632 млн. рублей**.

«Агрессор» Сталин за три года — **1938, 1939, 1940-й** — потратил всего **451,7** млрд. рублей на все государственные нужды, то есть, если усредненно, по **150 млрд. 566 млн. 666 тыс. 666 рублей в год**. Однако на военные расходы за указанный период было израсходовано всего **119 млрд. 100 млн. рублей**, то есть в среднем по **39 млрд. 700 млн. рублей в год**.

Во сколько раз 219 млрд. 632 млн. рублей больше 39 млрд. 700 млн. рублей?! Правильно, в 5,53 раза! Для большей убедительности готов допустить, что в финансовой сфере в те времена наводили изрядную тень на плетень и что приведенные выше цифры по СССР, мягко говоря, не совсем точны. Более того, готов допустить, что те самые 119 млрд. 100 млн. рублей, что по официальным данным были потрачены за три года, в действительности были потрачены за один непосредственно предвоенный год. То есть пойдём на троекратное увеличение. Почему троекратное?! Да потому что как истинные атеисты православного происхождения большевики больше чем в три раза не врали. Но даже в этом случае получим ошеломляющую разницу: «миротворец» Гитлер ежегодно вбухивал по 219 млрд. 632 млн. рублей на военные цели, а «агрессор» Сталин 119 млрд. 100 млн. рублей в год! Разница-то почти в два раза, если точно, то 1,844 раза!

И при всем при этом имейте в виду, что военные расходы «агрессора» Сталина рассчитывались на территорию сначала в **50 раз**, а затем и в **56,5 раз** большую, чем собственно территория Германии в границах 1937 г. Более того. Даже если взять площадь всех оккупированных Гитлером стран и территорий, то в любом случае удельный вес финансовых расходов по укреплению обороноспособности в расчете на один квадратный километр собственной территории ошеломляюще ниже, чем финансовые вливания Гитлера в свою политику агрессии. Не забывайте также и о факторе коалиции вооруженных европейских шакалов, изъявлявших желание совместными силами напасть на СССР. Не забывайте именно в том смысле, что военные расходы СССР осуществлялись в расчете на укрепление обороноспособности страны перед лицом угрозы двухфронтowego, а то и трёхфронтowego нападения!

«Миротворец» Адольф ещё 16 марта 1935 г. ввел закон «О строительстве вермахта» и всеобщую воинскую обязанность. А во исполнение своих людоедских планов будущего в период с 1935 по 1938 г. Адольф ввел в действие также и экономические законы — «Об обеспечении мобилизации рабочей силы», «О трудовой дисциплине» и т. п.

«Агрессор» же Сталин вынужденно встал на этот путь только с 1 сентября 1939 года, когда был принят Закон о всеобщей воинской

обязанности. Что же касается схожих экономических законов, то они были приняты:

Закон «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» от 26 июня 1940 г.;

Закон «Об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями» от 10 июля 1940 г.;

Закон «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве» от 10 августа 1940 г.;

Закон «О порядке обязательного перевода инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий на другие» от 19 октября 1940 г.

Так кто же из них раньше вступил на тропу Марса в промышленной сфере? «Миротворец» Гитлер или «агрессор» Сталин? Кстати, при ответе на этот вопрос не забывайте, что немецкий рабочий и так был прекрасно вышколен давними промышленными традициями, вел себя на производстве исключительно дисциплинированно, четко выполняя предписания мастеров, «железно» соблюдая технологическую дисциплину и все технические указания строго по предоставленным чертежам.

Увы, еще вчера бывшие крестьянами советские рабочие и немалая часть инженерно-технического персонала в основной своей массе тогда ещё не имели такой высокой выучки. Никто не посмеет отрицать, что Россия всегда славилась и будет славиться своими уникальными умельцами. Но вот как только дело доходит до серийного производства, то вот тут и начинается то, что обычно приводит иностранцев в уныние. Если в техническом задании указано, что такая-то гайка должна иметь Ø 50 мм и должна быть сделана из стали такого-то сорта, то, во-первых, сами стандарты СССР в огромном количестве случаев позволяли немалые допуски. Чуть ли не в пределах до 10 %. А во-вторых, по причине элементарной «художественной самодеятельности» в процессе производства запросто могли заменить один сорт металла на другой, базируясь на традиционной уверенности, что железо — оно всегда железо, авось выдержит. Но если для колеса конной телеги такие нарушения технологической дисциплины не страшны (ну и что, если возница шлепнется с телеги в лужу), то для военной техники того

времени подобная «самодеятельность» была смертельно опасной. Бывший сталинский нарком авиапромышленности Шахурин в своих мемуарах отмечал, как однажды он получил выговор за то, что при производстве авиадвигателей для истребителей ЯК без согласия правительства изменил вес «сердца» истребителя всего на 200 граммов, за счет наплыва. Изменение технологии касалось самого опасного места в двигателе — того самого места, где к картеру двигателя крепилась авиационная пушка (для стрельбы через кок винта). И хотя печальных последствий, по его утверждению, не было, тем не менее он схлопотал-таки выговор и от ЦК, и от правительства. И не потому, что изменения на дух не воспринимались правительством. А всего лишь потому, что не были согласованы. Шла война, фронту нужны надежные самолеты, поэтому любые изменения технологии производства могли быть внесены только с прямого разрешения правительства, потому что любое новшество должно быть заранее проверено с точки зрения общей надежности боевой техники. Потому-то любая самодеятельность и пресекалась жестко, и закон на эту тему появился. И всего из-за 200 граммов изменения выговор? Да, потому как это были те самые 200 граммов, которые для истребителя могли оказаться роковыми: а что если в бою пушку оторвало бы именно в этом месте? Ведь истребители ЯК выпускались массовой серией!

Что касается закона о трудовой дисциплине, то едва ли даже в современной России нужны какие-либо дополнительные комментарии на этот счёт. Эта старинная российская беда — отсутствие трудовой дисциплины. Но если в мирное время с этим еще как-то можно если не мириться, то, по крайней мере, бороться мягкими средствами, то в угрожаемый и тем более в военный период — никак нет. Слишком суровы будут последствия мягкого отношения. Ведь воюют-то не армии — они только убивают друг друга. Воюют экономики, и там не должно быть никаких сбоев из-за того, что дядя Ваня во время не опохмелился или опоздал на работу. Кстати, никого в ГУЛАГ за это не сажали. По суду приговаривали к определенным наказаниям, которые осужденные за это отрабатывали непосредственно на своем производстве с удержанием определенной части зарплаты в порядке штрафа.

Наконец, о законе о порядке перехода с одной работы на другую. И в те времена существовала тяжелая проблема текучести рабочих

кадров. В мирной обстановке с этим можно мириться, да и то нельзя, так как текучесть всегда связана с социальной неудовлетворенностью. Значит, надо решать социальные вопросы. В угрожаемый же и тем более в военный период — категорически нельзя мириться. Как сугубо по производственным соображениям, так и по соображениям безопасности (дабы секретная производственная информация не растекалась).

Ну, так и в чем же из того, чтобы было приведено выше, можно усмотреть «агрессивность» Сталина? Ах, ну да, он же опирался на собственные резервы, перенапрягал свою экономику, готовя Вторую мировую войну! А вот «душка-миротворец» Адольф ничего такого не делал!

Едва только Адольф начал возвращать себе ранее отторгнутые «версальскими мудрецами» земли, экономический потенциал Третьего рейха стал резко возрастать.

К бурно милитаризируемой собственной экономике рейха добавились:

экономический потенциал Рейнской зоны, а это, между прочим, добавление производства 2,67 млн. т. чугуна, 3,23 млн. т. стали, 20,2 млн. т. угля, не говоря уже о сильно развитом сельском хозяйстве;

экономический потенциал Австрии и Чехословакии. Только в Чехословакии под контроль германских военных концернов перешли десятки металлургических заводов, электротехнических предприятий, более 100 угольных шахт, 400 химических предприятий. Одни только заводы знаменитого чехословацкого концерна «Шкода» с октября 1938 г. по 1 сентября 1939 г. произвели для рейха больше военной продукции, чем вся британская оборонная промышленность за указанный же период.

Чуть позже то же самое произошло и с экономикой Франции, Голландии, Бельгии, Дании, Норвегии. Короче говоря, на всех двух миллионах квадратных километров оккупированных «миротворцем» Гитлером территорий европейских стран. Ну, и с чего ему было особо перенапрягать свою и так сверхмилитаризованную экономику, когда деловые круги оккупированных стран активно ему помогали? Если, например, датский король в ответ на наглое требование нацистов всем датским евреям нацепить желтую звезду Давида в знак солидарности со своими подданными сделал это первым, то первое, что сделали датские

бизнесмены, так это предложили Гитлеру свои капиталы и рабочую силу для освоения завоеванной Европы!

Если французский народ организовал пусть и не слишком эффективное сопротивление гитлеровским оккупантам, то первое, что сделали французские бизнесмены, спустя всего месяц после позорной капитуляции своей страны, так это заключили с нацистами крупный договор о поставке бокситов по демпинговой цене. В результате к моменту нападения на СССР Германия вышла на первое место в мире по производству стратегического «крылатого металла», дойдя до уровня 305 тысяч тонн. СССР же к тому моменту, хоть и занимал третье место в мире по производству алюминия, но тем не менее производил практически вдвое меньше.

И даже поляки, после разгрома силами вермахта, вынуждены были отправить один миллион добровольцев в Германию, дабы они своим «самоотверженным трудом» поддержали бы враждебный им Третий рейх. Добровольно отправились именно в ту страну, власти которой даже и не считали их за людей. Гитлеровцы везде вывешивали объявления: **«FUR HUNDE UND POLEN VERBOTEN» («ВХОД ДЛЯ СОБАК И ПОЛЯКОВ ВОСПРЕЩЁН»)**. Даже в самой Польше такие объявления висели на каждом шагу! А что уж говорить о рейхе...

Ну а кому известно, что, например, в одной только Франции гитлеровцы захватили «любезно» оставленные французами свыше 5 млн т нефти, которых хватило и для «битвы за Англию», и для начала агрессии против СССР. Не говоря уже о том, что взимание оккупационных расходов с одной только Франции позволяло Гитлеру, если бы он пошел на это, содержание **18-миллионной армии!**

С чего это Гитлеру надо было надрывать свою и так сверх-милитаризованную экономику? К тому же нацистское руководство далеко не сразу сообразило, что ему нужно более всего. Ведь планы военного производства перерабатывались более 10 раз. И каждый раз менялась приоритетность тех или иных отраслей. Завершилась эта нескончаемая тяжба тем, что начальник управления военной экономики и вооружений вермахта генерал Томас взвыл и потребовал от фюрера однозначно разъяснить: «Что же на самом-то деле является важным?» А ведь действительно было трудно понять, чего хотят нацистские руководители. То на первом месте стояло производство боеприпасов, то подлодок, то самолетов, то центр тяжести переносился на производство

танков и химического оружия. Только весной 1941 г. они наконец-то сообразили, что для их агрессивных планов важнее, особенно на случай длительной войны, расширить сырьевую базу, чем просто увеличивать за счет имеющихся запасов выпуск оружия и боеприпасов. Что, к слову сказать, и было зафиксировано советской разведкой. Так что вот по какой причине германская военная экономика, будучи уже отмобилизованной, но сориентированной главным образом на производство оружия и боеприпасов, медленно расширялась и переходила на режим военного времени.

К началу контрнаступления под Москвой Красная Армия перемолотила основные германские запасы нефти, цветных металлов, многих видов боевой техники, включая даже трофейную. К примеру, вермахт начал агрессию, имея более 500 тыс. автомобилей, но к началу контрнаступления под Москвой их оставалось менее 50 %. Последний же чешский танк был уничтожен 10 декабря 1941 г. также под Москвой. Общее количество использовавшейся в вермахте трофейной боевой техники европейских стран уменьшилось в несколько раз. Только после этого до фюрера доперло самое главное, что на военные рельсы надо переводить не столько и так сверхмилитаризованную экономику в целом, сколько сырьевое производство. Ибо без этого германское промышленное производство не смогло бы развиваться и обеспечивать потребности вермахта — к середине 1941 г. запас роста у военной экономики Третьего рейха был всего 20–30 %. После этого она неизбежно уперлась бы в проблему сырья. Потому как нужен был кратный рост.

Вот так обстояло дело в сфере экономики. Надеюсь, теперь не составит труда точно вычислить, кто же на самом деле был агрессором? А чтобы вычисления были максимально точны, взглянем и на сугубо военные дела. Хотя бы на один из их аспектов. Может, тут «агрессор» Сталин проявил себя во всей своей, так сказать, «агрессивной красе»?

Помните, на стенах учебных классов в наших средних школах всегда висели портреты великих русских ученых. Был там и портрет великого русского математика Лобачевского. А под портретом прекрасный его девиз: **«Арифметику уже затем учить надо, что она ум в порядок приводит»!** Так вот, скажем об арифметике.

По состоянию на август 1939 г. коалиция наиболее вероятных и уже связанных между собой пактами о военном взаимодействии, в том

числе для нападения на Советский Союз, основных противников в лице нацистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии имела вооруженные силы общей численностью более **8 млн. 233 тыс. человек!** В том числе сухопутные силы Германии (с учетом резервной армии) составляли **3 млн. 700 тыс. человек.** С учётом же ВВС и ВМФ, а это соответственно **373 и 160 тыс. чел.,** общая численность вооружённых сил «миротворца» Гитлера в августе 1939 г. составляла **4 млн. 233 тыс. человек!**

Вооружённые силы фашистской Италии составляли **1 млн. 750 тыс. человек!**

Вооружённые силы милитаристской Японии — **1 млн. 240 тыс. человек!**

Каким же умопомрачением надо было страдать, чтобы усмотреть в двухмиллионной РККА того же периода нечто вроде проявления «агрессивных амбиций» Сталина? Попенять надо Сталину за то, что так отставал, а не обвинять его в невесть откуда взявшихся якобы агрессивных амбициях! Впрочем, и без нас хватает всяких «прокуроров». Лучше сразу перейдём к языку цифр и фактов.

Сравнительная таблица темпов роста численности РККА и рейхсвера, а затем и вермахта за период с 1923 по 22 июня 1941 гг. (человек)

РККА

1923–550 000

1927–586 000

1928–617 000

1932–562 000

1933–880 000

1935–930 000

1937 — 1 200 000

1938 — 1 513 400

19.08.39 — 2 000 000

09.05.40 — 3 200 000

01.01.41 — 4 207 000

21.06.41 — 5 500 000

До 16.03.35 г. — Рейхсвер, после — вермахт

до 30.01.33 — 100 000

31.12.33 — 300 000

1935—500 000

1936—600 000

01.10.38 — 2 200 000

19.08.39 — 4 233 000

23.11.39 — 5 000 000

21.06.41 — 7 240 000

По состоянию на 21 июня 1941 года списочный состав РККА был **4 826 907 чел.**, к которым необходимо добавить **767 750 чел.** резервистов, из призыва которых Сталин никакого секрета не делал, наоборот, осуществил это демонстративно. Кроме того, сюда же надо добавить **74 945 чел.** военнослужащих, которые хотя и были приписаны к наркомату обороны, службу проходили в других ведомствах. Итого получается **5 669 602 чел.** (в том числе и численность ВМФ) по состоянию на 21 июня 1941 года. То есть за 18 лет неведь откуда взявшейся агрессивной подготовки Сталина к развязыванию Второй мировой войны сей, с позволения сказать, «агрессор» увеличил свои вооружённые силы всего-то в **10,31 раза!** Да и то перед лицом угрозы вооруженного нападения на СССР! «Миротворец» же Адольф, которого дружно «умиротворял» весь Запад, за восемь лет — в **72,4 раза!** По современным меркам достаточно и дошкольного образования, дабы понять ту колоссальную разницу, что со всей ясностью проистекает при сравнении этих цифр — **10,31 и 72,4!** Кстати говоря, и по темпам среднегодового прироста численности вооружённых сил разница более чем сумасшедшая: у РККА — **0,56 раза**, у вермахта — **8,75!** Надеюсь, вы согласитесь, что со сказками о неведь откуда взявшейся агрессивности Сталина и его СССР пора покончить!

Кстати, внимая всем этим цифрам, пожалуйста, не забывайте, что **5 669 602 чел.** (включая и численность ВМФ) — это в расчете на оборону всей территории СССР, а она тогда составляла **22,4 млн. кв. км!** Более того, не забывайте, что примерно **30–35 %** от этой численности Советский Союз вынужден был держать на Дальнем

Востоке и в Сибири. Япония в те времена отчаянно клядала зубами в надежде оттяпать у нас жирные куски этих земель.

И в заключение ещё раз задам все тот же вопрос. Ну, и как вам такой «агрессор-милитарист» Сталин?

Миф № 14. Любимцы Сталина Ворошилов и Будённый были против создания и развития танковых войск и вообще модернизации РККА, как это планировал Тухачевский. Они считали, что конница все может решить, отметали любые полезные стратегические новшества, которые пытался внедрить в практику РККА Тухачевский

Откровенно говоря, история эта давняя. Яростные споры на эти темы между Тухачевским и К° и Буденным с Ворошиловым действительно имели место. Только вот со времен Хрущева факт и особенно суть этих яростных споров передернули так, что не приведи Господь! По сути дела, выставили и Ворошилова, и Буденного такими махровыми, закостеневшими ретроgrадами, что просто ужас берет. А что же было в действительности?!

Для начала, в порядке интеллектуальной разминки, попробуйте угадать, кто является автором следующего изречения: **«Война в нынешних условиях требует огромного количества машин, причем машин различного назначения, разных названий и огромной технической сложности. Война механизмуется, индустриализуется...»** «Невинно загубленный талантливый стратег» Тухачевский? Как бы не так! **Ворошилов, в январе 1931 г.!** А теперь процитируем его же выступление на XV съезде ВКП(б) (декабрь 1927 г.). Взяв слово, Ворошилов в своем выступлении отметил, что состояние металлургической промышленности ставит под угрозу обороноспособность страны: «70,5 % чугуна, 81 % стали и 76 %

проката по сравнению с довоенным (то есть с 1913 г. — *А.М.*) уровнем — это конечно, недостаточно для нужд широко развивающегося хозяйства и обороны... Аллюминия, этого необходимого металла для военного дела, мы у себя совсем не производим. Цинка и свинца, весьма ценных и необходимых металлов для военного дела, мы ввозим из-за границы в 7 раз больше, чем производим у себя в стране. Даже меди, которой у нас бесконечное множество в недрах, мы ввозим 50 % по сравнению с тем, что производим в стране.

Мы имеем в стране всего около 22 тысяч легковых и грузовых, исправных и неисправных автомобилей. Америка имеет 23 450 тысяч. Нельзя индустриализовать страну и одновременно в качестве тягловой силы опираться на недостаточный и недоброкачественный конский состав и на наших отечественных быков. Тракторостроение у нас почти отсутствует. Плохо также обстоит дело и с танкостроением. Мы имеем конструкции отечественных танков, но производство этих танков пока очень ограничено». Далее Ворошилов сказал, что по производству танков СССР отстает не только от стран Запада, но даже от Польши, а она, между прочим, в те времена была «эталонм» экономической неразвитости в Европе. Перейдя далее к характеристике других отраслей военной промышленности, Ворошилов с горечью поведал об «архаических пережитках времен Ивана Калиты на предприятиях оборонного производства». Как он сказал тогда, «когда их видишь, берет оторопь». Народный комиссар по военным и морским делам, как тогда называлась его должность, Ворошилов требовал скорейшего улучшения положения дел в промышленности, ибо без этого невозможно строить эффективную оборону страны. Кстати говоря, не забыл Ворошилов и про дороги, которые испокон веку являются традиционной бедой России.

Дабы завершить краткий интеллектуальный портрет государственного деятеля СССР Климента Ефремовича Ворошилова, приведём ещё один пример — из вражеского стана. Беглый предатель из советской военной разведки Александр Бармин (Графф) в своих мемуарах отмечал, что как-то «...получил от Тухачевского свою объёмистую записку с многочисленными пометками на полях. Посвящена она была сугубо техническим аспектам поставки танков Турции. Оказалось, что заметки, замечания, рекомендации и указания

по каждому параграфу были сделаны рукой Ворошилова»! **Вот так-то. Ворошилов хорошо разбирался и в военном деле, и в военной технике, и тем более в такой новой технике, как танки.**

Точно таким же, толково разбиравшимся в различных, в том числе и сложных, вопросах был и Семен Михайлович Буденный. Еще на XVI съезде ВКП(б) он особо подчеркивал, что трудами отдельных идиотов в стране уничтожается конское поголовье, чего делать нельзя. Потому как тракторов пока мало, лошадь великолепно дополняет тракторный парк, тем более что «не везде рельеф нашей страны приспособлен исключительно для трактора... у нас есть такие районы, в которых тракторная и лошадиная обработка могут комбинироваться». **Положа руку на сердце, скажите, ну что тут такого невежественного, глупого или отсталого? Ведь здесь же все вполне здраво и реалистично, тем более с учетом конкретных реалий того времени.**

Тем не менее не к ночи помянутые «знатоки темы» из «демократического стана» обязательно лягут тем, что-де Семен Михайлович когда-то говорил, что **«оборона страны без лошади немыслима»**. Да, говорил, отрицать не собираемся. Но только, глубоко неуважаемые не-знатоки, говорил-то он об этом в 1930 г. Тогда, милъ пардон, и в европейских странах этих «стальных коней» можно было если и не по пальцам пересчитать, то, в лучшем случае, десятками исчислить. Потому как, во-первых, в тот период ещё шёл процесс становления танковых войск как рода войск. И ещё не были хотя бы в минимуме исчерпаны всевозможные конструкторские и иные фантазии военных на эту тему. Шла борьба идей, точнее, борьба конструкций и конструкторских подходов, которые определялись военными. А, во-вторых, театры военных действий потенциальных главных противников того времени — Польши и Германии — по своим основным географическим характеристикам представляли в основном местность равнинную, то есть вполне пригодную для успешных действий конницы. К тому же уже в то время было ясно, что сплошного позиционного фронта в будущей войне ожидать не приходится, война будет маневренной. Однако это вовсе не означало, что Буденный вкупе с Ворошиловым упрямо стоял на своем — конница, и все тут. Нет. Смотрите, что уже в те времена говорил сам Семён Михайлович: **«В современной войне, при наличии мотора в воздухе, а на земле — броневых сил, конница, опираясь на этот мотор, приобретает**

невиданную пробивную силу». Надеюсь, понятно, что ни Ворошилов, ни тем более Буденный не предлагали заменить конницей танки и броневики. Наоборот, они, тем более с учетом состояния и развития военной техники и военного дела на тот период, совершенно правильно рассуждали: опираться надо на мобильные моторизованные части, а конница должна завершать успех, достигнутый первыми.

Ещё раз задаю тот же вопрос: «Ну что тут такого невежественного, глупого или отсталого?» А ничего! **Здесь всё нормально, логично, здраво.** Что, к слову сказать, нашло отражение даже в Полевом уставе 1936 г., который, кстати говоря, составлял Тухачевский, передрав его с немецкого. А впоследствии роль и функции кавалерии нашли развернутое подтверждение и в Полевом уставе 1939 г. Если в 1936 г. в ПУ говорилось: **«сила современного огня часто требует от конницы ведения пешего боя. Конница поэтому должна быть готова к действиям в пешем строю»**, то в 1939 г. эта мысль выглядела так: **«Наиболее целесообразно использование кавалерийских соединений совместно с танковыми соединениями, моторизованной пехотой и авиацией — впереди фронта (в случае отсутствия соприкосновения с противником), на заходящем фланге, в развитии прорыва в тылу противника, в рейдах и преследованиях. Кавалерийские подразделения способны закрепить свой успех и удержать местность. Однако при первой возможности их нужно освобождать от выполнения этой задачи, чтобы сохранить их для маневра. Действия кавалерийского соединения должны быть во всех случаях надежно прикрыты с воздуха».** А здесь что такого глупого, отсталого, невежественного?! Опять-таки, ничего. Ибо все здраво, логично, тесно увязано с тогдашней современностью и с задачами вооруженных сил. Особенно если учесть, что настаивавший на этом Будённый, в отличие от Тухачевского, военную академию все-таки окончил.

Вообще же, на все неуместные выпады в адрес, в частности, Будённого предлагаю отвечать очень просто. Единственным из советских военачальников, о котором уважительно упоминает в начале войны начальник генерального штаба сухопутных сил Германии генерал-полковник Ф. Гальдер, является именно же Семен Михайлович Будённый. Упоминает как автора идеи массирования подвижных соединений, что может представлять серьезную опасность для

вторгнувшегося в СССР вермахта. Откройте изданный в России дневник Ф. Гальдера и там, в записи от 23 июня 1941 г., любой найдет это упоминание о Буденном. А признание противника дорого стоит.^{3}.

* * *

Да, между Тухачевским и Ворошиловым с Будённым нередко вспыхивали зачастую очень острые споры по поводу современной на тот момент боевой техники, особенно танков, их роли в современной тогда войне и т. д. Ну и что из этого? Всегда, если приходит нечто новое, идут споры. Было бы очень удивительно, если бы их не было. Тем более что по своей сути, особенно с точки зрения маневренности и мобильности, танковые войска как бы духовно являлись продолжением кавалерии в век моторов. А раз так, а это действительно именно так и было, то давайте хотя бы для самих себя вспомним главный принцип коневодства России до 1917 г., ибо он в полной мере, но именно же как принцип перекочевал и в танкостроение. Центральная идея, она же главный принцип российского коневодства, на протяжении веков определялась простой формулой: **конь должен быть пригоден и под воду, и под воеводу. Проще говоря, по всем статьям конь должен быть пригоден и к мирной жизни, и к ратной службе. Почему? Да по очень простой причине. Страна-то крестьянская, просторы необозримые, пригодных дорог — кот наплакал. Нет войны — крестьянин мирно пашет и сеет на этой лошадке. На ней же сено и грузы возит. Пришла ратная пора — надел седло, сам в седло и в бой. Ярчайший тому пример — наше казачество.**

Именно по этой логике отец-основатель породы орловский рысак светлейший граф Орлов и осуществил не только селекцию породы, но и заложил основы российского промышленного коневодства. Более того. Ко всему прочему, при выведении породы орловских рысаков граф настойчиво требовал приучения лошадей из поколения в поколение к самым грубым кормам, особенно к грубому сену, с тем чтобы порода, сохраняя мощь, резвость и красоту, была особенно устойчива к неустойчивой, грубой кормовой базе России.

Вот эта двуединая, глубочайше народная мудрость — под воду и под воеводу плюс максимальная устойчивость к самым грубым кормам — впоследствии должна была перейти как органически неотъемлемое наследство к конструкторам танков. И на самом деле именно Ворошилов и особенно Буденный настойчиво пропагандировали именно этот подход к разработке конструкций танков и особенно, их эксплуатационным характеристикам. Вот в чём и состояла суть столкновений между ними и Тухачевским!

Потому как рафинированный, умевший прекрасно изъясняться на французском языке маршал Тухачевский попросту не понимал одной простой вещи. Учитывая особенности различных театров военных действий в России, ее традиционное, веками не изживаемое бездорожье, ставка должна была быть сделана на следующее. **Во-первых**, на гусеничный ход. Иначе по нашей грязи на колесах не проедешь. **Во-вторых**, на усиленную броню, дабы противостоять противотанковой артиллерии. А она уже в начале 1930-х гг. стала набирать мощь. **В-третьих**, на огневую мощь. Иначе какой смысл в «стальных конях», если они не в состоянии своим огнем подавить передовые рубежи противника, на которого ведется наступление. **В-четвертых**, на исключительную мобильность. Иначе какой смысл разводить «стальных коней», если они будут малоподвижны. **В-пятых**, на простоту и надежность управления и эксплуатации. Ведь за штурвал управления должны были сесть бывшие крестьяне. **В-шестых**, на надежность и неприхотливость двигателя, способного работать на простом топливе. А самое простое топливо — дизельное. Его легче и производить, и транспортировать, и использовать. **В-седьмых**, на доступную ремонтпригодность в полевых условиях. Образно говоря, чтобы при помощи одной монтировки, кувалды и некоторого набора хорошо известных в русском языке «волшебных выражений» можно было починить прямо под огнем противника. Тухачевского же постоянно заносило с танками.

* * *

Кстати, заскоки у него были не только с танками. Став с 19 июня 1931 г. заместителем председателя Реввоенсовета СССР и начальником

вооружений РККА, Тухачевский сознательно стал проводить губительную для армии политику в отношении вооружений. Именно в это время он откровенно «зарубил» постановку на вооружение ручного пистолета-пулемёта В. А. Дегтярёва, признанного на полигонных испытаниях того времени самым лучшим! Всего 300 шт. заказал, и то для начальствующего состава (а для чего?). Между тем ещё в начале 1930-х гг. в принципе уже было ясно, что наступает эпоха автоматического стрелкового оружия, что и доказала Вторая мировая война. В то же время стала вырисовываться провокационная сущность другой «затеи» Тухачевского. Именно с начала 1930-х гг. Тухачевский резко активизировал свои авантюры в артиллерии, в чем ему помогал ведавший закупками вооружений для РККА заместитель наркома тяжелой промышленности И. П. Павлуновский (в прошлом очень близкий к Троцкому человек — одно время возглавлял его охрану). То они дуэтом развернули кампанию по созданию универсальных полевых орудий — гибрида 76-мм дивизионной пушки и зенитки. То решили перевооружить артиллерию РККА и ВМС с обычных орудий на динамореактивные пушки системы Курчевского. То собирались заменить орудия с обычными поясковыми снарядами на орудия, стреляющие полигональными или нарезными снарядами, и т. п.

Ни одна из этих авантур не удалась. Тем не менее Тухачевский пытался протащить преступную идею о необходимости сокращения артиллерии РККА в два раза! В результате, по оценке историка вооружений РККА А. Б. Широкограда, дело с вооружением обстояло так: а) «универсальную пушку создать не получилось, кстати, таких пушек не было на вооружении ни одной страны мира»; б) потому что «опыты по созданию орудий, стрелявших полигональными и нарезными снарядами, выявили точно те же недостатки, которые были получены при испытании таких орудий в 1860–1871 гг. в царской России»; в) безумная попытка Тухачевского — Павлуновского вооружить всю РККА безоткатными орудиями привела фактически к трагедии в области артиллерии: «все авиационные, корабельные, танковые, горные, зенитные и др. пушки Курчевского оказались полностью небоеспособными»; г) в итоге 5000 орудий Курчевского пошли на металлолом! Сколько дивизий остались без артиллерии — до сих

пор неизвестно. А ведь с 1931 по 1935 г., а по сути вплоть до разгрома заговора Тухачевского, то есть до середины лета 1937 г., почти все артиллерийские заводы СССР работали над производством пушек Курчевского! При этом Тухачевский умудрился еще и «поставить вопрос о совмещении зенитной пушки с противотанковой»; д) в результате «...к началу Второй мировой войны Красная Армия осталась без зенитных автоматов, без тяжёлых зенитных пушек, без артиллерии особой мощности и т. д.»!

Честно говоря, трудно даже представить себе, что произошло бы с нашей армией и со страной, не спохватись Сталин уже после разгрома заговора Тухачевского. В результате активно поддержанного им небывалого по своей интенсивности научного штурма двух гениев отечественного конструирования артсистем — **В. Г. Грабина** и **Б. И. Шавырина** — были созданы соответствующие пушки и минометы: **а) Грабиным** — пушки, об одной из которых — калибра 76 мм — Сталин уже во время войны прямо сказал, что она спасла Россию. Тухачевский не докладывал Сталину и Ворошилову о разработках Грабина, мешал ему, всячески третировал, прятал его ставшую впоследствии легендарной пушку от правительственной комиссии во главе со Сталиным; **б) Шавыриным** — знаменитые **50-, 82-, 107-, 120-мм** миномёты! Минометы, которые «гениальный стратег» Тухачевский с достойным лучшего применения маниакальным упорством не только называл «суррогатом» артиллерийского орудия, но даже не допускал мысли об их разработке и производстве в рамках общегосударственного пятилетнего плана! Вторая мировая и Великая Отечественная войны убедительно доказали колоссальнейшую эффективность миномётов.

* * *

Словом, Тухачевскому то хотелось больше башен на танке — в результате у нас появлялись «безбашенные» в бою, но многобашенные, малоподвижные стальные чудовища. То комбинированный колесно-гусеничный ход, приводивший к колоссальным сложностям в эксплуатации. То масса сверхлегких танков, броню которых навывлет

простреливала противотанковая артиллерия первой половины 1930-х гг. То бензиновые двигатели, эксплуатация которых была чрезвычайно пожароопасной. Почитаешь инструкции к таким танкам и в обморок падаешь, насколько же это была опасная воинская профессия — танкист. Ведь не доехав до противника, уже можно было запросто заживо сгореть. Не говоря уже о том, что требующийся для этих двигателей высокооктановый бензин производился в СССР в весьма незначительных количествах. Ну и так далее. Вся эта ахиня лишь только внешне производила впечатление, но деньги пускались на распыл. Деньги государственные и немалые. И что толку было от всех его «нововведений»? Трагический дебют войны показал, что это был за «толк»...

А Ворошилов с Будённым стояли на своём — и под воду, и под воеводу плюс надежный, неприхотливый двигатель. К концу 1939 года формула наконец-то сработала. Появился **Т-34** с дизельным двигателем — самый прославленный и знаменитый танк времен Второй мировой войны. И в дальнейшем все советское танкостроение шло по этому пути. Оно и сейчас стоит строго на этой магистрали. Потому-то наши танки с удовольствием покупают многие страны мира.

Так вот и спрашивается, кто же был прав? Тухачевский и К° или Будённый с Ворошиловым? Надеюсь, теперь с ответом не возникнет никаких затруднений.

Миф № 15. Тухачевский, Уборевич и другие, незаконно репрессированные Сталиным, были талантливыми военачальниками и стратегами, и будь они живы, то не произошло бы трагедии 22 июня 1941 года

Миф № 16. Сталин уничтожил сорок тысяч командиров РККА, вследствие чего произошла трагедия 22 июня 1941 года

Начало этим мифам положил Троцкий, ещё в 1937 г. начавший утверждать, что Сталин, видите ли, «обезглавил Красную Армию». «Обезглавил», то есть оставил без головы, без ума, без мозгов. В дальнейшем это утверждение проклятого «беса мировой революции» вновь запустил в оборот недобитый троцкист Хрущев. Кстати говоря, при энергичном содействии маршала Г. К. Жукова. При анализе этих мифов следует прежде всего иметь в виду их многогранность.

Как правило, все они завязаны на невесть откуда взявшихся утверждениях о выдающихся полководческих способностях репрессированных военачальников. Однако Тухачевский и К° не были ни гениальными, ни бездарными стратегами. Они были всего лишь заурядными, главным образом нахватавшимися верхушек военных знаний военачальниками. Кто-то лучше, кто-то хуже, однако общий уровень их стратегических талантов был таков, что всерьез назвать это стратегическими талантами просто нельзя. Вся их так называемая слава полководцев пошла со времен Гражданской войны.

Если обратиться к серьезным исследованиям, то мы увидим, что М. Н. Тухачевский, И. П. Уборевич, И. Э. Якир, В. К. Блюхер, И. Ф. Федько, П. Е. Дыбенко, А. И. Егоров и др., а также такие полуштатские «герои» Гражданской войны, как Г. Я. Сокольников, М. М. Лашевич, И. Т. Смилга, Н. И. Муралов, С. В. Мрачковский, не проявили себя по-настоящему талантливыми полководцами. Всеми своими успехами они обязаны кадровым царским офицерам, пришедшим на службу Красной Армии. По данным автора уникальной научной монографии **«Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг.»** (М., 1988) А. Г. Кавтарадзе, в Красной Армии к концу Гражданской войны служили примерно 75 тысяч военспецов. Их число было огромно в звене младшего и среднего командного состава, но особенно велико среди старшего и высшего комсостава. В период

Гражданской войны все главкомы Красной Армии являлись военными специалистами. К примеру, из **20** командующих фронтами **17** являлись военспецами, то есть **85 %**, среди командующих армиями — **82 %**, среди начальников штабов армий — **90 %**, среди начальников штабов дивизий — **70 %**. Однако здесь следует иметь в виду, что из **75** тысяч военспецов в Красной Армии **65** тысяч являлись офицерами военного времени. То есть сугубо кадровыми, обладавшими высшим военным образованием, в Красной Армии было всего **10** тысяч человек. Это столько же, сколько их было у Колчака, но в **два** раза больше, чем, например, у Миллера или Юденича, однако в **три** раза меньше, чем у Деникина, кадровый офицерский состав армии которого насчитывал **30** тысяч человек. Преобладание среди военспецов офицеров военного времени объясняется прежде всего тем, что они представляли более демократические слои русского общества, чем кастовое кадровое офицерство.

Однако **десятитысячный** корпус кадровых офицеров оказался очень внушительной силой. Занимая посты начальников штабов и помощников командующих, именно они и были подлинными руководителями фронтов, армий, корпусов и дивизий. Именно они и являлись организаторами побед Красной Армии в Гражданской войне. И, повторяю, именно им так называемые герои Гражданской войны и обязаны своей славой военачальников.

Их приход в Красную Армию был обусловлен не принуждением, хотя отдельные случаи подобного насилия действительно имели место, а мощным всплеском русского патриотизма, вызванным растущим вооруженным вмешательством Антанты в Гражданскую войну. Очень многие бывшие царские генералы и офицеры отлично понимали, что от покровительствовавшей всевозможным националистическим сепаратистам и ярым врагам России Антанты ничего хорошего ждать не приходилось. Перешедшие на сторону Красной Армии бывшие царские генералы и офицеры стремились служить в сильной и независимой от иностранцев русской армии, хотя и с чуждой им идеологией. Они не желали служить если и не в марионеточных в полном смысле слова, но, тем не менее в полностью подконтрольных иностранным державам армиях Колчака, Деникина, Юденича, Миллера, гетмана Скоропадского, Петлюры, Бермондт-Авалова, Врангеля и т. п.

Кстати говоря, принесших им незаслуженную полководческую славу благодетелей на полях сражений Тухачевский и К° поблагодарили, что называется, «от всей души» — ими было спровоцировано позорное дело «Весна», в результате которого многие бывшие царские генералы и офицеры были репрессированы еще в 1930 г. Прекрасно знавшие стратегию и тактику иностранных армий, подлинно кадровые офицеры были изгнаны из армии, а очень многие угодили тогда за решётку.

Ныне покойный выдающийся исследователь и публицист Вадим Кожинов в своей известной работе **«Великая война России»** отмечал: «Господствует мнение, что в результате репрессий 1937–1938 годов место зрелых и опытных военачальников заняли молодые и неискушенные, и это привело к тяжелейшим поражениям в начале войны. В действительности же на смену погибшим пришли в основном люди **того же поколения, но другие — и с иным опытом.** Так, скажем, Я. Б. Гамарник, В. М. Примаков, М. Н. Тухачевский, И. Ф. Федько, И. Э. Якир родились в 1893–1897 годах, и в те же самые годы, в 1894–1897-м родились Г. К. Жуков, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский^[24], К. К. Рокоссовский, Ф. И. Толбухин. Но первые, исключая одного только Тухачевского, провоевавшего несколько месяцев в качестве подпоручика, не **участвовали** в Первой мировой войне, а вторые (кроме окончившего школу прапорщиков Толбухина) начали на ней свой боевой путь простыми солдатами.

Далее, первые оказались вскоре после революции на наиболее руководящих постах (хотя им было тогда всего от 21 до 25 лет...) — без сомнения, по „идеологическим“, а не собственно „военным“ соображениям, — а вторые, медленно поднимаясь по должностной лестнице, обретали реальное умение управлять войсками. Дабы оценить это, вспомним, что Суворов в 18 лет начал свой воинский путь унтер-офицером (тогда — капралом), а 16-летний Кутузов — прапорщиком, и лишь к сорока годам они „дослужились“ до генеральского звания».

Соответственно и армия в руках таких, не прошедших должной выучки от простого солдата до командира «героев» Гражданской войны представляла собой плохо управляемый сброд. Свидетельствует архивный документ (РГВА. Ф. 37 464. Оп. 1. Д. 12. Л. 92), описывающий состояние РККА в 1936 г.:

«...Плохая боевая выучка войск времен Уборевича и Якира была обусловлена не только низкой квалификацией командиров РККА, но и плохим воинским воспитанием. Об уровне последнего можно судить, например, по коллективному портрету комсостава 110-го стрелкового полка БВО, сделанному комдивом К. П. Подласом в октябре 1936 года: „Млад[шие] держатся со старшими фамиллярно, распущенно... сидя принимают распоряжение, пререкания... Много рваного обмундирования, грязные, небритые, в рваных сапогах“».

Между тем ещё 12 лет назад РККА была точно в таком же состоянии, из-за чего руководство СССР вынуждено было, предварительно выгнав Троцкого со всех военных постов, начать глубокую военную реформу. И спустя дюжину лет «опять двадцать пять» — при всех реформах, при всем резком оснащении оружием и техникой, повышении общеобразовательного уровня военнослужащих, при всем резком улучшении материального положения, особенно командного состава, — всё тот же жуткий беспорядок.

Если же говорить непосредственно о стратегических дарованиях расстрелянных командиров, то, опять-таки, в действительности-то просто не о чем и говорить. Тот же Тухачевский в чистую проиграл Пилсудскому польскую кампанию 1920 г., особенно битву за Варшаву, и потом вплоть до расстрела доказывал, что в этом виноват кто угодно, кроме него. В. К. Блюхер, ещё одна «невинная жертва» сталинизма, был арестован после фактического поражения во время советско-японского вооруженного конфликта на оз. Хасан. Следующая «невинная жертва» сталинизма, как и оба вышеуказанных военачальника, маршал Егоров, с момента назначения начальником Штаба, а потом и Генерального штаба РККА совместно с Тухачевским был занят только тем, что разрабатывал основы будущего поражения советских войск. Именно он родоначальник так дорого обошедшейся советскому народу концепции так называемых операции вторжения, на базе которой Тухачевский состряпал уже свою концепцию «пограничных сражений». А на основе последней затем был разработан «План поражения СССР в войне с Германией», суть и основные положения которого, в свою очередь, странным образом выплыли в действиях советского командования в начальный период войны и привели к тяжелейшим потерям. Так что о

каких зрелых и опытных военачальниках в лице расстрелянных «героев» Гражданской войны можно говорить?

Второй пласт формулировок появился ещё в июне 1937 г. и принадлежит лично перу Л. Д. Троцкого. Именно он пустил по миру миф об **«обезглавливании»** Красной Армии, едва только получил сведения о суровом приговоре Тухачевскому и К^о и о его приведении в исполнение. Опубликованная в № № 56–57 (С. 3–5) «Бюллетеня оппозиции» статья Троцкого так и называлась — **«Обезглавливание Красной Армии»**. С тех пор и идёт эта «мода». Когда с трибуны XX съезда троцкист Н. С. Хрущёв клеветал на И. В. Сталина, то он использовал формулировки именно Троцкого. Ни он, ни его подельники по развалу Великой Державы на большее не были способны. **«Цифровая» часть этой клеветы, то есть о якобы 40 тысячах уничтоженных командиров РККА,** — появилась во время подлого доклада Хрущёва XX съезду КПСС. И, опять-таки, более чем на плагиат ни он, ни его подельники оказались не способны. Потому что нагло округлили еще при жизни Сталина, то есть в 1951 г., опубликованные в книге **«Военные кадры Советского Союза в Великой Отечественной войне»** данные об увольнении из РККА по разным причинам **36 898 человек!**

С тех пор различные вариации этой троцкистско-хрущёвской лжи беспрестанно обрушиваются на головы ничего не ведающих читателей, слушателей, зрителей. Хуже того, беспрестанно именно с этим якобы фактом увязывают трагедию 22 июня 1941 г. И более полувека всем вдалбливают, что-де репрессии 1937–1938 гг. подорвали командный состав РККА, что-де Сталин уничтожил 40 тысяч командире? РККА, и потому перед войной у нас некому было командовать войсками. Потому, мол, и произошла трагедия 22 июня 1941 г.

Тем не менее, сколько бы ни лгали конъюнктурные «борцы» со сталинизмом и их подручные, против этой бессовестнейшей лжи есть убойное разоблачение. И для начала внемлите, пожалуйста, указанным в приводимой ниже таблице цифрам:

<i>Характеристика командиров основных подразделений, частей и соединений войск Красной Армии на 1.1.1941 г. (%)</i>
--

Командиры				
\	корпусов (105 чел.)	дивизий и бригад (359 чел.)	полков (1833 чел.)	батальонов (8425 чел.)
по возрасту				
до 35 лет	—	1	9	65
36–40 лет	11	25	53	30
41–45 лет	56	49	33	4
46–50 лет	29	23	5	1
51–55 лет	4	2	—	—
по воинским званиям				
лейтенант	—	—	—	0,1
ст. лейтенант	—	—	—	25,9
капитан	—	—	1,0	58,2
майор	—	—	54,3	13,9
подполковник	—	1,7	23,8	1,4
полковник	1,9	61,3	20,9	0,5
генерал-майор	85,7	37,0	—	—
генерал-лейтенант	12,4	—	—	—
по стажу службы в армии				
до 10 лет	—	—	—	9
11–15 лет	—	3	23	66
16–20 лет	4	15	27	15
21 год и более	96	82	50	10
по военному образованию				
высшее	52	40	14	2
среднее	48	60	60	92
ускоренное	—	—	26	6
без образования	—	—	3	7
по партийности				
члены и кандидаты в члены ВКП(б)	99	98	86	82

При внимательном отношении к указанным в таблице цифрам из архива Главного Управления кадров РККА по состоянию на 1 января 1941 г. едва ли кому-либо удастся избежать глубоко недоумевающего изумления. Цифры откровенно свидетельствуют, что **94 %** из 8425 командиров батальонов имели среднее и высшее образование. Да, формально **2 %** с академическим образованием вроде бы маловато, однако вся суть тут в том, что не цифра важна, а факт — академическое образование стало проникать на уровень комбатов! До «разгрома военных кадров» подобного не было и в помине! Как не впасть в изумление, если из 1833 командиров полков фактически две трети имели за плечами академии и училища (**14 %** — академии и **60 %** — училища) и лишь **26 %** — ускоренные курсы? Как не поразиться тому факту, что **52 %** командиров корпусов имели академическое образование, а среднее — **48 %**, или, например, тому, что **100 %** командиров дивизий и бригад имели высшее (академическое) и среднее образование? Как не закипеть от возмущения ложью о том, что-де в результате репрессий в РККА не осталось командиров с опытом, если по стажу военной службы **91 %** командиров батальонов, **100 %** командиров полков, бригад, дивизий и корпусов имели опыт в диапазоне от 15 до 20 и более лет? Обратите особое внимание на то, что стажем в 21 год и более обладали **96 %** командиров корпусов, **82 %** командиров дивизий и бригад, **50 %** командиров полков. А ведь с середины 1937 г. по 22 июня 1941 г. численность РККА возросла практически в 4 раза — с **1,433** млн. чел. до **5 669 602** человек.

Если столь высокие качественные характеристики командного состава в условиях почти четырехкратного роста численности армии — это что, «результаты репрессий», «разгрома военных кадров»?! Это что, «обезглавливание армии», когда академическое образование стало проникать даже на уровень комбатов, в то время как до этого даже «гениальный стратег» не удосужился окончить военную академию?! Какое отношение к армии имеет этот еще в 1937 г. запущенный Троцким в оборот ублюдочный «термин», если за период с 1937 по 1941 г. число офицеров с высшим и средним военным образованием выросло более чем вдвое — со 164 до 385 тыс. человек?! Какое отношение этот подлый, оскорбительный «термин» может иметь к РККА, если доля комсостава без военного образования накануне войны

составляла всего лишь 0,1 %?! При столь резком возрастании и численности самой РККА, и, естественно, численности офицерского корпуса — к 01.01.1941 г. 580 тыс. чел., а к 22 июня — 680 тыс. человек.

Так что же нужно, если следовать «логике» лжи и фальсификаций, чтобы считать такие кадры действительно образованными и опытными? **Ничего, просто не надо следовать этой преступной «логике»!** Приведенные в таблице данные свидетельствуют об очень высоком уровне квалификации командных кадров РККА, о том, что все основные части и подразделения армии РККА были укомплектованы опытными и для своего времени отличными, в значительной мере уже академически образованными кадрами командиров. В подавляющем своем большинстве такие кадры чисто интеллектуально не могли устроить столь грандиозную катастрофу. И именно им и их военной доблести воздают хвалу уцелевшие нацистские генералы при описании в своих мемуарах ожесточенно яростного сопротивления наших войск в самом начале войны. Потому как именно они и устроили кровавую «баню» вермахту и его блицкригу! А о подлинных причинах катастрофы см. мою книгу **«Трагедия 22 июня: блицкриг или измена? Правда Сталина»** (М., 2006), а также том 2 настоящего издания.

В то же время было бы весьма неверно уклониться от анализа вопроса о реальном количестве выбывших из списков личного состава во второй половине 1930-х гг. командиров РККА, в том числе о количестве репрессированных и, естественно, «за что». За именуемое периодом «жестоких репрессий» в отношении командного состава РККА время было уволено всего **36 898 человек**. Та же цифра и в книге «Военные кадры Советского Союза в Великой Отечественной войне» (М., 1951). Заметьте, что при Сталине никто не скрывал этой цифры. Ту же цифру внимательный исследователь найдет и в архивах (РГВА. Ф. 3783. Оп. 19. Д. 87. Л. 42–52; РГВА. Ф. 37 837. Оп. 18. Д. 890. Л. 4–7). **Обратите внимание на то, что эта цифра охватывает количество уволенных, а не репрессированных, и уж тем более не расстрелянных.**

Однако эта цифра — **36 898 чел.** — охватывает период не 1937–1938 гг., а с 1 января 1937 г. по 1 мая 1940 г., т. е. почти за три с

половиной года! Из них увольнение **8213 человек** приходится на долю так называемой **естественной убыли**. Они были уволены вследствие:

а) смерти — к глубокому сожалению, ее еще никто не смог отменить;

б) несовместимых с воинской службой болезней, а так же по инвалидности — к сожалению, и такое нередко, от этого ещё никто не смог застраховаться;

в) достижения предельного возраста — увы, но законы жизни тем более никому не удавалось отменить;

г) морального разложения — к глубочайшему сожалению, в нашей армии, как, впрочем, и в целом в России пьянствуют, хулиганят, в том числе и с тяжелыми последствиями, а также воруют при любых режимах и формах государственного устройства. Не говоря уже о прочих уголовно наказуемых во все времена «художествах». По изложенным в пп. «а», «б» и «в» основаниям за указанный срок было уволено **4165 чел.**, по указанной в п. «г» причине — **4048 чел.** (см. указанное выше архивное подтверждение). При этом увольнение **6692 из 8213 чел.** произошло в период 1937–1938 гг.

В отношении оставшихся **28 682 чел.** может появиться искушение причислить их к репрессированным по политическим мотивам. Но это искушение будет явно от лукавого. На основании решения ЦК ВКП(б) № П 47/102 от 29.03.1937 г. по политическим мотивам, то есть в связи с исключением из партии за связь с врагами народа (в том числе и с заговорщиками), в 1937 г. было уволено **11 104 человека**. Арестовано же **4471 чел.**, причём **1139** из них угодили за решётку за необузданное пьянство, моральное разложение, за изнасилование лиц женского пола, хищения народного достояния. По политическим мотивам за решёткой оказались **не 4471 чел., а 3080 человек**. Всего же в 1937 г. по всем основаниям было уволено **18 658 чел.** (13,1 % от общей численности начсостава), из них политсостава — **2194 чел.**

В 1938 г. по всем основаниям было уволено **16 362 чел.** (9,2 % от общей численности начсостава), из них политсостава — **3282 чел.** По указанному выше решению ЦК было уволено **3580 чел.**, как иностранцы — директива НКО № 200 ш от 24.06.38 г. — **4138 чел.**, арестовано же из общего числа уволенных **5032 чел.**, из них **2671 чел.** опять-таки за пьянство, моральное разложение, хищения народного достояния. Под категорию «политики» подпадают **2361 человек**. В

1939 г. всего было уволено **1878 чел.**, в том числе по политическим мотивом **238 чел.**, а арестовано — **73**.

По данным Главного Управления по командному и начальствующему составу РККА, к 1 мая 1940 г. арестованных лиц указанных категорий насчитывалось **9576 человек**. Однако, учитывая, что уже в 1939 г. **1457 человек** из них были реабилитированы и восстановлены в РККА, следовательно, арестованными (за этот период — с 1 января 1937 г. по 1 мая 1940 г.) остались **8119 человек**. За контрреволюционные преступления («знаменитая» ст. 58 УК РСФСР в редакции 1926 г. со всеми ее «ответвлениями») Военной коллегией Верховного Суда СССР и военными трибуналами было осуждено — подчёркиваю, осуждено, а не расстреляно — **9913** лиц высшего, среднего и младшего комсостава, а также рядового состава. Если по годам, то картина такова: в 1937 г. — **4079**, 1938 г. — **3132**, 1939 г. — **1099**, 1940 г. — **1603 человека**.

Что касается расстрелянных, то согласно поименному перечню расстрелянных в те годы за контрреволюционные преступления офицеров к таковым относятся **1634 человека**.

Едва только Л. П. Берия появился на Лубянке^[95], так тут же исключительно резко снизились масштабы всех видов репрессий, в том числе и против командного состава РККА. Как арестов, так и увольнений по политическим мотивам. Последние снизились без малого в **10 раз**. Аресты — более чем в **61 раз** по сравнению с пиком арестов 1937 г. лишь комсостава — с 4474 до 73! А нам все говорят: «Берия да Берия»!

То же самое происходило и с «репрессиями» в отношении гражданского населения. Ежов с подачи таких же... «деятелей» как Хрущёв, Эйхе, наарестовал за 1937–1938 гг. **1 372 392 чел.** «врагов народа»! Из них **681 692 чел.** были расстреляны. Берия же только за 1939 г. и первый квартал 1940 г. способствовал освобождению из тюрем **381 178 чел.**, а к началу войны ещё примерно 130 тыс. человек! И это не говоря уже о десятках тысяч реабилитированных.

Генеральный прокурор СССР в 1939–1940 гг. М. Панкратов дважды строчил доносы на Берия, что-де он умышленно прекращает дела на «врагов народа» и освобождает их. Дважды этим вопросом занималась авторитетная партийно-государственная комиссия и дважды подтвердила абсолютную законность и обоснованность действий Берия

и возглавляемого им НКВД СССР. Все пришло в соответствие с законами того времени. Если при Ежове за 1937–1938 гг. за контрреволюционные преступления (ст. 58 УК РСФСР во всех ее ипостасях) было осуждено, подчёркиваю, 1 372 392 чел., то за весь 1939 г. только **63 889 чел., т. е. в 21,5 раза меньше!**

Свыше **80 %** арестованных в 1939 г. за контрреволюционные преступления приходится на конец этого года, то есть на период освобождения и присоединения к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии, кишмя кишевшими всевозможными подрывными элементами, националистами, агентурой польской и германской разведок и т. п. дрянью, сожалеть об арестах которых едва ли приходится. Вот вам и «злодей» Берия.

Итак, что же получилось в итоге? Из уволенных в 1937–1939 гг. **36 898 чел.** на долю «естественной убыли» приходится **8213**, по политическим мотивам — **16 690 человек**. Дело в том, что из **19 106 чел.**, уволенных по этим основаниям, **2416 чел.** была изменена статья увольнения, восстановлены в РККА к 1 мая 1940 г. — **12 461 чел.**, к 22 июня 1941 г. — **15 тыс. человек!**

С какой стати увольнение по целому ряду оснований **17,91 %** от общей численности командно-начальствующего состава РККА в начале 1937 г. в **206 тыс. чел.** должно являть собой якобы факт «разгрома военных кадров»? Да с какой такой стати, если из 19 106 чел. уволенных, репрессированных по политическим мотивам 15 тыс. человек было восстановлено в РККА к началу войны? За весь послесталинский период и вплоть до наших дней командно-начальствующий состав наших вооруженных сил дважды подвергся чудовищному разгрому: при Хрущёве и при его нынешних «наследничках»! Свыше 2/3 офицерского корпуса изгнали, просто выкинув военных на улицу! Дважды! А за оба раза более миллиона человек. Это, значит, демократия, когда 75 % офицерского корпуса ни за что выгнали на улицу, а **17,91 %** — это жестокие и необоснованные репрессии?

Если за контрреволюционные преступления под расстрел угодило всего 0,79 % от общего числа командного состава РККА на начало 1937 г. — это что, «незаконные репрессии»? Если даже по официальным данным было подано свыше 30 тысяч жалоб и прошений о пересмотре дел по увольнению (а также арестов и приговоров

суда) — это что, тоже «жестокие репрессии»? Чтобы такое количество жалоб и прошений было подано, необходимо, чтобы подавшие их остались бы живы!

Тогда где же те невероятные цифры якобы репрессированных, в основном якобы расстрелянных, коими бандерлоги антисталинской пропаганды до сих пор страшат народ? На чем были основаны эти цифры? Да только на зоологическом антисталинизме!

Разве это «обезглавливание армии», если из уволенных по различным основаниям **36 898 чел. 33,77 %** достаточно быстро были реабилитированы и восстановлены в РККА — уже в 1939–1940 гг., а к 22 июня 1941 г. их количество возросло до **40,65 %**? **Разве это бесчеловечное отношение к командным кадрам, если власть нашла в себе мужество признать свои ошибки, внимательно рассмотреть жалобы и прошения, и из уволенных по политическим мотивам 19 106 чел. к 22 июня реабилитировала 15 тыс. человек?** В чём конкретно состояло бесчеловечное отношение, если в условиях резкого пополнения РККА офицерскими кадрами — с 206 тыс. в 1937 г. до 680 тыс. к 22 июня 1941 г. — шла борьба фактически за каждого офицера, попавшего под увольнение? Ведь, казалось бы, какую «погоду» могли сделать те же 15 тыс. реабилитированных и восстановленных в РККА, если, к примеру, одних только офицеров запаса с 1937 по 1940 г. было подготовлено 448 тыс. человек. Ведь эти 15 тыс. чел. составили всего 3,35 % от числа подготовленных офицеров запаса! Но нет, власть была заинтересована разобраться во всём и с каждым тщательно, признавая допущенные ошибки. Потому и вернулись в строй эти 15 тыс. лиц командно-начальствующего состава.

Одним из важнейших приказов Л. П. Берия на посту главы НКВД СССР был приказ от 17 июня 1939 г. **«О порядке вызова военнослужащих в органы НКВД»**, которым было запрещено вызывать военнослужащих в НКВД без согласия и ведома комиссаров воинских частей. В преамбуле приказа Берия прямо указал, что ранее имевшая место практика вызовов военнослужащих в НКВД «нервирует личный состав РККА и РККФ»^[96]. А до этого — 13 января 1939 г. — по инициативе того же Л. П. Берия был издан совместный приказ НКВД и НКО СССР **«О работе особых отделов НКВД»**. Согласно этому приказу, аресты рядового и младшего начальствующего состава должны были согласовываться с Военными советами округов, а среднего,

старшего и высшего начсостава — с наркомом обороны. Еще один приказ Берия — **«Об упорядочении проверки военнослужащих и вольнонаёмных, проводимых через особые отделы НКВД»** от 28 августа 1939 г., — положил конец массовой проверке, сохранив ее только для номенклатуры ЦК ВКП(б), командного и политического состава, а также вольнонаемных, имеющих допуск к секретной и шифровальной работе^[97]. Начиная с середины января 1939 г. за все аресты военнослужащих органами госбезопасности в равной степени отвечали как Военные советы округов, так и лично нарком обороны. Поэтому списывать все на Лубянку и Берия не только неправильно, но и нечестно.

В то же время было бы явно не по-человечески отмахнуться от того факта, что даже просто досрочное увольнение из рядов вооруженных сил для лиц, связавших с армией свою жизнь и судьбу, — событие горькое и неприятное. А что уж говорить о тех, кто так и остался арестованным и осужденным на различные сроки. Особенно о тех **1634 офицерах**, которые завершили свой жизненный путь трагически: ведь не на поле же битвы с посягнувшим на Родину врагом сложили свои головы, а в расстрельном подвале как посягнувшие на честь, свободу, независимость и суверенитет все давшей им Родины изменники и «враги народа»!

Но виноват ли в том Сталин, который свыше полутора десятка лет кряду терпел всевозможные заговоры в РККА, вдохновлявшиеся и организовывавшиеся в основном Троцким и К°? **Виноват ли Сталин** в том, что длительное время терпел это, даже невзирая на многочисленные сообщения органов госбезопасности о зреющем заговоре. Терпел в надежде, что они со временем угомонятся. **Виноват ли Сталин** в том, что все это время пытался увещевать оппозицию (включая, естественно, и генеральскую), применяя до 1937 г., как правило, мягкие меры, хотя и без арестов тоже не обходилось? **Виноват ли Сталин** в их трагедии, если он ещё **4 мая 1935 г.** открыто предупредил генералов, что ему хорошо известно, как они **«угрожали свергнуть нынешнее руководство, угрожали убить кое-кого из высшего руководства»**? Ведь он же ясно дал понять, что если и не все, то очень многое об их заговоре ему известно. Более того, дал реальный шанс прекратить свою заговорщическую, подрывную деятельность^[98]! **Виноват ли Сталин** в их трагедии, если он опять-

таким открыто предупредил их еще и **15 мая 1935 г.** о том, что если они ничего не поймут и не прекратят своей заговорщической деятельности, то их ожидает печальная участь «врагов народа»? Речь идёт о постановлении Политбюро ЦК ВКП(б), в котором речь шла о подготовке страны к возможному нападению извне. Один из пунктов этого постановления касался беспощадной борьбы с врагами народа.

Виноват ли Сталин в их трагедии, если спустя всего семь месяцев после упомянутого выше постановления, в декабре 1935 г., даже не Лубянка, а военная разведка положила ему на стол полностью совпавшие с ранее докладывавшимися чекистскими данными неопровержимые сведения о совместном с германскими генералами заговоре высокопоставленных советских военных. Они были добыты в недрах 2-го Бюро Генерального штаба (военная разведка) Франции. Об этом говорилось при анализе одного из предыдущих мифов. Как и прежде, они свидетельствовали о планах по свержению советской власти и физической ликвидации ее высшего руководства в результате военного переворота, который должен был быть осуществлен в ходе предполагавшейся войны с Германией на фоне едва ли не молниеносного поражения РККА, которое они же, заговорщики, сами и подготавливали? **Виноват ли Сталин в том**, что и эти, неоднократно подтвержденные иными сведениями, данные к моменту разгрома заговора генералов многократно вновь подтвердились, после чего уже никак нельзя было терпеть заговор? **Виноват ли Сталин** в том, что именно Тухачевский назначил военный переворот на **12 мая 1937 г.**?

Виноват ли Сталин в том, что главы оппозиции и их соучастники договорились между собой о том, что в случае провала и ареста они будут «закладывать» максимально большее количество людей, прежде всего ни в чем не виновных, дабы в их невинных страданиях «растворить» свою вину и ответственность за преступления перед государством? Ведь каждый из них «сдавал» в среднем от 70 до 100 человек, большая часть из которых вообще никакого понятия ни о заговоре, ни о чем-либо подобном не имела! **Разве виноват Сталин** в том, что они целенаправленно приняли именно такую *«тактику защиты»* — чем больше посадят невинных, тем быстрее прекратятся репрессии против истинных заговорщиков и непримиримых оппозиционеров? А. М. Ларина, вдова Н. И. Бухарина, открыто проболталась об этом в своих мемуарах под

названием «Незабываемое», даже впоследствии так и не поняв, что пригвоздила тем самым все эти «невинные жертвы сталинизма» к позорному столбу истории! **Разве Сталин виноват** в том, что «ленинские гвардейцы» даже ответственность за содеянное и то не могли и не умели нести по-человечески?

Между прочим, задолго до того как Хрущёв вверг всю страну в состояние «межеумочного бытия» — именно таким презрительным термином светочи русской культуры еще в середине XIX в. обозначали всякие «оттепели», — **Сталин сам пришёл к выводу о том, что надо открыто покаяться перед народом.**

«Война показала, — сказал Сталин в узком кругу членов Политбюро, анализируя итоги прошедшей войны, — что в стране не было столько внутренних врагов, как нам докладывали и как мы считали. Многие пострадали напрасно. Народ должен был бы нас за это прогнать. Коленом под зад. *Надо покаяться!»*

Это свидетельство не кого-то, а бывшего зятя Сталина — Юрия Жданова, сына ближайшего соратника Сталина А. А. Жданова. И говорит оно о беспрецедентном политическом мужестве Сталина. Интересно было бы узнать, есть ли в истории еще один политический и государственный деятель сопоставимого со Сталиным всемирного масштаба, который в ореоле величайшей славы и могущества хотя бы просто подумал о том, чтобы открыто покаяться перед народом за допущенные, в том числе и тяжелые, ошибки?

Так что же выходит, что Сталин ни в чем не виноват? Прежде всего, отметим то обстоятельство, что Сталин не нуждается ни в нашем осуждении, ни в нашем одобрении. А уж мерить такого гиганта крошечным кукурузным аршинчиком тем более нельзя. Мы обязаны всего лишь просто понять его — чтобы, быть может, понять что-то в самих себе, например то, как мы все, 300-миллионный советский народ, умудрились потерять свою Великую Родину, отдали ее на растерзание современным вандалам. Ведь Сталин тогда ее не отдал на закланье их предкам, в том числе и идейным. Ну а если уж хочется все-таки бросить ретроспективный упрек в адрес Сталина, то для начала не грех бы и уяснить, что тогда и время было иное, и люди были иные, и

законы тоже были иные. И с современной «демократической» меркой к ним никак нельзя подходить.

Полагаю, что теперь стало понятно, что ни о каких 40 тысячах безвинно убиенных командирах РККА и речи быть не может, как, впрочем, и о том, что это никак не связано с трагедией 22 июня 1941 года. Ни Тухачевский, ни Уборевич и другие, якобы незаконно репрессированные Сталиным, в действительности не были уж такими талантливыми военачальниками и стратегами. А если бы они 22 июня 1941 года командовали бы РККА, то едва не ставший катастрофой дебют войны был бы еще более трагичным. В чем читатели еще более убедятся, ознакомившись с анализом других мифов.

И, наконец, по поводу выдумки, что Сталин-де «уничтожил талантливых стратегов», дабы вступить в тайный сговор с Гитлером (обычно именно такую подоплеку находят в репрессиях). Это грубая фальшивка британской разведки, разнесенная по свету в так называемых мемуарах экс-обершпиона Третьего рейха Вальтера Шелленберга. *Так называемых* — потому что В. Шелленберг никаких мемуаров не писал, не издавал и не правил от издания к изданию и в ходе переводов с одного языка на другой. Он умер за четыре года до того, как впервые вышло первое издание его «мемуаров» на английском языке. Даже сотрудники сотворившей эту фальшивку британской разведки и то всегда рекомендовали относиться к данным Шелленберга с особой подозрительностью, так как им доверять нельзя. Причем такое мнение они высказали еще тогда, когда Шелленберг подобострастно отвечал на вопросы допрашивавших его после войны британских и американских следователей, а протоколы были использованы МИ-6 для стряпания так называемых «мемуаров Шелленберга». Детальный анализ фальшивки «мемуары Шелленберга» под названием «Лабиринт» приведен в моей книге «Заговор маршалов. Британская разведка против СССР» (М., 2003).

Миф № 17. Без 1937 года, возможно, не было бы вообще войны в 1941 году. В том, что Гитлер решился начать войну в 1941 году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошёл

Это один из самых уникальных по своей сути мифов. Уникальных потому, что историческая правда в нем намертво, но причудливо переплетена с невероятной ложью. Потому, что если хорошенько «пошерстить» анналы **«тайной истории, где видны подлинные причины событий»**, то легко убедиться в том, что **войны в 1941 г.** и в самом-то деле не должно было быть! Выбор 1941 г. сроком нападения на СССР в действительности никак не был связан с **«оценкой той степени разгрома военных кадров, который у нас произошёл»**.

Согласно декабрьскому 1933 г. решению Гитлера, первоначальное утроение численности сухопутной армии должно было произойти в течение пяти лет. То есть эта его программа должна была завершиться в 1938 г., а сухопутная армия достичь уровня всего 300 тысяч человек, или 21 дивизии. Чтобы довести их общее число до 36, а это решение появилось с 16 марта 1935 г., предстояло создать еще 15 новых дивизий. **Полностью же комплектование армии по этим планам должно было быть завершено в 1943 г., флота и укреплений — в 1945 г.**^[99] Альфред Йодль — один из главных военных преступников — после войны признал, что в 1937 г. германский генералитет откровенно предупредил Гитлера, что лично он может делать все, что ему угодно, однако они, вояки, **«не в состоянии воевать раньше, чем через семь-восемь лет»**. То есть и по этим данным выходит, что не ранее 1944–1945 гг.

Кстати, и советская разведка в 1937 г. установила, что **«рейхсвер в течение 1937-го и 1938 г. на военные авантюры по причине неподготовленности не пойдет, не останавливаясь ни перед саботажем, ни перед переворотом»**. Эти сведения были получены из высших военных кругов Германии^[100].

* * *

Аналогичная ситуация имела место и в люфтваффе, в котором не было опытных офицеров, способных командовать эскадрильями и особенно более крупными авиасоединениями. Командовавший люфтваффе Г. Геринг на совещании в декабре 1936 г. прямо заявил, что для подготовки ВВС нацистской Германии к войне ему нужен срок не менее десяти лет. То есть и по этим данным, опять-таки, выходит, что война должна была состояться не ранее 1945–1946 гг.^[101] И это несмотря на гигантские средства, вбухивавшиеся в милитаризацию страны и экономики.

Да и сам фюрер, хотя и болтал, что-де Германия является **«остриём западного мира, противостоящим большевизму и его атакам»**, и о необходимости победоносной войны против России, время начала такой войны именно против СССР указывать не рисковал. К примеру, в подписанном им меморандуме **«Об экономической подготовке к войне»** от 20 августа 1936 г. фюрер собственной рукой начертал: **«Целью этого меморандума не является предсказание времени, когда нетерпимая ситуация в Европе перейдет в стадию открытой войны. Я хочу лишь выразить мое твердое убеждение, что этот кризис не преминет наступить»**^[102]! То есть Гитлер и сам толком не знал, когда же можно будет начать войну.

* * *

Правда, тут следует сделать одно важное примечание. В тексте меморандума содержится такая постановка задачи: **«через четыре года экономика Германии должна быть готова к войне»**. Прибавьте к 20

августа 1936 г. ещё четыре года и получите конец 1940-го, максимум начало 1941 г. Формально вроде бы всё совпадает. Временной параметр потенциально возможного начала войны выполз на уровень 1941 г. Но только формально^[103]. Между принципиальной готовностью экономики к войне и принципиальной готовностью самого государства к войне — слишком большая разница. Экономика может быть готова, но будут ли готовы вооруженные силы, будет ли готово само государство? Не говоря уже о том, что ситуация могла повернуться ровным счетом наоборот. Так что с указанными в меморандуме четырьмя годами невозможно увязывать **«оценку той степени разгрома военных кадров, который у нас произошёл»**. Но даже если вопреки элементарной логике и попытаться это сделать, то степень невозможности увязывать с этой «оценкой» будет и вовсе оглушительной. Меморандум ведь был подписан 20 августа 1936 г. Между тем то, что обычно именуют **«разгромом военных кадров»**, началось только весной 1937 г., а завершилось в 1938 г. Как правило, Сталин достоверно знал, что планирует Гитлер, но вот фюрер никогда не знал, когда и в силу каких причин Сталин сделает то или иное.

* * *

Не просматривается подобная связь и в рамках того времени, которое последовало уже за периодом так называемого **разгрома военных кадров**. Так, из содержания сообщения от 4 мая 1939 г. одного из наиболее ценных в те времена агентов ГРУ — **«Арийца» (Рудольф фон Шелия, советник посольства Германии в Польше)** — чётко видно, что после так называемого **разгрома военных кадров в СССР** Гитлер крайне опасался мощи Советского Союза. В его планы входило следующее: **«После того как с Польшей будет покончено, Германия обрушится всей своей мощью на западные демократии и одновременно определит Италии более скромную роль»** и только после этого **«будет осуществлено великое столкновение Германии с Россией, в результате которого окончательно будет обеспечено удовлетворение потребностей Германии в жизненном пространстве и сырьё»**^[104]. Как видите, и тогда Гитлеру вовсе не приходило в голову

устраивать **«оценки той степени разгрома военных кадров, который у нас произошёл»**. Напротив, он всерьёз был озабочен совсем иным. Фюрер ясно отдавал себе отчет в том, что без концентрации в своих руках, хотя бы и вооружённым путем, всей мощи военно-экономического потенциала Западной Европы нечего и думать о том, чтобы соваться на Восток. Тем более не имея соответствующего удобного плацдарма для нападения на Советский Союз. Более того. Это прямое свидетельство того, что даже тогда им владел страх перед экономической и особенно военной мощью СССР (напоминаю, что от сотворения мира в понятие последней в статусе её неотъемлемой составной части входят и качественные характеристика командного состава), которой не давал ему покоя. Вот, собственно говоря, чем и была обусловлена такая поэтапность реализации его планов международного бандитизма.

До так называемого **разгрома военных кадров** в СССР Гитлер настолько не опасался его военной мощи что открыто, едва ли не на всех углах брякал, что-де нацисты **«готовы в любой момент напасть на Советский Союз»**. Именно так он и заявил, к примеру, еще 18 сентября 1936 г. на очередном съезде нацистской партии! Вы только вдумайтесь в связь смысла сказанного с хронологией — ведь до начала так называемого **разгрома военных кадров** в СССР еще целых семь месяцев, а фюрер готов, видите ли, в любой момент напасть на Советский Союз! В то время Гитлер располагал плохо вооружённым и оснащённым всего лишь **600-тысячным** вермахтом, обремененным к тому же колоссальным количеством профессиональных проблем. Тем не менее ему, оказывается, наплевать на не разгромленные кадры наших «гениальных стратегов», под командованием которых в тот момент была по тем временам весьма прилично вооруженная и оснащенная РККА численностью в **1,2 млн.** человек. Более того. **Он не опасался их до такой степени, что той же осенью 1936 г. на командно-штабных стратегических играх уже «обкатывал» прототип будущего плана «Барбаросса»!**

Однако после так называемого **разгрома военных кадров**, особенно ликвидации верхушки заговора в лице «гениальных стратегов», настроение Гитлера резко изменилось. Фюрера, располагавшего к тому моменту полуторамиллионным и по тем временам уже вполне сносно вооружённым и оснащённым вермахтом,

вдруг почему-то охватил едва ли не до потери пульса доводивший его страх перед открыто проявлявшей готовность вмешаться в чехословацкий кризис 1938 г. Красной Армией!

* * *

Спасибо послу Третьего рейха в СССР Вернеру фон Шуленбургу, оставившему немало свидетельств о владевшем тогда Гитлером буквально животном страхе перед Красной Армией, в которой только что завершился так называемый разгром военных кадров, — «блистательных», видите ли, «стратегов». Своими депешами из Москвы Шуленбург внес серьезный вклад в дело внушения Адольфу страха перед РККА. И их ценность беспрецедентна, потому как весь так называемый **разгром военных кадров** в СССР Шуленбург наблюдал глазами очень опытного и проницательного разведчика-дипломата^[105]. Именно он вдолбил Гитлеру мысль о том, что **«участие Европейской России в этой войне будет самым большим и самым решающим событием»**^[106].

Британский МИД также считал, что Гитлер опасается России. Заместитель главы дипломатического ведомства Великобритании Александр Кадоган 5 апреля 1938 г. заявил послу Чехословакии в Лондоне Масарику (сын первого президента Чехословакии): **«Несмотря на весь пыл Гитлера, Германия боится России»**^[107].

* * *

В итоге получается, что, обладая в сравнении с РККА слабым по состоянию на сентябрь 1936 г. вермахтом, Гитлер совершенно не опасался наших «гениальных стратегов» и вообще «не разгромленных военных кадров» и, как «храбрый портняжка», нагло изъяснял решимость в любой момент напасть на СССР. Ради чего в самом конце 1936 г. опробовал на картах даже прототип будущего плана «Барбаросса»! Но как только «разгром» произошел, а вермахт достаточно окреп (хотя еще и не до того состояния, в котором он ринулся в агрессию против СССР), то Гитлером овладел страх перед

РККА! Вот и попробуйте теперь хотя бы самим себе объяснить этот поразительный парадокс: **почему, когда в РККА завершился разгром военных кадров, Гитлером настолько овладел страх перед Красной Армией, что он самым отчаянным образом беспрерывно шантажировал лидеров Запада, требуя отдать ему на «съедение» Чехословакию так называемым мирным путём?** Что те и сделали, якобы уступая его пожеланиям. Но, даже получив так называемым мирным путем Чехословакию, Гитлер тем не менее не отделался от страха перед РККА.

* * *

Дело доходило в прямом смысле «до смешного». Обозленные бандерлоги «западной демократии» открыто обвинили Гитлера в... «**клятвопреступлении**»: мол, обещал после получения Чехословакии напасть на «врага западной цивилизации» — СССР, но, «подлюга коричневая», слова своего не сдержал! Причем эти обвинения бросал лорд **Галифакс** — не столько министр иностранных дел Великобритании, сколько прежде всего **член Комитета 300** и именно та самая «**святая лиса**» британской дипломатии и внешней политики тех времен, которая лично обтяпывала все делишки, связанные с подготовкой к Мюнхенскому сговору, не говоря уже о его реализации^[108].

* * *

И что в итоге? Парадокс, но до так называемого **разгрома военных кадров** в СССР Гитлеру было просто наплевать на то, есть ли в РККА «гениальные стратегии» и вообще «не разгромленные военные кадры». Он, видите ли, готов в любой момент напасть на Советский Союз! А после «разгрома» он и в мыслях-то не только не держал устраивать оценку произошедшего — как заговор Тухачевского, так и его ликвидация вообще оказались для него неожиданными, — но и хоть как-то воспользоваться результатами этого «разгрома»! Напротив, ему, а также его генералам пришлось в голову совершенно иное. Как

выяснилось только 24 февраля 1941 г. из данных «Экстерна», проверенного агента берлинской резидентуры советской внешней разведки, вскоре после подписания советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. германский генеральный штаб заказал известному белоэмигранту генералу П. Н. Краснову аналитический обзор на тему **«Поход Наполеона на Москву в 1812 году. Теоретический разбор вопроса о возможности такого похода в XX в. и возможные последствия подобной акции»**^[109]. Им бы, супостатам окаянным, озаботиться «оценкой той степени разгрома военных кадров, который у нас произошёл», а их вон куда понесло — анализировать поход Наполеона на Москву, да еще и прикинуть возможные последствия такой акции в XX веке! А все дело в том, что летом и осенью 1939 г. они увидели РККА не только в состоянии боевых действий на разных театрах военных действий, но и, прежде всего после так называемого **разгрома военных кадров**. Причем в ходе польской кампании вермахт в ряде случаев на своей шкуре испытал, что у **«разгромленных военных кадров» «броня крепка и танки быстры»**, а артиллерия РККА даже в рамках договора о ненападении не без удовольствия может вести **«убойно-дружественный» огонь по нацистам!** Не менее впечатлял тевтонов и **разгром японцев на Халхин-Голе**. Вот потому они и заказали Краснову такой аналитический разбор с акцентом на возможные последствия попытки повторения похода Наполеона на Москву в XX веке. Ибо их интересовала не «та степень разгрома военных кадров, который у нас произошел», а взгляды пришедшего на смену **«разгромленным военным кадрам» генералитета на оборону СССР**.

* * *

Тут вот в чём дело. Ещё в начале 1934 г. Троцкий дал указание своим сторонникам готовить военное поражение Советского Союза в предстоящей войне с Германией. Как лидер военного крыла антисталинской оппозиции, Тухачевский с той поры стал разрабатывать и усиленно навязывать РККА так называемую **концепцию «пограничных сражений»**, на которой впоследствии и был построен его **«План поражения СССР в войне с Германией»**. Её суть в

следующем. В изложении В. М. Иванова, автора книги «Маршал М. Н. Тухачевский», выдвинутая М. Н. Тухачевским **«новая концепция приграничного сражения исходила из идеи подготовленного ответного удара»**. Однако Тухачевский не выдвигал **«новую концепцию приграничных сражений»** — он выдвинул **«новую концепцию пограничных сражений в начальный период войны»**, к тому же исходившую не просто из идеи заранее подготовленного ответного удара, а заблаговременно подготовленного немедленного встречно-лобового ответного удара. В опубликованных им трудах использован термин **«пограничное сражение»**, в том числе и в структуре названий отдельных статей. **«М. Н. Тухачевский, — как отмечает В. М. Иванов, — предлагал развертывать основные группировки армий прикрытия, с учётом расположения приграничных укрепленных районов, так, чтобы они занимали фланговое положение по отношению к тем направлениям, где наиболее вероятны удары противника. Конечной целью армий прикрытия он считал овладение выгодным стратегическим рубежом для развертывания главных сил и ведения дальнейших операций. По его предположению, приграничное (правильно: пограничное. — А.М.) сражение, в отличие от Первой мировой войны, должно принять затяжной характер и продолжаться несколько недель»**^[110]. Суть вредоносности этой концепции состояла в следующем. Прикрытие методом немедленного встречно-лобового вторжения/контрблицкрига должно было реализовываться не только заранее созданными фланговыми группировками, но и прежде всего при ставке на статический фронт узкой лентой при сверхнизкой оперативной и линейной плотности сухопутных войск на остальной части границы. В таком случае войска находятся в состоянии крайней неустойчивости именно с точки зрения обороны и прикрытия границ. И малейший внезапный удар, тем более нанесенный концентрированными силами, автоматически приводит к невообразимо кровавой трагедии. Именно это-то и произошло 22 июня 1941 г. Почему «стратегу» взбрело в голову выдумать такое именно тогда? В тот самый момент, когда верховное командование наиболее вероятного тогда главного противника полностью перешло к тотальному исповедованию стратегии блицкрига^[111]? О каком затяжном характере пограничных сражений было уместно, если вообще уместно, говорить в этом случае?

Тем более «в отличие от Первой мировой войны»? Тем более ему, всю ту войну просидевшему в германском плену? Тем более что и на фронт он попал только в 1915 г., когда война была уже в разгаре, — что он мог видеть-то? Гитлеровцы именно потому и взяли на вооружение стратегию блицкрига, что, **во-первых**, это молниеносный прорыв обороны противника на всю её глубину в целях скорейшего захвата и оккупации территории намеченной жертвы всеми заранее отмобилизованными, сосредоточенными и развёрнутыми к нападению силами. **Во-вторых**, потому, что по тогдашним представлениям гитлеровских стратегов это был единственный шанс для сильно ограниченной ресурсами Германии избежать крайне опасной для нее войны на истощение. Мрачные воспоминания о Первой мировой войне весьма подстегивали такие настроения.

Сам же постулат о «молниеносности войны» бродит в военных умах еще со времен Шлиффена, если не того ранее. А начиная с 1920-х гг. он обрел как бы «второе дыхание». Тезис о «молниеносности» был всерьёз подкреплён результатами бурного научно-технического прогресса, вызвавшего к активной военной жизни не столько даже собственно новые, более мощные виды оружия и боевой техники — это и так понятно, — сколько прежде всего фактор их исключительной для того времени мобильности. Военные получили уникальный сплав мобильности и мощи оружия. Ещё в протоэмбриональном состоянии будущая вторая по счету «Вторая мировая война» даже в теории становилась особо маневренной, мобильной и особо разрушительной. К этим вопросам непрерывно обращались лучшие военные умы ведущих стран мира, а полемика между ними не сходила со страниц как специализированных журналов, так и книг по военной тематике, о чём он прекрасно знал непосредственно с января 1926 г., что подтверждается 735 страницами документальных тому доказательств^[112]! Так что Тухачевский знал об этом. Когда в последний раз в рамках негласного сотрудничества между РККА и рейхсвером под псевдонимом «генерал Тургуев» и во главе советской военной делегации он побывал в Германии на осенних 1932 г. маневрах во Франкфурте-на-Одере, то встречался там со многими представителями германского генералитета. А те еще с весны того же года восторженно обсуждали между собой блестящие, как им тогда казалось, перспективы стратегии блицкрига, якобы способной вернуть

Германии былую славу мировой державы. Разговор между ними на эту тему даже физически не мог не состояться, к примеру, по такой простой причине. Еще 20 июня 1932 г. Тухачевский опубликовал в «Красной звезде» статью о стратегии и тактике молниеносной войны при комплексном использовании ВВС и ВДВ совместно с бронетанковыми войсками в операциях быстротечной войны^[113].

За год до этого германский военный атташе в СССР Кёстринг указывал, что взгляды и методы германского генералитета проходят красной нитью через все военные положения РККА. Соответственно выходит, что обе стороны прекрасно знали направленность и ход мыслей друг друга. И при встречах у них было, что обсуждать между собой, тем более что у Тухачевского, в отличие от еще страдавших от версальских ограничений германских генералов, было куда больше возможностей проверять «свои идеи» на маневрах. Но из Германии **«генерал Тургуев», он же Тухачевский**, возвратился с высокомерным мнением о том, что-де командованию рейхсвера не хватает, видите ли, понимания особенностей современной войны! Герры генералы ладошки уже поотбивали в восторженных аплодисментах стратегии блицкрига, ничем, к слову сказать, не отличавшейся, как увидим из дальнейшего, от взглядов и концепций Тухачевского и К°, а **«генерал Тургуев»** после столь сердечных приемов и банкетов, миль пардон, их мордой об стол! Не хватает, видите ли, понимания современной войны! Такое мнение Тухачевский письменно высказал в докладной на имя наркома обороны Ворошилова в октябре 1932 года. Кстати, после этой поездки в Германию буквально горохом посыпались сведения о подготавливаемом некоторыми советскими генералами военном заговоре против центральной власти, во главе которого стоит тот самый **«генерал Тургуев»**, мгновенно идентифицированный на Лубянке как Тухачевский. Почему все это должно было совпасть именно так, что практически не остается сомнений насчет того, что же нахамом деле стояло за этим? К сожалению, ни Артузов, ни тем более Ягода — тогдашние руководители Лубянки — не сочли нужным выяснить это и «утопили» многочисленные сигналы о заговоре в недрах своего ведомства, хотя информация о формирующейся в СССР так называемой оппозиционно настроенной к центральной власти «военной партии» поступала с 1926 г.

А то, что без заговора военное поражение точно не обошлось бы, свидетельствует, например, такой факт. С подачи подельника Тухачевского — командующего Белорусским военным округом Уборевича — весной 1936 г. в этом округе была создана небольшая и совершенно засекреченная штабная организация, прозванная почему-то инспекцией. Дело считалось настолько особо секретным, что инспекция не имела права писать кому-либо в войска или получать оттуда корреспонденцию. В случае войны эта структура должна была развернуться в штаб конно-механизированной армии^[114]. Но кто бы вразумительно объяснил следующее: кто дал право командующему всего лишь округом создавать особо секретную штабную структуру армейского уровня, если испокон веку абсолютная прерогатива в таких вопросах только у министра (тогда наркома) обороны и Генерального штаба?! К тому же только по решению правительства страны, так как за этим стоят вопросы материально-технического обеспечения, а они без него не решаются. Так вот и спрашивается, что за структуру создал Уборевич, если, обозвав ее инспекцией, запретил ей всякие сношения с внешним миром, но при этом поставил задачу в случае войны преобразоваться в штаб конно-механизированной армии?! **«Военное дело просто и вполне доступно здравому уму человека»**, — говорило всемирно известное светило военной науки К. Клаузевиц. Однако же попробуйте здравым умом понять, что за хреновину «изобрел» Уборевич?! Но если действительно здравым умом попытаться постичь смысл этого «изобретения», то никуда не деться от единственно возможного вывода: **это была заблаговременно созданная заговорщиками подпольная структура управления войсками для мгновенного перехватывания командования ими в ситуации военного поражения! Потому что в ситуации ими же организовывавшегося военного поражения СССР в войне с Германией прежние структуры управления войсками стали бы непригодными! И не случайно, что в 1936 г. оба главных подельника Тухачевского, командующие важнейшими приграничными военными округами — Белорусским и Украинским — Уборевич и Якир наотрез отказывались от, казалось бы, лестных предложений о переводе в Москву с повышением до уровня заместителя наркома обороны СССР! Они полагались на успех заговора — потому и отказывались!**

То, что эта структура была создана именно весной 1936 г., говорит о многом. Это не только время начала последней активизации заговора военных, но и то самое время, когда на весенних 1936 г. стратегических командно-штабных играх на картах в Генеральном штабе заговорщики за народные деньги проверяли «эффективность» плана поражения разработанного ими с учетом привезенных Тухачевским из-за границы «рекомендаций» тевтонов. Последние же прекрасно знали как о «новой концепции пограничных сражений» Тухачевского, так и о разработанном им совместно с подельниками по заговору плане поражения.

Но германский генералитет прекрасно знал и другое. Что в святцах российского Генерального штаба еще с 1812 г. лежат выдающиеся аналитические рекомендации стратегического характера, составленные по просьбе русской военной разведки одним из самых талантливейших аналитиков военной стратегии в начале XIX века, ближайшим советником Наполеона, а впоследствии генерал-майором русской армии, одним из основателей Военной академии Антуаном Жомини. Именно он разработал научные основы применения различных вариантов стратегической обороны в специфических условиях России. Именно там, в этих талантливых рекомендациях А. Жомини, содержалась замечательная мысль о том, что стратегическая оборона должна сопровождаться активными действиями сильных маневренных частей и соединений на растянутых коммуникациях противника, по которым осуществляется снабжение армии вторжения. И без того имеющая многовековое обоснование идея активной стратегической обороны настолько прочно вошла в плоть и в кровь российского оборонного мышления и планирования, что ее образ, дух и смысл запечатлены даже в поэзии:

А. С. Пушкин:

...Русь обняла кичливого врага,
И заревом московским озарились
Его полкам готовые снега.

Хрустнет Ваш скелет
В тяжёлых, нежных,
наших лапах.

К началу 1930-х гг. Сталину пришлось осознать глобальность политических, экономических и особенно геополитических масштабов неизбежно грядущего столкновения с Западом. Именно осознание совокупности этих обстоятельств навело Сталина на мысль о необходимости рационального использования для защиты СССР бесценного опыта войны 1812 г. Все началось по-сталински, то есть с внешне неприметного факта. В 1931 г. в СССР была переиздана на русском языке — в рамках советского периода впервые издана — книга выдающегося военного теоретика-аналитика, знаменитого в истории русской военной разведки, друга России, одного из основателей Военной академии России, генерал-майора русской армии А. Жomini — «Очерки военного искусства» в двух томах^[115].

В начале 1934 г. Иосиф Виссарионович стал четко обозначать свое видение пространственных контуров будущей войны, в том числе и основного театра военных действий при нападении с Запада, намекая при этом и на наиболее целесообразный вариант обороны. **В отчётном докладе XVII съезду ВКП(б) Сталин впервые поставил вопрос о создании мощной базы для производства сельскохозяйственной продукции за Волгой, подчеркнув при этом, что сама постановка такой задачи обусловлена «всякими возможными осложнениями в области международных отношений».** Тем самым он ясно дал понять, что руководство СССР вынужденно считается с тем, что европейская часть СССР, а западные границы Союза, к слову сказать, тогда были значительно восточнее, нежели в 1941 г., может стать театром активных военных действий. А в связи с этим, возможно, придется и отступать, но чтобы не было катастрофы, дублирующую базу по производству, в частности, продовольствия, следует создавать уже сейчас и за Волгой. Точно такую же позицию он занимал и в вопросе о создании дублирующей промышленной базы.

В то время как Гитлер и присягнувший ему на верность генералитет полностью перешли на стратегию блицкрига, фактом постановки задачи создания дублирующей производственной базы за Волгой Сталин тонко обозначил не только свое видение пространственных контуров будущей войны. Одновременно, хотя и очень осторожно, он намекнул военным, какую систему обороны следует выбрать, чтобы в случае неизбежного столкновения «растворить» ударную мощь агрессора в пространстве. Кстати, столь же явно не случайно, что именно в это же время Троцкий дал своим сторонникам в СССР директиву готовить поражение Советского Союза в войне с Германией, потребовав от них разработать соответствующий план.

Когда же в марте 1935 г. разведка представила документальные свидетельства того, что Великобритания впервые выдала Гитлеру карт-бланш на агрессию в восточном направлении, Сталин решительным образом поддержал выдающегося отечественного историка Е. В. Тарле в его намерении написать глубокое исследование о Наполеоне. Именно с его подачи с конца марта 1935 г. Е. В. Тарле приступил к этой работе и, что называется, на одном дыхании, в течение нескольких месяцев, сотворил блестящий труд — книгу **«Наполеон»**, которая и поныне считается одним из шедевров в мировом наполеоноведении. Книга Е. В. Тарле сразу же была издана^[116].

Е. В. Тарле

То есть когда стараниями Великобритании Гитлер превратился в угрожающий безопасности СССР фактор, то прямой поддержкой Е. В. Тарле в написании книги **«Наполеон»**, а это обстоятельство, к слову сказать, специально не скрывалось, Сталин ясно показал, что в СССР прекрасно понимают глубинную суть геополитической подоплеку привода Гитлера к власти. И книга Тарле ясно напоминала, чем кончил Наполеон, напав на Россию. Она ясно показывала, что в Москве четко отдают себе отчет в исторических параллелях в вопросе о целях и методах действий Наполеона и Гитлера. Но одновременно то был намек и нашим военным — ведь «технология» нанесения поражения Наполеону не была секретом. Однако Сталин не был бы самим собой, если не развил бы ситуацию далее. В 1936 г. с его подачи было осуществлено очередное переиздание указанного выше труда А. Жомини. В связи с приближением (Мюнхенской) развязки чехословацкого кризиса, Е. В. Тарле также в кратчайшие сроки написал и при содействии Сталина издал книгу **«Нашествие Наполеона на Россию»**. По сути дела, это уже прямой ответ Москвы на Мюнхенскую сделку Запада с Гитлером. А в 1939 г. вновь были переизданы труды А. Жомини. Военному командованию всё более внятно намекали,

какую конкретно систему обороны необходимо избрать. По большей части именно намекали, ибо вслух говорить о варианте 1812 г. политически было нецелесообразно — потому Сталин и говорил о необходимости для армии научиться отступать, чтобы не подвергнуться разгрому, но внешне никак не связывал это с вариантом 1812 г.

В конце концов германский генералитет сообразил, что означают эти перемежающиеся публикации исследований о Наполеоне и трудов А. Жомини. Эти фигуры в мировой военной истории столь знаковые, что не понять, что сие означает, — весьма затруднительно. Потому как, публикация исследований о Наполеоне в сочетании с трудами А. Жомини означала, что советское военно-политическое руководство откровенно разворачивается к бесценному опыту прошлого. Оно так и было.

Гитлеровский генералитет действительно попытался оценить последствия «разгрома военных кадров» в СССР, но только в режиме усилившегося животного страха перед Советским Союзом и мощью его вооруженных сил, противостоять которому в длительной войне Германия не могла. Прямое свидетельство тому тематика заказанного П. Краснову аналитического обзора. А причина такого заказа, как это уже очевидно, проистекала из настойчивых, но осторожных попыток Сталина переориентировать новое поколение советских генералов на использование активной, маневренной стратегической обороны (в сочетании, естественно, с классической стратегической обороной) в противовес концепции так называемых пограничных сражений. **Уже в начале 1938 г. Сталин стал обращать внимание генералитета на то, что армия, которая умеет наступать, но не умеет отступать, — потерпит поражение.** Концепция же «пограничных сражений» являлась нечем иным, как доктриной немедленного встречно-лобового контрблицкрига, преступной дурью о котором «разгромленные военные кадры», особенно Тухачевский при деятельном содействии Уборевича, весьма долго и откровенно «пудрил мозги» всей РККА и высшему советскому руководству^[117].

Вот истинная причина странного заказа германского генштаба генералу Краснову — тевтонов интересовало изменение стратегических взглядов СССР на оборону^[118]!

Война против СССР в 1941 г. не должна была состояться. Гитлер действительно предполагал напасть на СССР в середине 1940-х гг., не ранее 1942–1943 гг., причем с изначальной ориентацией вообще на 1943–1945 гг. и даже на 1946 г. Правда, в какой-то момент он стал ориентироваться на 1200-летний юбилей со дня рождения особо почитаемого в Западной Европе ее главного бандита — императора Карла Великого, заложившего не только геополитические основы современного Запада, но и «Дранг нах Остен». Юбилей приходился на 1942 г. и, к слову сказать, гитлеровцы отметили его с колоссальной pompой. Однако юбилейные даты юбилейными датами, но в действительности-то Гитлер и предположить толком не мог, когда же он сможет приступить к главному делу своей жизни — войне. В чем собственноручно и расписался — в меморандуме **«Об экономической подготовке к войне»**. Он был предназначен для высшего руководства рейха и «капитанов» германского ВПК, и потому являлся особо секретным, что, однако, не помешало ему своевременно попасть на стол Сталина. Так что ни перед собой, ни перед ближайшим окружением, ни тем более перед воротилами германского ВПК Адольфу не было резона юлить — он действительно этого не знал. При всем колоссальнейшем значении как самого меморандума, так и означенного выше его постулата о сроке завершения этой подготовки, сие вовсе не означает, что уже тогда война была именно же запланирована как обязательная именно на указанный срок, тем более против СССР. По планам Гитлера, сначала должна была произойти война с Польшей не только ради уничтожения этого «версальского убудка», но и прежде всего ради обретения необходимого плацдарма в Восточной Польше (на Западной Украине и в Западной Белоруссии) для последующей организации нападения на СССР. Затем должны были быть сокрушены пресловутые «западные демократии» — опять-таки, не столько ради того, чтобы уничтожить эти символы якобы столь ненавистной Гитлеру «плутократии», сколько прежде всего в целях захвата и использования в интересах Третьего рейха всей экономической и военной мощи Западной Европы. **И только потом — «великое столкновение с Россией»**. Если же учесть сезонную зависимость действий армий того времени, особенно в наступательных операциях, как раз и выходит, что при такой очередности Адольфу нужно было не менее двух-трех лет от момента

завершения экономической подготовки к войне, чтобы рискнуть на **«великое столкновение с Россией»**. То есть не ранее **1942–1943 гг.** (с изначальным прицелом вообще на **1943–1945 гг.**).

600-тысячный вермахт образца 1936 г., который даже самую первую, так называемую мирную агрессию — реокупацию Рейнской области — осуществлял в начале марта 1936 г. не то чтобы без боевых патронов, но и попросту с макетами винтовок, от **семимиллионного** вермахта образца 1941 г. **отделяла двенадцатикратная дистанция**. Дистанция, которую прежде всего необходимо было осознать, затем определить ее масштабы, потом разработать меры по ее преодолению и, наконец, еще и реально преодолеть ее. К тому же с невиданным не только для того времени, но и попросту за всю историю человечества военно-экономическим ростом — исходя из размеров дистанции, как минимум троекратным в год, чтобы поспеть к 22 июня 1941 г. При всей авантюристичности своих геополитических замыслов Гитлер тем не менее был жестким прагматиком и столь сложных планов ни перед собой, ни перед германским ВПК не ставил. Милитаризация Германии осуществлялась бурными темпами, однако отнюдь не в разы и уж тем более не троекратно в год. Из-за присущей Германии ограниченности в ресурсах экономическая подготовка рейха к войне стала буксовать едва ли не с самого начала. И это несмотря на то, что в результате реокупации Рейнской области в состав рейха, точнее в экономический оборот рейха, вновь были вовлечены 80–85 % добычи германского каменного угля, 80 % производства железа и стали, ранее отобранных у Германии по условиям Версальского «мирного» договора 1919 г. Более того. Даже несмотря на гигантские средства, которые бросались на милитаризацию экономики.

И вдруг к 1 октября 1938 г. численность вермахта достигла уже 2 млн. 200 тыс. человек, хотя за девять месяцев до этого, т. е. на 1 января того же года, всего было 800 тыс. человек. Почти трехкратный рост. Причем в 1937 г. его численность возросла по сравнению с 1936 г. всего на 200 тысяч: с 600 до 800 тыс. человек. И вдруг, подчеркиваю, такой взрывной рост при столь серьезнейших экономических трудностях. К 23 августа 1939 г. в вермахте числилось уже 4 млн. 233 тыс. человек, а в ноябре того же года и вовсе был преодолен пятимиллионный рубеж! О невероятно возросшей оснащенности оружием, боевой техникой, различной амуницией, боеприпасами уж и

не говорю. Ну а достигшая к 22 июня 1941 г. рубежа в 7 млн. 240 тыс. человек численность вермахта означала, что Гитлер поставил под ружье фактически 10 % своего тогдашнего мобилизационного ресурса.

Так вот и спрашивается, что это за чудеса такие творились в Третьем рейхе при тогдашних серьезнейших экономических трудностях? Особенно в начале этого мощного, взрывного рывка вперед. **Ведь выходит, что всего за три года — 1936–1939 гг. — вермахт вырос в 7 раз, причем менее чем за два года, 1938–1939 гг., в 5 раз!** А мощь военно-промышленного комплекса Германии при всех прикладывавшихся для этого усилиях всего лишь на несколько десятков процентов. Более того, уже весной 1938 г. на волоске от краха висела и финансовая программа милитаризации рейха, больше смахивавшая, правда, на глобальную финансовую аферу. Единственный, кто в рейхе по-настоящему соображал в экономике и финансах, выдающийся финансовый гроссмейстер XX века Яльмар Шахт, из-за острых разногласий с фюрером и вовсе вскоре оказался не удел!

Как же так? Что за этим стоит? По мановению какой волшебной палочки это произошло при таких-то, подчеркиваю, экономических трудностях рейха? В чьих руках она находилась, и кто ею дирижировал? Кто, в конце-то концов, оказался тем самым воистину гениально ловким кудесником, что сотворил это мерзкое чудо на горе всему миру? Германский историк Г.-А. Якобсен ещё в конце 1950-х гг. указывал:

«...Необходимо разрушить одну все еще распространенную легенду: германское нападение на Советский Союз в 1941 г. (как об этом свидетельствуют результаты изучения документальных источников) *не являлось превентивной войной*. Решение Гитлера осуществить его было порождено отнюдь не глубокой тревогой перед грозящим Германии предстоящим советским нападением, а явилось конечным выражением той агрессивной политики, которая с 1938 г. становилась все более неприкрытой»^[119]!

Почему именно с 1938 г. агрессивная политика коричневого шакала становилась все более неприкрытой? Ведь он же никогда не скрывал своих планов насчет «Дранг нах остен», еще в «Майн

кампф» их описал, однако только с 1938 г. его агрессивная политика стала превращаться во все более неприкрытую. Кто и что стали тому причиной? Вот в чём вопрос.

* * *

Массированное нарастание агрессивности Гитлера с 1938 г. полностью подтверждается и данными советской военной разведки, своевременно добывшей сведения о состоявшемся в августе 1938 г. в Ютербоге секретном совещании военного руководства нацистской Германии. По данным ГРУ, речь шла о «переводе всего хозяйства Германии на службу военной политике и полной военизации страны», а также о том, что «Германии нужны колонии, но не в Африке, а на востоке Европы», что «ей нужны территории зерновой Украины» и что основная цель фюрера сформулирована как «борьба с Советами»^[120].

До этого он рассуждал, например, о тех же «территориях зерновой Украины» всего лишь в сослагательном наклонении — ах, если бы у Германии были такие территории, то рейх утопал бы в изобилии. Так он говорил еще осенью 1936 г. на очередном съезде нацистской партии. И вдруг, всего-то через два года, тон его заявлений резко изменился — от сослагательного наклонения ни хрена не осталось, появились категорические формулировки задач. Почему? Что произошло? Что послужило основанием для столь решительного изменения тона? Почему, если накануне Мюнхенского сговора он до крайности опасался непосредственного вмешательства в разрешение чехословацкого кризиса РККА, где только что произошел якобы разгром военных кадров? А едва только он начался в 1937 г., немецкая сторона стала зондировать возможности для «неожиданного улучшения» отношений между Германией и Советским Союзом, о чем, например, свидетельствовало заявление министра иностранных дел Константина фон Нейрата в беседе 7 июля 1937 г. с вновь назначенным в Берлин советским полпредом К. К. Юреневым^[121].

Небезынтересен и такой факт. Передавив после захвата власти наиболее ретивых астрологов и придавив более осторожных, нацисты вспомнили о них почему-то именно весной 1938 года. Под контролем

СС 15 марта 1938 г. для них устроили секретную конференцию в старинном замке Вартбург, в ходе которой астрологи выработали свои прогнозы в отношении предполагаемых военных действий Германии, в том числе и в отношении СССР. Именно от астрологов Третьего рейха впервые прозвучал 1941 г. как наиболее удобный срок для нападения на Советский Союз. Причем было указано даже конкретное время — не позднее второй половины мая 1941 г.^[122]! Почему именно в марте 1938 г. нацисты задумались об этом? Почему именно тогда они сформулировали перед астрологами вопрос о наиболее благоприятном, по их оккультному мнению, времени нападения на СССР? Оказывается, все было достаточно просто. Нацистское руководство хотело сверить предлагавшиеся Западом в преддверии скорого Мюнхенского сговора соблазны с данными астрологов, которым издавна очень сильно доверяло. А все дело заключалось в том, что Гитлер еще с февраля 1937 г. в общих чертах уже знал условия будущей (Мюнхенской) сделки — об этом его проинформировали по итогам сделки между главным экономистом британского МИДа Ф. Лейт-Россом и финансовым гением Третьего рейха Я. Шахтом.

* * *

От реальной возможности пойти на риск серьезной войны, в том числе и особенно против СССР, Третий рейх отделяла не только **двенадцатикратная** дистанция от необходимой для этого численности вермахта, не говоря уже о его вооружении и оснащении и вообще степени готовности германского ВПК к войне. От этого его отделял громадный территориальный буфер в лице как непосредственно граничивших с СССР государств, к примеру, Польши и стран Прибалтики, так и близко примыкавших к советским границам — например, Чехословакии. К тому же надо было иметь дело еще и с Румынией, Венгрией и Финляндией, также являвшими собой определенный буфер. И этот колоссальный по своей совокупной площади буфер еще надо было как-то преодолеть. Причем так, чтобы не только не растерять своих сил, но и ни в коем случае ни с кем не делиться грезившейся Адольфу жирной добычей на Востоке. Подчеркиваю, ни с кем, даже с союзной тогда рейху Польшей, которую

он называл «версальским ублюдком». Сколь бы неприятно то ни было, но невозможно не отдать должное Гитлеру и его генералам: к глубокому сожалению, они очень хорошо понимали негативное значение этого фактора для их агрессивных замыслов, но позитивное — для СССР.

Так, поздней осенью 1936 г. германский генеральный штаб провел стратегические командно-штабные игры, во время которых «обкатывался» прототип будущего плана «Барбаросса». Несмотря на фантастический по условиям того времени успех гитлеровских генералов в ходе этой, пока еще картографической, агрессии против СССР, к чему мы еще вернемся, вывод, который тогда сделали гитлеровцы, был поразителен. Он гласил: **«...никакого точного решения относительно „Восточной кампании“ не будет найдено, пока не будет разрешен вопрос о создании базы для операций в самой Восточной Польше»**^[123]. Речь шла о входивших тогда в состав польского государства территориях Западной Белоруссии и Западной Украины. То есть понимать-то они понимали, что грезившийся им успех при нападении на Советский Союз напрямую связан с этим непосредственно примыкавшим тогда к границам СССР плацдармом, но вот как до него добраться — не знали. Соответственно никакого точного решения в отношении «Восточной кампании» принять не могли. Но одно дело даже очень хорошо понимать, и совсем иное — преодолеть такие препятствия!

Решение таких глобальных задач в высшей мировой политике, которую испокон веку вершат считанные единицы из числа государств, наиболее могущественных сил в мире, а также лиц, к ним причастных либо их олицетворяющих, под силу также лишь тем же считанным единицам, но уже из числа только что указанных выше. Это чрезвычайно узкий круг государств, сил и лиц. Так было (и есть!) всегда, в каждом веке, в каждой эпохе — высшими законами мироздания, мироустройства и тем более его переустройства, особенно насильственного, владеют лишь считанные единицы!

Ни нацизм как таковой, ни сам Адольф Гитлер, ни его ближайшие соратники к числу этих считанных единиц не принадлежали. По табелю о мировых рангах того времени они были всего лишь ведомыми «шестёрками», хотя в чем-то частично и информированными. Правда, фюрер не без характерного для него позерства нередко с апломбом

утверждал, что-де **«для того, кто знает грядущий ход событий, случайностей не бывает»**. На самом же деле Гитлер не только ничего толком не знал и не мог правильно спрогнозировать, но и зачастую не слишком понимал происходившее в высшей мировой политике. Как истинно ведомый, он знал лишь то, что его ведущие позволяли ему знать. Да и то далеко не всегда они были склонны информировать его, тем более в деталях. Хотя и косвенно, но Гитлер тем не менее неоднократно это признавал, даже и не понимая, кстати сказать, что же на самом-то деле он говорит. Так, 19 января 1939 г., то есть уже после Мюнхенской сделки, в беседе с венгерским министром иностранных дел Чаки фюрер ляпнул следующее: **«Неслыханное достигнуто. Вы думаете, что я сам полгода назад считал возможным, что Чехословакия будет мне как бы преподнесена на блюде ее друзьями? Я не верил, что Англия и Франция вступят в войну, но я был убежден, что Чехословакия должна быть уничтожена военным путем; то, что произошло, может произойти лишь раз в истории»**. Как видите, фюрер однозначно признал, что он так и не понял суть произошедшего — того, что привело к Мюнхенской сделке. Не понимал он и того, как Западу вообще удалось довести дело до Мюнхенской сделки. Все это оказалось для него **«неслыханным»!** Безукоризненно прав он был и в том, что за полгода до Мюнхена, как, впрочем, и за год, и за два, и даже того ранее, он действительно ничего толком не знал, не предполагал и в сущности-то даже вычислить и то не мог. Это действительно было именно так. Хотя бы, например, потому, что о готовящейся сделке за счет Чехословакии как о принципиально принятом решении Запада (Великобритании) было известно почти за год до ее совершения. **У. Черчилль, например, открыто и явно не без умысла проболтался об этом советскому послу в Англии И. М. Майскому ещё 16 ноября 1937 г.** Причем, и это вдвойне важнее, проболтался за сутки до начала официального визита в Германию министра иностранных дел Великобритании лорда Галифакса. Но раз это знал не занимавший в то время никаких официальных постов в правительстве У. Черчилль, то многочисленные британские друзья фюрера, которые окружали лорда Галифакса и тогдашнего премьер-министра Великобритании Невилла Чемберлена, тем более знали. Ведь **«святая лиса»** собралась в Германию с официальным визитом, детали которого были оговорены заранее. К тому же еще в самом начале

февраля 1937 г. Гитлеру открыто намекали, что он получит практически все, что хочет. И все равно для него все оказалось «неслыханным».

Особенностью геополитического восприятия мира Гитлером была безудержная готовность всенепременно нарушить **Высший Закон Высшей Мировой Геополитики и Политики**. Причём явно даже не подозревая о его существовании или, по меньшей-то мере, не предполагая тех невероятно катастрофических последствий для Германии и всего мира, которые таились в его безумно преступной готовности нарушить этот **Закон**. И эта пожиравшая его готовность заслоняла от его сознания все остальное. **Собственно говоря, ведущие «овцеводы» англосаксонской политики потому и отобрали этого «барана» на роль «жертвенного козла», который должен был предварительно не просто увлечь за собой в небытие десятки миллионов людей, а вымостить их костями магистральную дорогу к мировому господству англосаксов!** Как у истинно ведомого, степень его посвящения не столько даже в суть этого **Закона**, сколько вообще в факт его существования, ограничивалась очень искусно инспирированными по итогам Первой мировой войны крайним национализмом и реваншизмом, едва ли не автоматически возобладавшими в Германии после вынужденного подписания ею Версальского так называемого мирного договора. Естественно, что извращенное подобными обстоятельствами сознание будущего фюрера было не в состоянии более или менее адекватно воспринимать те геополитические постулаты, которые через Р. Гесса, а также при личных встречах пытался ему вдолбить легендарный германский геополитик XX века Карл Хаусхофер. Рассуждая, к примеру, о последствиях Версальского «мирного» договора, Хаусхофер, имея в виду допущенные победителями крайне жестокие несправедливости в отношении Германии, указал, что **«тот, кто помогает создавать и проводить противоречащие природе границы, тому должно быть ясно, что он тем самым развязывает шедшую на протяжении тысячелетий борьбу... Взрыв границ рано или поздно неотвратим»**.

Конечно, в определенном смысле он был прав — необъяснимое с точки зрения установления справедливости унизительно жестокое территориальное обрезание Германии в соответствии с решениями «версальских мудрецов» неминуемо привело бы к пересмотру ее послевоенных границ. Вопрос был лишь в том, каким образом должен

был произойти этот пересмотр. А вот здесь необходимо отметить, что Карл Хаусхофер вовсе и не подразумевал **«взрыв границ»** именно и только в военном смысле, тем более на восточном азимуте. Он придерживался концепции **«открытости Востоку»**, что означало не «оккупацию славянских земель», а установление совместными усилиями России и Германии **«нового евразийского порядка»** и переструктурирование континентального пространства Евразии. При этом расширение немецкого жизненного пространства (**Lebensraum**) Хаусхофер видел не в форме, тем более кровавой, колонизации русских земель, а за счет в том числе и совместного освоения гигантских незаселенных азиатских пространств, а также реорганизации земель Восточной Европы. Что же до **«взрыва границ»**, то более всего это относилось к фундаментальным основам европейского устройства. Дело в том, что по большей части Хаусхофер ориентировался, а заодно пытался сориентировать также и фюрера на ликвидацию последствий Версальского договора как прямого «наследника» Вестфальского мира 1648 г., который, как известно, не только закрепил немецкую раздробленность, но и пресек притязания Священной Римской империи германской нации на значительную часть Западной Европы. Впрочем, хрен редьки не слаще.

Мысль о **«взрыве границ»** будущий фюрер воспринял в буквальном смысле и, что самое главное, прежде всего на восточном азимуте. Это очень четко проявилось уже в «Майн кампф». Анализ геополитических положений «библии нацизма» свидетельствует о серьезных расхождениях во взглядах между Гитлером и Хаусхофером. Однако именно ориентация на **«взрыв границ»**, подобно «философскому камню» в руках средневековых алхимиков, превратила никому не известного демагога-ефрейтора из мюнхенской пивной в того самого Адольфа Гитлера, который стал проклятием всего мира. И не случайно, что именно представители тех самых, и на Западе тоже считанных единиц, коим реально под силу было влиять на будущее мироустройство, на вопрос о том, где родился Гитлер, невозмутимо отвечали: **«В Версале!»** Там были заложены все необходимые предпосылки не только для Второй мировой войны, но и прежде всего для зарождения и быстрого организационного оформления нацизма. Гитлер, к слову сказать, и этого тоже толком не понимал.

Однако предпосылки предпосылками, но вот шанса предоставить Гитлеру возможность действовать, то есть пойти на «**взрыв границ**» и позволить ему развязать войну, тем более напасть на Советский Союз, все еще не было. А сам «жертвенный козел» Запада предполагал такую возможность не ранее середины 1940-х гг. К осени 1936 г. подобное положение дел окончательно перестало устраивать Запад, прежде всего Великобританию. Естественно, и «Их» тем более.

Так вот, единственный, к тому же едва ли не фантастический шанс — одним махом решить все проблемы — давал заговор Тухачевского. Точнее, не сам заговор, а возможность его срочного заваливания негласными методами, как бы в помощь Сталину. Почему? Да потому, что в провале заговора Тухачевского, точнее, в энергичном, но негласном содействии ускорению провала этого заговора, «Они» усмотрели единственный шанс одним махом решить громадный комплекс вопросов и задач подготовки Гитлера к уничтожению СССР. В частности:

1. Ликвидировать даже прообраз системы коллективной безопасности в Европе, главным образом за счет полного дезавуирования Францией и Чехословакией ранее заключенных с СССР их правительствами договоров о взаимопомощи в отражении агрессии.

Дело в том, что эти договоры, заключённые в мае 1935 г., были напрямую завязаны на советскую военную мощь. Однако под предлогом того, что часть высшего советского генералитета состоит в заговоре с германскими генералами, можно было запросто отказаться от выполнения их, мотивируя это политическим недоверием советскому военному командованию. Это впоследствии Франция и сделала именно под указанным предлогом. Обратная сторона такой мотивировки и тем более, отказа от выполнения условий договоров заключалась в том, что Чехословакия, из-за которой, собственно говоря, эти договоры и заключались, оставалась даже без тени намека на какую-либо помощь. Следовательно, оказывалась беззащитной перед любым, тем более мощным, давлением извне по вопросу о самоопределении населенной немцами Судетской области. Что в итоге и случилось. При непосредственном содействии британской разведки Праге заломили руки и вынудили согласиться с отторжением Судет в пользу Германии. Между тем эта область являла собой еще и крупный

промышленно-сырьевой комплекс, не говоря уже о ее демографическом потенциале.

2. Резко ускорить подготовку нацистской Германии к нападению на СССР. По наблюдениям Запада, Гитлер сильно отставал в военно-экономической подготовке к войне.

Речь идёт не только об использовании промышленно-сырьевого потенциала Судетской области. Это, как говорится, само собой. Речь тогда шла — это было предусмотрено устными договоренностями между Гитлером, Чемберленом и Даладье — о том, что после захвата Судет, спустя несколько месяцев Гитлер захватит всю Чехословакию, военно-промышленный потенциал которой был чрезвычайно велик в те времена.

* * *

Для сведения. В те годы удельный вес Чехословакии на мировом рынке вооружений и боеприпасов составлял **40 %!** Десять основных оборонных заводов этого маленького государства в Центральной Европе ежемесячно производили **1600** станковых и **3000** ручных пулемётов, **130** тыс. винтовок, **7** тыс. гранатомётов, **200** орудий, а также танки и самолёты. Уже после оккупации Чехословакии, 29 апреля 1939 г., Гитлер заявил своим соратникам: «Хочу, чтобы вы имели хотя бы некоторое представление о почти астрономических цифрах, которые дает нам этот международный арсенал, расположенный в Центральной Европе. Со времени оккупации мы получили **1582** самолёта (на 1.X. 1938 г. в люфтваффе имелось 2200 самолётов, то есть за счет Чехословакии ВВС Германии одномоментно увеличились на 72 %! — *А.М.*), **581** противотанковую пушку, **2175** орудий всех калибров, **735** миномётов, **486** тяжёлых танков (правда, тут Гитлер слегка загнул, ибо у Чехословакии не было тяжёлых танков, но сама названная им цифра означает, что танковые войска Германии одномоментно увеличились на 67,5 %, ибо на 1.X.1938 г. панцерваффе насчитывали всего 720 танков — *А.М.*), **42 876** пулемётов, **114** тысяч пистолетов, **1,02** миллиона винтовок, **3** миллиона гранат, миллиарды единиц огнестрельных боеприпасов»^[124] В результате такого военно-экономического «умиротворения» Гитлер смог одномоментно

сформировать, вооружить, обмундировать и оснастить почти 50 новых дивизий вермахта! Кроме того, Гитлер получил тогда не только вооружение и снаряжение почти для 50 дивизий, но и даже золотой запас Чехословакии («добрая» Англия отдала), а также уникальный по своей эффективности и мощи военно-промышленный комплекс и всю военную инфраструктуру Чехословакии. ВПК этой страны внес исключительный вклад в разбой Гитлера на Востоке, а ее «братский» народ в течение всей Второй мировой войны послушно клепал оружие для преступного нацистского режима, лишь изредка — когда гитлеровцы урезали хлебную, но в основном пивную пайку — взбрыкивая, да и то под давлением извне^[125]. Все это оружие нацисты широко использовали для развязывания Второй мировой войны и во время нападения на СССР. Использувавшиеся в вермахте чешские танки докатились до Москвы — последний из них был уничтожен 10 декабря 1941 года во время контрнаступления под Москвой.

* * *

Молчаливое одобрение Англии и Франции грядущего гитлеровского захвата Чехословакии имело и второе стратегическое обоснование. Дело в том, что, по договору о взаимопомощи в отражении агрессии, Чехословакия согласилась предоставить Советскому Союзу аэродромы для базирования советской бомбардировочной авиации. Сами чехи и словаки называли тогда свою страну авиамадкой. Однако в таком случае советская бомбардировочная авиация преспокойно разгромила бы практически всю промышленность Германии, тем более ее военно-промышленный комплекс. Не говоря уже о сугубо военных объектах. И тогда никакого смысла ни в Гитлере, ни в его нацизме не было. Но ведь не для этого же Запад привел Гитлера к власти. Не для этого же в Гитлера и нацизм были вбуханы громадные деньги Запада. Он должен был быть сохранен ради того, чтобы развязать войну против СССР. Именно так все и произошло впоследствии. Уезжая из Мюнхена навсегда опозоренный невиданным даже в грязной истории британской дипломатии сделкой, премьер-министр Великобритании Невилл

Чемберлен, стоя у трапа самолета, прямо призвал Гитлера к нападению на СССР:

«Для нападения на СССР у вас достаточно самолетов, тем более что *уже нет опасности базирования советских самолетов на чехословацких аэродромах*».

В тот же день об этом знал Сталин.

Наконец, было еще одно стратегическое соображение, которым руководствовались англичане и французы. Дело в том, что в те времена чехословацкая армия была одной из самых сильных не только в Центральной и Восточной Европе, но и во всей Европе. По мобилизации она могла составить до 2 миллионов человек, — по тем временам прекрасно вооруженная, обладавшая громадными запасами оружия и боеприпасов, имевшая отличную отечественную военно-промышленную базу, способную обеспечить армию всем необходимым, о чем уже говорилось выше. В сочетании с военным и военно-экономическим потенциалом СССР мог бы получиться мощнейший кулак, который снес бы с лица земли Третий рейх. Ликвидация угрозы такого поворота событий, а также захват громадных запасов вооружений, боеприпасов, различного снаряжения чехословацкой армии, не говоря уже о самом ВПК Чехословакии и её военной инфраструктуре, позволили бы Гитлеру одномоментно усилить свою военную и военно-экономическую мощь, не опасаясь исполнения СССР своих договорных обязательств перед Чехословакией. Что и произошло после Мюнхенской сделки.

3. Вывести вермахт на ближайший к советским границам удобный плацдарм для нападения на Советский Союз.

Дело в том, что, по мнению Запада, в конце 30-х гг. прошлого столетия Чехословакия представляла собой великолепный плацдарм для нападения на Советский Союз. Причем именно такой плацдарм, который располагал не только громадными военными запасами и фортификационными сооружениями оборонительного характера, но и имел прямую транспортную связь с рейхом.

В связи с этим нельзя не отдать должное Сталину. Он предвидел принципиальный вариант такой сделки между Западом и Гитлером ещё в начале весны 1936 г. В состоявшейся 1 марта 1936 г. беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс —

Говард Ньюспейперс» Роем Говардом, отвечая на вопросы последнего: «Как в СССР представляют себе нападение со стороны Германии? С каких позиций, в каком направлении могут действовать германские войска?», Сталин заявил следующее:

«История говорит, что когда какое-либо государство хочет воевать с другим государством, даже не соседним, то оно начинает искать границы, через которые оно могло бы добраться до границ государства, на которое оно хочет напасть. Обычно агрессивное государство находит такие границы. Оно их находит либо при помощи силы, как это имело место в 1914 году, когда Германия вторглась в Бельгию, чтобы ударить по Франции, либо оно берет такую границу „в кредит“, как это сделала Германия в отношении Латвии, скажем, в 1918 году, пытаясь через нее прорваться к Ленинграду. Я не знаю, какие именно границы может приспособить для своих целей Германия, но думаю, *что охотники дать ей границу „в кредит“ могут найтись*»^[126].

4. Предотвратить свержение Гитлера генеральской оппозицией в Германии, о чем в Лондоне и в целом на Западе хорошо знали и отчаянно стремились не допустить этого.

Дело в том, что двойной заговор советских и германских генералов предусматривал практически одновременное свержение Гитлера и Сталина, установление военных диктатур в обоих государствах, которые затем планировали заключить континентальное соглашение для развертывания совместно с милитаристскими силами Японии глобального наступления против англосаксонского Запада. То что в таком случае будет сохранен Сталин, Запад не интересовало. Там полагали, что это временное явление. Главное — сохранить Гитлера. А уж он-то и должен был уничтожить и СССР, и Сталина.

* * *

В итоге Западу удалось бы:

1. Изолировать СССР в ситуации:

а) истечения даже пролонгированного срока действия советско-германского Договора о нейтралитете и ненападении от 24 апреля 1926 г., о чем уже говорилось выше;

б) один на один с выведенной вплотную к советским границам нацистской Германией и интенсивно создававшейся угрозы двухфронтowego нападения на СССР, то есть с участием также и Японии, не говоря уже о нападении целой коалиции стран;

в) причиненного его военной мощи ущерба. В данном случае подразумевалось следующее. Что вооруженные силы, в случае репрессий против военных, которые при ликвидации генеральского заговора всенепременно приобретут глобальный характер, ибо генералы сами по себе ничего сделать не могут без сообщников в различных звеньях армии и флота, неминуемо неизбежно ослабнут. Ибо даже вынужденный и справедливый удар по высшему командному звену равносителен едва ли не тотальной деморализации личного состава, что немедленно скажется на уровне боеспособности и боеготовности вооруженных сил.

2. Ликвидировать уже сложившийся к тому времени позитивный имидж Советского Союза в мире, в том числе и за счёт массированного раздувания факта репрессий, особенно против военных.

3. Не допустить проведение советским руководством ориентированной только на коренные интересы СССР — России внешней политики.

4. Сформулировать необходимые моральные и иные предпосылки для развязывания войны против СССР как якобы главной «империи зла» в мире и Европе.

Если по-простому резюмировать все изложенное выше, то суть дела сводилась к созданию контролируемого преимущественно Великобританией (а за кулисами этого процесса и США тоже) превосходства консолидированных сил нацистской Германии и её союзников для нападения на СССР. А в конечном итоге — в контролируемый Великобританией (и США) конкретный акт агрессии против СССР, который первоначально планировался на 1938 г.!

Для сведения. В данном случае необходимо также иметь в виду ещё и следующее. Незадолго до начала активного содействия заваливанию заговора Тухачевского, по инициативе Лондона произошел малоизвестный англо-американский предмюнхенский сговор, в основе которого лежало четкое понимание высшим руководством Великобритании того обстоятельства, что мировое лидерство постепенно переходит к непрерывно набирающим невиданную экономическую мощь Соединенным Штатам Америки, без участия которых запланированная Вторая мировая война не обойдется. Именно поэтому-то в процессе этого малоизвестного сговора, лидеры англосаксонского Запада договорились между собой о том, по какой конкретно «технологии» они безальтернативно исключат Советский Союз как предотвращающий «вступление Германии в войну» важнейший фактор не только европейского, но и мирового значения! Причём при одновременном обеспечении нацистской Германии возможности быстрого достижения необходимого уровня военной и военно-экономической готовности, а также стратегического плацдарма для немедленного развязывания войны на восточном азимуте! Свидетельствует добытая нелегальной резидентурой советской разведки в США агентурная информация о состоявшемся 29 января 1937 г. обмене мнениями между президентом США Ф.-Д. Рузвельтом и специальным представителем британского кабинета министров С. Болдуином — Рэнсименом. От имени США Рузвельт заявил на этих переговорах следующее: «Если произойдет вооруженный конфликт между демократией и фашизмом, Америка выполнит свой долг. Если же вопрос будет стоять о войне, которую вызовет Германия или СССР, то она будет придерживаться другой позиции, Америка сохранит свой нейтралитет. Но если СССР окажется под угрозой германских, чисто империалистических, то есть территориальных стремлений, тогда должны будут вмешаться европейские государства, и Америка станет на их сторону»?!

В ответ на это Рузвельт услышал от Рэнсимена пассаж о том, что-де «в основе каждого нападения фашистов или их вассалов на СССР будут лежать империалистические мотивы»^[127]! Однако по состоянию на начало 1937 года непосредственной, прямой угрозы для СССР со стороны гитлеровской Германии не было. Гитлер не только был еще весьма далек от советских границ, не знал, как к

ним подобраться, но и слаб был в военно-экономическом отношении. В то же время была очевидна серьёзная общая угроза миру и безопасности в Европе в связи с воцарившимся в Германии нацистским режимом. Естественно, что такого же характера угроза существовала и для СССР. Отсюда и вопрос, — а что же тогда на самом-то деле обсуждали Рузвельт и Рэнсимен?!

Так вот, под прикрытием внешне красивых рассуждений о «демократии», в тот момент обсуждалась стержневая, краеугольная часть уже существовавшего у Великобритании преступного замысла по сговору с Гитлером! Потому что, как тогда же документально точно было установлено советской разведкой, накануне их встречи британский посол в США Линдсей через госсекретаря Хэл-ла официально проинформировал высшее американское руководство о том, что между Лондоном и Парижем достигнуто соглашение о «совместном общем плане действий (так в документе. — А.М.) Англии и Франции». Первый пункт составленного, кстати говоря, А. Иденом и министром иностранных дел Франции Дельбосом плана, по словам Аиндсея, гласил: «1. Будет сделана новая попытка достигнуть соглашения с Берлином»^[128]! В беседе с госсекретарем Хэллом, Аиндсей затронул и вопрос о неготовности Гитлера к войне, обратив при этом особое внимание, что Гитлер испытывает более острый дефицит сырья, нежели о том известно. За признанием этого факта отчетливо проглядывается подлинный страх Великобритании по поводу возможного комплексного урегулирования советско-германских отношений, стержнем чего, в силу исторически сложившейся традиции, станет урегулирование торгово-экономических отношений между СССР и Германией. Потому что в то время Лондон до белого каления был взбешен:

— официальными контактами Д. Канделаки в попытках хоть как-то нормализовать советско-германские отношения — как торгово-экономические, так и межгосударственные;

— интенсивными попытками Советского Союза предотвратить нарастание угрозы гитлеровской агрессии не только в Европе, но и прежде всего против самого себя.

Проще говоря, Рузвельт и Рэнсимен обсуждали вопрос о том, как наиболее эффективно подставить СССР под «угрозу германских, чисто империалистических, то есть территориальных

стремлений», дабы провоцирование Лондоном войны свершилось бы не позднее 1938 года! Да так, чтобы у англосаксов появился бы законный повод вмешаться в ход событий и «на плечах» реализующей якобы свои экспансионистские планы нацистской Германии ворваться в Восточную Европу и, особенно, на оккупированную в таком случае территорию СССР, сыграть, точнее, симитировать роль (непрощенного!) «освободителя» и в итоге утвердить там свое господство! Вот что на самом-то деле тогда обсуждалось! А если ещё проще сказать, то Великобритания попросту испрашивала у экономически более сильных Соединенных Штатов согласие на будущий (Мюнхенский) сговор с Гитлером, включая и на отдельный предварительный сговор с фюрером! Но для достижения такого результата необходимо было не просто завалить двойной заговор германских и советских генералов, к которому должны были подсоединиться и японские милитаристы, а именно же его главное звено — заговор советских генералов во главе с Тухачевским. Что открыло бы дорогу для подставы СССР под угрозу «германских, чисто империалистических, то есть территориальных стремлений», потому как была бы обрушена и без того до крайности хрупкая система европейской безопасности, базировавшаяся на упоминавшихся выше договорах о взаимопомощи в отражении агрессии между СССР, Францией и Чехословакией^[129]. К тому же, в таком случае возникло бы больше шансов для провоцирования двухфронтowego нападения на СССР — то есть с участием не только Германии, но и Японии.

Вот это и была «технология» безальтернативного исключения Советского Союза как предотвращающего «вступление Германии в войну» важнейшего фактора не только европейского, но и мирового значения. При одновременном обеспечении нацистской Германии возможности быстрого достижения необходимого уровня военной и военно-экономической готовности, а также стратегического плацдарма для немедленного развязывания войны на восточном азимуте. Потому что главным камнем преткновения в устроении новой мировой войны действительно было именно это обстоятельство! После этого у советских заговорщиков не осталось даже гипотетического шанса на выживание, ибо описанная выше

ситуация означала, что в абсолютно плотное соприкосновение между собой вступили испокон веку не ведающие ни малейшей жалости жернова Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики, о котором говорилось при анализе еще первого мифа.

* * *

В итоге у Чехословакии пропал бы последний шанс надеяться на помощь Москвы, а Париж в свою очередь немедленно проигнорировал бы свои обязательства по Договорам 1935 г. под предлогом того, что нет оснований доверять вооруженным силам СССР. Следовательно, Великобритания оказалась бы полностью свободна от необходимости оказывать помощь союзной Франции и, соответственно, влезать в разжигавшуюся Лондоном общеевропейскую войну, а, следовательно, может сосредоточиться на обеспечении безопасности Британской империи.

Потому что пролонгированный советско-германский Договор о нейтралитете и ненападении от 1926 г. к лету 1938 г. истечет окончательно. Высший командный состав в СССР перерезан. Авторитет Советского Союза в мире подорван. Доверие к советской военной мощи — тоже. Франция полностью дезавуирует свои обязательства по договору 1935 г., что она и сделает в 1938 г., а Чехословакия может быть спокойно сдана Гитлеру «в аренду». Следовательно, путь к войне против ослабленного СССР в условиях его полной международной изоляции открыт! Потому что обе державы — Великобритания и Франция — прикрылись бы фактическими пактами о ненападении, что они и сделали впоследствии: Лондон — с 30 сентября 1938 г., Париж — с 6 декабря 1938 г. У них есть, у Москвы — нет.

Война тогда не началась лишь по той простой причине, что даже у такого негодяя, как Гитлер, и то хватило ума сообразить, что между 170 советскими и 42 германскими дивизиями есть вразумляющая разница.

Если бы сохранилось домюнхенское статус-кво, то войны бы действительно не было. Ни при каких обстоятельствах Гитлер не смог бы самостоятельно прорубить себе проход даже к ближним подступам к

советским границам. Частокл международных договоров о нейтралитете и ненападении, которыми Сталин оградил СССР, был фактически непроходимым. В противном случае Гитлеру пришлось бы с ходу вступить в войну практически со всей Европой. И что тогда от него осталось бы? Едва ли даже мокрое место! Но ведь подлинный замысел Запада состоял в том, чтобы напрочь порвать всю систему международных договоров ради того, чтобы изменить статус-кво, прежде всего в Центральной Европе. **Потому что со времен Бисмарка хорошо известен один геополитический постулат: «Кто контролирует Прагу — тот контролирует Центральную Европу. Кто контролирует Центральную Европу — тот контролирует Восточную Европу».** А ведь именно последний пункт и являлся опорной точкой (англосаксонских) британских, а также «Их» планов по установлению мирового господства, ибо **«кто контролирует Восточную Европу — тот господствует над Хартлэндом. Кто господствует над Хартлэндом — тот господствует над Мировым Островом. Кто господствует над Мировым Островом — тот господствует над миром».**

Коричневого шакала к власти приводили ведь именно для этого. Чтобы он, сам того не ведая, предоставил Западу шанс на его же, фюрера, плечах ворваться в Центральную и особенно Восточную Европу в статусе «освободителя» ради последующего установления господства над Хартлэндом. А кто господствует над Хартлэндом — тот господствует над Мировым Островом. И, в свою очередь, кто господствует над Мировым Островом — тот господствует над миром! В том и заключалась первостепенная задача Запада! Ведь глобальные военно-геополитические, военно-политические, а, следовательно, и глобальные экономические итоги планировавшейся англосаксонским Западом Второй мировой войны должны были, во всяком случае именно так тогда и грезились Атлантическому центру силы, обусловить гигантский геополитический процесс тотальной перегруппировки сил от Центральной Европы до Персидского залива, Гималаев и Дальнего Востока. А ключ к этому, подчеркиваю, лежал в реорганизации на западный манер Восточной Европы. Но Атлантический центр силы уже давно смотрел на этот ключ через призму знаменитого вывода британского геополитика и военного разведчика Джона Хэлфорда Маккиндера. Ещё раз повторю его тезис: **«Кто правит Восточной**

Европой, господствует над Хартлэндом; кто правит Хартлэндом, господствует над Мировым островом; кто правит Мировым островом, господствует над миром». А что такое «Хартлэнд» (Heartland) в мировой геополитике? Это «Сердцевинная Земля» («Земля-Сердце»), то есть подавляющая часть территории России, а «Мировой Остров» (World Island) — это Евразия, на большей части которой сосредоточена Россия, тогда СССР!

На беду всех этих заговорщиков, германские генералы ещё в 1922 г. расшифровали свои будущие замыслы, причем очень точно. Послушайте, что они тогда болтали: **«В данный момент русской армии не существует и, может быть, ещё долгое время она не будет существовать. Однако военная мощь измеряется не только числом, качеством, силой и вооружением воинских частей. Она складывается из географических, стратегических и экономических факторов в единое целое, которое зависит также от численности населения и обширности территории. Страна, численность населения которой втрое превосходит численность нашего, потенциальные ресурсы которой беспредельны, страна, которая простирается от Балтики до Тихого океана и от Черного моря до Северного Ледовитого океана, будет играть в будущей мировой войне важнейшую роль. Тот, кто будет действовать против нее, натолкнется на трудно преодолимые препятствия. Кто будет с ней — до бесконечности расширит свое поле действий и свои возможности выступления во всех уязвимых пунктах земного шара. Все наши усилия должны быть направлены на то, чтобы в будущих реваншистских войнах СССР был нашим союзником. Если он не будет нашим союзником, то, прежде чем свести счеты с Францией, мы должны победить его, что потребует длительных и дорогостоящих усилий»**^[130].

Вот это и был основополагающий геополитический импульс, который сработал дважды. В начале он привел к зарождению самой идеи о заговоре германских и советских генералов, ибо рачительные немцы не были склонны прикладывать длительные и тем более дорогостоящие усилия. А впоследствии тот же самый геополитический импульс привел англосаксонский Запад к осознанию необходимости срочного заваливания заговора Тухачевского не только во избежание реализации положительного для германских генералов сценария в

рамках вышесказанного, но и прежде всего для решения тех своих глобальных задач, что были указаны выше.

Обращаю особое внимание на то, что единственный шанс осуществить все это давало лишь негласное содействие срочному заваливанию заговора Тухачевского, потому как по итогам его ликвидации можно было легко и напрочь дезавуировать ту хрупкую основу европейской системы коллективной безопасности, которую с большим трудом Сталин построил в 1935 г. Речь идёт о взаимоперекрещивавшихся договорах об оказании взаимопомощи в случае агрессии между СССР, Францией и Чехословакией от 1935 г. Прежде всего о договоре между Францией и СССР, так как именно он являл собой центральный расшивной узел всей системы внешней безопасности Советского Союза, сотканной дипломатическими методами. Из-за кулис подталкиваемой Великобританией Франции был крайне необходим убойный аргумент для отказа от военного сотрудничества с СССР. А единственным убойным аргументом для этого могло являться только политическое недоверие французских военных советским военным. Учитывая же, что главным «пунктиком» французов в то время являлся страх перед не скрывавшимся агрессивным германским реваншизмом, то единственная, более или менее обоснованная мотивировка для выражения такого политического недоверия могла заключаться лишь в том, что часть советских генералов состоит в заговоре с германскими генералами. Тем более что французский генштаб, как уже указывалось выше, располагал такой убойной информацией.

Всё получилось именно так. Едва только в СССР смутно обозначилась тенденция к грядущей ликвидации заговора Тухачевского, как заместитель начальника генштаба Франции Виктор Анри Швайсгут (иногда пишут Швейсгут) охарактеризовал РККА «кажущейся сильной, но недостаточно подготовленной к войне с крупной европейской державой», сделав акцент на то, что РККА не под силу осуществить длительное наступление^[131]. Вдобавок, дав извращённую оценку целям внешней политики Советского Союза, генерал сделал еще один нелицеприятный вывод, что-де СССР якобы делает ставку на войну между Францией и Германией, предпочитая, чтобы «гроза разразилась над Францией». Так вот в том-то все и дело, что оказание военной помощи Франции в случае нападения на нее Германии заключалось в

длительном наступлении РККА. А обвинения в том, что СССР якобы не против того, чтобы Франция сцепилась с Германией, — прямой намек на позицию заговорщиков по этому вопросу. На основании этого решение всех вопросов, связанных с заключением в развитие упомянутого выше договора о взаимопомощи военной конвенции, было намертво заблокировано французскими военными. А чуть позже, уже в начале 1937 г., французский генералитет вообще отбросил всякие стратегические выверты и открытым текстом заговорил о том, что политически не доверяет советскому генералитету, а потому любое сотрудничество с РККА нецелесообразно! Само собой разумеется, что при такой позиции основного союзника Чехословакии трагическая участь последней была фатально предreshена. Особенно если учесть, что за кулисами всего этого процесса стояла Великобритания.

Вот во что обходятся безумные интриги заговорщиков! Потому-то упомянутый в названии миф, кстати говоря, сформулированным Маршалом Советского Союза А. М. Василевским, и был назван одним из уникальных. Как вы, наверное, уже убедились, малоизвестная, но отнюдь не малоэффективная историческая правда в этом мифе действительно намертво переплетена с невероятной ложью.

Вся уникальная подлость заговора Тухачевского в том и состояла, что резко актуализировавшаяся необходимость его ликвидации предоставила Западу уникальнейший шанс одномоментно решить практически все глобальные задачи, без положительного разрешения которых невозможно было спровоцировать войну нацистской Германии против Советского Союза. А для этого необходимо было прежде всего взломать мощнейший «бронежилет» безопасности, которым Сталин старательно «укутывал» Советский Союз по периметру его границ, особенно на западном направлении. Не будь этого проклятого, инспирированного «бесом мировой революции» заговора, не было бы у Запада ни малейшего шанса на устроение Мюнхенского сговора! Не было бы даже гипотетического шанса для едва ли не мгновенной военно-экономической накачки нацистской Германии и выведения вермахта на ближайший к советским границам в конце 1930-х гг. плацдарм — Чехословакию. И уж тем более не было бы ни малейшего шанса на провоцирование мировой войны против Советского Союза ранее тех сроков, которые Гитлер сам же и планировал.

Ведь войны в 1941 г. и в самом деле не должно было быть! Гитлер планировал ее на середину 1940-х гг.! И лишь заговор Тухачевского дал Западу столь уникальный шанс резко ускорить этот процесс. Потому что резкая активизация заговора Тухачевского как ударной военизированной силы общего заговора оппозиции в связи с принятием новой Конституции СССР вынудила Сталина перейти от словесных увещаний к адекватным и решительным действиям. Более медлить он не мог — на кону стояла не только безопасность Советского Союза и его народов. На кону стояло будущее Великой Державы и ее великих народов.

Однако легко просчитывавшиеся неизбежные негативные последствия ликвидации заговора военных, мириться с которым Сталин более не мог, Запад мгновенно и целенаправленно трансформировал в положительные для себя. Он давно уже был готов к этому. Сговор между США и Великобританией о том, как лучше подставить Советский Союз под «угрозу германских, чисто империалистических территориальных стремлений», был в наличии еще в январе 1937 года. Советская разведка и тогда не дремала. Не говоря уже об иных предпринятых мерах, Запад полностью использовал этот единственный шанс, дабы обрушить и без того хрупкую в своей основе систему коллективной безопасности в Европе. Ведь именно её и символизировали заключенные между СССР, Францией и Чехословакией в 1935 г. договора о взаимопомощи в отражении агрессии.

* * *

Особое внимание хочу обратить на то, что успех заговора Тухачевского ни при каких обстоятельствах не явился бы благом для Советского Союза. Потому как означал бы все ту же мировую войну, но войну уже со всем Западом во главе с Атлантическим центром силы (прежде всего с Великобританией и США во главе), роль СССР (России) в которой была бы наподобие «шестнадцатого номера». Потому что Германия и Япония намеревались, опираясь на необозримые экономические, главным образом ресурсные, возможности СССР (России) и его уникальную по своему

стратегическому значению территорию, обеспечивающую полную свободу континентального маневра, повести свою ожесточенно свирепую борьбу за мировое господство. К слову сказать, именно по этому-то и в Лондоне, и в Вашингтоне с едва скрываемой радостью восприняли сам факт ликвидации заговора, но тут же стали использовать это обстоятельство в собственных пропагандистских целях, имея ввиду подрыв позитивного имиджа СССР в мире.

* * *

А по достижении Мюнхенского сговора, Западу только и оставалось, что систематически провоцировать Гитлера на развязывание войны. Чем Запад и занимался, пока не добился того, что Гитлер напал на СССР, — ко всеобщей радости англосаксов.

Вот такую наиподлейшую роль сыграл инспирированный проклятым «бесом перманентной революции» заговор Тухачевского, из-за которого Западу удалось-таки привести войну непосредственно к порогу Советского Союза в укороченные даже против гитлеровских планов сроки!

Так что и впрямь без спровоцированного заговором Тухачевского 1937-го, возможно, не было бы вообще войны в 1941-м. Только вот «оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошел», и которая якобы легла в основание принятого Гитлером решения о нападении на СССР в 1941 г., не имела к этому решению никакого отношения!

Миф № 18. Своей внешней и внутренней политикой Сталин загнал СССР в международную изоляцию, что и привело к Мюнхенскому сговору Запада с Гитлером, который, с санкции Сталина, Советский Союз одобрил

Миф на эту тему появился день в день с заключением подлейшей Мюнхенской сделки Запада с Гитлером. 30 сентября 1938 г. официоз министерства иностранных дел Чехословакии «Прагер прессе» опубликовал сообщение парижского корреспондента этого бюллетеня о том, что-де правительства Франции и Англии якобы регулярно информировали правительство Советского Союза о положении чехословацкого вопроса. Более того, якобы советские послы в указанных странах имели длительные аудиенции с их министрами иностранных дел. На основании этих якобы фактов корреспондент «Прагер прессе» сделал «ненавязчивый вывод» о том, что-де Мюнхенская конференция «представляет собой не просто „Пакт четырёх“». Что, собственно говоря, якобы и должно было означать некую причастность, в том числе и одобрение, СССР Мюнхенской сделки.

Публикация была насквозь лживой. Ни в одном из своих аспектов она даже на пол-йоты не соответствовала действительности. Это была умышленная совместная провокация дипломатических ведомств Великобритании и Франции, а также их разведок. Потому что мировое общественное мнение, в том числе и этих стран, было до крайности возмущено подлым англо-французским предательством Чехословакии. И им необходимо было хоть как-то отмазаться от обвинений в потворстве гитлеровской агрессии. Более того, необходимо было хоть как-то объяснить общественному мнению, почему, несмотря на неоднократные призывы Советского Союза оказать сопротивление агрессивным гитлеровским амбициям, Лондон и Париж сделали все,

чтобы предать Чехословакию и приблизить Третий рейх к границам СССР.

Дело в том, что за предшествовавшие Мюнхенской сделке и оккупации гитлеровцами Судетской области Чехословакии полгода Советский Союз **десять раз** на весь мир заявлял, что он выполнит свои обязанности по советско-чехословацкому договору о взаимопомощи в отражении агрессии от **16 мая 1935 г.** Советский Союз **четырежды** конфиденциально сообщил об этом Франции, **четырежды** — Чехословакии, **трижды** — Великобритании. Советский Союз прямо и открыто заявил, что готов выполнить свои обязательства по договору с Чехословакией, даже если Франция как союзная Чехословакии держава откажется от своих обязательств.

Советский Союз и вовсе пошёл на неординарный шаг — открыто заявил о своей готовности вступить в войну с Германией, Польшей и Румынией, даже если воевать придётся в союзе с одной только Чехословакией. В военном отношении Чехословакия по состоянию на осень 1938 г. была одним из сильнейших государств в Центральной Европе и потому даже в одиночку могла раздавить еще только формировавшийся тогда гитлеровский вермахт. **Но все оказалось тщетно! И именно из-за заговора Тухачевского. Несмотря на его ликвидацию, правительства Великобритании, Франции и Чехословакии, а также их генеральные штабы демонстративно наотрез отказались иметь дело с СССР под тем предлогом, что-де невозможно доверять его вооруженным силам, высшее командование которых устраивает заговоры против центральной власти, да ещё и в пользу Германии!**

Естественно, что Москва не могла не взвиться в яростном негодовании. Подряд последовали сообщения ТАСС от 2 и 4 октября 1938 г. В последнем, в частности, говорилось:

В официозе министерства иностранных дел Чехословакии «Прагер прессе» от 30 сентября под заголовком «Париж — Лондон — Москва» помещено сообщение парижского корреспондента названного органа, будто бы правительства Франции и Англии регулярно информировали правительство СССР о положении чехословацкого вопроса, причем между г. Боннэ (министр иностранных дел Франции. — *А.М.*) и т. Сурицем (посол СССР во Франции. —

А.М.), г. Галифаксом (министр иностранных дел Великобритании. — А.М.) и т. Майским (посол СССР в Англии. — А.М.) происходили будто бы длительные совещания по этому вопросу. Отсюда корреспондент «Прагер прессе» заключает, что мюнхенская конференция «представляет собой не просто „Пакт четырёх“».

ТАСС уполномочен заявить, что вышеприведенное сообщение корреспондента «Прагер прессе» совершенно не соответствует действительности. ТАСС уполномочен сообщить, что при встречах г. Бонне с т. Сурицем и г. Галифакса с т. Майским, имевших место в последнее время, обоим полпредам СССР сообщалась лишь такая информация, содержание которой не выходило за рамки сведений, публикуемых в ежедневной прессе. Никаких совещаний и тем более соглашений между правительствами СССР, Франции и Англии по вопросу о судьбах Чехословацкой Республики и об уступках агрессору не происходило. Ни Франция, ни Англия не консультировались с СССР, а лишь сообщали правительству СССР о совершившихся фактах. К конференции в Мюнхене и ее решениям, как было уже заявлено в сообщении ТАСС от 2 октября с.г., Советское правительство никакого отношения не имело и не имеет.

Текст отповеди ТАСС приведен по газете «Известия» № 232 (6699) от 4 октября 1938 г.

Что же до того, кто загнал СССР в тупик международной изоляции, то в связи с этим надо обращаться к фигуре не Сталина, а народного комиссара иностранных дел СССР Максима Максимовича Литвинова. Именно он своей безумствовавшей франко- и англофильствовавшей дипломатией воистину загнал Советский Союз в тупик. Потому как не видеть всей подлости западной дипломатии он не мог — это бросалось в глаза даже слепому. Не говоря уже о том, что, как нарком иностранных дел, он имел доступ к разведывательной информации. Тем не менее он все время пытался протащить линию на сотрудничество с западными негодями. Обобщая события предвоенного периода, Уинстон Черчилль заявил после войны, что «в истории дипломатии западных держав, увлеченных западной демократией, легко проступает список сплошных преступлений,

безумств и несчастий человечества». А Литвинов на протяжении всего своего пребывания на посту наркома иностранных дел Советского Союза беспрестанно пытался увязать советскую дипломатию с этими сплошными преступлениями, безумствами и несчастиями человечества. Потому и говорим, что именно он, Литвинов, с советской стороны является главным виновником возникшей в результате Мюнхенского сговора международной изоляции СССР, выход из которой пришлось искать в рамках договора о ненападении с Германией. А Сталин тут ни причём.

Миф № 19. Имея в виду подготовку ко Второй мировой войне и рассчитывая использовать Гитлера в целях ее развязывания, 11 ноября 1938 г. Сталин санкционировал Берии заключение тайного соглашения с гестапо о борьбе с мировым еврейством

Этот миф появился в конце XX века. К глубокому сожалению, к его распространению приложил руку уважаемый в России человек, фронтовик, Герой Советского Союза, в прошлом военный разведчик, ныне известный и авторитетный писатель Владимир Васильевич Карпов. Он использовал этот миф для обоснования другого, еще более чудовищного мифа, который изложил на страницах второго тома своей интересной и в целом объективной, хотя и не без перехлеста в «умеренном» антисталинизме, книги «Генералиссимус» (М., 2002).

Суть второго мифа в следующем. Якобы по указанию Сталина советские разведчики 20 февраля 1942 г. провели в г. Мценске тайную встречу с представителями германской разведки. Будто бы во время этой встречи обсуждались вопросы установления сепаратного перемирия, а затем и заключения сепаратного мира между СССР и гитлеровской Германией и даже совместной борьбы с мировым еврейством в лице США и Англии. Мнимая встреча якобы произошла благодаря наличию некоего тайного соглашения с гестапо от 1938 г. Но об этом речь пойдет при анализе одного из последующих мифов.

Книга В. Карпова издавалась в разных издательствах, общий тираж превышает уже 70 тысяч экземпляров. Автор этих строк в двух своих книгах «22 июня. Правда генералиссимуса» (М., 2005) и «Трагедия 22 июня: блицкриг или измена. Правда Сталина» (М., 2006), которые разошлись также немалыми по современным меркам тиражами, самым детальнейшим образом проанализировал эти мифы.

Кстати говоря, аналогичную работу провёл и признанный ас публицистики В. Бушин. Тем не менее в якобы дополненном очередном издании книги «Генералиссимус» эта фальшивка сохранена.

Прежде всего отметим, что В. Карпов, мягко говоря, неправ, заявляя, что-де он узнал об этих переговорах в Мценске и тайном соглашении между НКВД и гестапо из авторитетного источника. Разве может являться авторитетным источником печатный листок пресловутого, страдающего неизлечимой ксенофобией и антисемитизмом общества «Память» — одноименная газетенка за № 1 (26) от 1999 г. (с. 12–13)? Оказывается, может, и не только для Карпова: автор книги «Гильотина для бесов» (СПб., 2001) Роман Перин чуть ли не весь свой труд построил на этом. Попалась на эту лживую мистификацию и газета «Независимое военное обозрение». Словом, фальшивка стала гулять по информационному пространству. В апреле 2007 г. она зазвучала и по радио, и по ТВ. И прискорбнее всего то, что Карпов по-прежнему утверждает, что-де эта фальшивка есть подлинный документ. Хотя очень многие специалисты откровенно объясняли ему, что он приводит заведомую ложь и фальшивку.

* * *

Из опубликованного в «Комсомольской правде» от 21.06.2007 г. интервью Карпова военному обозревателю «КП» Виктору Баранцу:

В.Б. — Владимир Васильевич, когда и при каких обстоятельствах Вы видели документы о переговорах в Мценске?

В.К. — Это было еще при СССР, в тот период, когда я готовил к первому изданию своего «Генералиссимуса». Я был тогда членом ЦК КПСС и имел доступ к секретным документам. Попросил показать мне кабинет Сталина в Кремле и хранившийся там архив. Во время работы в архиве смотрел описи хранившихся в нем документов. Тогда и обнаружил материалы, относящиеся к Мценску.

В.Б. — Эти документы не вызвали у Вас сомнения в их подлинности?

В.К. — Там были сургучные печати, подписи... Всё чин-чином... Там же были и личные записки Сталина. Помню, что лежали они в папке. Кстати, некоторые не пронумерованы на архивный лад.

В.Б. — А Вы можете показать нам копии именно тех документов, которые были сняты в квартире Сталина?

В.К. — Я же показал их в своей книге. Разве этого Вам недостаточно? Или Вы считаете, что я все выдумал?

В.Б. — В одном из интервью Вы сказали, что ознакомились с содержанием 45 томов уголовного дела Берия. С материалами его допросов...

В.К. — Да, это было.

В.Б. — По Вашим утверждениям, Берия однажды спросили: были ли переговоры с немцами в феврале 1942 года? Берия якобы ответил утвердительно. И привёл ещё два факта подобных переговоров.

В.К. — Да, я подтверждаю свои слова.

В.Б. — Но генерал армии Меркулов во время допросов перед расстрелом в 1953 году не подтвердил участия в переговорах 1942 года...

В.К. — Мне об этом ничего не известно.

В.Б. — В своей книге Вы пишете, что Сталин блефовал. Но если это блеф, то все эти документы — часть стратегической игры Сталина, а не преступление?

В.К. — Ещё раз повторяю: то был блеф Сталина во благо своей страны. Кстати, в архиве Сталина я видел убийственные документы о сотрудничестве гестапо и НКВД. Но не стал их использовать — слишком взрывоопасный материал...

В.Б. — И что в нём говорилось?

В.К. — Одно могу сказать: речь шла о взаимопомощи НКВД и гестапо в борьбе с «общими врагами».

В.Б. — А Вам известно, где находятся сейчас подлинники этих материалов?

В.К. — Насколько я знаю, архив Сталина с начала 1990-х был передан в состав Архива Президента, а затем — в Госархив социально-политической истории. Там их и надо искать.

Мягко говоря, в ответах Карпова всё без исключения не соответствует реалиям. Начнём с того, что к первому изданию своего «Генералиссимуса» он готовил в начале 2000-х гг. Оно вышло в калининградском издательстве «Янтарный сказ» в 2002 г. Никакого ЦК КПСС уже не было и в помине. Соответственно быть членом ЦК КПСС в 2002 г. он тем более не мог. Рядовой член ЦК КПСС даже во времена

СССР не имел права допуска не то чтобы к документам особой важности, к которым по определению должны были бы относиться документы о якобы имевших место тайных переговорах и сотрудничестве НКВД с гестапо, но даже к просто совершенно секретным документам. Тем более столь особо важного политического характера. Далее. Ни во времена СССР, ни после Кремль, тем более комплекс партийных и правительственных зданий в нем, никогда не являлись проходным двором, чтобы там шастал, кто угодно, хотя бы и член ЦК КПСС. Режим безопасности в Кремле настолько жесткий, настолько безукоризненно соблюдается, что просто диву даешься, с какой же легкостью Герой Советского Союза, опять-таки скажем мягко, неадекватно реалиям описывает ситуацию. Архив Сталина после его смерти в Кремле не хранился. Всё, что относилось к материалам «Особой папки Политбюро», а именно там хранились многие совершенно секретные документы, в том числе и особой важности, имело такой жесточайший режим секретности, что без специального разрешения Генерального секретаря к ним не могли приблизиться даже члены Политбюро, не то что рядовой член ЦК. В архив Сталина в те времена не допускали никого. Да и сейчас не очень-то склонны пускать.

Далее. Карпов утверждает, что смотрел в архиве описи документов. И тут же утверждает, что там были сургучные печати и подписи, все якобы чин-чином. Но на описях документов в архивных делах сургучные печати не ставят. Их ставили только на специальных конвертах. На тех самых конвертах, в которых фельдъегерской связью перевозятся секретные и особо секретных документы. И подписи на описях не ставили тоже. Подписи могут быть только на листе учета лиц, ознакомившихся с тем или иным архивным делом.

Что касается дела Берия, то, во-первых, уголовное дело в отношении него — чистой воды фальшивка Генеральной и Главной военной прокуратур СССР. Оно было составлено задним числом, потому как Берия просто пристрелили в его доме 26 июня 1953 г. Во-вторых, никогда и никому эти фальшивые 45 томов уголовного дела против Берия Генпрокуратура не выдавала полностью. Они им торгуют, так как периодически выясняется, что материалы из этого фальшивого дела пропадают чуть ли не целыми томами. Среди историков нет ни одного, кто бы мог похвастать тем, что ознакомился со всеми этими фальшивыми 45 томами. В-третьих, не о Мценске могли спрашивать

Берия, если действительно спрашивали, чего, как вы и сами понимаете, не было, а только о тех переговорах, которые он по поручению Сталина через Судоплатова вёл с агентом советской разведки, послом царской Болгарии в СССР Стаменовым. Но это были не переговоры, а попытка через каналы болгарской дипломатии довести до сведения Гитлера, что если он посмеет применить на Восточном фронте химическое оружие, а в июле 1941 г. нацистские звери уже были готовы к этому, то советская дальняя авиация зальет рейх химическим и бактериологическим оружием. Это была попытка устрашения нацистского руководства. И только.

Надо отдать должное профессиональному мастерству В. Баранец, который рядом с текстом интервью с Карповым опубликовал и интервью с директором Российского государственного архива социально-политической истории Кириллом Андерсоном, который без обиняков, в самой категоричной форме заявил: **«Таких материалов нет. Мы сто раз проверяли»**. Более того, на вопрос В. Баранец, что он, Андерсон, думает о тех материалах, которые привел в своей книге «Генералиссимус» Карпов, глава РГАСПИ столь же без обиняков и с такой же жесткой категоричностью ответил: **«Это липа»!**

О том, что это фальшивка, Карпову говорили очень многие авторитетные лица. В свою очередь и автор этих строк издал две упомянутые выше книги. В каждой из них имелась глава **«К истории одной фальшивки»**, в которой были детально проанализированы все аспекты фальшивки и представлены неопровержимые доказательства. При очередном издании «Генералиссимуса» Карпов, по-прежнему приводя фальшивые документы, снял все подписи под ними. Потому как именно подписи более всего и свидетельствовали о том, что это фальшивка. Именно факт снятия Карповым всех подписей с фальшивок при переиздании «Генералиссимуса» свидетельствует о том, что он понял, что пойман с поличным на фальшивке. Но, тем не менее, продолжает упорствовать в этой лжи.

* * *

Как бы там ни было, но именно в упомянутом номере газетенки «Память» и была впервые опубликована фальшивка. Однако взгляните

в «шапки» приводимых ниже фотокопий одного и того же «документа»: под № 1 то, что было напечатано в газетенке «Память» и в книге Р. Перина, под № 2 — то, что привел В. Карпов.

А взглядевшись, попытайтесь хотя бы самим себе ответить на простой вопрос: как у одного и того же документа могут быть две разных «шапки»? Но не торопитесь с ответом, ибо это еще «цветочки». Что же до «волчьих ягодок» фальсификации, то прежде всего необходимо отметить, что **ни в одном из международных документов в их названиях:**

не перечисляются в порядке однородных членов предложения без (логического) завершения смысла названия сфер, на которые распространяется действие документов;

тем более не указываются взаимопоглощающие синонимы.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

О сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности.

гор. Москва

11 ноября 1938 г.

Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР, далее по тексту НКВД, в лице начальника Главного управления государственной безопасности, комиссара государственной безопасности 1 ранга Лаврентия БЕРИЯ, с одной стороны, и Главное управление безопасности Национал-Социалистической рабочей партии Германии, в лице начальника четвертого управления (ГЕСТАПО) Генриха МЮЛЛЕРА, на основании доверенности № 1-448/12-1, от 3 ноября 1938 г., выданной шефом Главного управления безопасности Рейсхфюрера СС Рейнхардом Гейдрихом, далее по тексту ГЕСТАПО, с другой стороны, заключили настоящее Генеральное соглашение о сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности между НКВД и ГЕСТАПО»

Соглашение состоит из девяти параграфов и двух протоколов.

Генеральное соглашение

О сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности между Главным управлением государственной безопасности НКВД СССР и Главным управлением безопасности Национал-Социалистической рабочей партии Германии (ГЕСТАПО).

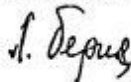
(Дальше следует текст «Генерального соглашения» на 9 страницах, я его опускаю и привожу только последний лист. — В. К)

Текст соглашения отпечатан на русском и немецком языках в единственном экземпляре, каждый из которых имеет одинаковую силу, скреплен подписями и печатями представителей НКВД и ГЕСТАПО. Русский текст соглашения остается в НКВД, немецкий в ГЕСТАПО.

Совершено в Москве, 11 ноября 1938 г. в 15 час. 40 мин.

Подписи сторон:

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА

 (Л. Б Е Р И Я)

НАЧАЛЬНИК ЧЕТВЕРТОГО УПРАВЛЕНИЯ (ГЕСТАПО) ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ БРИГАДЕНФЮРЕР СС

 (Г. М Ю Л Л Е Р)

Если уж кому-то и охота была сварганить эту фальшивку, то думать надо было хорошенько и соответственно обозвать эту грязную фальшивку следовало бы так: «Генеральное соглашение о сотрудничестве, взаимопомощи и совместной деятельности». Но на нормальном русском языке она должна была бы иметь следующий вид:

либо «Генеральное соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи», либо «Генеральное соглашение о взаимопомощи и совместной деятельности». Перечисление же трех синонимов через запятую — бессмысленно, особенно если учесть, что слово «сотрудничество», тем более в сочетании со словом «взаимопомощь», полностью поглощает смысл термина «совместная деятельность».

Фальсификаторы вляпались и в другом вопросе. Они утверждают, что-де «Генеральное соглашение» состояло из 9 параграфов и двух протоколов. Неужели непонятно было, что фактически межгосударственное по характеру «Генеральное соглашение» — это, по сути дела, почти одно и то же, что и договор, и в нем не могут быть параграфы как основная структура текста? В документах такого рода структура строится на постатейном принципе — это общемировое правило, известное любому студенту-первогодку юридического вуза! Сей «документ» должен был бы состоять из статей, которые, в свою очередь и также в соответствии с общемировой практикой, должны были бы иметь пункты, а, при необходимости, и подпункты, в роли которых могли, но отнюдь не в обязательном порядке быть использованы также и параграфы. Но никак не в качестве несущей конструкции всего документа! Карпов же и вовсе утверждает, что якобы текст «Генерального соглашения» имел девять страниц! Но кто бы объяснил, как у одного и того же подлинного документа может быть два различных варианта главного параметра? Ведь девять параграфов и два протокола не есть одно и то же, что и девять страниц!

Вовсе не следует полагать, что люди прошлого были форменные идиоты. **Во-первых**, потому что, несмотря на грузинское происхождение, Сталин и Берия владели русским языком очень хорошо. **Во-вторых**, на Лубянке и в те времена были высококвалифицированные, в том числе и в сфере международного права, специалисты, чтобы не допускать столь дубовых ляпов. Ведь НКВД, а ранее и ОГПУ еще до войны осуществляли международное сотрудничество со спецслужбами Монголии, Турции и Чехословакии, причем осуществляли на основании соответствующих договоров. И соответственно там хорошо знали, что и как оформляется в письменном виде. Между тем даже по формальным, атрибутическим признакам нарушено буквально все, до чего дотянулись руки фальсификаторов.

Например, в названии должности Л. П. Берия имеется грубое искажение. Дело в том, что он указан как начальник Главного управления государственной безопасности — **ГУГБ НКВД СССР**, — в то время как его главная должность в тот момент, на которую, собственно говоря, он и был переведен из Грузии, называлась **Первый заместитель народного комиссара внутренних дел СССР**. Он был назначен на эту должность **22 августа 1938 г.**, а вот начальником ГУГБ Берия стал только **29 сентября 1938 г.**, и то по совместительству. Основная должность, тем более столь высокая, полностью поглощает вторую, которую он занимал по совместительству. Это правило тем более применяется особенно при подписании договоров и им подобных документов, в том числе и международных, когда указывается высшая должность подписанта.

Момент юридически сколь тонкий, столь же и важный. В фальшивке указано, что-де «**Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР, далее по тексту НКВД, в лице начальника Главного управления государственной безопасности, комиссара государственной безопасности I ранга Лаврентия Берия...**». Однако так не писали ни в одном документе. Обычная формулировка состояла в том, что только слово «**Народный**» писалось с прописной буквы. Остальные — со строчной, кроме, конечно, СССР. Если НКВД «в его лице», то юридически грамотным было бы указание, что «**НКВД в его лице как Первого заместителя наркома внутренних дел**»! В таком случае было бы понятно, что документ подписало действительно полномочное должностное лицо. Берия был педант в вопросах делопроизводства. Составлять бумаги умел как никто другой. И ему-то уж точно не пришло бы в голову использовать журналистский штамп «**Лаврентий Берия**» в официальном документе международного характера!

Кстати, если уж так охота была в очередной раз растоптать Л. П. Берия, то сдвинули бы дату ещё дней на 14. То есть до **25 ноября 1938 г.**, когда Лаврентий Павлович Берия официально был назначен народным комиссаром внутренних дел СССР. «Впаять» ему сие «Генеральное соглашение», начиная с этой даты, было бы куда резонней — хотя бы чисто внешне фальшивка приобрела бы куда более убедительный вид, не перестав, правда, быть фальшивкой. Ан нет, невтерпеж было «привязать» фальшивку именно к 11 ноября 1938 г.!

Почему? На то есть вполне адекватный историческим реалиям ответ, о котором чуть ниже, а пока вот о чем.

Поражает безграмотность фальсификаторов, «перемудривших» с названиями учреждений и должности подписанта с германской стороны. В «шапке» так называемого **«Генерального соглашения»** германский подписант указан как **«Главное управление безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии (ГЕСТАПО)»**. Как и полагается фальсификаторам, они и не ведали, что, **во-первых**, в соответствии с декретом Гитлера от 1 ноября 1938 г. **Главное управление безопасности НСДАП Германии**, а это, прежде всего **Служба безопасности (Sicherheitsdienst — SD)**, то есть **СД**, перестало быть **Службой безопасности только НСДАП**. В соответствии с этим декретом фюрера она официально была объявлена органом безопасности всего Третьего рейха!

3 ноября 1938 г. «папаша Мюллер» чисто юридически никак не мог получить якобы доверенность от имени ГУБ НСДАП. Тем более не мог он выступить от имени ГУБ НСДАП 11 ноября 1938 г. Уж что-что, но отточенный педантизм и аккуратизм в бумагах у немцев не отнимешь — они всемирно известные педанты по части делопроизводства.

Во-вторых, на самом деле эта контора с 26 июня 1936 г. называлась **Главное управление полиции безопасности и СД**. В него и входили гестапо (тайная полиция) и крипо (криминальная полиция).

Соответственно уже в названии этого якобы **«Генерального соглашения»** не мог быть употреблен термин **«Главное управление безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии (гестапо)»**. В том числе и потому, что такое написание означает полную тождественность того, что в скобках, тому, что указано перед ними, чего в действительности не было. Гестапо было всего лишь одной из составных частей этой конторы. По состоянию на ноябрь 1938 г. уже как тайная политическая полиция — с 1 октября 1936 г. термин **«гестапо»** был распространен на всю политическую полицию рейха — гестапо являлось всего лишь одним из управлений Главного управления полиции безопасности и СД. **В-третьих**, особенно «восхищает» путаница фальсификаторов в вопросе о должности «папаша Мюллера», ибо они умудрились через шесть десятилетий «досрочно» повысить его в должности и звании! По состоянию на 11

ноября 1938 г. Генрих Мюллер **не являлся** начальником IV Управления (гестапо) Главного управления Национал-социалистической рабочей партии Германии. В «шапке» этого «документа» **ГУБ НСДАП Германии** идентифицировано как «гестапо», а в преамбуле «соглашения» гестапо указано как «**4-е Управление ГУБ НСДАП**», что уже бред.

Подобный бред мог возникнуть только из-за фактического незнания того обстоятельства, что гестапо стало **IV Управлением (АМТ-4) только 27 сентября 1939 г.**, когда было учреждено столь хорошо всем известное по роману и фильму «Семнадцать мгновений весны» РСХА (РСНА — Reichssicherheitshauptamt), то есть Главное Управление имперской безопасности. По состоянию на 11 ноября 1938 г. Мюллер не мог подписаться под «Генеральным соглашением» как **начальник IV Управления**, тем более **ГУБ НСДАП**. И уж тем более ему не могли выдать доверенность как начальнику IV Управления ГУБ НСДАП! По состоянию на 11 ноября 1938 г. он являлся всего лишь **начальником реферата (отдела) II-1А Главного управления полиции безопасности и СД, занимавшегося борьбой с коммунистами, церковью, сектами, эмигрантами, масонами и евреями**. Мюллер тем более не мог выступить в роли фактического подписанта с германской стороны, потому как в то время по званию он был **штандартенфюрером СС**, то есть всего лишь **полковником**.

Берия же в тот момент по званию являлся комиссаром госбезопасности 1-го ранга, т. е. генералом армии, а по должности — **Первым заместителем наркома (министра) внутренних дел**. Всеобщее же юридическое правило гласит, что кто бы и что бы ни подписывал по вопросам международного сотрудничества, при любых обстоятельствах соблюдается полный паритет в должностях, полномочиях, а при необходимости и в званиях. Между тем паритет здесь не соблюден не только в принципе, но и даже чисто технически: статус Берия указан в преамбуле полностью, включая и его чекистское звание в тот момент, однако статус Мюллера ограничен упоминанием, и то неточным, всего лишь его должности, без указания звания! И при этом Мюллер якобы действовал на основании доверенности, а Берия — на основании неизвестно чего! Просто НКВД в его лице?

Однако никакие доверенности в этой сфере не действуют — это же не портянки со склада получить! В сфере межгосударственных отношений, но вне зависимости от того, на каком уровне они реализуются, действует незыблемое во веки веков правило, согласно которому обе стороны обязаны предъявить друг другу свои письменные полномочия, что затем находит соответствующее отражение в тексте межгосударственного соглашения. Полномочия, например, министра иностранных дел Германии И. фон Риббентропа для подписания Договора о ненападении с СССР от 23 августа 1939 г. подписал лично Гитлер. А нам предлагают поверить в глупую сказку? К тому же фальсификаторы умудрились «выдать» Г. Мюллеру доверенность от одной организации, в то время как «соглашение» он подписал от имени другой!

Ведь это же полный бред — **«Главное управление безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии, в лице начальника четвертого управления (гестапо) Генриха Мюллера, на основании** (перед этим в фальшивке явно пропущено слово „действующего“. — *А.М.*) **доверенности № 1-448/12-1 от 3 ноября 1938 г., выданной шефом Главного управления безопасности рейхсфюрера СС Рейнхардом** (правильно: Райнхард. — *А.М.*) **Гейдрихом»!** Получается, что Г. Мюллер из одной конторы, а «доверенность» ему «выдали благодетели» из другой конторы! Да и слово «шеф» не юридический, а журналистский термин. Немцы в документах его не используют. Более того, Г. Мюллер указан как начальник IV Управления ГУБ НСДАП Германии, а доверенность от ГУБ рейхсфюрера СС Г. Гиммлера! Между тем никакого отдельного Главного управления безопасности рейхсфюрера, то есть Гиммлера, не было и в помине!

Ни при каких обстоятельствах Берия даже и не сел бы за стол переговоров с таким, мягко выражаясь, «представителем», который мало того что значительно ниже его и по званию, и по должности, так еще и невесть кого «представляет»! Не говоря уже о том, что с партийной службой безопасности НКВД СССР ни при каких обстоятельствах не стал бы иметь дело. В НКВД СССР, как, впрочем, и в спецслужбах Германии, было достаточно великолепно разбиравшихся в вопросах международного права и межгосударственной договорной

практики профессиональных юристов, чтобы не допустить подобных «ляпов»!

Едва ли кому-нибудь известно, за исключением, естественно, очень узкого круга специалистов, что, например, до Второй мировой войны штаб-квартира «Интерпола» находилась в Берлине, и уже самим этим обстоятельством нацисты вынуждены были четко разбираться в вопросах международного сотрудничества спецслужб.

Не меньшее «умиление» вызывают и сами «подписи» и особенно формат этих «подписей» под так называемым «Генеральным соглашением». Если, например, использовать ныне часто встречающуюся ёрническую формулу, то состряпать подписи, похожие на подписи Берия и Мюллера, а заодно и печати (вон сколько объявлений на столбах!), похожие на печати НКВД СССР и ГУБ НСДАП или даже всего Третьего рейха, проще пареной репы!

Документов в архивах уйма, в том числе и трофейных, соответствующих «умельцев», в том числе и высококласных, тем более предостаточно! Так что ничего сложного в этой части нет. Испокон веку неблаговидное дело стряпания «подметных писем» в России развито до уровня искусства. Да, собственно говоря, кто из современных читателей воочию видел подлинные подписи Берия или Мюллера? Кто знает, как выглядят подлинные печати НКВД СССР или гестапо, или ГУБ НСДАП, или всего Третьего рейха? Что угодно можно «нарисовать», изготовить и выдать за настоящее, и никто даже и не заподозрит фальсификацию, тем более что на всех фотокопиях печати умышленно смазаны. Однако мы всё же заподозрим и не поверим.

Итак, на стр. 325 «подпись» Лаврентия Павловича Берия под «подписанным» им «Генеральным соглашением», а на стр. 333 — несколько образцов подписи подлинного Берия за 1937 и 1944 гг., взятых с различных документов. Естественно, что претендовать на лавры эксперта-графолога мы не имеем права. Потому и не будем этого делать. Предлагаю всего лишь невооруженным глазом просто внимательней приглядеться к этим образцам. А приглядевшись, с удивлением обнаружить, что нет никаких признаков даже внешнего сходства! Почему? Вопрос, конечно, интересный — ведь в принципе-то подпись Берия не есть что-либо сверхсекретное, ибо в архивах тысячи документов с его «автографами». Однако ответ на этот вопрос, как ни

странно, весьма прост: за пример для подделки фальсификаторы взяли подпись Л. П. Берия как минимум образца 1944 г.!

Сравните: фальсификат и образец подписи Л. П. Берия за 1944 г. Хотя частичное сходство налицо, тем не менее фальшивку видно издалека. Потому как в качестве образца для подделки надо было использовать подпись Берия конца 1930-х гг., а не конца 1944 г.! Что касается подписи Мюллера, то, к сожалению, вынужден констатировать, что пока не удалось разыскать не вызывающих сомнения образцов его подлинной подписи конца 1930-х гг. Но одно могу сказать совершенно определенно. Подпись Мюллера подделывал именно русскоязычный «умелец». Потому что начальная буква фамилии «Мюллер» — «М» — написана в русском стиле. Как, впрочем, и первая буква имени Генрих — «Н» (латин.). Немцы не пишут букву «Н» с большого разбега.

11/11-37
 11/11-37
 11/11-37
 11/11-37
 11/11-37

11/11-37
 11/11-37
 11/11-37
 11/11-37
 11/11-37

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
 Союза ССР

11/11-37
 (Л. БЕРИЯ)

Во-вторых, над второй буквой в фамилии «Мюллер» на немецком языке — над буквой «u» — не поставлен умляут (две точки), ибо должно быть «ü». Ни один мало-мальски грамотный немец не допустит такой ошибки.

В-третьих, совершенно не видно латинского стиля в написании буквы «l», а ведь в фамилии «Мюллер» их две. Зато превосходно видно, что латинская буква «l» написана по-русски прописью — «л».

В-четвертых, совершенно не очевидно и латинское написание буквы «e» — предпоследней в фамилии «Мюллер».

В-пятых, абсолютно не очевидно и латинское написание буквы «g», чего ни один немец не допустит.

В-шестых, при рукописном написании буквы «g», даже если она и не заглавная, никак невозможен столь залихватский крючок в конце росписи.

В-седьмых, совокупность изложенного выше и без графологической экспертизы дает все основания считать подпись Мюллера поддельной!

Что же до иных аспектов фальшивки, то куда более важно, что в части, касающейся общепринятого международно-правового формата подписей, нарушено буквально все, что только возможно было нарушить. **Во-первых**, в соответствии с издавна установившимися и устойчиво действующими в международной договорной практике правилами, применявшимися и в те времена тоже, прежде всего указывается, что такой-то документ **составлен** (а не отпечатан!) в стольких-то экземплярах и на таких-то языках. **Анекдотично** указание на то, что-де «отпечатано на русском и немецком языках в единственном экземпляре»! Потому как выходит, что отпечатано сразу на двух языках в одном документе, но в единственном экземпляре? **Анекдотично** и упоминание того, что-де документ ещё и «прошнурован»! В соответствии с испокон веку действующей нормальной договорной практикой должно было быть указано следующее:

как минимум — «составлено в двух экземплярах, на немецком и русском языках, в Москве 11 ноября 1938 г.»; именно в такой последовательности, что есть неременный элемент обязательной

протокольной вежливости принимающей стороны по отношению к иностранной;

как наиболее оптимальный вариант — «настоящее соглашение составлено в двух оригиналах, на немецком и русском языках, каждый из которых аутентичен, в Москве 11 ноября 1938 г.».

Использование этих формул позволяет избежать нелепости, указанной в выражении **«отпечатано на русском и немецком языках в единственном экземпляре»**, поскольку вводится нормальная формулировка — **«составлено в двух оригиналах на немецком и русском языках»**. В ней и заключен как сам смысл составления документа, так и его печатания в единственном экземпляре на каждом из двух языков. Кстати, именно такой формулой завершался, например, Договор о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г.

Во-вторых, никогда и ни при каких обстоятельствах двухсторонние договора и соглашения в международной практике не подписываются последовательно в столбик. Общепризнанный формат оформления подписей в таких случаях издавна и однозначно требует равноправного расположения подписей в одну линию, то есть на одном уровне.

Если бы сиё «Генеральное соглашение» и впрямь имело место в истории, то подписи с указанием должностей подписантов должны были бы быть расположены следующим образом:

Начальник Главного
Управления государственной
безопасности, комиссар
государственной безопасности
1 ранга

Л. Берия

Начальник 4 Управления Главного
Управления безопасности Национал-
социалистической рабочей партии
Германии, бригадефюрер СС

Г. Мюллер

Фальсификация нагло выпирает и из системы расположения самих подписей, а также печатей на русском и немецком оригиналах: в немецком — на первом месте в столбике подпись Г. Мюллера и соответственно германская печать, а в русском — наоборот. Так бывает только в глупых фальшивках.

В-третьих, технологически формат подписей в таких документах обязательно должен включать предваряющее условие в виде указания,

во исполнение которого подписи должны были бы выглядеть следующим образом:

**За НКВД СССР (точнее, за
Народный комиссариат
внутренних дел СССР)**

Начальник Главного Управления
государственной безопасности,
комиссар государственной
безопасности 1 ранга

Л. Берия

**За Главное Управление
безопасности Национал-
социалистической рабочей партии
Германии**

Начальник 4 Управления Главного
Управления Национал-
социалистической рабочей партии
Германии, бригадефюрер СС

Г. Мюллер

В-четвёртых, между преамбулой и подписями грубый юридический диссонанс — «папаша Мюллер» якобы действовал на основании доверенности, а Берия — неизвестно на основании чего. Выше об этом уже говорилось. Соглашение же между спецслужбами — вопрос, относящийся сугубо к компетенции высшего руководства любого государства. Следовательно, в обоих случаях должно было быть указано, что или «**по уполномочию правительства**» (советская формула тех времён), либо «**за правительство**» («от имени правительства») — германская формула тех же времён.

* * *

Фальсификаторы упустили один нюанс из практики тех лет. В особо важных и тем более особо щепетильных случаях, а сотрудничество со спецслужбами иностранного государства именно из этой категории, предварительно принималось особо секретное решение Политбюро ЦК ВКП(б) по данному вопросу. В нем обязательно указывалось, что, рассмотрев такой-то вопрос, то есть предложение о сотрудничестве со спецслужбой такого-то государства, Политбюро постановляет признать таковое сотрудничество целесообразным и поручает такому-то (то есть руководителю соответствующей советской спецслужбы) решить данный вопрос в соответствии с действующим

законодательством. В связи с чем наделяет его правом первой подписи, то есть поручает ему подписать такое соглашение.

Дело в том, что ещё 14 апреля 1937 г. по инициативе Сталина Политбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное постановление «О подготовке вопросов для Политбюро ЦК ВКП(б)». Согласно этому постановлению, для разрешения вопросов секретного характера, в том числе и внешней политики, была создана специальная комиссия в составе пяти человек^[132]. Без соответствующего постановления этой комиссии ни один вопрос такого порядка не решался. Тем более это должно было бы быть в рассматриваемом случае, так как речь якобы шла о сотрудничестве со спецслужбой крайне одиозного и на редкость враждебного СССР государства — гитлеровской Германии. Без такого решения Политбюро ЦК ВКП(б) Берия не стал бы даже и размышлять на эту тему, не то чтобы обсуждать, тем более в 1938 г. Тем более когда он был всего лишь только что назначенным Первым заместителем народного комиссара внутренних дел СССР. Уж что-что, но сумасшедшим Л. П. Берия не был. Проявлять такую инициативу и брать на себя всю полноту ответственности за такой шаг он не стал бы ни при каких обстоятельствах.

Следовательно, с учетом всех вышеизложенных обстоятельств более или менее соответствующий устоявшимся и действовавшим тогда правилам международно-правовой практики формат подлинных подписей должен был бы иметь примерно следующий вид:

**По уполномочию Правительства
СССР**

За Народный комиссариат
внутренних дел СССР

Первый заместитель Народного
комиссара внутренних дел СССР,
комиссар государственной
безопасности 1 ранга

Л. Берия

(ориентировочно) **По
уполномочию Правительства
Германии**

За Главное Управление полиции
безопасности и СД Германии (а не
только НСДАП!)

Начальник II–IA отдела (гестапо)
Главного Управления полиции
безопасности и СД,
штандартенфюрер СС

Г. Мюллер

Как видите, в могущем более или менее соответствовать истине виде получилось острое несоответствие, особенно должностей и званий подписантов. От незнания нюансов горе-фальсификаторы взяли, да и досрочно повысили Г. Мюллера в звании до бригадефюрера СС, т. е. до генерал-майора, хотя в начале ноября 1938 г. он был всего лишь штандартенфюрером СС, т. е. полковником. Это звание Г. Мюллер получил только 14 декабря 1940 г., то есть через год после вступления в НСДАП. А о том, что положено писать не «бригаденфюрер» (как в тексте фальшивки), а «бригадефюрер» — и говорить смешно.

В-пятых, в текстах соглашений никогда не указывают, что «пронумеровано» столько-то страниц, «прошнуровано» столько-то страниц, а сам документ **«скреплён печатями»**. Сами себя, что ли, убеждали в весомости содеянного?

В-шестых, не соответствует даже советским правилам указание места и времени подписания: в советских документах такого типа никогда не писали на манер этого соглашения **«гор. Москва, „11“ ноября 1938 г.»**. В советских документах написали бы вот так: **«Москва, 11 ноября 1938 года»**. Тем более не указали бы в столбик время подписания:

«15» час.

«40» мин.

На русском языке, если уж в подобном и была бы нужда, написали бы так — **«15 час. 40 мин.»**, то есть в строчку, а не в столбик. А о том, что подобное не стали бы писать от руки, тем более в международном документе, — и говорить не приходится, как, впрочем, и о том, что и в принципе-то время подписания, как правило, не указывается.

Поражает и топорная работа фальсификаторов при оформлении всего этого бреда с так называемым Генеральным соглашением в конкретное дело. В печати появились фотокопии обложек двух дел якобы из особого архива ЦК КПСС. Внимательно взгляните в фотокопию. Из наляпанных на обложке якобы **«Дела № 36 т. 4»** архивных штампов вроде должен следовать однозначный вывод, что это обложка исконного дела, заведённого ещё в 1938 г., потому как в нижнем правом углу, там, где указано слово «хранить», стоит штамп о переводе дела в архив ЦК КПСС. Это должно было означать, что в архивное состояние переводится дело в исконном, сиречь первоизданном виде.

Административная Верховная Советская Сессия. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

ДЕЛО № 36 том № 4

1. Досье НКВД - гестапо РСХА (п.п. 1938 г.).
2. Переписка Яковлев НКВД - ЦК ВКП/б/ (1939-1941 гг.)
3. Документация ЦК ВКП/б/ (1942 г. - 1945 г.)

РАССЕКРЕЧЕНО И УДАЛЕНО

(информация дана)

Начато _____ 19 ____ г.

Окончено _____ 19 ____ г.

по _____ листам

Ф. №	13
Ок. №	2
Д. №	35

Хранить

АРХИВ НА КБС	13
по распоряжению	

А теперь взгляните в самую верхнюю строчку и с изумлением обнаружите, что там типографским шрифтом отпечатано: **«Коммунистическая партия Советского Союза. Центральный Комитет»!** Но ведь до 1952 г. единственная и она же правящая в СССР партия называлась ВКП(б), то есть Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)! Никакой КПСС в 1930-х гг. не было!

Фигурирующие на страницах некоторых изданий и приведенные выше фотографии обложек — беспрецедентно тупая фальшивка. Потому как подлинная обложка дела из секретного архива ЦК партии имела следующий вид:

вверху типографским способом, крупными буквами должно было быть напечатано следующее: «Ц.К. В.К.П.(б)». Подчеркиваю, что именно так выглядела верхняя часть подлинного архивного дела из секретного архива **ЦК ВКП(б)!**

в середине обложки размещалась типографским способом отпечатанная сетка следующего вида:

Содержание	Дата поступления	Подпись
-------------------	-------------------------	----------------

внизу также типографским способом отпечатано «Хранить _____ лет». То есть ничего похожего с тем, что горе-фальсификаторы предъявили, нет и в помине!

Всё это тем более важно, поскольку на обложке якобы исконного («первозданного») дела указано, что в этой папке сосредоточены следующие материалы:

1. Договор НКВД-гестапо РСХА (11.11.1938 г.)
2. Переписка органов НКВД — ЦК ВКП(б) (1939–1941 гг.)
3. Документация ЦК ВКП(б) (1942 г. — 1945 г.).

Секретариат Сталина отличался особым педантизмом, исключительной аккуратностью, логически осознанным ведением секретного делопроизводства. Сотрудники сталинского секретариата ни при каких обстоятельствах не сосредоточили бы совершенно разные документы в одной папке! Тем более переписка органов НКВД с ЦК ВКП (б) за период 1939–1941 гг. никак не могла быть сосредоточена в одной папке с документацией самого ЦК ВКП(б) за период с 1942 по

1945 г.! Это полный нонсенс, ибо дураков в своем секретариате Сталин не держал. Столь разнохарактерные документы никогда не концентрируют в одном деле, тем более в одном томе.

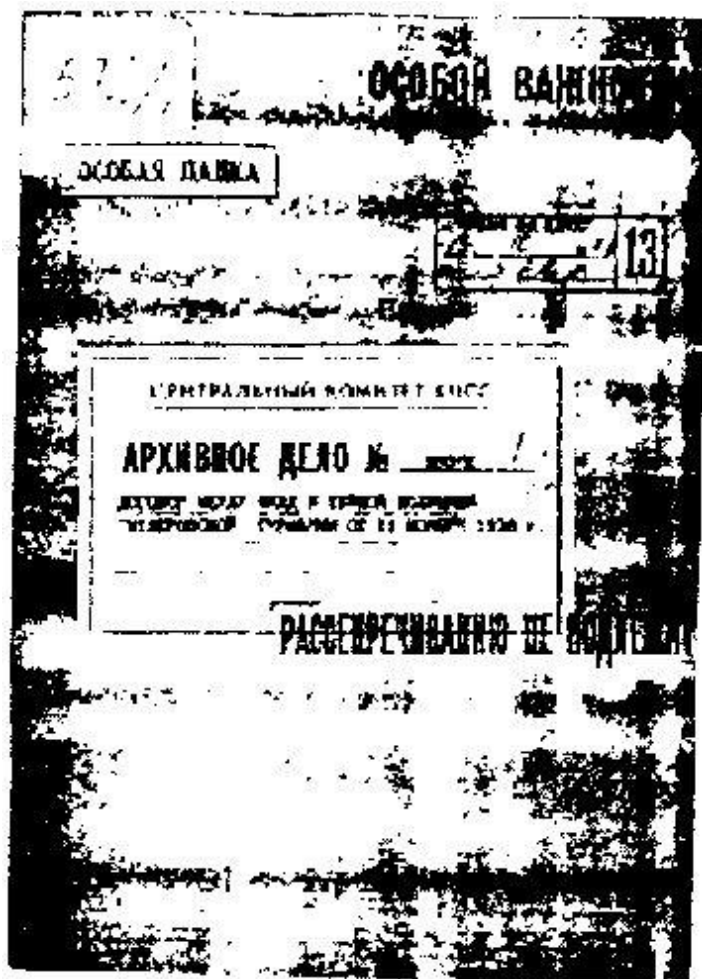
Этого не могло быть еще и потому, что переписка НКВД с ЦК ВКП(б) — это прежде всего информационные сообщения органов безопасности по различным вопросам. А, как правило, одно информационное сообщение НКВД в среднем составляло полторы-две страницы. В принципе информация по различным вопросам направлялась ежедневно, но для большей объективности нижеследующих расчетов примем, что сообщения направлялись через день. Итого 182 сообщения, каждое из которых в среднем две страницы, в том числе и неполная вторая. Следовательно, за год это составит 364 страницы, за два года — 728 страниц. Действовавшая в СССР во времена Сталина «Инструкция по секретному делопроизводству» ограничивала объем концентрации страниц в одном томе секретного дела в пределах 300–350 страниц. Как в один том № 4 дела № 36 фальсификаторы умудрились впихнуть только материалов переписки органов НКВД с ЦК ВКП(б) в объеме до 728 страниц — известно только им самим. А ведь там еще и документация самого ЦК ВКП(б) за 1942–1945 гг., то есть фактически за четыре года: 1942, 1943, 1944 и 1945 годы!

Даже если и принять, что объем каждого из этих документов был не более одной страницы, а сами они появлялись раз в четыре дня — для максимальной объективности расчетов специально допускаю именно такой вариант за четыре года, — то выходит, что только этих документов должно было бы быть не менее **365** страниц. Итого все вместе от **965** до **1065** страниц в одном томе! За такое ведение секретного делопроизводства в те годы можно было запросто вылететь с работы, не говоря уже о худшем исходе! И чтобы сотрудники секретариата Сталина так рисковали?!

Не менее нелепо выглядит и обложка уже якобы «архивного дела»: на ней «красуется» надпись **«ДОГОВОР МЕЖДУ НКВД И ТАЙНОЙ ПОЛИЦИЕЙ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ ОТ 11 ноября 1938 г.»**. А это как могло произойти? Ведь не договор же якобы подписали Берия и Мюллер, а якобы «Генеральное соглашение». Да и название этого «Генерального соглашения» иное, нежели то, что

указано на обложке. В высших партийных структурах делопроизводство было поставлено отменно, комар носа не подточит.

Но дело не только в протольно-юридических тонкостях и особенностях делопроизводства. Из поля зрения всех, кто по разным соображениям попытался воспринять анализируемую фальшивку как якобы «сермяжную правду» истории, с невероятной легкостью выскальзывают четко зафиксированные *подлинной историей* важнейшие обстоятельства, связанные с особым значением даты этого якобы «Генерального соглашения» — **11 ноября 1938 г.**

Прежде всего, следует указать, что 24 июня 1938 г. истёк пролонгированный срок действия Договора о нейтралитете и ненападении между СССР и Германией от 24 апреля 1926 г. За 42 дня до якобы даты подписания «Генерального соглашения» была совершена грязная сделка Запада с Гитлером, более известная из истории как

Мюнхенская, против которой со всей решительностью протестовал Советский Союз. В том же 1938 г. в СССР позакрывали все германские консульства, оставив только консульский отдел в посольстве в Москве. И в таких условиях Сталин пошел на сотрудничество между спецслужбами двух государств?

В международной практике сотрудничества спецслужб априори принято незыблемое правило — оно всегда, подчеркиваю, принципиально всегда базируется на общегосударственных договорах как минимум о партнерстве или о сотрудничестве и взаимопомощи. Все без исключения известные факты сотрудничества органов госбезопасности и военной разведки СССР в довоенный период основывались только на этой базе. Так было с Германией в 1920-х годах, когда в основе лежал Рапалльский договор 1922 г. Так было и с Монголией, сотрудничество со спецслужбами которой базировалось на соответствующих договорах 1920-х гг. и особенно от 1936 г. — о взаимопомощи в отражении агрессии. Точно так же было и в сотрудничестве с турецкими спецслужбами в конце 1920-х гг., ибо в его основе лежал Договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами от 1921 г. Наконец, абсолютно точно так же, в развитие советско-чехословацкого договора о сотрудничестве и взаимопомощи в отражении агрессии от 16 мая 1935 г., тогда же было заключено и секретное соглашение о сотрудничестве между разведками СССР и Чехословакии. Не имея основополагающей базы для нормальных межгосударственных отношений, никто в мире не пойдет на официальное сотрудничество спецслужб! Так это было тогда, так продолжается и сегодня!

Но, конечно же, главная причина, почему этого якобы «Генерального соглашения» не могло быть в принципе, заключается в следующем. В ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. в Третьем рейхе была проведена кровавая операция «красный петух», более известная в мировой истории как «хрустальная ночь». Произошли массовые антиеврейские погромы в нацистской Германии, сознательно устроенные нацистскими главарями в отместку за убийство еврейским семнадцатилетним юношей Хершелем (Гершелем) Гриншпаном (Грыншпан-Грюншпан) третьего секретаря германского посольства в Париже Эрнста фон Рата. Этой гнусной «операцией» руководил непосредственно Генрих Мюллер — именно за его подписью во все

подразделения гестапо 9 ноября 1938 г. ушла телеграмма следующего содержания:

«Секретно.

Всем органам и руководящим инстанциям государственной полиции.

Срочно вручить настоящую телеграмму начальникам или их заместителям.

1. В ближайшие часы по всей Германии (Австрия уже входила в состав Третьего рейха. — А.М.) состоится выступления против евреев, особенно в отношении синагог. Не препятствовать.

2. При наличии в синагогах важного архивного материала обеспечить его сохранность принятием немедленных мер.

3. Подготовить по всей империи арест 20–30 тысяч евреев. Отобрать в первую очередь зажиточных. Дальнейшие указания поступят в течение ночи.

4. К проведению операции могут быть привлечены как части СС особого назначения, так и „Общие СС“.

Начальник II отдела гестапо Мюллер».

10 и 11 ноября вместе с начальником Главного Управления полиции безопасности и СД группенфюрером СС Райнхардом Гейдрихом, начальник II отдела (точно П-1А) Генрих Мюллер «подводил итоги» этой кровавой операции.

Соответственно в указанный в тексте якобы «Генерального соглашения» день его подписания — **11 ноября 1938 г.** — Мюллер физически не мог находиться в Москве. У него и в Берлине хватало кровавых «забот». Как с евреями, так и с отчетами об их избиении и арестах, не говоря уже о «разборках» с мародерами из гестапо, откровенно норовившими под шумок украсть у евреев что-нибудь ценное, не сдавая, естественно, ценности в казну рейха!

И чтобы Сталин на следующий же день после прогремевших на весь мир антиеврейских погромов столь открыто солидаризировался бы с нацистами на уровне спецслужб? Даже под завесой особой секретности, да еще и на столь грязной и недостойной выдающегося

государственного деятеля стезе юдофобии, чем Сталин вообще никогда не страдал! Уж на что ярые антисталинисты известные исследователи братья Жорес и Рой Медведевы, но и они в один голос твердят, что подобного за Сталиным не числилось!

Специально занимавшийся данной проблемой Жорес Медведев даже издал книгу «Сталин и еврейский вопрос», и как человек, глубоко изучивший проблему, совершенно однозначно и категорически заявил в одном из недавних интервью: **«Ни антисемитом, ни тем более юдофобом Сталин не был. <...> У Сталина этого не было. Нет ни одного высказывания, ни в официальных его выступлениях, ни в архивных документах, которое можно было бы процитировать как антисемитское».**

Между тем фальшивка с так называемым «Генеральным соглашением» жестко завязана именно на якобы имевшую место в числе черт характера, взглядов и склонностей ума Сталина яркую юдофобию. В ней приводится пропитанное злобой юдофобией содержание якобы § 2 «Генерального соглашения» и «Протокола № 1» к нему же. Ничтоже сумняшеся фальсификаторы изложили в «п. 1 § 2 Генерального соглашения» следующий бред: «§ 2.

п. 1. НКВД и ГЕСТАПО будут развивать свои отношения во имя процветания дружбы и сотрудничества между нашими странами.

п. 2. Стороны поведут совместную борьбу с общими основными врагами:

— международным еврейством, его международной финансовой системой, иудаизмом и иудейским мировоззрением;

— дегенерацией человечества во имя оздоровления белой расы и создания евгенических механизмов расовой гигиены.

п. 3. Виды и формы дегенерации, подлежащие стерилизации и уничтожению, стороны определили дополнительным протоколом № 1, являющимся неотъемлемой частью настоящего соглашения».

Обратите внимание на построение фразы в п. 1 — это чистой воды бред, потому как ни дружбы, ни сотрудничества ни тогда, ни после не было и быть-то не могло. Использованный в этом пункте оборот речи пригож для тоста или какой-нибудь речи, да и то после третьего стакана, но никак не для официального документа. Чтобы Сталин поручил НКВД в кооперации с гестапо «развивать дружбу и

сотрудничество»? Уж и не знаю, насколько же сумасшедшим надо было быть, чтобы даже предположить подобное!

Что же до протокола № 1, то прежде всего он почему-то назван как «Протокол № 1 — Приложение к соглашению от 11 ноября 1938 г. между НКВД и ГЕСТАПО». Во-первых, или протокол, или приложение. «И... и» не бывает! Либо в тексте соглашения прямо указывается, что к нему имеется приложение, и раскрывается, что под этим подразумевается. Либо не указывается, но в таком случае порядок оформления следующий: в верхней части листа указывается «Приложение к такому-то соглашению между тем и тем-то от такого-то числа такого-то года», а дальше, чуть ниже, название, в данном случае «Протокол №».

Во-вторых, раз «документ» назван «Генеральным соглашением», то почему «протокол-приложение» просто к «соглашению»? Как это понимать? Разве непонятно, что «протокол-приложение» должен был быть к «Генеральному соглашению»? Однако фальсификаторы опубликовали его в следующем виде:

«Протокол № 1
Приложение к соглашению
от 11 ноября 1938 г.
между НКВД и ГЕСТАПО

Кроме всего прочего, стороны определили, что в § 2 п. 3 подписанного соглашения речь идёт о следующих видах квалификации дегенеративных признаков вырождения, как то:

- рыжие;
- косые;
- внешне уродливые, хромоногие и косорукие от рождения, имеющие дефекты речи: шепелявость, картавость, заикание (врождённое);
- ведьмы, колдуны, шаманы и ясновидящие, сатанисты и чертопоклонники;
- горбатые, карлики и с другими ясно выраженными дефектами, которые следует отнести к разделу дегенерации и вырождения; лица, имеющие большие родимые пятна и

множественное кол-во маленьких, разного цвета кожное покрытие, разноцветие глаз и т. п.

Стороны дополнительно определяют квалификацию типов (видов) дегенерации и знаков вырождения».

Даже при беглом взгляде на этот бред уже становится ясно, что фальсификаторы не в ладах с русским языком в сфере юридической лексики, ибо если уж хотелось накалякать подобную гнусность, то следовало писать так: «Стороны также определили, что под изложенным в п.3 § 2 Генерального соглашения признаками дегенеративного вырождения они понимают следующее...»

Однако дело в другом. В Советском Союзе всегда хватало высокопрофессиональных медиков различных направлений, чтобы и без внешних подсказок в куда более приличной, объективной, гуманной форме описать физические недостатки, на основании которых врачи могли бы сделать высокопрофессиональный вывод о непригодности тех или иных лиц к тем или иным профессиям. Но никак не глобальные выводы о дегенеративном вырождении наций или рас. Этим в СССР никто не занимался!

В России, а затем и в Советском Союзе всегда имелись свои, высокопрофессиональные школы врачей, психиатров, специалистов по психоанализу, чтобы не прибегать к тайному сотрудничеству со злой организацией человеконенавистнического режима нацистской Германии. Подчеркиваю, что в СССР, тем более в конце 1930-х гг., никто не занимался «борьбой с дегенерацией человечества во имя оздоровления белой расы и создания евгенических механизмов расовой гигиены»! Тогда за это можно было запросто схлопотать как минимум знаменитый «четвертак», то есть 25 лет колымских лагерей усиленного режима, или, что было бы еще более уместно и справедливо — натуральный «вышак», то есть расстрел за разжигание межнациональной розни в особо тяжких формах! Во времена Сталина на эту тему вовсе не церемонились.

В то же время было бы неуместно отрицать тот факт, что, воспользовавшись революционным разгулом, в Институте экспериментальной биологии еще в 1920 г. создали отдел, который так и назывался — «Российское евгеническое общество». Общество было создано под эгидой народного комиссара здравоохранения

Н. А. Семашко, председателем был Н. К. Козлов, членами правления — психиатр Т. И. Юдин, антропологи В. В. Бунак, В. А. Богоявленский, А. С. Серебровский. В 1925 г. общество насчитывало уже 95 членов. А в 1921 г. профессор Петроградского университета Ю. А. Козловым и в рамках АН было создано «Бюро евгеники». Близкими проблемами занимался также и специально организованный в начале 1920-х годов Институт крови. Схожими проблемами занимались и тогдашние советские психоаналитики.

Но все эти «научные» образования возникли задолго до воцарения нацистского расизма в гитлеровской Германии. Это — во-первых. Во-вторых, по мере становления советской науки и перехода к державно осмысленным научным изысканиям все это околonaучное мракобесие было прикрито, причем не без участия органов госбезопасности, поскольку многие исследования носили явно расистский характер, вступавший в резкое противоречие с Конституцией СССР, особенно 1936 г., провозгласившей полное и абсолютное равноправие всех народов СССР! К середине 1930-х гг. подобные исследования были прикриты полностью, а наиболее ретивых, склонных заниматься научным расизмом ученых «расфасовали» по «медвежьим углам» необъятного ГУЛАГа, а кое-кого — и вовсе к стенке поставили.

И всё же «миттельшпиль» особой политической подлости этой гнусной фальшивки сокрыт в «дате выдачи доверенности» Г. Мюллеру якобы для ведения переговоров с НКВД и подписания якобы «Генерального соглашения». Казалось бы, ну что в ней такого: 3 ноября 1938 г.?

К глубокому сожалению, эта дата несет в себе громадный, чудовищный по своей подлости смысл. Как, впрочем, и дата подписания самого «Генерального соглашения» — 11 ноября 1938 г. Дело в том, что прежде чем польский еврей Хершель (Гершель) Гриншпан убил без вины виноватого третьего секретаря германского посольства в Париже Эрнста фон Рата, произошли имевшие широкий международный резонанс события, следствием которых, во всяком случае чисто внешне это так, и явилось само это убийство. А начало той череде событий, приведшей и к убийству Э. Рата, и к «хрустальной ночи», было положено ещё в марте 1938 г.

Тогда, в марте 1938 г., польское правительство, воспользовавшись аншлюсом Австрии, объявило недействительными паспорта всех

польских граждан, если они не были в Польше более 5 лет, — польские чиновники боялись, что 20 тысяч евреев, имевших польское гражданство и живших в Австрии, после аншлюса ринутся в Польшу. Всякий владелец просроченного (по этому закону) паспорта должен был для въезда в страну получить отметку в польском консульстве. Этот закон, однако, коснулся и 50 тысяч польских евреев, десятилетиями живших в Германии. Большинство этих людей должны были остаться вообще без гражданства.

Юдофобия в Польше в 1938–1939 гг. резко превышала зоологический антисемитизм в нацистской Германии со всеми ее так называемыми Нюрнбергскими законами о расовой чистоте и массовыми юдофобскими выходками штурмовиков. Даже американский историк Хогган вынужден был признать в 1960 г., что до начала войны обращение с евреями в Германии было гораздо более мягким, чем в Польше. Если до 8 ноября 1938 г. из Польши бежало 600 тыс. евреев, то из Германии за то же время (т. е. с 30.01.1933 г. по 08.11.1938 г.) — только 170 тыс. Многие исследователи совершенно справедливо подчеркивают, что царившая в те годы в Польше юдофобия еще должна получить соответствующую оценку...

Общая численность подпадавших под действие этого закона польских евреев составила 70 тыс. человек. С другой стороны, и гитлеровское правительство лишилось возможности избавиться от восточных евреев, переправив их через польскую границу, так как они уже не были польскими гражданами. Польско-германские переговоры по этому вопросу ни к чему не привели, поляки решительно отказывались признать этих евреев своими гражданами. Гестапо же получило распоряжение в течение четырех дней выдворить всех польских евреев из страны и энергично принялось за дело. Стремление нацистов во что бы то ни стало выдворить евреев из страны в 1938 г. привело к так называемому Збонщинскому выдворению. Речь идёт о том, что в октябре 1938 г., когда польские власти аннулировали паспорта польских евреев, проживавших в Германии и Австрии, для того чтобы препятствовать их возвращению назад, нацисты предприняли встречные шаги.

В соответствии с приказом Р. Гейдриха германская полиция арестовала тогда от 17 до 18 тысяч польских евреев и поездами доставила их к польской границе. По разным данным, далее произошло

следующее: по одной версии, этих евреев перегнали на польскую территорию под дулами винтовок, по другой, в ночь с 28 на 29 октября эсэсовцы ударами плетей заставили первую партию депортируемых, успевших взять с собой только самые необходимые вещи, перейти границу. По одной версии, вслед за этим на польско-германской границе стали разыгрываться отвратительные сцены, когда обе стороны хотели избавиться от этих евреев, причем, как свидетельствуют зарубежные источники, по цинизму и бесчеловечности польские чиновники далеко превосходили гитлеровских.

По другой версии, та группа польских евреев, которую в ночь с 28 на 29 октября вынудили перейти на польскую территорию, попала под пулеметный огонь польских пограничников, а когда они, спасаясь от обстрела поляков, бросились назад, то попали под огонь уже германских пограничников. Среди этих евреев была и семья Гриншпанов (Грюншпанов), 17-летний сын которых. — Хершель (Гершель) — проживал в Париже, где учился. По одной версии, в ходе этого обстрела погиб его отец — портной Гриншпан, проживавший в Ганновере с 1911 г. Однако, по другой версии, он получил от сестры открытку с описанием мытарств, которые его семья испытывала на границе. Значительная часть депортируемых лиц оказалась в приграничном польском селении Збонцин, где содержалась в крайне тяжелых условиях. Кстати, от названия этого селения и пошло название этого антигуманного инцидента. Узнав о трагедии, психически не совсем нормальный Гершель Грюншпан решил отомстить.

3 ноября 1938 г. он пять раз выстрелил в третьего секретаря германского посольства в Париже, члена НСДАП Эрнста фон Рата (тот погиб от ран). По иронии судьбы Эрнст фон Рат и его отец были убежденными противниками преследований евреев (последний, в частности, впоследствии оказывал евреям помощь в самые тяжелые времена). Не имевший, во всяком случае чисто внешне, каких-либо, тем более серьезных политических мотивов, Г. Грюншпан протестовал явно не по адресу — истинным инициатором Збонцинского инцидента была Польша. Геббельс же преподнес этот случай как якобы свидетельство мирового заговора евреев против Германии. Уже на следующий день главный официоз нацистской партии «Фелькишер беобахтер» напечатала весьма многозначительную фразу: «Вполне очевидно, что немецкий народ сделает из этого события соответствующий вывод».

Шеф нацистской пропаганды Йозеф Геббельс весьма ловко обыграл тогда факт не единичности такого убийства. Еще 4 февраля 1936 г. венгерский (по другим данным, югославский) еврей, студент Давид Франкфуртер убил в швейцарском Давосе руководителя местной организации НСДАП Вильгельма Густлоффа.

А 9 ноября 1938 г. «на традиционном сборище в Мюнхене в честь очередной годовщины „Пивного путча“ в уже и без того наэлектризованной атмосфере Геббельс, лучший после Гитлера оратор в Третьем рейхе, произнес подстрекательскую речь». И в тот же вечер в Германии начался, как это явствует из приведенной выше директивы Г. Мюллера, заранее спланированный чудовищный антиеврейский погром, вошедший в историю под названием «хрустальная ночь».

Столь подробный анализ приведен вовсе не случайно. Ведь если бы фальшивка о якобы имевшем место так называемом Генеральном соглашении была укоренена в информационном обороте «демократической пропаганды», то получилось бы, что СССР в лице НКВД более чем сознательно пошел на это «сотрудничество» с гестапо «для борьбы с мировым еврейством»! Потому что и «дата выдачи доверенности» Г. Мюллеру — 3 ноября 1938 г., и тем более дата подписания «Генерального соглашения» должны были бы означать, что СССР в лице своего руководства все знал заранее и тем не менее сознательно пошел на такой шаг!

В Советском Союзе действительно прекрасно знали, что произошло на польско-германской границе. И, к слову сказать, для этого вовсе не нужно было пользоваться информацией разведки — об этом сообщали все информационные агентства и крупнейшие газеты Европы. Тем более что начало этой дурно пахнущей консульско-паспортной склоке Польша положила ещё в марте 1938 г. Так что все перипетии этой неприглядной истории хорошо были известны и по открытой информации. Не говоря уже об информации разведслужб СССР, которые располагали очень сильными агентурными позициями как в Германии, так и Польше. И чтобы при наличии таких данных Сталин пошел на сотрудничество с гестапо?

Однако чудовищная подлость фальшивки этим не ограничивается. Судя по всему, её главная цель всё же заключалась в попытке спровоцировать зарождение в широких кругах «демократической общественности» крайне ложного впечатления о следующем. Что,

пойдя на подписание такого «Генерального соглашения», Советский Союз тихо одобрил грязную Мюнхенскую сделку Запада с Гитлером! Ту самую сделку, в результате которой Чехословакия была отдана на растерзание не только гитлеровцам, но и Польше, прямо под носом у Гитлера оккупировавшей Тешинскую область Чехословакии. На тот момент там проживали 156 тыс. чехов и всего 77 тыс. поляков, которые вовсе не жаждали угодить в «рай» под названием Польша!

Даты — **3 и 11 ноября 1938 г.** — это даты, последовавшие за Мюнхенской сделкой. И коли в тексте «Генерального соглашения» фигурирует нонсенс о «сотрудничестве и процветании» между СССР и Германией, то, следовательно, должно выходить, что СССР негласно одобрил Мюнхенскую сделку? Ту самую сделку, против которой он протестовал с невероятной яростью!

Наконец, вот о чем. По существовавшим тогда правилам после **22 июня 1941 г.** «Генеральное соглашение» должно было попасть в Особый архив НКВД, что в свою очередь должно было получить соответствующее документальное отражение как минимум в виде оттиска штампа, свидетельствовавшего о переводе дела именно в этот архив НКВД. Однако фальсификаторы предъявили нелепую обложку, на которой типографским способом отпечатано «**КПСС**», хотя, по их легенде должно быть так:

во-первых, на обложке дела должны были стоять опознавательные реквизиты НКВД СССР, скорее всего, реквизиты личного секретариата Берия уже как наркома внутренних дел СССР;

во-вторых, опознавательные реквизиты о переводе этого дела в Особый архив НКВД СССР;

в-третьих, опознавательные реквизиты перерегистрации архивного дела НКВД СССР в архивное дело сначала НКГБ СССР, а затем и МГБ СССР — ведь после войны было уже МГБ;

в-четвертых, опознавательные реквизиты о переводе этого архивного дела из Особого архива МГБ СССР в Особый архив ЦК КПСС после 1953 г. и т. д. и т. п. А поскольку ничего подобного нет, то столь красноречивое отсутствие обязательных атрибутов тем более свидетельствует о том, что мы имеем дело с фальшивкой.

Далее. Увязав датированную **11 ноября 1938 г.** фальшивку с не менее фальшивыми «событиями» февраля 1942 г., Карпов фактически (вольно или невольно) совершил столь же чудовищный подлог. Дело в

том, что за месяц до начавшихся так называемых переговоров между советскими и германскими разведчиками в Мценске, т. е. 20 января 1942 г., в Третьем рейхе прошла печально «знаменитая» Ванзейская конференция, на которой был принят план уничтожения евреев в Европе! По сути дела, тут точно так же, как и в случае с «Генеральным соглашением» 1938 г., очень коварно обыгран временной фактор: 20 января 1942 г. Ванзейская конференция, а 19 февраля 1942 г. — якобы предложения Сталина германскому командованию, в том числе и по борьбе с мировым еврейством. Дело в том, что в момент, когда стряпалась фальшивка, а происходило это явно в 1998–1999 гг., уже было известно, что в начале 1942 г. советское руководство точно знало о Ванзейской конференции и принятых на ней бесчеловечных решениях.

Следовательно, вне зависимости от того, понимал ли это сам Карпов или нет, но он, по сути дела, «ненавязчиво» формировал у читателей впечатление, что-де Сталин все точно знал и тем не менее, как и в 1938 г., вполне осознанно вступил в переговоры с гитлеровцами с позиций оголтелой юдофобии! Чем он на самом деле никогда не страдал и в помине, чего в действительности не было и быть не могло даже гипотетически. Солидаризировав же Сталина с бесчеловечной нацистской затеей по «окончательному решению еврейского вопроса», Карпов тут же рассыпался во всевозможных реверансах в его адрес! Как же можно было подставлять, пускай уже и канувший в Лету СССР, а также Сталина под обвинения в едва ли не прямом потворстве нацистским злодеяниям? Ведь Россия, как известно, является правопреемником СССР на международной арене со всеми вытекающими отсюда последствиями! Неужели так трудно было проявить максимум осторожности в вопросах, подлинная подоплека которых неведома и которую, к сожалению, В. В. Карпов даже и не пожелал выяснить?!

Как сказали бы в Одессе, «так и шо вы тепер скажете за эту адиетскую подготовку» ко Второй мировой войне?

Der (Hr)
der Sicherheitspolizei und des SD

1784 - 1405 61 uR (13)

Rechnungsamt

D. III 29. 8. 42

7. 10. 1942

Geheimer Reichsbefehl

An den

Herrn Unterstaatssekretär L.
im Auswärtigen Amt

Herrn v. d. Weid
Wilhelmstr. 77/78

Leiter Parteidienstes Luther

Als Anlage übersende ich das Protokoll über
die am 29. 1. 1942 stattgefundene Aussprache. In diesem
Protokoll ist die Grundlinie hinsichtlich der
praktischen Durchführung der Endlösung der Judenfrage
festgelegt ist und seitens der hieran beteiligten
Stellen völlige Übereinstimmung herrscht. Darf ich
Sie bitten, Ihren Sachbearbeiter zur Fertigstellung
der von Reichsmarschall gewünschten Vorlage, in der
die organisatorischen, technischen und materiellen
Voraussetzungen zur praktischen Konkretnahme der
Lösungsarbeiten aufgeführt werden sollen, zu den hier-
für notwendigen Detailbesprechungen abzustellen.

Die erste Besprechung dieser Art beabsichtige
ich am 6. März 1942, 10.30 Uhr, in Berlin, Kurfürsten-
strasse 116, abhalten zu lassen. Ich darf Sie bitten,
Ihren Sachbearbeiter zu veranlassen, sich diesbezüglich
mit meinem zuständigen Referenten, dem SS-Obersturm-
führer Eichmann, ins Benehmen zu setzen.

Weil Hitler!

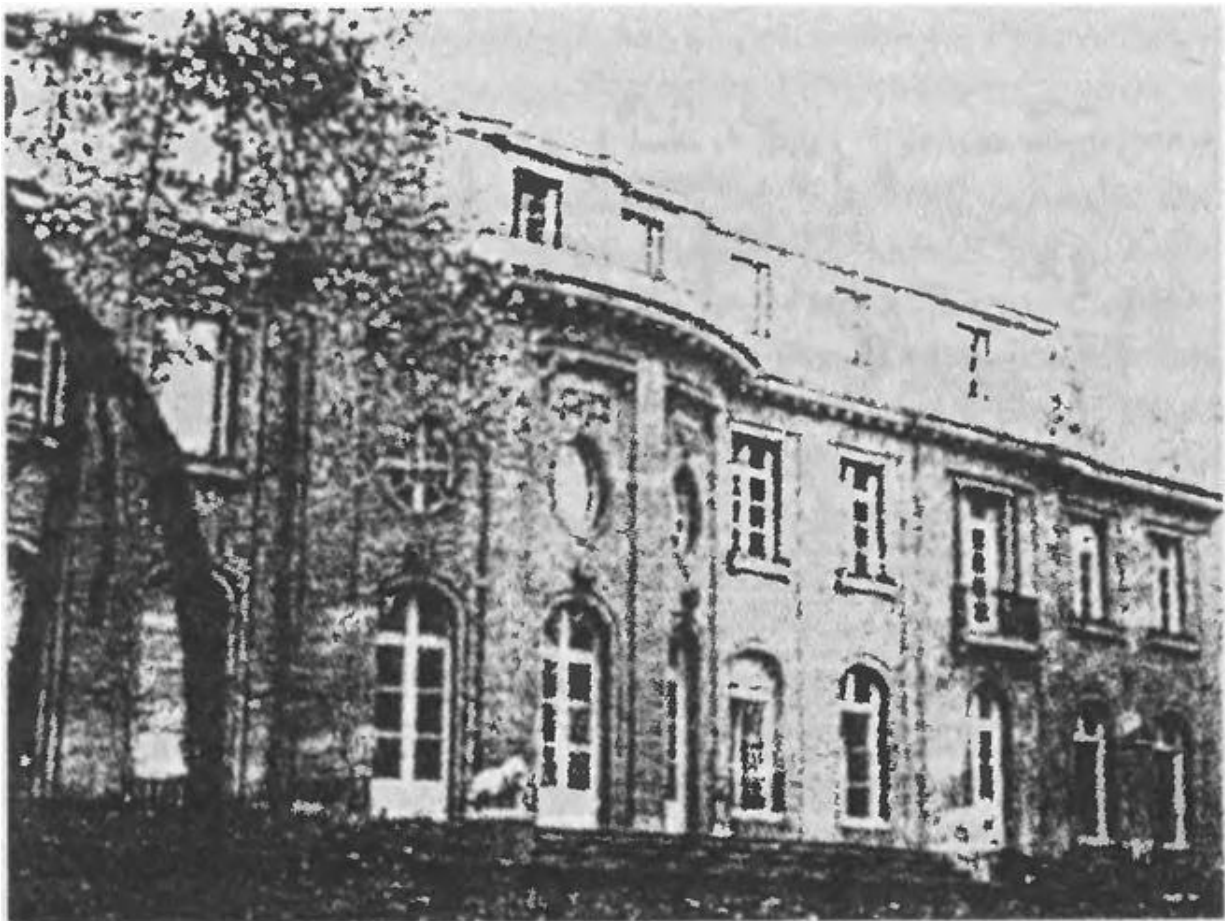
Ihr

1 Anlage

Итоговый документ Ванзейской конференции.

Адольф Эйхман — главный исполнитель решений Ванзейской конференции.

Здание, где прошла Ванзейская конференция

Миф № 20. 19 августа 1939 года на секретном заседании Политбюро было принято решение о начале Второй мировой войны

Сам по себе миф существует с 1939 г. Запущен на орбиту западной пропагандой. Непосредственный автор — французское информационное агентство «Гавас». Время запуска этой «утки» — 28 ноября 1939 года. В наше время основным раздувателем этой давно сдохшей «утки» является небезызвестный Резун, промышляющий под псевдонимом «В. Суворов».

Но вот что прикажете делать с этим предателем, если он никак не может взять в толк, что никакого секретного заседания Политбюро 19 августа 1939 г. не было и в помине?! Кстати говоря, и несекретного заседания тоже не было! И что прикажете делать со всеми теми, как забугорными, так и местного «розлива», писаками, которые родили всевозможных гипотез и версий насчет никогда не имевшей место речи Сталина на этом, также не имевшем место заседании Политбюро?! Ведь если не было такого заседания, если не было никакой речи Сталина, то откуда всем этим писакам привиделось тайное решение о начале Второй мировой войны?! Прекрасный современный историк С. З. Случ ещё в 2004 г. без преувеличения буквально в клочья разнес идиотизм этого мифа, опубликовав в № 1 за указанный год журнала «Отечественная история» великолепную статью, которая так и называлась — **«Речь Сталина, которой не было»**. Опираясь на его блестящий и в высшей степени аргументированный анализ, осуществив в слегка расширенной форме свой блиц-анализ.

Случ совершенно справедливо отмечает, что текст этой «речи» Сталина, известный западным историкам, по крайней мере, со времени ее «первой публикации», то есть с конца ноября 1939 г. и до конца 1980-х гг., не только никогда не рассматривался в качестве ключевого документа советской внешней политики или тем более Второй мировой войны, но и не был даже помещен в изданных на Западе сборниках документов о советской внешней политике. Его нет даже в

опубликованном Гарвардским университетом 14-м томе собрания сочинений Сталина. И это несмотря на то, что все эти издания увидели свет в период «холодной войны», когда такие якобы откровения советского лидера могли стать бесценным по своей убойности аргументом для подтверждения давно шаставшего на Западе мифа о «советской угрозе».

Категорический вывод Случа состоит в следующем:

«Отсутствие какого-либо установочного выступления Сталина в преддверии заключения советско-германского договора о ненападении подтверждается большим количеством как архивных, так и опубликованных документов, прежде всего связанных с деятельностью Коминтерна, который вплоть до 7 сентября 1939 г. не имел указаний относительно трактовки кардинальных изменений во внешней политике СССР. Подлинность распространенного агентством Гавас текста „речи“ Сталина, как и ее версий, не может быть подтверждена тем фактом, что упоминавшиеся там события произошли или неизбежно должны были произойти. Текст „речи“ был опубликован спустя три с лишним месяца после якобы имевшего место выступления Сталина, когда о вероятных последствиях советско-германских договоренностей писала вся европейская пресса, особенно французская. Обсуждение сталинских планов по революционизированию Европы и извлечению „дивидендов“ из начавшейся Второй мировой войны также не представляло собой ничего нового, будучи общим местом в немалом числе тогдашних публикаций. Исследователям неизвестны какие-либо документы или свидетельства, которые хотя бы в малейшей степени подтверждали подлинность приписываемой Сталину речи 19 августа 1939 г., содержащей, помимо всего прочего, большое число неверных и откровенно несуразных положений»^[133].

Итак, 28 ноября 1939 г. информационное агентство Гавас распространило следующее сообщение: «Агентство Гавас получило из Москвы (через Женеву) от источника, который оно рассматривает как достойный абсолютного доверия, следующие сведения о заседании

Политбюро, проведенного по инициативе Сталина 19 августа в 10 часов вечера, вскоре после которого СССР подписал известное политическое соглашение с рейхом: вечером 19 августа члены Политбюро были срочно созваны на секретное заседание, на котором присутствовали также видные лидеры Коминтерна, но только те, кто входил в русскую секцию. Никто из зарубежных коммунистов, даже Димитров — генеральный секретарь Коминтерна, не был приглашен на это заседание, цель которого, не обозначенная в повестке дня, состояла в том, чтобы заслушать доклад Сталина». Далее следовала запись якобы основных положений этой «речи», которые, с учетом многочисленных вариаций этой брехни, сводятся на Западе к следующему: «Мир или война. Этот вопрос вступил в критическую фазу. Его решение целиком и полностью зависит от позиции, которую займет Советский Союз. Мы совершенно убеждены, что, если мы заключим договор о союзе с Францией и Великобританией, Германия будет вынуждена отказаться от Польши и искать *modus vivendi* с западными державами. Таким образом, войны удастся избежать, и тогда последующее развитие событий примет опасный для нас характер. С другой стороны, если мы примем известное вам предложение Германии о заключении с ней пакта о ненападении, она, несомненно, нападет на Польшу, и тогда вступление Англии и Франции в эту войну станет неизбежным. При таких обстоятельствах у нас будут хорошие шансы остаться в стороне от конфликта, и мы сможем, находясь в выгодном положении, выжидать, когда наступит наша очередь. Именно этого требуют наши интересы. Итак, наш выбор ясен: мы должны принять немецкое предложение, а английской и французской делегациям ответить вежливым отказом и отправить их домой. Нетрудно предвидеть выгоду, которую мы извлечем, действуя подобным образом. Для нас очевидно, что Польша будет разгромлена прежде, чем Англия и Франция смогут прийти ей на помощь. В этом случае Германия передаст нам часть Польши вплоть до подступов Варшавы, включая украинскую Галицию. Германия предоставит нам полную свободу действий в трех прибалтийских странах. Она не будет препятствовать возвращению России Бессарабии. Она будет готова уступить нам в качестве зоны влияния Румынию, Болгарию и Венгрию. Остается открытым вопрос о Югославии, решение которого зависит от позиции, которую займет Италия. Если Италия останется на стороне Германии, тогда последняя

потребуется, чтобы Югославия входила в зону ее влияния, ведь именно через Югославию она получит доступ к Адриатическому морю. Но если Италия не пойдет вместе с Германией, то тогда она за счет Италии получит выход к Адриатическому морю, и в этом случае Югославия перейдет в нашу сферу влияния. Все это в том случае, если Германия выйдет победительницей из войны. Однако мы должны предвидеть последствия как поражения, так и победы Германии. Рассмотрим вариант, связанный с поражением Германии (1941 [3]). У Англии и Франции будет достаточно сил, чтобы оккупировать Берлин и уничтожить Германию, которой мы вряд ли сможем оказать эффективную помощь. Поэтому наша цель заключается в том, чтобы Германия как можно дольше смогла вести войну, чтобы уставшие и крайне изнуренные Англия и Франция были не в состоянии разгромить Германию. Отсюда наша позиция: оставаясь нейтральными, мы помогаем Германии экономически, обеспечивая ее сырьем и продовольствием; однако, само собой разумеется, что наша помощь не должна переходить определенных границ, чтобы не нанести ущерба нашей экономике и не ослабить мощь нашей армии. В то же время мы должны вести активную коммунистическую пропаганду, особенно в странах англо-французского блока и, прежде всего, во Франции. Мы должны быть готовы к тому, что в этой стране наша (так в тексте. — А.М.) партия во время войны будет вынуждена прекратить легальную деятельность и перейти к нелегальной. Мы знаем, что подобная деятельность требует больших средств, но мы должны без колебаний пойти на эти жертвы. Если эта подготовительная работа будет тщательно проведена, тогда безопасность Германии будет обеспечена, и она сможет способствовать советизации Франции. Рассмотрим теперь вторую гипотезу, связанную с победой Германии. Некоторые считают, что такая возможность представляла бы для нас наибольшую опасность. В этом утверждении есть доля правды, но было бы ошибкой полагать, что эта опасность настолько близка и велика, как некоторые себе это воображают. Если Германия победит, она выйдет из войны слишком истощенной, чтобы воевать с нами в ближайшие десять лет. Ее основной заботой будет наблюдение за побежденными Англией и Францией, чтобы воспрепятствовать их подъему. С другой стороны, Германия-победительница будет обладать огромными колониями; их эксплуатация и приспособление к немецким порядкам также займут

Германию в течение нескольких десятилетий. Очевидно, что Германия будет слишком занята другим, чтобы повернуть против нас. Товарищи, сказал в заключение Сталин, я изложил вам свои соображения. Повторяю, что в ваших (так в тексте. — А.М.) интересах, чтобы война разразилась между рейхом и англофранцузским блоком. Для нас очень важно, чтобы эта война длилась как можно дольше, чтобы обе стороны истощили свои силы. Именно по этим причинам мы должны принять предложенный Германией пакт и способствовать тому, чтобы война, если таковая будет объявлена, продлилась как можно дольше. В то же время мы должны усилить экономическую работу в воюющих государствах, чтобы быть хорошо подготовленными к тому моменту, когда война завершится»^[134].

«Доклад Сталина, выслушанный с благоговейным вниманием, не вызвал никакой дискуссии. Было задано только два малозначительных вопроса, на которые Сталин ответил. Его предложение о согласии на заключение пакта о ненападении с рейхом было принято единогласно. Затем Политбюро приняло решение поручить председателю Коминтерна Мануильскому совместно с секретарём Димитровым под личным руководством Сталина разработать надлежащие инструкции для коммунистической партии за рубежом»^[135], — сообщает агентство Гавас в своей фальшивке.

Необходимо иметь в виду, что едва только эта брехня агентства Гавас появилась на свет, Сталин немедленно дал категоричный и очень жесткий ответ. **30 ноября 1939 г. в газете «Правда» был опубликован ответ Сталина на вопрос редактора газеты о лживом сообщении агентства Гавас.**

Редактор «Правды» обратился к т. Сталину с вопросом: как относится тов. Сталин к сообщению агентства Гавас о «речи Сталина», якобы произнесенной им «в Политбюро 19 августа», где проводилась якобы мысль о том, что «война должна продолжаться как можно дольше, чтобы истощить воюющие стороны». Тов. Сталин прислал следующий ответ:

«Это сообщение агентства Гавас, как и многие другие его сообщения, представляет вранье. Я, конечно, не могу знать, в каком именно кафешантане сфабриковано это враньё. Но как бы ни ввалили господа из агентства Гавас, они не могут

отрицать того, что: а) не Германия напала на Францию и Англию, а Франция и Англия напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну; б) после открытия военных действий Германия обратилась к Франции и Англии с мирными предложениями, а Советский Союз открыто поддержал мирные предложения Германии, ибо он считал и продолжает считать, что скорейшее окончание войны коренным образом облегчило бы положение всех стран и народов; в) правящие круги Англии и Франции грубо отклонили как мирные предложения Германии, так и попытки Советского Союза добиться скорейшего окончания войны. Таковы факты. Что могут противопоставить этим фактам кафешантанные политики из агентства Гавас?»

Почему такой жесткий, категоричный и немедленный ответ?! Как и всегда, ответ находится в тенетах известных, малоизвестных или вовсе неизвестных фактов Истории. Как правило, это не учитывается историками. А зря. Итак, обратите внимание на то, когда появилось «сообщение агентства Гавас». Правильно, 28 ноября 1939 г. В это время уже разгорался конфликт с Финляндией, спровоцированный «горячими финскими парнями» под непосредственным давлением Великобритании и Франции. До начала военных действий оставалось совсем немного — война начнётся 30 ноября 1939 г. Именно в тот день Сталин и дал резкий ответ. Зачем? А все дело-то заключалось в том, что вляпавшись по собственной же дурости во Вторую мировую войну, более того, самолично же ее спровоцировав объявлением войны Германии, до осатанения взбешенные заключенным между СССР и Германией Договором о ненападении от 23 августа 1939 г., Англия и следовавшая в фарватере ее политики Франция стали срочно искать возможность не просто прекратить вспыхнувший между ними вооруженный конфликт, сразу же превратившийся в мировой, а немедленно переключить его сугубо на Советский Союз. Как о том они ранее и договаривались с Гитлером. По поручению своего правительства, британская разведка в срочном порядке вступила в тайные сепаратные переговоры с германским генералитетом. Впрочем, и те тоже с удовольствием пошли на этот шаг. Вот как все происходило.

В середине сентября 1939 года сотрудник мюнхенского разведывательного пункта Абвера, адвокат д-р Йозеф Мюллер получил

от заместителя главы германской военной разведки Канариса полковника Остера секретное поручение особой важности. Ему, в частности, вменялось в обязанность вылететь в Рим, войти в контакт с ближайшим окружением римского папы Пия XII и при таком посредничестве установить контакт с официальными представителями Англии. Главная цель — зондаж условий мира с Англией. Особое условие — переговоры только с Англией, но не с Францией. Кандидатура Й. Мюллера была выбрана не случайно, как, впрочем, и место предстоявших контактов — Ватикан. Дело в том, что папа Пий XII до восшествия на Святой престол был папским нунцием в Германии, кардиналом Эудженио Пачелли. Благодаря этому он прекрасно знал политическую жизнь Германии, многих ее политических и военных деятелей. С другой стороны, Йозеф Мюллер был воспитанником ордена иезуитов, что имело огромное значение. Так как в окружении Пия XII было много иезуитов — патеры Иво Цейгер и Лейбер, прелат Каас, занимавший важный пост секретаря церковного управления храма Святого Петра, ректор «немецкой коллегии» Ватикана кардинал Шенхедер. Кроме того, в помощь Мюллеру был направлен и сотрудничавший с абвером португальский консул в Мюнхене д-р Шмиттхубер, который был на короткой ноге с главным капелланом ватиканской гвардии монсиньором Кригом. Целенаправленно контактируя с указанными лицами и информируя их, Мюллер очень быстро добился того, что о его миссии стало известно самому папе, который тут же выразил согласие стать посредником в переговорах Мюллера с послом Англии при Ватикане сэром Джорджем Осборном.

В последних числах октября 1939 г. Мюллер уже располагал достоверными данными о том, что английское правительство, то есть премьер-министр Н. Чемберлен и министр иностранных дел лорд Галифакс, готового вступить в тайные переговоры. При посредничестве римского папы начался обмен сверхсекретными меморандумами и записками, в которых вырабатывалась позиция сторон для переговоров. Если исходить из содержаний «Доклада о переговорах в Риме и Ватикане между-6 и 12 ноября» и особенно «Доклада Икс», который был подготовлен Мюллером, сотрудником абвера Донаньи и генералом вермахта Томасом, то суть германских предложений английской стороне сводилась к следующему:

- смена правительства (устранение Гитлера и Риббентропа); Геринг приемлем;
- никакого немецкого наступления на Западе;
- разрешение всей восточной проблемы в пользу Германии;
- проведение референдума в Австрии (не позже чем через пять лет);
- Судетская область должна остаться у Германии; Чехия не будет протекторатом;
- восстановление германских границ 1914 г. на Востоке;
- восстановление немецко-французской границы 1914 г.

Даже при беглом взгляде на эти пункты немедленно становится ясным, что вся суть переговоров даже на этапе выработки позиций сторон сводилась к одному — всенепременный поворот Германии на Восток. Кстати, попутно оцените и подлость англичан — они молча проглотили требование нацистов о восстановлении немецко-французской границы 1914 г. Проще говоря, преспокойно стали приторговывать территориальной целостностью своего ближайшего европейского союзника. Более того, держали этот факт в тайне от Франции. Как стало известно уже после войны, Англия «из соображений секретности не информировала своих союзников, в том числе и Францию, о римских переговорах». Однако не следует думать, что Франция в этом случае вела себя по-джентльменски. Отнюдь. Все та же сволочная политика с предательством собственного союзника. Едва только Франция вслед за Англией вляпалась в войну с Германией, французский министр иностранных дел, более известный под кличкой «проклятая собака бошей», Боннэ через испанские каналы довел до сведения Берлина, что хочет мирного соглашения сразу после окончания войны в Польше. Аналогичные данные в Берлине получили и в октябре через итальянские каналы. Одновременно еще в сентябре в Люксембург был срочно направлен специальный представитель Министерства иностранных дел Бланш, который немедленно заявился к германскому посланнику и сделал ему «секретнейшее заявление»: «Во Франции многие верят, что Англия вовлекла Францию в самую бедственную ситуацию, и теперь эти люди начинают оказывать давление на Кэ д'Орсэ^[136], чтобы найти почетный выход из положения, так как они рассматривали бы усиление войны между Францией и Германией как катастрофу».

Так вот в том-то все и дело заключалось, что для того чтобы найти «почетный выход из положения», надо было найти и показать всему миру того самого крайнего, кто виноват в возникновении войны между Англией, Францией и Германией. Причем необходимо это было сделать так, чтобы дать Берлину шанс дезавуировать советско-германский договор о ненападении. (К слову сказать, это было первоочередное требование англичан на римских тайных переговорах.) А для этого в свою очередь нужно было создать ложное впечатление, что-де советы надули немцев, пойдя на подписание такого договора, ибо имели в виду, чтобы Германия сцепилась с Англией и Францией. Ну а кто у этих сволочей западных вечно крайний да виноватый? Правильно! Только Россия, хотя бы и Советская! А там, в России, хотя бы и Советской, кто более всех виноват?! Правильно, Сталин! Вот на него и повесили никогда им не произносившуюся речь на никогда не имевшем месте заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 19 августа! Вот почему по сию пору шастающий на панели исторической проституции некий текст «речи» Сталина «содержит „потаянные мотивы решения Сталина заключить с Гитлером пакт о ненападении и его возможные последствия, связанные с этим надежды руководства СССР на использование предстоявшей войны между Германией и западными державами для революционизирования Европейского континента“».

Естественно, что прекрасно понимавший тайную подоплеку происшедшего Сталин рассвирепел от этой выходки агентства Гавас и потому дал столь жесткий и категоричный ответ. Кстати, немцы тоже поняли, что Запад, блефует и никак не отреагировали на эту утку. Уж на что колченогий ублюдок Геббельс внимательно отслеживал всю международную ситуацию, чтобы использовать наиболее выигрышные, в его понимании, моменты в своей пропаганде, но даже он не снизошел до того, чтобы хоть какой-нибудь закорючкой отреагировать на эту «утку» агентства Гавас в своем дневнике. Сталин был тем более прав в своем жестком и категоричном ответе, ибо по донесениям разведки ему хорошо было известно, что именно Англия и Франция активно толкали Финляндию к провоцированию войны с Советским Союзом, намереваясь влезть в нее на стороне «горячих финских парней», дабы

захватить Север СССР, не говоря уже о намерениях захватить нефтеносные районы Советского Союза на Кавказе и в Закавказье.

Дальнейшая жизнь этой фальшивки разворачивалась по законам самой подлой не столько антисоветчины, сколько звериной русофобии. Более полутора лет никто не вспоминал о «речи» Сталина. Однако 22 июня 1941 г. все изменилось, и уже 12 июля 1941 г. бывший женеvский корреспондент Гавас Анри Рюффен публикует статью в газете «Journal de Geneve» под заголовком «Два документа». Одним из них был текст «речи» Сталина 19 августа 1939 г. Из публикации Рюффена следовало, что именно он 27 ноября 1939 г. передал агентству Гавас полученный им из не афишируемого источника («secret professionnel») текст «речи» Сталина. Рюффен придерживался ярко выраженных антикоммунистических взглядов, отразившихся в написанной им еще в середине 1920-х гг. книге «Грядет ли опять война?». Этих же взглядов он придерживал и впоследствии. Это во многом объясняет, почему именно Рюффен оказался причастен к публикации «речи» Сталина и ее вариантов. Трудно сказать, был ли Рюффен автором или соавтором приписываемого Сталину текста, но определенно он мог знать немало о его происхождении. Поэтому ему было что скрывать даже во второй половине 1950-х гг. Представленный им в 1941 г. вариант был дополнен несколькими новыми фразами.

1. «В результате [войны] Западная Европа подвергнется глубокому разрушению».

2. «Диктатура коммунистической партии возможна лишь в результате большой войны...».

3. «В случае поражения Германии, — сказал он, — неизбежно последует ее советизация и создание коммунистического правительства».

4. «Но для этого необходимо, чтобы война продолжалась как можно дольше, и именно в этом направлении должны быть задействованы все наши средства».

5. «Если мы окажемся достаточно ловкими, чтобы извлечь выгоду из развития событий, мы сможем прийти на помощь коммунистической Франции и превратить её в нашего союзника, равно как и все народы, попавшие под опеку Германии»^[137].

Дополнения, сделанные Рюффеном, носили не столько антисоветский, хотя и это было очевидно, сколько пронацистский

характер, недвусмысленно намекая на спасительную миссию Германии как «защитницы европейской цивилизации». Ведь Гитлера же вся западная сволочь провозгласила за воскресшего Карла, то есть Карла Великого — главного и особо почитаемого разбойника Запада, основателя «Дранг нах Остен». И вот на этот раз нацистская пресса без промедления откликнулась на публикацию Рюффена, которая органично вписалась в начатую Геббельсом «крупную пропагандистскую кампанию против большевизма» под лозунгом: **«Пелена спала: Москва без маски»**. В последующие дни в Германии появились статьи под крупными заголовками: **«Война в Европе должна подготовить почву для мировой революции. Сенсационные французские документы о двойной игре Сталина»**. **«Эта война должна длиться как можно дольше. Сенсационные разоблачения о подлой двойной игре Москвы»**.

В 1942 г. следующая версия текста «речи» Сталина появилась в книге французского профессора А. де Ла Праделя «Щупальца марксизма. Возникновение, тактика и действия советской дипломатии 1920–1940», изданной на контролирувавшемся режимом Виши территории. В одной из ее глав «Признания Сталина» были помещены уже в основном известные «Документы Рюффена» с предисловием журналиста. Вместе с тем в версии 1942 г. содержалось несколько новых дополнений к уже известным вариантам.

1. **«Опыт последних двадцати лет ясно доказывает, что в мирное время в Европе не может быть коммунистического движения достаточно сильного, чтобы взять власть. Такое движение и, следовательно, сама диктатура коммунистической партии возможны лишь в результате большой войны»**.

2. **«Мы знаем, что эта деятельность требует больших средств, но мы должны пойти на эти жертвы без колебаний и поручить французским товарищам поставить в числе первоочередных задач подкуп полиции»**.

3. **«Но нужно быть готовым и к другому: в побежденной Франции неизбежно произойдет коммунистическая революция. Если мы будем достаточно ловкими, чтобы извлечь выгоду из этого обстоятельства, мы сможем прийти на помощь коммунистической Франции и превратить её в нашего союзника. Нашими союзниками станут также все те народы, которые оказались под опекой**

Германии-победительницы, и перед нами, таким образом, откроется широкое поле деятельности».

Содержание дополнений 1942 г. свидетельствует о все большем смещении акцентов в «речи» Сталина на взаимодействие СССР и французских коммунистов в советизации Франции и остальной Европы. И это не случайно. Неизвестно, в каком именно месяце 1942 г. увидела свет книга де Ла Праделя, но в любом случае его книга в целом и публикация «речи Сталина» с дополнениями Рюффена — это реакция на изменения на фронтах Второй мировой войны и активизацию движения Сопротивления во Франции, в котором значительную роль играли коммунисты, т. е. реакция на проблемы, вызывавшие озабоченность Вишистского режима.

Прошло ещё 2 года, и в 1944 г. в издававшемся в Виши журнале «La Revue universelle» Рюффен публикует статью «План Сталина (ноябрь 1939 г.)», где вновь приводится «речь» Сталина, но на этот раз в варианте, почти идентичном тому, что был опубликован в книге де Ла Праделя. Однако при этом сама история появления «речи» Сталина выглядела иначе, чем в этой книге. Согласно этой версии, ничего не подозревавший Рюффен находился 27 ноября 1939 г. в женевском бюро агентства Гавас, когда неожиданно появился посетитель, доверивший ему документ. После «тщательного анализа, не оставившего никаких сомнений в подлинности документа» Рюффен в тот же вечер передал его в Париж. На этой публикации Рюффена 1944 г. завершается «военная история» «речи» Сталина.

Что касается использования идиотских «откровений» Рюффена в нацистской пропаганде, то тут что-либо объяснять едва ли нужно. И так понятно. Иное дело, что за кулисами пропагандистской выходки нацистов стояли однозначные интересы Запада. В одном из своих интервью газете «Завтра» (январь 2008) известный в прошлом дипломат и ответственный сотрудник ЦК КПСС В. Фалин отмечал, что в октябре 1942 года Черчилль проводил совещание, на котором заявил следующее: **«Мы должны задержать этих русских варваров так далеко на востоке, как это возможно».** Ещё нет нашего контрнаступления под Сталинградом (началось 19.11.1942), а Черчилль уже рассуждал о «русских варварах»? Более того. **В том же 1942 г. Черчилль выступил с воззванием о необходимости консолидации всеевропейских сил для борьбы с «русскими варварами» и даже**

предложил приступить к дележу русского имущества?! Кстати, он рассуждал об этом и в октябре — ноябре 1941 года. Когда в нарушение положений ст. 2 наших с Англией соглашений от 12.07.1941 (обязательство не вступать в сепаратные переговоры с немцами. — А.М.), он, выступая в военном кабинете, развил следующую мысль: «Да, мы взяли перед русскими публичные обязательства не вступать в переговоры с нацистами, но мы не брали обязательств не вступать в переговоры с военными, если они возьмут на себя власть в Германии». В 1943 г., в период Курской битвы, эта тема — вступить в союз с немецкими военными против России — вновь появится.

Фалин справедливо заметил также, что благодаря Московской битве мы создали предпосылки для того, чтобы война закончилась уже в 1942 г. Это признают и американские военные документы. Почему же война не закончилась ни в 1942-м, ни в 1943-м? Потому что «союзникам» была невыгодна ситуация, в которой СССР оказался бы реальным и единственным победителем Германии. Об этом говорят американские документы, связанные с Московской битвой. **В декабре 1941 — январе 1942-го заместитель госсекретаря и координатор деятельности американских разведок Берл указал, что создалась опасность, что СССР выйдет из войны самой сильной державой в Европе. А в 1942 г. комиссия Хэлла, разрабатывавшая основы американской послевоенной политики, письменно указала следующее: «После войны мы должны привести в движение небо и землю, мы должны встать перед немцами на колени, чтобы они стали нашими союзниками в борьбе против Советского Союза». И это в 1942 году?! По английским разработкам немцы должны были зайти как можно дальше на территорию СССР, чтобы их изгнание заняло как можно больше времени. А в этот момент, пока мы будем сопротивляться, а потом изгонять, они успеют обустроить свои позиции, создадут условия, когда Гитлера сместят или убьют и договорятся за наш счёт обо всём, о чём не успели перед войной. После победы в Сталинградской битве на Западе поняли, что СССР очень силён и вполне может при дальнейшем напряжении сил в одиночку нанести поражение Германии. Очевидная победа СССР в завершившейся битве на Курской дуге ещё более укрепила англосаксов в этом понимании. И под знаком этого, сильно**

удручавшего Запад понимания, 20 августа 1943 г. (Курская битва завершилась 23 августа) в Квебеке (Канада) прошла встреча Рузвельта и Черчилля, а также начальников их штабов и начальников их разведслужб. И если теперь взглянуть на некоторые западные документы той поры, то увидим, что во время этой встречи обсуждался вопрос о вступлении в союз с нацистскими генералами для совместной борьбы против Советского Союза. В связи с этим принимаются два плана — известный ныне **«Оверлорд»**, то есть высадка союзников в Нормандии, и абсолютно неизвестный широкой общественности **«Рэнкин»**, который до сих пор засекречен англосаксами. Раньше 2023 года они открывать его не собираются. Ну ищут сними, что не собираются рассекречивать! Он и так был известен Сталину. Выдающий советский разведчик-нелегал Исхак Абдулович Ахмеров позаботился об этом и передал в Москву содержание рассматривавшегося на квебекской встрече подготовленного американской разведкой секретного меморандума № 121 (он-то и лёг в основу **«Рэнкина»**), в котором говорилось: **«...Попытаться повернуть против России всю мощь непобежденной Германии, все еще управляемой нацистами... Это, вероятно, приведет к завоеванию Советского Союза той самой могущественной и агрессивной Германией... [но] чтобы не допустить последующего господства Германии над всей мощью Европы, мы вместе с Великобританией будем обязаны после завоевания России Германией взяться еще раз и без помощи России за трудную задачу нанести поражение Германии»**. Кстати говоря, появление такого меморандума фактически было спровоцировано статьей Маккиндера **«Круглая Земля и Выигрыш Мира»** (опубликована весной 1943 г. в американской прессе), в которой он прямо указал: **«Наш следующий враг — Советский Союз»!** Статья была не чем иным, как выдающейся по своему коварству геополитической инструкцией всей правящей элите англосаксонского Запада по вопросу, что и как делать дальше, так как, по его мнению, **«грядущая борьба должна быть решающей для мирового господства, ибо конечная цель — доминирование над Евразией. Поэтому грядущая неумолимая схватка за власть над этим решающим геополитическим пространством является решающей схваткой современной эпохи»**. Основываясь именно на

эти постулатах, глава УСС генерал У. Донован и разработал меморандум № 121 для участников квебекской встречи!

Благодаря Ахмерову Сталину уже тогда было известно, что подлые «союзнички» разработали «технологию» вступления англичан и американцев в союз с немецкими генералами или нацистским руководством. Ее суть заключалась в следующем. Немецкие военные открывают Берлин и все остальные города Германии для высадки англо-американских парашютно-десантных войск, а также создадут условия для того, чтобы «союзники» взяли под контроль Варшаву, Прагу, Будапешт, Бухарест, Белград, Софию, Вену. В том и состояла главная цель плана «Рэнкин». То есть речь шла о захвате практически всей Восточной Европы, ради установления контроля над которой в качестве пролога к мировому господству англосаксов — помните многократно повторявшиеся слова Маккиндера на этот счёт — и были спровоцированы последовательно Первая, а затем и Вторая мировые войны. Для СССР война должна была закончиться где-то на довоенной границе 1941 года, или, даже, на границе 1939-го. В августе был одобрен первый вариант «Рэнкина», а в ноябре — второй, доработанный. Эйзенхауэру, который был назначен командующим операцией «Оверлорд», в январе 1944 г. было дано предписание: если сложатся условия для реализации плана «Рэнкин», — несмотря на любые договоренности с русскими, — выходить из сотрудничества с ними и переключать все силы на него.

Но все это по-англосаксонски подлейшее громадьё преступнейших планов требовало хоть какого-то, внешне не связанного с прямым предательством союзника (СССР) по антигитлеровской коалиции обоснования. А какое обоснование может быть приемлемо для англосаксонских тварей?! Только «русская угроза», которую их цивилизации несут «орды русских варваров»! Ну и чем англосаксы отличались от коричневого шакала?! Но в тот период времени ни Лондон, ни Вашингтон не располагали ничем, чем можно было обосновать свой поворот от антигитлеровской коалиции к антисоветской коалиции совместно с нацистами. СССР в одиночку вел ожесточенную войну против Германии. Симпатии всего мира были на стороне СССР. К тому же Советский Союз вел очень честную по отношению к постоянно подличавшим союзникам политику. Вот именно поэтому-то по различным тайным каналам вновь и вновь

инспирировалось крупномасштабное муссирование ранее запущенной английской разведкой дохлой «утки» насчет никогда не произносившейся «речи» Сталина на никогда не имевшем место секретном заседании Политбюро. К 1944 г. для англосаксов это стало нечто вроде навязчивой идеи. Правда, маленько свихнулись ребята на этом... С кем не бывает?! **Кончилось это тем, что рейхстаг взяли наши и, соответственно, подлейшее громадьё преступнейших англосаксонских планов должным образом накрылось медным тазом. Правда, временно, как оказалось...**

Хотя на длительное время Запад и заткнулся насчёт этой самой «речи» Сталина, но не забыл о своей дохлой «утке». К началу 80-х гг. XX века на Западе был разработан план многоцелевой, многоходовой, долговременной стратегической операции влияния планетарно-цивилизационного уровня. Его суть состояла в следующем: **тотальным и всепроникающим влиянием на мировое общественное сознание, особенно в Европе, прежде всего в Восточной (в том числе и СССР), основанным на тонко сфальсифицированном «переосмыслении» природы происхождения Второй мировой войны, осуществить глобальный пересмотр ее главных геополитических итогов — то есть решений Ялтинской конференции 1945 года и закрепившей их Потсдамской конференции того же года — в пользу Запада при одновременном окончательном перекладывании всей исторической ответственности за невиданную в истории человечества кровавую бойню на СССР (а на самом-то деле на Россию), который, по расчётам Запада, к концу века должен был навсегда сгнать с лица земли.**

В принципе это был очередной раунд глобальной операции «Мечь», которая началась сразу же после окончания Второй мировой войны (если не того ранее). Мечь за то, что во имя безопасности руководимого им государства и его народов, Сталин жестко поменял расписание Второй мировой войны, а следовательно, и послевоенную конфигурацию мироустройства. За то, что сделал невозможным для англосаксов войти в Восточную Европу как в начале войны, ибо поставил их в ситуацию острой необходимости оборонять Западную Европу, так и после победы для ее изъятия из орбиты СССР. За то, что Советский Союз стал главным Победителем в той войне. За то, что именно Советский Союз освободил от гитлеровской оккупации

Восточную Европу. Ибо в понимании англосаксонского истеблишмента Восточная Европа — ключ к мировому господству. Помните — **«Кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлэндом. Кто правит Хартлэндом, господствует над Мировым островом. Кто правит Мировым островом, господствует над миром»!**

Почему они избрали такую тактику и, особенно, стратегию? Дело вот в чём. Месть мести рознь. Тягаться с Советским Союзом в военном отношении даже объединенный Запад не мог. К середине 70-х гг. XX века Западу окончательно стало ясно, что военной силой победы над Россией (СССР) ни при каких обстоятельствах не достичь — ракетно-ядерный паритет между СССР и США (и Западом в целом) буквально вынуждал даже самых болванистых и твердолобых на Западе зарубить эту истину на носу. Но ведь править Восточной Европой ой как хочется! И не потому, что она так уж нужна Западу. Мягко выражаясь, восточноевропейское дерьмо и даром не нужно Западу. Проблем от этого дерьма столько, что не приведи Господь. Господство над Восточной Европой нужно только потому, что в конечном итоге оно означает трамплин к возможному установлению реального господства над миром! Не говоря уже о том, что это удобный плацдарм для нападения на СССР, а теперь и Россию. Так вот как добиться такого результата, если силой невозможно?! Словом?! Возможно.

Но все дело в том, что тогда же Западу стало понятно и другое — фронтальные «кавалерийские» атаки на идеологическом фронте также бессмысленны, ибо немедленно натываются на непробиваемую бетонную стену советского Агитпропа. При всей своей тупости, советский Агитпроп именно этим-то и был ценен — своей железобетонной непробиваемостью. Но преодоление этой непробиваемой стены — полдела. Рецепт на этот случай уже имелся — прямо по Клаузевицу: **такая страна, как Россия, может быть побеждена лишь собственной слабостью и действием внутренних раздоров, а достигнуть этих самых слабых мест политического бытия можно лишь путем потрясения, которое проникло бы до самого сердца страны! Только вот в чем был вопрос-то.** Как, никоим образом не выдавая своей прямой причастности, якобы объективно создать якобы очевидную видимость якобы собственной (России) якобы слабости и, тем самым, породив якобы объективные внутренние раздоры, перевести неминуемо неизбежные в таком случае

решительные действия и потрясения в русло якобы самостоятельного демонтажа советского государства?! Проще говоря, поскольку конечная цель — сугубо геополитическая, то средством ее достижения должна была стать именно же стрессовая встряска и полная перетряска глубин народной памяти о той страшной войне, которые неминуемо поразили бы СССР, прежде всего Россию, в самое сердце. Ведь память о той войне в иерархии нравственных ценностей СССР (России) была (и есть) практически тождественной памяти всего христианского мира о Христе! Помимо того, что история войн вообще «благодатная» тема для всевозможных инсинуаций и фальсификаций, эта тема имела ещё и совершенно ясно осознававшийся Западом конкретный геополитический смысл.

Дело в том, что решениями Ялтинской (особенно) и Потсдамской конференций 1945 г. Сталин сумел чрезвычайно жестко, и к тому же, чисто международно-правовыми методами и средствами, закрепить за СССР как довоенные, так и послевоенные территориальные приобретения. Тем более что в действительности они были не чем иным, как законным возвратом территорий законному же владельцу. По совокупности всего этого, тем более в ореоле заслуженной всемирной Славы Главного Победителя в той войне, этими же международно-правовыми средствами Сталин закрепил и факт воссоздания для СССР законного, исторически объективно сложившегося статуса величайшей по своим масштабам, единственной в мире подлинно трансконтинентальной, единой евразийской великой державы. На том, собственно говоря, и держался весь мир с 1945 по 1991 год. Да и, честно говоря, удерживается до сих пор. При всей своей наглости и беспардонности, рискнуть на виду у всего мира посягнуть на незыблемость решений тех конференций, особенно Ялтинской, Запад не мог — даже гипотетически такая попытка была бы обречена на сокрушительный провал. Тем более что имелся еще один эшелон обороны незыблемости послевоенного мироустройства — Хельсинский акт по безопасности в Европе 1975 г., закрепивший нерушимость послевоенных границ.

В рамках решения вот такой глобальной задачи, которая и являлась целью вышеназванного плана, неотъемлемым и прямо способствующим успеху ее решения компонентом должна была стать операция «Ледокол». А у неё, в свою очередь, цель заключалась в

следующем: внешне якобы отрешенно от методов ведения спецслужбами психологических войн, но умышленно околонануочнообразно якобы историко-документальной публицистикой инициировать в массовом общественном сознании Европы, особенно Восточной, внешне якобы невинное стремление якобы к обычному с течением времени переосмыслению в свете якобы новых фактов природы происхождения Второй мировой войны и, соответственно, Великой Отечественной войны. Переосмыслению, которое привело бы к массовому брожению умов, которое, в свою очередь, взорвало бы послевоенный статус-кво как бы естественным образом — «по желанию народов». Формальный повод для этого был: война началась 1 сентября 1939 г., а перед этим, 23 августа, был подписан Договор о ненападении между СССР и Германией. Запад тем более был обязан обыграть это обстоятельство, ибо решения Ялтинской конференции в сути своей закрепляли незыблемость границ СССР, особенно западных, по состоянию на 4.00 утра 22 июня 1941 г., а они-то появились у СССР только после 23 августа 1939 г., чего Запад до Ялты никак не хотел юридически признавать. Черчилль, к примеру, всю войну яростно препирался со Сталиным именно из-за этого. Да и американцы не отставали. Принятые в Ялте решения, не говоря уже о договоре от 23 августа 1939 г., напрямую затрагивали и без того чрезмерно иррационально болезненно чувствительную память некоторых народов Восточной Европы, особенно Польши, а также прибалтийских лимитрофов — у этих вечно Россия во всем виновата.

И вот тут-то старая, почти полностью истлевшая за десятилетия, от рождения же дохлая «утка» оказалась востребована. Ведь как «здорово» она, если ее поставить в статус исходной печки, «объясняет», почему произошла Вторая мировая война и откуда у СССР такие границы. А ведь и впрямь «здорово объясняет»: Сталин 19 августа 1939 г. толкнул «речь», 23 августа подписал договор о ненападении с Германией, 1 сентября началась война, и т. д. и т. п.! По колее «традиционно» особо подлой англосаксонской логики! Если, конечно, все это можно назвать логикой...

Такова подлинная правда об этой, никогда не имевшей место речи Сталина.

Миф № 21. Сталин умышленно отказался от давно предлагавшегося ему сотрудничества с демократическими странами Запада, чтобы вступить в тайный сговор с Гитлером, и поэтому приказал Молотову подписать пакт Молотова — Риббентропа о ненападении

**Миф № 22. Подписание пакта
Молотова — Риббентропа означало не
только вступление Сталина в тайный
сговор с Гитлером, но и превращение
СССР в союзника Третьего рейха, так
как он принял обязательства о военном
сотрудничестве с нацистской Германией**

Миф № 23. «Освободительные» походы на Западную Украину и в Западную Белоруссию были предприняты на основании Договора о ненападении

Миф № 24. Незаконную оккупацию государств Прибалтики Сталин осуществил на основании сговора с Гитлером

Несмотря на то что начало этой мифологии было положено ещё в 1935 г. (почему — см. ниже), современный вид этим мифам придали ныне покойные А. Н. Яковлев и В. М. Бережков, а также многие их ныне здравствующие последователи. Не обошлось и без «координации» с иными бандерлогами от истории, в том числе и прибалтийскими сепаратистами.

Между тем России, в том числе и как правопреемнице СССР, стыдиться нечего. А уж если кому и стыдиться, так только Западу. Чуть ли не на следующий день после привода Гитлера к власти Сталин начал многолетнюю дипломатическую атаку на Запад с целью добиться от него заключения международных договоров, на основе которых возможно было бы организовать эффективное противодействие агрессивным планам нацистов. Если все эти предложения Советского Союза детально изложить, да присовокупить к ним в подробном виде постоянно негативную реакцию дипломатических ведомств западных стран, то получится несколько томов беспристрастного перечисления. И не просто беспристрастного перечисления. А именно такого беспристрастного перечисления, каждая строчка, каждое слово которого будет неопровержимым свидетельством непрерывных, в течение всех 30-х гг., попыток Советского Союза создать-таки в Европе систему коллективной безопасности для отпора грядущей гитлеровской агрессии. И одновременно смертным приговором увлеченной западной демократией западной дипломатии тех лет, в истории которой, как говаривал ещё У. Черчилль, «легко проступает список сплошных преступлений, безумств и несчастий человечества». Так с чего же можно было додуматься до столь глупейшей мысли о том, что-де Сталин и СССР начисто отвергали попытки и предложения Запада по организации сотрудничества? У всех есть неоспоримое и никем не отчуждаемое право иметь свой взгляд на Сталина и на СССР тех

лет, каким бы этот взгляд ни был. Однако абсолютно ни у кого нет права игнорировать подлинные факты истории, которые зафиксированы в десятках изданий всевозможных документов из Архива внешней политики СССР!

Руководители, например, Великобритании (да и Франции тоже — не зря же они все действия согласовывали с Лондоном) не только были прекрасно осведомлены, но и попросту уверены в том, что СССР был преисполнен решимости добиться заключения трехстороннего соглашения. Более того. Они прекрасно знали, что срыв переговоров может привести к войне и что затеянная английским правительством игра в переговоры создает «грозную опасность» заключения договора между Германией и СССР. Посмотрите на оценки высших британских государственных деятелей действий СССР в 1939 г. (незадолго до заключения договора о ненападении).

Н. Чемберлен, премьер-министр: «Русские всеми силами стремятся к заключению соглашения, но хотят добиться его наилучших условий»^[138].

Галифакс, министр иностранных дел: «Информация из многих источников указывает на необходимость заключить соглашение с Россией, так как в противном случае создавшаяся обстановка может способствовать тому, что Гитлер предпримет насильственные акции. Заключив соглашение с Россией, мы оградили бы себя на некоторое время от более грозной опасности — вероятного соглашения между Германией и Россией, и мы обеспечили бы безопасность Польши. Ясно, что Россия заинтересована в независимости Польши и не желает, чтобы Польша была уничтожена»^[139].

Тем не менее все расчеты «лондонские мудрецы» строили на том, что, предав Польшу, они выведут германские армии к границам СССР в надежде на то, что нацистская агрессия получит далее «свое естественное развитие». Собственно говоря, Н. Чемберлен даже и не скрывал этого, во всяком случае в своем кругу точно не скрывал. Он прямо заявлял, что если Польша и другие страны, которым Англия и Франция выдали так называемые гарантии, не получат их помощи (что в действительности и произошло), то «весьма вероятно, что эти

страны будут захвачены и Германия окажется на русских границах»^[140].

Что же до Прибалтики, то еще лет двадцать тому назад ранее отличавшийся особой непримиримостью к России и СССР известный западногерманский историк, автор ряда очень интересных и прекрасно аргументированных работ по истории Второй мировой войны, некоторые из которых были переведены на русский язык, г-жа Ингеборг Фляйшхауэр отмечала несколько исключительно важных, но, к сожалению, ныне почти не учитываемых аспектов. Прочитируем И. Фляйшхауэр.

«Известно, план „Вайс“ — операция против Польши — предусматривал в случае успеха перенесение военных действий в Прибалтийские страны и присоединение их к Германии вплоть до границы бывшей Курляндии. Тогда части вермахта оказались бы вблизи советской границы, а в случае успеха в Прибалтике, как считали послы (Германии. — А.М.) Надольный и его преемник Шуленбург, двинулись бы на Ленинград».^[4]

«Из бесед Гитлера с министром иностранных дел Латвии и Риббентропа с эстонским посланником видно, что Германия имела долгосрочные планы в отношении Прибалтики. Она хотела привязать ее к себе экономически, а главное, изолировать от СССР. Основная же цель состояла в том, чтобы использовать территорию этих стран как плацдарм для наступления против СССР».

«Молотов в беседе с Риббентропом настаивал на том, чтобы Германия заявила об отказе от притязаний на Прибалтику. Убедившись в невозможности сохранить независимость Польши, Советский Союз хотел хотя бы содействовать нейтралитету Прибалтийских стран. К этому он стремился и в ходе переговоров с Англией и Францией, пытаясь гарантировать независимость Латвии и Эстонии. Известно, что Сталин предлагал западным державам временно ввести советские, английские и французские войска в Прибалтику и Финляндию, чтобы предупредить военные

действия Германии. А что Сталин якобы уже тогда планировал пойти дальше и оккупировать их — чистые домыслы».

«При подготовке советско-германского кредитного соглашения немецкая сторона уже 3 августа 1939 года предлагала добавить к нему политический секретный протокол или другую политическую часть. Советское правительство не пошло на это. Однако 17 августа 1939 года вопрос о протоколе встал вновь. СССР имел свое представление об этом документе. Из архивов видно, что он хотел отразить в протоколе прежде всего гарантии нейтралитета Балтийских стран и воздействия на Японию».

«Тезис о том, что пактом о ненападении Сталин будто бы открыл Гитлеру путь к войне, родился в основном в недрах послевоенной немецкой историографии. Большинство авторов этих концепций сформировались как историки в условиях национал-социализма и испытывали страх перед большевизмом. Тезис, будто бы Сталин побудил Гитлера к заключению пакта, — это послевоенные домыслы, своего рода реакция на победу СССР в войне. Такие концепции расходятся с фактами»^[141].

И кто бы теперь вразумительно объяснил, как могло случиться такое, что всей душой ненавидевший Россию, Советский Союз, Сталина, Советы и большевизм Уинстон Черчилль еще тогда понял, что сделал Сталин, а наши современные «ухари» от истории — ну никак? Взгляните на оценку Черчилля факта заключения договора о ненападении и не сильно-то обращайтесь внимание на некоторые его антисоветские выпады — важна ведь суть: «В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на Запад исходные позиции германских армий, с тем, чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. В умах русских каленым железом запечатлелись катастрофы, которые потерпели их армии в 1914 году, когда они бросились в наступление на немцев, еще не закончив мобилизации. А теперь их границы были значительно восточнее, чем во

время первой [мировой] войны. Им нужно было силой или обманом или обманом оккупировать Прибалтийские государства и большую часть Польши, прежде чем на них нападут. Если их политика и была холодно расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной». Это давно известное изречение Черчилля.

Правда, насчёт того, что-де «силой или обманом», а также «большей части Польши» Черчилль привычно загнул. Ну что поделаешь, если ненависть к Советам у него бежала впереди его литературных дарований! Но поправлять его будем с помощью все той же г-жи Фляйшхауэр. Она замечательно охарактеризовала одно обстоятельство:

«Карты к пакту о ненападении не сохранились. Единственная карта, которая существует сегодня, является приложением к договору о дружбе и границах от 28 сентября 1939 года. Более чем полуметровая (58 сантиметров) роспись Сталина демонстрирует его триумф. Но это не „империалистический триумф“ в связи с подписанием секретного протокола к пакту от 23 августа, как пытаются уверять некоторые историки (тем более что и само наличие секретного протокола вызывает серьезные подозрения. — А.М.)...

Карта закрепляет не разделение Польши пополам, а советский отказ от большей части Восточной Польши в качестве компенсации за Литву. *Сталин... явно предпочитал военную безопасность территориальной экспансии на Западе*»^[142].

А то, что г-жа Фляйшхауэр изумительно точна и адекватна историческим реалиям в этом своем выводе, ещё осенью 1939 г. подтвердил не кто иной, как один из главных виновников провоцирования Второй мировой войны — британский министр иностранных дел лорд Галифакс. Представляя британскую оценку советско-германского договора о ненападении в палате лордов, он заявил: «Будет справедливым напомнить две вещи: во-первых, советское правительство никогда не предприняло бы такие действия, если бы германское правительство не начало и не показало пример, вторгнувшись в Польшу без объявления войны;

во-вторых, следует напомнить, что действия советского правительства заключались в перенесении границы по существу до той линии, которая была рекомендована во время Версальской конференции лордом Керзоном. Я привожу исторические факты и полагаю, что они неоспоримы»^[143]. А 10 октября 1939 г. такую же оценку дал и У. Черчилль.

Так что нам не стыдиться надо, а хохотать над мифами на эти темы, потому как они одни из наиболее глупейших и подлейших как во всей антисталиниане, так и в извращенной истории Второй мировой и соответственно истории Великой Отечественной войны. Как по смыслу, так и по антуражу. Не откажите себе в удовольствии и вдоволь посмейтесь над этими мифами, точнее, над теми, кто запускал их в пропагандистский оборот. Вот самый простой повод. У всех, наверное, уши уже отвисли от непрекращающейся фантасмагорической демонизация пакта **Молотова — Риббентропа**. Но никому и в голову-то не приходит, что ни в анналах Истории, ни в архивах бывшего советского МИДа (ранее НКВД), ныне российского МИДа такого документа просто нет! Не говоря уже о том, что и не было! **Потому как ни Молотов, ни Риббентроп никакого пакта не подписывали!** Подписанный ими 23 августа 1939 г. документ назывался «**Договор о ненападении**»! Пактом же его прозвали западные газетчики в середине сентября 1939 года. Специализирующиеся на мистификациях фальсификаторы не могут даже правильно назвать то, что пытаются демонизировать! Но они дисциплинированно повторяют то, что умышленно проделали еще в середине сентября 1939 г. западные СМИ. Дело в том, что Гитлер, как правило, заключал пакты. Так вот, столь своеобразным переименованием упомянутого документа ненавязчиво внушается мысль о том, что-де и Гитлер, и Сталин — все едино, если не того хуже. Вот так и действует антисталинская пропаганда. В расчёте на то, что никто ничего не знает и не может узнать, даже если и пожелает. А что уж говорить о более серьезных вещах, касающихся подлинных тайн мировой политики.

Ну, а что, например, кроме едко саркастического смеха, может вызвать тот факт, что демонизация Западом неуместно именуемого пактом советско-германского Договора о ненападении от 23 августа 1939 г. началась задолго до подписания самого договора — ещё в **1935 г.** Да-да, не удивляйтесь, именно в **1935 г.** Потому что именно тогда, впервые со времени привода Гитлера к власти, британская разведка при помощи Троцкого осуществила первую операцию подобного типа. Как признал уже в 1960 г. бывший руководящий работник довоенной польской разведки **Рышард Врага, в 1935 г.** к нему обратился некто — он не назвал его имени — с предложением купить секретные советские документы, в основном тексты

постановлений Политбюро ЦК ВКП(б), а также некоторые документы народного комиссариата иностранных дел СССР. Предложенные материалы содержали в том числе и **сведения, касавшиеся Польши, прежде всего о якобы намечаемом Советским Союзом и гитлеровской Германией «четвертом разделе» этой страны.** Детально ознакомившись с этими документами, руководящий сотрудник одной из наиболее яро антисоветски настроенных спецслужб мира того времени, априори злобный русофоб Р. Врага пришел к однозначному выводу, что это фальшивки. Кстати, благодаря разведке Сталин узнал об этой фальшивке и, воспользовавшись визитом А. Идена в Москву в конце марта 1935 г., как следует «выдал» Великобритании «на орехи»...

То, что было совершенно ясно и понятно сотруднику одной из наиболее яро антисоветски настроенных спецслужб мира того времени и априори злобному русофобу Р. Врага ещё в 1935 г., до сих пор непонятно ни «демократической общественности», ни «авторитетным историкам», узко специализирующимся на особо злобной критике договора о ненападении. Ну, да и Бог с ними. Лучше посмеемся над следующим.

Когда упомянутая выше подлая провокационная затея сорвалась, Запад пошел другим путем. Опытнейший мастер закулисных интриг, видный масон высокой степени посвящения, давний агент германской, австро-венгерской и британской разведок, «кристально подлый ленинский гвардеец» Христиан Георгиевич Раковский во время допроса в НКВД СССР 26 января 1938 г. заявил, что-де для того, **чтобы обезопасить себя, Советскому Союзу (Сталину) необходимо совместно с Гитлером разделить Польшу! Так и сказал, что лучше всего разделить именно Польшу. Мол, Гитлер все равно не поверит угрозам западных демократий. И потому спокойно пойдёт на такой шаг.**

Обратите внимание на то, что это было сказано **26 января 1938 г.** Ещё нет ни Мюнхенского сговора Запада с Гитлером, ни западных гарантий Польше — они будут выданы только в самом конце марта 1939 г. А Раковский уже говорил, в частности, о них — что-де Гитлер все равно не поверит **угрозам** Запада. Правильно. Все так и было впоследствии. Истинное предназначение гарантий Польше, как совершенно справедливо отмечал один из самых авторитетных

британских «историков в штатском», специализировавшихся на истории Второй мировой войны, Б. Лиддел-Гарт, состояло в том, что так называемые **гарантии безопасности** Польше были выданы Великобританией лишь с одной целью — **«гарантии были наиболее верным способом ускорить взрыв и мировую войну... подстрекали Гитлера»!** Гитлер им не поверил, потому и поддался на это подстрекательство. Как отметила в недавно изданных книгах **«За что и с кем мы воевали»** и **«Россия и русские в современном мире»** известный историк Н. А. Нарочницкая, **«Британия рассчитывала... подтолкнуть его (Гитлера. — А.М.) к дальнейшей экспансии, и в принципе англосаксонский расчет на необузданность амбиций и дурман нацистской идеологии был точным... Британии нужно было направить агрессию только на Восток, что дало бы повод вмешаться и войти в Восточную Европу для ее защиты и довершить геополитические проекты, то есть изъять Восточную Европу из-под контроля как Германии, так и СССР... Она явно рассчитывала, что Германия нападет на нее (то есть Польшу. — А.М.) в одном походе на Восток, ввязавшись в обреченную на взаимное истощение войну с СССР, что обещало сохранение Западной Европы относительно малой кровью, а также сулило вход в Восточную Европу для её защиты».**

Кстати говоря, именно ради достижения столь подлой цели британское правительство 14 апреля 1939 г. официально предложило Советскому Союзу предоставить в одностороннем порядке гарантии безопасности Польше и Румынии. Это называлось «британский путь сближения с Советами»? Не делая никаких реальных шагов в сторону подлинного сотрудничества в отражении грядущей агрессии, Лондон попытался спровоцировать Москву на выдачу гарантий безопасности Польше и тем самым жестко зафиксировать и без того агрессивные амбиции Гитлера непосредственно на Советском Союзе. Именно об этом и говорит Н. А. Нарочницкая.

Куда конь с копытом, туда и рак с клешней. В тот же день, 14 апреля 1939 г., с аналогичной провокацией к Советскому Союзу вышла и Франция. Париж предложил Москве идею заключения франко-советского пакта, по которому Советскому Союзу предлагалось взять на себя обязательства помочь Франции, если та вступит в войну с Германией, чтобы помочь Польше или Румынии, а о помощи и

обязательствах Франции Советскому Союзу и перед СССР — ни звука. Париж играл ту же самую роль, о которой говорит Н. А. Нарочницкая. А в Москве, к слову сказать, прекрасно знали, что предложивший это министр иностранных дел Франции Ж. Боннэ ещё в декабре 1938 г. тет-а-тет заявил своему германскому коллеге И. Риббентропу: **«Оставьте нам нашу колониальную империю, и тогда Украина будет вашей»**^[144]!

В ответ на англо-французские предложения 17 апреля 1939 г. СССР предложил заключить тройственный пакт о взаимопомощи между Великобританией, Францией и Советским Союзом, подчеркнув при этом, что к нему могли бы присоединиться также Польша и другие страны Европы. Согласно советскому предложению, пакт мог бы предусматривать оказание помощи Финляндии, Эстонии, Латвии и т. д. Однако правительство Великобритании открыто отвергло это предложение. Хуже того. Как истинно британский хам, выдвинуло наглое предложение о том, что-де Советский Союз должен, в случае германской агрессии, прийти на помощь чуть ли не всей Европе, в то время как само британское правительство совместно с правительством Франции наотрез отказывались хоть чем-нибудь помочь СССР.

Между тем в это же самое время, в апреле 1939 г., начались секретные англо-французские штабные переговоры (на уровне генштабов), во время которых обсуждался один вопрос — под каким предлогом обе стороны откажутся от своих гарантий Польше! На протяжении всего периода этих переговоров в Москву поступала подробная разведывательная информация о них. К концу мая уже точно было известно, как англо-французские генштабисты будут отказываться от своих же гарантий Польше: **«Если Германия предпримет нападение на Польшу, то французские вооруженные силы займут оборону по „линии Мажино“ и будут сосредотачивать силы для наступления на... Италию»**. Что же касается Англии, то она, видите ли, **«сможет осуществить эффективное воздушное наступление, в случае... если в войну вступит Бельгия»**. То есть совершенно открыто расписались, что выданные ранее Польше гарантии безопасности являлись преднамеренным обманом последней! Главное — в случае войны любым способом втянуть в неё Советский Союз! Они, значит, будут отсиживаться, а также сосредотачиваться зачем-то, а СССР — иди и отдувайся за них!

Однако самое любопытное состоит в том, что одновременно Раковский изложил и сценарий целого комплекса мифов, который мы сейчас анализируем. То есть ещё тогда, в начале 1938 г., он, как масон высокой степени посвящения и агент нескольких европейских разведок, уже точно знал, как будет преподнесен даже и к проектированию-то еще не намеченный договор о ненападении. По его словам, **«демократии нападут на Гитлера, а не на Сталина; они скажут людям, что хотя оба они виноваты в агрессии и в разделе, но стратегические и логические причины вынуждают их к тому, чтобы они были разбиты отдельно: сначала Гитлер, а потом Сталин»**. Ну, и как вам это? Ведь все совпало до мельчайших нюансов! Даже попытки напасть на Советский Союз и то были — во время советско-финляндской войны 1939–1940 гг.

Есть тут один нюанс. Выходит, что еще до своего ареста Раковский точно знал то, что по разведывательным каналам прошло лишь в конце 1937 г. Дело в том, что в конце указанного года личная разведка Сталина умыкнула из досье британского МИДа под названием **«Германская опасность»** уникальную информацию. Ее источником был лично австрийский канцлер, конфиденциально сообщивший (со слов Гитлера и Геринга) выполнявшему задания британской разведки корреспонденту знаменитой **«Times»** **Дугласу Риду**, что **«война разразится к осени 1939 г.»**. То есть получается, что по масонским каналам Раковский был осведомлен об этом значительно раньше. Потому и спокойно выдавал свои провокационные рекомендации.

А вот ещё один повод посмеяться. Был такой «авторитетный историк» А. М. Некрич, автор книги **«1941-й, 22 июня»**, М., 1965 (в 1995 г. была переиздана в России). Так вот, этот «историк» запустил в оборот удивительнейшую «плюху». По его словам, **«заручившись спокойным тылом на востоке, Германия атаковала 1 сентября Польшу»!** Затем этого «знатока» истории и географии с треском выгнали из страны. Как же можно было написать такой бред? Каким образом Германия могла **«заручиться спокойным тылом на востоке»**, если её **войска должны были наступать с запада?** Хоть бы раз заглянул в географический атлас, что ли! Посмотрел бы, где расположена Германия, а где — Польша. На востоке у Германии получился фронт — Восточный фронт. Тыл же в тот момент у нее был на Западе, который «доблестно» послал по известному адресу все свои

гарантии Польше, к тому же за несколько месяцев до 1 сентября 1939 года.

Что должен был делать Советский Союз (Сталин) в такой ситуации? Вступить в войну на стороне Польши? Прежде всего, Польша об этом Советский Союз не просила. Поляки с порога отвергали даже любой намек на помощь СССР, полагая, что-де «с советами они потеряют душу». Это, конечно, убойный «аргумент», но только для благородных панов — нормальные люди к такой аргументации в международных делах, особенно в вопросах войны и мира, не прибегают. Хуже того. Если бы, не приведи, конечно, Господь Бог, ляхи «потеряли свою душу», то есть согласились бы принять советскую помощь, то получилось бы, что именно на Советский Союз легла бы нелегкая задача по разгрому вермахта. Потому как для нападения на Польшу Гитлер выставил чуть ли не все наличные силы вермахта. А это нужно было СССР? Тем более что его об этом не просили, но пытались спровоцировать на вооруженное столкновение с Германией. Запад даже свою «любимую» Польшу и то заблаговременно предал. А уж ненавистные Советы — так и подавно подвел бы. Выше уже указывалась схема, по которой они намеревались это сделать.

Но, быть может, в такой ситуации СССР (Сталину) проще было бы остаться на прежних границах? **Очевидный ответ, что в таком случае Германия захватила бы всю Польшу, включая территории Западной Украины и Западной Белоруссии, а затем прихватила бы еще и всю Прибалтику, мало что объясняет. Не говоря уже о том, что это верхушка айсберга.**

Всё, что видим мы, — видимость только одна.
Далеко от поверхности моря до дна.
Полагай несущественным явное в мире,
Ибо тайная сущность вещей не видна.

Омар Хайям

Тайная же сущность вещей в то время была такова. Выше уже говорилось, что еще на рубеже 1936–1937 гг. советская внешняя разведка добыла обширную, в том числе и документальную,

информацию о проводившихся в конце 1936 г. в Германии командно-штабных стратегических играх на картах. Согласно этим данным, в ходе этих игр, на которых проигрывался прототип будущего плана «Барбаросса», германские военные умудрились на пятые сутки пока еще картографической агрессии захватить столицу Белоруссии — город Минск! И это при полном отсутствии какого-либо соприкосновения между германской и советской территориями. К тому же при полном игнорировании такого территориального буфера, как Польша, которая, даже пребывая в якобы союзнических отношениях с Германией, тем не менее все равно не желала видеть на своей территории германские войска.

Основополагающий вывод по итогам этих игр, который военное командование приняло совместно с Гитлером, гласил: **«Никакого точного решения относительно восточной кампании (так в то время назывался прототип будущего плана „Барбаросса“. — А.М.) не будет найдено, пока не будет разрешен вопрос о создании базы для операций в самой Восточной Польше».** То есть уже тогда грезившийся им успех блицкрига «Дранг нах Остен» тевтоны напрямую увязывали именно с этим плацдармом. К сожалению, об этом знала не только советская, но и британская разведка. А следовательно, и британское правительство, которое, руководствуясь своей патологической русофобией, попыталось использовать это обстоятельство для ускорения вооруженного столкновения Германии и СССР.

Дело в следующем. Во время упомянутого выше допроса Раковский пояснил, что Запад никак не может предоставить Гитлеру возможность действовать. И даже отдав ему на съедение Чехословакию, Запад все равно не получил желаемого результата — война между СССР и Германией не состоялась. Именно поэтому-то Великобритания (при поддержке Франции) и пыталась тайно договориться с Гитлером насчет польского варианта Мюнхенской сделки. Проще говоря, твёрдо памятуя о потребностях Гитлера в плацдарме именно на территории Восточной Польши, Великобритания попыталась сдать ему «в аренду» территорию Польши как плацдарм для нападения на СССР. «Естественно», что в обмен на очередной пакт о ненападении с Германией, взамен чего обещала прекратить ведшиеся летом 1939 г. англо-франко-советские переговоры о заключении пакта о

взаимопомощи, начатые под давлением Москвы. Одновременно такой же вариант готовился и для прибалтийских лимитрофов. В отношении последних был заключен даже пакт Галифакса — Рачиньского (посол Польши в Англии в 1939 г. — *А.М.*), в соответствии с которым Германии предлагалось напасть на СССР через территории прибалтийских лимитрофов. Между тем в Советском Союзе знали, что в соответствии с утвержденной Гитлером 11 апреля 1939 г. «Директивой о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939–1940 гг.» Германия запланировала оккупировать лимитрофные государства, прежде всего Латвию и Литву.

Однако самое главное заключается вот в чем. И Советский Союз, и Германию фактически загоняли именно в тот тупик, из которого был, **во-первых**, только временный выход, а, **во-вторых**, именно такой выход, который соответствовал сокровенным чаяниям лондонских (и парижских) политиков. А именно — таким образом предоставить Гитлеру возможность действовать против СССР, который внешне вроде бы и не влечет никакой ответственности Запада. Это старинная «методика высшего пилотажа» британской дипломатии — сотворить подлость против своего врага руками самого же этого врага, загнав его в такую ситуацию, выход из которой является сколь единственным, столь же и наиболее желательным для Лондона. Расчет лондонских политиков строился на учете очень простого и хорошо известного феномена европейской политики — логики европейского равновесия. А оно-то, как уже отмечалось выше, **исторически сложилось так, что вслед за любыми договорами о дружбе и сотрудничестве или ненападении и нейтралитете какого бы то ни было государства с Германией, со стороны посчитавшего себя ущемленным государства в самые кратчайшие сроки последует адекватная реакция в виде заключения аналогичного же договора с той же Германией!**

Заключение же аналогичного договора с Германией и означало **«предоставить Гитлеру возможность действовать»**. А **«предоставление Гитлеру возможности действовать»** в переводе на язык геополитических реалий того времени означало **предоставить ему территориальный «кредит» для нападения на СССР**.

Откровенно говоря, еще в начале весны 1936 г. Сталин предвидел принципиальный вариант такой сделки. В состоявшейся 1 марта 1936 г.

беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс — Говард ньюспей-перс» Роем Говардом, отвечая на вопросы последнего *«Как в СССР представляют себе нападение со стороны Германии? С каких позиций, в каком направлении могут действовать германские войска?»*, Сталин заявил следующее:

«История говорит, что когда какое-либо государство хочет воевать с другим государством, даже не соседним, то оно начинает искать границы, через которые оно могло бы добраться до границ государства, на которое оно хочет напасть. Обычно агрессивное государство находит такие границы. Оно их находит либо при помощи силы, как это имело место в 1914 г., когда Германия вторглась в Бельгию, чтобы ударить по Франции, либо оно берет такую границу „в кредит“, как это сделала Германия в отношении Латвии, скажем, в 1918 г., пытаясь через нее прорваться к Ленинграду. Я не знаю, какие именно границы может приспособить для своих целей Германия, но думаю, что *охотники дать ей границу в „кредит“ могут найтись*»^[145].

Причём именно такой «территориальный кредит», который обеспечил бы возникновение ситуации непосредственного территориального соприкосновения между Германией и Советским Союзом! Потому что после Мюнхенской сделки, когда Запад укрылся фактически за пактами о ненападении с Германией, а у Советского Союза аналогичный и пролонгированный только до лета 1938 г. договор истек, предвидеть в этой связи конкретный шаг СССР — заключение договора о ненападении с Германией — было проще пареной репы. Об этом знали даже европейские дворники, а послы и разведки всех стран в изобилии приводили своим правительствам самые убедительные доказательства абсолютной неминувости такого шага Москвы. Запад совершенно сознательно и злоумышленно создавал ситуацию абсолютной неминувости заключения советско-германского договора о ненападении. Потому и сорвал августовские 1939 г. переговоры в Москве.

Однако ни Запад в целом, ни тем более Великобритания не могли собственноручно гарантировать реализацию такого сценария. Тем

более предоставить Гитлеру столь необходимую ему базу в Восточной Польше. Это было за пределами его возможности — преодолеть иррационально бешеное упрямство ляхов не под силу даже Западу. Даже в тех случаях, когда речь идёт об организации нападения на Россию (СССР). Поэтому первоначально была сделана попытка спровоцировать Сталина на такой шаг еще до Мюнхена. Когда же он не поддался на эту провокацию, то уже Мюнхенская сделка стала провоцирующим неизбежность заключения нового договора о ненападении между СССР и Германией фактором. Потому что и до Мюнхенского сговора — ещё в 1937 г. — Великобритания прекрасно знала, что Гитлер при любых обстоятельствах нападет на Польшу (к слову сказать, Сталин знал об этом еще с 1935 г.). Однако поскольку последняя непосредственно граничила с Советским Союзом, то Москва вынуждена будет пойти на новое соглашение с Берлином, дабы обезопасить свои западные границы. А поскольку со времен спровоцированной все той же Великобританией советско-польской войны 1920 г. СССР был территориально ущемлен аннексией исконно русских земель Западной Украины и Западной Белоруссии в пользу Польши, то новое соглашение между Москвой и Берлином всенепременно затронет и эти проблемы. Это высчитывалось, как дважды два четыре. И тогда ответственными за начало войны станут как Гитлер, так и Сталин. И при этом не Запад, а именно Сталин станет виноватым в том, что Гитлер окажется непосредственно у него на границе! Как и говорил Раковский на допросе.

Что поделаешь, если самым главным «искусством» в британской дипломатии является, подчеркиваю это вновь, не сотворение подлости — на это внимания там не обращают, ибо она и так вся соткана из подлости, — а сотворение подлости чужими руками, то есть при полном отсутствии каких-либо идентифицируемых следов британской дипломатии! Причем высшим пилотажем в этом «искусстве» британской дипломатии считается сотворение подлости для противника Великобритании руками самого же этого противника Великобритании! Проще говоря, когда противник ставится в столь безвыходную ситуацию, что единственный выход из нее становится наиболее желанным для Великобритании! Вот почему до поры до времени Польшу не использовали в торге между Гитлером и Западом. Хотя еще с 1925 г.

было прекрасно известно, что в своей политике подготовки будущего столкновения Германии с СССР Великобритания изыскивает базу в Польше. Но ведь не для себя же, а для того, чтобы выгодно сдать эту базу «в аренду» агрессору, то есть Германии. Как, впрочем, и базу в Прибалтике.

В этой связи позвольте привести прекрасную аналитическую выкладку, которую в своем новом блистательном труде **«Прибалтика. Почему они не любят бронзового солдата?»** (М., 2007. С. 227–229) привёл известный историк Ю. В. Емельянов:

«К последней декаде августа, когда у Советского правительства были исчерпаны резервы времени для отсрочки решения, перед ним стоял выбор из ограниченного числа альтернатив... Советская страна имела три схожие возможности для внешнеполитических действий: 1) заявить о своем решительном неприятии сделок с Германией и тем самым взять курс на войну с гитлеровским режимом; 2) заявить о своем отвращении к любым соглашениям с империалистической державой, но в военные действия с Германией не вступать; 3) подписать договор о мирных отношениях с Германией. Учитывая существенные различия, происшедшие за 20 лет в мире и в положении Советского государства, рассмотрим, как выглядели эти три возможных варианта действий в 1939 г.

1. Отказ от договора о ненападении с Германией и продолжение попыток достичь соглашения с западными державами о совместных вооруженных действиях против Германии.

Советское правительство не могло не догадываться, что военный конфликт может начаться со дня на день. Неоднократно выраженное стремление германских руководителей подписать договор с СССР как можно быстрее и не позднее 23 августа свидетельствовало об одном: до начала войны оставались считанные часы. (На военном совещании у Гитлера был назначен день начала войны с Польшей — 26 августа. Лишь затем дата была перенесена на 1 сентября).^{5}.

Советское правительство понимало, что антигитлеровский союз к началу военных действий создать не удалось. Более того, оно видело, что западные державы стремятся максимально уклониться от выполнения своих союзнических обязательств и возложить основную тяжесть военных усилий на Советский Союз.^{6}

В этом случае возникала опасность того, что в ближайшие дни Советскому Союзу предстояло бы вступить в бой с мощной германской армией не только без помощи Англии и Франции, но и имея рядом Польшу, которая и слышать не желала о военном сотрудничестве с СССР и, возможно, организовала бы вооруженное сопротивление... Этот вариант действий ставил судьбу Советского государства в зависимость от внешних факторов...^{7}

2. Отказ от любых соглашений с империалистическими державами.

Вероятно, подобные действия дали бы известную отсрочку вступления в войну, но практически неизбежная агрессия Германии началась бы с рубежей, расположенных в основном по польско-советской границе, установленных еще Рижским договором. Стратегическое преимущество Германии в этом случае было бы неоспоримым.^{8}

3. Согласие на подписание договора о ненападении.

Вопрос о целесообразности заключения советско-германского договора о ненападении стал предметом публичных дискуссий с момента его подписания. Поставил этот вопрос и И. В. Сталин в своей речи 3 июля 1941 года, сказав: „Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии“». ^{9}

Как ни крути, но Сталину было вовсе не с руки провоцировать Гитлера на войну против Польши, которая, в случае успеха германских войск, действительно автоматически вывела бы их непосредственно на

(прежнюю) границу с Советским Союзом, да еще и в ситуации военных действий между СССР и Японией. Не стоит опускаться до мысли о том, что Сталин мог быть заинтересован в появлении на границе СССР войск крайне агрессивного и крайне враждебного по отношению к Советскому Союзу государства. Но даже если бы Сталин и захотел, например, спровоцировать мировую войну — всего лишь гипотетически и на одно мгновение допустим это, — то все равно он физически был лишен такой возможности. **Во-первых**, потому, что Гитлер собрался воевать только с Польшей. **Во-вторых**, потому, что план нападения Германии на Польшу — план «Вайс» — был подписан Гитлером ещё 3 апреля 1939 г. А 28 апреля 1939 г. Германия аннулировала германо-польский пакт о ненападении и дружбе. По своему значению это уже означало практически войну. 23 августа 1939 г. Сталин вынужденно действовал постфактум по отношению к давно уже принятому Гитлером решению о нападении на Польшу. Тем более что и разведка четко предупредила о неминуемости войны. И не случайно, что именно советско-германский договор о ненападении называют крупнейшим провалом британской политики и дипломатии за весь XX век. **В-третьих**, война Германии против Польши превратилась в мировую лишь только тогда, когда Великобритания и Франция объявили Германии войну 3 сентября 1939 г. В-четвертых, ни Лондон, ни Париж улизнуть от этого объявления уже не могли. Ни по причине ранее данных ими идиотских гарантий безопасности Польше, которые только подстрекали Гитлера и делали войну абсолютно неизбежной, ни по иной, более существенной причине. И о ней, слава Богу, наконец-то заговорили даже в солидных исследованиях. Незадолго до 1 сентября 1939 г. Соединенные Штаты Америки, от экономической мощи которых уже тогда зависело будущее Западной Европы, по масонским каналам 29 мая 1939 г. отдали приказ Лондону и Парижу ни в коем случае не уклоняться от **Конфликта**. **Конфликт** же — с большой буквы — на масонском языке означает мировую войну. Они и не уклонились — сделали все, чтобы ввергнуть мир в пучину Второй Мировой Трагедии!

Как Сталин мог спровоцировать Гитлера на нападение на Польшу Договором о ненападении от 23 августа 1939 г., если во исполнение плана «Вайс» на германо-польской границе задолго до указанной даты уже были сосредоточены и развернуты для нападения германские войска?! Разведка-то абсолютно точно докладывала об этом. Крайняя

озабоченность Сталина была сконцентрирована не на том, чтобы спровоцировать эту войну, а на максимально достижимом в тот период времени эффективном обеспечении безопасности Советского Союза. Потому он и вынужден был заключить этот договор. Потому как в той конкретной ситуации это был единственный шанс избежать прямого военного столкновения с Германией уже в 1939 г., на что, к слову сказать, так рассчитывал Запад. Более того. Это был единственный шанс, возможно, не столько даже для того, чтобы вернуть ранее украденные у России территории Западной Украины и Западной Белоруссии, сколько прежде всего отодвинуть западные границы Советского Союза от жизненно важных центров экономики. Ведь до 17 сентября 1939 г. западная граница СССР находилась, например, от того же Минска на расстоянии всего лишь 30–35 км.

Так что стыдиться нам нечего. Стыдно должно быть тем, кто допустил крупнейший за всю историю XX века провал британской политики и дипломатии. Но что возьмешь с того, кто, по мнению очень осторожных на язык британских королевских медиков, был не совсем вменяемым, то есть с премьер-министра Великобритании Невила Чемберлена? Тем более что он подозрительно быстро отправился к праотцам — сделал войну неминуемой и почти сразу же отошёл в мир иной...

Договор о ненападении дал Советскому Союзу определенные гарантии безопасности, пускай и временные, как оказалось. Да в общем-то ни Сталин, ни Молотов даже и не заблуждались на этот счет. В представленном Гитлеру отчете о переговорах Риббентроп, в частности, отмечал, что, отвечая на один из его вопросов, Сталин заявил:

«Не может быть нейтралитета с нашей стороны, пока вы сами не перестанете строить агрессивные планы в отношении СССР. Мы не забываем, что вашей конечной целью является нападение на нас».

Но как бы там ни было, однако немцы обязались воздерживаться в отношении СССР *«от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения... как отдельно, так и совместно с другими державами»*. Вспомните, что говорилось выше о Японии, и вам сразу станет понятно, что уже тогда Сталин сумел избежать

двухфронтовой войны против Советского Союза. Кроме того, немцы взяли на себя обязательство консультироваться с Советским Союзом при решении вопросов, которые могли затронуть его интересы. Они согласились не распространять свою военно-политическую активность на польские территории восточнее линии рек Писса — Нарев — Висла — Сан и на прибалтийские государства севернее литовско-латвийской границы, то есть на являвшиеся зоной безопасности СССР районы вдоль его западных границ.

Ни договор о ненападении, ни «прилагавшийся» к нему секретный дополнительный протокол, если он и в самом деле существовал, не содержали статей о военном сотрудничестве двух стран. Более того, не налагали на них обязательств по ведению совместных военных действий против третьих стран или по оказанию помощи друг другу в случае участия одной из сторон в военном конфликте. В подписанных документах нет положений, которые обязывали бы стороны осуществлять военные акции в отношении государств и территорий, вошедших в их сферы интересов. Не было там и никаких обязательств по осуществлению их оккупации и «территориально-политического переустройства». В том же секретном дополнительном протоколе, на который все кивают и существование которого в природе вызывает более чем серьезные сомнения, предусматривалась только возможность таких действий, о чем свидетельствует дважды использованная формулировка «в случае...». Кстати, относилось это только к Германии и только к её сфере интересов. Под «случаями» же «территориально-политического переустройства», очевидно, понималось «исправление» Германией по завершении ею войны против Польши польско-германской и германо-литовской границ и включение некоторых, ранее принадлежавших Польше и Литве территорий в состав Третьего рейха.

Оккупация Советским Союзом территорий, вошедших в сферу его интересов, и их «территориально-политическое переустройство» советско-германскими договоренностями не предусматривались. Кстати, вовсе не случайно, что 22 июня 1941 г. устами МИДа Германии Гитлер заявил, что военное продвижение СССР на территории, являвшиеся сферой его интересов, и их последующее включение в состав Советского Союза представляли собой «прямое нарушение московских соглашений». Правда, «обидевшись», в Берлине не пожелали понять, что СССР ввёл свои войска в прибалтийские

государства с письменного согласия их законных правительств, а включение в состав СССР произошло в результате открытого волеизъявления народов этих государств. И сколько бы ни ёрничали «демократические историки» на этот счет, историческая правда состоит именно в том, что это действительно было открытое, сугубо добровольное волеизъявление абсолютного большинства населения этих территорий и государств. Дипломатические документы, как и рукописи, не горят, но они ясно говорят, что изложенное выше — правда.

Достигнутые между СССР и Германией договорённости не представляли собой «сговора диктаторов» о «разделе Восточной Европы» и не превращали их в каких-либо союзников. Ни формально, ни фактически. «Подписывая секретный протокол», существование которого, подчёркиваю, вызывает более чем серьёзные сомнения, правительство СССР ставило целью не ликвидировать и аннексировать ряд восточноевропейских государств. Его целью было установить предел распространению германской экспансии на восток. Германия лишалась возможности в случае победы над Польшей единолично решать вопрос о дальнейшей судьбе и границах польского государства. Кроме того, она брала на себя обязательство признать суверенитет Литвы над Вильнюсской областью, аннексированной поляками в 1920 г.

Введение подразделений Красной Армии в восточные районы Польши, то есть на территории Западной Украины и Западной Белоруссии 17 сентября 1939 г., и в страны Прибалтики летом 1940 г., было произведено советским правительством не в порядке реализации советско-германских договоренностей. Оно было осуществлено в целях предотвращения военной оккупации или политического подчинения этих территорий и государств Германией, так как, по данным советской разведки и дипломатии, Гитлер, в нарушение имевшихся договоренностей, уже подготавливал подобные шаги. Действия Советского правительства имели большое значение для укрепления безопасности СССР. Более того, они имели откровенно антигерманскую направленность.

Договор о ненападении от 23 августа 1939 г. между СССР и Германией представлял собой не причину, а последствия кризиса, устроенного в мировой ситуации Великобританией, Францией, США и их союзниками. **Он был заключён в ситуации, когда это был**

единственный выход, и по-другому предотвратить военное столкновение СССР с Германией в то время уже было невозможно. Почему это был единственный выход — выше уже указывалось.

Ни с какими нормами международного права и договорной практикой того времени он не расходился. Он расходился, точнее, остро противоречил интересам тех сил Запада, цель которых в том и состояла, что поскорее спровоцировать вооруженный конфликт между СССР и Германией.

Ничего сверхъестественного не было и в секретных дополнительных протоколах, если они, конечно, имели место быть. Ю. В. Емельянов в своей упомянутой выше книге пишет:

«Профессиональный сотрудник КГБ СССР, проработавший немало в главных архивах страны, В. А. Сидак обратил внимание в печати на то, что до сих пор никто не видел подлинников этих самых протоколов, вокруг которых кипело и кипит столько страстей. То, что выдают за фотокопии с исчезнувших протоколов, доказывает В. А. Сидак, является фальшивкой. В своих публикациях В. А. Сидак приводит убедительные свидетельства грубых несоответствий используемых до сих пор фотоматериалов требованиям делопроизводства. Он указывает на грубые ошибки, в том числе и грамматические, в приводимых текстах, которые, скорее всего, стали следствием несовершенного перевода с немецкого на русский изготовителями фальшивок». Ю. В. Емельянов также справедливо отмечает, что «...рубежи, на которых останавливались вооруженные силы Германии и СССР в 1939–1940 годах, не всегда отвечали текстам „секретных протоколов“, а потому очевидно, что они не носили характер, обязательный к исполнению. Поэтому, скорее всего, В. А. Сидак прав, и никаких письменных соглашений такого рода между Германией и СССР не было. В то же время очевидно, что подписание договора от 23 августа 1939 года (а затем и договора от 28 сентября) было тесно связано с некими договоренностями о невмешательстве Германии и СССР в пределы определенных государств или территорий. Вероятно, немецкие участники переговоров сделали черновые записи

относительно устных договоренностей, о которых шла речь в Кремле, которые затем после войны стали выдавать за „секретные протоколы“, определившие „сферы влияния“ двух держав. События 1939–1940 годов показали, что „сферы влияния“ Германии и СССР, которые были определены, скорее всего, устными договоренностями, отнюдь не означали, что входившие в них страны или земли рассматривались сторонами как германские или советские. Понятие „сфера влияния“, к которому, возможно, прибегли участники переговоров в Кремле, или понятие „сфера государственных интересов“, к которому прибегали в СССР в 1939–1941 годах для обозначения на географических картах польской территории, оказавшейся под германской оккупацией, были достаточно неопределенными. Как показали дальнейшие события, все зависело от конкретного положения той или иной страны или территории. Объявление Германии о своей незаинтересованности в Бессарабии означало её готовность не препятствовать тем действиям СССР, которые будут связаны с непризнанием румынской аннексии этого края. Объявление Литвы и значительной части Польши „сферой влияния“ Германии могло означать, что СССР не начнет войны, если германские войска войдут на территорию этих стран. Аналогичным образом могла бы действовать и Германия, если бы советские войска вступили в Эстонию, Латвию, Финляндию и восточную часть Польши»^[150].

Так и в самом деле, с какой стати западным державам можно было действовать подобным образом, а СССР, видите ли, не имел права? Взять хотя бы содержание франко-итальянского и англо-итальянского соглашений 1935 г. о разграничении сфер интересов в Африке. Или мюнхенское соглашение об отторжении от Чехословакии Судетской области или то же англо-японское соглашение по Китаю от 24 июля 1939 года. А как прикажете расценивать секретные англогерманские переговоры летом 1939 г.? Или те же английские якобы мирные предложения Германии? Ведь они же были выдвинуты чуть ли не на следующий день после объявления Англией войны Германии, а суть их сводилась к тому, что Берлин должен был в одностороннем порядке

аннулировать договор о ненападении от 23 августа 1939 г. Разве это не превращало Великобританию в союзника нацистской Германии?! Хуже того. Разве это не превращало Великобританию именно в военного союзника нацистской Германии?! В целях обеспечения собственной безопасности и достижения своих геополитических целей западные державы преспокойно жертвовали третьими странами в пользу агрессоров, не останавливаясь перед прямым нарушением их суверенитета.

Для СССР в тот период времени чрезвычайно важно было не допустить включения в орбиту агрессивной политики нацистской Германии ряда сопредельных с ним государств и территорий. К тому же речь шла о безопасности территорий, ранее входивших в состав Российской империи и незаконно отторгнутых (на языке Запада — «эвакуированных») из её состава в период 1917–1922 гг. Правительство СССР принципиально никогда не скрывало своего особого интереса к обеспечению безопасности этих территорий. Более того. Оно неоднократно предупреждало, что, чувствуя свою моральную ответственность за их судьбу, в кризисной ситуации оно не останется равнодушным, особенно в случае открытого или даже замаскированного посягательства на них со стороны третьих стран.

Что же до того, что при подписании в Кремле договора о ненападении с Германией Сталин создал такую атмосферу, что Риббентроп «чувствовал себя в Кремле, словно среди старых партийных товарищей», то это откровенное передергивание фактов. Мистификаторы просто использовали то обстоятельство, что подавляющему большинству людей многие источники просто недоступны. Начать хотя бы со следующего. Участник советско-германских переговоров в августе 1939 г., начальник юридического департамента МИДа Германии Фридрих Гауе зафиксировал в своем дневнике, что встречу с советскими руководителями Риббентроп хотел начать с выспренной речи о том, что-де «дух братства, который связывает русский и немецкие народы...», однако Молотов тут же оборвал его следующими словами: «Между нами не может быть братства. Если хотите, поговорим о деле». Как уже указывалось выше, в представленном Гитлеру отчете о переговорах Риббентроп, в свою очередь, отмечал, что, отвечая на один из его вопросов, Сталин заявил: «Не может быть нейтралитета с нашей стороны, пока вы

сами не перестанете строить агрессивные планы в отношении СССР. Мы не забываем, что вашей конечной целью является нападение на нас». Интересно бы знать, зачем мистификаторы выдумали чушь о том, что Риббентроп «чувствовал себя в Кремле, словно среди старых партийных товарищей»? Особенно если учесть, что, вопреки всем утверждениям того же Бережкова, ни в одной из направленных Риббентропом из Москвы в Берлин телеграмм подобных слов нет. Тогда что же было в действительности?

Мистификаторы утверждают, что Риббентроп заявил такое в беседе с министром иностранных дел Италии 10 марта 1940 г. Однако, по данным историка-аналитика О. Вишлёва, ссылающегося на подлинные германские документы, нечто похожее Риббентроп действительно произнес, но в беседе не с Галеаццо Чиано, а с Бенито Муссолини 10 марта 1940 г. В переводе отрывок из записи этой беседы, сделанной главным переводчиком германского правительства П. Шмидтом, звучит так: «Во время второго визита в Москву (27–28 сентября 1939 г. — *А.М.*) у него (то есть у Риббентропа. — *А.М.*) была возможность за ужином, данным Сталиным, поговорить со всеми членами Политбюро (ЦК ВКП (б). — *А.М.*). С немецкой стороны присутствовали также старые товарищи по партии, например гаулейтер Форстер, и, в частности, Форстер после мероприятия заявил, что было так, будто он беседовал со старыми товарищами по партии».

Мистификаторы создали ложное впечатление о том, что подобные якобы произнесенные слова относятся будто бы к ситуации заключения договора о ненападении от 23 августа 1939 года. По справедливому мнению О. Вишлёва, не сложно убедиться в том, что академическая точность в передаче слов Риббентропа мистификаторами отсутствует. С помощью нехитрой манипуляции слова Форстера превратились в слова Риббентропа! Косвенная речь трансформировалась в прямую. А из высказывания, характеризовавшего всего лишь непринужденную обстановку торжественного ужина — протокол есть протокол, не ругаться же во время официального ужина, который дает правительство принимающего государства, — слепили некое свидетельство якобы идейного родства советского и нацистского руководства! И это притом, что далее в записи П. Шмидта говорится следующее: «Может быть, это звучит отчасти странно, но, по его (то есть Риббентропа. — *А.М.*) мнению, русские, которые, естественно, стоят на коммунистических

позициях и в силу этого не приемлемы для национал-социалиста, уже не стремятся к мировой революции»! То есть совершенно же очевидно по меньшей мере неприязненное отношение Риббентропа к коммунизму, на позициях которого и стояли советские руководители, с которыми он вел переговоры. Спрашивается, с чего это Риббентроп должен был чувствовать себя в Кремле, словно среди старых партийных товарищей, если советские руководители, с которыми он вел переговоры, стояли на категорически неприемлемых для национал-социалиста коммунистических позициях?

Что же до **«дружбы, скреплённой кровью» применительно к нацистской Германии**, то этот миф появился на свет благодаря скудоумию ряда современных авторов, не желающих и даже не попытавшихся тщательно проанализировать архивные первоисточники. Если внимательно вдуматься в эту историю, то станет очевидным, что миф был состряпан в результате незамысловатой манипуляции. Вся ее суть сводится к тому, что мистификаторы воспользовались тем, что эти слова относятся к концу 1939 г. То есть к тому моменту, когда уже действовал договор о ненападении от 23 августа 1939 года. Когда уже состоялась германо-польская война, окончившаяся тем, что Польша была вдребезги разгромлена. Когда ради спасения населения Западной Украины и Западной Белоруссии Советский Союз вынужден был ввести свои войска на эти территории. Когда, наконец, был подписан договор о дружбе и границе от 28 сентября 1939 года. И в результате было создано ложное впечатление, что эти слова относятся именно к тому, что-де нацистская Германия и Советский Союз якобы совместными боевыми усилиями разгромили Польшу!

К счастью, есть и другие авторы, есть и их серьезные труды. Блестящий историк-аналитик О. Вишнёв в своей книге **«Накануне 22 июня 1941 года» (М., 2001)**, сразу по выходе из печати ставшей библиографической редкостью, детально расследовал подноготную этого мифа. И вот что он установил. Это слова из телеграммы Сталина Риббентропу, которая была дана в ответ на поздравление последнего в адрес советского руководителя в связи с его шестидесятилетием. В своем поздравлении Риббентроп попытался представить установление добрососедских отношений между народами Германии и Советского Союза как результат договоренности между руководителями двух стран и подчеркнуть при этом (в свойственной ему манере) его «выдающиеся

заслуги». Он телеграфировал в Москву: «Памятуя об исторических часах в Кремле (имелись в виду визиты Риббентропа в Москву в августе и сентябре 1939 г. — А.М.), положивших начало решающему повороту в отношениях между обоими великими народами и тем самым создавших основу для длительной дружбы, прошу Вас принять ко дню Вашего шестидесятилетия мои самые теплые поздравления». В протокольно обязательной ответной телеграмме Сталин, по сути дела, поправил германского министра. При этом он подчеркнул, что не его деятельность и не договоренности лидеров, а пройденный двумя народами исторический путь и понесенные ими жертвы (Сталин не уточнил, когда и во имя чего они были принесены — очевидно, он сделал это специально) делают возможной и необходимой эту дружбу. «Благодарю Вас, господин министр, за поздравления, — телеграфировал он в Берлин. — Дружба народов Германии и Советского Союза, скрепленная кровью, имеет все основания быть длительной и прочной». **Не о «дружбе» большевизма и нацизма говорил Сталин, как это нам сегодня преподносят, а о дружбе народов двух стран.** Эту дружбу он с полным основанием мог назвать скрепленной кровью. Немцев и русских связывали прочные революционные традиции, народы обеих стран принесли немалые жертвы на алтарь общей борьбы за социальный прогресс. Не говоря уже о многовековых связях между народами Германии и России.

Теперь о так называемых совместных парадах советских и германских войск в Львове и Бресте в сентябре 1939 г.

Мифы об этих парадах появились ещё тогда, в 1939 г. Но только на Западе. В нашей же стране его реанимировали в связи с 50-летием подписания договора о ненападении от 23 августа 1939 г. и эксплуатируют до сих пор. Основными реаниматорами были А. Н. Яковлев, М. С. Горбачёв и их присные из числа конъюнктурщиков, действовавших в тесной координации с Западом, оголтелыми польскими русофобами и прибалтийскими лимитрофами, преследовавшими цель уничтожения территориальной целостности Советского Союза. А сделать это можно было только одним способом — полностью исказив подлинный смысл договора о ненападении от 23 августа 1939 г., а затем и дезавуировав его.

Что же до существа дела, то обратимся к тщательно аргументированной подлинными германскими документами книге О. Вишлёва. **Факт так называемых «совместных парадов» (см. фото) подразделений германского вермахта и РККА как якобы убедительного доказательства некоего «братства по оружию» между СССР и нацистской Германией и даже их якобы имевшего место «военного сотрудничества» до сих пор никем и никак документально не доказан!** И всего лишь по той простой причине, что, например, в Лемберге (Львове) попросту не было германских войск именно в тот день, на который миф относит этот якобы «парад». Согласно мифу, «совместный парад» якобы состоялся 21 сентября 1939 года. Но все дело в том, что 21 сентября 1939 г., то есть в день капитуляции польского гарнизона Лемберга (Львова) перед частями РККА, в указанном городе не было ни одного подразделения вермахта. Потому что накануне, в результате настойчивой и жесткой позиции советского руководства, активно требовавшего отвести германские войска из Львова, командование вермахта вынуждено было это сделать. Предыстория же этого жесткого демарша Советского Союза такова.

В присутствии наркомов иностранных дел и обороны — В. М. Молотова и К. Е. Ворошилова — в 2 часа ночи 17 сентября 1939 г. Сталин официально проинформировал германских дипломатических представителей в Москве о том, что подразделениям РККА отдан приказ через четыре часа перейти государственную границу. Их задача взять под защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии. Одновременно, во избежание нежелательных инцидентов, он потребовал, чтобы было остановлено наступление германских войск в

восточном направлении, отвести вырвавшиеся вперед на линию Белосток — Брест — Львов части вермахта и запретить германской авиации совершать полеты восточнее этой линии. Причем германским представителям ясно дали понять, что в случае невыполнения этих требований германские части могут попасть под бомбовые удары советской авиации. Германский военный атташе генерал Э. Кёстринг попытался уговорить советское руководство задержать на некоторое время выступление советских войск и прежде всего действия советской авиации, чтобы он смог проинформировать свое командование и тем самым предотвратить возможные инциденты, однако его попытка была решительно отклонена Сталиным.

Несмотря на предпринятые меры, 17–18 сентября 1939 г. в ряде мест советская авиация вынуждена была подвергнуться атакам германские части, чтобы командование вермахта и руководство рейха поняли бы всю серьезность требований СССР. В результате германское командование ускорило отвод своих войск на указанный советским руководством рубеж. И к 19 сентября этот процесс в основном был завершен. Лишь в районе Львова германское командование продолжало держать свои войска восточнее указанной линии. Причем оно оправдывало это необходимостью разгрома окруженной в этом городе группировки польских войск. При этом 18 сентября 1939 г. официальные представители германского правительства продемонстрировали советским дипломатическим представителям в Берлине карту, на которой Львов, нефтедобывающие районы Западной Украины — Дрогобыч и Борислав, а также район г. Коломыя, обладание которым позволяло Германии установить прямое железнодорожное сообщение с Румынией, были обозначены как относящиеся к германской сфере интересов. Поскольку это было серьезным нарушением устных условий, ныне выдаваемых за секретный дополнительный протокол к договору о ненападении, советское правительство заявило решительный протест. Передовым частям Красной Армии был отдан приказ овладеть Львовом и районами Западной Украины, на которые незаконно претендовала Германия.

19 сентября 1939 г., когда передовые части РККА подошли к Львову, они были встречены артиллерийским огнем германских частей. Затем произошло боевое столкновение между танковыми частями вермахта и РККА, в котором обе стороны понесли потери.

Командующий советской группировкой войск потребовал от немцев немедленно отвести войска, так как подчиненные ему части имеют приказ штурмовать город. Немцы ответили отказом. И одновременно по дипломатическим каналам попытались оказать нажим на Советский Союз. Однако жесткая позиция Кремля была неизменна — только немедленный отвод германских войск и прекращение всяких попыток продвижения в восточном направлении явятся гарантией, исключающей нежелательные инциденты.

Жесткая и решительная позиция советского руководства вынудила Гитлера во избежание серьезных осложнений отдать 20 сентября 1939 г. приказ о немедленном отводе германских войск от Львова. Их отвод тем не менее сопровождался неоднократными стычками и артиллерийскими дуэлями. Как бы там ни было, однако к 21 сентября, когда польский гарнизон капитулировал перед частями РККА, в городе не было ни одной германской воинской части — они все были отведены на 10 км западнее Львова и готовились к отходу на рубеж р. Сан. Германский генералитет квалифицировал решение Гитлера об отводе войск как «день позора немецкого политического руководства» и даже проявлял готовность пойти на открытое военное столкновение с СССР.

То же самое и в отношении так называемого совместного парада в Бресте. Это такая же околесица. Потому как и, **во-первых**, никакого совместного парада в Бресте не было и в помине. **Во-вторых**, имело место всего лишь торжественное, но раздельное прохождение германских и советских войск. Германские войска прошли торжественным маршем после согласования и подписания соглашения о передаче Бреста под контроль Красной Армии. Это обычный военный протокол, и нечего из этого устраивать совместный парад.

Кстати говоря, именно с этим соглашением связана и мистификация о том, что-де **советские офицеры совместно с германскими офицерами в полевых условиях делили на карте Польшу**. В качестве якобы документального доказательства достоверности мифа используют, как правило, фотоснимок с подписью «**Советские и немецкие офицеры делят Польшу. 1939 год**» (см. фото на стр. 410).

Однако, как свидетельствует опирающийся на данные германских архивов О. Вишлёв, в действительности этот снимок был сделан в момент обсуждения советским представителем с командованием одной из германских частей порядка отвода этой части с территории, на которую должны были вступить подразделения РККА. Военные всегда все обсуждают на картах и на них же отмечают достигнутые договоренности. Это их обычная испокон веку существующая практика. Кому это привиделось, что обычные офицеры двух армий «делят Польшу» — попробуй, догадайся.

Итак, германский марш был «торжественным» выходом из Бреста. Ещё раз подчёркиваю, что таков военный протокол. Тем более при разводе войск. Во время этого «торжественного» выхода германских войск из Бреста действительно присутствовал советский уполномоченный по контролю выполнения немцами условий достигнутого соглашения. Кстати говоря, им был не комбриг Кривошей, а советский уполномоченный Боровенский. Когда же торжественным маршем в Брест вошли советские войска, то ни одного германского солдата или офицера на улицах этого города не было.

Как видим, факты ясно свидетельствуют, что ничего из того, что якобы составляет проанализированные мифы, не соответствует историческим реалиям.

P.S. В порядке информации.

1. Всего в истории зафиксировано восемь случаев раздела территории Польши, а не четыре, как утверждают поляки.

2. С подачи польского посла в СССР в 1939 г. по сию пору в польской историографии и публицистике бытует тезис о том, что-де, презрев славянскую солидарность, СССР напал на Польшу. Однако же, вам ли, паны, говорить об этом? Не Польша ли, презрев славянскую солидарность, нападала на Украину и Россию в 1920 г.? Не Польша ли все 1930-е гг. лелеяла планы нападения на СССР совместно с Гитлером? Не Польша ли, презрев славянскую солидарность и опередив даже Гитлера, вонзила в 1938 г. свои клыки в Чехословакию, оторвав от нее Тёшинскую область? Не Польша ли сделала все, чтобы Вторая мировая началась? Не Польша ли, презрев славянскую солидарность и заведомо зная, что Геббельс лжёт насчёт расстрела в Катыни, пошла на сотрудничество со считавшим поляков за собак заклятым врагом, нанеся тем самым колоссальный ущерб антигитлеровской коалиции? Наконец, разве не Польша, как член НАТО, презрев славянскую солидарность, согласилась на варварские бомбардировки Югославии, прежде всего, Сербии — славянского государства? Наконец, не Польша ли дала США согласие на размещение американских ракет...

Миф № 25. Намереваясь развязать Вторую мировую войну с помощью Гитлера, подписанием пакта Молотова — Риббентропа Сталин санкционировал тесное сотрудничество между НКВД и РСХА, в том числе и заключение между ними некоего «антипольского соглашения». Во исполнение данного соглашения по его приказу весной 1940 г. в Катыни были расстреляны тысячи пленных польских офицеров

Кто автор первой части этого мифа, неизвестно. Обычно она используется в качестве важного компонента при доказательстве мифа о «дружбе, скрепленной кровью», и вообще всего комплекса предыдущих мифов на тему договора о ненападении. Миф построен на злоумышленном передергивании и фантастическом извращении реальных фактов и рассчитан на полное неведение простыми гражданами специфики взаимоотношений спецслужб граничащих между собой государств. Однако при проявлении самого элементарного любопытства любой может самостоятельно установить, что в этом мифе к чему. Попробуем сделать это и мы. Но прежде всего отметим, что в состав НКВД СССР входили как органы государственной безопасности, пограничные войска, так и внутренних дел и даже загсы. Для правильного понимания излагаемого ниже это очень важно.

Итак, в 1939–1940 гг. граница СССР была вынесена на запад. В состав Советского Союза вошли территории Западной Украины,

Западной Белоруссии, Бессарабии, Литвы, Латвии и Эстонии. В связи с установлением новой границы возник комплекс многочисленных проблем гуманитарного и имущественного порядка. Естественно, что в такой ситуации сотрудникам НКВД неоднократно приходилось вступать в различные контакты с представителями германских спецслужб как Имперского управления безопасности (РСХА), так и пограничной полиции, входившей в его состав.

Это делалось только по поручению советского правительства. Прежде всего, при урегулировании пограничных инцидентов, при высылке из СССР арестованных германских граждан и при приеме высланных из Германии советских граждан, при выполнении соглашений о переселении и эвакуации населения из пограничных зон, так как на территории СССР оказались граждане и этнические немцы, желавшие переселиться в Германию, а также их собственность. В свою очередь, на Западной Украине и в Западной Белоруссии было много поляков, бежавших от германских войск, а после окончания военных действий пожелавших вернуться к постоянному месту жительства, к своим родственникам и имуществу. В свою очередь, на оккупированной немцами территории находились украинцы, белорусы, русские, русины, литовцы и другие лица, желавшие переселиться в СССР. Для решения всех этих проблем правительствами СССР и Германии был подписан ряд соглашений и сформированы смешанные двусторонние комиссии.

Обе стороны были широко представлены в указанных комиссиях сотрудниками спецслужб. Это вполне естественно, так как те проблемы, которые вставали перед комиссиями, входили в их компетенцию. Например, проверка личности переселенцев и беженцев, выдача им разрешения на выезд или въезд, согласия на приём, их сбор и содержание в лагерях типа фильтрационных, организация перемещения через границу, персонального пограничного и таможенного контроля, в том числе за внешнеторговым грузооборотом в пограничных пунктах, изоляции и возвращения нежелательных лиц и т. д.

С другой стороны, сотрудникам советских спецслужб приходилось контактировать с представителями германских спецслужб при обеспечении безопасности визитов руководящих деятелей обоих государств — например, Риббентропа в Москву осенью 1939 г. и Молотова в Берлин в ноябре 1940 г., — а также различных делегаций

двух стран. Совокупность всех этих контактов носила рутинный характер, не представляя собой ничего из ряда вон выходящего.

И тем и другим граничащие между собой государства постоянно занимаются вне зависимости от сути господствующих в них общественно-политических систем, государственного устройства и политических режимов. Исполкон веку это действительно рутинная практика. Подобного рода контакты и взаимодействие спецслужб разных, тем более граничащих между собой стран всегда были, есть и будут. Но делать из этого факта далеко идущие политические выводы, тем более столь очерняющего характера, — нет ни малейшего основания. Надо обладать патологической склонностью к фальсификациям, чтобы подобные факты преподносить как некое доказательство сотрудничества между НКВД и РСХА, тем более в рамках некоей «дружбы, скрепленной кровью».

Потому как никакой «дружбы», тем более «скрепленной кровью», и уж тем более никакого иного сотрудничества между НКВД и РСХА не было и быть не могло по определению. Фактически с момента образования советско-германской границы и практически до нападения Германии на СССР на этой границе не было ни одного спокойного дня. В указанный период органы госбезопасности СССР раскрыли **66 резидентур** германской разведки, разоблачили **1569 германских агентов**, из них **1338** в западных областях Украины и Белоруссии, а также в Прибалтике. Кроме того, непосредственно на границе было обезврежено свыше **5000 германских агентов**. Было разгромлено около **50 оуновских отрядов**, подготовленных германской военной разведкой. На новых территориях вскрыто и ликвидировано многочисленное националистическое подполье, контактировавшее как с германской разведкой, так и со своими единомышленниками по другую сторону границы.

Практически ежедневно происходили кровавые стычки и инциденты между погранвойсками НКВД СССР и пограничной полицией РСХА. Только в 1940 году таких конфликтов произошло **235**, в том числе и ожесточенные перестрелки. С обеих сторон имелись раненые и убитые. Чем ближе становилась дата нападения Германии на СССР, тем чаще происходили такие инциденты, тем чаще засылались агенты разведки. Например, накануне войны только на минском направлении было задержано **211** разведывательно-диверсионных

групп абвера. Практически ежедневно нарушалась воздушная государственная граница. Порой дело доходило до того, что всего за недельный период таких нарушений насчитывалось свыше полусотни. Наконец, велась активная разведывательная деятельность.

При этом вовсе не следует полагать, что советские спецслужбы занимали пассивную позицию. Отнюдь. Все это имело взаимный характер. На невидимом фронте не бывает ни передышек, ни пассивных наблюдателей. Обе спецслужбы (НКВД и РСХА) исключительно активно противодействовали друг другу. Так что о каком сотрудничестве между НКВД и РСХА в период после заключения договора о ненападении можно говорить?

Что же до якобы заключенного между НКВД и РСХА некоего «антипольского соглашения», то этот миф был запущен в оборот в 1952 г. оказавшимся на Западе польским генералом графом Т. Бур-Коморовским (Бур-Комаровским). Его суть сводится к тому, что-де в целях реализации положений секретного дополнительного протокола к договору о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. между НКВД и гестапо было заключено некое «антипольское соглашение». Миф утверждает, что в соответствии с этим «соглашением» в марте 1940 г. в Кракове состоялось некое совещание «высочайших чинов НКВД и гестапо», на котором обсуждались совместные действия этих спецслужб в борьбе с польским Сопротивлением, а также вопрос о судьбе интернированных в Советском Союзе польских офицеров. Более того, согласно мифу, выходит так, что по результатам этого совещания органами НКВД были уничтожены польские офицеры, захоронение которых было обнаружено в 1943 г. в Катыни.

Ни автор мифа, ни тем более его толкователи не могут назвать ни точной даты краковской встречи, ни лиц, принимавших в ней участие, ни конкретных пунктов достигнутых на них договоренностей. Тем более они не могут привести хоть какие-либо документальные свидетельства о совместных или хотя бы о скоординированных действиях НКВД и гестапо, ориентированных против польского Сопротивления. Однако если покопаться в Политическом архиве министерства иностранных дел ФРГ, то практически все интересующее нас станет понятным.

Итак, 29–31 марта 1940 г. в Кракове действительно находились представители советской комиссии, а не какой-то «особой комиссии

НКВД». Как и аналогичная германская, советская комиссия была образована на основе межправительственного соглашения. Она состояла из трех человек: В. С. Егнарова — председатель комиссии, капитан погранвойск НКВД СССР, И. И. Невский — член Советской главной комиссии по эвакуации беженцев, В. Н. Лисин — член местной комиссии. В ее задачи входило обсуждение ряда вопросов, связанных с организацией обмена беженцами, и подписание с представителями германской комиссии соответствующего протокола.

Германская делегация состояла из четырех человек: О. Г. Вехтер — губернатор Краковской области и председатель Германской главной комиссии, Г. Фладе — майор жандармерии и одновременно заместитель Вехтера в указанной комиссии, а также два представителя министерства иностранных дел Германии. К германской делегации были прикреплены представители и уполномоченные других ведомств рейха, однако в официальной части встречи, связанной с обсуждением и подписанием протокола, они участия не принимали.

Анализируемый миф исходит из того, что в германской комиссии присутствовали офицеры СС. Однако присутствие в ее составе лиц, имевших офицерские звания СС, вовсе не означало их автоматической принадлежности к гестапо или СД — в Третьем рейхе очень многие государственные служащие, в том числе даже и сотрудники МИДа, состояли в СС и носили соответствующую униформу (например, тот же Риббентроп). Имевшими офицерское звание СС в составе германской комиссии были председатель комиссии О. Г. Вехтер и представитель СД в звании гауптштурмфюрера СС (равнозначно войсковому званию капитана) К. Лишка. Согласно архивным германским документам, никаких лиц из гестапо в германской комиссии не было.

Таким образом, один из важнейших «столпов» мифа — «в совещании приняли участие высочайшие чины НКВД и гестапо» — рассыпался на глазах. Капитана погранвойск НКВД СССР, гауптштурмфюрера (капитана) СС и майора жандармерии к «высочайшим чинам НКВД и гестапо» отнести невозможно.

Что же до сути обсуждавшихся вопросов, то, согласно германским архивным документам, ни проблема польского Сопротивления, ни вопрос об интернированных в СССР офицерах бывшей польской армии во время совещания не поднимались и никак не затрагивались.

Подписанный 29 марта 1940 г. в Кракове советско-германский протокол явился дополнением к соглашению о переселении от 16 ноября 1939 года. В нем, в частности, с учетом накопленного в ходе переселения опыта уточнялись пункты последнего, а также была дополнена его первая статья применительно к проблеме беженцев, определен круг лиц, которые в качестве беженцев могли быть пропущены через границу к прежним местам проживания.

Ну и где тут обсуждение проблемы интернированных польских офицеров или координации борьбы с польским сопротивлением?

Теперь что касается мифа о расстреле советскими чекистами польских военнопленных в Катыни. Миф был состряпан пресловутым министром пропаганды Третьего рейха Й. Геббельсом. Существует он с 1943 г. Впоследствии его развили Горбачев и Яковлев, а затем и Ельцин. Они оказали испокон веку русофобствующим панам содействие в фабрикации так называемого Катынского дела. Как во время войны, так и в наше время миф принес и приносит колоссальный вред — тогда советско-польским, ныне российско-польским отношениям.

Даже краткий анализ этого мифа требует громадного количества страниц — иначе невозможно будет ни показать, ни тем более доказать, что это не просто миф, а очень подлый и коварный миф. Поэтому позволю себе привлечь внимание уважаемых читателей к необходимости тщательного изучения документально аргументированных книг современного исследователя Юрия Игнатьевича Мухина **«Катынский детектив»** (М., 1995) и **«Антироссийская подлость»** (М., 2003). Без какого-либо преувеличения, с абсолютной исторической точностью Ю. И. Мухин блестяще доказал, что ни СССР, ни тем более НКВД СССР никакого отношения к расстрелу поляков в Катыни не имеют. **Это дело рук гитлеровских варваров!**

Книги Мухина — редчайший случай в межгосударственных отношениях. Дело в том, что когда поляки уже изготовились получить от России грезившуюся им громадную денежную компенсацию, то выход этих книг в свет, особенно второй, нанёс по всем польским планам на сей счёт сокрушительный удар. А ведь у нескольких тысяч якобы расстрелянных НКВД польских офицеров нашлось 800 тысяч родственников! И ведь все клацали зубами, требуя компенсации. Но

даже полякам с их испокон веку иррационально русофобствующими мышлением и памятью стало понятно, что польских офицеров расстреляли немцы и поэтому с России денег они не получают. Книга Ю. И. Мухина была рассмотрена даже в польском Сейме, депутаты которого выплеснули своё злобно-разочарованное негодование Государственной Думе России. Польша вынуждена была замолчать. И это была высшая награда для автора. Мало кому из историков удастся своим скромным трудом не только отбить бешеные атаки врагов Родины, но и, разбив их наголову, сберечь России громадные финансовые средства.

На моей памяти таких случаев всего два. Кстати, оба связаны с несправедливыми польскими претензиями к России. В 1970-х гг. выдающийся российский историк Вильям Васильевич Похлёбкин в одиночку и во всемирном масштабе отбил бешеную атаку поляков, пытавшихся присвоить себе лавры первенства в изобретении столь любимой не только в России, но и во всем мире водки. Теперь вот такой же подвиг совершил Ю. И. Мухин. И всё же, как говорят на Руси, взялся за гуж — не говори, что не дюж! И автор с удовольствием внесёт посильный вклад в разоблачение этого подлого мифа.

* * *

Для сведения. Когда данный том готовился к печати, автору стали известны блестящие публикации Шведа и Стрыгина по вопросу о Катыни. По сути своей они сходны с книгами Мухина. Однако они на максимально возможной на сегодняшний день документальной основе доказали, что поляки были живы, никто их не расстреливал. Эти авторы ясно показали, в каких лагерях содержались польские военнопленные офицеры, на каких работах были задействованы.

* * *

Как указывалось выше, за период кратковременного действия советско-германских договоров о ненападении и о границе, органы госбезопасности СССР раскрыли **66 резидентур** германской разведки

на советской территории, разоблачили **1569 германских агентов**, из них **1338** в западных областях Украины и Белоруссии, а также в Прибалтике. Кроме того, непосредственно на границе было обезврежено свыше **5000 германских агентов**. Было разгромлено около **50 оуновских отрядов**, подготовленных германской военной разведкой. Ни в одном из этих случаев не было захвачено каких-либо документов и ни разу ни от одного из арестованных шпионов не были получены сведения о том, что германская агентура хоть раз сообщала в Берлин что-либо хоть отдаленно напоминающее о расправе советских чекистов с польскими офицерами. Уж поверьте, если бы такой факт имел место, то тевтоны обыграли бы эту ситуацию в свою пользу. Когда, например, во время западного похода (разгром Франции) вермахт захватил документы, свидетельствовавшие о планировании Великобританией и Францией нанесения бомбовых ударов по советским центрам нефтедобычи и переработки на Кавказе и в Закавказье, немцы немедленно опубликовали их, поиздевавшись и над англо-французской коалицией, и над Москвой. А что могло бы им помешать осуществить такую же публикацию или провокацию, зная они хотя бы приблизительно, что Советы расстреляли польских офицеров? Да ничего! Они с удовольствием осуществили бы эту провокацию и немало поживились бы на ней — точно так же, как они это сделали в 1943 г.!

Более того. Во время освободительного похода на Западную Украину и в Западную Белоруссию советской разведкой были захвачены документы польской приграничной «пляцувки» (разведотделения), которая занималась разведкой в приграничных районах Советского Союза^[151]. Оказалось, что «пляцувка» имела агентуру не только на Украине (в Киеве), не только в Белоруссии (особенно в приграничных районах), но даже в глубоком тылу СССР — в Сибири (в Новосибирске) и в Средней Азии (например, в Ташкенте). Часть агентов была обезврежена. Другая часть сумела уйти из поля зрения органов госбезопасности СССР. В целом, конечно же, это промашка со стороны чекистских органов. Правда, на невидимом фронте бывают как успехи, так и неудачи.

Но вот с точки зрения разоблачения подлого мифа о расстреле польских офицеров, напротив, хорошо, что часть польской агентуры сохранилась. Потому как до нападения Германии на СССР ни один из

польских агентов никогда не сообщал о чем-либо хотя бы отдаленно напоминающем факт якобы имевшей место расправы советских органов госбезопасности с пленными польскими офицерами. Если бы имелся хоть малейший признак этого, то, смею вас уверить, беспрецедентное русофобство руководства польской разведки автоматически взяло бы верх, и оно тут же по дипломатическим каналам стало бы кричать на весь свет, что-де большевики перестреляли их офицеров. Тем более что полякам было легко это сделать, потому как в ноябре 1939 г. находившееся тогда в городке Анжер (на северо-западе Франции) эмигрантское правительство Польши (создано ещё 30 сентября 1939 г.) официально объявило войну Советскому Союзу. Обвинить противника в жестокой расправе над военнопленными — к слову сказать, это объявление войны Советскому Союзу как раз и привело к тому, что из интернированных польские офицеры превратились именно в военнопленных, — самое милое дело! Тут уж вся «демократическая общественность» Запада завывала бы таким истошным воем, что не приведи Господь! Но ничего подобного поляки не сделали вплоть до 1943 г. Следовательно, подчёркиваю это вновь, у польской разведки не было ни малейшего сигнала на эту тему, потому как и самого такого варварского события не имело места быть. Пока из-за начавшейся войны эти польские офицеры не попали в руки гитлеровцев.

После начала Великой Отечественной войны находившееся в Лондоне руководство польской военной разведки пошло на сотрудничество с советской военной разведкой. В процессе первых же контактов выяснилось, что поляки располагали хорошо законспирированной агентурной сетью не только в самой Польше (а также почти во всех странах Европы), **но и на бывших польских территориях, которые в 1939 г. были заняты войсками Красной Армии и в результате отошли к СССР.** Более того, оказалось, что поляки обладали действительно хорошими агентурными возможностями на этих территориях и были в состоянии добывать практически любые сведения о действиях гитлеровцев на оккупированных территориях, в том числе, естественно, и о передвижениях германских войск. Так вот, за весь период сотрудничества с советской военной разведкой руководство польской военной разведки ни разу не предъявило никаких претензий и уж тем

более протестов в связи с якобы имевшим место расстрелом советскими органами госбезопасности.^{10}

* * *

В связи с этим периодом сотрудничества необходимо отметить также и следующее. Во время переговоров в июле 1941 г. с советским послом в Лондоне И. М. Майским о заключении между СССР и Польшей пакта о военной взаимопомощи против гитлеровской Германии министр иностранных дел польского эмигрантского правительства Залесский встретил саму эту идею без особого энтузиазма. Но причиной его отсутствия было непонимание ими понятия «польское государство в его национальных границах». Сырбор на переговорах разгорелся только из-за того, что поляки пытались требовать восстановления границ своего государства по состоянию на 1 сентября 1939 г. Хотя им прекрасно было известно, что ни Великобритания, ни Франция их требования не поддерживают и, более того, считают, что никакого вопроса о возврате Польше Западной Украины и Западной Белоруссии и быть не может.

Главное же в том, что на переговорах не возникла даже тень намека на вопрос о якобы имевшем место расстреле советскими чекистами в 1940 г. польских офицеров. Напротив, поляки откровенно требовали полного освобождения всех своих граждан, находившихся в советском плену. То есть, требуя их освобождения, поляки твердо знали, что Советы никого из этих пленных не расстреливали. По настоянию польской стороны и с санкции Сталина такая формулировка была отражена в особом протоколе к пакту (подписан 30 июля 1941 г.). Она гласила, что правительство СССР **«предоставит амнистию всем польским гражданам, содержащимся ныне в заключении на советской территории в качестве военнопленных или на других достаточных основаниях»** (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1944. Т. I. С. 121). И когда в декабре 1941 г. в Москве состоялась встреча польской делегации со Сталиным, то по данному вопросу Верховный Главнокомандующий ответил коротко, но ясно: **«Мы освободили всех, даже тех, которые прибыли**

в СССР с вредительскими заданиями генерала Сосновский»^[152].
{11}.

* * *

То есть поляки и тут никак не поднимали тему якобы расстрелянных НКВД польских офицеров. А ведь любой визит любой правительственной делегации в иностранное государство априори обеспечивается информацией разведки. Тем более во время войны. Значит, и на тот момент польская военная разведка не располагала никакими сведениями на этот счет всего лишь по той причине, что советские чекисты попросту не устраивали такого варварства. Прекрасная агентурная сеть польской военной разведки на этих территориях в любом случае зафиксировала бы расстрел нескольких тысяч польских офицеров, тем более что польская разведка вела негласное наблюдение за ними. Подчеркиваю, что прямо или косвенно польская агентура узнала бы об этом и по радио (она практически вся была радиофицирована) сообщила бы своему руководству в Лондон. Но ничего подобного не было.

Ну, и, наконец, самые убойные аргументы в поддержку безукоризненно точной, исторически выверенной аргументации Мухина и других авторов.

1. В направленном в Генштаб и ГРУ «Спецсообщении о подготовке Германией войны против СССР» от 3 июня 1941 г. разведотдел Западного Особого Военного Округа сообщил уникальную деталь, связанную с интернированными польскими офицерами. Было установлено, что забрасывавшаяся германской военной разведкой на советскую территорию агентура имела в том числе и задание выяснить, «призываются ли в Красную Армию офицеры бывшей польской армии, если да, то каково их отношение к этому мероприятию и их моральный облик»^[153]. А ведь это означает, что в указанное время все интернированные (пленные) польские офицеры были живы. То есть НКВД их не расстреливал! И германская военная разведка прекрасно знала об этом. Хочу обратить внимание на одно обстоятельство. Дело в том, что по существовавшим тогда правилам между разведотделами штабов

западных приграничных военных округов и территориальными органами госбезопасности и погранразведкой существовала официальная практика интенсивного обмена информацией. Попавшие в сводку разведотдела ЗапОВО указанные выше сведения были получены войсковыми разведчиками именно от территориальных органов госбезопасности и от пограничников, так как борьба с забрасывавшейся вражеской агентурой — это их компетенция.

2. Германская военная разведка действительно твердо знала, что все польские военнопленные живы. Ибо, к сожалению (для предвоенной ситуации, но к счастью в связи с так называемым «Катынским делом»), была осведомлена о развернутом в приграничных военных округах интенсивном строительстве аэродромов, в котором польские военнопленные, включая и офицеров, активно использовались. Дело в том, что в соответствии с постановлением от 24 марта 1941 г. Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) в целях обеспечения боеспособности ВВС страны в новых условиях на НКВД СССР были возложены функции аэродромного строительства в западных приграничных округах. Во исполнение данного постановления приказом НКВД СССР № 00328 от 27 марта 1941 г. в составе НКВД было организовано Главное управление аэродромного строительства — ГУАС. Работы в ГУАС велись силами заключенных, приговоренных к исправительно-трудовым работам, а также польских военнопленных, в том числе и офицеров. Польские военнопленные работали на строительстве 11 объектов ГУАС в ЗапОВО.

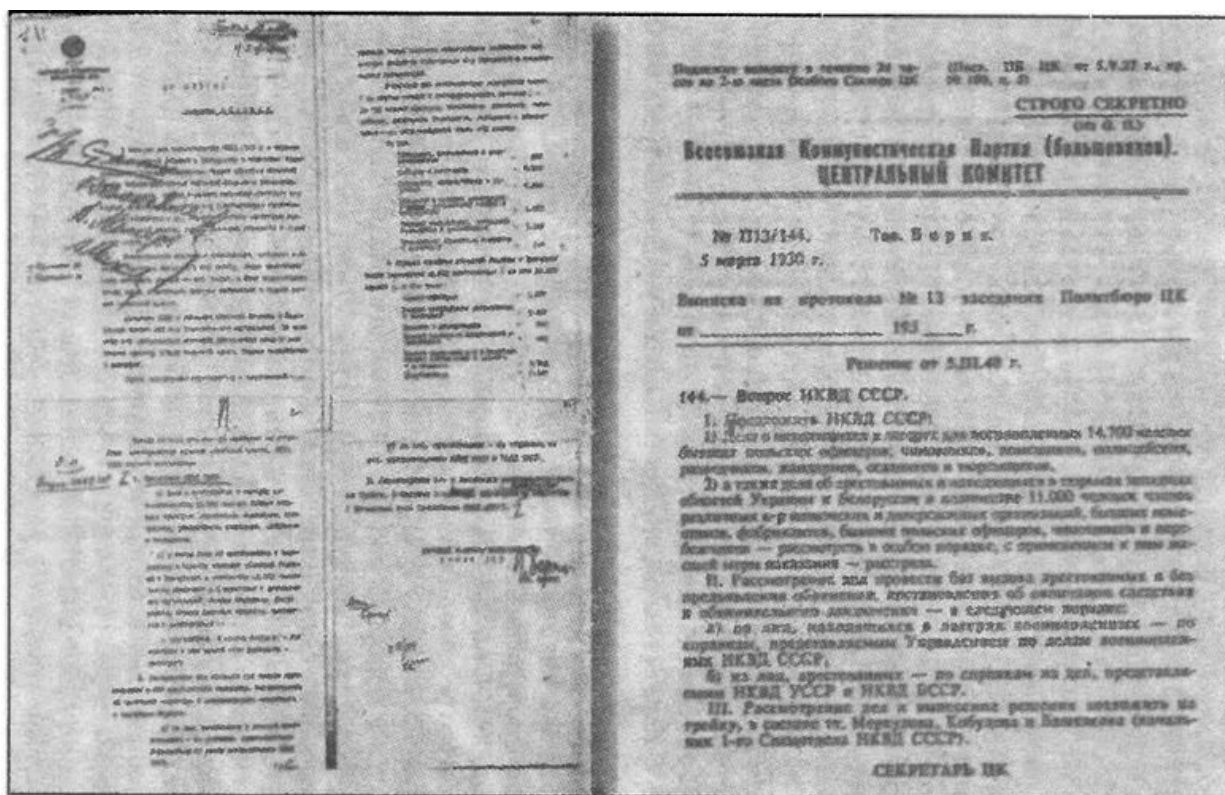
По состоянию на 15 июня 1941 г. на объектах аэродромного строительства в западных приграничных округах использовались 225 791 заключённый из числа советских граждан и 16 371 польский военнопленный, в том числе и офицеры. Кто не верит, пусть заглянет в архивы: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1165. Л. 60. Вот почему германская военная разведка и ставила перед забрасывавшейся на советскую территорию агентурой такое задание — «призываются ли в Красную Армию офицеры бывшей польской армии, если да, то, каково их отношение к этому мероприятию и их моральный облик». Абвер достоверно знал, что все польские офицеры живы и используются

советах на строительстве оборонительных объектов в западных приграничных округах, прежде всего в ЗапОВО!

Фальсификаторы постоянно навязывают всем мнение о том, что по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. поляков расстреляли. В настоящее время практически полностью доказано, что «постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 5 марта 1940 г.» о расстреле поляков является фальшивкой (см. фото). Весной 1940 г. постановлениями Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР часть польских военнопленных офицеров была осуждена на сроки от трех до восьми лет исправительно-трудовых лагерей по упрощенной юридической процедуре, предусмотренной решением Политбюро ЦК ВКП (б) № 13/144-ОП от 5 марта 1940 г.! **Итак, Политбюро приняло решение не о расстреле поляков, а всего лишь о применении упрощенной юридической процедуры осуждения! К тому же осуждения не к расстрелу, а к определенным срокам ИТЛ. Согласитесь, что разница есть. По современным понятиям упомянутое постановление Политбюро возможно, не является достаточным правовым основанием. Но в те времена было именно так. И с реалиями эпохи приходится считаться.**

Кстати говоря, это Постановление уже в наше время было сфальсифицировано. Из него сделали «доказательство», что якобы этим документом была предрешена трагическая судьба польских военнопленных. И, как и всегда, фальсификаторы опозорились. У них хватило ума задом наперед поставить подпись Сталина на сфальсифицированном документе. Якобы его резолюция стоит хотя и в левом верхнем углу, но сделана она сверху вниз, хотя никогда в своей жизни Сталин не ставил подобных подписей. Он всегда писал резолюции и ставил свои подписи действительно только в верхнем левом углу, но только снизу вверх! Ведь он же был правша! Сотни и тысячи документов именно с таким расположением его резолюций и подписи наиболее убойное доказательство тому. Тем не менее фальсификаторы в качестве «доказательства» умышленно приводят «документ» с крайне нехарактерными для Сталина расположением его подписи и резолюции! Что можно сказать по этому поводу?! Идиоты и подлецы — они и есть идиоты и подлецы! Явно использовали сохранившийся резиновый штампель с факсимиле личной подписи

Иосифа Виссарионовича. В 2003 г. он экспонировался на выставке «1953 год. Между прошлым и будущим».

В этой связи не могу не рассказать о том, как оригинально обошёл всех фальсификаторов «катынского дела» начальник Управления НКВД СССР по делам о военнопленных майор П. Сопруненко. Будучи давно на пенсии, но сохранив ясность ума и изрядное чувство юмора, Сопруненко незадолго до своей кончины устроил интересное шоу... Целая группа «перестроечных комиссаров» нагрянула к нему с неожиданным визитом, дабы сей «злыдень» перед телекамерами поведал «граду и миру» о том, как он и ему подобные супостаты расстреляли несчастных поляков. Старый чекист «не подвёл»: выдал леденящую душу жуткую историю расстрелов с точным описанием интерьеров своего управления и даже назвал «точное количество невинно убиенных поляков». И вскоре скончался, по-видимому, усмехаясь напоследок. Вооружённая телекамерами группа «перестройщиков» ринулась в сохранившееся здание управления НКВД, где якобы происходили расстрелы, намереваясь снять очередной документальный фильм убойной силы. И вот тут-то грянул такой

конфуз, что всей этой публике пришлось прикусить языки. Они наглядно убедились, что в указанном Сопруненко здании просто технически невозможно было расстреливать сотни человек за ночь, о чём так «убедительно» вещал старый чекист. И вообще, ничто там не напоминало те «подробности», которыми до отвала «накормил» бандерлогов перестройки старый чекист.

Попавшие указанным выше образом «под раздачу» польские военнопленные офицеры оказались в трех отделениях Вяземлага — Вяземского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР: в Купринском АБР № 10, Смоленском АБР № 9 и Краснинском АБР № 11. АБР расшифровывается как асфальтобетонные районы. Дело в том, что Вяземлаг в основном занимался строительством новой автомагистрали Минск — Москва. Строительство было разбито на 12 районов-участков, которые и получили название АБР. Так вот, контингент № 9 АБР из числа советских граждан, то есть те самые **225 791 чел.**, были переброшен на строительство аэродромов. Польский контингент з/к из указанных выше трех АБР также был переброшен на аэродромное строительство. По состоянию на 26 июня 1941 г. — к слову сказать, война-то уже четыре дня как идёт — в Купринском АБР находилось 2932 польских з/к, в Смоленском АБР — до 2000 польских з/к, в Краснинском АБР — более 3000 человек. Соответственно общая цифра — **16 371** — сложилась в результате того, что были использованы польские военнопленные из других лагерей.

Считается, что часть этих польских военнопленных не была эвакуирована, за что персональную ответственность должен был нести начальник Вяземлага НКВД СССР инженер-подполковник Г. А. Саркисянц. Однако, как свидетельствуют архивные данные, оснований обвинять Г. А. Саркисянца в общем-то нет. По данному вопросу см. нижеприводимые архивные документы.

И вот ещё что. В 2004 г. издательство «Вече» выпустило на русском языке интересную книгу французского историка **Алена Деко «Великие загадки XX века»**. Саму же эту книгу Деко написал ещё лет за двадцать — двадцать пять до того, как она была издана на русском языке. Так вот, Деко четко, логично, ясно и убедительно доказал, что расстрел польских офицеров — дело рук гитлеровских варваров. Деко отыскал очевидцев, видевших, как гитлеровцы впоследствии свозили на грузовиках полусгнившие трупы к тому месту, где затем с большой

помпой «обнаружили следы советских злодеяний». Более того, он к тому же отыскал и неопровержимые свидетельства того, что кое-кто из числившихся расстрелянными злодеями-чекистами польских офицеров впоследствии обнаружили не только живыми, но и даже весьма здоровыми и упитанными.

* * *

В заключение привожу три архивных документа:

1. Из коллекции ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 510. Л. 84–85, подлинник:

***ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР № 1626–39 °СС О
ВОЕННОПЛЕННЫХ***

Москва
3 октября 1939 г.
Сов. секретно
(Особая папка)

О военнопленных

Совет Народных Комиссаров Союза СССР постановляет:

1. Военнопленных солдат-украинцев, белорусов и других национальностей, родина которых на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, распустить по домам.
2. Для строительства дороги Новоград-Волынский — Корец — Львов оставить 25 000 военнопленных на срок до конца декабря (окончание строительства 1-й очереди).

3. Выделить в отдельную группу военнопленных солдат, родина которых находится в немецкой части Польши, и содержать их в лагерях до переговоров с немцами и решения вопроса об отправке их на родину.

4. Для военнопленных офицеров организовать отдельный лагерь. Офицеров в чине от подполковника до генерала включительно, а также крупных государственных и военных чиновников содержать отдельно от остального офицерского состава в особом лагере.

5. Разведчиков, контрразведчиков, жандармов, тюремщиков и полицейских содержать в отдельном лагере.

6. Задержанных чехов в числе 800 чел. отпустить, взяв с каждого из них подписку, что не будут воевать против СССР.

7. Обязать Экономсовет при СНК СССР выделить Управлению по делам военнопленных для обслуживания военнопленных 20 кинопередвижек и 5 походных типографий.

8. Установить для военнопленных офицеров несколько улучшенный паек против установленного для солдат.

9. Обязать Центросоюз (головная организация потребкооперации СССР. — А.М.) организовать при лагерях продуктовые и промтоварные ларьки. [{12}](#).

10. Все военнопленные, как офицеры, так и солдаты, обязаны все ценности, а также деньги сверх установленной нормы, установленной Управлением по делам военнопленных, сдать администрации лагерей на хранение под квитанцию. [{13}](#).

11. Разместить военнопленных в следующих лагерях:

а) генералов, подполковников, крупных военных и государственных чиновников и всех остальных офицеров поместить на Юге (в Старобельске);

б) разведчиков, контрразведчиков, жандармов, полицейских и тюремщиков — в Осташковском лагере Калининской обл.;

в) пленных солдат, родина которых находится в немецкой части Польши, содержать в Козельском лагере Смоленской

обл. и Путивльском лагере Сумской обл.

Председатель СНК Союза ССР
(В. Молотов)

Управляющий делами СНК Союза ССР
(М. Хломов)

2. Из архива Центра хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК). Ф.1/п. Оп. 1е. Д. 2. Л. 223, подлинник:

***СВОДКА УПВ НКВД СССР О ВОЕННОПЛЕННЫХ,
ПОСТУПИВШИХ, ОТПРАВЛЕННЫХ В ЗАПАДНУЮ
БЕЛОРУССИЮ, ЗАПАДНУЮ УКРАИНУ И ГЕРМАНИЮ
И ОСТАВШИХСЯ В ЛАГЕРЯХ НКВД СССР***

Москва
19 ноября 1939 г.
Сов. секретно

***Сводка о военнопленных, поступивших, отправленных и
оставшихся в лагерях НКВД***

Всего поступило военнопленных ... 25 000 чел.
Отправлено в Западную Белоруссию Западную Украину
... 2400 чел.
Передано германским властям ... 43 000 чел.
Содержится в лагерях:
а) офицерского состава ... 8500 чел.
б) полицейских и жандармов ... 6500 чел.
Всего содержится офицеров, полицейских и жандармов в
Старобельском, Козельском, Осташковском лагерях ...

15 000 чел.

Содержится в лагерях на работах Наркомчермета рядового и мл[адшего] ком[андного] состава ... 10 400 чел.

Содержится в Ровнинском лагере рядового и мл[адшего] ком[андного] состава ... 14 200 чел.

Итого содержится в лагерях Наркомчермета и в Ровнинском солдат и мл[адшего] ком[андного] состава ... 24 600 чел.

Итого содержится во всех лагерях НКВД военнопленных ... 39 600 чел.

Начальник Управления НКВД СССР по делам о военнопленных майор ... (П. Сопруненко)

3. Из коллекции ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 173 Л. 125–126, подлинник:

***СПРАВКА А. Н. БЮННИКОВА О КОЛИЧЕСТВЕ
ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ, СОДЕРЖАВШИХСЯ В
ЛАГЕРЯХ НКВД В 1939–1941 гг.***

Москва
1 ноября 1945 г.
Сов. секретно

Справка

***Военнопленные поляки, содержавшиеся в лагерях НКВД в
1939–1941 гг.***

Всего военнопленных поляков захвачено частями Красной Армии ... 130 242

из них всего убыло ... 130 075

в том числе:

а) освобождено из лагерей и отправлено в 1939 г. в западные области Украины и Белоруссии уроженцев этих областей ... 42 400

б) в соответствии с постановлением СНК № 1691–415 от 14.10.39 г. передано немцам в октябре-ноябре 1939 г. поляков уроженцев территорий отошедших к Германии ... 42 492

в) передано немцам в 1940–1941 гг. военнопленных инвалидов ... 562

г) в сентябре-октябре 1941 г. передано на формирование Польской армии и отправлено в Иран ... 25 115

д) передано в распоряжение УНКВД, на территории которых дислоцировались лагеря (через 1-й спецотдел НКВД СССР) ... 15 131

е) умерло в лагерях НКВД за всё время ... 396

ж) бежало из лагерей НКВД за все время ... 1082

з) потеряно от бомбардировки эшелонов при эвакуации Львовского лагеря ... 1834

и) прочие убытия (освобождено из лагерей по заключениям, а также инвалидов и не принятых в Польскую армию) ... 1063

Содержится в Спасозаводском лагере № 99 на 1 ноября 1945 г ... 167

Начальник 2 отдела ГУПВИ НКВД СССР майор ... (Бронников)

* * *

Небольшая разница между исходными количествами военнопленных по балансам возникла вот по какой причине. На основании приказа НКВД СССР № 00806 от 6 июля 1940 г. «О перевозках интернированных в Литве военнослужащих и полицейских

бывшего Польского государства в лагеря НКВД СССР для военнопленных», по которому в Советский Союз должны были вывезти 4767 человек, в том числе 859 офицеров, по состоянию на 23 июля 1940 г. в Козельский лагерь было доставлено **2353** человека из числа польских офицеров и полицейских, а в Юхновский — **2023** из рядовых и младшего комсостава. На основании приказа № 001011 от 15 августа 1940 г. из Латвии было вывезено в лагеря **913** польских граждан, в том числе **107** офицеров.

Если принять во внимание эти цифры, то итоговый баланс, составленный за подписью майора Бронникова, становится понятным. Он даже должен быть чуточку большим — на 47 человек. Потому как если приплюсовать численность всех дополнительных контингентов 1940 г., то должно получиться **130 289**, а у Бронникова указано только **130 242**. Надо полагать, что недостающие 47 человек по каким-то не отраженным в документах причинам просто не были определены в лагерь.

Ну а теперь главный вопрос. Где здесь злодейски расстрелянные чекистами польские военнопленные офицеры? Ведь балансы 1939 г. и 1941/1945 г. практически сходятся! Указаны все категории убытия, в том числе даже и сбежавшие. Где тут злодейство чекистов? Где, если чекисты даже о своих промахах честно написали — **1082** польских военнопленных сбежали? Заметьте также, что оба документа — внутренние, документы НКВД. Разве начальник Управления НКВД СССР по делам о военнопленных майор П. Сопруненко или тот же начальник 2-го отдела ГУПВИ майор А. Н. Бронников посмели бы лгать своему начальству, особенно если учесть, что начальством у них был не кто иной, как Л. П. Берия?

Ну и до каких же пор Великая Россия будет терпеть оскорбительные нападки взбесившихся от безнаказанности польских руководителей? До каких же пор официальной Варшаве будет позволено оскорблять Советский Союз и его правопреемницу — Российскую Федерацию? Сколько же ещё нужно фактов и доказательств, чтобы раз и навсегда замолчали русофобствующие голоса в Варшаве?

Не пора ли органам исполнительной и судебной власти РФ с применением уголовного законодательства разобраться с главными

фальсификаторами «Катынского дела» за причинение колоссального ущерба Советскому Союзу и его правопреемнице Российской Федерации в сфере советско-польских, а затем и российско-польских отношений? Ведь имена всех этих фальсификаторов хорошо известны.

Миф № 26. Взяв курс на подготовку ко Второй мировой войне, Сталин после подписания пакта Молотова — Риббентропа тайно встречался с Гитлером

Миф об этом «факте» гуляет ещё с довоенных времен. В нашей стране его реанимировал небезызвестный Э. С. Радзинский на с. 474–475 книги «Сталин» (М., 1997). В его «интертрепации» миф выглядит так. Якобы в 1972 г. некий старый железнодорожник во Львове рассказал ему, что в октябре 1939 г. на вокзал указанного города прибыл какой-то поезд, из-за которого была выставлена никого не пропускавшая охрана и сорван график движения поездов. И произошло это будто бы 16 октября 1939 г. — старый железнодорожник, дескать, точно помнил эту дату. На это была «насажена весточка» из «Комсомольской правды», опубликовавшей (непонятно когда) фотокопию сенсационного документа, найденного в Национальном архиве США:

«19 июля 1940 года. Лично и конфиденциально уважаемому Адольфу Берлу-младшему, помощнику Государственного секретаря... По только что поступившим данным из конфиденциального источника информации, после немецкого и русского вторжения в Польшу и ее раздела Гитлер и Сталин тайно встретились во Львове 17 октября 1939 года. На этих тайных переговорах Гитлер и Сталин подписали военное соглашение взамен исчерпавшего себя пакта... Искренне Ваш Дж. Эдгар Гувер»^[154].

Соединив «ужа» с «ежом», доморощенный «мичуринец» от мистификаций выстроил уже свою версию, в подтверждение которой привёл такое доказательство. Что-де в журнале учёта посетителей Сталина в его кремлевском кабинете указано, что 16–17 октября 1939 г. он находился на работе, а вот 18 октября отсутствовал и 19 октября до 20 ч. 25 мин. тоже отсутствовал.

Перед нами очень тонкая, пожалуй, даже изысканно тонкая мистификация. Но отчего профессионального драматурга, в те годы театрального сценариста, к тому же всерьез не интересовавшегося еще политикой и историей, потянуло на беседу со старым железнодорожником, да еще и во Львове? В деяниях типа «хождение в народ» Эдвард Станиславович никогда замечен не был.

Обратите внимание на главное. Даже в «интертрепации» Радзинского старый львовский железнодорожник никак не упомянул Сталина. Кстати, услышав подобную сенсацию, Радзинский не постарался запомнить имя «славного» львовского железнодорожника? А ведь такие сенсации первому встречному с порога не выкладывают. Следовательно, он долго с ним болтал. Если болтал, конечно. Соответственно имя железнодорожника должно быть известно Радзинскому. Да и вообще, чтобы добиться серьезного расположения собеседника к себе, необходимо как минимум опрокинуть с ним не менее трех стаканов водки. Иначе разговора не получится. Тем более между «москалем» Радзинским и жителем Львова. В тех краях никогда симпатиями к «москалям» не отличались.

Итак, железнодорожник оперировал датой **16** октября, американский «документ» — **17** октября, а сам Радзинский — **18** и **19** октября (до 20 ч. 25 мин.). Однако драматург на то и драматург, чтобы не знать простых технических деталей железнодорожного транспорта. Если, по данным самого же Радзинского, Сталин 16 и 17 октября находился в Кремле, 18-го отсутствовал, а уже в 20 ч. 25 мин. 19 октября возобновил прием посетителей, то каким же образом он мог столь быстро съездить во Львов и вернуться обратно? Ведь даже сегодня, когда железнодорожный транспорт электрифицирован, а курьерская скорость поездов практически в 1,5–2 раза превосходит тогдашние, все равно требуется не менее полутора суток, чтобы добраться до Львова. А по тем временам даже при наличии «зелёной улицы» для литерного поезда Сталина всё равно необходимо было не менее двух суток, чтобы добраться только в одну сторону. Значит, на все нужно было не менее четырех суток плюс не менее половины дня на встречу с перерывом на обед и прочие формальности.

Но эта деталь — ничто по сравнению с другой технической деталью. Драматург на то и драматург, чтобы наличествующей в его голове антисталинской заумью не сообразить, что железная дорога

советского Львова 1970-х гг. и только что приобретенного Лемберга конца 1930-х гг. являли собой, как говорят в Одессе, две большие разницы. Колея в Лемберге в тот момент была меньше советской. Она была европейской, досталась Лембергу со времен Австро-Венгерской империи и имела ширину 1435 мм. Даже ради Сталина за полтора-два дня железнодорожные войска не смогли бы «перешить» колею на советские 1524 мм, тем более на протяжении нескольких сотен километров. На всех вошедших в состав СССР в 1939–1940 гг. территориях — от Прибалтики до Западной Украины — массовой «перешивки» железных дорог до войны не осуществлялось. У государства не было необходимых для такой работы 9 миллиардов рублей. Это свидетельство железнодорожного специалиста тех времен: в 1939 г. начальника военного отдела наркомата путей сообщения, впоследствии наркома путей сообщения СССР Ивана Владимировича Ковалёва^[155]. «Перешивка» началась только в 1944–1945 г., когда эти территории были освобождены от гитлеровцев.

Ну и как же Сталин должен был попасть во Львов? Ведь самолетом в то время он не летал! Каким образом он должен был столь быстро возвратиться в Москву, чтобы в 20 ч. 25 мин. 19 октября вновь начать прием посетителей? Да и зачем ему, с дороги, уставшему от путешествия, сразу же бежать в Кремль? Кому и что доказывать!

Но это ещё не всё. С 16 октября 1939 г. начала официально функционировать советско-германская граница — именно в тот день она была передана под охрану пограничными войсками НКВД СССР. Львов же находился не у самой границы, а на значительном удалении от нее. Чтобы прибыть туда, Гитлеру пришлось бы официально пересечь советско-германскую границу. Как-никак, но лицом он был не просто официальным, а первым — фюрер германской нации, рейхсканцлер, президент и верховный главнокомандующий. Даже в те времена, когда не было систем космического слежения за наземными объектами, передвижения первых лиц ведущих держав мира весьма жестко отслеживались всеми заинтересованными сторонами. Однако нигде, ни в каких германских или советских архивах нет даже намек на правдоподобие такого, с позволения сказать, «факта». Ничего подобного нет и в архивах Великобритании и Франции. А ведь многоопытные разведки этих государств еще с августа 1939 г. стояли буквально на ушах в попытках получения достоверной информации о

действиях Германии и Советского Союза. ЦРУ в то время не существовало даже в зародыше. А потуги Э. Гувера образца 1940 г. разыгрывать из себя аса мирового шпионажа ничего, кроме иронической улыбки, вызвать не могут.

Оно и неудивительно. Хотя бы потому, что в эти дни Сталин никуда из Москвы не выезжал. Дело в том, что в соответствии с пактом о взаимопомощи между СССР и Эстонией от 28.IX.1939 г., 18 и 19 октября 1939 г. осуществлялся ввод ограниченного контингента советских войск на территорию Эстонии. В столь ответственный момент Сталин физически не мог оставить свой пост. Тем более что в это же время в Москве находилась еще и официальная латвийская делегация во главе с министром иностранных дел Латвии В. Мунтерсом, с которой решались технические вопросы аналогичного ввода советских войск в Латвию. А без Сталина такие вопросы не решались.

Наконец, обратите внимание на несуразность «квинтэссенции» информации Э. Гувера: якобы **«на этих тайных переговорах Гитлер и Сталин подписали военное соглашение взамен исчерпавшего себя пакта»**. Это сушая ерунда. Во-первых, с чего этого неуместно именуемый пактом договор о ненападении от 23 августа 1939 г. вдруг «исчерпал себя»? Советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г. в то время никто не дезавуировал и не аннулировал. Напротив, в его развитие 29 сентября 1939 г. официально было сообщено о подписании еще и советско-германского договора о дружбе и границе. Во-вторых, ни о каком военном соглашении с нацистской Германией тогда и речи не было. Даже в секретном и доверительном протоколах к этому договору. С чего американскому же информатору причудилось всё это?

Ну и последнее. В 1990-х гг. на страницах «жёлтой» прессы стали мелькать всевозможные фантастические сообщения о якобы имевших место иных встречах Гитлера и Сталина. Например, якобы чудом выжившие при «проклятом тоталитаризме», но натурально выжившие из ума старички вдруг хором стали вспоминать о том, что-де Сталин ещё в начале 1930-х гг. встречался с Гитлером на борту своей яхты, курсировавшей в Чёрном море. Один из них договорился даже до того, что всю команду яхты Сталин якобы приказал расстрелять и скинуть трупы за борт, а он, бедолага, вопреки приказу «тирана» чудом выжил.

Вот такими ужастиками и страшилками демократическая «жёлтая» пресса страдала народ «нехорошим» Сталиным. Кстати говоря, всеобщая эпидемия «желтизны» продолжается и в наше время.

В последнее время появилось еще более чудовищное как по смыслу, так и по абсолютной бездоказательности утверждение. Якобы в ноябре 1940 г. Сталин потихоньку прицепил свой вагон к поезду направлявшегося в Берлин с официальным визитом Молотова и как только этот состав пересек границу, к нему якобы прицепили еще вагон, в котором находился Гитлер! И пока состав двигался в сторону Берлина, два окаянных тирана вели между собой сверхтайный обмен мнениями и якобы о чем-то все-таки сговорились!?

И при такой сверхбурной, откровенно смахивающей на клинический медицинский случай фантазии нет абсолютно ни одного веского доказательства!? Вся фантазия построена на выражениях типа «может быть», «как нам представляется», «возможно» и т. д. и т. п. Да, тяжёлый случай, наверное, даже для коллектива Института судебной психиатрии имени В. Сербского!

Миф № 27. Намереваясь вести подготовку ко Второй мировой войне, Сталин планировал создание трансконтинентального евразийского блока по оси «Берлин — Москва — Токио» для раздела мира на сферы влияния и борьбы с англосаксонским Западом

Это один из самых сложных с интеллектуальной точки зрения мифов. Не ведая ни о каких гитлерах и Сталиных, основу его ещё в 1904 г. заложил легендарный англосаксонский геополитик XX века, военный разведчик, член Комитета 300 Джон Хэлфорд Макиндер. То есть когда никакого СССР не было и в помине даже в гипотетической теории. Дело в том, что хотел Макиндер того или нет, но своей знаменитой теорией «географической оси истории» и ставшей знаменитой одноименной статьёй он посеял в англосаксонском мире буйную — из-за научной обоснованности — тревогу. **Ведь в ней он выдвинул положение о том, что контролирующий сосредоточение континентальных масс Евразии получает благоприятный географический плацдарм для контроля над всем миром.** В его постулатах это выглядело следующим образом:

«Кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлэндом: кто правит Хартлэндом, господствует над Мировым Островом; кто правит Мировым Островом, господствует над миром».

О том, что подразумевается под Хартлэндом и Мировым Островом, выше уже говорилось. Это Россия. Начиная с конца декабря 1922 г. — Союз Советских Социалистических Республик.

Колоссальную лепту в возникновение фундамента этого мифа внес и не менее почитаемый на англосаксонском Западе Гомер Ли, который сформулировал тезис, ввергший в шок весь англосаксонский Запад: «Тот день, когда Германия, Россия и Япония объединятся, станет днем, определяющим судьбу англоязычной мировой державы», или гибелью богов.

В конце Первой мировой войны, когда на политической авансцене России только появились Ленин и К°, высшее руководство Британской империи и соответственно британской разведки уже исходило из того, что **«пока война продолжается, германизированная Россия будет служить источником снабжения, который полностью нейтрализует воздействие блокады союзников. Когда война закончится, германизированная Россия будет угрозой для всего мира (англосаксонского. — А.М.)»**^[156]. Чуть позже аналитики британской разведки забили уже особую тревогу по поводу того, что **некоторые из японских военных теоретиков «зашли настолько далеко, что выступили за германо-русско-японский союз, который, по их мнению, может господствовать над миром. И они продолжали выступать в защиту этой идеи даже после революции и отпадения России (то есть от Антанты. — А.М.)»**^[157].

Даже У. Черчилль забил тревогу ещё в 1919 г.: «Если союзники не помогут России (то есть Белому движению. — А.М.), то Япония и Германия непременно сделают это, и через несколько лет мы увидим Германскую республику, объединившуюся с большевиками в России и с японцами на Дальнем Востоке в один из самых могущественных союзов, которые мир когда-либо видел»^[158].

Высшее руководство Британской империи и британской разведки давно уже отдавали себе отчёт в том, что подобный заговор — вне зависимости от конкретных форм его проявления и участников — принципиально возможен и реален. В том числе и в ближайшей перспективе, что, кстати говоря, чрезвычайно быстро подтвердилось на практике. Более того, они прекрасно понимали, что даже в теории, не говоря уже о практике, это представляло колоссальную угрозу высшим интересам имперской безопасности Великобритании. Осознание этого в полной мере присутствовало в консолидированном имперском интеллекте руководства Британской империи ещё в последней декаде XIX века. Превентивная же борьба с такой угрозой являлась (и

является) постоянной задачей Великобритании, ее тайной дипломатии и разведки. Именно потому-то ещё только гипотетически предполагавшийся в будущем заговор (антисталинской оппозиции, в том числе и ее военного крыла) загодя был обложен агентурой британской разведки. Прозорливость на сей счёт проявили и янки — эти тоже обложили своей агентурой «поле», на котором предполагали возможность такого заговора. И, надо отдать должное англосаксам, они не удовольствовались в этой игре агентурными позициями только на германском плацдарме. Такие же позиции, к глубокому сожалению, они создали как в Советском Союзе, в том числе, к глубокому сожалению, и в высших его сферах, так и в сопредельных с ним государствах того периода.

Ещё бы им так не отреагировать, если германские генералы ещё в 1922 г. расшифровали, причем очень точно, как свои будущие замыслы, так и суть будущего заговора совместно с частью советских генералов во главе с Тухачевским. Вынужден повторить цитирование мыслей героев генералов:

«В данный момент русской армии не существует и, может быть, ещё долгое время она не будет существовать. Однако военная мощь измеряется не только числом, качеством, силой и вооружением воинских частей. Она складывается из географических, стратегических и экономических факторов в единое целое, которое зависит также от численности населения и обширности территории. Страна, численность населения которой втрое превосходит численность нашего, потенциальные ресурсы которой беспредельны, страна, которая простирается от Балтики до Тихого океана и от Чёрного моря до Северного Ледовитого океана, будет играть в будущей мировой войне важнейшую роль. Тот, кто будет действовать против неё, натолкнется на трудно преодолимые препятствия. *Кто будет с ней — до бесконечности расширит свое поле действий и свои возможности выступления во всех уязвимых пунктах земного шара. Все наши усилия должны быть направлены на то; чтобы в будущих реваншистских войнах СССР был нашим союзником. Если он не будет нашим союзником, то, прежде*

чем свести счеты с Францией, мы должны победить его, что потребует длительных и дорогостоящих усилий».

Динамично разворачивавшаяся международная ситуация того времени как будто специально подтверждала опасения и тревоги англосаксов — ярых приверженцев пресловутого «баланса сил». Еще раз взгляните на уже приводившуюся ранее схему основных событий в Европе в конце и особенно после Первой мировой войны.

Россия сепаратно вышла из Первой мировой войны по Брест-Литовскому договору от 3 марта 1918 г. По факту своей победы в той войне Запад силой принудил Германию подписать унижительный Версальский мир в 1919 г., согласно которому Германия не просто территориально урезалась, а урезалась с одной целью: развести ее и Россию как можно дальше географически, но при этом спровоцировать оголтелый германский национализм и реваншизм националистического толка.

В 1922 г. Советская Россия и Веймарская Германия подписали знаменитый Рапалльский договор. И тогда же Запад начал первые предлокарнские маневры. Удивительным образом начальный и практически неизвестный этап предлокарнской возни хронологически точно совпал с заявленной позицией германских генералов. В конце концов, Запад ответил подписанием в октябре 1925 г. пресловутых Локарнских соглашений, суть которых сводилась к пакту о ненападении между Западом и Германией. В ответ 24 апреля 1926 г. СССР заключил с Германией двухсторонний договор о нейтралитете и ненападении.

Запад, в свою очередь, с 1926 по 1932 г. последовательно осуществлял целую серию мероприятий по максимальной нейтрализации просоветской ориентации Германии. Втащил ее в Лигу Наций. Полностью снял военный контроль. Привлек ее к участию в пресловутом пакте Келлога — Бриана (своего рода глобальное подобие Локарнских соглашений). В соответствии с принятым «планом Юнга» резко ослабил бремя репарационных платежей для Германии. Одновременно попытался втянуть Германию в организацию нового антисоветского похода на Восток. В ответ весной 1931 г. СССР добился пролонгации договора от 1926 г. ещё на пять лет. Запад в свою очередь предпринял максимум усилий, чтобы не допустить ратификации протокола о пролонгации (из-за противодействия Запада он был ратифицирован только в мае 1933 г., то есть уже после привода Гитлера

к власти, который еще боялся прямой конфронтации с Советским Союзом). СССР избрал тактику подписания двухсторонних договоров о ненападении со всеми странами, граничащими с ним, дабы перекрыть любые лазейки для организации агрессии против себя с Запада, и добился очень значительных успехов на этом направлении. В ответ Запад привёл к власти в Германии Гитлера, который немедленно начал рвать всю ткань международных отношений в Европе, в том числе и систему двухсторонних договоров о ненападении, пытаясь прорваться к границам СССР.

Советский Союз, в свою очередь, начав с идеи Восточного пакта, довёл дело до подписания в 1935 г. с Францией и Чехословакией перекрещивающихся договоров о взаимопомощи в отражении агрессии. Запад тут же перешёл к тактике целенаправленного их дезавуирования и одновременно к политике «экономического умиротворения» Гитлера. Цель — в кратчайшие сроки экономически поднакачать Германию и толкнуть ее на Восток. СССР попытался реанимировать резко ухудшившиеся с приходом Гитлера межгосударственные отношения Германии и СССР, в основном за счёт активизации торгово-экономических связей, — Запад активно противодействовал этому всеми силами, и в конце концов в повестку дня выдвинулся принцип будущей Мюнхенской сделки. И в конечном итоге эта грязная сделка была совершена в 1938 г.

Но при этом не забудем, что еще в 1924–1926 гг. сложилась ситуация, когда «научно обоснованно» посеянная Маккиндером и Гомером Ли тревога вроде бы стала наполняться реальным содержанием. Дело в том, что именно в это время произошла **нормализация отношений СССР с Китаем и Японией**^[159], **завершение процесса которой было ознаменовано подписанием советско-германского договора о нейтралитете и ненападении 1926 г.** А ведь в начале этого процесса стоял Рапалльский договор 1922 г. Собственно говоря, не дожидаясь упомянутого финала этого процесса, Великобритания и устроила Локарнский фарс. Когда же он не сработал в полной мере так, как этого хотелось Лондону, была затеяна возня с созданием реальной угрозы вооруженного нападения на СССР, в том числе и в двухфронтовом варианте. Великобритания целенаправленно пыталась отсечь Китай и Японию как, по меньшей мере, нейтральные по отношению к

СССР страны и превратить их во враждебные Советскому Союзу. Не случайно, что именно тогда, в 1927 г., и появился пресловутый «меморандум Танаки», в котором расписывалась вся агрессивная политика Японии на будущее, особенно против СССР. Только в наше время усилиями многих ученых удалось безапелляционно и неопровержимо доказать, что это фальшивка. Зато как сработала! С тех пор отношения между СССР и Японией стали постепенно скатываться по наклонной.

В Великобритании прекрасно знали, что за кулисами процесса нормализации отношений СССР с Германией, Китаем и особенно с Японией в 1920-х гг. стоял не кто иной, как сам Карл Хаусхофер — влиятельнейший гуру германской геополитики. Понимали в Лондоне и то, зачем он так поступает. Высшее британское руководство прекрасно видело и понимало, что сознательно униженная и оплеванная победителями в Первой мировой войне Германия осознанно разыгрывает именно его геополитический пасьянс, который сулил ей возврат статуса если и не великой державы и бывшего имперского величия, тем более сразу, то, по крайней мере, влиятельной мировой державы. Ведь его взгляды не были секретом. Хаусхофер, в частности, считал, что глубинное сочетание европейского продолжения Евразии, под которым он однозначно подразумевал Германию, с самой Евразией, то есть с Россией и со столь полюбившейся ему Японией, оформленное на высшем геополитическом уровне как континентальный блок Германии — России — Японии, и есть та самая европейско-евразийская антибританская конструкция мироустройства! В такой конструкции, как он ее понимал, Германия, тем более в случае установления в ней сильной централизованной власти, может занять подобающее ей, равное с Великобританией положение.

В сущности же это означало, что Германии, превратившейся из активного субъекта мировой политики в пассивный объект корыстной политики Антанты, само существование которого обеспечивалось только соглашениями и условиями, зависевшими от воли других держав, особенно Англии, только и оставалось, что заняться тривиальным геополитическим шантажом Запада. Главным образом Великобритании как основного тогда арбитра в европейских делах. Цель — постепенное получение у последней, как у лидера Запада,

уступки за уступкой по принципу — «мы с Востоком (с Россией) до тех пор, пока Запад не с нами» / «Германия с Востоком (с Россией) ровно настолько, насколько Запад не с Германией»!

Но такой геополитический шантаж обладал серьезным изъяном. По сути дела, он вёл не столько даже к прямому, сколько едва ли не преднамеренному конфронтационному противопоставлению еще даже не зачатого в своих фундаментальных основах **Нового евразийского порядка** (о нем он не раз говорил) давно сложившемуся **Атлантическому центру силы** с его гегемонистскими амбициями и претензиями на мировое господство. Даже только на уровне мыслей столкновение этих двух концепций в мировой геополитике автоматически высекает искры глобального вооруженного столкновения, избежать которого в действительности просто нереально. Кроваво-трагическим подтверждением этому и стали две всемирных бойни.

Трудно сказать, в какой мере Хаусхофер осознавал эти последствия, осознавал ли вообще, а также, если осознавал, то в какой мере пытался обезопасить Германию от таких последствий. Человек он был, конечно, очень умный, образованный, обладал высочайшей эрудицией. Располагал обширнейшей, глубоко аналитической информацией по различным аспектам международной жизни, включая и их историческую подоплеку. То есть в принципе обязан был осознавать. Для этого были все основания. И, очевидно, осознавал. Более того, осознавая, явно пытался использовать свое понимание подобных обстоятельств, что называется, на грани фола. И в итоге навел немалую тень на не существовавший плетень. Благодаря именно ему в конечном итоге и родился анализируемый миф.

Во-первых, потому что открытое геополитическое противопоставление в рамках идеи «континентального блока» с использованием геополитического шантажа и козырной карты стратегического значения территории Советского Союза неминуемо и едва ли не автоматически вело к жесткому, не исключая жестокого, скорее всего упреждающему, в том числе и военному, ответу со стороны того же англосаксонского Запада. Прежде всего самой Великобритании. То есть опять к войне! Той самой войне, разменной монетой в которой опять станут исторические судьбы народов Германии и России как главных европейско-евразийских «коренников» этого континентального

блока, особенно России — самого крупного и мощного в геополитическом смысле «коренника»! Ему ли генерал-майору германской военной разведки, профессионалу высочайшего класса и в политике, и в дипломатии, и в истории, и, естественно, в геополитике было не понимать или не осознавать этого? Ведь не мог же он не увидеть того, как уже к середине 1920-х гг. Великобритания всполошилась, а затем и вовсе открыто провозгласила необходимость **«построения политики европейской безопасности из-за России»**. Начались интенсивные интриги, закончившиеся подписанием Локарнских соглашений. Смысл последних был в том, что ими Великобритания как бы уравнивала не без помощи Германии выстроенную неподконтрольную Лондону геополитическую конструкцию в виде последовательных договоров СССР с Германией (1922), Китаем (1924) и с Японией (1925). Причём за счёт полной неурегулированности вопроса о восточных границах Германии при наличии фактически пактов о ненападении на Западе. Да, тогда берлинский шантаж удался: уже в 1926 г. Германия была втянута в Лигу Наций и тем самым получила как бы политическую реабилитацию, а в конце 1926 — начале 1927 гг. с Германии и вовсе был снят военный контроль и удалена союзная контрольная комиссия. Но долго это продолжаться не могло, тем более на фоне всё более укреплявшихся экономических связей между Германией и СССР. Сталин тоже не лыком был шит. Слегка подыгрывая такому шантажу Германии, он, по сути дела, нейтрализовал тогда практически все попытки Запада организовать вооруженное нападение на СССР консолидированными силами ряда участников, ударная роль в которых принадлежала бы Германии. Так продолжалось до 30 января 1933 г.

В конце концов Великобритания почувала настоящую для себя необходимость положить этому конец. И к власти был приведен Гитлер. Оценивая всего через два года после привода Гитлера к власти ситуацию вокруг Германии и в связи с Германией, высокопоставленный британский дипломат В. Уэллсли в марте 1935 г. указал в служебном меморандуме такое, что следовало бы прятать, а не доверять бумаге. Он, в частности, обратил внимание на то, что **«к счастью, сейчас нет никаких шансов, что русские и немцы объединятся. Но если только на смену Гитлеру придет некто с бисмарковским взглядом на добрые отношения с Россией любой ценой — единственно верная**

политика с германской точки зрения — ситуация может измениться моментально, и Западной Европе будет противостоять германо-русско-японская комбинация, самая впечатляющая из всех, с которыми ей когда-либо доводилось сталкиваться. У нас есть все основания благословлять слепоту Гитлера и большевизм, которые делают это невозможным в настоящее время. Да продлит Господь дни их обоих»^[160]. То есть Гитлера приводили к власти исходя именно из таких целей!

Во-вторых, сразу после подписания советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. Маккиндер сорвался, поспешно выступив в печати (фактически как бы от лица всего британского истеблишмента). Со страниц тесно связанной с МИ-6 «New statesmen» он обвинил Хаусхофера в умышленном использовании против Британской империи самых эффективных инструментов геополитики! Конечно же, Маккиндер допустил серьезный прокол. Ему ли было не знать, сколько усилий положил Советский Союз на алтарь достижения взаимопонимания с Западом, в том числе и с Великобританией, в попытках заключить тройственное соглашение о взаимопомощи в отражении агрессии? Ему ли было не знать, сколько нагло действовала Великобритания, всеми силами отчаянно стремясь довести дело до смертельной схватки между Германией и СССР?

В-третьих, Хаусхофер не нашел ничего лучшего, чем ответить также ставшей впоследствии знаменитой статьей **«Континентальный блок. Центральная Европа — Евразия — Япония»**. Статья была написана и опубликована в 1940 г. В ней Хаусхофер по полной программе, да к тому же злорадно ухмыляясь, разыграл геополитический пасьянс в виде грезвившегося ему континентального блока антибританского характера в лице Германии — СССР — Японии.

Но, **в-четвёртых,** тут и оказалась зарытой та самая «собака», которую многие расценивают как попытку Сталина сколотить именно такой блок — в духе Хаусхофера. **Потому как этого не было и в помине!** Для начала отметим, что именно Хаусхофер сыграл одну из решающе ключевых ролей в том, что Сталин в совершенстве овладел всеми нюансами системы геополитического и военно-геополитического мышления Гитлера и его ближайших сподвижников, а также системы геополитического реагирования Запада на те или иные политические

шаги фюрера. На протяжении многих лет Хаусхофер направлял Сталину детальные геополитические аналитические обзоры, которые составлялись на базе исключительно обширной, как правило, уже изначально глубоко аналитической, многократно проверенной по различным источникам информации, которая поступала к Хаусхоферу буквально со всего света^[161]. Причём как от гражданских исследователей (журналистов, ученых), так и от дипломатов и разведчиков. К примеру, легендарный Рихард Зорге многие свои аналитические обзоры предварительно «обкатывал» через Хаусхофера, в том числе и в его знаменитом журнале «Геополитика».

В данном случае нас больше всего интересует геополитическая подоплека подписания договора о ненападении. Обычно в нашей исторической литературе считается высшим шиком лягать Сталина за договор о ненападении от 23 августа 1939 г. Но этот искуснейший дипломатический ход, оттянувший неизбежную войну почти на два года, был обеспечен тем, что Хаусхофер детально информировал Сталина о геополитическом образе мышления Гитлера, чем и воспользовался Иосиф Виссарионович в интересах безопасности СССР. Более того, именно с помощью Хаусхофера Сталин давно осознал глобальную эффективность принципиальной сути геополитического шантажа на мировой арене по Хаус-хоферу. Он уже в середине 1920-х гг. осознал это. Что, к слову сказать, позволило ему методично «ковать» непробиваемый «бронезилет» для СССР в виде системы переkreщивавшихся между собой двусторонних договоров о ненападении и нейтралитете со всеми основными государствами Западной Европы, а также соседями по периметру своих границ, особенно западных, северо-западных и южных, а затем и восточных. Тем самым безопасность СССР обеспечивалась вплоть до Мюнхенского сговора Запада с Гитлером. А когда стало ясно, что Запад не желает строить систему коллективной безопасности и тем более давать коллективный отпор грядущей агрессии, то Сталин, воспользовавшись творчески переработанными им самим рекомендациями Хаусхофера, использовал полученные сведения в интересах Советского Союза. **Ведь в основе подписания договора о ненападении лежала уникальнейшая геополитическая формула: СССР с Германией, а по мере необходимости, но также в интересах собственной безопасности и с ее основными союзниками тоже,**

ровно настолько, насколько западные демократии не столько не с СССР, сколько против него. Но не более того, чтобы тем самым хотя бы оттянуть как минимум на какое-то время фатально неминуемое столкновение с Германией, неизбежность которого предreshало постоянное и целенаправленное провоцирование Западом Германии к нападению на СССР! Если этого не знать и не учитывать, то очень трудно понять внешнюю политику Сталина в 1939–1941 гг.

А если учесть все западные козни, преследовавшие цель оставить СССР один на один с воинственным Гитлером, то станет очевидным: Сталин пошёл на такой геополитический шантаж не ради того, чтобы создавать континентальный блок, а только ради того, чтобы, блефуя на этот счёт, хотя бы на какое-то время уверенно обезопасить СССР, в том числе и от угрозы двухфронтowego нападения!

В своё время советская разведка перехватила секретное письмо от 8 июля 1926 г. первого посла Веймарской Германии в СССР, ближайшего друга и единомышленника Хаусхофера **Ульриха Карла Христиана фон Брокдорф-Ранцау (1869–1929)** на имя президента Германии фельдмаршала Гинденбурга. Посол прямо указывал, что так называемые «хорошие отношения Германии с СССР изначально были браком по принуждению, а о браке по любви не может быть и речи», в связи с чем всякие чрезмерные надежды, связываемые с германо-советскими отношениями, он откровенно считал «ошибочными и опасными». Более того, в том же письме он указал, что «отношения с СССР должны были из тактических соображений до известной степени основываться на блефе, т. е. полезно создавать впечатление большей близости с Россией, чем есть на самом деле».

Вот именно эту же конкретную формулу, только перевернув ее в пользу СССР, и использовал Сталин, вынужденно пойдя на подписание договора о ненападении! И у него действительно были все основания хотя бы немного, но порадоваться. Потому как, **во-первых**, угроза войны хотя и на время — он это прекрасно понимал, — но была отодвинута. **Во-вторых**, удалось вернуть ранее незаконно отторгнутые русские земли, удалось возратить Советскому Союзу полноценный выход в Балтийское море. **В-третьих**, удалось вбить невероятно

сильный клин в германо-японские отношения. С тех пор Токио не доверял Берлину. В конечном итоге это сыграло положительную роль в том, что советский Дальний Восток не подвергся нападению со стороны Японии, хотя угроза сохранялась вплоть до конца 1943 г. Однако же одно дело угроза, другое — сам факт нападения. Угрозу легче сдерживать, чем воевать на два фронта.

В-четвёртых, удалось развести Запад и Третий рейх по разные стороны баррикад. Как говорится, за что Запад боролся, на то и напоролся. Но никакой вины Сталина в том нет. Не надо было Западу все 1930-е гг., а особенно с весны 1939 г., вести такие «игры» в отношении предлагавшейся СССР системы коллективной безопасности в Европе. **В-пятых**, за счёт развода Запада и Третьего рейха по разные стороны баррикад, а также эвентуального по отношению к договору о ненападении заключения еще и торгово-экономического соглашения, удалось исключить самую возможность заключения между рейхом и Великобританией сепаратного мира в условиях ими же развязанной войны. Тем более с поворотом этого «мира» против СССР. Хорошо известно, что Великобритания, да и Германия тоже в период после 1 сентября 1939 г. и практически до самого трагического 22 июня 1941 г. пытались если и не заключить между собой сепаратный мир, то, по крайней мере, наладить результативные сепаратные переговоры. Но не вышло. Во всяком случае, в части установления сепаратного мира точно не вышло. Зато Великобритания «гарантировала» Гитлеру безнаказанность однофронтowego разбоя на Востоке вплоть до 1944 г. И если бы не это, Гитлер едва ли рискнул бы напасть на СССР 22 июня 1941 г. Войны на два фронта он боялся как черт лапана. Хотя в первую очередь ему надо было опасаться Англии — большего интригана на мировой арене не было и нет!

Зато, **в-шестых**, Сталину удалось ещё накануне войны так разложить геополитический пасьянс, что США и Великобритания вынуждены были стать союзниками СССР в борьбе против гитлеровской Германии. Проще говоря, фатально неизбежную подлость Великобритании — а Сталин и это предвидел — он заранее нейтрализовал и поставил на службу СССР! Правда, союзниками англосаксы, особенно Англия, были, и это надо честно признать, подловатыми. Запад, что поделаешь. **В-седьмых**, одновременно Сталину удалось, используя упомянутую выше формулу как

обоюдоострый топор со «сменными топорищами», под корень срубить реальную в преддверии неминуемого столкновения с Германией угрозу трехфронтowego нападения на СССР. То есть с помощью договоров о ненападении нейтрализовать и Японию, и Турцию. Они так и не посмели выступить с оружием в руках против СССР, хотя вредили всю войну.

Таково происхождение проанализированного мифа. Должен сказать, что блеф, который с 23 августа 1939 г. разыгрывал Сталин, чрезвычайно сильно пугал Великобританию (и США тоже) и потому в известной мере сдерживал её от крупных политических шагов, направленных против Советского Союза. Хотя и Великобритания, и США почти с самого начала были неплохо осведомлены о том, что это блеф. Агентура их разведок работала профессионально. А агентура советских разведслужб своевременно докладывала в Кремль об успехах англосаксонских «коллег» на сей счет.

Впоследствии, когда Черчилль встретился со Сталиным, то он прямо заявил ему, что более всего Англия опасалась именно континентального блока между Германией, СССР и Японией. На что получил вразумляющий ответ — не надо было подличать!

Миф № 28. В ходе подготовки ко Второй мировой войне Сталин специально спровоцировал агрессию против Финляндии

Ранее этот миф существовал в форме известного выражения поэта А. Т. Твардовского «**незнаменитая война**». Антисталинские выдумки на данную тему превратились в интенсивно эксплуатируемый миф уже на наших глазах. То ли по собственной инициативе, то ли под воздействием иностранных подачек, но в последние два-три года об этом интенсивно забормотали «демократические историки» современной России. Формально для этого был повод — 65-летие окончания советско-финляндской войны в 2005 г. Вполне естественно, что «демократическое» бормотание «либеральных историков», не зависящих ни от чести, ни от совести, ни от элементарного патриотизма, вынудило ряд современных честных, объективных, действительно державно мыслящих историков дать ответный бой всей этой лжи. Если суммировать все их аргументы, то получится весьма интересный основополагающий вывод. **В возникновении советско-финляндской войны 1939–1940 гг. виноваты прежде всего русские цари, особенно Александр I. За его недалёковидный либерализм пришлось отвечать Советскому Союзу через 130 лет.**

Как известно, в соответствии с Фридрихсгамским мирным договором от 5 (17) сентября 1809 г., которым завершилась непосредственно Англией спровоцированная в 1808 году (в ответ на присоединение по Тильзитскому миру 1807 г. к организованной Наполеоном континентальной блокаде Англии) последняя русско-шведская война, вся территория Финляндии отошла к России. За век с лишним пребывания в составе Российской империи бывшая шведская провинция, население которой — финские племена — никогда не имело ни собственной государственности, ни административной автономии в составе шведского королевства, ни даже культурной автономии, усилиями непонятно чем руководствовавшихся российских монархов превратилась практически в автономное государство,

обладающее всеми необходимыми атрибутами. Прозванное Великим княжеством Финляндским, оно получило государственные органы власти, денежную единицу, свою армию, почту и таможню, а с 1863 г. еще и государственный язык — финский. Но это еще полбеды, хотя и является ярчайшим доказательством того, что никакой русификации, о которой финские националисты так много шумели, не имело места быть. Основная беда заключалась в том, что по решению Александра I от 11 (23) декабря 1811 года в состав Великого княжества Финляндского была передана Выборгская губерния. В результате административная граница Финляндии оказалась вплотную придвинута к Санкт-Петербургу. К моменту провозглашения независимости 23 ноября (6 декабря) 1917 г. и ее признания советским правительством 18 (31) декабря 1917 г. финны уже привыкли к огромности своей территории, начисто позабыв, что значительная часть территории Финляндии была подарена русским царем. С этого все и началось.

Затем в обеих странах была Гражданская война, в которой обе стороны зарекомендовали себя, мягко выражаясь, далеко не самым лучшим образом. Но, воспользовавшись слабостью Советов, «горячие финские парни» успели отхватить большие куски русской территории. А поскольку за их спиной стояла Антанта, Советам осталось только утираться. Но долго это не могло продолжаться.

* * *

Если принципиально, то все, что произошло с Финляндией, а также в российско-финляндских отношениях, было запрограммировано еще картой Лабушера, о которой говорилось при анализе мифа № 1. Согласно этой не в меру провиденциальной карте, Финляндия не только была отделена от Российской империи, но и превращена в «республику». Но это еще «цветочки». Генри Лабушер и стоявшие за ним силы оказались столь щедры по отношению к Финляндии, что уже в 1890 г. «одарили» ее множеством карельских и русских территорий, никогда ей не принадлежавших. Более того. Южные границы этой «республики» были указаны Лабушером по южным же берегам рек Невы и Свири, а также по восточному берегу Онежского озера!

Картографические «пророчества» Лабушера в отношении Финляндии во многом сбылись. Помимо того, что Финляндия стала независимой республикой, ее границы в период с 1918 по 1940 г. едва ли не в точности совпали с тем, что было указано на карте Лабушера. Хотя до восточного берега Онежского озера ей дотянуться не удалось. Однако известен факт, что в процессе карельской авантюры 1921–1922 гг. Финляндия пыталась осуществить этот план. Не удалось ей также выйти и на южные берега Невы и Свири, хотя для этого предпринимались соответствующие попытки. Главное же, в чем прогноз Лабушера сбылся, заключалось в том, что громадная часть карельских и русских земель все-таки была захвачена, а финская граница стала проходить едва ли не в 30 км от Петербурга, переименованного в Петроград, а затем в Ленинград. К тому же Ладожское озеро чуть ли не наполовину тоже отошло к Финляндии.

Но чтобы правильно оценить не в меру «точное предвидение» Лабушера, необходимо обратить внимание на следующее. Демонстративный картографический «прогноз» территории вроде бы уже независимой Финляндии с границами по южным берегам Невы и Свири, а также по восточному берегу Ладожского озера в переводе с «картографического языка» сэра Генри и стоявших за ним сил означал:

1. Полную ликвидацию Петербурга как такового, в том числе и как столицы государства Российского тех времен, но прежде всего как выхода России в Балтийское море, а, следовательно, в Атлантику и далее в Мировой океан! По другому расценить показ границ по южным берегам Невы и Свири невозможно — достаточно одного беглого взгляда на карту Петербурга и окрестностей, особенно тех лет, чтобы автоматически согласиться с таким выводом!

Сделать же из государства Российского и вообще из России «Русскую Пустыню» в те времена можно было, прежде всего ликвидировав её столицу со всеми её специфическими особенностями геополитического характера. Но это задача не для Финляндии, и даже не для Швеции, особенно если учесть нейтралитет последней: это глобальная цель Великобритании еще со времен «прорубания» Петром I «окна в Европу»!

2. Полную ликвидацию находящегося севернее Петербурга Кронштадта как главной базы основного тогда в России

Балтийского флота, а, соответственно, и его самого! Однако же, и это тоже не задача Финляндии, и даже не всех вместе взятых Скандинавских стран. Это старинная задача Англии. В одном из эмигрантских журналов в 1932 г. были опубликованы материалы радиоперехвата стран Антанты периода Первой мировой войны, свидетельствовавшие именно о таком замысле Англии.

3. Прямое указание на то, каким же образом финская граница с восточного берега Онежского озера должна проходить в меридиональном отношении. Если взглянуть на карту, то невозможно не заметить, что, определив Финляндии границу именно так, как он сделал, не в меру «прозорливый» Лабушер и К° однозначно «предначертали» как минимум всю вертикаль восточной границы Финляндии вдоль 36° по направлению на север. В свою очередь, это означало также, что отчуждению и переходу под юрисдикцию Финляндии подлежат целиком Ладожское и Онежское озера, практически вся территория Карелии. Более того — чуть ли не добрая половина наиболее удобной части акватории Белого моря, как минимум половина Кольского полуострова, включая и незамерзающий порт Мурманск, наконец, часть акватории Баренцева моря (в порядке территориальных вод новоявленной «республики»). А это уже в свою очередь практически свело бы на нет и северный выход России в Мировой океан — второй из двух основных в европейской части России, а исторически — первый! Вот что в действительности означало установление границ Финляндии по Лабушеру!

Примерно через треть века, в номере от 17 апреля 1919 г., английская «Таймс» полностью раскрыла все карты «прогноза» Лабушера, написав следующее: «Если мы посмотрим на карту, то увидим, что лучшим подступом к Петрограду является Балтийское море, и что кратчайший и самый легкий путь лежит через Финляндию. Финляндия является ключом к Петрограду, а Петроград — ключ к Москве». А ещё через полгода — 24 октября 1919 г. — та же «Таймс» вдалбливала «непонятливым» финнам: «Это (наступление Финляндии на Петроград) показало бы, что она разделяет идеалы союзников и готова ради них нести жертвы. Эти жертвы доставили бы ей в глазах всех то уважение, которого у нее

еще нет. Благоприятный случай для нее настал. Весь мир следит за тем, как она воспользуется им, и соответственно весь мир будет судить о ее политических дарованиях и характере. Финляндия должна действовать, иначе она упустит благоприятный случай. Мы надеемся, что она будет действовать»! Ну не шакалы ли?! В конце концов Финляндия «поняла», чего от нее хотят, и начала действовать... интервенцией и «карельской авантюрой» 1921–1922 гг., как, впрочем, иными вооружёнными вылазками до и после этого. Но вот что особо любопытно. **Вектор всех вооружённых нападений Финляндии на Россию в те времена был тождественен тому, что было указано еще на карте Лабушера!**

Завершая столь краткий анализ картографических «пророчеств» Лабушера в отношении Финляндии, невозможно обойти молчанием еще одно обстоятельство. Так уж распорядилась география и история, что «оселком» геополитического равновесия в акватории Балтийского моря стали Аландские острова — самая что ни на есть классическая ключевая позиция во всей Балтике (это видно даже невооруженным глазом и даже не специалисту — достаточно бросить всего лишь беглый взгляд на карту). Эти острова перешли под юрисдикцию Российской империи в соответствии с Фридрихсгамским договором 1809 года. Однако российский суверенитет над этими островами весь XIX в. откровенно раздражал Англию. За 35 лет до появления карты Лабушера Англия совместно с Францией уже покушалась на юрисдикцию России над этими островами, в частности в ходе Крымской войны, вынудив проигравшую тогда Россию в соответствии с Парижским мирным договором от 30 марта 1856 г. объявить эти острова демилитаризованной зоной.

Так вот, обозначение якобы «независимой» по состоянию на Рождество 1890 г. Финляндии с вышеописанными «границами» автоматически означало и переход Аландских островов под юрисдикцию и суверенитет этой самой «независимой» Финляндии! Однако такое решение судьбы Аландских островов в конечном итоге означало бы полную ликвидацию какого бы то ни было российского присутствия на Балтике вообще! То есть все труды Петра I должны были быть полностью перечеркнуты, а «прорубленное» им «окно в Европу» — наглухо заколочено! **В общем-то к 1918 г. все так и должно было произойти, если бы не выдающийся геополитический**

подвиг во славу России капитана 1-го ранга А. М. Щастного, спасшего, вопреки преступным приказам Ленина и Троцкого, весь Балтийский флот! А раз есть флот, значит, не только окно распахнуто — открыты врата!

Тем не менее с подачи заправлявшей в нем Англии Совет Лиги Наций 24 июня 1921 г. утвердил-таки передачу Аландских островов под юрисдикцию и суверенитет Финляндии. «Эвакуация» этих островов из состава бывшей Российской империи была осуществлена руками Германии как доставшийся Антанте бывший германский «трофей». Даром, что ли, германские социал-демократы «оживили» ранее аннулированный в одностороннем порядке Брест-Литовский договор от 3 марта 1918 г.? Выше об этом уже говорилось.

20 октября 1921 г. была подписана особая конвенция, в соответствии с которой была подтверждена преемственность в вопросе о демилитаризованном статусе этих островов согласно еще Парижскому мирному договору 1856 г.! Так через 65 лет аукнулось эхо Крымской войны. Естественно, что подстрекаемая Западом Финляндия вовсе и не собиралась соблюдать это требование, а потому все-таки осуществляла там военное строительство. В конце концов наряду с другими, не менее важными причинами, главная из которых кроется в особо тесных связях Финляндии Маннергейма с гитлеровской Германией, это привело к советско-финляндской войне 1939–1940 гг.

Но при этом следует четко помнить, что все инициативы Советского Союза по урегулированию территориальных проблем Финляндия отвергала с порога отнюдь не потому, что Сталин, видите ли, давил на несчастных финнов. Уж если кто и давил на них, так это даже и не Гитлер, во всяком случае не он в первую очередь. Давление оказывалось из Лондона. Там прекрасно понимали, сколь лакомым плацдармом для нападения на СССР является Финляндия для Гитлера. Тем более что в Лондоне прекрасно знали о существовавшем все 1930-е годы плане вооруженного нападения на СССР консолидированными силами антисоветской коалиции при участии Финляндии. Потому и давили на финнов, обещая им всяческую поддержку, а также откровенно провоцировали Финляндию на вооружённое столкновение с СССР.

И ещё одно. Когда Гитлер уговаривал «фюрера» Финляндии Маннергейма присоединиться к нацистскому «Drang nah Osten», он

оперировал абсолютно тождественными «картографическим аргументам» Лабушера геополитическими дефинициями. Коричневый шакал, видимо, прекрасно знал, чью волю на самом деле он исполняет

* * *

К концу 1930-х гг., особенно в 1939 г., резко обострился вопрос безопасности Санкт-Петербурга (тогда Ленинграда). Ведь граница чуть ли не по предместьям Питера проходила! На протяжении 1930-х гг., особенно в 1937, 1938 и 1939 гг., Советский Союз многократно пытался урегулировать этот вопрос дипломатическим путем, дойдя в конце концов до фантастического предложения об обмене громадного по площади куска советской территории на клочок земли, чтобы отодвинуть границу подальше от Ленинграда. Об этом свидетельствует карта советских предложений об обмене территориями. Однако, откровенно науськиваемая западными странами, особенно Великобританией, Францией и Германией, Финляндия ни в какую не соглашалась ни с одним из советских предложений и, более того, не желала вести переговоры, даже предварительные. С большим трудом переговоры всё-таки были начаты в октябре 1939 г. в Москве. В переговорах участвовал лично Сталин. Финляндии было предложено заключить с Советским Союзом оборонительное соглашение, начисто отвергнутое финской стороной.

Советский Союз предложил решить чисто военные вопросы, такие как перенос границы на Карельском перешейке на запад с таким расчетом, чтобы к Советскому Союзу отошло северное побережье Кронштадтского залива. Финской стороне было предложено уступить, в том числе и на условиях длительной аренды, небольшую часть полуострова Ханко или любой остров на крайнем юго-западе Финского залива, чтобы можно было создать военно-морскую базу, которая закрывала бы вход в Финский залив. В обмен на уступку на Карельском перешейке Советский Союз предложил вдвое большую территорию советской Карелии. **Просил 2761 кв. км на Карельском перешейке, а предлагал 5529 кв. км!** Как и прежде, ни одно из выдвинутых предложений не было принято финляндским правительством к рассмотрению. Все они были отвергнуты без рассмотрения, причем под

такими надуманными предложениями, что финляндское правительство полностью скрывало мотивировки своих отказов от советских предложений, как от общественности, так и от парламента Финляндии.

Но в это же время правительство Финляндии уже осуществляло скрытую мобилизацию, которая, по агентурным данным советской разведки, началась с 10 октября 1939 г. Кстати, заметьте, что советско-финляндские переговоры начались в Москве 12 октября, а скрытая мобилизация в Финляндии — ещё 10 октября.

Во время дипломатического приема 6 ноября 1939 г. в советском посольстве только что приступивший к работе в Хельсинки новый резидент Елисей Сеницын в беседе с Хелениусом — губернатором Ньюландской губернии, куда входит и столица Финляндии, — выяснил, что скрытая мобилизация в стране действительно идет уже давно. На восток без особого шума перевозят новобранцев из западных и центральных губерний. А вскоре открыто объявят мобилизацию, и солдат из южных губерний будут размещать вдоль побережья Финского залива. Еще через пять дней, то есть 11 ноября 1939 г., от принятого на связь агента «Граф» резидент получил дополнительную информацию об осуществляемой в Финляндии мобилизации, о размещении войск на Карельском перешейке, об эвакуации всего населения из поселков и деревень на этой территории. Обо всем этом он сообщил в Москву.

Сразу же позвольте обратить внимание на следующее. По тогдашним понятиям **мобилизация — это война**. Даже скрытая, которая осуществлялась в стране с 10 октября 1939 г. Советская разведка уже в начале второй декады ноября располагала сведениями о том, что правительство Финляндии вот-вот объявит открытую мобилизацию. Что оно и сделало, едва только делегация Финляндии сорвала переговоры в Москве и 16 ноября возвратилась в Хельсинки.

Считается, что советско-финляндская война началась с артиллерийского инцидента в районе деревушки Майнилы. Согласно советской версии этого инцидента, 26 ноября 1939 г. в 15 ч. 45 мин. финская артиллерия в районе Майнилы выпустила семь снарядов по позициям 68-го стрелкового полка на советской территории. Были убиты три красноармейца и один младший командир. По другим данным, были убиты три красноармейца и шестеро ранены. Ныне все стремятся ёрнически относиться к советской версии этого инцидента. Доходит до того, что эту акцию приписывают неким

спецподразделениям НКВД. Самое спокойное мнение на сей счет состоит в том, что-де **«инцидент в Майниле ещё ждёт своих исследователей. Это очень интересная проблема для... узких военных специалистов»**. Трудно не согласиться с тем, что это интересная проблема. Но невозможно согласиться с тем, что она интересна только для узких военных специалистов. Как, впрочем, и с тем, что еще только предстоит исследовать эту проблему.

Подкрепленные данными из советских и финских архивов подлинные исторические факты свидетельствуют о том, **что тайна этого инцидента уже раскрыта**. И отнюдь не в пользу Финляндии. Соответственно одновременно рушится и миф о том, что-де Сталин развязал агрессию против «маленькой беззащитной Финляндии».

Итак, 26 ноября 1939 г. в 15.45 состоялся обстрел финской артиллерией позиций советского полка. 27 ноября наркомат иностранных дел СССР от имени советского правительства обратился с нотой протеста к правительству Финляндии и потребовал отвода финских войск от границы на расстояние до 20–25 км. При этом в ноте советского правительства говорилось также и следующее: **«Советское правительство не намерено раздувать этот возмутительный акт нападения со стороны частей финской армии, может быть, плохо управляемых финским командованием. Но оно хотело бы, чтобы такие возмутительные факты впредь не имели места»**. Как, очевидно, и следовало ожидать, правительство Финляндии начисто отрицало факт обстрела советской территории и предложило отвести на эти самые 20–25 км от границы не только финские, но и советские войска. Это было форменным издевательством над СССР, так как предложение финнов означало вывод всех советских войск из Ленинграда!

29 ноября 1939 г. от имени советского правительства наркомат иностранных дел СССР вручил посланнику Финляндии в Москве ноту о разрыве дипломатических отношений между Советским Союзом и Финляндией. **30 ноября 1939 г. президент Финляндии К. Каллио официально объявил войну Советскому Союзу**. В 8 часов утра того же дня войска Ленинградского военного округа получили приказ перейти границу с Финляндией.

Обратите внимание на то, что действия Советского Союза были четко адекватными международному праву. Сначала была нота

протеста. При этом Советский Союз прямо указал на то, что не намерен раздувать инцидент. Финляндия ничего не признала. Затем последовал разрыв дипломатических отношений. И только после этого приказ войскам. Причем СССР войны Финляндии не объявлял. Финляндия же, напротив, войну объявила официально. А это означает, что Финляндия готовилась к войне, причем отнюдь не к оборонительной, а именно же наступательной, сколь странно это ни показалось бы, исходя из несопоставимых масштабов СССР и Финляндии. Скрупулезная работа смешанной комиссии российских и финских историков в финских архивах показала, что все обстояло именно так.

В военном архиве Финляндии сохранились оперативные планы финской армии, которые однозначно свидетельствуют о том, что это были планы именно наступательной, агрессивной войны!

Из их содержания следует, что **«предполагалось сразу после нападения СССР перейти в наступление и занять ряд территорий, прежде всего в Советской Карелии»!** Именно этим-то и была обусловлена скрытая мобилизация в Финляндии, которая началась еще 10 октября. Единственное, чего не доставало финскому плану наступательной агрессивной войны — так это факта нападения Советского Союза на Финляндию. Потому что иначе гарантировавшие Финляндии помощь Великобритания, Франция и Германия не смогли бы выступить на её стороне. Хуже того. В противном случае Финляндии пришлось бы держать ответ в Лиге Наций. Кстати говоря, когда «зимняя» война завершилась, один из агентов ре-зидентуры советской внешней разведки в Хельсинки — **«Монах»** — **однозначно подтвердил, что на провоцирование войны с СССР Финляндию толкнули Великобритания и Франция, которые официально обещали помощь добровольцами и оружием, а также закрыть глаза на аннексию Финляндией советской территории вплоть до Урала!**

* * *

К слову сказать, они не только обещали, а, вопреки традиционной манере Запада обещать, но ничего не делать, очень даже деятельно готовились помочь Финляндии в ее походе против СССР. В частности, уже в период западной кампании германские

войска захватили в одном из брошенных французским генералитетом штабных поездов целую папку с грифом «TRES SECRET», на которой красовалась надпись «ANNAQUE AERIENNE DU PETROLE DU CAUCASE. Liaison effectuee au G. Q. C. Aerien le avril 1940». В переводе с французского языка это означало «Совершенно секретно. Воздушный удар по нефтяным месторождениям Кавказа. Верховное командование ВВС, апрель 1940 года». А в папке соответствующие документы и карты намеченных для бомбардировок целей. Чуть позже гитлеровцы не без юмора опубликовали эти документы. Для сведения — в те времена более 86,5 % добычи советской нефти и нефтепереработки было сосредоточено в Закавказье (Запад никогда не понимал, что это за термин — «Закавказье» — и потому называл этот регион на свой лад — Кавказ). Англо-французские планы по нанесению бомбовых ударов по указанным районам СССР тогда сорвались в связи с успешным окончанием Советским Союзом упомянутой войны и заключением мирного договора с Финляндией. Кстати говоря, Сталин и требовал-то скорейшего окончания этой войны, исходя из этого факта — ведь разведка и тогда докладывала ему об этих планах.

Но если вы думаете, что англичане и французы ограничились тогда только планами воздушных бомбардировок нефтяных районов СССР, то вы сильно заблуждаетесь. Мало кому известно, что эти подонки готовили и захват имевшего колоссальное стратегическое значение Беломорско-Балтийского канала (ББК). Запад прекрасно понимал значение ББК для обороны Советского Союза. И когда в 1940 г. Англия и Франция готовились в порядке оказания помощи Финляндии высадить десант на севере СССР^[162], то командующий французским флотом адмирал Ж. Дарлан настаивал на захвате канала неповрежденным, считая его использование союзниками ключом для захвата Ленинграда. Финны же в свою очередь во всех своих оперативных планах предусматривали либо захват канала, либо вывод из строя его основных сооружений. Они также считали ББК главной опорой советской власти в Карелии. Впоследствии и гитлеровское командование придало огромное значение захвату ББК. Ещё в мае 1941 г. военно-морской атташе Германии в Москве Н. Баумбах с тревогой информировал свое берлинское руководство, что «Балтийский и Северный флоты русских благодаря Беломорскому каналу служат

резервом друг для друга». Проницательный был атташе. Всё так и случилось. В ходе Великой Отечественной войны ББК сыграл колоссальную роль как в обороне Ленинграда, так и в удержании Советского Заполярья.

* * *

Вот именно ради этого и была осуществлена артиллерийская провокация в Майниле. И то, что это была провокация, подтвердил лично «фюрер» Финляндии — Карл Густав Маннергейм. **Из его мемуаров однозначно вытекает, что не СССР, а именно Финляндия встала на тропу войны.** Посмотрите, что и как происходило.

Приглашение прибыть в Москву на переговоры Кремль сделал 5 октября. А уже 6 октября финские войска стали выдвигаться на исходные рубежи. Это было четко зафиксировано советскими разведслужбами. 10 октября в Финляндии началась не только скрытая мобилизация, но и эвакуация жителей из приграничной зоны. 11 октября, то есть в день прибытия финской делегации в Москву, в Финляндии была объявлена мобилизация резервистов. И пока Сталин более месяца пытался нормальным языком уговорить финскую делегацию серьезно рассмотреть солидные советские предложения, финская сторона осуществила полную эвакуацию населения из приграничной зоны, успешно провела мобилизацию и довела численность своей армии до 500 тысяч человек. Маннергейм так и указывает в своих мемуарах, что **«первый раунд был за нами (т. е. Финляндией. — А.М.). Как войска прикрытия, так и полевую армию мы смогли вовремя и в прекрасном состоянии перебросить к фронту** (обратите внимание — боевых действий еще ни одна из сторон не начинала, а Маннергейм, описывая действия в предшествовавший 26 ноября период, употребил термин военного времени — **„фронт“**. — А.М.). **Мы получили достаточно времени — 4–6 недель — для боевой подготовки войск, знакомства их с местностью, для продолжения строительства полевых укреплений, подготовки разрушительных работ, а также для установки мин и организации минных полей».** Кстати, о минировании, например, территориальных вод Финляндии ее правительство объявило еще 25 октября.

Далее не хватало только искры. Ее не хватало хотя бы по той простой причине, что финское командование находилось под «обаянием» германской стратегии превентивной войны, один из основных вариантов которой предусматривал провоцирование противоположной стороны на ответный удар, что позволяло представить спровоцировавшую конфликт сторону в качестве «жертвы агрессии», но тут же перейти от обороны к наступлению. Автором этого варианта был один из наиболее авторитетных военных теоретиков и практиков германского генералитета, впоследствии, при нападении на СССР, командующий группой армий «Север» фон Лееб. Именно этот замысел и был отражен в финских военных планах, о чем говорилось выше. Правда, другие финские документы засвидетельствовали, что **«командование финляндской армии окончательно отказалось от этих планов лишь через неделю после начала „зимней“ войны, поскольку группировка Красной Армии на этом направлении оказалась неожиданно мощной»**. То есть все-таки попытались реализовать именно вышеописанный сценарий. Просто не вышло.

К. Маннергейм четко проговорился, что провокация в Майниле — это его рук дело. Отмечая в своих мемуарах, что обстановка в ноябре 1939 г. была беспокойной и накалялась с каждым днем, Маннергейм указал, что «поставил войскам задачу на оборону предполья большими силами» и — **внимание** — в то же время якобы забрал у них всю артиллерию, но прислал туда инспектора артиллерии! Образованнейший офицер российской императорской армии — и такую глупость отморозил! Выдающееся светило военной науки К. Клаузевиц, помнится, говорил, что «военное дело просто и вполне доступно здравому уму человека. Но воевать сложно». Так вот, перефразируя самого К. Клаузевица, не только воевать, но и особенно **врать впоследствии очень сложно**. И К. Маннергейм это подтвердил на все 100 % не только вышеприведенной глупой ложью. Это глупая ложь хотя бы по той простой причине, что резидент советской разведки Елисей Синицын лично осуществлял визуальную разведку подготовки финских войск к войне, проехав на автомашине вдоль Карельского перешейка к советской границе. Советский резидент собственными глазами видел, что, вопреки мемуарным утверждениям Маннергейма, ещё **25 ноября финские войска с большим количеством артиллерии двигались не**

от границы, а к границе! 28 ноября 1939 г. он лично докладывал об этом Сталину и Политбюро ЦК ВКП(б).

Более того. В своих мемуарах Маннергейм указывает, что 26 ноября 1939 г. он лично побывал на Карельском перешейке в связи с происшедшим инцидентом. Однако Советский Союз вручил ноту протеста только 27 ноября. До этого дня никто в мире и не знал, что там произошел артиллерийский инцидент. **Кроме, естественно, того, кто его организовал и тех, кто пострадал. И Карл Густав Маннергейм собственным же пером признал, что лично был причастен к этой провокации. Иначе что ему было делать 26 ноября на месте тех самых событий, которые в итоге и стали детонатором «зимней» войны. Ай да Маннергейм! Надо же было так проговориться!**

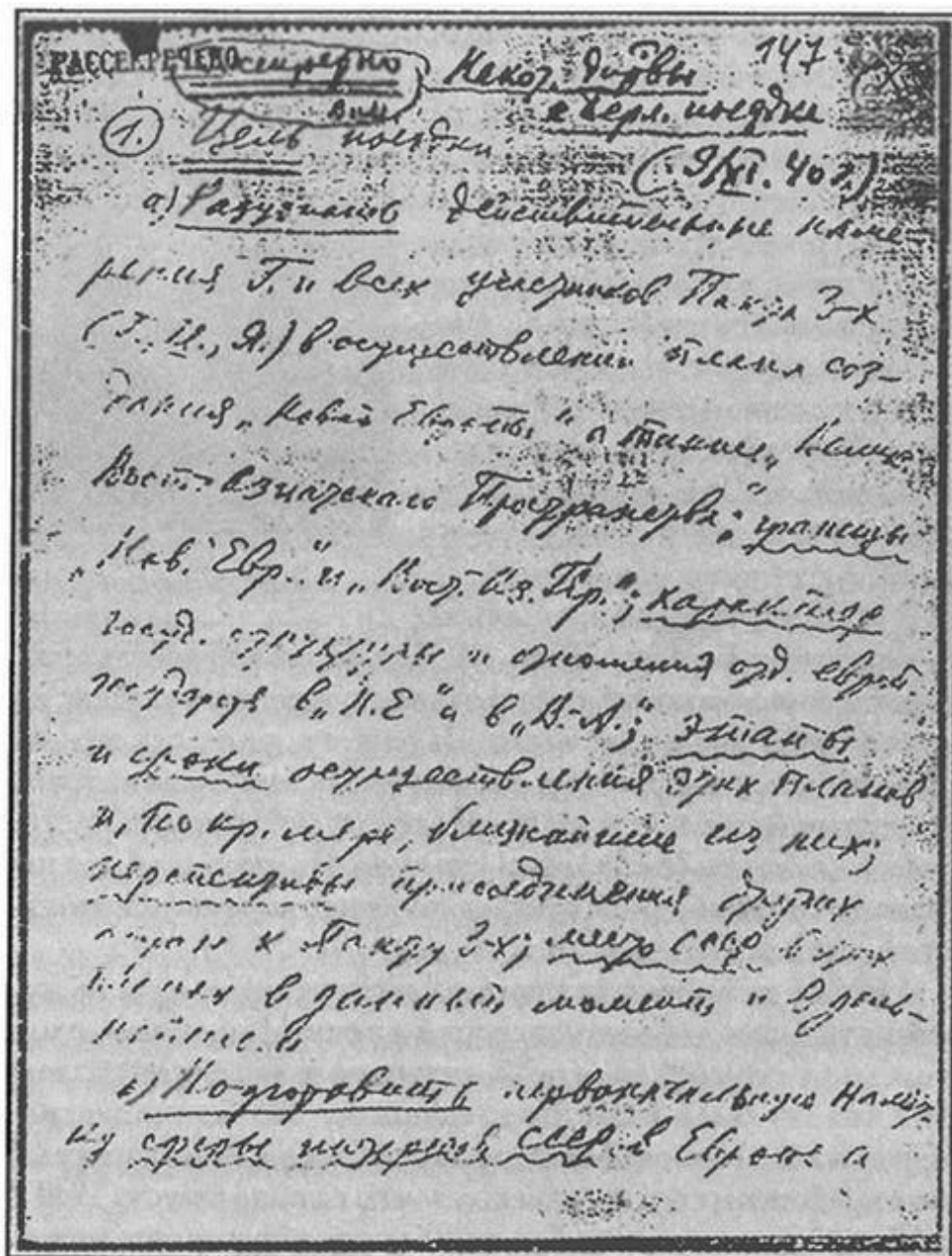
Но при чём же тут Сталин и СССР?

Миф № 29. В ноябре 1940 г. Сталин специально направил Молотова в Германию для того, чтобы обсудить с Гитлером раздел мира на сферы влияния

Миф был запущен в оборот в конце ушедшего века, когда стали известны детали визита Молотова в Германию в ноябре 1940 г. Главным образом, когда открылись ранее секретные архивы, в том числе и архив Молотова. Тогда для исследователей стала доступна хранившаяся в нём запись указаний Сталина, сделанная лично Молотовым 9 ноября 1940 г. перед визитом в Германию и озаглавленная как «Некот.[орые] дир. [екти] вы к берл.[инской] поездке». Содержание записи свидетельствует о том, что Молотов записал основные, остро интересовавшие тогда Советский Союз международные темы, по которым Вячеслав Михайлович должен был осуществить прощупывание позиций Германии. Первый же пункт записи так и начинается: «1. Цель поездки: а) Разузнать действительные намерения Г. и всех участников Пакта 3-х (Г., И., Я.)». Речь шла о планах держав «оси» Берлин — Рим — Токио. Далее в 10 пунктах расписаны темы, по которым следовало осуществить зондаж, и в каком направлении его вести. Ныне этот, ранее секретный, клочок бумаги пытаются выдать за некие, едва ли не на грани инструкций указания Сталина Молотову по организации сговора с Гитлером (см. фото на стр. 466). На эту тему было немало публикаций, среди которых особенно выделяются интерпретации Л. А. Безыменского.

В. М Молотов

Никто из «упражняющихся» на эту тему даже и не желает уточнять, что в этой истории к чему. Между тем дело в том, что к моменту визита Молотова по донесениям разведки Сталину было известно следующее. Что по инициативе британского герцога Бедфордского и ряда других влиятельных представителей английской элиты с конца августа 1940 г. в Женеве начались конфиденциальные переговоры между эмиссаром Р. Гесса в лице Альбрехта Хаусхофера и уполномоченными лицами с британской стороны. Более того, Сталину

точно было известно, что британские представители обусловили готовность Великобритании к установлению мира с Германией эвентуальным согласием со стороны последней на расторжение договора о ненападении с СССР от 23 августа 1939 г.!

Сталин был в курсе того, что Гитлер планировал отложить начало конкретных переговоров о мире с Англией до занятия Балкан, ибо в этом случае Великобритания была бы стоворчивей, так как основные морские коммуникации, связывавшие Англию с колониями, оказались бы под германской угрозой. С другой стороны, столь же точно было известно, что У. Черчилль, а именно он тогда был премьер-министром, приказал британской разведке разжечь пламя войны в Европе, чтобы оно непременно перекинулось на СССР.

Именно поэтому Сталин и поручил Молотову едва ли не на грани фола прозондировать намерения и позицию нацистского руководства. В том числе и за счёт осторожного «разыгрывания» некоторых из особо привлекательных для Гитлера геополитических карт. Тут вот что следует иметь в виду.

Вновь вынужден напомнить, что с середины 1920-х гг. Сталин методично «ковал» непробиваемый «бронезилет» для СССР в виде системы перекрещивавшихся между собой двусторонних договоров о ненападении и нейтралитете со всеми основными государствами Западной Европы, а также соседями по периметру своих границ, особенно западных, северо-западных и южных, а затем и восточных. Однако с приводом Гитлера к власти Сталин вынужден был осознать и то, что Запад умышленно помогает коричневому шакалу в пробивании этого «бронезилета» безопасности СССР. Ответ с его стороны был чисто сталинским как по духу, так и особенно по смыслу. Применительно к новым задачам обеспечения безопасности СССР в условиях до крайности враждебного капиталистического окружения творчески была переработана суть формулы геополитического шантажа по Хаусхоферу. Сталин хорошо знал его эффективность. С 23 августа 1939 г., то есть с момента подписания договора о ненападении с Германией, в «редакции» Сталина она приобрела следующий смысл.

СССР с Германией, а по мере необходимости (но также только в интересах собственной безопасности) и с ее союзниками тоже, ровно настолько, насколько западные демократии не столько не с СССР, сколько против него. Но не более того, чтобы тем самым

хотя бы оттянуть как минимум на какое-то время фатально неминуемое столкновение с Германией, неизбежность которого предreshало постоянное и целенаправленное провоцирование Западом Германии к нападению на СССР.

Только в рамках этой формулы и становится понятной вся внешняя политика Сталина в 1939–1941 гг. (до 22 июня). Только благодаря этой формуле, которую он никогда не демонстрировал полностью — только поэлементно, отдельными, соответствующими тому или иному моменту и способными решить ту или иную задачу нюансами, — можно понять все его действия в указанный период.

Зондаж удался — Молотов смог тщательно прощупать позицию фюрера. Уже 17 ноября 1940 г. в письме советскому полпреду в Лондоне И. М. Майскому В. М. Молотов, излагая итоги визита, указывал, что советское руководство расценило немецкие предложения как неприемлемые, потому как практически ни одного вопроса не удалось решить в пользу Советского Союза. В частности, не была решена проблема вывода германских войск из Финляндии. Молотов также указывал, что от имени СССР он стремился воспрепятствовать Германии прибрать к рукам Турцию, предпочитая разрешить вопрос о режиме Черноморских проливов в процессе советско-турецких переговоров без посредников, а также посчитало неуместными советы Германии «толкнуть» СССР в сторону Персидского залива и Индии.

Как Сталин оценил итоги визита Молотова, он лично показал на заседании Политбюро 18 ноября 1940 г.:

«В переписке, которая в те месяцы велась между Берлином и Москвой, делались намеки на то, что было бы неплохо обсудить назревшие вопросы с участием высокопоставленных представителей обеих стран. В одном из немецких писем прямо указывалось, что со времени последнего визита Риббентропа в Москву произошли серьёзные изменения в европейской и мировой ситуации, а потому было бы желательно, чтобы полномочная советская делегация прибыла в Берлин. В тех условиях, когда Советское правительство неизменно выступает за мирное урегулирование международных проблем, мы ответили положительно на германское предложение о проведении в ноябре этого года совещания в Берлине. Стало быть, поездка

в Берлин советской делегации состоялась по инициативе Германии. Как нам известно, Гитлер сразу же после отбытия из Берлина нашей делегации громогласно заявил, что „германо-советские отношения окончательно установлены“!

Но мы хорошо знаем цену этим утверждениям! Для нас еще до встречи с Гитлером было ясно, что он не пожелает считаться с законными интересами Советского Союза, продиктованными требованиями безопасности нашей страны. Мы рассматривали берлинскую встречу как реальную возможность прощупать позицию германского правительства.

Позиция Гитлера во время этих переговоров, в частности его упорное нежелание считаться с естественными интересами безопасности Советского Союза, его категорический отказ прекратить фактическую оккупацию Финляндии и Румынии — все это свидетельствует о том, что, несмотря на демагогические заявления по поводу неущемления „глобальных интересов“ Советского Союза, на деле ведется подготовка к нападению на нашу страну. Добиваясь берлинской встречи, нацистский фюрер стремился замаскировать свои истинные намерения...

Ясно одно: Гитлер ведёт двойную игру. Готовя агрессию против СССР, он вместе с тем старается выиграть время, пытаясь создать у Советского правительства впечатление, будто готов обсудить вопрос о дальнейшем мирном развитии советско-германских отношений».

Далее Сталин говорил о лицемерном поведении гитлеровской верхушки в отношении Советского Союза, о позиции Англии и Франции во время летних московских переговоров 1939 г., когда они были не прочь натравить Германию на СССР.

«Именно в то время, — подчеркнул Сталин, — нам удалось предотвратить нападение фашистской Германии. И в этом деле большую роль сыграл заключенный с ней пакт о ненападении... Но, конечно, это только временная

передышка, непосредственная угроза вооруженной агрессии против нас лишь несколько ослаблена, однако полностью не устранена. В Германии действуют в этом направлении мощные силы, и правящие круги рейха не думают снимать с повестки дня вопрос о войне против СССР. Наоборот, они усиливают враждебные против нас действия, как бы акцентируя, что проблема нападения на Советский Союз уже предрешена. Спрашивается, а какой был смысл разглашаний фюрера насчет планов дальнейшего сотрудничества с Советским государством? Могло ли случиться, что Гитлер решил на какое-то время отказаться от планов агрессии против СССР, провозглашенных в его „Майн кампф“? Разумеется, нет! История еще не знала таких фигур, как Гитлер. В действиях Гитлера не было единой целенаправленной линии. Его политика постоянно перестраивалась, часто была диаметрально противоположной. Полная путаница царил и царит в теоретических положениях фашизма. Гитлеровцы называют себя националистами, но фактически являются партией империалистов, причем наиболее хищнических и разбойничьих среди всех империалистов мира.

„Социализм“, „национализм“ — по сути, это только фиговые листки, которыми прикрываются гитлеровцы, чтобы обмануть народ, одурачить простаков и прикрыть ими свою разбойничью сущность. В качестве идеологического оружия они используют расовую теорию. Это человеконенавистническая теория порабощения и угнетения народов...

Гитлер постоянно твердит о своем миролюбии, но главным принципом его политики является вероломство. Он был связан договорами с Австрией, Польшей, Чехословакией, Бельгией и Голландией. И ни одному из них он не придал значения и не собирался соблюдать и при первой необходимости вероломно их нарушил. **Такую же участь готовит Гитлер и договору с нами.** Но, заключив договор о ненападении с Германией, мы уже выиграли больше года для подготовки к решительной и смертельной борьбе с

гитлеризмом. Разумеется, мы не можем советско-германский пакт рассматривать основой создания надежной безопасности для нас. Гарантацией создания прочного мира является укрепление наших Вооруженных сил. И в то же время мы будем продолжать свою миссию поборников мира и дружбы между народами...

Гитлер сейчас упивается своими успехами. Его войска молниеносными ударами разгромили и принудили к капитуляции шесть европейских стран. Этот факт можно рассматривать не только как огромный стратегический успех фашистской Германии. Ведь в Европе не нашлось силы, которая могла бы сорвать агрессию гитлеровского рейха. Теперь Гитлер поставил перед собой цель расправиться с Англией, принудить ее к капитуляции. С этой целью усилилась бомбардировка Британских островов, демонстративно готовилась десантная операция. **Но это не главное для Гитлера, главное для него — нападение на Советский Союз.**

Мы все время должны помнить об этом и усиленно готовиться для отражения фашистской агрессии. Наряду с дальнейшим укреплением экономического и военного могущества страны наша партия должна широко разъяснять трудящимся нависшую опасность международной обстановки, постоянно разоблачать гитлеровских агрессоров, усилить подготовку советского народа к защите социалистического Отечества. Вопросы безопасности государства встают сейчас ещё более остро. Теперь, когда наши границы отодвинуты на запад, нужен могучий заслон вдоль их с приведенными в боевую готовность оперативными группировками войск в ближнем, но... не в ближайшем тылу. Мы должны повести дело так, чтобы скорее заключить пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией. Германия нашла общий язык с Японией в своих великодержавных стремлениях. Япония признала право Германии вмешиваться в дела всех стран. Надо её нейтрализовать. Вместе с тем надо усилить военно-экономическую помощь китайскому народу. Нам необходимо вести дело на ослабление гитлеровской

коалиции, привлекать на нашу сторону страны-сателлиты, подпавшие под влияние и зависимость гитлеровской Германии».

Зная всё это, мистификаторы тем не менее все время суетятся в тщетных попытках доказать никогда не существовавший факт якобы имевшей место попытки сговориться с Гитлером. Невдомёк любезным, что занимаются они всего лишь плагиатом... у гитлеровской пропаганды. **Именно она запустила в оборот фальшивый тезис о якобы имевшемся сговоре СССР с Германией против Великобритании.** Причём в два этапа. На первом, ещё во время пребывания Молотова в Германии, известный своими тесными связями с ближайшим окружением Гитлера, член НСДАП, германский журналист В. Лескринаер опубликовал в издававшейся в Базеле (Швейцария) прогерманской газете «Националь цайтунг» статью под названием «Внешняя политика Советского Союза». В ней во враждебном СССР тоне говорилось о его попытках в предвоенные годы сблизиться с Англией и Францией, отмечалось, что его неучастие в войне объясняется не желанием дружить с Германией, а стремлением выиграть время для укрепления Красной Армии. И далее в статье говорилось, что-де СССР вряд ли последует советам Гитлера переключить внимание на южное направление. Затем следовала открытая угроза, что если Советский Союз не поймет предложений Гитлера, то нападение на него со стороны Германии неминуемо. То есть методом от противного навязывалась мысль о том, что между СССР и Германией обсуждался вопрос о переключении внимания Москвы на южное направление, что, по замыслу берлинских лгунов, должно было всполошить Лондон. При этом Германия якобы оказывала давление на СССР, дабы он повернул свои взоры именно в южном направлении, если хотел избежать войны.

Едва только Молотов отъехал из Берлина, как тут же по указанию Гитлера и Геббельса его визит в германской прессе был представлен как некий **«крупный успех германской дипломатии» и одновременно как новое поражение Англии.** Разъясняя эти не имевшие под собой никакой почвы пассажи гитлеровской пропаганды, советское полпредство в Германии особо отмечало: «Это объясняется многими причинами, корнящимися в современном международном и внутреннем положении Германии, и прежде всего тем, что привлечение

СССР на сторону Германии является основой внешнеполитического плана Германии, нацеленного на быстрое победоносное окончание войны с Англией». То есть очевидно, что Гитлер пошел на такой мистифицированный блеф ради того, чтобы сломить сопротивление Великобритании.

Но зачем современные российские историки ныне повторяют этот блеф Гитлера, если им прекрасно известно, что «привлечение СССР на сторону Германии» не состоялось? Советский Союз также откровенно блефовал, чтобы не дать Берлину повода обвинить его в «нежелании поддерживать добрососедские отношения с Германией». Как и любой государственный и политический деятель высокого уровня, Сталин был озабочен безопасностью своей страны. Он делал все, в том числе с помощью дипломатического блефа, чтобы оттянуть неминуемое военное столкновение с Германией, успеть перевооружить армию и лучше подготовить страну к войне. Именно ради этого 25 ноября 1940 г. Молотов по поручению Сталина передал германскому послу в Москве Шуленбургу ноту, в которой развивалась идея политического и экономического сотрудничества, но на жестких советских условиях. В частности, Берлину фактически был предъявлен ультиматум о выводе германских войск из Финляндии. Выдвигалось и условие о необходимости принятия Берлином мер по предоставлению гарантий безопасности СССР со стороны Черноморских проливов, через которые ВМФ Германии мог проникнуть в Черное море и напасть на Советский Союз. Выдвигалось и условие о необходимости воздействия Берлина на Токио дабы побудить Японию отказаться от своих прав на угольные и нефтяные концессии на Северном Сахалине.

Берлин понял, что это ультиматум в интересах безопасности СССР, и потому ничего не ответил. Однако современные российские историки никак не хотят понимать, что все действия Сталина были направлены на обеспечение безопасности Советского Союза и максимально возможной оттяжки неминуемой войны с Германией.

Примечания

Тейлор А. Вторая мировая война. Цит. по: Вторая мировая война: два взгляда. М., 1995. С. 539.

Там же. С. 554.

3

Там же.

Порецки Э. Тайный агент Дзержинского. М., 1995. С. 247.

Карлей, Майкл Дж. 1939. Альянс, который не состоялся, и приближение Второй мировой войны. М., 2005. Карлей даёт такую ссылку: Payart, no. 377, 26 septembre 1935, MAE Z-URSS/961, ff. 280–281

Там же. С. 49.

Данные приводятся по: *Ланищиков А.* Черда окуянных дней. М., 1998. С. 150 (автор ссылается на журнал «Родина». 1991. № 6–7).

Что касается провоцирования Второй мировой войны, то этот список настолько обширен, а правящая элита Великобритании, в том числе королевская семья, настолько серьёзно замешана в них, что сразу после окончания войны по личному указанию короля Георга VI британская разведка в срочном порядке провела операцию по негласному изъятию из архивов разгромленной Германии громадного количества документов. В исчислявшихся тоннами документах содержался беспрецедентный компромат на британскую правящую элиту. А все, что касалось королевской семьи, было изъято в результате проведенной британской разведкой другой специальной операции, которую осуществил выдающийся агент советской внешней разведки Энтони Блант. Документы, затрагивающие честь и достоинство, а также международный престиж британской короны, он выкрал из Голландии. Именно через эту страну пролегал основной канал нелегальной связи Гитлера с британской короной, который поддерживался усилиями сына последнего германского кайзера Вильгельма II кронпринца Фридриха-Вильгельма и его жены Цецилии (вместе с кайзером они осели в Голландии после Первой мировой войны). В 1923 г. кронпринц получил разрешение вернуться в Германию и жил преимущественно в Потсдаме. Тем не менее он нередко навещал своего отца — экс-кайзера, выполняя попутно ряд конфиденциальных поручений германского генералитета и представителей монархических кругов.

Перефраз рубай Омара Хайяма.

Авторство этого грубоватого выражения принадлежит английским журналистам. Бленхейм — родовой дворец герцогов Мальборо, к коим относился У. Черчилль. Знаменитый нью-йоркский район Бруклин в данном случае символизирует тот факт, что мать У. Черчилля — американка по имени Дженни Джером. Есть и более грубые выражения, характеризующие особенности происхождения У. Черчилля. Например, «гардеробный мальчик», так как его мать умудрилась родить его в гардеробе во время похода на очередную вечеринку.

К слову сказать, они никуда не исчезли. Они по-прежнему активно действуют на мировой арене, главным образом из-за кулис, прежде всего против России. Сменились лишь конкретные данные, персонифицирующие тех или иных представителей этих сил.

Тойнби А. Цивилизации перед судом истории. М., 1996. С. 106–107.

Тойнби А. Постигжение истории. М., 1991. С. 156–157.

Он действует также и в дикой природе. Едва ли не с детства все знают, что многие животные в дикой природе, а также некоторые домашние животные, например кошки и собаки, постоянно метят территорию своего обитания. Однако никто и никогда не задумывался над тем, что в данном случае это конкретное проявление Высшего Закона. Своей меткой животное ясно показывает другим, что на той или иной территории установлена его «монополия заселения» или «монополия пути сообщения», нарушать которые другим не рекомендуется. В противном случае не избежать стычки, часто не на жизнь, а на смерть.

Ярчайшим тому доказательством является эпоха Великих географических открытий. Начавшись в конце XV в. с открытия Америки и путей в Азию, она продолжается фактически до сих пор. С той лишь разницей, что вследствие бурного научно-технического прогресса она постоянно перетекает в совершенно иное качество. В конце XIX — начале XX в., например, основной формой ее проявления стала борьба за глобальную монополию железнодорожных сообщений. Именно ей человечество и «обязано» кошмаром Первой мировой войны. А в процессе последней и под влиянием бурного научно-технического «прогресса» выяснилось, что *«кто владеет нефтью — тот владеет миром»*. В итоге с середины Первой мировой войны и вплоть до наших дней мировая политика крутится вокруг одной «оси» — ожесточенной борьбы за контроль над источниками нефти, превратившейся в конце XX в. в борьбу за глобальный контроль над источниками всех видов углеводородного-сырья, а также трубопроводными и иными коммуникациями стратегического значения, по которым оно доставляется потребителям. Параллельно идет не менее ожесточенная борьба за монополию в освоении космического пространства, лишь для приличия называемая «в мирных целях». Такая же борьба охватила даже виртуальное пространство — Интернет. Как и всякая иная эпоха, и эта тоже сопровождалась и сопровождается бурным зарождением и еще более стремительным развитием как новых империй, так и новых государств. Сколько их было в истории?! Священная Римская (с XII в. «германской нации»), Испанская, Британская, Французская, Голландская, Османская, Германская империи. А сколько новых государств?! США, государства Латинской Америки, Азии, Африки. Естественно, имели и имеют место их всевозможные коалиции и альянсы. Из недавней истории — Антанта, антигитлеровская коалиция, НАТО, ЕЭС, ОБСЕ, СЕНТО, СЕАТО и Варшавский Договор, Организация «Исламская конференция» и т. д. Иные канули в Лету, а некоторые функционируют до сих пор.

В то же время монополии на данный метод у Запада нет. Этим же на века «прославились» и многие представители Азии, а также Африки. А уж об Америке и говорить не приходится — трагическая судьба американских индейцев всем известна.

По подсчётам выдающегося русского историка В. О. Ключевского, великорусская народность в период своего формирования — с 1228 по 1462 г., то есть всего за 234 года, — вынесла 160 внешних войн и нашествий. А за четыре с половиной века — с 1018 по 1462 г. — Русь выдержала 250 войн и нашествий. Все то время, когда, например, та же Англия жила относительно спокойной жизнью — последнее нашествие норманнов на Британские острова состоялось в 1054 г., — и забавлялась то турнирами рыцарей, то разбоем Робин Гуда, то крестовыми походами, то очередными убийствами своих венценосцев, Русь провела в отражении войн и нашествий, подвергаясь неслыханному насилию и разграблению. Только за последнюю четверть XIII века ордынцы свыше 15 раз предпринимали крупные военные походы на Северо-Восточную Русь, из которых три имели характер подлинных нашествий. В XVI веке Московия 43 года воевала на западе и северо-западе против Речи Посполитой, Ливонского ордена и Швеции. И при этом не прерывала борьбы сседавшими на ее южные границы крымскими ордами. В XVII веке Россия вынуждена была воевать 48 лет, в XVIII столетии — уже 56 лет, а в целом на протяжении пяти веков, то есть с XIII по XVIII в., а по большому счету на протяжении всего второго тысячелетия от Рождества Христова состояние мира для России было исключением, а жесточайшим правилом — война! Из трех веков — XVI, XVII и XVIII вв. — России пришлось провоевать без малого полтора столетия — 147 лет! **Кому ещё в мире выпадала столь горькая участь так бороться только за право быть?!** В сравнении с той же Англией получается весьма невеселая картина. Перейдя под знамена кальвинизма в канун установления своей монополии на морские пути сообщения как к прологу к сколачиванию будущей империи и зарождению протестантского капитализма, Англия более пяти веков прожила без внешних войн и нашествий. Вынужденная же клинком отстаивать свое право на жизнь православная Русь пять веков провела в войнах, прежде чем окончательно установила свою глобальную, более или менее гарантированную монополию заселения в сочетании со своей же монополией на пути сообщения. Но при этом оказалась «...отброшена

назад на несколько столетий, и в те времена, когда цеховая промышленность Запада переходила к эпохе первоначального накопления, русская ремесленная промышленность должна была вторично проходить часть того исторического пути, который был преодолен до Батыя» (Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948. С. 780–781). Единожды сложившись, эта чрезвычайно трагическая особенность истории нашей Родины вплоть до наших дней оказывает свое исключительно негативное воздействие. Ведь порочность отставания шла не только рука об руку с военными проблемами отстаивания своей независимости. Не только ими же усугублялась. Резко негативно сказываясь на системе организации войск и качестве их вооружения еще во времена Дмитрия Донского, она превратилась в порочный круг тотального отставания Русского государства. Причем в такой, преодоление которого, тем более перед лицом бурно прогрессирующего западного мира, было возможно только путем взрывного, запредельного перенапряжения сил общества и государства для размыкания этого круга. Так вынужден был поступать Дмитрий Донской, иначе Куликовская битва была бы последней в истории России, а ее самой более не существовало бы. Так же вынужден был поступить и Петр Великий, обстоятельствами принужденный посягнуть на церковное имущество и переливать колокола в пушки. Так же вынужден был поступить и Сталин, которому мнивший себя «гением мирового пролетариата» и искренне исповедовавший бред о том, что-де «учение Маркса всесильно, потому что верно» Ленин, в строгом соответствии с этим же бредом оставил дымящееся пепелище на месте некогда цветущей империи! **От «измов» подобная практика преодоления такого порочного круга ни в коей мере не зависит. Обычно ими прикрывают истинное положение дел.** Эта трагическая особенность не осталась незамеченной Западом. Впоследствии она стала одной из главнейших целей ожесточенного религиозно-цивилизационного противоборства Запада с Россией. То есть превратилась в постоянно действующую глобальную стратегическую цель. Как необходимость приложения непрерывных усилий для отбрасывания России на каждом этапе ее истории далеко назад в своем развитии по всем показателям, не давая ей передышки. Особенно же для самого радикального нарушения обязательных для каждой страны и государства накопительных процессов как основы процветания. Чтобы

ни при каких обстоятельствах рано или поздно могущие быть достигнутыми количественные результаты ни в коем случае не переросли бы в качественные. Чтобы на каждом этапе своей истории Россия начинала бы процессы накопления с нуля, а то и с отрицательных величин, то есть с долгов. Чтобы в результате она непрерывно и насильственно вливалась бы в непролазное болото тотального отставания по всем параметрам, пока окончательно не утонет в нем, а на поверхности иссохшего величественного родника русской жизни не образуется **РУССКАЯ ПУСТЫНЯ**.

Доказывая в 1782 г. Екатерине II необходимость присоединения Крыма к России, один из светлейших умов государства Российского Григорий Александрович Потёмкин обосновывал своё мнение следующим справедливым аргументом: **«Крым положением своим разрывает наши границы»**. Более того, сопровождал его и военно-экономическим соображением о том, что в случае присоединения Крыма «ещё вдобавок избавимся от трудного содержания крепостей, кои теперь в Крыму на отдаленных пунктах».

Например, прусский посланник в Петербурге Сольмс писал своему королю Фридриху II: «**Все Екатерининские войны ведутся русским умом**». Вести же войны русским умом испокон веку означало действовать, как говаривал ещё Пётр Великий, елико возможно, «**лаской, а не жесточью**». Так, после завоевания Крыма Екатерина II решила осмотреть новые владения. И вот там, в Крыму, произошло уникальное событие. На одной из дорог лошади внезапно понесли. Но тут крымские татары, которые сопровождали императрицу в качестве охраны, легли на пути лошадей и своим бесстрашием предотвратили, казалось, уже неизбежную трагедию. Вдумаемся в смысл этого эпизода. После кровопролитной войны за Крым свою личную охрану Екатерина II доверила вооружённым представителям только что завоеванного народа, к тому же совершенно иной веры! И именно они предотвратили гибель своей новой владычицы! Это стало возможным не только в силу традиционно и справедливо превозносимой дальновидной мудрости Екатерины II, но и прежде всего потому, что ее войны действительно велись русским умом, в которых даже применение оружия не означало захвата как такового. Применение оружия всегда сопровождалось, а нередко и упреждалось действиями «**лаской, а не жесточью**». Но даже после применения оружия действовать русским умом означало прежде всего проявление искреннего уважения к незыблемости монополии заселения народа завоеванной территории. Только так возможно было гарантированно ожидать взаимного уважения такого народа к России, что, собственно говоря, крымские татары и продемонстрировали в описанном выше случае. Жаль, что сложившееся было взаимное уважение оказалось нарушено во время Великой Отечественной войны, когда многие представители крымских татар, поддавшись гитлеровской пропаганде, в массовом порядке стали сотрудничать с оккупантами и действовать против Красной Армии. Естественно, что государство незамедлительно ответило в соответствии с суровыми законами военного времени, которые не зависят от всякого рода «измов». Потому как действительно никому не дано безнаказанно нарушать **Высший Закон**, тем более в

тяжелое военное время. Но ещё более жаль, что такое наказание не было снято с целого народа вовремя.

Герцен А. И. Сочинения. Т. 3. М., 1956. С. 403–404.

Деспотизм же, к слову сказать, характерен и для демократии. Однако «демократия... не нарушая своих принципов... может сочетать в себе все виды гнета политического, религиозного, социального. Но при демократическом строе деспотизм становится неуловимым, так как он распыляется по различным учреждениям, он не воплощается ни в каком одном лице, он вездесущ и в то же время его нет нигде; оттого он как пар, наполняющий пространство, невидим, но удушлив, он как бы сливается с национальным климатом. Он раздражает, от него страдают, на него жалуется, но не на кого обрушиться. Люди обыкновенно привыкают к этому злу и подчиняются. Нельзя же сильно ненавидеть то, чего не видишь. При самодержавии же, наоборот, деспотизм проявляется в самом, так сказать, сгущенном, массивном, самом конкретном виде. Деспотизм тут воплощается в одном человеке и вызывает величайшую ненависть» (Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 45–146). Вот эту-то ненависть очень легко эксплуатировать в разрушительных целях — ведь когда национальное и социальное объединяются с персонифицированной ненавистью религиозного (идеологического) экстаза, то возникают подземные толчки такой небывало чудовищной мощи, что, походя, крушат не только самые могущественные империи, но даже цивилизации и эпохи. То же можно и нужно сказать о коррупции. Коррупция в условиях самодержавия — ярко персонифицирована и потому легко вызывает всеобщую ненависть. В условиях демократии же источником коррупции является режим власти, на помощь которой приходит, как это ни парадоксально, описанный выше деспотизм в условиях демократии.

Едва ли кто-либо задумывался над тем, что выбор стратегических целей по гитлеровскому плану «Барбаросса» был предопределен именно этим. Все три стратегических направления имели не просто цель — определенные города. Каждый из них являл собой определенный символ в истории развития цивилизации и государственности Руси. Ленинград, то есть Санкт-Петербург, находится в непосредственной близости от праматери Русской цивилизации — Ладожской, Москва — символ Русского Централизованного Государства и соответствующей ему цивилизации Руси, Киев — символ цивилизации и государственности Киевской Руси! Эти цели символизировали собой кровавое геополитическое противоборство религиозно-цивилизационного характера. Главари нацистского режима важнейшей целью нападения на Советский Союз считали продвижение далеко на Восток **«сущности Европы»**. А какова она, эта самая **«сущность Европы»**, мы уже знаем — **АГРЕССИЯ!**

Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 107.

К слову сказать, именно из-за этого статус империи за Россией признали далеко не сразу. Напомним, что юридический статус империи Россия провозгласила по итогам победоносно завершённой Северной войны в 1721 году. Тогда же Петру I был преподнесен титул императора. Так вот, основные персонажи мировой арены начала XVIII века весьма долго тянули с признанием за Россией статуса империи: Дания — до 1723 г., побитая Швеция — до 1733 г., Османская Турция — до 1739 г., Англия — до 1742 г. (к слову сказать, впервые в истории императором Петра I назвала английская королева Анна ещё... в 1710 г.). Австрия, император которой при жизни Петра Великого был связан с ним родственными узами (жена сына Петра, царевича Алексея Шарлотта и жена австрийского императора Карла Елизавета были родными сестрами), «думала» до 1742 г., Франция — до 1757 г., Испания — до 1759. Речь Посполитая (Польша) тянула с признанием до 1764 года! Статус империи за Россией практически сразу признали только Пруссия и Голландия (в 1722 г.).

Забегая вперед, отметим, что если бы не своевременные действия Сталина, то третья мировая война XX в. началась бы еще 1 июля 1945 года, если не того ранее. Во всяком случае, в варианте «с колес Второй» она точно планировалась. Тем более что Запад имел такой опыт: первая по счету «Вторая мировая» война была развязана Западом также в сценарии «с колес Первой», что выразилось в трех волнах иностранной интервенции в 1918–1922 гг. Мы еще убедимся в этом. Но одно могу сказать сразу. Сталин с августа 1943 г. знал о подрбных планах Запада. Потому и нанес сильнейший упреждающий удар на дипломатическом фронте, особенно на Ялтинской конференции 1945 г. Запад вынужден был принять советские условия послевоенного мира. За этот беспрецедентный проигрыш с Рузвельтом жестоко расправились — по не официруемым американским данным он был убит выстрелом в голову. А Черчилль, чтобы избежать подобной участи, санкционировал срочную разработку операции **«Немыслимое» (Unthinkable)**, целью которой было нападение на СССР совместными англо-американскими силами уже 1 июля 1945 года. Однако и на этот раз Сталин был предупрежден своей разведкой — «кембриджская пятерка» лучших агентов советской разведки не дремала. Не без элегантного «содействия» Сталина Черчилль вылетел с поста премьер-министра прямо во время Потсдамской конференции. Потерпев сокрушительное поражение, но, по-прежнему опасаясь за свою шкуру — это посмертно ему воздают едва ли не королевские почести, а тогда запросто могли убить, как и Рузвельта, — Черчилль во спасение своего реноме «защитника истинных ценностей» Сити и Уолл-стрит вынужден был согласиться на исполнение унижительной роли «всемирного забияки». В знаменитой речи, произнесённой 6 марта 1946 года в Фултоне (США), Черчилль от имени всего Запада объявил Советскому Союзу холодную войну и с грохотом опустил «железный занавес». **Кстати сказать, в который раз Запад пошёл на это! Черчилль, вероятно, даже и не ведал, что ещё Пётр I в одном из своих писем к сыну Алексею указывал, что Европа преднамеренно опустила «железную завесу» перед Россией!**

Цвейг С. Триумф и трагедия Эразма Роттердамского. — Собр. соч. Т. 9. М., 1993. С. 102.

Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. М., 1977. С. 265.

(ибо СССР сейчас достаточно силен для того, чтобы отстоять себя от атаки со стороны Германии). В круглых скобках примечание самого Черчилля. Видите, он уже назвал одну могущественную державу, но как бы вскользь. — *А.М.*

Людвиг Э. Последний Гогенцоллерн (Вильгельм II). М., 1991. С. 93.

Подавляющая часть этих и иных соглашений сыграла колоссальную роль в подготовке мирового столкновения, известного как Первая мировая война, так как они являлись вехами на магистральном пути дипломатического маневрирования Англии в целях подготовки общеевропейского столкновения чужими руками. Часть преимуществ России, полученных ею в результате острой дипломатической борьбы, особенно признанные Европой территориальные приобретения в Закавказье и Османской империи, были ликвидированы лишь после «десантирования» в Россию Ильича и К°. Причём этих утрат добивалась прежде всего Англия, особенно в Восточной Турции, имевшей важное стратегическое значение, ведь данный регион непосредственно примыкал к границам тогдашних английских колониальных владений на Среднем Востоке.

Людвиг Э. Последний Гогенцоллерн (Вильгельм II). С. 93.

Вот высказывание последнего кайзера Германии от 1898 года: «Германия имеет трех открытых врагов — славян, французов и англичан, но они „ничтожны, презренны“, и с помощью Всемогущего Бога и немецкого оружия великая задача покорения их покажется лёгкой... Славяне — это навоз, приготовленный для немцев. Уже одно это название, Slave, указывает на их экономическую зависимость. Slave — не что иное, как Sklave — раб. Вопреки здравому смыслу на славян нельзя смотреть иначе как на навозную кучу или, выражаясь более прилично, как на этнографический материал, посланный Богом в Восточную Европу для господствующего германского народа, который не замедлит прийти» (*Кисловский Ю. Г.* От политики «Drang nach Osten» к доктрине «открытых дверей». М., 2000. Цит. по: Он же. Победа зарождалась в боях на границе. М., 2005. С. 12). Впрочем, кайзер и своих-то немцев за людей тоже не считал, во всяком случае за порядочных, о чем сохранились письменные свидетельства.

Платонов О. А. Терновый венец России. М., 1995. С. 198–200.

Подданные Британской империи Лабушеры — абсолютно реальные лица. Являвшегося высокопоставленным сотрудником Северного отдела МИД Великобритании сына сэра Генри втемную использовал выдающийся агент советской разведки, член знаменитой «кембриджской пятерки» Дональд Маклин. См. архивные дела Службы внешней разведки России № 83791 и № 32826 (л.д. его куратора нелегала Арнольда Дейча).

Графические способы передачи информации, тем более с элементами аллегории, очень характерны для масонов. В своё время видный масон-декабрист П. И. Пестель отмечал, что *«ум сильнее приковывается к предметам, если они поражают зрение и аллегории глубже запечатлеваются в нашей душе»*.

Mackinder H. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. Wash. DC, 1996, p. 186 (впервые этот труд был опубликован ещё в 1919 г.).

Из опубликованной в 1943 г. в Париже записки П. Дурново. Цит. по: *Нарочницкая Н. А.* Россия и русские в мировой истории. М., 2004. С. 194–195.

Принимая 26 июня 1914 г. брата кайзера Вильгельма II, адмирала германского флота Генриха Прусского, английский король Георг V доверительно сказал ему, что в случае войны Англия могла бы придерживаться нейтралитета. *«Зачем нам с вами проливать кровь?»* — патетически воскликнул британский монарх. Прусский принц согласился, хотя оба держали камень за пазухой, но, как представляется, самый увесистый был у бритта. А менее чем через неделю грянуло 1 августа 1914 года, в бушующем пламени которого дотла были спалены четыре монархии — германская, российская, австро-венгерская и даже турецкая (см.: *Писарев Ю. А.* Тайны Первой мировой войны. М., 1990. С. 84). У. Черчилль впоследствии сделал ремейк королевского фортеля. Правда, вместо Генриха Прусского был безродный наци № 2 Рудольф Гесс, через которого, вместо британского монарха (но с его санкции), лично Черчилль гарантировал Гитлеру полную безнаказанность однофронтowego разбоя вермахта против СССР до 1944 г. И, надо отдать должное Черчиллю, он сдержал слово сэра: именно из-за его противодействия Второй фронт был открыт только летом 1944 г.! «Традиции» коварного Альбиона!..

Гудрик-Кларк Н. Окультизм и корни нацизма. СПб., 1996. С. 26.

Употреблённое С. Ю. Витте слово «произведений» в те времена подразумевало продукцию, товар. См.: Пролог русско-японской войны. Материалы из архива графа С. Ю. Витте / Под ред. Б. Б. Глинского. Пг., 1915. С. 10–17.

Восхваляемая либеральными экономистами денежная реформа Витте в действительности была тягчайшим преступлением против России. Дело в том, что ее основа — золотой стандарт рубля — поддерживалась главным образом внешними займами, в результате чего Россия была посажена на эту крайне опасную иглу внешней финансовой зависимости. А золото в колоссальных размерах утекало за границу. Но формально все выглядело благопристойно — рубль как бы укрепляется, промышленность вроде бы развивается. Однако итогом-то стали февраль и октябрь 1917 г. и висевшие вплоть до конца XX века огромные долги России. За тягчайшее преступление Витте расплачивались уже наши современники.

Китайско-Восточная железная дорога строилась в соответствии с русско-китайским договором 1896 г. Строительство было завершено в 1903 г. с южно-маньчжурским ответвлением (ЮМЖД). Через Транссиб дорога соединяла Китай с Европой. В 1905 г. ЮМЖД отошла Японии, в 1934 г. СССР продал КВЖД Японии, а после Второй мировой войны она стала собственностью КНР.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48. С 155.

Это один из первых прототипов будущего ЕЭС — «Общего рынка». А что тогда «изобрели» англосаксы? Скопировали, да и только, подогнав под новые реалии! ЕЭС + НАТО = плагиат этой идеи, и ничего более! Тогда же, 9 августа 1914 г., Вальтер Ратенау впервые в истории XX века сформулировал термин «военно-промышленный комплекс», лавры «изобретателя» которого почему-то приписывают американскому генералу-президенту Д. Эйзенхауэру, которого всего лишь заставили спланировать этот термин, да и то спустя 45 лет после его появления на свет. «Баловство» такими идеями не сошло с рук В. Ратенау. Когда он попытался реанимировать эту идею после Версальского договора 1919 г. и тем более реализовать ее, заключив сначала — в 1921 г. — договор с Францией, а затем — в 1922 г. — еще и Рапалльский договор с Советской Россией, то не прошло и трёх месяцев с момента подписания последнего, как его попросту убили. Кстати говоря, Ильичу Рапалльский договор также не сошёл с рук. В том числе и по этой причине к концу 1922 г. его полностью «вырубили» из политической жизни, доведя «гения» до состояния мычащего и вконец обезумевшего человека, в коем виде он и зафиксирован на обложке второго тома посвященной ему книги Д. А. Волкогонова. Только вот Сталин к этому не имел ровным счётом никакого отношения. То было делом рук Троцкого.

Крыленко А. К. Денежная держава. Тайные механизмы истории. М., 2002. С. 180.

Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. II. М., 1926. С. 195.

Штейн Б. Е. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919–1920). М., 1949. С. 203. Б. Е. Штейн в свою очередь ссылается на то, что на Люцернском конгрессе II Интернационала об этом заявил Карл Каутский. К слову сказать, Компьенское перемирие было заключено сроком всего на 36 дней.

См.: Грани. Франкфурт-на-Майне. 1990. № 155. С. 253.

Впоследствии Гитлер им припомнит это по полной программе. И если бы не Советская Армия, то осваивать бы этим вечным лимитрофам «плодородные земли» Заполярья или как минимум, севера Сибири, так как нацисты намеревались после грезившейся им победы над СССР выселить всех прибалтов именно туда, а на их землях поселить бриттов.

Кстати говоря, эта конвенция не отменена до сих пор.

Цит. по: *Павлович М.* Советская Россия и капиталистическая Англия. М., 1925. С. 32.

По данному вопросу рекомендую книгу: *Краснов В., Дайнес В.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. М., 2000.

Небезынтересно заметить, что в 1935 году Сталин прекратил финансирование зарубежных компартий. С этого года на жалованье сидел только аппарат Исполкома Коминтерна. Это было нужно для того, чтобы руководить самими компартиями, используя их в интересах СССР.

Цит. по: Сталин: в воспоминаниях современников и документах эпохи / Составитель *М. Лобанов*. М., 1995. С. 73–74.

Чистую доску (лат.).

Даже невзирая на все зверства, творившиеся в те времена. И это притом, что задача Ленина и его шайки (за вычетом группы Сталина) была совсем в ином — **раздолбать Россию до основания и сдать её, как он сам же говорил, «в экономическую утилизацию» Западу.** А чтобы это стало возможным, необходимо было ликвидировать вторую из трёх (**«самодержавие, православие, народность»**) главнейших составляющих русской государственности до октября 1917 г. — **православие.** Ведь первое — **самодержавие** — уже было ликвидировано так называемой февральской революцией. И одним из важнейших секретных шагов Ленина явилось протащенное им ещё в конце 1917 г. **«Решение В.Ц.И.К. и Сов. Нар. Комиссаров»** по физическому уничтожению **Русской право славной церкви** — как храмов, так и самих священнослужителей. В отличие от иных документов Ленина по вопросу о церкви упомянутое выше не рассекречено до сих пор, в связи с чем, как полагают наиболее авторитетные исследователи, уместно подозревать слишком шокирующее его содержание. Крайне преступное по любым меркам отношение «вождя мирового пролетариата» к религии и церкви, особенно к РПЦ, возможно объяснить лишь одним. Поскольку готовилось тотальное уничтожение России по всем направлениям, то единственной, кто мог, опираясь на свой богатейший исторический опыт духовного окормления нации, возглавить сопротивление народа злобному чужебесию, была именно Русская православная церковь. Потому-то Ленин ещё в конце 1917 г. инициировал свирепую борьбу с РПЦ. Ни Сталин, ни его группа, несмотря на весь свой атеизм, в этом бандитизме не участвовали. В своей личной библиотеке Сталин не держал атеистическую литературу, называя ее макулатурой. Едва только Ленина не стало, а советская власть добилась первых экономических успехов, как уже в начале 1930-х гг. Сталин осуществил первый этап коренного пересмотра отношения к религии и церкви. А в 1939 г. даже на бумаге ленинскому бандитизму в отношении церкви был положен конец. Совершенно секретным Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1939 г. № 11 (протокол № 88) все инструкции мумифицированного вождя по борьбе с религией и церковью были

полностью отменены. А в ходе войны даже начался своего рода ренессанс Русской православной церкви. По данному вопросу см.: *Алексеев В. А.* Тернистый путь к живому диалогу. Из истории государственно-церковных отношений в СССР в 30–50-е гг. XX столетия. М., 1999. С. 10; *Нарочницкая Н. А.* Россия и русские в современном мире. М., 2004. С. 242–243.

В действительности же попытки физического устранения Сталина предпринимались Троцким, начиная с 1919 г.

На Западе давно зафиксировали первые признаки будущих перемен. Из содержания документов британского МИДа (**Foreign Office 37/ 11779 № 319 и № 560/53/38 27 Jan. and 11 Feb. 1926**) видно, что уже в то время официальный Лондон обратил свое внимание на то, что советское партийно-государственное руководство стало переходить к политике (как внешней, так и внутренней) с использованием «**национальных инструментов**». Ничего удивительного в том не было. Сталин откровенно отринул курс на мировую революцию чуть ли не сразу после похорон Ленина и открыто провозгласил курс на строительство социализма в отдельно взятой стране и в интересах всего народа. К тому же он и до «октябрьского переворота» никогда не был сторонником мировой революции как таковой. Примечательно другое. Если у Лондона тревогу вызвал переход советского партийно-государственного руководства к политике с использованием «**национальных инструментов**», то ведь это однозначно свидетельствует о том, что проводившаяся **прежде** политика базировалась на использовании «**антинациональных инструментов**». Поскольку по времени тревога Лондона совпадает с началом постленинского периода в истории СССР, то, следовательно, политика, базировавшаяся в ленинский период на использовании «антинациональных инструментов» явно устраивала Великобританию, да и весь Запад тоже.

См: Einheit. 1949. Nr. 1, S. 74; *Гинцберг Л. И.* О связях реакционных кругов США и Англии с гитлеровской партией // Вопросы истории. 1955. № 2. С. 106; *Гус М.* Американские империалисты — вдохновители мюнхенской политики. М., 1951. С. 28.

Сойфер Д. И. Крах сионистских теорий. Днепропетровск, 1980.
Цит. по: *Кожин В. В.* Великая война России. Почему непобедим русский народ? М., 2005. С. 270.

РГВА. Ф. 33987.0п. 3. Д. 497. Л. 2–5.

Цит. по: *Кожин* В. Великая война России. Почему непобедим русский народ? М., 2005. С. 271.

Weizman Cb. Trial and Error. London, 1949, p. 142–143.

На журналистском сленге так обозначают неадекватные фактам различные рассказы, особенно в тех случаях, когда откровенно забалтывается суть дела.

Банкир Курт Шредер был тесно связан с англо-американским капиталом и олицетворял собой его непреклонную волю во что бы то ни стало привести Адольфа Гитлера к власти. Дочерние предприятия банка Шредера — лондонская компания «Джон Генри Шредер энд К°» и нью-йоркская «Дж. Генри Шредер бэнкинг корпорейшн» — специализировались на кредитовании германской тяжёлой промышленности, в операциях по осуществлению которого участвовал весь «цвет» Сити и Уолл-стрит, включая еврейский капитал.

Д'Абернон (Эдгар Винсент) был одним из самых опытных британских послов того времени. Его опыт был уникальнейшим — он являлся непревзойденным мастером по части «ненавязчиво»-принудительного проведения чужими руками британской политики в финансово и политически закабалённых Великобританией странах. Родившись в 1857 году, Д'Абернон после получения высшего образования некоторое время служил офицером. Но уже в 1883 г., то есть в 26-летнем возрасте, стал финансовым советником в Египте при лорде Кромере. В 1889–1897 гг. являлся директором турецкого Оттоманского банка. В 1899 г. стал членом британского парламента от Консервативной партии. С 1920 г. и до привода Гитлера к власти был бессменным послом Великобритании в Германии. Отличался яркой русофобией и антисоветизмом, в силу чего ещё в период польской агрессии против Советской России был направлен в 1920 г. в Варшаву как консультант. Уже на ранних стадиях попыток улучшения советско-германских отношений активно противодействовал им. Более того. Именно он ещё в 1922 г. начал создавать необходимые предпосылки, которые вскоре привели к пресловутым Локарнским соглашениям 1925 г., открывшим в итоге дорогу Второй мировой войне.

Цит. по: Documents on British Foreign Policy. II Series, vol. IV. London, 1949, p. 390.

Псевдоним Сталина в шифропереписке по вопросам разведки.

После Второй мировой войны Г. Церер был редактором издававшейся в Гамбурге газеты «Ди Вельт». Во второй половине 1950-х гг. вместе с набравшим тогда силу западногерманским медиамагнатом Акселем Шпрингером приехал в СССР, где попытался напомнить о себе. Однако из этого ничего не вышло, так как окружавшие Хрущева функционеры ЦК КПСС ничего не знали и не ведали, к кому надо обратиться по этому вопросу. Поклявшиеся же свято хранить верность своему великому Верховному Главнокомандующему бывшие сотрудники личной разведки Сталина не горели желанием хоть в чем-то помогать негодяю, посмевавшему оскорбить Сталина. К тому же это было нецелесообразно ещё и в связи с тем, что Г. Церер имел определенное отношение к Р. Зорге (о чём они хорошо знали). Расшифровывать же Зорге ГРУ в то время не собиралось.

Сефтон Делмер был одним из сильнейших и проницательных британских разведчиков того времени. Специализировался на Германии. Благодаря своему журналистскому прикрытию С. Делмер был вхож практически во все влиятельные круги и правительственные учреждения Германии, располагал обширными связями, имел прекрасно осведомлённую агентуру. Обладая, очевидно, незаурядными интеллектуальными данными, С. Делмер прекрасно ориентировался не только в вопросах политики, экономики, финансов и т. п. Даже в разведывательном сообществе мало кому известно, что именно он, С. Делмер, первым обратил пристальное внимание на Вернера фон Брауна, в будущем известного ракетчика Третьего рейха, а затем и США. Обратил внимание ещё в 1932 году, когда В. фон Браун проводил свои первые эксперименты в обыкновенном сарае на окраине Берлине. Ничего не скажешь, проницательный был разведчик Сефтон Делмер. Да и агентура у него была разнообразная.

Его действиями непосредственно руководили британский генерал Нокс и британский военный разведчик-интеллектуал Маккиндер (впоследствии авторитетный геополитик).

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 98. Л. 73–76.

D'Abernon, Viscount. *An Ambassador of Peace*. Lord d'Abernon's Diary. London, 1929–1931. Vol. 1. P. 178.

Документ был добыт советской разведкой агентурным путем в МИДе Чехословакии. С подачи советской разведки текст меморандума был опубликован в 1925 г. сначала в американской газете «**Chicago Tribune**», затем — в британской «**Manchester Guardian**». Опираясь на эти публикации, в британском парламенте был инспирирован депутатский запрос, в ответе на который британское правительство вынуждено было признать его аутентичность.

Цит. по: Международная летопись. 1925. № 8–9. С. 78.

Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1996. С. 232.

Там же. С. 233.

В день окончания работы Локарнской конференции О. Чемберлен заявил, что-де «Локарно осветит сердца и умы людей»! См.: Daily Herald, 19.5.1925. Не знаю, как насчет сердец и умов, к тому же чьих, но то, что именно с Локарно началось «освещение» Европы, а затем и всей планеты заревом пожара очередная всемирная бойня — это абсолютно точно!

Папаша последнего был крупным землевладельцем, который и впрямь лишился своей земли, — очевидно, потому и сыночек «серьёзно пострадал от советской власти».

РГВА.Ф. 33987. Оп. 3. Д. 128. Л. 26.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. М., 2005. С. 58
(подпараграф «Реорганизация ИНО и РУ в 1930–1935 гг.»).

Минаков С. Сталин и заговор генералов. М., 2005. С. 5.

Глава делегации США на конференции по разоружению Н. Дэвис впоследствии поучал Гитлера: «Лучший способ добиться ревизии заключается не в том, чтобы все время говорить об этом публично, а в том, чтобы, действуя спокойно, использовать конференции и комиссии для того, чтобы добиться исправления то тут, то там различных постановлений договора».

То, что Муссолини был активным «агентом влияния» Великобритании, является «заслугой» сотрудника британской разведки Сэмюэля Хора. Ранее он изрядно засветился в преступлении против России — организации так называемой февральской революции. Хор, однако, не знал, что с Муссолини работала также и царская разведка, правда, в основном через финансовых агентов. В архиве министерства финансов хранилось пухлое досье на Бенитушку, как его называл Ленин. После установления дипломатических отношений между СССР и Италией в 1924 г. досье бесследно исчезло...

Овсяный И. Д. Тайна, в которой рождалась война. М., 1975. С. 32. Обратите внимание на то, что и болтавший с английской подачи Муссолини тоже имел в виду 1943 г. как время завершения перевооружения Германии. В дальнейшем это пригодится при анализе другого мифа.

Там же. С. 35–36.

Анализ данного мифа осуществлен с использованием материалов книг автора «Заговор маршалов. Британская разведка против СССР» (М., 2003) и «Кто привёл войну в СССР?» (М., 2007). И вот о чём. Почему-то все упорно считают, что Канделаки был ликвидирован в ходе репрессий 1937 г. это абсолютная глупость. Он работал в Германии до начала войны, а после войны был большой шишкой во внешнеторговой сфере. А ликвидировал его Хрущёв.

Широкопад А. Б. Россия и Германия. История военного сотрудничества. М., 2007. С. 145, 153.

Forstmeier F., Volkman H. E. Kriegswirtschaft und Rüstung. 1939–1945. Düsseldorf, 1977. S. 382.

В середине 1930-х гг. обе советские разведслужбы неоднократно устанавливали факты серьезных утечек секретной и совершенно секретной оборонной информации за рубеж, прежде всего в Германию (в том числе и через Латвию, Литву, Эстонию и Финляндию), Японию и Англию (через Польшу). Как правило, факты таких утечек (с 1935 по 1938 г. большую помощь в этом оказывала и чехословацкая военная разведка) были подтверждены документально. Естественно, что при получении таких данных контрразведывательные под разделения НКВД начинали искать каналы утечки, прежде всего «кротов». Ныне только в открытой литературе описано не менее 20 таких случаев.

Овсяный И. Д. 1939: последние недели мира. М., 1981. С. 25;
Дамаскин И. А. 100 великих разведчиков. М., 2001. С. 94.

ГРУ, к примеру, в тот период обладало сильной нелегальной агентурной группой в германском посольстве в Варшаве, которая могла успешно проверить цитировавшиеся в меморандуме польские источники. Тем более что к концу 1935 г. у этой группы появился и свой агент в германской разведке — капитан «К.», получивший в документации ГРУ цифровой псевдоним «18». Имелись и иные агентурные возможности двух советских разведок в самой Германии.

Васильева Л. Дети Кремля. М., 2007. С. 309.

На самом деле Родион Яковлевич родился в 1898 г., что, конечно, принципиально ничего не меняет.

22 августа 1938 года Л. П. Берия был назначен на должность первого заместителя наркома внутренних дел СССР. 29 сентября того же года — по совместительству ещё и начальником Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, а 25 ноября 1938 года — народным комиссаром внутренних дел СССР.

См.: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 1. Накануне. Кн. 1. Ноябрь 1938 — декабрь 1940 г. М., 1995. С. 51–52.

Абрамов В. Лубянка. Открытые материалы СМЕРШ. Советская военная контрразведка против разведки Третьего рейха. М., 2005. С. 54–55.

См.: Застольные речи Сталина: документы и материалы / Составитель В. А. Невежин. М., 2003. С. 78.

Первым «искреннюю» заботу об удвоении, а затем и утроении количества германских дивизий проявил не Гитлер, а премьер-министр Великобритании Д. Макдональд, представивший 16 марта 1933 г. проект соответствующей конвенции Женевской конференции по всеобщему разоружению! (См. Сборник документов по международной политике и международному праву. Вып. 6. М., 1934. С. 71). Даже Гитлер, уж на что был негодяй-авантюрист, и то пошел на такой шаг лишь 16 марта 1935 г. А британский премьер вот когда еще «заботу» стал проявлять!

Мотов В. С. НКВД против абвера. М., 2005. С. 87.

Данные о первоначальных сроках планировавшейся Гитлером войны приводятся по: *Картье Р.* Тайны войны. После Нюрнберга. Загадки Третьего рейха. М., 2005. С. 38.

Цит. по: *Полторак А., Зайцев Е.* Рурские господа и вашингтонские судьи. М., 1968. С. 66–67.

С этим связано, например, высказанное в приватной беседе с Р. Зорге мнение его «друга» — германского военного атташе О. Отта. Возвратившись из командировки в рейх, он рассказал, что Германия может рискнуть начать серьёзную войну не раньше, чем через четыре года, о чем «Рамзай» и сообщил в одной из январских телеграмм 1937 г. См.: *Горбунов Е. А. Схватка с чёрным драконом*. М., 2002. С. 284.

Цит. по: *Овсяный И.* 1939: последние недели мира. М., 1981. С. 103.

О том что Шуленбург был опытным разведчиком-агентуристом со специализацией по России, не слишком широко известно. Фридрих Вернер фон Шуленбург являлся одним из наиболее крупных и опытных германских разведчиков того периода, специалистом по Закавказью, особенно по Грузии, где начинал свою разведывательную карьеру еще в царские времена, в 1911 г., став вице-консулом Германской империи в Тифлисе. В годы Первой мировой войны, естественно, отсутствовал в России, однако уже в 1918 г. вновь появился в Закавказье в качестве главы дипломатической миссии при командующем германскими оккупационными войсками генерале фон Крассе. Еще с дореволюционных времен располагал мощной, широко разветвленной и глубоко законспирированной агентурной сетью в Закавказье. В начале 1914 г. царской контрразведке каким-то образом удалось заполучить записную книжку Шуленбурга с фамилиями многих лиц, проживавших в Закавказье, и сфотографировать ее. Война, правда, помешала изобличить их всех, а после октября 1917 г. этим и вовсе никто не занимался. Но вот что интересно: тот список впоследствии полностью совпал со списком лиц, разоблаченных уже советской контрразведкой в шпионаже в пользу нацистской Германии. Шуленбург был и высокочлассным специалистом по части организации и структурирования сепаратистских движений в Закавказье и на Северном Кавказе. Назначая его послом в СССР, Гитлер учел данные особенности служебной биографии Шуленбурга. Но и Сталин обратил на это внимание и как минимум, дважды обыграл это обстоятельство в своих интересах: в 1935 г. назначил торгпредом в Берлин своего земляка Д. Канделаки, а перед войной — другого земляка, В. Деканозова, отправил послом в Берлин, заведомо зная, что служба последнего в разведке известна нацистам.

Germany and Czechoslovakia. Documents. London, 1939, p. 363.

Цит. по: *Кремлёв С.* Запад против России. Россия и Германия: путь к Пакту. М., 2004. С. 228.

К концу 1938 — началу 1939 гг. бандерлоги «западной демократии» сообразили, что коричневый шакал попросту «кинул» их. Хуже того, он вознамерился повернуть свой вермахт против Запада. Тут же стала суетиться и «**святая лиса**». Инициировав издание какой-то брошюры от имени британского губернатора Египта, Галифакс накатал к ней предисловие, в котором и обвинил Гитлера в «клятвопреступлении» (см.: Вопросы истории. 1989. № 4. С. 182–183). Что касается выражения «**святая лиса**», то тут все дело в том, что фамилия лорда очень созвучна словосочетанию «святая лиса»: **Halifax — Holy fox**. Острые на язык британские журналисты воспользовались этим созвучием, тем более что оно было более чем уместным. Галифакс и в жизни был такой, а уж на посту главы британского МИДа — не приведи Господь. Любопытно и американское восприятие «клятвы» Гитлера напасть на СССР как на «врага западной цивилизации». Заокеанские «демократы» провозгласили фюрера «**человеком года**» по итогам 1938 г. Об этом радостно сообщил журнал «Тайм» в номере от 2 января 1939 г. Более того. Журнал был столь любезен, что нагло пожелал Гитлеру сделать «**1939 год таким, о котором мы ещё долго будем вспоминать**». Зловещее пророческое пожелание! Каждое 1 сентября весь мир вспоминает начало Второй мировой войны...

Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. М., 1997. С. 286.

Иванов В. М. Маршал coll_0, 1986. С. 309.

Термин «блицкриг» появился только в сентябре 1939 г., причём не в военных документах, а в открытой печати.

Речь идёт о книге «Будущая война» // РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 682–688. Как начальник Штаба РККА, Тухачевский принял самое активное участие в ее подготовке. В 1996 г. она была переиздана Военной академией Генерального штаба Вооруженных сил РФ.

Тухачевский опубликовал её **под псевдонимом «ТАУ»!** Зачем? Что могло угрожать и угрожало ли вообще ему, од ному из самых высокопоставленных советских военных того времени, чтобы пойти на такой шаг? Почему ему понадобилось укрыться за псевдонимом, который легко был расшифрован в той же Германии? Что он хотел сказать подобным шагом? Особенно если учесть, что в этой статье он попросту сформулировал основополагающие постулаты концепции блицкрига. Кому была адресована статья такого содержания, подписанная псевдонимом «ТАУ»? В прошлом в мире разведки были нередки случаи знаковых публикаций в печати, причём как со стороны сотрудников разведок, так и их агентуры, в том числе и под знаковыми псевдонимами, понятными только для двух сторон. Так вот что же должна была означать эта публикация, тем более при ее содержании, под псевдонимом «ТАУ», да к тому же накануне его выезда в Германию?

Яковлев Н. Д. Об артиллерии и немного о себе. М., 1981. С. 32.

Антуан Жомини (1779–1869), по происхождению швейцарец, профессиональный военный. Военную службу начал ещё в швейцарской армии, где был одним из организаторов национальной милиции (вооружённого ополчения). С 1804 г. перешел на французскую военную службу и участвовал в ряде наполеоновских походов. С 1803 г. стал разрабатывать вопросы военной теории и истории, оставаясь одновременно начальником штаба одного из ближайших сподвижников Наполеона — маршала Нея. В 1807–1809 гг. издал «Трактат о больших военных операциях», написанный на основе детального изучения опыта Семилетней войны 1756–1763 гг. и первых кампаний Наполеона. Из-за сильных трений и преследований со стороны А. Бертье, начальника штаба Наполеона, А. Жомини вступил в переговоры о переходе на русскую военную службу, что и осуществил уже после разгрома Наполеона в 1813 г. Естественно, что Жомини попал в поле зрения русской военной разведки. Блестящий русский офицер, военный разведчик и личный порученец Александра I Александр Иванович Чернышев установил с Жомини конфиденциально-доверительные отношения. И когда за несколько недель до нашествия Наполеона Чернышев возвратился в Санкт-Петербург, у него в руках был толстый портфель, до отказа набитый подробными планами развертывания «Великой армии» Наполеона (Жомини к тому времени был уже при Наполеоне)! Так что Барклай-де-Толли, военный министр Российской империи, отнюдь не на пустом месте разрабатывал свой знаменитый план обороны России. Однако, несмотря на всю колоссальную значимость для того времени привезенных Чернышевым документов, куда важнее иное. Как глубокий аналитик оперативного искусства французского полководца, Жомини предложил русской военной разведке, а соответственно и высшему военному командованию России один из наиболее эффективных способов противодействия нашествию французской армии в случае ее вторжения с рубежа р. Неман (кстати, с этого же рубежа начинал и коричневый шакал). Суть этого способа заключалась в умышленном втягивании Наполеона в глубь России с тем, чтобы «растворить» в бескрайних пространствах страны ударную мощь его армии. Одновременно предполагалось дробить и распылять

армию вторжения активными действиями сильных маневренных частей на ее растянутых коммуникациях, по которым осуществлялось бы ее снабжение. На языке военных терминов XX в. Жомини предложил вариант активной стратегической обороны, и только затем мощное контрнаступление.

Как правило, об этой истории несут беспардонную чушь, что-де Сталину захотелось, видите ли, сравниться в своих амбициях с самим Наполеоном!? Это традиционно тупая ложь кретинов от истории. Хотя бы потому, что Наполеон известен прежде всего как выдающийся полководец и в этом смысле по состоянию на 1935 г. Сталину, даже если бы он и захотел того, просто нечем было сравниваться с Бонапартом. Сталин был реалистом-прагматиком, а не мечтателем-идеалистом! А вот что касается действительной причины, в силу которой он всячески поддержал Тарле, так она сама по себе открыто выпирает из самого существа того времени — ведь Гитлеру впервые был дан карт-бланш на агрессию в восточном направлении! И не отреагировать Сталин просто не мог.

Использование постулатов именно этой доктрины и привело впоследствии к кровавой трагедии 22 июня 1941 г. Связанный с этим миф анализируется во втором томе. Более подробно данный вопрос освещен в моих книгах «22 июня. Правда генералиссимуса» (М., 2005) и особенно «Трагедия 22 июня: блицкриг или измена? Правда Сталина» (М., 2006), а также «Кто привёл войну в СССР?» (М., 2007).

В настоящее время казаки пытаются поставить вопрос о политической реабилитации генерала Краснова. И самый удивительный аргумент, который они приводят, что-де Краснов лично не участвовал в кровавых злодеяниях на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Допустим, хотя это не так, ибо когда его судили в СССР, то были приведены неопровержимые доказательства его вины. В данном случае хотел бы обратить внимание вот на что. Краснов лично был причастен к разработке основ плана «Барбаросса», и за одно это его следовало расстрелять как бешеную собаку. Да и казакам отнюдь не вредно периодически более подробно изучать тайные стороны биографий тех, кого они ныне пытаются сделать херувимами и ангелочками с крылышками. Ну не был Краснов ангелом! Неужели это непонятно?! Это был жесткий, целеустремленный враг и СССР, и России! Хотите или не хотите, но признать это придется! От фактов истории никуда не деться.

Якобсен Г.-Л. 1939–1945. Вторая мировая война. Хроника и документы. Пер. с нем. // Вторая Мировая война: два взгляда. М., 1995. С. 24.

Лота В. Секретный фронт Генерального штаба. М., 2005. С. 27.

Документы внешней политики СССР. Том XX. М., 1976. С. 344.

В среде германских астрологов присутствовало и недреманное око Сталина. Им был очень близкий к Рудольфу Гессу, заместителю Гитлера по партии, талантливый учёный-астролог, граф Сергей Алексеевич Вронский (1915–1998). С юности блестяще владевший астрологией, хиромантией, магией, обладавший отличными способностями к гипнозу и психотерапии и являвшийся прекрасным экстрасенсом-медиком, граф был близко знаком с верхушкой Третьего рейха, поддерживал дружественные отношения с личным астрологом Гитлера Карлом Эрнстом Крафтом. Граф занимался, в частности, информационным освещением наиболее скрытой от посторонних глаз стороны нацистского режима — его связей по оккультным каналам с наиболее могущественными закулисными силами Запада. Граф входил и в круг членов тайного общества «Врил», создателем и главой которого являлся легендарный германский геополитик Карл Хаусхофер и, судя по всему, имел какое-то отношение к проекту рейхсфюрера СС Гиммлера «Аненербе» («Наследие предков»). Именно С. А. Вронский весной 1938 г. сообщил об особо секретном совещании астрологов, которое рекомендовало Гитлеру определить время нападения на СССР на 1941 г. В практике советской разведки история графа не единственная. В составе, например, разведгруппы Харро Шульце-Бойзена была профессиональная ясновидящая Анна Краус, внесшая неоценимый вклад в нашу Победу. Такими же способностями обладала и другой член этой же группы — Ода Шотт-Мюллер.

Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. М., 1997. С. 6.

Накануне 1931–1939. Как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях. Сост. *Н. Н. Яковлев* и др. М., 1991, с. 179.

В принципе, это старинная позиция чешской элиты. Ещё в первой половине XIX века она уже исповедовала следующую концепцию: «Русские ... вовсе не наши братья, как мы их называем, а намного более опасные враги нашего народа, чем мадьяры или немцы». *Cerný V. Vyvoj a zlociny panslavismu, Praha, 1995, s. 28.*

И. Сталин. Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс — Говард Ньюспейперс» г-ном Роем Говардом 1 марта 1936 г. Партиздат ЦК ВКП (б). М., 1937, с. 6–7. Кстати говоря, любопытно следующее. Беседа состоялась 1 марта 1936 г., то есть за неделю до того, как с прямой санкции Великобритании, в том числе и британского короля Эдуарда VIII, Гитлер реокупировал Рейнскую область.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 томах. Т. 3, 1933–1941. М., 1997, с. 468.

Там же, с. 470.

Сговор между США и Великобританией, а также между последней и Францией — насчет новой попытки достигнуть нового соглашения с Германией — произошли на фоне первого московского процесса, в ходе которого К. Ра-дек впервые упомянул имя Тухачевского, а значительная часть подельников Тухачевского уже была арестована. К тому же, это произошло в канун февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП (б), о котором было объявлено заранее. То есть Запад четко ориентировался на действия Сталина по выкорчевыванию заговора оппозиции, в том числе и её военного крыла.

Бонт Ф. Дорога чести; пер. с фр. М., 1949. С. 189. Кстати, уже в 1922 г. немцы пришли к выводу, что в СССР армии как таковой нет! Между тем у нас до сих пор существуют «историки» (типа «уважаемого в кругах демократической общественности» известного «деятеля телевизионных искусств» Л. М. Млечина), пытающиеся убедить всех, что-де Троцкий — «творец» Красной Армии! Что он сотворил, если немцы пришли к подобному выводу? А в начале 1924 г. и Политбюро ВКП(б) пришло к аналогичному выводу. Троцкий был изгнан из военной сферы, а в самих вооруженных силах началась коренная реформа.

Documents Diplomatiques Français. Paris, 1966. 2 ser. (1936–1939). V. 3. P. 513; «URSS, Manoeuvres de Russie blanche de septembre 1936». Schweisguth, 5 octobre 1936, SHAT 7N 3184.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1145. Л. 62–63.

Случ С. 3. Отечественная история. 2004, № 1.

Там же.

Там же.

На этой набережной в Париже находится МИД Франции; это название очень часто используется в публицистике для обозначения дипломатического ведомства Франции.

См. предыдущие ссылки.

Public Record Office. F.O. 371/23071, p. 240.

Ibidem.

Ibidem, p. 42.

Высказывания И. Фляйшхауэра цит. по: Литературная газета. 16 августа 1989 г.

См. № 129.

Цит. по: *Нарочницкая Н. А.* За что и с кем мы воевали. М., 2005. С. 54.

Deb-Bridel J. L'Agonie de la Troisième République. 1929–1939. Paris, 1948. P. 511–512.

Сталин И. В. Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс — Говард ньюспейперс» г-ном Роем Говардом 1 марта 1936 г. М., 1937. С. 6–7.

Public Record Office, Cab. 23/99, 17.V.1939, p.188; Documents of British Foreign Policy or DBFP, Third Series, Vol. V.London, 1953, p. 643.

Public Record Office, Cab. 23/99, 17.V.1939, p. 291, 292.

Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Т. II. М., 1948. С. 126.

Во время боёв на Халхин-голе в 1939 г., 22 июля между японским министром иностранных дел Арита и послом Великобритании в Японии Крейги было подписано соглашение, которое современники тут же охарактеризовали как «Дальневосточный Мюнхен». Текст соглашения гласил: «Правительство Объединенного Королевства полностью признает действительное положение в Китае, в котором ведутся крупномасштабные боевые действия, и отмечает, что до тех пор, пока сохраняется такое положение, японская армия в Китае имеет особые права на обеспечение собственной безопасности и поддержание общественного порядка в районах, находящихся под ее контролем. Признается, что она (то есть японская армия. — Арита — Крейги) вынуждена подавлять и устранять действия, которые будут мешать японской армии или будут выгодны ее противнику. Правительство Его Величества не намерено предпринимать какие-либо действия или меры, наносящие ущерб осуществлению вышеуказанных задач японской армии... и даст четкие указания британским властям и британским подданным в Китае воздерживаться от таких действий и мер».

Проще говоря, этим соглашением Советский Союз ставили перед тем фактом, что японская агрессия на Халхин-голе и подготовка Гитлера к войне в Европе — это два сливающиеся воедино события. В том смысле, что если подталкиваемые Западом Япония пойдёт дальше на север против СССР, а Гитлер в свою очередь начнет реализовывать свою доктрину «жизненного пространства» на восточном азимуте. Если уж совсем по-простому, то Великобритания (не без согласия США) откровенно провоцировала двухфронтовую войну против СССР уже в 1939 г. Поэтому, что бы сейчас не говорили о советско-германском договоре о ненападении от 23 августа 1939 г., но в ситуации, когда англичане и ведомые ими французы (под общим негласным патронажем США) саботировали все наши попытки договориться о противодействии нацистской агрессии в Европе, это был фактически единственный способ уйти от неминуемого военного столкновения с Германией в 1939 г. при одновременной ликвидации угрозы открытия двух фронтов против СССР — на Западе и на Дальнем Востоке.

Емельянов Ю. В. Прибалтика. Почему они не любят бронзового солдата? С. 231–233.

Были захвачены не только документы. На бывших польских территориях, по данным НКВД СССР, уже к 27 ноября 1939 г. было арестовано **11 817 человек**, из них польских офицеров — только **278**. Кроме того, были арестованы **1181 белогвардейский офицер и петлюровец** (вплоть до своего краха панская Польша была одним из главных прибежищ наиболее активной в своей подрывной деятельности белой эмиграции), а также **218 участников вооружённого сопротивления** Красной Армии и членов всяких партизанских отрядов, **3544 человека** из числа жандармов, полицейских, агентов полиции и тайной полиции, **324 человека** из числа помещиков, купцов и фабрикантов, **94 чиновника**, **1024 беженца**, **2103 члена контрреволюционных партий и организаций**, включая и украинских националистов. Образно говоря, «всякой твари по паре». Этим по суду приговаривали к различным срокам и отправляли в ГУЛАГ или тюрьмы. В основном по ст. 58 УК.

Министр обороны в польском эмигрантском правительстве в Лондоне.

РГВА. Ф. 113А. Оп. 1448. Д. 6. Л. 181–187.

Директор Федерального бюро расследований США. Документ был
рассекречен в декабре 1979 г.

По данному вопросу рекомендую отличную книгу *Г. А. Куманева* «Говорят сталинские наркомы». Смоленск, 2005. С. 270–364.

Foreign Relations of the United States (FRUS). 1918. Vol. II, p. 35–36.
Цитата из текста меморандума посольства Великобритании в США
Госдепартаменту Соединенных Штатов Америки.

Инициатором этого алармистского вывода был Гектор Байуотер (Hector C. Bywater), автор книги «Sea-Power in the Pacific. A Study of the American — Japanese Naval Problem» (London, 1934, p. 310). Г. Байуотер был не столько журналистом и авторитетным военно-морским экспертом, сколько *агентом английской разведки*. Завербован ещё в 1910 г. Выполнял ответственные разведывательные поручения за границей (в основном военно-морского характера), в том числе и в Германии. Благодаря ему военно-морская разведка Великобритании располагала исчерпывающей документальной информацией не только на все корабли ВМФ кайзеровской Германии, но и вообще о состоянии германских военно-морских сил. Байуотер находился под прямым патронажем руководителя британской разведки того времени знаменитого господина «Си», он же Мэнсфилд Камминг. См. также Bywater, Hector. *Strange Intelligence*. Constable, 1931. В дневнике руководителя английской разведки начала XX в. Мэнсфилда Камминга есть записи от 2 марта и 28 июня 1910 г. о вербовке Байуотера английской разведкой.

Цит. по: *Fisher L.* Russia's Road from Peace to War. Soviet Foreign Relations. 1917–1941. New York, 1969. P. 12.

Едва только в начале 1925 г. были нормализованы межгосударственные отношения между СССР и Японией, как в том же году тесно связанный с британской разведкой журналист Э. Гаррисон опубликовал в Лондоне роман под названием «Красная камарилья», который был целиком посвящён якобы грядущему стовору Берлина, Москвы и Токио. См. *Молодяков В. Э. Россия и Япония: меч на весах.* М., 2005. С. 135.

Lensen G. A. The Damned Inheritance. The Soviet Union and the Manchurian Crisis. 1924–1935. Tallahassee, 1974, p. 447. Цит. по: *Молодяков В. Э.* Несостоявшаяся ось: Берлин — Москва — Токио. М., 2004. С. 188.

На вопрос же о том, каким образом Сталин сумел найти общий язык с Хаусхофером и добился систематического направления в свой адрес строго конфиденциальных аналитических обзоров этого легендарного геополитика, могу сказать лишь одно. Начало этому, по требованию Сталина, положил небезызвестный Карл Радек, который был знаком с Хаусхофером еще с 1919 г. по тайным переговорам, приведшим впоследствии к Рапалльскому договору и сотрудничеству между РККА и рейхсвером. Кроме того, нельзя не отметить, что не обошлось тут и без знаменитого Георгия Ивановича Гурджиева, одноклассника Сталина по духовной семинарии, и его родственников Меркуровых (один из них — известный советский скульптор Сергей Дмитриевич Меркуров, пользовавшийся благосклонностью Сталина).

К слову сказать, в обозе этого десанта, командование англо-французской коалиции намеревалось привезти в СССР проклятого «беса мировой революции» Льва Давидовича Троцкого. Он даже воззвание к советскому народу по этому поводу написал, но оно так и осталось в его архиве...

comments

Комментарии

Мой комментарий (А.М.). Никакой спешки не было. «Обували» немцев сознательно и целенаправленно, с четким пониманием того, что делают, так как в составе германской торгово-экономической делегации был ценный агент советской военной разведки, который заблаговременно сообщил своим кураторам всю необходимую для успешного ведения переговоров информацию.

Мой комментарий (А.М.). Это Риттеру так казалось, а на самом-то деле упомянутый выше агент, который в то время работал уже в посольстве Германии в Москве, успел сообщить своему куратору в ГРУ, какие претензии Риттер намеревается выдвинуть Сталину.

Небольшой комментарий. Имея возможность ознакомиться с рукописью книги дочери С. М. Будённого, Нины Семеновны Будённой, под названием «Система», известная исследовательница Лариса Васильева в своей книге «Дети Кремля» отмечает, что дочь знаменитого маршала начисто опровергает устойчивый слух о том, что Буденному принадлежит идея создания больших подвижных конных масс. Со ссылкой на указанную рукопись она указывает, что дочь маршала прямо говорит о том, что сама эта идея принадлежала генералу А. И. Деникину, а её отец лишь осуществил ее в Красной Армии^[93]. Хорошо, пусть будет так. Дочери, естественно, лучше знать, что к чему. Только я вот со своей стороны прошу обратить внимание на следующее. Идей на свете очень много. Многие высказываются вслух. Среди высказанных вслух идей немало очень дельных и ценных. Но до чрезвычайности мало тех, кто обращает на них внимание и уж тем более еще меньше тех, кто их воспринимает и начинает использовать. Я это к тому, что у Буденного голова, как говорят в народе, «варила» очень даже неплохо, если мгновенно ухватила всего лишь высказанную Деникиным мысль. И еще более он молодец, что сумел претворить эту идею в жизнь. По тем временам это было чрезвычайно эффективное новшество, не потерявшее своей актуальности даже во Второй мировой войне, что и засвидетельствовал Ф. Гальдер.

И вот теперь, когда мы немного освежили и размяли память, а также хотя бы слегка обеспечили возможность объективного восприятия, позвольте перейти к сути мифа.

Комментарий. По донесениям разведки Сталину заблаговременно было известно и о плане «Вайс», и о его сути, и тем более о его прибалтийском аспекте. Потому ниже цитируемые высказывания г-жи И. Фляйшхауэр приобретают ещё большее значение.

Небольшой комментарий. Не то чтобы оно не могло не догадываться. Благодаря разведке Сталин прекрасно знал, что, начиная с 25 августа 1939 г., вооружённое нападение Германии на Польшу неизбежно.

Небольшой комментарий. Советское правительство не только понимало, не только видело — оно просто абсолютно точно знало, что к чему. Ещё раз свидетельствуют добытые личной разведкой Сталина документы:

1. Секретный меморандум британского МИДа от 22 мая 1939 г., направленный правительству Франции. В меморандуме открыто признавалась нецелесообразность заключения тройственного пакта о взаимопомощи между Великобританией, Францией и СССР, зато совершенно чётко было прописано, что **«в случае войны важно попытаться вовлечь в нее Советский Союз»**^[146].

2. Секретный доклад британского министра по координации обороны лорда Чэтфилда от 27 мая 1939 г. об итогах проходивших в апреле — мае 1939 г. секретных англо-французских штабных переговорах (на уровне Генштабов). В этом докладе черным по белому и с невероятной же циничностью англо-французские генштабовские ублюдки откровенно показали, как они намерены похерить свои же гарантии безопасности Польши: **«Если Германия предпримет нападение на Польшу, то французские вооружённые силы займут оборону по „линии Мажино“ и будут сосредотачивать силы для наступления на... Италию»**. Что же касается Англии, то она, видите ли, **«сможет осуществить эффективное воздушное наступление, в случае... если в войну вступит Бельгия»**^[147].

То есть выданные ранее Польше гарантии безопасности были преднамеренным обманом последней! Зато «в случае войны важно попытаться вовлечь в нее Советский Союз»! Они, значит, будут отсиживаться и сосредотачиваться хрен знает для чего, а СССР — иди и отдувайся за этих подонков! Вновь обращаю внимание на то обстоятельство, что СССР знал об этом ещё в апреле 1939 г.

3. Запись секретной беседы от 29 июля 1939 г, политического деятеля Великобритании Родена Бакстона с влиятельным германским дипломатом — сотрудником службы дипломатической разведки германского МИДа Т. Кордтом^[148]. Содержание этой беседы свидетельствовало о том, что Англия намеревалась осуществить

польский вариант Мюнхенской сделки с Гитлером, То есть сдать ему «в аренду» территорию Польши для нападения на СССР в обмен на очередной пакт о ненападении с Германией, ради чего Р. Бакстон от имени правительства Англии наобещал прекратить ведшиеся в то время переговоры о заключении пакта о взаимопомощи с СССР, начатые под давлением Москвы. Проще говоря, по аналогии с Мюнхенской сделкой Великобритания намеревалась отдать Гитлеру Восточную Польшу, дабы тот заимел бы, наконец, плацдарм для нападения на СССР. Одновременно такой же вариант готовился и для прибалтийских лимитрофов.

Небольшой комментарий. Польша не только «возможно, организовала бы вооружённое сопротивление» любой помощи Советского Союза — она попросту к этому готовилась. По данным советской военной разведки на конец 1938 г., Польша искренне надеялась на то, что она примет участие в нападении на Советский Союз, которое осуществит Германия. Основания к этому у Варшавы были. Гитлер через Риббентропа наобещал, что *«в случае польско-советского конфликта правительство Германии займет по отношению к Польше позицию более чем доброжелательную»*. На радостях ляхи тогда завопили, что-де *«совершенно невероятно, чтобы рейх мог не помочь Польше в ее борьбе с Советами»* — в 1938 г. все еще обстояло именно так. А польский генштаб в это же время разрабатывал планы агрессии против СССР, в том числе и при участии Германии. И лишь 1 сентября следующего, 1939-го года, обезумевшие от своей патологической русофобии ляхи, наконец, уразумели, что польский гусь нацистской свинье не товарищ!

Небольшой комментарий. Выше уже говорилось о том, что еще на рубеже 1936–1937 гг. советская внешняя разведка добыла обширную, в том числе и документальную, информацию о проводившихся в конце 1936 г. в Германии командно-штабных стратегических играх на картах. Так вот, основополагающий вывод по итогам этих игр, который военное командование приняло совместно с Гитлером — *«Никакого точного решения относительно восточной кампании не будет найдено, пока не будет разрешен вопрос о создании базы для операций в самой Восточной Польше»*, — не был забыт советским руководством, особенно Сталиным.

Небольшой комментарий. Все это верно, как, впрочем, и то, что многое не успели сделать. Однако было бы правильней увязать вынужденную целесообразность такого шага с тем, что уже говорилось выше. Однако если говорить совершенно откровенно, то никаких альтернатив у Сталина просто не было. Был только один выбор — скрепя сердце пойти на подписание такого договора. Вся разведывательная и иная поступавшая к нему информация ясно показывала, что ничего иного не остается. Потому как неизбежность войны своими подлыми действиями Запад предрешил практически намертво. И теперь все уперлось в одно — с каких конкретно рубежей начнется нападение на СССР. Решение, которое принял Сталин — все-таки пойти на заключение договора о ненападении, — было не политически и даже не военно-политическим. Оно было сугубо геополитическим у нас в равной же степени и военно-геополитическим. Ведь в основе подписания договора о ненападении лежала уникальнейшая геополитическая формула. **СССР с Германией, а по мере необходимости, но также в интересах собственной безопасности и с ее основными союзниками тоже, ровно настолько, насколько западные демократии не столько не с СССР, сколько против него. Но не более того, чтобы тем самым хотя бы оттянуть как минимум на какое-то время фатально неминуемое столкновение с Германией, неизбежность которого предreshало постоянное и целенаправленное провоцирование Западом Германии к нападению на СССР.**

Использование именно этой формулы и позволило Сталину впоследствии разложить такой сильный геополитический пасьянс, что, во-первых, удалось заблаговременно начать принуждение стран Запада к занятию союзнической по отношению к СССР позиции в случае нападения на него Германии. Во-вторых, заблаговременно начать подготовку к ликвидации угрозы как минимум двух фронтового нападения на СССР. Ведь непосредственно накануне заключения советско-германского договора о ненападении на кону стояла еще одна серьезнейшая проблема. В тот момент между СССР и Японией полыхал военный конфликт на Халхин-Голе. Кстати, спровоцировала его все та

же «добрая, старая» Великобритания. Спровоцировала по отработанной схеме — «дальневосточным Мюнхеном», то есть известным из истории англо-японских отношений того времени «соглашением Арита — Крейги» от 24 июля 1939 г. Япония и Германия были связаны между собой обязательствами не заключать никаких договоров с СССР без согласования друг с другом. А в случае военных действий прийти друг другу на помощь. Кстати, провоцируя Японию на нападение на СССР, Великобритания рассчитывала именно на это. И если бы Сталин не заключил договор с Берлином, то Германия вынуждена была бы — ее к этому очень активно подталкивал запад, подкатившись к границам СССР в ходе польского похода, напасть на Советский Союз во исполнение своих обязательств перед Японией. А оно надо было СССР (Сталину)?^[149]

Зато заключением договора о ненападении с Советским Союзом Германия нанесла бы не прощаемую обиду японцам. А Сталину прекрасно было известно, что Гитлер относится к японцам, как «желтомордым макакам». Вот это-то и надо было, имея в виду безопасность дальневосточных границ. Японцы, естественно, были не просто ошеломлены, они были в шоке от вероломства Гитлера и так и не простили ему эту выходку. Впоследствии Сталину удалось переплавить этот японский шок в договор о ненападении, что хотя бы относительно, но обезопасило советский Дальний Восток. Да и Турция немного поумнела, и хотя и пакостила всю войну, но тем не менее не посмела напасть на Юг СССР.

Небольшой комментарий. Насчет того, что поляки обладали хорошими агентурными позициями на этих территориях, советским разведслужбам было прекрасно известно еще до войны. Едва только первый красноармеец вступил на землю «восточных окраин» Польши, польские генералы, которые, к слову сказать, даже и не получили формального приказа удравшего главнокомандующего Рыдз-Смиглы вести военные действия против РККА, прямо 17 сентября 1939 г. начали создавать подпольные структуры для разведывательно-диверсионной и иной подпольной работы в советском тылу. Поскольку их было очень много, перечислять их не будем. Сразу назовем итоговую организацию, объединившую «художественную самодеятельность» польских генералов. 3 октября 1939 г. в подвале Польского Сбербанка в Варшаве состоялось нечто вроде учредительного собрания, которое создало подпольную организацию **«Служба победе Польши»**. Известному польскому генералу Сикорскому показалось этого мало, и он своим приказом от 13 ноября 1939 г. преобразовал **«Службу победе Польши»** в **«Союз вооружённой борьбы» («СВБ»; польское название Zwizek Walki Zbrojnej, польское сокращение ZWZ)**. «СВБ» стал руководить тот самый генерал Сосновский, о котором впоследствии не без упрека в адрес поляков говорил Сталин. Не без упрека, потому как ему прекрасно было известно, что именно «СВБ» под руководством Сосновский осуществляло активную разведывательно-диверсионную и иную подрывную деятельность на территории СССР, в том числе и на вошедших в состав Советского Союза территориях Западной Украины и Западной Белоруссии. А знал он прекрасно потому, что НКВД и ГРУ взяли едва ли не под полный контроль все организации «СВБ» на советской территории, постепенно разлагая и ликвидируя их, но ликвидируя организационно, а не физически. Естественно, за исключением тех, кто оказывал серьезное вооруженное сопротивление. С этими не церемонились. Более того. ГРУ исхитрилось внедрить своего агента в находившийся в эмиграции аппарат главнокомандования «СВБ» и с этой позиции влиять на деятельность ее подпольных структур, не говоря уже о том, что и подробно информировать Москву обо всем, что они делали. А НКВД

взяло под особый агентурный контроль прежде всего разведывательные подразделения «СВБ».

Так вот, все это к тому, что, несмотря на такие серьезные агентурные позиции НКВД и ГРУ в польских подпольных структурах, вплоть до 22 июня 1941 г. не было получено никаких материалов, которые свидетельствовали бы о том, что «СВБ» проявляло хоть какой-либо интерес к якобы имевшему место факту расстрела польских военнопленных. К судьбе польских военнопленных — да, проявляли интерес. Но проявляли интерес к судьбе военнопленных поляков именно потому, что все они были живы вплоть до 22 июня. Потому как в СССР никто их не расстреливал. Даже тех, кого взяли с личным на подрывной, разведывательной или диверсионной деятельности. А брали, надо сказать, тысячами. Но тысячами же и высылали по приговору суда в Сибирь. Правда, один случай физического уничтожения был — разведывательная организация львовского филиала «СВБ» во второй половине 1941 г. была уничтожена по приказу главного руководства «СВБ». Только вот чекисты к этому никакого отношения не имели.

Небольшой комментарий. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. 389 041 граждан Польши, в том числе 200 828 поляков по национальности, были амнистированы и освобождены, несмотря на то, что в подавляющем большинстве это были действительно активные враги СССР.

Небольшой комментарий к п. 7–9.

Кто бы вразумительно объяснил, зачем Молотову понадобилось для обслуживания военнопленных выделять 20 кинопередвижек и 5 походных типографий, если их планировалось расстрелять? Неужели для того, чтобы они, будучи распропагандированными советскими кинофильмами и листовками, встали бы на краю расстрельного рва?

А зачем надо было улучшать офицерам паек против установленной нормы? Неужели для того, чтобы, как в деревнях перед Рождеством, откормить для забоя кабанчика?

А для чего нужно было организовывать продуктовые и промтоварные ларьки при лагерях? Чтобы военнопленные ходили да облизывались, глядя на продукты и промтовары? Ведь ларьки Центросоюза благотворительностью не занимались и бесплатно ничего не отпускали.

Да нет же, все куда прозаичнее. Лагерь для военнопленных, конечно, не сахар и уж тем более не курорт с паненками, однако советское руководство действительно создавало более или менее сносные условия, в том числе и в части, касающейся культурной жизни. Что же до ларьков, то военнопленных планировали использовать на различных работах с денежной оплатой их труда. Кстати говоря, весьма неплохой. А заработанные деньги они могли потратить на удовлетворение собственных нужд — от дополнительного питания до курева. Потому как никого расстреливать не собирались! И не расстреливали!

Опять-таки небольшой комментарий. Если собирались всех шлепнуть, то зачем эти квитанции? Кому они нужны в таком случае, если по их количеству, не говоря уже о содержании, можно поименно установить, скольких расстреляли?